Дорога в Прагед. 5, 6.

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА.

Лекціи, читанныя проф. И. И. Иванюковымъ, въ С.Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ въ 1908/9 учебномъ году.

Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи.

СПБ. Литографія Трофимова, Можайская, 3.

1909 г.

Пров. 1949

БГ
321
.И2

„Пров 38"

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
612
29

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА.

Л Е К Ц І Я І.

Содержаніе курса, который я буду читать вамъ въ текущемъ учебномъ году, составитъ исторія хозяйственнаго быта важнѣйшихъ европейскихъ народовъ. Начну я изложеніе исторіи хозяйственнаго быта съ заселенія германцами областей Западно-Римской Имперіи.

Изучая исторію хозяйственнаго быта Франціи, Италіи, Германіи и Англіи, мы видимъ, что заселявшіе эти страны германцы подверглись вліянію римской культуры. Одни изъ германскихъ племенъ, засѣвшихъ въ Галліи и Италіи, подверглись сильному вліянію римской культуры; менѣе значительному вліянію подверглись Германія и области современной Австріи; еще меньшему вліянію подверглась Англія.

Насколько велико было вліяніе римской культуры на германцевъ, заселившихъ Италію и Галлію, а также Испанію, мы можемъ видѣть изъ того, что среди историковъ есть цѣлая школа, во главѣ которой стоитъ ученый Фюстель-де-Куланжъ, которая не безъ основанія признаетъ, что большая часть римскихъ учрежденій продолжаетъ существовать еще долго и послѣ такъ называемаго паденія Западной Римской имперіи.

Учебники отмѣчаютъ 476 годъ, какъ годъ паденія Западно-Римской имперіи. Но современники даже и не замѣтили этого паденія. Въ ихъ представленіи произошло только то измѣненіе, что вмѣсто двухъ императоровъ - западнаго и восточнаго - во главѣ имперіи сталъ одинъ только восточный императоръ. Короли германцевъ, осѣвшихъ въ областяхъ Западно-Римской имперіи, продолжаютъ еще значительное время признавать надъ собой власть римскаго императора, считая себя у него на службѣ, въ качествѣ начальниковъ войска и администраторовъ.

Римскія учрежденія живутъ въ Италіи, Франціи и въ VI, и въ VII, и въ VIII вѣкахъ, измѣнялись лишь постепенно. Измѣняются они въ направленіи къ феодализму, и когда феодализмъ достигъ своего

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СНБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, Можайская, 3.
Листъ 1.

Корректоръ Д. Романовъ

полнаго развитія во Франціи, тогда дѣйствительно мы можемъ сказать, что мало общаго осталось между феодальной Европой и Римской Имперіей.

Такимъ образомъ, если такъ сильно было значеніе римской культуры для хозяйственнаго быта Италіи и Галліи, что въ теченіе четырехъ послѣдующихъ вѣковъ продолжается лишь постепенно измѣняющееся существованіе римскихъ учрежденій, и такъ какъ вліянію римской культуры подверглись и англосаксы и германцы за Рейномъ, то само собой понятно, что мы не можемъ понять исторію хозяйственнаго быта этихъ народовъ, не зная, каковъ былъ хозяйственный строй Римской Имперіи, который застали германцы, когда вошли въ эту страну. Въ виду этого намъ необходимо бросить хотя общій взглядъ на хозяйственные порядки Римской Имперіи наканунѣ заселенія ея германцами, т. е. охарактеризовать хозяйственный строй Имперіи въ концѣ IУ и въ У вѣкахъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Изложеніе хозяйственнаго быта Римской Имперіи я начну съ классификаціи классовъ.

Прежде всего я буду говорить о томъ классѣ, который составлялъ громадную, самую значительную часть населенія, - о низшемъ классѣ; затѣмъ перейду къ среднему классу и, наконецъ, къ высшему, къ аристократіи, которая была незначительна по числу, но играла выдающуюся роль въ общественной жизни.

Большинство низшаго класса въ концѣ IУ-го и въ У-мъ столѣтіи въ Римской Имперіи представляло изъ себя сельское населеніе. Городское населеніе было не велико. Это громадное большинство низшаго класса сельскаго населенія состояло изъ нѣсколькихъ группъ.

Самую низшую степень занимали рабы - servi; затѣмъ слѣдующую группу составляли колоны - coloni; затѣмъ вольноотпущенники - liberti; затѣмъ прекаристы - precarii и, наконецъ, tributarii, - населеніе, которое себя "коммендировало". Это тѣ, которые, избѣгая злоупотребленій и насилій, искали себѣ защиты у крупныхъ землевладѣльцевъ и дѣлались ихъ крѣпостными, а крупные землевладѣльцы становились ихъ патронами. Коммендированные были мел-

кіе собственники и, избирая себѣ господина, они отдавали себя подъ его защиту, передавали ему право собственности на свою землю, охраняя право владѣнія ею, которая прежде была въ ихъ собственности. Кромѣ того, они обѣщали патрону вѣрность и послушаніе, становясь отъ него въ зависимость, а тотъ обязывался ихъ защищать.

Precarii - тотъ классъ, который не имѣлъ самъ земли, но ему жаловалъ землю крупный землевладѣлецъ, и онъ становился въ зависимое положеніе, но въ меньшей степени, чѣмъ коммендированные, такъ какъ, первоначально, сохранялъ за собою право уйти, а послѣдній и за себя и за потомство давалъ обязательство служить вѣчно.

Вотъ главныя пять группъ низшихъ сельскихъ классовъ: рабы, колоны, вольноотпущенники, прекаріцы и трибутаріи. Сохранялась и еще небольшая группа независимыхъ собственниковъ, но столь незначительная, что о ней не стоитъ и говорить.

Перехожу къ изложенію соціальнаго положенія этихъ группъ. Начну съ рабовъ.

1 Р А Б Ы.

Какъ велико было количество рабовъ въ концѣ IУ-го вѣка?

Вамъ извѣстно, что въ Римской республикѣ, какъ и во время Имперіи, производились переписи имущества (цензы). Въ описи входило: количество земли съ перечисленіемъ угодій пахотныхъ, луговыхъ, пастбищныхъ, лѣсныхъ и др.; далѣе, число рабовъ, колоновъ и другихъ разрядовъ сельскаго населенія.

Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ описей до насъ не дошла. Поэтому о числѣ рабовъ мы должны судить по другимъ источникамъ.

До насъ дошло большое число описей имущества, составленныхъ самими землевладѣльцами. Въ нихъ опредѣляется, сколько земли имѣетъ собственникъ, сколько скота, пахотной земли, луговъ и озеръ; затѣмъ опредѣляется количество населенія, живущаго на его землѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, число рабовъ. На основаніи этихъ описей мы можемъ имѣть приблизительное представленіе о числѣ рабовъ.

Есть описи, гдѣ число рабовъ небольшое, есть описи, гдѣ число рабовъ больше $^2/_3$ всего населенія. Но большая часть говоритъ о количествѣ рабовъ отъ $^3/_4$ до $^1/_3$ всего сельскаго населенія въ имѣніи. Вотъ на основаніи этихъ данныхъ мы и можемъ судить о количествѣ рабовъ

Каково же было ихъ соціальное положеніе?

Рабство, какъ вы знаете, есть институтъ, который былъ извѣстенъ

всѣмъ народамъ. У всѣхъ народовъ, когда они переходятъ изъ охотничьяго въ пастушескій бытъ, возникаетъ рабство. Но на этой хозяйственной стадіи развитія число рабовъ незначительно, такъ какъ нѣтъ экономической необходимости въ большомъ количествѣ ихъ. Рабство развивается при переходѣ къ земледѣльческому быту, такъ какъ здѣсь сильно возрастаетъ надобность въ рабочей силѣ человѣка. И всѣмъ народамъ, которые достигали земледѣльческаго быта, извѣстно рабство.

Но тщетно пытаться дать универсальное опредѣленіе жизненнаго положенія рабовъ; такого опредѣленія дать нельзя, такъ какъ у различныхъ народовъ и у одного и того же народа въ различныя времена положеніе рабовъ не одинаково. Общее рабству лишь одно: это власть господина надъ волею человѣка, впавшаго въ рабское состояніе.

Но мы говоримъ о положеніи рабовъ въ Римской Имперіи и въ опредѣленное время, въ концѣ IУ и У вѣкахъ. По римскому праву въ періодъ республики и первые вѣка Имперіи рабъ считается вещью; онъ принадлежитъ, какъ вещь, своему господину. Изъ этого положенія раба, какъ вещи, вытекаютъ и дальнѣйшія юридическія слѣдствія.

Если рабъ - вещь, то господинъ можетъ сдѣлать съ нимъ все, что угодно. Если господинъ убивалъ своего раба, онъ не былъ въ отвѣтѣ. Господинъ могъ продать раба, заложить, отдать въ наймы, завѣщать.

Рабъ - вещь; значитъ, онъ не имѣлъ никакихъ правъ, ни имущественныхъ, ни собственности, ни права свободно заключать договоры, не могъ имѣть семьи, быть мужемъ, отцомъ, такъ какъ жена считалась его наложницей, а всѣ дѣти принадлежали господину. Вотъ почему рабъ не могъ совершить отцеубійства: если онъ и убивалъ фактическаго отца, онъ не считался отцеубійцей, такъ какъ юридически не имѣлъ отца. Затѣмъ, рабъ не могъ быть свидѣтелемъ на судѣ, и государство его не судило, а судилъ господинъ и имѣлъ надъ нимъ право жизни и смерти, могъ присудить къ смертной казни.

Отсюда вытекало, что если рабъ совершалъ какое-либо преступленіе, положимъ, онъ убивалъ раба сосѣда, то господинъ обязанъ былъ его наказать, онъ могъ приговорить его къ тюрьмѣ, дать палочные удары, казнить; но господинъ долженъ былъ вознаградить того помѣщика, у котораго убитъ рабъ, заплатить за убійство имущественное вознагражденіе; цѣна раба была извѣстна, она уплачива -

лась, какъ уплачивалось и вознагражденіе за всякій нанесенный имущественный ущербъ.

Государство не имѣло никакихъ дѣлъ съ рабомъ: рабъ не платилъ налоговъ, не несъ военной службы, не судился государствомъ, не призывался въ свидѣтели.

Отъ раба государство ничего не требовало, но оно и не защищало его. Если кто-нибудь оскорблялъ раба, никакого наказанія не несъ, если убивалъ, то платилъ господину раба вознагражденіе; рабъ былъ внѣ закона.

Какія бы насилія надъ нимъ ни совершались, какое бы зло ему ни дѣлали, онъ могъ обратиться только къ своему господину, который могъ защитить его фактически. Но господинъ не былъ обязанъ дѣлать это. Таково было юридическое положеніе раба.

Но практика жизни не могла не разойтись съ этимъ юридическимъ положеніемъ раба. Дѣло въ томъ, что были рабы, которымъ господинъ отводилъ въ своемъ имѣніи участокъ земли для обработки; были рабы-ремесленники, врачи, живописцы, архитектора, актеры и т.д. Рабъ, обрабатывавшій отведенный ему земельный участокъ, долженъ былъ владѣть и необходимыми для этого орудіями. Значитъ, у него было владѣніе, хотя и съ разрѣшенія господина. Господинъ позволялъ своему рабу - ремесленнику, рабу - врачу работать на сторонѣ, или же онъ поручалъ рабу держать лавочку; въ принципѣ онъ сохранялъ право на всю его выручку; но онъ находилъ при этомъ справедливымъ или выгоднымъ для себя оставить рабу долю прибыли. Все, что господинъ снималъ со счетовъ, представляемыхъ ему рабомъ, составляло имущество послѣдняго. Такимъ образомъ, рабъ могъ фактически владѣть имуществомъ. Но такое рабское имущество не обозначалось названіемъ proprietas (собственность), а носило спеціальное названіе - peculium. Peculium рабъ можетъ имѣть лишь съ разрѣшенія господина, при чемъ размѣры его опредѣляются волею господина.

Далѣе, такъ какъ это не proprietas, а peculium, то завѣщать peculium рабъ не можетъ, и послѣ смерти раба весь peculium переходитъ къ господину.

Когда господинъ раба продаетъ, завѣщаетъ, освобождаетъ, то зависитъ отъ воли господина, отобрать весь peculium или оставить часть рабу.

Очерченное положеніе раба по Римскому праву продолжалось до III вѣка. Съ III вѣка положеніе раба начинаетъ улучшаться и мѣняться съ измѣненіемъ понятій. Это измѣненіе понятій выразилось въ философіи II и III вѣковъ и въ христіанской религіи.

Смягченіе рабства начинается уже съ III вѣка. Во-первыхъ, воспрещается господину убивать раба. За убійство раба господинъ отвѣчаетъ такъ же, какъ за убійство свободнаго гражданина. Изъ юрисдикціи господина изъемлются всѣ уголовныя преступленія раба и сохраняются лишь маловажные проступки. Господинъ можетъ налагать на раба лишъ небольшія наказанія, а юрисдикцію всѣхъ важныхъ преступленій беретъ на себя государство.

Далѣе, идутъ законы, требующіе гуманнаго, мягкаго отношенія къ рабу. Сначала эти законы имѣютъ болѣе характеръ увѣщаній, такъ какъ нарушеніе ихъ не сопровождалось никакой угрозой. Но уже при Адріанѣ былъ изданъ законъ, что въ случаѣ доказанности жестокаго обращенія господина съ рабомъ, господинъ долженъ продать раба другому. Маркъ Аврелій издалъ законъ, что если господинъ оставитъ больного раба въ безпомощномъ состояніи, то рабъ получаетъ свободу. Но самый важный законъ, въ которомъ рѣшительнымъ образомъ отразилось вліяніе христіанской церкви, былъ изданъ при Константинѣ Великомъ. Этотъ законъ далъ рабу семейное право. Рабы получали право вступать въ бракъ.

Далѣе идетъ улучшеніе положенія рабовъ, обусловленное хозяйственными мотивами, а именно, все большее и большее количество рабовъ получаетъ надѣлы. Господинъ сажаетъ раба за надѣлъ, за который рабъ платитъ оброкъ и несетъ разныя повинности.

Чѣмъ вызванъ этотъ процессъ помѣщенія раба за надѣлъ, раздача надѣловъ рабамъ?

Дальше я подробно укажу причины этого явленія. Теперь скажу, что главная причина была - паденіе промышленности и торговли въ III вѣкѣ. А это паденіе промышленности и торговли вело за собою уменьшеніе городского населенія, такъ какъ многіе горожане идутъ въ села, чтобы земледѣльческимъ трудомъ добыть себѣ средства существованія. Вслѣдствіе уменьшенія городского населенія рынокъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ сокращается. Уже теперь помѣщику нельзя продать столько хозяйственныхъ продуктовъ, сколько онъ продавалъ раньше, и помѣщичья запашка уменьша-

ется. Все большему и большему количеству рабовъ, жившихъ прежде въ общихъ казармахъ и обрабатывавшихъ барскую запашку, отводятся господиномъ надѣлы. Эти servi-rustici несутъ за отведенные имъ надѣлы денежныя и натуральныя повинности хлѣбомъ, курами, молокомъ, яйцами и т. д. На получаемыя натуральныя повинности помѣщикъ содержитъ свою дворню - servi-urbani, рабовъ-ремесленниковъ, пастуховъ, живописцевъ, докторовъ, актеровъ, музыкантовъ и др., которые живутъ въ казармахъ.

Въ производимыя государственныя описи этихъ servi - rustici вносили въ списки и помѣщикъ долженъ былъ платить земельную подать, соразмѣрно величинѣ занимаемыхъ ими земельныхъ участковъ. Отведенные рабамъ надѣлы естественно передавались ихъ дѣтямъ и, такимъ образомъ, устанавливалась привычка считать servi-rustici привязанными къ ихъ землѣ. Землю продавали вмѣстѣ съ сидящими на ней рабами. То, что первоначально вызывалось лишь хозяйственными мотивами, устанавливалось лишь, какъ обычай, въ концѣ концовъ сдѣлалось юридической нормой, стало закономъ. Съ IУ вѣка императоры запретили продавать сельскихъ рабовъ безъ земли, или земли безъ нихъ. Такъ произошло, что рабъ сталъ принадлежать болѣе землѣ, чѣмъ личности господина. Когда совершилось, что servi-rustici были прикрѣплены къ землѣ и нельзя было продать раба безъ земли, и въ то же время было воспрещено продавать мужа безъ жены, родителей безъ дѣтей, запрещено было, словомъ, разрывать семью, то является новое состояніе, болѣе похожее на крѣпостное право, чѣмъ на рабство. Такимъ образомъ, къ началу У вѣка сельскіе рабы имѣли домъ, въ которомъ жили семьей и обрабатывали участокъ земли, который переходилъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Правда, они не считались его собственниками, но они владѣли имъ и, въ силу обычая, передавали его по наслѣдству.

Такимъ образомъ, рабъ У вѣка имѣетъ свой опредѣленный участокъ земли, за который платитъ повинности и фактически имъ владѣетъ, имѣетъ свое семейство, онъ подсуденъ помѣщику только по маловажнымъ поступкамъ, помѣщикъ не можетъ его убивать, онъ находится подъ защитой государства и, хотя онъ называется рабомъ -servus но больше походитъ на крѣпостного. Таково было положеніе

большей части рабовъ при заселеніи Зап.-Римской Имперіи германцами. Въ слѣдующей лекціи я сообщу о положеніи другого многочисленнаго класса, о положеніи колоновъ.

3. КОЛОНЫ. ЛЕКЦІЯ II.

Я перехожу къ изложенію соціальнаго положенія двухъ слѣдующихъ низшихъ классовъ сельскаго населенія, а именно класса колоновъ и вольноотпущенниковъ.

Колонами въ концѣ Римской республики и въ первые два вѣка Имперіи назывались ветераны военной службы; многіе солдаты, выходящіе въ отставку, окончившіе срокъ военной службы, получали землю въ полную собственность. Вотъ эти ветераны военной службы, получившіе участокъ земли на государственныхъ земляхъ, назывались coloni. Постепенно слово coloni начинаетъ распространяться и на постоянныхъ съемщиковъ земли, т.е. на всѣхъ тѣхъ людей, которые арендуютъ землю у частныхъ землевладѣльцевъ или у государства на продолжительный срокъ. Нужно сказать, что въ III вѣкѣ по Р.Хр. въ Римской Имперіи господствующимъ типомъ съемки земли былъ, такъ называемый, "эмфитевзисъ" - вѣчно наслѣдственная аренда. Эмфитевтъ снималъ землю наслѣдственно, т.е. имѣлъ право передавать арендуемый участокъ земли своему потомству, и за этотъ участокъ земли онъ обязывался нести извѣстную плату деньгами, натурой или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ и исполнять тѣ или другія повинности; причемъ, землевладѣлецъ не имѣлъ права повышать плату и не имѣлъ права лишать наслѣдниковъ права владѣнія этимъ арендуемымъ участкомъ. Такимъ образомъ, вы видите - эта юридическая сдѣлка "эмфитевзисъ" представляла добровольное прикрѣпленіе лица къ землѣ. Оно снимало землю въ вѣчно наслѣдственную аренду. Оно обязывалось и за себя и за свое потомство не сходить съ арендуемой земли, а землевладѣлецъ обязывался не сгонять его, почему фактически въ жизни эта съемка была прикрѣпленіемъ къ землѣ арендатора. Въ этой юридической сдѣлкѣ были заинтересованы какъ землевладѣлецъ, такъ и арендаторъ. Землевладѣлецъ былъ заинтересованъ въ томъ отношеніи, чтобы его земля не пустовала, а приносила бы доходъ; арендаторъ былъ заинтересованъ въ такой сдѣлкѣ потому, что онъ обезпечивалъ себѣ и своему потомству кусокъ хлѣба. Почему же въ III вѣкѣ такъ называемый эмфитевзисъ дѣлается господствующимъ типомъ сдѣлки между

землевладѣльцами и лицами, которыя сами не имѣли земли? Эмфитевзисъ зародился раньше, но въ III вѣкѣ онъ сдѣлался господствующимъ, и это явленіе составляетъ результатъ того процесса, на которой я указывалъ въ предыдущей моей лекціи, а именно оно является слѣдствіемъ сокращенія объема торговли и промышленности. Возможность найти свободному человѣку заработокъ въ городѣ становилась болѣе и болѣе затруднительной, и вотъ онъ шелъ искать его въ деревню, снималъ у землевладѣльца участокъ земли и тѣмъ обезпечивалъ и себя и свое потомство. Но хотя эта сдѣлка была и въ интересахъ землевладѣльца и арендатора, тѣмъ не менѣе во время германскихъ нашествій въ III вѣкѣ, когда германцы переходили черезъ Рейнъ съ цѣлью грабежа беззащитныхъ селъ и даже городовъ, грабили ихъ и, вслѣдствіе этого получали большую добычу, - тогда бывали нерѣдко случаи, что эмфитевты нарушали заключенное условіе, покидали снятую землю, убѣгали изъ имѣнія, многіе присоединялись къ германцамъ въ расчетѣ на грабительскую добычу. До насъ дошли жалобы землевладѣльцевъ императорамъ, что эмфитевты бѣгутъ. Между тѣмъ Римское правительство тоже было заинтересовано въ томъ, чтобы арендаторы не уходили съ снимаемыхъ ими земельныхъ участковъ. Арендаторы вносились въ описи земельнаго налога. Непосредственно они не платили налога; за нихъ платилъ помѣщикъ соотвѣтственно размѣру снимаемаго арендаторомъ участка. Эмфитевтъ платилъ помѣщику оброкъ, а государство при сборѣ поземельнаго налога имѣло дѣло непосредственно съ землевладѣльцемъ. Разъ арендаторъ внесенъ въ описи, то, хотя бы онъ и сбѣжалъ, помѣщикъ долженъ платить за него; но платить за убѣжавшаго помѣщикъ часто отказывался, и это нарушало фискальные интересы государства. И вотъ при Діоклетіанѣ издается законъ, по которому всѣ арендаторы, которые прожили не менѣе 30 лѣтъ на одномъ и томъ же участкѣ земли, прикрѣпляются къ землѣ. Пока не было этого закона, если арендаторъ уходилъ и былъ отысканъ, то землевладѣлецъ привлекалъ его къ гражданскому суду, онъ долженъ былъ вознаградить помѣщика. Тутъ уже падаетъ прикрѣпленіе къ землѣ добровольно, тутъ уже законъ констатируетъ низменный фактъ и прикрѣпляетъ къ землѣ. Когда законъ прикрѣпилъ свободнаго арендатора, то бѣгство такого арендатора влекло уголовное наказаніе, и бѣжавшаго можно было даже обратить въ рабство. Та -

кимъ образомъ, при Діоклетіанѣ совершилось формальное прикрѣп - леніе къ землѣ путемъ закона, свободнаго арендатора, проживш аго болѣе 30 лѣтъ на одномъ и томъ же участкѣ. А такъ какъ арендаторовъ, снимавшихъ землю на короткій срокъ было мало, то большинство сельскаго населенія, жившаго на землѣ землевладѣльца, было прикрѣплено къ землѣ. И вотъ все это прикрѣпленное къ землѣ сельское населеніе, снимающее у землевладѣльца за извѣстную плату земельные участки, получило названіе coloni. Изъ кого же состоялъ этотъ классъ? Во-первыхъ, это были свободные арендаторы, которые были прикрѣплены къ землѣ при Діоклетіанѣ. А такъ какъ законъ о 30-лѣтней давности съемки земли продолжалъ свое дѣйствіе, то всѣ арендаторы, проживш іе на землѣ землевладѣльца болѣе 30 лѣтъ, вступали въ составъ колоновъ. Число же арендаторовъ на короткій срокъ было ничтожно. Затѣмъ, второй составной частью этого класса были вольноотпущенники. Господинъ, освобождая раба, которому былъ отведенъ участокъ земли для обработки, почти всегда оставлялъ за нимъ прежній надѣлъ. Бывшій рабъ, освободившійся и оставшійся на прежнемъ надѣлѣ, вступалъ въ классъ колоновъ. Господинъ, освобождая ремесленника, актера, пастуха и проч., нерѣдко отводилъ имъ надѣлъ. Освобожденный дѣлался вольноотпущенникомъ и, получая надѣлъ, входилъ въ составъ колоновъ. Третья составная часть класса колоновъ были взятые въ плѣнъ германцы. Въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ и въ особенности съ III вѣка римляне ведутъ непрерывныя войны съ германцами. То германцы переходятъ черезъ Рейнъ, и здѣсь происходятъ сраженія и остаются плѣнные, то римляне переходятъ Рейнъ и оттуда выводятъ толпы плѣнниковъ. Однихъ обращаютъ въ рабство, другихъ римское правительство разселяетъ по землямъ землевладѣльцевъ, гдѣ требуются рабочія руки. И вотъ эти разселенные плѣнные германцы в вступаютъ въ классъ колоновъ. Имъ даются участки земель, къ которымъ они прикрѣпляются. Четвертая составная часть были, такъ называемые, коммендированные. Я вамъ говорилъ, что вслѣдствіе смутъ третьяго вѣка многіе мелкіе землевладѣльцы искали защиты у крупныхъ землевладѣльцевъ и коммендировались, отдавая свои участки земли въ собственность крупнымъ землевладѣльцамъ, а за собой сохраняя лишь право владѣнія, и за владѣніе платили оброкъ, несли повинности и становились въ зависимое положеніе къ

помѣщикамъ. Всѣ эти коммендированные входили въ составъ колоновъ. Число колоновъ было болѣе числа рабовъ. Я говорилъ, что хотя мы точно не знаемъ численности рабовъ, но большинство сохранившихся документовъ говоритъ, что число ихъ въ разсматриваемое нами время составляло отъ $^{3}/_{4}$ до $^{1}/_{3}$ всего сельскаго населенія. Почти вся остальная масса сельскаго населенія, сидящаго на обрабатываемой землѣ, были soloni. Такъ что въ составъ низшаго класса сельскаго населенія входили рабы, которые дѣлились на servi-urbani, составлявшіе дворню помѣщика, ремесленники, конюхи, повара, прачки, пекаря хлѣба, актеры, музыканты, живописцы, ювелиры, писцы, ведшіе книги, врачи, надсмотрщики за работами, управляющіе имѣніями и др.; это все была дворня помѣщика. Остальные же рабы, которые были земледѣльческими рабочими и жили въ общихъ казармахъ, а также рабы, жившіе на надѣлахъ и имѣвшіе, въ большинствѣ случаевъ, отдѣльныя избы, назывались servi-rustici. Это рабское населеніе. А почти все остальное населеніе были coloni.

Какое было легальное, юридическое и бытовое положеніе колонъ? Хотя закономъ Діоклетіана колоны были прикрѣплены къ землѣ, тѣмъ не менѣе оффиціально колоны не назывались крѣпостными. Оффиціально въ законахъ они назывались свободными - ingenui. За исключеніемъ того, что прикрѣпленіемъ къ землѣ они лишены права передвиженія, права выбора рода труда, профессіи, они сохранили всѣ остальныя гражданскія права свободнаго человѣка. Общее всѣмъ колонамъ было то, что обрабатываемая ими земля не принадлежала имъ. Она принадлежала помѣщику; онъ имѣлъ право собственности на нее, а колонъ - право владѣнія, - владѣнія вѣчнаго, потомственнаго. Колонъ не можетъ уйти съ земли, онъ прикрѣпленъ къ ней, но и помѣщикъ не можетъ прогнать его. Если помѣщикъ продавалъ свое имѣніе, онъ продавалъ также и колоновъ. Сыновья занимали мѣста своихъ умершихъ отцовъ, наслѣдуя одновременно право пользованія землей и обязанность обрабатывать ее. Вырабатывалось новое вещное право, которое отличалось отъ прежняго Римскаго права собственности на землю, которое знало только неограниченное право собственности. Сама жизнь вырабатывала новое вещное право. Право собственности отдѣляется отъ права владѣнія. Помѣщикъ имѣетъ право собственности, но права владѣнія на землю, на которой сидитъ прикрѣпленное сельское населеніе, не имѣетъ, а колонъ не имѣетъ права собственности

на обрабатываемый имъ участокъ, а имѣетъ право наслѣдственнаго имъ владѣнія. Вырабатывается, говорю, новый вещный институтъ, который сыграетъ большую роль въ средніе вѣка и послужитъ основаніемъ земельныхъ порядковъ феодальнаго строя.

Очень важная и характерная особенность этихъ новыхъ земельныхъ порядковъ заключается также въ фиксированной арендной платѣ. Этотъ институтъ фиксированной арендной платы также перейдетъ въ средніе вѣка и продержится очень долго. Оброкъ съ земельнаго участка, на которомъ сидитъ колонъ, опредѣлялся разъ навсегда и не могъ быть увеличенъ по произволу собственника.

Я сказалъ, что колоны считались свободными людьми, они ingenui, что значитъ свободный. Но вы видите, какъ существенно отличаются колоны отъ вполнѣ свободныхъ людей. Во-первыхъ, они прикрѣплены къ землѣ, во-вторыхъ, въ случаѣ, если колонъ уйдетъ и будетъ отысканъ, то по римскому закону можетъ быть обращенъ въ раба. Кромѣ того, въ IУ и У вѣкахъ вносятся въ тѣ статьи, въ которыхъ говорится о колонахъ, новеллы, гдѣ говорится, что колоны должны повиноваться помѣщикамъ во всѣхъ ихъ распоряженіяхъ полицейскаго и санитарнаго характера. Когда помѣщикъ принимаетъ мѣры для водворенія порядка и безопасности въ своихъ владѣніяхъ, (опредѣленіе не особенно ясное), когда онъ принимаетъ мѣры противъ нападенія на его владѣнія или противъ пожаровъ и издаетъ постановленія, все населеніе, живущее на его землѣ, должно ему подчиняться. Но толкованія землевладѣльцами своихъ полицейскихъ правъ могли быть весьма обширны и произвольны. А такъ какъ съ III вѣка крупные землевладѣльцы становятся все болѣе и болѣе могущественными и чувствуютъ себя достаточно независимыми отъ мѣстной администраціи, которая состояла изъ нихъ же класса и поэтому смотрѣла сквозь пальцы на злоупотребленія землевладѣльцевъ, и такъ какъ прикрѣпленные къ землѣ колоны не могли уйти съ земли, то они входили въ болѣе и болѣе зависимое положеніе отъ землевладѣльцевъ. Поэтому, хотя формально законъ не говоритъ, что помѣщики имѣютъ право суда надъ колонами, но что не проникло еще въ законы, уже существовало въ нравахъ. Дошедшіе до насъ документы показываютъ, что помѣщики постепенно присвоили себѣ право суда, сначала по маловажнымъ проступкамъ, а затѣмъ и по болѣе значительнымъ. Въ эпоху же вполнѣ развившагося феодализа-

ма крупные помѣщики получатъ неограниченную юрисдикцію надъ живущимъ на ихъ земляхъ сельскимъ населеніемъ. Они будутъ судить всѣ преступленія подвластнаго имъ населенія, и право наказанія ихъ расширится до права произносить смертные приговоры.

Зависимое положеніе населенія въ IУ и У вѣкахъ увеличивается еще и потому, что римское правительство для уменьшенія своихъ расходовъ переноситъ сборъ рекрутъ на помѣщиковъ. Помѣщики должны были поставлять извѣстное число рекрутовъ сообразно количеству своей земли и числу живущаго на ней населенія. Кого же возметъ въ рекруты, это зависѣло отъ его доброй воли. Между тѣмъ въ разсматриваемое нами время населеніе очень неохотно шло въ военную службу, которая продолжалась 20 лѣтъ: отъ 20 лѣтняго до 40 лѣтняго возраста. Такъ какъ помѣщикъ могъ сдать въ рекруты всякаго, достигшаго 20 лѣтняго возраста, и такъ какъ онъ сдавалъ менѣе любимыхъ, строптивыхъ, то приходилось подлаживаться подъ его расположеніе. Естественно, что и этимъ путемъ увеличивалась зависимость колоновъ отъ помѣщиковъ. Такъ какъ въ описываемое время колоны считались свободными людьми, то они отличались отъ рабовъ. Рабы не имѣли правъ, а колоны сохранили всѣ права, кромѣ права передвиженія. Но это различіе между колономъ и рабомъ съ теченіемъ времени стушевывается. Колонъ становится все болѣе и болѣе зависимымъ, а положеніе рабовъ смягчается. И пройдетъ еще два столѣтія и въ УII вѣкѣ соціальное положеніе рабовъ и колоновъ значительно сблизится.

2 ЛЕКЦІЯ III.

Въ сегодняшней лекціи я скажу о соціальномъ положеніи слѣдующей группы низшаго класса - вольноотпущенниковъ.

Вольноотпущенниками назывались освобожденные рабы. Способовъ освобожденія рабовъ было нѣсколько. Во 1-хъ, господинъ собиралъ своихъ друзей къ себѣ на домъ, призывалъ раба и въ присутствіи друзей, которые играли роль свидѣтелей, заявлялъ рабу, что онъ свободенъ. Во 2-хъ, господинъ давалъ письменный актъ рабу о его освобожденіи. Третій способъ освобожденія раба - по завѣщанію: въ завѣщаніи обозначались рабы, которые по смерти завѣщателя получали свободу. Затѣмъ слѣдуетъ освобожденіе раб путемъ судебнаго ис-

ка. Господинъ приводилъ раба къ судьѣ; являлось третье лицо, которое утверждало, что этотъ рабъ былъ свободнорожденный и по ошибкѣ попалъ въ рабство. Господинъ или соглашался съ утвержденіемъ третьяго лица, или молчалъ, не возражая. Тогда судья составлялъ письменный актъ объ освобожденіи раба. Слѣдующій способъ освобожденія раба - освобожденіе въ церкви. До признанія христіанства господствующей религіей, освобожденіе рабовъ совершалось въ языческихъ храмахъ; со времени Константина рабы получали свободу въ христіанскихъ церквахъ. Освобожденіе совершалось въ присутствіи духовенства и народа. Присутствующимъ въ церкви господинъ объявлялъ, что онъ освобождаетъ такого-то раба, и затѣмъ священникъ составлялъ объ этомъ актъ. Наконецъ, шестой способъ освобожденія - освобожденіе по милости императора; императоры тѣхъ рабовъ, которые оказали особыя услуги государству, освобождали. Но императоръ могъ освободить раба только съ согласія господина; если господинъ протестовалъ, то императоръ не могъ освободить раба. Вотъ шесть способовъ освобожденія рабовъ.

Эти способы освобожденія рабовъ вели на къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Рабы, освобожденные/въ присутствіи друзей,по письменному акту и/по завѣщанію, получали латинское право и назывались latini. Рабы, освобожденные по/судебному иску,/въ церкви и по/милости императора, получали званіе римскихъ гражданъ - civis romanus, и становились юридически полноправными гражданами.

Между латинами (latini) и бывшими рабами, получившими римское гражданство (civis romanus), существовало юридическое различіе, заключавшееся въ томъ, что рабы, освобожденные первыми тремя способами, въ присутствіи друзей, по письменному акту или по завѣщанію, не имѣли права духовнаго завѣщанія и ихъ имущество не переходило къ ихъ наслѣдникамъ. Ихъ имущество послѣ ихъ смерти разсматривалось какъ peculium и поэтому переходило къ ихъ бывшему господину или его наслѣдникамъ, если онъ умиралъ. Между тѣмъ, рабы, освобожденные тремя другими способами, имѣли право завѣщанія. Это главное, имущественное различіе между латинами и римскими гражданами, которые были прежде рабами. Были другія различія, политическія, о которыхъ я говорить не буду.

Хотя рабы, освобожденные путемъ судебнаго иска, въ церкви или по милости императора, и получали званіе римскихъ гражданъ, по-

лучали всѣ гражданскія права, тѣмъ не менѣе ихъ положеніе очень отличается отъ положенія людей, которые никогда не были рабами.

Рабъ становился свободнымъ. Онъ не имѣлъ болѣе господина, но онъ долженъ былъ выбрать себѣ патрона

Чтобы уяснить себѣ происхожденіе патроната, чтобы понять ту концепцію ума, изъ которой вытекалъ патронатъ, и тѣ обязанности вольноотпущенника къ патрону, о которыхъ я буду говорить, чтобы уловить всю логическую связь этихъ явленій, надо имѣть въ виду, что рабы до времени Константина Великаго, который даровалъ рабамъ семейное право, до этого времени рабы, какъ я говорилъ, семейнымъ правомъ не пользовались, не могли вступать въ бракъ, имѣть жену, семью; рабъ не имѣлъ отца юридически, а фактическій его отецъ по закону отцомъ не признавался. Поэтому, такъ какъ свободный человѣкъ не могъ быть не приписанъ къ семьѣ, освобожденный рабъ долженъ былъ выбрать семью, приписаться къ семьѣ, онъ долженъ былъ выбрать себѣ отца. Естественно, что замѣстителемъ отца являлось то лицо, которое его освобождало и которое какъ бы рождало его для новой гражданской жизни. Замѣстителемъ отца являлся бывшій его господинъ, получавшій названіе патрона, отъ слова pater – отецъ. Изъ этого отношенія патрона къ вольноотпущенникамъ, которые часто назывались также клiентами, логически вытекали многія юридическія слѣдствія.

Во 1-хъ, я говорилъ вамъ, что рабы, освобожденные первыми тремя способами и получившіе латинское право, не имѣли права завѣщанія. Когда они умирали, то имущество ихъ переходило къ господину, и поэтому говорили, что такой вольноотпущенникъ жилъ какъ свободный, а умиралъ какъ рабъ. Рабы, освобожденные тремя другими способами, получившіе права римскаго гражданина, имѣли право дѣлать завѣщаніе. Но если такой римскій гражданинъ, бывшій рабъ, умиралъ бездѣтнымъ, то его имущество переходило по наслѣдству бывшему господину. Отецъ римскій гражданинъ въ то время, когда былъ рабомъ, не имѣлъ семейнаго права, ни законную жену, ни законныхъ дѣтей. Поэтому нельзя было искать наслѣдниковъ среди его родствен –

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. И в а н ю к о в ъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, Можайская, 3. Листъ 2.

Корректоръ Д. Голодинъ

никовъ: у него родственниковъ не было и быть не могло, разъ онъ не имѣлъ семейнаго права. Поэтому его имущество переходило къ его патрону, игравшему роль отца, а если патронъ умиралъ, то къ наслѣдникамъ послѣдняго.

Вольноотпущенникъ, приписываясь къ семьѣ, имѣлъ патрона въ лицѣ бывшаго господина, а потому принималъ его имя. Далѣе, мѣсто рожденія этого вольноотпущенника было не то, гдѣ онъ родился. Онъ могъ быть германцемъ, привезеннымъ изъ за Рейна; но мѣсто рожденія его было то, гдѣ жилъ его патронъ. Тутъ онъ и вносился въ списки.

Я вамъ говорилъ, что когда рабъ убивалъ фактическаго отца, онъ не считался отцеубійцей, такъ какъ юридическаго у него отца не было. А когда вольноотпущенникъ убивалъ своего патрона, онъ судился, какъ отцеубійца. Вы видите, что это логическое послѣдствіе изъ того положенія, что у раба не было семьи и патронъ являлся его отцомъ, а семья патрона являлась семьей вольноотпущенника.

Какія же отношенія установило римское право между вольноотпущенникомъ и патрономъ?

Римское право очень мало говоритъ объ этихъ отношеніяхъ. Они выражаются двумя терминами: вольноотпущенникъ долженъ оказывать патрону reverentia et obsequium - почтеніе и повиновеніе, при чемъ въ римскомъ правѣ сказано, что если вольноотпущенникъ обнаружитъ къ патрону неблагодарность, оскорбитъ его словомъ или дѣйствіемъ, не будетъ оказывать ему повиновеніе, то судья долженъ его преслѣдовать. Если господинъ жалуется на непочтеніе или неповиновеніе вольноотпущенника, то судья разбираетъ это дѣло. И сообразно степени неповиновенія или непочтенія, налагаетъ наказаніе. Римскій законъ даетъ судьѣ право опредѣлять наказаніе, подвергать штрафу, наказывать палочными ударами, сажать въ тюрьму, ссылать, приговаривать къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ и даже обращать въ рабство. Законъ же точно не опредѣляетъ за какую степень неповиновенія и непочтенія и за какое преступленіе налагается то или иное наказаніе. Это предоставляется судьѣ. Судья разбираетъ и сообразно обстоятельствамъ дѣла налагаетъ то или иное наказаніе.

Въ изучаемую нами эпоху насъ поражаютъ факты массового отпущенія рабовъ въ вольноотпущенники. Число освобожденныхъ рабовъ въ изучаемую нами эпоху было очень велико и, если бы мы не знали, ка-

кое отношеніе выработала римская юридическая практика и римскіе юристы въ отношеніяхъ вольнотопущенниковъ къ патрону, то этотъ фактъ былъ бы поразителенъ; поразителенъ потому, что вѣдь рабъ представлялъ для господина значительную цѣнность, такъ какъ это была даровая рабочая сила. Слѣдовательно, если бы мы не знали, какое отношеніе установилось судебной практикой и ученіемъ римскихъ юристовъ вольноотпущенника къ патрону то насъ этотъ фактъ, что господинъ добровольно отказывается отъ рабочей силы, теряя значительно въ своихъ имущественныхъ интересахъ, поразилъ бы, поразилъ бы потому, что, какъ мы знаемъ, чистое безкорыстіе и милосердіе играютъ незначительную роль въ процессѣ развитія учрежденій въ человѣческомъ обществѣ.

Но мы знаемъ, какія имущественныя отношенія установились между вольноотпущенникомъ и господиномъ. Дѣло въ томъ, что хотя христіанская религія болѣе занималась небеснымъ чѣмъ земнымъ, тѣмъ не менѣе отцы церкви относились неодобрительно къ рабству. Это отношеніе не было рѣшительно, но рекомендовало господину мягкое отношеніе къ рабу и прибавляло, что Господу угодно, когда господинъ освобождаетъ своихъ рабовъ. и что спасеніе души въ значительной степени зависитъ отъ количества освобожденныхъ рабовъ.

Въ то время религіозное чувство было сильно въ массахъ и не только у христіанъ, но и у язычниковъ. Въ то время шла борьба между язычествомъ и христіанствомъ. Тѣ, которые сомнѣвались въ истинѣ языческой религіи, дѣлались христіанами - энергичными прозелитами. Сильно было религіозное чувство и у тѣхъ, которые остава - лись въ язычествѣ и боролись съ христіанствомъ. Это было время религіозной полемики, религіознаго возбужденія. Вся энергія уходила на религіозную борьбу. Христіанское чувство и церковь побуждали къ освобожденію раба. Но отъ освобожденія раба значительно стра - дали земные интересы.

Жизнь выработала компромиссъ этихъ двухъ интересовъ; съ од - ной стороны религіозныхъ вѣрованій, чувства совѣсти, а съ другой имущественныхъ интересовъ.

Я сказалъ, что римское право отношенія между вольноотпущен - никами и патронами опредѣляло весьма неопредѣленно, двумя терми - нами, reverentia et obsequium. На базисѣ этихъ двухъ терминовъ,

этихъ двухъ неопредѣленныхъ словъ развилось ученіе юристовъ и судебной практики, которыя и выработали отношеніе вольноотпущенников къ патрону.

Прежде чѣмъ освободить раба на волю, между господиномъ и рабомъ происходило нѣчто вродѣ соглашенія. Господинъ говорилъ рабу: "я тебя освобожу на волю, но ты за это освобожденіе заключи со мною условіе, по которому ты мнѣ будешь оказывать услуги личныя или имущественныя". Господинъ юридически не могъ заключить съ рабомъ этого условія, такъ какъ тотъ былъ рабъ. Ни одинъ римскій юристъ не согласился бы признать такого договора. Такое условіе могло быть заключено лишь по освобожденіи. Но рабъ могъ обмануть своего господина, пообѣщавъ и не исполнивъ. Какой же выходъ былъ найденъ изъ такого положенія?

Я говорилъ, что въ разбираемую нами эпоху религіозное чувство было очень сильно. Господинъ бралъ съ раба клятву, что когда онъ его освободитъ, рабъ заключитъ условіе. Рабъ давалъ такую клятву. Она никакого юридическаго значенія не имѣла, но имѣла религіозный характеръ. И такъ сильно было тогда религіозное чувство, что рѣдкій рабъ нарушалъ эту клятву. Господинъ, взявъ съ него клятву, что онъ заключитъ условіе, освобождалъ его. А когда рабъ становился вольноотпущенникомъ, свободнымъ человѣкомъ, господинъ заключалъ съ нимъ письменное условіе, которое называлось договоромъ освобожденія. Въ этотъ договоръ вносятся различныя обязанности, которыя принимаетъ вольноотпущенникъ по отношенію къ господину.

Обязанности были весьма различны. Иногда вольноотпущенникъ обязывался оставаться въ домѣ господина въ качествѣ повара, лакея, писца, врача, словомъ, смотря по роду прежнихъ занятій, которыя онъ исполнялъ, пока былъ рабомъ. Если онъ былъ рабомъ ремесленникомъ, ювелиромъ и проч., то господинъ въ условіи выговаривалъ, что вольноотпущенникъ обязывался давать ему въ годъ безвозмездно столько что дней труда. Если этотъ, будучи рабомъ, имѣлъ надѣлъ, то господинъ заключалъ условіе, что онъ остается эмфитевтомъ, получаетъ право вѣчной аренды и будетъ платить такой-то оброкъ деньгами или натурой, или работать столько-то дней въ году на барской запашкѣ. Если господинъ отпускалъ вольноотпущенника въ городъ въ качествѣ актера, живописца, врача, учителя, воспитателя, ремесленника -

ника, господинъ заключалъ условіе, что онъ долженъ платить ему изъ заработка такую-то долю. Такимъ образомъ, имущественные интересы господина если и страдали нѣсколько, то не столь значительно, чтобы онъ терялъ очень много. А потому, такъ какъ онъ не терялъ особенно много при освобожденіи раба въ отношеніи матеріальномъ, мы понимаемъ, почему въ изслѣдуемую нами эпоху совершаются массовыя освобожденія. Онъ терялъ не особенно много, но удовлетворялъ потребностямъ религіознымъ и потребностямъ совѣсти.

Такимъ образомъ, вы видите, что между положеніемъ civis romanus, который былъ рабомъ и сдѣлался вольноотпущенникомъ и civis romanus, который никогда не былъ рабомъ, разница большая. Послѣдній подчинялся только государству и его законамъ, а вольноотпущенникъ находился въ значительной зависимости отъ господина: онъ долженъ оказывать ему почтеніе и повиновеніе и нести тѣ или иныя имущественныя повинности.

Эта зависимость вольноотпущенника отъ патрона особенно рѣзко выразилась въ тѣхъ юридическихъ нормахъ, которыя установились судебной практикой, что патронъ имѣетъ право отдать вольноотпущенника взаймы, заложить, подарить, завѣщать, отдать въ приданное. Если онъ закладывалъ вольноотпущенника, то онъ закладывалъ не лично его, а тѣ обязанности, которыя вольноотпущенникъ несъ у патрона. Если онъ отдавалъ его взаймы, онъ отдавалъ тотъ трудъ, который вольноотпущенникъ несъ на него. Вольноотпущенникъ служилъ у меня актеромъ, я его отдаю другому, которому онъ долженъ служить также актеромъ.

Вы видите, какъ велика зависимость вольноотпущенника отъ патрона. Я его завѣщаю или дарю, я его перевожу изъ одного имѣнія въ другое, я перевожу его обязанности ко мнѣ, выражаемыя въ трудѣ. Поэтому иногда было то, что вольноотпущенникъ принадлежалъ двумъ или тремъ лицамъ. У меня было три сына. Я завѣщаю раба всѣмъ тремъ сразу, и онъ несетъ работу всѣмъ тремъ поровну, треть для одного, треть для другого, треть для третьяго. Или же я могу завѣщать одному двѣ трети, а другому одну треть вольноотпущенника.

Эта зависимость вольноотпущенника отъ патрона проявлялась и при дѣлежѣ наслѣдства вольноотпущенника. Я уже вамъ говорилъ, что тѣ вольноотпущенники, которые освобождались тремя первыми способами и назывались latini, не имѣли права завѣщанія. А имущество воль-

ноотпущенниковъ, которые получали римское гражданство; переходило къ ихъ бывшему господину, лишь когда они умирали бездѣтными. Но, если бывшій рабъ, сдѣлавшійся civis romanus, имѣлъ дѣтей, то пользовался правомъ завѣщанія.

А между тѣмъ случалось, что вольноотпущенники наживали себѣ значительныя состоянія много вольноотпущенниковъ занималось, такъ называемыми, либеральными профессіями, живописца, врача, архитектора, актера, многіе служили въ государственныхъ канцеляріяхъ, въ таможняхъ. И если эти перечисленные не наживали большихъ состояній, то, тѣмъ не менѣе, скопляли въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ имущество.

Римскому уму представлялось совершенно естественнымъ, чтобы бывшій господинъ участвовалъ въ наслѣдованіи этихъ имуществъ. Вѣдь только благодаря освобожденію бывшій рабъ могъ скопить имущество. Чтобы участвовать въ наслѣдствѣ вольноотпущенника, при заключеніи договора вносилась и такая статья, что господинъ признавался соучастникомъ во всѣхъ прибыляхъ и во всемъ имуществѣ, которое накопитъ вольноотпущенникъ. А разъ онъ дѣлался соучастникомъ въ имуществѣ, то наравнѣ съ семьей вольноотпущенника имѣлъ право наслѣдованія. Таковы выгоды, которыя получалъ бывшій господинъ отъ своего вольноотпущенника.

Познакомивъ васъ съ положеніемъ низшихъ, зависимыхъ классовъ, я перейду въ слѣдующей лекціи къ изображенію соціальнаго положенія среднихъ слоевъ римскаго населенія.

3 [illegible] с.) СРЕДНІЕ КЛАССЫ. ЛЕКЦІЯ IУ.

Мы разсмотрѣли составъ низшихъ классовъ римскаго общества. Общее всѣмъ этимъ группамъ низшаго класса то, что онѣ находятся въ той или другой, въ большей или меньшей личной зависимости; остальные классы римскаго общества - классы вполнѣ свободныхъ людей, подчиняются только государству, его законамъ, и ни въ какой личной зависимости не находятся.

И вотъ, разсматривая средніе классы, классы вполнѣ свободныхъ людей, я прежде всего буду говорить о составныхъ частяхъ этихъ среднихъ классовъ. Изъ кого же они состоятъ?

Самою нижнею составною частью среднихъ классовъ было то населеніе, которое носило названіе plebs. Изъ кого состоялъ plebs?

Подъ plebs'омъ разумѣли свободное населеніе, не имѣющее земельной собственности. Такъ что ремесленники, торговцы, хозяева промышленныхъ предпріятій - всѣ они принадлежали къ plebs, если только не бы

ли земельными собственниками. Мы знаемъ, что многіе крупные землевладѣльцы имѣли въ городахъ мастерскія, состоявшія изъ ихъ рабовъ, вольноотпущенниковъ, производили извѣстные предметы и продавали ихъ. Многіе крупные землевладѣльцы занимались торговыми операціями. Но такіе крупные землевладѣльцы не считались ни промышленниками, ни торговцами; они считались крупными землевладѣльцами. А торговыя и промышленныя предпріятія, которыя они вели, были ихъ побочнымъ занятіемъ. Надо сказать, что римляне относились къ промышленному труду и торговлѣ, если не съ презрѣніемъ, то во всякомъ случаѣ считали занятіемъ низкимъ. Только сельское хозяйство представлялось занятіемъ почетнымъ, только земельные собственники, даже мелкіе земельные собственники, пользовались почетомъ въ обществѣ. Уже это одно обстоятельство, такое отношеніе римскаго общества къ торговлѣ и промышленности, уже одно то обстоятельство, что всѣ хозяева ремесленныхъ и промышленныхъ предпріятій, всѣ торговцы, разъ они не земельные собственники, относятся къ plebs, - одно это показываетъ, какое громадное различіе было между хозяйственными порядками Римской имперіи, а еще раньше Римской республики, и современнымъ гражданскимъ укладомъ общества.

Вамъ хорошо извѣстно, какимъ значеніемъ, особенно въ Западной Европѣ, пользуется классъ фабрикантовъ, заводчиковъ и крупныхъ торговцевъ, хотя бы они не были земельными собственниками. Вы знаете, что со времени французской революціи этотъ классъ, такъ называемая буржуазія, пользуется политическимъ господствомъ. Его вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ въ Англіи, Франціи, Соединенныхъ Шт. Америки сильнѣе, чѣмъ вліяніе землевладѣльческаго класса. И причина этого вліянія въ томъ, что въ Западной Европѣ въ XIX ст., во Франціи же и въ Англіи еще съ конца XVIII вѣка, движимое богатство обогнало цѣнность недвижимаго. Если политическое вліяніе класса представителей движимаго богатства болѣе сильно, чѣмъ вліяніе класса землевладѣльцевъ, то это въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что, въ среднемъ, сумма цѣнностей движимаго богатства, производимая промышленнымъ и торговымъ классомъ, - болѣе, чѣмъ сумма цѣнностей недвижимаго богатства. Въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ странъ въ Европѣ стоитъ Англія, Франція, Германія, Австрія и Италія.

Вотъ на этомъ получившемся перевѣсѣ имущественнаго значенія, такъ называемой, буржуазіи - средняго класса современнаго общества, на этомъ базисѣ возникло и ея политическое значеніе. Поэтому, дѣй -

ствительное значеніе того факта, что хозяева промышленныхъ предпріятій и торговцы въ Римской имперіи имѣли малое соціальное значеніе, что они не пользовались политическими правами, не имѣли даже права участвовать въ провинціальномъ самоуправленіи, - дѣйствительное основаніе этого факта то, что цѣнность движимаго богатства ремесленниковъ, промышленниковъ и торговцевъ, составляла въ Римской имперіи ничтожную величину сравнительно съ цѣнностью земельнаго богатства. И если развитіе промышленности и торговли до половины III вѣка въ Римской имперіи и было значительно, то дѣятелями здѣсь были крупные землевладѣльцы, имѣвшіе свои мастерскія (состоявшія изъ рабовъ и вольноотпущенниковъ), землевладѣльцы занимались торговыми и промышленными операціями и вели крупную торговлю.

Plebs состоялъ изъ двухъ главныхъ составныхъ частей. Первая, низшая составная часть, - это былъ безработный людъ, не имѣющій занятій или вѣрнѣе, не имѣющій опредѣленныхъ занятій, перебивающійся со дня на день. Этотъ людъ жилъ на общественное вспомоществованіе. Не только въ Римѣ, но и во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ онъ былъ сосредоточенъ, ему раздавали хлѣбъ или даромъ, или по дешевой цѣнѣ; для него устраивали безплатныя "термы" (бани), ему устраивали различныя даровыя зрѣлища. Какъ велико было число этой части plebs'а, мы не знаемъ. Намъ извѣстно только, что въ Римѣ было plebs'а нѣсколько сотъ тысячъ. Сколько же было въ другихъ городахъ, объ этомъ до насъ никакихъ данныхъ не дошло. Но, по всей вѣроятности, оно было велико, такъ какъ до насъ дошло очень много жалобъ со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія на большіе расходы, вызываемые кормленіемъ плебса и устройствомъ зрѣлищъ. Со всѣхъ сторонъ Римской имперіи, какъ изъ Африканской области, такъ и изъ Азіатской, такъ и съ Балканскаго полуострова, изъ Галліи и Испаніи шли жалобы по этому предмету органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Другая, менѣе значительная часть plebs'а - были ремесленники, хозяева ремесленныхъ и промышленныхъ предпріятій и торговцы. Это двѣ главныя составныя части plebs'а, но къ plebs'у можетъ быть отнесена еще незначительная группа мелкихъ чиновниковъ, служащихъ въ канцеляріяхъ, какъ въ центральномъ правленіи, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи, секретари суда, таможенные чиновники, и др. мелкіе чиновники и писцы канцелярій, затѣмъ лица, такъ называемыхъ нынѣ, либе-

ральныхъ профессій и другія болѣе мелкія группы.

Ремесленники и торговцы были организованы въ корпораціи. Эти сообщества имѣли главной задачей оказаніе взаимной помощи входившимъ въ нихъ членамъ. Съ разрѣшенія правительства каждая корпорація устраивала свои собранія, имѣла свои праздники, присваивала себѣ особыя знамена, носившіяся въ дни общественныхъ церемоній. Каждая имѣла свою собственную казну, поддерживаемую вкладами членовъ, пожертвованіями и завѣщаніями; владѣла имуществами и доходными статьями. У каждой были свои выборные начальники. Иногда она брала ихъ изъ своей среды, наше изъ сферъ, стоявшихъ выше ея, чтобы они были болѣе способны защищать ея интересы.

Далѣе, къ среднему классу относятся и земельные собственники, имѣющіе земельную собственность до извѣстнаго размѣра. Эта другая составная часть средняго класса - земельные собственники, уже противоположна той части средняго класса, о которой я сказалъ. Земельный собственникъ, какъ бы ни былъ малъ размѣръ его состоянія, пользовался, какъ я сказалъ, гораздо большимъ уваженіемъ и почетомъ, нежели промышленники и торговцы. Далѣе, земельные собственники съ извѣстнаго опредѣленнаго размѣра собственности уже получали право участія въ мѣстномъ самоуправленіи.

Съ точки зрѣнія права участія земельныхъ собственниковъ въ мѣстномъ самоуправленіи, я долженъ разбить ихъ на два класса: земельныхъ собственниковъ, имѣющихъ до 25 югеровъ земли (югеръ около 2 десятинъ), и затѣмъ земельныхъ собственниковъ, имѣющихъ отъ 25 юг. и до размѣра земли цѣнностью въ 100.000 сестерцій (100.000 сестерцій соотвѣтствуютъ 10.000 рублей). Но разумѣется въ то время 10 000 р. имѣли большую покупную цѣнность, нежели въ настоящее время. Въ то время на 10.000 р. можно было пріобрѣсти гораздо болѣе предметовъ, чѣмъ на 10.000 рублей въ настоящее время.

Почему же, вы спросите, право принимать участіе въ мѣстномъ самоуправленіи сначала опредѣляется числомъ югеровъ, а потомъ не по размѣру земли, въ земельныхъ единицахъ, а по цѣнности? Причина та, что при владѣніяхъ въ 25 югеровъ и ниже не можетъ быть такой разницы въ доходности, какая въ земельныхъ владѣніяхъ болѣе значительныхъ.

Имѣющій менѣе 25 югеровъ земли не имѣетъ права участвовать въ самоуправленіи. Имѣющій отъ 25 юг. и до земельнаго владѣнія въ

100.000 сестерцій имѣлъ только право ~~пассивное~~ активное, т.е. самъ не могъ быть выбранъ, но могъ выбирать должностныхъ лицъ въ куріи или мѣстные сенаты. Имѣющій болѣе 100.000 сестерцій земельнаго владѣнія имѣлъ право и пассивное и активное - и выбирать и быть выбраннымъ. Всѣ собственники земли цѣнностью въ 100.000 сестерцій и болѣе, не входившіе въ классы всадниковъ и сенаторовъ, составляли особый классъ, называвшійся декуріонами. Говоря о правѣ участія въ мѣстномъ самоуправленіи, мнѣ необходимо характеризовать, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, муниципальное самоуправленіе. Нельзя понять хозяйственныхъ порядковъ, не имѣя хотя бы общаго представленія о мѣстномъ самоуправленіи.

Римская имперія была раздѣлена сначала на 6 провинцій, потомъ она была раздѣлена на еще большее число провинцій. Каждая провинція дѣлилась на большее или меньшее число муниципальныхъ общинъ, которыя назывались civitas; какъ велики были civitas, ясно видно изъ того, что вся Галлія, которая была немногимъ менѣе настоящей Франціи, была раздѣлена на 17 civitas, такъ что, если взять карту Галліи, и сравнить эти обозначенные на картѣ размѣры civitas, то каждый civitas болѣе современнаго французскаго департамента.

И вотъ, принадлежащіе къ муниципальной общинѣ или civitas всѣ земельные собственники, имѣющіе земли 25 югеровъ и болѣе, имѣютъ право участвовать въ мѣстномъ самоуправленіи. Они называются куріалы. Они выбираютъ всѣхъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія. Избраніе производилось на годъ. Отбывшій высшую должность мѣстнаго самоуправленія вступалъ въ курію. Курія - это учрежденіе, которое регулируетъ всѣ дѣла мѣстнаго самоуправленія, а должностныя лица исполняютъ всѣ постановленія куріи. Куріалы выбираютъ эдила, квестора, двухъ дуумвировъ, и, до того времени, когда христіанство стало государственной религіей, они выбирали и жреца, а когда христіанство стало государственной религіей, они стали выбирать епископа. Потомъ, современемъ, епископы уже не избираются, а назначаются митрополитами, папою. Но въ то время, въ У вѣкѣ, епископъ выбирался.

Характернымъ отличіемъ мѣстнаго римскаго самоуправленія отъ современнаго являлось то, что тамъ не было раздѣленія городского самоуправленія отъ сельскаго. Вамъ извѣстно, что въ наше время, какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи, самоуправленіе городское от-

дѣлено отъ самоуправленія сельскаго. Горожане, имѣющіе право выбора, выбираютъ гласныхъ въ думу, дума выбираетъ управу, которая вѣдаетъ всѣми дѣлами города. А сельское управленіе, земства губерн - ское и уѣздное, вѣдаетъ дѣла только селъ и деревень. Отдѣлено го - родское самоуправленіе отъ сельскаго. Въ Римѣ же этого раздѣленія не было. Въ civitas входили какъ сельскіе поселки, такъ и города. Въ каждомъ civitas былъ главный городъ, въ которомъ и засѣдала курія или сенатъ. Этотъ мѣстный сенатъ не надо смѣшивать съ Сена - томъ Римскимъ. Когда лицо получало званіе сенатора, то оно было сенаторомъ римскимъ, а члены мѣстнаго сената или куріи не пользовались званіемъ сенаторовъ.

Курія или сенатъ находилась въ главномъ городѣ civitas. Въ ней засѣдали и всѣ избранныя должностныя лица. Выбираемое лицо лишь постепенно проходило муниципальныя должности, со ступени на ступень, достигая высшихъ должностей. Выбирался въ эдилы, затѣмъ въ квесторы, потомъ въ дуумвиры, дефензоры и, въ концѣ концовъ, въ жрецы, позднѣе въ епископы. Всѣ тѣ, которые прошли высшія должности, по - падали въ курію.

Различны были сферы власти и обязанностей должностныхъ лицъ. Эдилъ, напр., вѣдалъ санитарной частью, рынкомъ, слѣдилъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ; квесторъ вѣдалъ сборомъ мѣстныхъ налоговъ и имуществомъ муниципальной общины. Былъ налогъ государственный и муниципальный. Такіе налоги платили всѣ, хотя торговецъ, ремеслен - никъ и хозяинъ промышленнаго предпріятія не участвовали въ само - управленіи; всѣ земельные собственники, имѣющіе по 25 югеровъ, тоже не участвовали, но платили налоги всѣ. Дуумвиры пользовались въ извѣстныхъ границахъ, судебной властью. Законодательная власть по дѣламъ мѣстнаго самоуправленія принадлежала куріи. Правда, законодательная власть курій подлежала контролю назначенныхъ императо - рами проконсуловъ и преторовъ, въ качествѣ правителей провинцій.

Перечисленныя должностныя лица, равно какъ и члены курій всѣхъ civitas, имѣли право выбирать представителей, которые съѣзжались разъ въ годъ въ главномъ городѣ провинціи и обсуждали общее состояніе дѣлъ, дѣятельность правителя провинціи. Они выбирали депутацію къ императору, которая должна была заявить о нуждахъ провинціальнаго населенія и принести жалобу на проконсула, если населе - ніе провинціи было недовольно его правленіемъ. И это было боль -

шимъ правомъ въ рукахъ провинціальнаго населенія, такъ что нерѣдко жалобы этихъ делегатовъ отъ декуріоновъ были таковы, что проконсулы не только смѣялись, но и отдавались подъ судъ. Это, разумѣется, въ значительной степени гарантировало населеніе провинцій отъ злоупотребленія правителей провинцій.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ организація мѣстнаго самоуправленія.

До IУ вѣка въ классъ декуріоновъ входили всѣ, имѣвшіе земельную собственность болѣе чѣмъ на 100.000 сестерцій. Но уже къ началу этого вѣка крупные землевладѣльцы начинаютъ получать отъ императоровъ привилегію не избираться въ декуріоны. Вамъ можетъ показаться страннымъ отказъ отъ права участія въ мѣстномъ самоуправленіи. Дѣло въ томъ, что расходы, сопряженные со службой въ муниципальной общинѣ, были очень велики. Должностнымъ лицамъ въ мѣстномъ самоуправленіи и членамъ курій приходилось кормить plebs.

Л Е К Ц І Я У.

Мы остановились на римскомъ муниципальномъ управленіи. Еще нѣсколько словъ и я закончу эту тему.

Классъ куріаловъ, какъ вамъ извѣстно, составляли всѣ земельные собственники, имѣвшіе 25 югеровъ земли и выше. Куріалы избирали должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія: эдиловъ, квесторовъ, дуумвировъ, дефензоровъ. Избраніе производилось на одинъ годъ. Лица, пробывшія одинъ годъ дуумвиромъ, входили въ курію - мѣстный сенатъ.

Въ должностныя лица муниципальной общины избирались обыкновенно богатые люди, крупные землевладѣльцы. Причина этого заключалась въ томъ, что должностныя лица и члены куріи никакого жалованія не получали, а между тѣмъ несли большіе расходы. Было установлено обычаемъ, чтобы лица, выбранныя на должность, вносили послѣ своего избранія ту или другую сумму въ муниципальную кассу и этимъ увеличивали бюджетъ муниципальной общины. Далѣе, опять-таки обычаемъ, было установлено, чтобы каждое должностное лицо, въ теченіе выполненія своихъ обязанностей, обогащало муниципальную общину, обогащало или постройкой театра или постройкой термъ, храма, новаго водопровода, новыхъ дорогъ и т.д. Кромѣ того, декуріоны кормили на свой счетъ безработный plebs въ городахъ и то населе -

ніе, которое не имѣло постояннаго занятія. Кромѣ того, что они должны были кормить, они должны были устраивать даровыя зрѣлища. Затѣмъ дѣло не ограничивалось раздачей хлѣба: они раздавали и другіе предметы. Словомъ, у нихъ были большіе расходы.

Кромѣ того, римское правительство, производя цензовую опись имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, устанавливало извѣстную сумму налога со всѣхъ муниципальныхъ общинъ, - норму, соотвѣтствующую цѣнности описанныхъ имуществъ. А затѣмъ уже должностныя лица муниципальной общины должны были собирать этотъ налогъ и отправлять въ Римъ. Если былъ недоборъ, вслѣдствіе ли неурожая, или нашествія германцевъ, то все-таки римское правительство требовало, чтобы установленная сумма была доставлена. И если былъ недоборъ, то должностныя лица должны были изъ своего кармана пополнить этотъ недоборъ.

Но не смотря на такіе большіе расходы, не смотря на то, что должностныя лица муниципальнаго самоуправленія отвѣчали передъ римскимъ правительствомъ за правильный сборъ налоговъ, не смотря на то, что они должны были пополнять недоборъ изъ своихъ средствъ, не смотря на все это, въ концѣ Римской республики и въ первое время Римской имперіи, всѣ богатые люди стремились занять эти должности.

Причина этого заключалась въ томъ, что названныя должности были очень почетны. До какой степени были почетны, свидѣтельствуетъ уже то, что на надгробныхъ памятникахъ лицамъ, занимавшимъ такія должности, нерѣдко писали: такой-то былъ дуумвиромъ въ такомъ-то году и въ такомъ-то городѣ.

Въ концѣ республики и въ началѣ Римской имперіи жизнь мѣстнаго самоуправленія была замѣчательна потому, что самая дѣятельность была очень широка. Органамъ муниципальнаго самоуправленія принадлежала значительная административная и судебная власть. Они пользовались и правомъ законодательства въ сферѣ мѣстныхъ дѣлъ, насколько такое мѣстное законодательство не входило въ противорѣчіе съ общимъ Имперскимъ Законодательствомъ. За соблюденіемъ этого правила долженъ былъ наблюдать проконсулъ, т.е. начальникъ провинціи.

Такимъ образомъ, не даромъ римляне называли муниципальныя общины - civitas: по обширности круга дѣйствій и по самостоятельности, они въ нѣкоторой степени походили на маленькія государства.

Такая широкая дѣятельность и почетъ побуждали богатыхъ людей

къ занятію должностей муниципальнаго самоуправленія.

Была еще одна существенная причина стремленія къ этой цѣли. Дѣло въ томъ, что лица, прошедшія всѣ означенныя должности и попавшія въ курію, имѣли право претендовать на то, чтобы цензоръ въ концѣ республики, а затѣмъ императоръ, когда императоръ соединилъ въ своемъ лицѣ всѣ республиканскія должности, въ томъ числѣ и должность цензора, - вписалъ его въ классъ сенаторовъ. А это была мечта всякаго богатаго человѣка: попасть въ высшее аристократическое сословіе.

Такое положеніе мѣстнаго самоуправленія было въ концѣ Римской республики и первое время имперіи.

(Но уже съ III вѣка характеръ муниципальнаго самоуправленія начинаетъ существенно мѣняться. Процессъ измѣненія заключается въ томъ, что по мѣрѣ усиленія императорской власти, развивается централизація власти, и объемъ правъ, какъ представителей центральной власти на мѣстахъ (проконсуловъ), такъ и объемъ правъ органовъ самоуправленія все болѣе и болѣе суживается.

Для того, чтобы ослабить значеніе проконсуловъ, императоры увеличили число провинцій: сначала было 6 провинцій, затѣмъ 12, 18. Уже однимъ этимъ значеніе проконсуловъ уменьшилось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разбивалась централизація управленія Римской имперіей. Большое числс дѣлъ, которыя прежде проконсулы рѣшали сами, они должны теперь посылать на рѣшеніе въ центральныя управленія Рима. Вмѣстѣ съ тѣмъ масса дѣлъ, которыя прежде вѣдали муниципальныя общины самостоятельно, должны идти на разсмотрѣніе мѣстнаго проконсула.

По мѣрѣ того, какъ суживались права мѣстнаго самоуправленія, дѣятельность здѣсь становится менѣе заманчивой, теряетъ прежній большой почетъ: меньше власти у декуріоновъ, меньше и у курій.

Затѣмъ, какъ я вамъ говорилъ, въ III вѣкѣ великія внутреннія смуты и нашествія варварскихъ народовъ на азіатскія части имперіи, и далѣе, на Фракію, Грецію, Галлію, Италію, повели за собою упадокъ торговли и промышленности. Для процвѣтанія торговли и промышленности прежде всего требуется внутреннее спокойствіе, внутренній порядокъ.

III вѣкъ - вѣкъ смутъ. Торговля и промышленность хирѣютъ. Все меньше и меньше можно найти работы въ городахъ. Населеніе городовъ уменьшается въ числѣ. Совершается эмиграція горожанъ въ села для

добыванія тамъ средствъ существованія. Многіе пристаютъ къ шайкамъ германцевъ, грабящимъ въ различныхъ частяхъ римской имперіи.

Этотъ упадокъ торговли и промышленности наноситъ ущербъ государственной римской казнѣ. А расходы ея растутъ, вслѣдствіе необходимости держать массу войскъ, чтобы отражать нашествія варваровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ развивающейся централизаціей управленія число чиновниковъ увеличивается. Доходы же государства уменьшились, сравнительно съ прежнимъ временемъ, еще и потому, что съ I вѣка по Р. Хр. устанавливается такъ называемый "римскій миръ" (pax romana). Прежде Римъ получалъ большія средства, производя завоеванія народовъ, отбирая сокровища въ той или другой присоединенной области. Кончились завоеванія, и этотъ источникъ исчезъ.

Римскіе императоры все болѣе и болѣе увеличиваютъ размѣры налоговъ. Результатомъ этого является возрастаніе недоборовъ, которые должны пополнять изъ собственныхъ средствъ органы мѣстнаго самоуправленія.

Такимъ образомъ, должности муниципальной общины, сдѣлавшись менѣе почетными и менѣе интересными, вслѣдствіе суженія правъ и сферы дѣятельности, стали, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ обременительны въ виду большой приплаты для пополненія недоборовъ.

Одновременно съ этимъ императоры начинаютъ раздавать сенаторское званіе лицамъ, не занимавшимъ должностей ни въ государственномъ управленіи, ни въ муниципальныхъ общинахъ. Императоры были заинтересованы въ этомъ тѣмъ, что лицо, получившее сенаторское званіе, вступая въ классъ сенаторовъ, должно было внести большую сумму императору. Вслѣдствіе этого они стали очень щедро раздавать сенаторское званіе. Разъ не надо было проходить всѣ должности мѣстнаго самоуправленія, чтобы сдѣлаться сенаторомъ, то большинство лицъ, имѣя возможность получить званіе сенатора и другимъ путемъ, отказывались быть выбранными. Постепенно сенаторы выпрашиваютъ даже милость, а потомъ это сдѣлалось обязательнымъ, что всѣ сенаторы не обязаны баллотироваться. Такимъ образомъ, получившіе званіе сенатора, выходили изъ состава куріаловъ, становились внѣ мѣстнаго самоуправленія.

А такъ какъ сенаторское званіе получали крупные землевладѣльцы очень богатые люди, то они, получивъ право стать внѣ мѣстнаго самоуправленія, не выбирались и не вносили податей. Все это еще бо-

лѣе уменьшало бюджетъ муниципальныхъ общинъ.

Начинаются жалобы общинъ императорамъ, что они не въ состояніи платить прежнихъ податей. Съ IУ вѣка начинаются общія жалобы, что куріи пустѣютъ.

И вотъ издается цѣлый рядъ законовъ, имѣющихъ задачей бороться съ уклоненіемъ отъ службы въ муниципалъномъ самоуправленіи Этотъ рядъ законовъ заканчивается прикрѣпленіемъ куріаловъ къ общинѣ, и самая служба въ мѣстномъ самоуправленіи дѣлается обязательной.

Чтобы избавиться отъ этой службы, чтобы выйти изъ класса куріаловъ, идутъ въ военную службу, переходятъ въ духовенство. Издаются рядъ законовъ, воспрещающихъ куріаламъ поступать въ военную службу и въ духовное званіе. Избранные въ муниципальные должности нерѣдко бѣгутъ. Законы приказываютъ отыскивать ихъ, возвращать въ общину, гдѣ они должны отправлять обязанности, соотвѣтствующія должности, на которую избраны.

И вотъ всѣ современники сообщаютъ, что мѣстное самоуправленіе хиреетъ; тотъ, кто попадаетъ въ муниципальныя должности, разоряется, такъ какъ его имущество продаютъ, если онъ не заплатитъ недобора. Всѣ стараются не попасть въ органы самоуправленія. Границы самоуправленія все болѣе и болѣе суживаются и уже въ У вѣкѣ мы видимъ полный упадокъ мѣстнаго самоуправленія. Куріалы стали тягловымъ населеніемъ; они прикрѣплены къ общинѣ, какъ колоны прикрѣплены къ землѣ. Многіе продаютъ свои земли, чтобы выйти изъ сословія. Было разрѣшено продавать землю только лицамъ, которые явятся замѣстителемъ выходящаго куріала. Словомъ, происходитъ процессъ прикрѣпленія къ муниципальной общинѣ, по внутреннему своему содержанію весьма сходный съ процессомъ прикрѣпленія къ землѣ колоновъ.

Такимъ образомъ, какъ я говорилъ, въ У вѣкѣ муниципальное самоуправленіе хиреетъ; а въ слѣдующіе вѣка дѣятельность муниципальныхъ общинъ дѣятельность мѣстнаго самоуправленія такъ ничтожна, что до насъ дошло очень мало свѣдѣній о ней. Мы очень мало знаемъ, какъ жили города, каково было мѣстное самоуправленіе въ УІ, УІІ, УІІІ и IX вѣкахъ. Только съ X вѣка, и лишь для Италіи, опять до насъ доходитъ все больше и больше свидѣтельствъ того, что въ это время начинаетъ оживляться городская жизнь. А въ другихъ частяхъ

Западной Европы, во Франціи, Испаніи, Германіи, Англіи только съ XII вѣка до насъ доходитъ все больше и больше свѣдѣній о городской жизни, о развивающемся въ городахъ самоуправленіи. Но только въ городахъ, а не среди сельскаго населенія, продолжавшаго находиться еще продолжительное время въ зависимости отъ землевладѣльцевъ. (к 5 60.)

Резюмируя сказанное о среднемъ классѣ, вы видите, что средній классъ составляло все населеніе, которое не находилось въ личной зависимости, которое подчинялось только государству и его законамъ и которое снизу, какъ мы знаемъ, отдѣлялось отъ зависимыхъ клас - совъ: - рабовъ, колоновъ, вольноотпущенниковъ; сверху отдѣлялось отъ аристократіи: - сословія всадниковъ и сенаторовъ. Въ него входилъ, во 1-хъ, безработный plebs, затѣмъ ремесленники, торговцы, хозяева ремесленныхъ предпріятій, хозяева промышленныхъ заведеній и, наконецъ, всѣ земельные собственники, которые не входили въ классы всадниковъ и сенаторовъ.

Переходимъ теперь къ верхнимъ слоямъ соціальной пирамиды, именно къ аристократіи временъ Имперіи.

4. Высшій классъ.

Чтобы выяснить себѣ процессъ измѣненій, который произошелъ въ аристократическомъ классѣ временъ Имперіи, я долженъ сказать нѣс - колько словъ объ этомъ классѣ въ концѣ Республики.

Аристократія въ концѣ Римской Республики состояла изъ двухъ классовъ: класса всадниковъ и класса сенаторовъ.

Чтобы попасть въ эти классы, прежде всего требовалось обла - дать значительнымъ имуществомъ. Для того, чтобы попасть въ классъ всадниковъ, нужно было владѣніе не меньше, чѣмъ въ 400.000 сестерцій (около 40.000 рублей на наши деньги). Для настоящаго времени это имущество не очень большое, но, какъ я говорилъ, покупная цѣнность денегъ въ то время была значительно выше. Какое требовалось имущество, чтобы попасть въ классъ сенаторовъ, мы не знаемъ ; до насъ не дошло объ этомъ свѣдѣній.

Итакъ, прежде всего требовалось быть богатымъ человѣкомъ.

Затѣмъ, чтобы вступить въ классъ всадниковъ, требовалось

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, Можайская, д. № 3.
Корректоръ А. Долобовъ

пройти высшія государственныя должности или въ самомъ Римѣ или въ муниципальномъ самоуправленіи. А для того, чтобы сдѣлаться сенаторомъ, не достаточно было пройти данному лицу высшія государственныя должности, нужно было, чтобы нѣсколько его поколѣній по восходящей линіи (отецъ, дѣдъ, прадѣдъ) занимали высшія государственныя должности или въ Римѣ или въ муниципальномъ самоуправленіи.

Такимъ образомъ въ классъ всадниковъ могъ попасть и homo novus, какъ говорили римляне, кто разбогатѣлъ спекуляціей, затѣмъ выбранъ на форумѣ въ эдилы, квесторы, въ преторы (въ консулы трудно было сразу попасть, а также въ цензоры и трибуны) и если онъ, занимая должность эдила, квестора, претора, оказывалъ какія ни-будь услуги народу (постройкой термъ, храма, театра) или приносилъ государству пользу, то цензоръ могъ вписать его въ классъ всадниковъ.

Но уже въ сенаторское сословіе новый человѣкъ попасть не могъ. Тогда только лицо могло быть вписано въ классъ сенаторовъ, когда нѣсколько поколѣній занимали высшія должности. Такъ что для класса сенаторовъ требовалась преемственность въ государственной службѣ. Эти классы пополнялись такимъ образомъ: ежегодно цензоръ составлялъ списки сенаторовъ и всадниковъ; онъ вносилъ туда прежнихъ и новыхъ по его усмотрѣнію. Но онъ не могъ вносить въ классъ всадниковъ или сенаторовъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго имущественнаго состоянія, а кромѣ того, въ классъ сенаторовъ не могъ вносить лицъ, не имѣющихъ заслугъ предковъ. И это свято соблюдалось цензоромъ. Онъ навлекъ бы на себя негодованіе всего общества, еслибы въ классъ сенаторовъ внесъ человѣка, не имѣющаго заслугъ предковъ.

До какой степени это соблюдалось, видно изъ того, что и во времена Имперіи, когда императоръ позволялъ себѣ какого либо изъ своихъ любимцевъ не знатнаго происхожденія ввести въ классъ сенаторовъ, то это считалось общественнымъ скандаломъ, о которомъ говорили и писали современники. Сенаторское и всадническое званіе по закону въ концѣ респ. не было наслѣдственно. Но фактически оно было въ значит. степени наслѣдственно. И это происходило потому, что занять въ Римѣ должность эдила, квестора, претора, трибуна, консула, цензора, опять так-же, какъ и въ муниципальномъ самоуправленіи, могли только очень богатые люди. Въ Римѣ они несли такіе же расходы, даже

еще большіе, чѣмъ въ муниципальныхъ обществахъ, такъ какъ Римъ былъ большой городъ, въ немъ считалось около милліона жителей. Здѣсь приходилось кормить сотни тысячъ людей, раздавать имъ хлѣбъ, устраивать зрѣлища. А такъ какъ народъ былъ заинтересованъ, чтобы ему почаще устраивались зрѣлища, чтобы онъ могъ побольше получать даровыхъ продуктовъ потребленія, чтобы были устроены новыя безплатныя термы, то обыкновенно выбиралъ на эти должности очень богатыхъ людей.

Этотъ аристократическій строй римскаго общества, начавшійся еще въ періодъ царей, просуществовавшій все время республики, во времена Имперіи становится особенно яркимъ и переходитъ въ среднія вѣка. Этотъ аристократическій строй римскаго общества проникъ въ нравы даже массъ. Народъ относился къ знатнымъ настолько же почтительно, насколько тѣ относились къ нему высокомѣрно. До какой степени аристократическій строй общества проникъ въ массы, въ самый plebs, объ этомъ есть много свидѣтельствъ. Посмотримъ, напримѣръ, какъ происходили выборы на форумѣ. Вы знаете, что когда теперь происходятъ выборы въ Европѣ, то партіи выставляютъ свои программы, обращаютъ вниманіе на личныя достоинства кандидата. Въ Римѣ, лица, домогавшіеся высокихъ магистратуръ, говорили народу о своихъ предкахъ, развертывая передъ нимъ свою генеалогію. Самое лучшее основаніе, на которое можно было опираться, добиваясь консульства, заключалось въ ссылкѣ на то, что эта должность уже занималась предками кандидата. Тщетно стоятвали нѣкоторые трибуны преимущества заслуги передъ происхожденіемъ; въ день избранія магистратовъ почтеніе народа къ знатнымъ фамиліямъ оказывалось сильнѣе ихъ рѣчей, и народъ рѣдко соглашался подавать голоса за того, кто былъ "homo novus" - новичкомъ.

Далѣе, мы знаемъ, что во время народныхъ празднествъ, торжественныхъ процессій, былъ обычай, чтобы знатные люди, римскіе аристократы, выставляли передъ своими домами, своими виллами всѣ портреты и бюсты своихъ предковъ, выносили ихъ на улицу для того, чтобы народъ могъ смотрѣть на нихъ. Въ настоящее время если кто - нибудь изъ аристократовъ сдѣлалъ-бы это, ничего, кромѣ осмѣянія, не послѣдовало бы. А тогда этого требовалъ обычай, и всѣ аристократы выносили на улицу портреты и бюсты своихъ предковъ.

Лекція VI.

Въ прошлой лекціи я говорилъ о внѣшнихъ проявленіяхъ аристократическаго строя римскаго общества. Аристократическій классъ никогда не смѣшивался съ остальными сословіями. Во время народныхъ празднествъ, во время общественныхъ процессій, впереди массы народа всегда шли сенаторы, за ними всадники, а затѣмъ уже остальное населеніе. Въ общественныхъ собраніяхъ, театрахъ, сенаторы и всадники имѣли свои особыя мѣста. Сенаторы имѣли и особенный костюмъ: они одни только имѣли право носить на своей мантіи пурпуровую полосу. Всадники носили золотое кольцо.

Затѣмъ имъ присвоены были и особенные титулы.

Сенаторы имѣли титулъ clarissimus, а всадники illustris.)

5. Составъ аристократическихъ классовъ и организація внесенія въ списки сенаторовъ и всадниковъ измѣняется во время Имперіи. Вамъ извѣстно, что во время Имперіи, вся полнота верховной власти воплощалась въ особѣ императора. Въ немъ совмѣстились всѣ важнѣйшія республиканскія должности: консула, цензора, трибуна, претора. Сенатъ продолжалъ существовать и, по прежнему, былъ окруженъ почетомъ. Въ теоріи онъ раздѣлялъ верховную власть съ императоромъ; на дѣлѣ компетенція его сведена была къ нѣсколькимъ судебнымъ функціямъ и къ обязанности вести списки законовъ. - Разъ цензорскія права и обязанности перешли къ императору, то уже императоръ вносилъ лицо въ списки аристократическихъ классовъ. Измѣняется въ Имперіи и составъ аристократическихъ классовъ.

Съ усиленіемъ императорской власти развивается централизація управленія Имперіей. Это развитіе централизаціи управленія идетъ рука объ руку съ уменьшеніемъ власти начальниковъ провинцій, которые назывались проконсулами. Многія дѣла, которыя во время республики проконсулъ рѣшалъ самостоятельно, во время Имперіи онъ долженъ былъ посылать въ Римъ на разсмотрѣніе и утвержденіе. Слѣдовательно, массу дѣлъ провинцій, которыя прежде рѣшали самостоятельно проконсулы, теперь рѣшаютъ уже вновь возникшіе центральные органы управленія въ самомъ Римѣ.

Развитіе централизаціи опять-таки идетъ рука объ руку съ сокращеніемъ сферы правъ муниципальныхъ общинъ, civitates. При императорахъ возникаютъ и развиваются новыя учрежденія, похожія на ни-

нѣшнія министерства. При этихъ министерствахъ заводится масса канцелярій, потому что много дѣлъ приходило въ центръ изъ провинцій; развивается чиновничество, развивается именно та организація верховнаго управленія, которая нынѣ носитъ названіе бюрократическаго управленія, развивается бюрократія. Во главѣ этихъ центральныхъ учрежденій стоятъ начальники, нѣсколько похожіе на нынѣшнихъ министровъ. Эти начальники центральныхъ управленій пользуются большой властью, большимъ общественнымъ значеніемъ. И во II вѣкѣ являются новые титулы, а именно, самые высшіе титулы: - proceres или optimates. Этими титулами пользовались начальники центральныхъ управленій, высшіе придворные чины, затѣмъ начальники провинцій, подобные нашимъ генералъ-губернаторамъ, затѣмъ, главнокомандующіе войсками, magister militum. Это были высшія должностныя лица имперіи.

Затѣмъ появляется другой еще титулъ - comites, или amici Caesaris. Такъ первоначально назывались друзья императора, которые и жили съ нимъ вмѣстѣ во дворцѣ. Но затѣмъ титулы comites и amici Caesaris начали даваться императоромъ и другимъ лицамъ, которыя и жили даже не въ Римѣ, а въ другомъ мѣстѣ, въ своемъ имѣніи.

Къ III вѣку слова amici Caesaris исчезаютъ, остаются только comites. Титулъ amici Caesaris сталъ казаться слишкомъ интимнымъ. Отъ этого comites и произошелъ современный титулъ comte (графъ).

Затѣмъ образовалась цѣлая іерархія чиновниковъ. Высшіе чиновники, - proceres -, въ родѣ нашихъ министровъ, затѣмъ ихъ помощники и такъ далѣе, и такъ далѣе - цѣлая іерархія чиновниковъ въ центральномъ управленіи. Устанавливается официальная форма обращенія: императоръ - "Твое Величество" (впослѣдствіи Ваше); далѣе - "Ваше Высочество", "Ваша Свѣтлость", "Ваше превосходительство".

Итакъ, въ Имперіи образуется новый аристократическій классъ съ титулами: proceres и comites.

Кромѣ того, съ усиленіемъ императорской власти умножается и придворный штатъ, появляется масса новыхъ придворныхъ должностей, соотвѣтствующихъ современнымъ нашимъ церемоніймейстерамъ, гофмейстерамъ, и штальмейстерамъ. Они имѣли другое названіе въ Римѣ, а положеніе ихъ было такое - же. Это придворная аристократія, многіе члены которой жалуются также титулами proceres и comites. Причемъ высшія должностныя лица Имперіи, равно какъ и высшія придворныя дол-

жности замѣщаются почти исключительно изъ класса сенаторовъ, и весьма рѣдко всадниковъ. Сенаторы, которые достигли титула pro - ceres и comites, считали себя попавшими въ составъ самой высшей аристократіи.

При республикѣ званіе сенатора было не только званіемъ, не только титуломъ, но и должностью. Всякій, получившій званіе сенатора, тѣмъ самымъ получалъ права и обязанности засѣдать въ Рим - скомъ Сенатѣ. А это было верховное законодательное учрежденіе въ Римѣ. Во время Имперіи императоры начинаютъ раздавать званіе се - натора безъ обязанности засѣдать въ сенатѣ. Такимъ образомъ число сенаторовъ растетъ, увеличивается. И императоры имѣли въ этомъ двойной интересъ. Во-первыхъ, всякій, получавшій званіе сенатора, внбсилъ крупную сумму въ казну императора, императоръ обогащался. Кромѣ того, этимъ они привлекали на свою сторону значительное чи - сло лицъ изъ богатыхъ классовъ.

Такимъ образомъ, многіе, получивъ званіе сенатора, остава - лись жить въ своихъ помѣстьяхъ. Во всѣхъ провинціяхъ образуется многочисленное аристократическое сословіе. Его называли безраз - лично "сенатомъ" или "знатью". Сенаторскій титулъ становится на - слѣдственнымъ. Съ нимъ произошло то же, что впослѣдствіи съ титу - лами герцога, графа, маркиза, барона. Первоначально это должности, но, благодаря возникающей передачѣ этихъ званій по наслѣдству, они теряютъ свое первоначальное значеніе и обращаются въ одни лишь ти - тулы. Всѣ богатые и честолюбивые люди стремились получить званіе сенатора. Разумѣется, тутъ играла большую роль протекція. Дошло мно - го свидѣтельствъ современниковъ, что лицо, имѣвшее другомъ proce - res или бывшее его знакомымъ, пріятелемъ, получало, по докладу им - ператору, званіе сенатора. Число сенаторовъ растетъ. Большинство изъ нихъ живутъ въ своихъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ образуется постепенно помѣстная знать. Вслѣдствіе происходящей въ это же вре - мя концентраціи земельной собственности, возрастаетъ богатство многихъ членовъ всаднического сословія, и они добиваются сенатор - скаго званія. Число всадниковъ уменьшается, а къ концу IУ вѣка это сословіе почти исчезаетъ. Въ виду того, что стало возможно по - лучить званіе сенатора, не проходя высшихъ должностей или въ Римѣ, или въ мѣстномъ самоуправленіи, богатые землевладѣльцы начинаютъ уклоняться отъ службы въ муниципальной общинѣ, и въ то же время

сенаторы добиваются, въ концѣ концовъ, освобожденія ихъ отъ участія въ муниципальномъ самоуправленіи. Я въ прошлой лекціи говорилъ, что слѣдствіемъ этого было обѣднѣніе куріи, уменьшеніе куріальной казны, богатства муниципальной общины, такъ какъ наиболѣе богатые люди выходили изъ класса куріаловъ, не несли обязанностей самоуправленія, не занимали должностей по самоуправленію. Объ обѣднѣніи куріи свидѣтельства до насъ доходятъ уже съ начала IУ вѣка.

Но обѣднѣніе куріи шло еще другимъ путемъ; оно шло не только сверху, обѣднѣніе куріи приходило и снизу: низшіе слои куріаловъ, мелкіе земельные собственники, тоже выходили изъ куріи. Такъ что куріи теряли съ двухъ концовъ: и сверху, и снизу. Сверху отрывались богатые люди, снизу уходило большое число мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

Всякій, вышедшій изъ числа куріаловъ, не несъ повинностей, не несъ налоговъ для мѣстнаго самоуправленія. Куріалы уходили, а сумма налоговъ съ каждой общины оставалась той же самой; каждому изъ оставшихся приходилось платить все болѣе.

Причина, почему изъ состава куріаловъ уходили и низшіе слои населенія, заключалась въ томъ промышленномъ кризисѣ, о которомъ я говорилъ.

Я уже говорилъ, что вслѣдствіе смутъ III вѣка промышленность и торговля падаютъ; вслѣдствіе уменьшенія заработка въ городахъ, уменьшается число городского населенія, а съ уменьшеніемъ населенія сокращается емкость городского рынка для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Предложеніе остается то же, а спросъ уменьшается.

Результатомъ такого отношенія всюду является пониженіе цѣнъ на продукты, на которые прежде былъ спросъ. До насъ не дошли точныя данныя, насколько понизились цѣны на сельско - хозяйственные продукты, такъ что опредѣлить степень пониженія цѣнъ на земледѣльческіе продукты мы не можемъ. Но, разъ у насъ есть свидѣтельство о томъ, что число городского населенія уменьшалось, а число сельскаго увеличивалось, - а сельское населеніе занято обработкой земли, - то, несомнѣнно, предложеніе продуктовъ остается то же и даже больше, а спросъ уменьшается.

И результатомъ является пониженіе цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства. Отъ этого особенно страдали мелкіе земельные собственники. Крупные землевладѣльцы получали большіе доходы съ земли , и,

главнымъ образомъ, доходы натурою, въ видѣ предметовъ потребленія, а потому они этотъ кризисъ переносили легко, а мелкіе земельные собственники впадали въ крайне стѣснительное матеріальное положеніе. Они бѣднѣли, оборотный капиталъ ихъ сокращался, и достаточно было какого-либо несчастія, падежа скота, пожара, чтобы мелкіе собственники, не имѣя оборотнаго капитала, не имѣя на что купить скотъ, сельско - хозяйственныя орудія, построить усадьбу, вынуждены были обращаться къ займу. Капиталъ въ городѣ уменьшался, процентъ былъ высокъ, и занять въ городѣ было не легко. Мелкимъ землевладѣльцамъ приходилось обращаться къ богатымъ крупнымъ землевладѣльцамъ.

Всѣ современные писатели говорятъ намъ объ увеличеніи числа должниковъ, повышеніи процента и о томъ, что масса должниковъ не была въ состояніи уплатить долга, и имущество ихъ переходило къ кредиторамъ. Такимъ образомъ, крупные землевладѣльцы еще болѣе расширяли свои земли путемъ присоединенія къ своей землѣ земель неоплатныхъ должниковъ - мелкихъ земельныхъ собственниковъ. До насъ дошло много свидѣтельствъ современниковъ о томъ, что крупныя владѣнія еще болѣе возрастаютъ не только вслѣдствіе присоединенія имуществъ неоплатныхъ должниковъ, мелкихъ земельныхъ собственниковъ, но и другимъ путемъ.

Многіе земельные собственники, въ виду того, что имъ въ концѣ концовъ грозитъ разореніе, чтобы найти средства къ существованію, совершаютъ съ крупными землевладѣльцами сдѣлку фиктивно, т.е. безъ полученія денегъ, продаютъ свои земельные участки на условіи, чтобы тотъ разрѣшилъ имъ остаться на этой землѣ въ качествѣ колона, т.е. лица, которое получало право наслѣдственно владѣть землей, на которую имѣло прежде право собственности. Многіе мелкіе земельные собственники или въ колоны, отдавали свою собственность, чтобы имѣть возможность существовать, такъ какъ въ городѣ трудно было найти заработокъ. Такимъ путемъ въ IУ-омъ и въ У-омъ вѣкахъ усиливается тотъ процессъ, который начался еще въ послѣднее время республики, процессъ образованія крупныхъ земельныхъ владѣній, латифундій (Latifundii).

И вотъ мы видимъ, что въ IУ и У вѣкахъ число крупныхъ земельныхъ владѣній растетъ, увеличивается и число мѣстной знати, число сенаторовъ, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ, въ своихъ деревняхъ, уве -

личивается могущество мѣстной аристократіи. Аристократія становится болѣе могущественной, нежели была въ концѣ республики и въ первое время Имперіи, и въ то же время уменьшаются и бѣднѣютъ средніе классы. Они уменьшаются какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ; уменьшается классъ ремесленниковъ, торговцевъ, уменьшается и классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ населеніе низшихъ классовъ, растетъ число колоновъ. Такимъ образомъ, въ IУ и У вѣкахъ непрерывно совершается соціальный переворотъ, измѣняется составъ общественныхъ классовъ. Составъ общества въ это время непрерывно перерождается. Общество вступаетъ на тотъ путь, по которому впослѣдствіи должно было въ теченіе восьми вѣковъ двигаться все европейское общество, т.е. на путь созданія аристократическо-феодальныхъ учрежденій.

Если мы перенесемся къ началу У вѣка, т.е. остановимся наканунѣ германскихъ вторженій, римское общество представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ городахъ живетъ, по преимуществу, свободное населеніе, но уменьшавшееся численно уже въ теченіе пяти или шести поколѣній, и всѣ безработные плебеи. Въ средѣ сельскаго населенія уменьшается число мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Здѣсь на первый планъ, по количеству населенія, выступаютъ два очень многочисленныхъ класса: рабы и колоны. Первый совершенно подчиненъ господину, второй считается свободнымъ, но прикрѣпленъ къ землѣ, которой онъ не владѣетъ, но обязуется за пользованіе ею платить оброкъ въ пользу владѣльца и отбываетъ въ его пользу повинности, въ томъ числѣ и барщинную работу. Кромѣ того, онъ находится въ личной зависимости отъ землевладѣльца, обязывается по отношенію къ нему почтеніемъ и послушаніемъ. Если не принимать въ расчетъ небольшое число совершенно свободныхъ арендаторовъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ, то надъ этимъ зависимымъ многочисленнымъ населеніемъ возвышается одинъ богатый и могущественный классъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Лекція VII.

Въ прошлой лекціи я сказалъ вамъ, что приведу выдержки изъ второго тома Фюстель-де-Куланжа, характеризующія домашнюю жизнь аристократіи, прочту вамъ объ ослабленіи государственной власти и объ умственномъ и нравственномъ состояніи римскаго общества наканунѣ заселенія римскихъ областей германцами.

Крупныя земельныя владѣнія распадались, въ общемъ правилѣ, на рядъ отдѣльныхъ villae, часто весьма удаленныхъ одна отъ другой. Каждая вилла обыкновенно представляла собою большую хозяйственную усадьбу, окруженную полями, лугами, виноградниками, и лѣсами. Въ качествѣ орудія производства ("instrumentum fundi") къ ней приписывалась значительная группа сельскихъ рабовъ-servi rustici (которые жили въ казармахъ). Между ними были земледѣльцы, пастухи, виноградари, кромѣ нихъ булочники, плотники, каменщики, а также женщины для выдѣлыванія тканей и одежды. Всѣ вмѣстѣ они составляли маленькое поселеніе, во главѣ котораго владѣлецъ ставилъ особаго начальника, называвшагося управителемъ - villicus или старостою - praepositus.

Рядомъ съ указанной, барской частью помѣстья, обрабатываемой рабами для нуждъ господина, или вокругъ нея располагалась другая часть его земель, раздѣленная на арендные участки, coloniae; на нихъ жили испомѣщенные рабы, - servi casarii. Первые жили въ казармахъ, а вторые въ собственныхъ домахъ - casa. Здѣсь же жили колоны, трибутаріи, вольноотпущенники. Каждый изъ нихъ обрабатывалъ свой надѣлъ и пользовался полученными плодами за вычетомъ того, что онъ отдавалъ помѣщику въ видѣ оброка, и уступая ему также часть своего труда.

Въ отношеніи колоновъ, какъ и въ отношеніи рабовъ, владѣлецъ земли являлся настоящимъ господиномъ. Это населеніе представляло собою "его людей" - homines eius, какъ говоритъ римскій законъ. Господинъ пользовался надъ ними правомъ суда. Мы видимъ, что законы уполномочиваютъ его наказывать ихъ не только за тѣ проступки, которые совершены противъ него, но также и за тѣ, которые его не затрогиваютъ и которые, понятному, должно было - бы карать одно государство. Онъ имѣлъ по отношенію къ своимъ крестьянамъ прибли-

зительно, такія же права, какими правительственная власть обладала по отношенію къ нему самому. Крупный собственникъ почти всегда носилъ титулъ сенатора, полученный его родомъ въ одномъ изъ предшествующихъ поколѣній и сохраняющійся за нимъ по праву наслѣдованія. Это наименованіе до такой степени слилось съ положеніемъ крупнаго землевладѣльца, что писатели употребляли его иногда въ такихъ случаяхъ, когда они, конечно, не думали о званіи человѣка, а хотѣли обозначить его лишь какъ богатаго собственника.

Сидоній Аполлинарій, жившій постоянно въ средѣ такихъ земельныхъ магнатовъ, даетъ намъ картину ихъ домашней жизни. Зимою они обитали обыкновенно въ городѣ, лѣтомъ они переѣзжали изъ одной виллы въ другую въ сопровожденіи многочисленной свиты кліентовъ, отпущенниковъ и рабовъ. Господская деревенская резиденція была обыкновенно просторна, заключала въ себѣ много жилыхъ покоевъ, пріемныя залы, термы и портики, гдѣ выставлялись не оружіе и гербы, а изображенія предковъ со знаками высшихъ должностей, которыя они нѣкогда занимали.

Конечно, подобное жилище не походило на то, чѣмъ являлась впослѣдствіи феодальная крѣпость; однако, въ виду варварскихъ вторженій, вельможи уже съ этого времени чувствовали необходимость укрѣплять свои сельскія усадьбы: они начинаютъ строить ихъ на возвышенностяхъ, окружать стѣнами, и ихъ дома иногда называются уже замками, castella.

Они живутъ такъ, проводя время среди заботъ о сельскомъ хозяйствѣ и въ развлеченіяхъ, доставляемыхъ охотою, съ одной стороны, литературными занятіями - съ другой. Они ведутъ между собою бесѣды о поэзіи, сочиняютъ стихи, переписываются другъ съ другомъ, разсуждаютъ объ общественныхъ дѣлахъ; жизнь течетъ широко и богато; особенно поражаетъ роскошь въ количествѣ слугъ и лошадей. Какъ велико богатство крупныхъ собственниковъ, можно видѣть хотя бы изъ такого примѣра. Нѣкто Экдицій, при вторженіи вестготовъ, снарядилъ на свой счетъ и изъ своихъ людей отрядъ конницы и обратилъ непріятеля въ бѣгство.

Крупные собственники занимали всѣ высшія должности, какъ въ центральномъ управленіи, такъ и въ областномъ управленіи и въ церковномъ.

Хотя въ принципѣ государство являлось абсолютною монархіей, но ея единоличный государь управлялъ, очевидно, лишь черезъ посредство аристократіи, которая оказывалась въ силу этого классомъ, руководившимъ жизнью общества во всѣхъ отношеніяхъ.

Самымъ разительнымъ отличіемъ этой римской знати отъ той, которая образовалась позже, въ средневѣковой Европѣ, являлась та черта, что первая римская знать не представляла собою военной касты. У нея была земля, но не было оружія. Далѣе мы увидимъ, какая смѣна теченій впослѣдствіи, въ средніе вѣка, привела къ соединенію оружія и земли въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, и какимъ образомъ аристократія, существованіе которой не прекращалось и въ дальнѣйшіе вѣка, измѣнила свои привычки и свой характеръ, сдѣлавшись землевладѣльческимъ и военнымъ классомъ.

Ослабленіе государственной власти.

Въ то самое время, какъ аристократія сдѣлалась могущественною, императорская власть все болѣе и болѣе теряетъ силу.

Если судить о силѣ правительства Имперіи по пышной фразеологіи, употреблявшейся въ канцеляріяхъ, или по панегирикамъ ея официальныхъ ораторовъ, можно подумать, что въ IУ и У вѣкахъ общество повиновалось ей также покорно, какъ во времена Антониновъ. Но мы усматриваемъ признаки, противорѣчащіе такому представленію: слабость императорскаго правительства проявляется во многихъ симптомахъ.

Сами кодексы даютъ возможность видѣть, что крупные чиновники сдѣлались менѣе послушными, менѣе зависимыми отъ центральной власти, чѣмъ въ предшествующую эпоху; за ними надо было наблюдать, наказывать ихъ и постоянно грозить имъ, и такое безпрестанное повтореніе однѣхъ и тѣхъ же угрозъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ, что послѣднія были безсильны.

Взиманіе податей дѣлалось также все болѣе затруднительно. Императоры признаются въ законахъ, что намѣстники провинцій не обладаютъ достаточною силою, чтобы заставить знать уплачивать налоги.

Дѣло не идетъ здѣсь о бунтѣ противъ Имперіи: никто не думаетъ ниспровергать ее; напротивъ, ее уважаютъ; всѣ желаютъ ея суще-

ствованія, но всякій вмѣстѣ съ тѣмъ стремится какъ можно меньше повиноваться ей. Никакая политическая теорія не вліяетъ тутъ на умы, никто не помышляетъ противопоставить принципу власти принципъ свободы; но въ самой власти кроется какое то разслабленіе и безсиліе по отношенію къ болѣе могущественному, чѣмъ она сама, высшему классу общества.

Этотъ классъ богатъ, а правительство бѣдно; онъ является хозяиномъ большей части территоріи; въ его рукахъ находится мѣстное управленіе, а также важнѣйшія административныя и судебныя функціи. У правительства осталась лишь видимость власти и все слабѣвшая вооруженная сила. Если вчитаться въ кодексъ Ѳеодосія, то почти на каждой страницѣ его можно встрѣтить примѣры затрудненій, съ которыми постоянно сталкивалось его правительство, юридически всемогущее, практически не умѣвшее обезпечить за собой повиновенія; тутъ всюду можно видѣть проявленіе повседневной борьбы между оффиціальнымъ деспотизмомъ и инертнымъ, но непобѣдимымъ сопротивленіемъ самаго высокаго класса населенія.

Развитіе аристократіи, уменьшеніе числа среднихъ классовъ, все возрастающая зависимость низшихъ классовъ и ослабленіе государственной власти - вотъ явленія, сопутствовавшія другъ другу въ изучаемую эпоху.

Въ то же время вновь вырастали въ жизни отношенія патронатной зависимости, и можно наблюдать, какъ люди инстинктивно стремились стать подъ защиту частнаго покровителя. - Писатели оставили хорошее изображеніе этого характернаго соціальнаго теченія.

"Бѣдный", говоритъ св. Августинъ, "становится въ зависимость отъ богатаго, чтобы получить отъ него пищу и жить въ безопасности подъ его покровительствомъ". "Слабый", сообщаетъ Сальвіанъ, "отдается вельможѣ, чтобы тотъ защищалъ его и покровительствовалъ ему". Распространеніе обычая патроната и кліентелы особенно ясно отмѣчается въ императорскихъ законахъ.

Правительство незамѣтнымъ образомъ теряетъ свою силу. Его чиновники или сами больше не повинуются ему, или не въ состояніи болѣе заставить общество себѣ повиноваться. Оно бѣднѣетъ или благодаря недостатку доходовъ, или благодаря безпорядочности въ веденіи расходовъ, потому что утратило авторитетъ какъ надъ плательщиками, такъ и надъ органами своей власти.

Даже воинская сила теряетъ или мужество, или дисциплину. Правосудіе падаетъ. Такимъ образомъ, происходитъ истощеніе власти.

Это истощеніе власти и случилось съ Римскою имперіей. Въ У вѣкѣ можно наблюдать одновременно и съ особой яркостью, какъ образуется могущественная аристократія, какъ средніе классы впадаютъ въ нищету и какъ государственная власть слабѣетъ.

На время, при образованіи варварскихъ королевствъ, нѣсколько усиливается положеніе центральной власти, но затѣмъ, съ теченіемъ времени оно снова слабѣетъ, и тогда мы будемъ присутствовать при установленіи феодальнаго строя.

Теперь я прочитаю вамъ объ умственномъ и нравственномъ состояніи римскаго общества. Прежде всего бросается въ глаза, что населеніе Имперіи въ теченіе изучаемаго періода ихъ исторіи очень много трудилось. Теперь, пятнадцать вѣковъ спустя, бывшія области Имперіи носятъ еще ясные слѣды его работы; повсюду можно встрѣтить неподдающіеся окончательному разрушенію остатки дорогъ: эти колоссальныя сооруженія имѣли тогда почти такую же важность, какъ въ наше время рельсовые пути.

Число городовъ, существовавшихъ, напримѣръ, въ Италіи, Галліи во время Римской имперіи, было не меньше ихъ числа въ настоящее время; если съ тѣхъ поръ и были основаны новые города, то они лишь замѣнили другіе, разрушенные временемъ или какими - нибудь случайностями войнъ. Эти города были богаты общественными памятниками: вездѣ возвышались храмы, дворцы, базилики, театры, термы, водопроводы.

Такая жизнь, насыщенная трудомъ и процвѣтаніемъ, продолжалась около трехъ вѣковъ; это была эпоха Незарей, Флавіевъ, Антониновъ и Северовъ. Но затѣмъ ее подорвали внутреннія смуты и соперничества государей, а, можетъ быть, еще болѣе ожесточенная борьба между язычествомъ и христіанствомъ. Общественная и частная жизнь оказались одинаково затронуты. Трудъ ослабѣлъ, движимое богатство перестало расти.

Одной изъ отличительныхъ чертъ описываемаго общества былъ его вкусъ къ умственнымъ занятіямъ и наслажденіямъ. Никогда литературное образованіе не цѣнилось такъ высоко, никогда такъ не уважалось искусство хорошо говорить и писать. - Школы процвѣтали

до пятаго вѣка. Тамъ изучали грамматику и математику, поэзію и краснорѣчіе. Существовали школы, гдѣ обучали не только юридической практикѣ, но и наукѣ о правѣ. Профессора были окружены уваженіемъ; преподавательская дѣятельность могла доставить славу и великія почести. Люди, занимавшіе самыя высокія государственныя должности, стремились пріобрѣсти извѣстность еще путемъ литературы. Писали тогда очень много; правда это были произведенія посредственныя, обреченныя на скорое забвеніе, но въ глазахъ историка, разсматривающаго ихъ, такая забота общества объ умственныхъ занятіяхъ получаетъ большую цѣнность при составленіи сужденія о немъ. Попытаемся представить себѣ поочередно: здѣсь - богача, всецѣло занятаго своими стихотвореніями и рѣчами, тамъ - профессора философіи, собирающаго кругомъ себя толпу слушателей, чтобы доказать имъ духовность души; въ другомъ мѣстѣ - христіанскаго священника, проповѣдующаго догматы своей религіи и принципы нравственности. Въ то же время будемъ держать передъ глазами картину городовъ, украшенныхъ красивыми зданіями, храмами, базиликами, - все это указываетъ, главнымъ образомъ, на процвѣтаніе культуры. И рядомъ со всѣмъ этимъ совершается упадокъ политической жизни.

Нравственнымъ зломъ, отъ котораго страдало римское общество, была не испорченность нравовъ, а разслабленіе воли и, такъ сказать, обезсиленіе характера населенія. Если сравнить это общество съ населеніемъ древней Италіи или первобытной Галліи, то въ немъ найдемъ меньше, чѣмъ въ послѣднихъ бурныхъ волненій и жестокой борьбы, но въ то же время меньше жизненности и болѣе слабое развитіе мужественныхъ чертъ характера. Качествомъ, котораго ему всего болѣе недоставало, была сила.

Подобная агонія проявлялась тогда даже въ умственной области. Въ теченіе четырехъ вѣковъ продолжительнаго мира, который долженъ былъ бы подѣйствовать такъ благотворно, люди не сдѣлали ни одного великаго открытія, наука не подвинулась ни на шагъ впередъ; не было одержано никакой побѣды надъ невѣжествомъ и предразсудками и не произведено никакого усилія, чтобы познать и понять природу. Умъ человѣка того времени не обладалъ ни иниціативой, которая ищетъ, ни чутьемъ, которое находитъ.

Гуманитарныя науки сдѣлали не большіе успѣхи, чѣмъ науки о внѣшнемъ мірѣ. Мы не можемъ отмѣтить ни одного истинно философска-

го усилія и никакой учености. Никто не думалъ серьёзно изучать древнюю исторію Греціи, ни даже исторію Рима. Не смотря на то, что Египетъ принадлежалъ Риму, никому не приходило въ голову отыскивать ключъ къ чтенію его іероглифовъ. Научная работа сосредоточивалась исключительно на правѣ, потому что оно касалось повседневныхъ интересовъ, и занятія имъ доставляли выгоды и почести.

Литературою занимались много, но не было создано ничего могучаго и возвышеннаго. Никогда не появлялось такъ много искусныхъ верификаторовъ и такъ мало поэтовъ. Во всей массѣ ораторовъ эпохи нельзя найти ни одного истинно краснорѣчиваго человѣка, если исключить отсюда проповѣдниковъ христіанской церкви. Послѣ Тацита не появлялось ни одного историка, ни одного человѣка, который умѣлъ бы глубоко понимать и изображать событія, обнимать однимъ взоромъ все общество. Писатели занимались изощреніемъ языка, но они дѣлали его приторнымъ или пѣснымъ, лишая силы и яркости. Кажется, будто умъ, изнѣженный легкостью существованія, утратилъ силу идейнаго творчества, которая одна создаетъ великія произведенія. Какая то лѣность мысли мѣшала построенію широкихъ плановъ и сосредоточенію на трудныхъ задачахъ. Писали тогда не для того, чтобы научить, убѣдить, или возвысить душу, а чтобы показать свой талантъ. Живописцы, скульпторы, архитекторы, плодились и множились безъ числа: повсюду воздвигались храмы, дворцы, базилики; но общество не выдвигало великихъ художниковъ, не творило первоклассныхъ произведеній; нѣтъ нигдѣ мощи и вдохновенія.

Нѣчто подобное замѣчается и въ политической области. Разсматриваемыя поколѣнія смѣняютъ одно другое, повторяя одинъ и тотъ же типъ съ поразительнымъ однообразіемъ. Они умѣютъ повиноваться, и въ этомъ еще нѣтъ бѣды; но они повинуются безъ размышленія и безъ выбора, а это - уже очень большое зло. Они повинуются, потому что не не придумали ничего другого, кромѣ повиновенія. Они одинаково будутъ повиноваться и варварскому военачальнику и римскому императору. Такой родъ повиновенія является слѣдствіемъ гибели воли и отреченія отъ права.

То, что мы называемъ теперь политическою жизнью, т.е. совокупность чувствъ и интересовъ, благодаря которымъ всѣ, или почти всѣ занимаются общественнымъ дѣломъ и заявляютъ притязаніе на пра-

во высказывать свое мнѣніе о его организаціи и направленіи, - такая политическая жизнь отсутствовала въ Римской имперіи. Въ этомъ не слѣдуетъ обвинять ни императоровъ, ни ихъ чиновниковъ. Политическая жизнь исчезла изъ римскаго міра до Имперіи. Уже завоеваніе различныхъ народовъ римскимъ оружіемъ было облегчено исчезновеніемъ у послѣднихъ политическаго духа. Въ самомъ Римѣ этотъ духъ ослабѣлъ и затѣмъ угасъ до конца республики, и именно это обстоятельство способствовало установленію Имперіи. Люди этой эпохи питали отвращеніе къ политикѣ; Имперія не хотѣла и не могла пробудить того, что было мертво, и цѣлыя поколѣнія народовъ жили, все болѣе и болѣе отвлекаясь отъ политическихъ идей и общаго дѣла, удовлетворяясь правительствомъ, которое предоставляло ихъ личнымъ занятіямъ. Но если преждевременно или чрезмѣрно развитой политическій духъ въ какомъ - нибудь народѣ имѣетъ свои неудобства для обезпеченія нормальнаго развитіе его будущаго, то полное отсутствіе общественныхъ интересовъ влечетъ за собою ослабленіе дѣятельнаго начала въ его коллективной личности, что является самою ужасною опасностью, особенно для общества, которому угрожаютъ внѣшніе враги. Въ началѣ Имперіи люди не чувствовали въ себѣ энергіи, чтобы управлять сами собою, въ концѣ Имперіи они объ этомъ даже не помышляли. У самого сенаторскаго класса не было стремленія властвовать. Принадлежаніе къ нему люди отправляли свои должности по обязанности и по привычкѣ; но среди нихъ нельзя увидѣть ни одного человѣка, который понималъ бы сущность жизни государства, задумывался бы надъ великими вопросами прогресса и благосостоянія, работалъ бы надъ ихъ разрѣшеніемъ. Каждый занималъ свою должность, пассивно проходилъ установленныя ступени служебной іерархіи, не задаваясь больше ничѣмъ. Вся энергія, на которую были способны тогда люди, направлена была въ сторону религіи. Язычники и христіане почти въ одинаковой мѣрѣ отдали ей всѣ силы своей души. Она сдѣлалась центромъ ихъ рвенія, главнымъ объектомъ ихъ страстей и умственнаго труда, она одна возбуждала чувство долга,

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская, 3.
Корректоръ Листъ 4.

нравственныя добродѣтели и самоотверженіе. Для политической дѣя-тельности у нихъ не оставалось больше силъ. Къ интересамъ чисто земной жизни, къ формамъ правительства, судьбамъ государства они испытывали только равнодушіе. Религіозное чувство, отдѣленное такъ сильно отъ любви къ родинѣ, не могло явиться для Имперіи элементомъ могущества и не должно было послужить къ его защитѣ.

Политическій духъ уступилъ мѣсто религіозному. Такое господ-ство религіи надъ умами замѣчалось не у однихъ христіанъ. Та-же наклонность, та-же потребность одушевляла язычниковъ. Религія у нихъ была другая, но религіозное настроеніе - то-же самое. Какъ у однихъ, такъ и у другихъ большая часть времени посвящалась вы-полненію требованій культа; большая часть мыслей пріобрѣтала ха-рактеръ догматическихъ вѣрованій, и самыя сильныя страсти напра-влялись на борьбу за побѣду того или иного религіознаго девиза. О небѣ думали больше, чѣмъ о землѣ, причемъ мы говоримъ тутъ о небѣ язычниковъ такъ же, какъ и о небѣ христіанъ. Рѣчами, которыя находили слушателей, являлись тогда проповѣди на религіозныя темы. Книги, которыя охотно читались и привлекали общественное вниманіе (не говоря о легкой литературѣ или объ ученыхъ сочиненіяхъ, до-ступныхъ лишь очень небольшому числу читателей), были полемичес-кіе трактаты, посвященные религіознымъ вѣрованіямъ. Въ указанной сферѣ сосредоточилась вся дѣятельность, все увлеченіе и воля, вся душа этихъ поколѣній. Людей раздѣляли не двѣ политическія системы, а двѣ религіи. Появляются варвары, и люди едва замѣчаютъ, что двѣ расы идутъ одна противъ другой; они, какъ св. Августинъ и Орозій, будутъ спрашивать себя только, благопріятно или неблагопріятно прибытіе варваровъ для христіанства.

Аристократическій классъ обладалъ землею, богатствомъ, сла-вой, образованіемъ, онъ жилъ обыкновенно въ хорошихъ нравахъ; но ему недоставало умѣнья сражаться и повелѣвать. Члены его удаля-лись отъ военной службы; даже болѣе того, они ее презирали.

Одною изъ характернѣйшихъ чертъ этого общества было то, что гражданскія должности ставились не только наравнѣ съ военными, но гораздо выше послѣднихъ. Оно весьма уважало профессіи врача, учи-теля, адвоката, и относилось безъ всякаго почтенія къ профессіи

воина и вождя, предоставляя ихъ людямъ изъ низшаго сословія. Для этой аристократіи и того общества, которымъ она управляла, было - бы лучше, чтобы въ нихъ менѣе проявлялось утонченности нравовъ и больше физической силы, менѣе ума, но больше воли. Посмотрите на тѣхъ людей, къ которымъ Сидоній Аполлинарій направлялъ свои письма и стихи; почти всѣ они представляли собою важныхъ особъ: это - намѣстники провинцій, префекты преторія, императоры, или совѣтники императоровъ; большая часть ихъ является людьми честными, тонкими обладателями благородныхъ умовъ; но есть ли среди нихъ такіе, въ душѣ которыхъ жила бы сила, необходимая для члена правительства въ подобное время? "Грусть охватываетъ", говоритъ Фюстель-де-Куланжъ, "когда думаешь, что навстрѣчу варварамъ шли именно эти утонченные и изнѣженные люди". Такая аристократія, рожденная для мирной и трудовой жизни, была мало приспособлена къ времени, полному волненій и опасностей. Она не являлась защитницей для народа, она не могла сберечь ни подданныхъ, ни себя, ни Имперію.

Такимъ образомъ произошло, что, когда въ низшихъ классахъ изсякла энергія, благодаря ихъ зависимости, высшій былъ также лишенъ ея, не смотря на свое превосходство надъ низшимъ. Общество было аристократическимъ и, по рѣдко повторяющемуся несчастью, аристократія оказывалась безсильною. Это обстоятельство даетъ возможность предугадать событія, которыя послѣдуютъ за извѣстными намъ.

Такъ какъ средній классъ малочисленъ, а аристократія не воинственна, то должна явиться крайняя необходимость нанимать войско изъ чужеземцевъ. А это повлечетъ за собою такія явленія, которыя кажутся теперь почти непостижимыми, но которыя были тогда неизбѣжны: мы увидимъ, какъ императорское правительство окажется вынуждено вербовать германцевъ и какъ крупные провинціальные собственники будутъ собирать у себя всѣхъ варваровъ, которые пособѣшаютъ ихъ защищать. Богатство на одной сторонѣ, физическая сила на другой - это плохое сочетаніе общественныхъ условій. При наличности его для ниспроверженія Римской имперіи не понадобится ни особенно могущественнаго врага, ни какой - нибудь ужасающей катастрофы.

Этимъ я закончу очеркъ состоянія Римской имперіи наканунѣ

разселенія варваровъ въ Имперіи и въ слѣдующей лекціи перейду къ изложенію быта германцевъ.

6. Лекція VIII.

Въ предшествующихъ лекціяхъ я говорилъ о римскомъ обществѣ, о его учрежденіяхъ, говорилъ о той общественной средѣ, въ которую постепенно, въ теченіе пяти вѣковъ, вливались германцы.

Теперь я буду говорить о той общественной средѣ, которая вливалась въ римское общество, я буду говорить о германцахъ, объ ихъ учрежденіяхъ, обычаяхъ и правахъ.

Самымъ цѣннымъ, самымъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ о бытѣ какого - нибудь народа есть письменные памятники, исходящіе отъ самого этого народа. Но вотъ такого письменнаго памятника, который всецѣло принадлежалъ бы германцамъ, мы не имѣемъ, такъ какъ такого памятника до насъ не дошло. Не извѣстно даже, были ли знакомы германцамъ письмена.

Несомнѣнно только то, что у германцевъ былъ свой эпосъ, сложенныя пѣсни, въ которыхъ воспѣвались подвиги вождей, событія войнъ. Одинъ изъ современниковъ Карла Великаго сообщаетъ, что этотъ императоръ приказалъ записать германскія пѣсни. Но, къ сожалѣнію, эти записи пѣсенъ утеряны и до насъ не дошли.

Остается еще одинъ памятникъ, это - кодексы варварскихъ законовъ. Но эти памятники прежде всего, надо сказать, не принадлежатъ **всецѣло** германцамъ.

Этихъ варварскихъ кодексовъ дошло до насъ нѣсколько: кодексъ салическихъ франковъ, 2 кодексъ рипуарскихъ франковъ, 3 кодексъ вестготовъ, бургундовъ, аллемановъ, Баварскій кодексъ, Лангобардскій. Но самый ранній изъ этихъ кодексовъ, кодексъ салическихъ франковъ, составленъ только въ V вѣкѣ. Онъ составленъ уже тогда, когда франки заселили области Римской территоріи, когда они уже жили среди населенія Римской имперіи. Самый этотъ кодексъ написанъ на латинскомъ языкѣ, и читая этотъ кодексъ, вы видите, что большинство юридическихъ нормъ, большинство статей этого кодекса имѣютъ уже римскій характеръ. Тутъ уже франки подверглись вліянію римской культуры, приняли много заимствованій изъ римскаго права.

И только нѣкоторыя изъ статей этого кодекса носятъ германскій характеръ, нѣкоторыя изъ статей указываютъ на бытъ германцевъ, когда они жили еще за Рейномъ и Дунаемъ.

Напримѣръ, есть статья, которая говоритъ о наслѣдованіи земельнымъ имуществомъ. Эта статья представляетъ собою ту юридическую норму, которую мы находимъ у всѣхъ народовъ въ первоначальныхъ стадіяхъ ихъ развитія. Она есть слѣдствіе родового быта. Указываетъ эта статья на то, что германцы, какъ и всѣ народы, прежде жили родовымъ бытомъ. А при родовомъ бытѣ никогда женщина не является наслѣдницей имущества, потому что земля принадлежитъ всему роду. Всѣ женщины, выходя замужъ (первобытнымъ народамъ неизвѣстно, чтобы женщина не выходила замужъ), идутъ въ другой родъ, а потому не могутъ быть участницами въ наслѣдованіи земли, такъ какъ земля уйти изъ рода не можетъ.

Можно указать еще нѣсколько статей въ этихъ варварскихъ кодексахъ, имѣющихъ чисто германскій характеръ, потому что въ римскомъ правѣ этихъ статей не было, причемъ характеръ большинства этихъ статей носитъ слѣды бывшаго родового быта.

Вотъ на основаніи такихъ статей чисто германскаго характера историки стараются возстановить бытъ германцевъ. Но такъ какъ статей этихъ немного и нѣкоторыя изъ нихъ написаны не вполнѣ ясно, отсюда и зародилась обширная литература о бытѣ германцевъ. Вы увидите существенныя разногласія по важнымъ вопросамъ у историковъ, которые стараются возстановить бытъ германцевъ по этимъ статьямъ кодекса, являющимся остаткомъ прежняго быта германцевъ, когда они жили за Рейномъ и Дунаемъ.

Такимъ образомъ, говорю, отъ германцевъ до насъ не дошло ни одного памятника, который имѣлъ бы всецѣло германскій характеръ.

О бытѣ германцевъ приходится судить на основаніи памятниковъ не германцевъ, а главнымъ образомъ римлянъ, которые писали о германцахъ.

Изъ римскихъ памятниковъ о германцахъ, дошедшихъ до насъ, самый ранній есть книга Цезаря "Галльская война".

Вамъ извѣстно, что Цезарь велъ войну въ Галліи и покорилъ галловъ римлянамъ. Во время войны Цезаря въ Галліи, галлы пригла-

шали себѣ на помощь германскія племена, которыя жили по сосѣдству съ Галліей. И вотъ, нѣкоторыя германскія племена переходятъ Рейнъ, вступаютъ въ Галлію, и Цезарю приходится воевать и съ галльскими и съ германскими племенами. Цезарь разбиваетъ галловъ и германцевъ, отправляется за Рейнъ и входитъ въ Германію. Но онъ былъ въ Германіи недолго. Онъ ходилъ туда два раза. Вторая его экспедиція, болѣе продолжительная, заняла всего 18 дней. Самъ Цезарь сообщаетъ, что германцы отступали, бросая свои поселки. Такимъ образомъ, онъ не видѣлъ ихъ быта, не видѣлъ ихъ учрежденій въ дѣйствіи.

Нужно думать, что тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ Цезарь, онъ основываетъ не на изученіи быта германцевъ, когда онъ былъ въ Германіи, а на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ могъ собрать отъ германцевъ, служившихъ въ войскахъ Цезаря: цѣлые германскіе отряды за вознагражденіе входили въ составъ его войскъ, храбро сражались, и отъ нихъ онъ могъ получить цѣнныя свѣдѣнія.

Но эти свѣдѣнія о германцахъ у Цезаря разбросаны по всей книгѣ, такъ что это не составляетъ какое-нибудь цѣльное описаніе быта германцевъ, а отдѣльныя замѣчанія, наброски. Нѣкоторыя изъ этихъ описаній довольно цѣнны, но они совершенно не даютъ цѣльнаго представленія о бытѣ германцевъ.

После Цезаря о германцахъ писали Титъ Ливій, извѣстный географъ Страбонъ и извѣстный естествоиспытатель Плиній Старшій.

До насъ дошли нѣкоторыя книги Тита Ливія; но тѣхъ книгъ, въ которыхъ онъ писалъ о германцахъ, до насъ не дошло. Только по ссылкамъ позднѣйшихъ писателей мы узнаемъ, что Титъ Ливій писалъ о германцахъ. - Пропала и книга Страбона.

Но самая важная утрата - есть утрата книги Плинія Старшаго. Онъ жилъ въ Германіи съ цѣлью ея изученія.

Такъ мы доходимъ до Тацита. Тацитъ писалъ спустя полтораста лѣтъ послѣ Цезаря. Книга его "Германія" вышла въ 98 году перваго вѣка по Р. Хр. До насъ дошли три книги Тацита: "Анналы", "Исторіи" и "Германія". О германцахъ онъ сообщаетъ и въ "Анналахъ" и въ книгѣ "Германія".

Относительно источника свѣдѣній Тацита о германцахъ большинство полагаетъ, что Тацитъ писалъ на основаніи книгъ, прежде

вышедшихъ, т.е. изъ вторыхъ рукъ, и далѣе - на основаніи свѣдѣній, которыя могъ почерпнуть отъ германцевъ, переселившихся въ Римъ.

Другіе же склонны думать, что онъ самъ былъ въ Германіи. Они основываются на томъ, что у одного изъ римскихъ писателей есть замѣчаніе, что Корнелій Тацитъ управлялъ провинціей, которая теперь называется Бельгіей, а въ то время принадлежала германцамъ. Время, когда писалъ Тацитъ, совпадаетъ съ временемъ начальствованія Корнелія Тацита въ провинціи, теперешней Бельгіи. На основаніи этого полагаютъ, что Тацитъ былъ проконсуломъ нынѣшней Бельгіи, тогдашней части Германіи, уже покоренной Римомъ.

Большинство не согласно съ этимъ и вотъ почему. Если бы онъ жилъ въ Германіи, онъ бы сказалъ: "Я видѣлъ то или иное". А Тацитъ всегда говоритъ: "Извѣстно", "утверждаютъ", употребляетъ вообще безличный глаголъ.

Тацитъ является главнымъ письменнымъ источникомъ, дающимъ изображеніе быта древнихъ германцевъ. А между тѣмъ, разочаруется тотъ, кто полагаетъ найти въ книгѣ Тацита полную картину быта германцевъ. Книга Тацита очень мала и объемомъ. Она представляетъ скорѣе эскизъ, нарисованный крупными штрихами, чѣмъ всестороннее, полное изображеніе. И въ его "Анналахъ" разбросаны лишь отдѣльныя замѣчанія о германцахъ.

Такимъ образомъ, и на основаніи Тацита мы не можемъ дать всестороннее описаніе быта древнихъ германцевъ. Картину ихъ быта можно дать лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Кромѣ того, многія выраженія Тацита неясны, темны. Для современниковъ Тацита, вѣроятно, были понятны его отрывочныя замѣчанія. Но мы удалены многими вѣками отъ времени Тацита, почему внутренній смыслъ многихъ его выраженій понимается историками неодинаково. Отсюда обширная литература комментаріевъ Тацита, и по многимъ существеннымъ вопросамъ нѣтъ единогласія.

Если взять шесть строкъ о порядкѣ землевладѣнія, которыя составляютъ все, что Тацитъ говоритъ о землевладѣніи, то однѣ уже эти шесть строкъ породили большія различія въ толкованіи. А такихъ темныхъ мѣстъ много у Тацита.

Для выясненія истиннаго смысла словъ Тацита и для пополненія его свѣдѣній о бытѣ германцевъ прибѣгаютъ къ помощи историко-срав-

нительнаго метода. Къ изслѣдованію привлекаютъ бытъ другихъ народовъ той же стадіи развитія, въ которой жили германцы, и такимъ путемъ стремятся пополнить недостающій матеріалъ.

Послѣ Тацита до насъ дошли свѣдѣнія о германцахъ у цѣлаго ряда писателей. Но всѣ эти свѣдѣнія касаются, главнымъ образомъ, военныхъ событій, вторженій германцевъ въ римскія области, ихъ пораженій и успѣховъ. А о бытѣ германцевъ, объ ихъ учрежденіяхъ почти ничего не сообщаютъ: ихъ интересуетъ только борьба, которая велась между германцами и римлянами. Таковы наши скудные источники.

Переходя къ изложенію быта древнихъ германцевъ, я прежде всего буду говорить о расчлененіи населенія на группы.

Классы у древнихъ германцевъ.

Какъ всѣмъ древнимъ народамъ, такъ и германцамъ было извѣстно рабство.

О положеніи рабовъ Цезарь ничего намъ не говоритъ, а Тацитъ говоритъ мимоходомъ. И вотъ самое характерное о положеніи рабовъ мы читаемъ у Тацита. Онъ говоритъ: "Дѣти господина, т.е. рабовладѣльца, воспитываются не съ большею утонченностью, чѣмъ дѣти раба; тѣ и другія живутъ вмѣстѣ и спятъ на той же самой голой землѣ. Въ дѣтствѣ между ними не дѣлаютъ различія, но когда наступаетъ зрѣлость, ихъ больше не смѣшиваютъ, и свободный занимаетъ въ обществѣ соотвѣтствующее положеніе".

Эти строчки очень характерны. Во-первыхъ, характерно указаніе на самый бытъ, что и дѣти свободнаго, и дѣти раба спятъ на голой землѣ; значитъ, у нихъ была простота жизни. Затѣмъ, что дѣти господина и дѣти раба вмѣстѣ воспитываются, вмѣстѣ играютъ; между ними нѣтъ никакой разницы. Но что когда дѣти рабовладѣльца уже достигаютъ зрѣлости, то они отдѣляются отъ дѣтей раба, занимая каждый свое положеніе въ обществѣ.

Далѣе Тацитъ говоритъ объ источникахъ рабства. Онъ не говоритъ обо всѣхъ, а говоритъ, что у германцевъ былъ источникъ рабства, котораго не было у римлянъ.

По римскому праву свободный человѣкъ не могъ отдаться въ раб-

ство, а у германцевъ это было возможно; и однимъ изъ источниковъ рабства былъ проигрышъ въ азартныя игры. "У нихъ", говоритъ Тацитъ, "въ изумительной степени распространены азартныя игры; увлеченные мыслью о выигрышѣ или проигрышѣ они возбуждаются до такой степени, что, потерявъ все, ставятъ еще на послѣдній ударъ свою свободу. Потерявъ ее, они сами отдаютъ себя въ рабство. Человѣкъ, потерявшій свободу въ игрѣ, даетъ связать себя и продать".

Вотъ на основаніи того, что тутъ говорится - "даетъ связать себя и продать" - нѣкоторые изъ изслѣдователей утверждаютъ, что германецъ, сдѣлавшійся рабомъ, не можетъ остаться рабомъ у германца того же племени, а долженъ быть проданъ. Такой выводъ, впрочемъ, нельзя считать достаточно обоснованнымъ.

Далѣе Тацитъ говоритъ о томъ, могутъ ли рабовладѣльцы въ Германіи наказывать и убивать раба: въ Римѣ, какъ намъ извѣстно, рабовладѣлецъ имѣлъ право наказывать раба и убивать, имѣлъ надъ нимъ право жизни и смерти, имѣлъ право судить своего раба и присудить его къ смертной казни. По словамъ Тацита, у германцевъ было величайшей рѣдкостью наказаніе раба розгами и заковываніе въ цѣпи. Еще рѣже случалось, чтобы рабовладѣлецъ убивалъ своего раба, если - же это случалось, то въ состояніи сильнаго гнѣва. Но если рабовладѣлецъ убивалъ своего раба, онъ за убійство оставался не наказаннымъ.

Далѣе Тацитъ сопоставляетъ бытъ рабовъ у германцевъ и у римлянъ.

Онъ говоритъ: "Извѣстно, что у германцевъ было очень мало домашнихъ рабовъ, т.е. рабовъ, которые живутъ въ домѣ рабовладѣльца. У насъ, мы знаемъ, такихъ рабовъ у богатыхъ рабовладѣльцевъ множество. У нихъ масса лакеевъ, поваровъ, горничныхъ, привратниковъ, жившихъ при домѣ, и разныхъ другихъ всякаго рода, рабовъ, жившихъ въ домѣ господина, - домашнихъ рабовъ. Ничего подобнаго нѣтъ у германцевъ. У нихъ домашнихъ рабовъ очень мало потому, что жизнь у нихъ проста, роскоши не знаютъ. А потому рабовладѣлецъ не имѣетъ, да ему и не нужно такой массы домашнихъ рабовъ".

Большинство рабовъ живетъ на отведенныхъ имъ надѣлахъ. Рабовладѣлецъ отводитъ имъ надѣлъ на своей землѣ. Рабъ имѣетъ свой домъ, землю, трудится на пользу своей семьи. Это указываетъ, что у рабовъ было семейное право. Рабы германцевъ болѣе похожи на рим-

ских колоновъ, чѣмъ на рабовъ.

Вотъ все, что сообщаетъ Тацитъ о рабахъ. Вы видите, что очень немного, но очень характерно. И хотя имъ посвящено у него въ разныхъ мѣстахъ не болѣе шести замѣчаній, но тѣмъ не менѣе о положеніи рабовъ они даютъ довольно ясное представленіе.

Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что "выше рабовъ стоялъ классъ людей, который у насъ называется вольноотпущенниками", и больше ничего. Каково было ихъ бытовое и юридическое положеніе, мы не знаемъ. Никакихъ извѣстій объ этомъ до насъ не дошло.

Затѣмъ Тацитъ переходитъ къ положенію свободныхъ людей. Свободныхъ людей онъ называетъ на своемъ языкѣ ingenui. Какъ они назывались у германцевъ - не знаемъ.

Онъ говоритъ, что среди свободныхъ людей равенства не было. Свободные люди дѣлились на различныя соціальныя группы, что среди нихъ были богатые и знатные. И основаніемъ этого раздѣленія на соціальныя группы, основаніемъ этой дифференціаціи общества было имущество и происхожденіе.

Причемъ онъ указываетъ, что богатые отличались и внѣшностью, своимъ костюмомъ. Богатые носили плащъ, стянутый въ таліи. Далѣе онъ говоритъ, что богатые люди украшали себя мѣхами и, въ особенности, пятнистыми шкурами, а женщины носили льняныя одежды, окрашенныя красиво въ пурпурный цвѣтъ.

Вотъ все, что онъ сообщаетъ о классѣ богатыхъ. Причемъ о причинахъ имущественной дифференціаціи онъ не говоритъ. Можно думать съ большой вѣроятностью, что главная причина заключалась въ войнахъ, потому что богатство состояло, главнымъ образомъ, изъ скота и рабовъ. А увеличить свой скотъ и увеличить число рабовъ всегда легче путемъ войны.

Далѣе онъ переходитъ къ знати, о которой я буду говорить въ слѣдующій разъ.

Лекція IX.

У Тацита въ его сочиненіяхъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, когда онъ говоритъ о знатныхъ людяхъ, онъ называетъ ихъ nobiles, nobilitas, а на латинскомъ языкѣ временъ Тацита nobiles и nobilitas означало знатное происхожденіе, т.е. высшее положеніе человѣка въ об-

ществѣ, обусловленное заслугами предковъ.

Далѣе Тацитъ отмѣчаетъ еще дальнѣйшую дифференціацію въ самой средѣ nobiles, а именно, онъ говоритъ, что въ этой средѣ были особенно богатые, особенно знатные люди и называетъ ихъ principes. Объ нихъ говоритъ еще Юлій Цезарь и также называетъ ихъ principes. Въ эти principes входили особенно богатые и знатные люди. И Юлій Цезарь, и Тацитъ заявляютъ, что изъ среды этихъ principes, наиболѣе знатныхъ и наиболѣе богатыхъ людей, избирались rex'ы, избирались областные старшины, областные начальники. Изъ ихъ среды выходили и главари военныхъ дружинъ.

Что такое областные старшины? Объ этомъ Тацитъ говоритъ очень мало; онъ говоритъ, что на народныхъ собраніяхъ выбирались областные старшины, которые творили судъ. Какую они имѣли еще власть, кромѣ власти судебной, и имѣли ли они такую власть, входило ли въ ихъ обязанности также внутреннее управленіе, - объ этомъ мы ничего не знаемъ. Тацитъ говоритъ о нихъ единственно только какъ о творившихъ судъ.

Затѣмъ еще является вопросъ, что такое область, было ли это административное дѣленіе или какое-нибудь другое? Объ этомъ мы ни у Цезаря, ни у Тацита, ни у другихъ писателей ничего не находимъ. Но большинство изслѣдователей склоняется къ такому мнѣнію, что область не была административнымъ дѣленіемъ, а это было соединеніемъ того или другого количества семей, жившихъ на извѣстной территоріи и происходящихъ отъ одного родоначальника; это скорѣе были родовые округа.

Областной старѣйшина избирался на общихъ народныхъ собраніяхъ. Какъ rex'ы, такъ и старѣйшины избирались по преимуществу изъ среды principes: изъ этой же среды выходили главари военныхъ дружинъ. Что такое военные дружины, я скажу послѣ, когда сообщу вамъ о хозяйственномъ бытѣ германцевъ. Тогда яснѣе предъ ставится связь между хозяйственнымъ бытомъ и образованіемъ военныхъ дружинъ.

Таковы были классы древняго германскаго общества. Здѣсь были рабы, вольноотпущенники, затѣмъ свободные люди. Классъ свободныхъ людей состоялъ изъ просто свободныхъ людей, которыхъ Тацитъ называетъ ingenui, затѣмъ богатыхъ и знатныхъ людей; среди знати

опять-таки Цезарь и Тацитъ говорятъ о двухъ группахъ: просто знатныхъ людей и самыхъ знатныхъ - principes.

Теперь я перехожу къ государственному устройству древне-германскаго общества.

6. § Государственное устройство древнихъ германцевъ.

{Какъ Цезарь, такъ и Тацитъ, говоря о германскихъ народахъ, называютъ ихъ populi и civitates, а на языкѣ временъ Цезаря и Тацита populus означало организованный въ государство народъ, civitas означало государство. Слѣдовательно, въ представленіи и Цезаря, и Тацита германцы живутъ уже государствами.

Тацитъ перечисляетъ всѣ германскіе народцы, которые жили въ его время. Такихъ народцевъ во времена Тацита насчитывалось до 40.

Эти народцы занимали пространство, границами котораго были на западѣ - Рейнъ, на сѣверѣ - моря Нѣмецкое и Балтійское, на востокѣ - Эльба (за Эльбой жили уже славяне), а на югѣ - Дунай. Неизвѣстно, почему Тацитъ и Цезарь называютъ всѣ эти народцы общимъ именемъ германцевъ. Сами эти народцы такъ себя не называли. У нихъ, у каждаго народца, было свое собственное названіе, общаго же названія у нихъ не было. Впослѣдствіи, въ новѣйшее время, ихъ стали называть тевтонами. И такого названія не было. Былъ одинъ народецъ, который назывался себя тевтонами, общаго же имени не было, и каждый народецъ имѣлъ свое собственное названіе. Народцы же представлялись Тациту значительными. Нѣкоторые изъ нихъ могли выставить 50.000 и болѣе воиновъ.

Всѣ эти народцы жили независимо другъ отъ друга; ничего общаго у нихъ не было; не было ни національнаго, ни политическаго единства; не было также федераціи; не было также прочныхъ, продолжительныхъ союзовъ; они заключали лишь временные союзы. Напротивъ, всѣ эти народцы находились между собою въ непрекращающейся враждѣ изъ за земли, изъ за водныхъ пространствъ, изъ за озера, изъ за берега рѣки, по которому жили, изъ за желанія овладѣть всецѣло рѣкой.

Эти войны были весьма кровопролитны. У всѣхъ послѣдующихъ послѣ Тацита писателей относительно этихъ войнъ среди германцевъ говорится о большихъ, кровопролитныхъ сраженіяхъ, въ которыхъ па-

дают десятки тысяч германцев. Эти кровопролитныя войны и объяснят намъ, почему къ IV и V вѣкамъ многіе изъ тѣхъ народцевъ, которые жили во времена Тацита, исчезли. Такое исчезновеніе можно объяснить тѣмъ, что въ этихъ кровопролитныхъ войнахъ большинство народцевъ было перебито, а оставшіеся вошли въ составъ народца - побѣдителя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются народцы съ новыми названіями, напримѣръ, франки. Во времена Тацита франковъ не было, а уже съ III вѣка писатели говорятъ о франкахъ. Полагаютъ, что франки не были отдѣльнымъ племенемъ, а представляли собою соединеніе военныхъ дружинъ изъ разныхъ племенъ. Дружины соединялись съ цѣлью вторгнуться въ ту или другую область Римской имперіи и пограбить тамъ; въ другихъ случаяхъ они находили выгоднымъ поступать на службу Имперіи. Полагаютъ, что слово франкъ произошло отъ германскаго слова frack - храбрый, отважный. К 8 кл. с.

7. Каждый германскій народецъ выбиралъ себѣ вождя. Тацитъ называетъ этихъ вождей словомъ rex. Отъ rex потомъ произошло слово roi; въ славянскихъ языкахъ roi обратилось въ кроль, король, и потому позднѣйшіе историки, когда говорятъ объ этихъ германскихъ вождяхъ, то называютъ ихъ королями. Но слово rex во времена Тацита имѣло другое содержаніе; съ этимъ словомъ соединялось другое представленіе, нежели мы соединяемъ со словомъ король.

Со словомъ король у насъ соединено представленіе о значительной власти, о пышной обстановкѣ. Ничего подобнаго не было у германскихъ rex'овъ, жизнь ихъ была проста; ихъ обстановка нисколько не отличалась отъ обстановки каждаго богатаго и знатнаго германца; власть ихъ была незначительна.

По свидѣтельству Тацита, власть этихъ rex'овъ была весьма ограничена. Она была ограничена двумя силами: силою греческаго сословія, которое пользовалось большимъ почетомъ и значеніемъ, и силою родовыхъ старшинъ, главарей военныхъ дружинъ и, вообще, классомъ principes. Жрецы и главари военныхъ дружинъ часто были могущественнѣе самихъ rex'овъ.

Кромѣ того, власть rex'овъ была ограничена общими собраніями. Общія собранія были двухъ родовъ. Первый родъ - это собранія высшихъ духовныхъ лицъ, родовыхъ старѣйшинъ и главарей военныхъ

дружинъ. Rex ничего не могъ предпринять, что было не угодно этому собранію. Если бы онъ захотѣлъ что-либо предпринять по собственной волѣ, онъ встрѣтилъ бы могучее сопротивленіе съ ихъ стороны. Эти собранія напоминаютъ намъ, въ извѣстной степени, аристократическіе совѣты, окружавшіе въ древнее время царей Греціи и царей Рима, напоминаютъ намъ тѣ совѣты изъ бояръ и духовныхъ лицъ, которые окружали нашихъ князей въ Кіевскій періодъ, въ Удѣльный періодъ и даже въ первое время Московскихъ князей вплоть до времени значительнаго усиленія ихъ власти.

Затѣмъ, кромѣ этихъ общихъ собраній, которыя носили аристократическій характеръ, были общія собранія всего народа, всѣхъ свободныхъ людей, достигшихъ совершеннолѣтія. Эти народныя собранія, народныя вѣча рѣшали вопросы войны и мира. Въ другихъ дѣлахъ, во внутреннемъ управленіи ихъ значеніе было не велико.

Что касается до организаціи этихъ народныхъ собраній, то объ этомъ мы знаемъ немного. Мы знаемъ, что народныя собранія происходили въ новолуніе или полнолуніе. Затѣмъ совершался общенародный судъ надъ преступленіями противъ государства и надъ лицами, обвиняемыми въ неестественныхъ порокахъ. Государственными преступленіями считались измѣна, дезертирство, трусость, обнаруженная на войнѣ. Народныя собранія нерѣдко выносили смертный приговоръ, причемъ за измѣну, дезертирство и трусость обнаруженную на войнѣ, полагалась смертная казнь черезъ повѣшеніе, за неестественные пороки - потопленіе въ болотѣ.

Далѣе мы знаемъ, что въ этихъ народныхъ собраніяхъ выбирались областные старѣйшины. Если были недовольны rex'омъ, то выбирали новаго rex'a. Тутъ же лица, пришедшія въ совершеннолѣтіе посвящались въ воины, и имъ выдавалось оружіе.

На этихъ народныхъ собраніяхъ предложенія исходили отъ вождя, или жреца, или областного старшины, или какого-нибудь главаря военныхъ дружинъ. Они дѣлали предложенія. Но эти предложенія не обсуждались въ народныхъ собраніяхъ, въ противоположность тому, какъ было на народныхъ собраніяхъ Греціи и Рима. Тамъ обсужденіе полагалось, здѣсь - нѣтъ. И за принятіе или отверженіе предложенія подачи голосовъ не было. Предложеніе народъ принималъ стукомъ оружія, а отвергалъ - шумомъ. Тацитъ говоритъ, что

народъ могъ только или принять, или отвергнуть предложеніе. Если онъ предложеніе принималъ, онъ это выражалъ стукомъ оружія; если же онъ предложеніе отвергалъ, то отвѣчалъ ропотомъ и шумомъ.

Вотъ эти факты, что на собраніяхъ не происходило обсужденія народомъ предложенія, и затѣмъ то, что не было голосованія, - эти два факта указываютъ, что народныя собранія не играли значительной роли въ сферахъ законодательной и внутренняго управленія, что и свидѣтельствуетъ Тацитъ, говоря, что только въ вопросахъ войны и мира народныя собранія играли значительную роль. Въ сферахъ законодательной и внутренняго управленія всѣ дѣла заранѣе обсуждались въ аристократическомъ совѣтѣ rex'a и, затѣмъ, предлагались на утвержденіе народнаго собранія.

Правда, народъ могъ отвергнуть предложеніе. Но такъ какъ жрецы, старѣйшины и главари военныхъ дружинъ заранѣе уже подготовляли народъ къ принятію предложенія, то большею частью народъ принималъ предложеніе.

Какъ была организована судебная власть? - Я вамъ говорилъ, что на общихъ собраніяхъ народа выбирались старѣйшины. Объ ихъ власти, объ ихъ правахъ мы узнаемъ у Тацита только то, что они творили судъ, что они объѣзжали поселки и здѣсь разбирали судебныя дѣла: причемъ разбирательство происходило въ присутствіи сотни выбранныхъ народомъ людей.

Объ этой сотнѣ, присутствовавшей на судѣ, у Тацита ничего не говорится. Но если мы заглянемъ на организацію судебной власти у англо - саксовъ, когда они заняли Англію, (англо-саксы меньше, чѣмъ другіе германскіе народы подверглись римскому вліянію, хотя оно все-таки было, почему они и сохранили въ своемъ бытѣ, - вплоть до Нормандскаго завоеванія Англіи, - гораздо болѣе самобытныхъ чертъ, чѣмъ другіе германскіе народы, поселившіеся въ Италіи, Галліи и Испаніи), - то мы увидимъ, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ у англо-саксовъ такъ-же выбирали окружныхъ старостъ, которые объѣзжали села, такъ-же въ мѣстномъ судѣ присутствовала сотня избранныхъ людей; но эта сотня не только присутствовала на судѣ, а она судила; - областной старѣйшина являлся лишь предсѣдателемъ, она задавала вопросы подсудимымъ и участвовала въ постановкѣ приговора.

Вѣроятно, такая же роль сотни, о которой говоритъ Тацитъ, бы-

ла и въ Германіи. Но эту роль въ подробностяхъ онъ не выясняетъ, а ограничивается указаніемъ, что областной старѣйшина творитъ судъ въ присутствіи сотни лицъ. Каково было содержаніе судебной власти у окружныхъ старостъ и избранной сотни, - это представляется весьма неяснымъ. Вы знаете, что народныя собранія были судебнымъ мѣстомъ. Тамъ судили людей за преступленія противъ государства и за несо - тественные пороки. Всю же остальную область преступленій и проступковъ, совершенныхъ людьми другъ противъ друга, область частныхъ преступленій, напримѣръ, - убійства, нораненія, оскорбленія, кражи, - государство не вѣдало.

У германцевъ временъ Тацита, какъ и у всѣхъ первобытныхъ народовъ, существовалъ обычай кровной мести. Государство не вѣдало преступленій противъ частныхъ лицъ. За преступленіе, совершенное однимъ лицомъ противъ другого, напримѣръ, за убійство, мстилъ ближайшій родственникъ убитаго. Онъ могъ по своему выбору отплатить смертью за смерть или получить отъ убійцы викупъ.

Такимъ образомъ, если преступленія противъ государства вѣдало народное собраніе, а преслѣдованіе за преступленія противъ частныхъ лицъ, предоставлялось семьѣ потерпѣвшаго, то какія же судебныя дѣла вѣдалъ окружной старостаѣ Тацитъ объ этомъ ничего не говоритъ.

Обращаясь къ другимъ народамъ, стоящимъ на той же стадіи развитія, какъ германцы, и у которыхъ существовалъ обычай кровной мести, мы видимъ, что задачей избираемыхъ судей было содѣйствовать установленію внутренняго мира, содѣйствовать уменьшенію сферы кровной мести.

Притомъ, надо замѣтить, что рядомъ съ кровной местью существовалъ и родовой викупъ. Ближайшій родственникъ можетъ мстить, можетъ согласиться и на викупъ. Но относительно размѣра викупа нерѣдко встрѣчались затрудненія къ соглашенію; а если не произойдетъ соглашеніе, опять выступитъ на сцену кровная месть. Вотъ этотъ окружной старо - ста, вмѣстѣ съ сотней, по всей вѣроятности, и способствовалъ водворе - нію внутренняго мира тѣмъ, что, въ случаѣ если стороны не согласятся относительно размѣра викупа, являлся третейскимъ судьей. Можетъ быть, въ случаѣ чрезмѣрныхъ требованій одной изъ сторонъ, судьи постано - вляли размѣръ викупа, который другая сторона обязана была принять.

8. ЛЕКЦІЯ X.

Семья у германцевъ была организована такъ же, какъ и у всѣхъ первобытныхъ народовъ.

Германцы жили большими семьями. Въ одной и той же семьѣ жило нѣсколько поколѣній: прадѣдъ (могъ быть даже, если былъ долговѣченъ, и прапрадѣдъ), затѣмъ его дѣти, которыя было дѣдами, затѣмъ внуки, правнуки, могли быть и праправнуки. Слѣдовательно, семья состояла изъ большого числа лицъ. Могли быть семьи, состоящія болѣе чѣмъ изъ 100 лицъ, которыя жили вмѣстѣ.

Кромѣ того, въ семью входили и вольноотпущенники, и рабы. Когда Тацитъ говоритъ о германской семьѣ, о familia, онъ относитъ сюда и вольноотпущенниковъ и рабовъ.

Семья была сплочена и представляла собой какъ бы единый организмъ, при чемъ всѣ члены семьи отвѣчали за каждаго изъ своихъ членовъ. Такъ, если кто-либо изъ членовъ семьи совершитъ насиліе противъ лица другой семьи, убивалъ его, поранилъ, изувѣчилъ, нанесъ ему оскорбленіе, то, въ случаѣ семья обиженнаго соглашалась на выкупъ, въ выкупѣ участвовали всѣ члены семьи обидчика. Если кто-либо изъ членовъ семьи дѣлалъ долгъ, вся семья отвѣчала за долгъ. Съ другой стороны, если кто-либо изъ членовъ семьи былъ обиженъ членомъ другой семьи, то, въ случаѣ кровной мести, мстилъ ближайшій родственникъ обиженнаго. Если же состоялся выкупъ, то весь выкупъ шелъ въ пользу всей семьи. Слѣдовательно, имущество было нераздѣльное.

Въ военномъ строѣ семьи дрались отдѣльными отрядами, потому что въ строѣ каждая семья становилась отдѣльно и каждая семья старалась отличиться въ бою передъ другой семьей.

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА. Проф. И. И. Иванюковъ.
Изданіе Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политехническомъ Институтѣ.
Литографія Трофимова, Можайская, 3. Листъ 5-й.

Вы видите, что по количеству членовъ семьи это скорѣе маленькій родъ, нежели семья въ современномъ смыслѣ слова.

Далѣе, и отмѣченная круговая зависимость а также организація военнаго строя, гдѣ каждая семья вступаетъ въ бой совмѣстно, все это существенные признаки родового быта. Родовой бытъ сказывается и во власти главы семьи. Тацитъ не говоритъ, былъ ли глава семьи избираемъ, или это былъ старшій въ семьѣ по возрасту, пока онъ сохранялъ дѣеспособность; но историкъ говоритъ, что глава семьи имѣлъ такую же власть надъ всѣми ея членами, какою пользовался pater familiae у древнихъ грековъ и римлянъ. А мы знаемъ, что власть patris familiae у древнихъ грековъ и римлянъ была не ограничена. Глава семьи имѣлъ право жизни и смерти надъ всякимъ членомъ семьи.

Теперь я познакомлю васъ съ хозяйственнымъ бытомъ. Нѣкоторыя указанія на хозяйственный бытъ германцевъ мной были даны уже въ прошлыхъ лекціяхъ.

Я вамъ говорилъ о положеніи рабовъ, о томъ, что рабовъ, которые были дворней, служили при дворѣ своего господина, въ хозяйствѣ господина, - такихъ рабовъ было мало; большинство ихъ помѣщалось на землѣ, принадлежащей господину, то - есть, лучше сказать, принадлежащей семьѣ, и платили этой семьѣ оброкъ зерномъ и скотомъ. Въ виду этого, Тацитъ находитъ много общаго между положеніемъ рабовъ у германцевъ и состояніемъ римскихъ колоновъ.

Далѣе, вы знаете о состояніи имущественной дифференціаціи во время Тацита, о существованіи класса богатыхъ людей.

Теперь я сообщу вамъ еще другія свѣдѣнія о хозяйственномъ бытѣ германцевъ. Цезарь, говоря о хозяйственномъ бытѣ германцевъ, сообщаетъ, что германцы его времени были главнымъ образомъ скотоводы и охотники, что земледѣліемъ они занимались мало, и главной пищей ихъ было молоко, сыръ и мясо, растительной же пищи у нихъ было мало.

Ежегодно они переходили съ одного мѣста на другое, при чемъ племенныя власти распредѣляли землю между родовыми группами.

Что это были за племенныя власти, что Цезарь подразумѣваетъ подъ родовыми группами, - этого я вамъ сказать не могу.

Изъ этихъ нѣсколькихъ строчекъ вы можете усмотрѣть,

во-первыхъ, что германцы вели полукочевой образъ жизни, что они переходили каждый годъ съ одного мѣста на другое.

Чѣмъ вызывался этотъ переходъ? перемѣна мѣста вызывается условіями хозяйственнаго быта номадовъ.

Всѣ народы, у которыхъ скотоводство составляетъ главное занятіе, вынуждены мѣнять мѣста періодически. Возьмемъ, напримѣръ, нашихъ киргизовъ. Они періодически переходятъ изъ однихъ мѣстъ въ другія. У нихъ есть своя земельная область, въ которой они кочуютъ. Но они живутъ на одномъ и томъ же мѣстѣ лишь до тѣхъ поръ, пока остается трава для скота. Когда трава скотомъ вся съѣдена, киргизы идутъ на новыя мѣста, затѣмъ опять возвращаются на прежнія мѣста, къ тому времени, когда земля снова покроется растительностью.

Что германцы временъ Цезаря были полукочевымъ народомъ, это подтверждается и характеромъ ихъ жилищъ. По словамъ Цезаря, у нихъ не было постоянныхъ жилищъ; лѣтомъ они живутъ въ кибиткахъ, а въ холодное время, зимой, строятъ жилища изъ прутьевъ и обмазываютъ ихъ глиной. Но это не требуетъ большого труда; эти жилища покидались и легко выстраивались новыя.

За полтораста лѣтъ съ того времени, которое прошло между Цезаремъ и Тацитомъ, происходятъ существенныя измѣненія въ хозяйственномъ быту германцевъ. Изъ народа кочевого они становятся народомъ осѣдлымъ. Тацитъ сообщаетъ уже, что они строятъ себѣ дома для постояннаго обитанія и что земледѣліе стоитъ у нихъ на первомъ планѣ. Тѣ обширные, покрытые лѣсами пустыри, о которыхъ говорилъ Цезарь, въ значительной степени уже заселились. Цезарь, говоря объ этихъ пустыряхъ, замѣчаетъ, что германцы окружали себя пустырями, покрытыми лѣсомъ для того, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, въ случаѣ нападенія сосѣдняго племени. Заселеніе пустующихъ земель было слѣдствіемъ роста населенія. Ростъ населенія вызвалъ также переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію, и кочевого быта къ осѣдлому. Сближеніе границъ германскихъ племенъ повело за собой болѣе частыя между ними столкновенія и войны, о которыхъ говоритъ Тацитъ, - войны за землю, за водныя пространства, за рѣки, за озера.

По свидѣтельству Тацита, германцы селились большими семьями,

но не деревнями. Деревенскихъ поселеній не было, а поселеніе было хуторское. Почему селились большими семьями, а не деревнями, Тацитъ не объясняетъ. Но это понятно. По всей видимости, у германцевъ существовала переложная система селькаго хозяйства. Вы знаете, что переложная система сельскаго хозяйства состоитъ въ томъ, что земля дѣлится на двѣ части: одна частъ вспахивается, засѣвается, другая отдыхаетъ. Вспахиваніе и посѣвъ на занятой подъ обработку землѣ земледѣлецъ производитъ до тѣхъ поръ, пока земля не истощится. Когда земля истощится, то онъ вспахиваетъ другую половину земли, а прежде обрабатываемую землю забрасываетъ, она отдыхаетъ и во время отдыха накопляетъ естественнымъ путемъ плодородіе. Съ послѣдней половины земли, по ея истощеніи, земледѣлецъ опять переходитъ на прежнюю землю: этотъ участокъ уже отдохнулъ и даетъ хорошій урожай.

Разумѣется, такая система хозяйства возможна при условіи когда нѣтъ обмѣна, когда не вывозятъ на продажу продуктовъ. Если землѣ возвращается, путемъ отбросовъ или другими естествен - ными путями, все, что берется у нея, не вывозя для обмѣна, для продажи продуктовъ земли, то такая земля не истощается, урожай отъ нея не понижается.

Вотъ чѣмъ и объясняется, что не только у германцевъ, а даже въ средніе вѣка, когда обмѣнъ сельскохозяйственными продуктами былъ ничтоженъ, земля не истощалась. Тысячи лѣтъ съ нея ничего не вывозили. Напротивъ того, съ развитіемъ обмѣна, когда одна страна, какъ напр., Россія каждый годъ вывозитъ много продук - товъ въ другія страны для продажи, а между тѣмъ, если земля не удобряется или удобряется недостаточно, не получаетъ того, что у нея взято, то она постепенно истощается. Вотъ одна изъ причинъ того, что урожаи въ Россіи понижаются, а голодные годы случаются все чаще.

При переложномъ хозяйствѣ большихъ деревень быть не можетъ, потому что при такой земледѣльческой системѣ требуется большое количество земли для каждой семьи. Если бы эти большія семьи жили деревнями, то пространство обрабатываемой земли было бы такъ велико, что приходилось бы ѣздить не только за десятки, но и за сотни верстъ до обрабатываемаго поля, лежащаго на окраинѣ,

а при этихъ условіяхъ хозяйство невозможно. Вотъ почему германцы селились хуторами, отдѣльными большими семьями.

Затѣмъ, всегда должно было явиться такое обстоятельство, что въ той или другой семьѣ число ея членовъ возрастало настолько, что количество владѣемой семьей земли становилось недостаточнымъ, являлись свободныя рабочія силы, эти свободныя рабочія силы ищутъ себѣ земли, уходятъ изъ семьи и селятся на новыхъ пустующихъ земляхъ; берутъ новыя пустыя земли; если здѣсь растетъ лѣсъ, вырубаютъ его, выкорчевываютъ, вспахиваютъ землю и засѣваютъ.

Бывали и другія причины, почему то или другое лицо или группа лицъ занимали пустующую землю.

Вы знаете, что у германцевъ существовали военныя дружины. Главная цѣль военныхъ дружинъ состояла въ военной добычѣ. При успѣхѣ дружина захватывала скотъ и плѣнныхъ, которыхъ обращала въ рабство. Одни дружинники продавали рабовъ и скотъ, другіе иначе пользовались рабочей силой захваченнаго скота и плѣнниковъ. Они селились на незанятой землѣ и заводили новое хозяйство. О занятіи пустующихъ земель Тацитъ говоритъ слѣдующее: постепенно все болѣе и болѣе развивается земледѣліе, и пустующія земли идутъ подъ пашни. При чемъ земля распредѣляется сообразно достоинству (dignationis) каждаго новаго поселенца. Формула не особенно ясная. Во-первыхъ, кто распредѣляетъ? - неизвѣстно. Распредѣляется соотвѣтственно dignationem каждаго поселенца. Что такое dignationem? Dignatio буквально значитъ - значеніе; dignatio употребляется и въ смыслѣ достатка, имущественнаго достатка. По поводу этого слова въ исторической литературѣ находимъ большіе споры, различные толки; но большинство въ концѣ концовъ пришло къ выводу, что слово dignatio нужно толковать въ смыслѣ имущественнаго достатка.

Въ чемъ же заключается этотъ имущественный достатокъ?

Онъ заключался въ то время главнымъ образомъ или въ скотѣ, или въ рабахъ. Самый вѣрный, самый скорый и самый прибыльный способъ увеличить свое имущественное состояніе, увеличить размѣръ владѣнія скотомъ и рабами - это сдѣлаться членомъ военной дружины. И если увеличившій путемъ военной добычи свое имущество, заявлялъ желаніе поселиться на пустующей землѣ, то ему отводили столько земли, сколько могутъ обработать принадлежащіе ему скотъ

и рабы, и сколько нужно для содержанія скота. Если же лицо шло съ голыми руками, съ топоромъ и косой, то ему отводилось и количество земли, соотвѣтствующее его личной рабочей силѣ. Профессоръ М. Ковалевскій по этому поводу указываетъ, что такой порядокъ занятія земли существовалъ еще въ концѣ XVIII вѣка у насъ на крайнемъ сѣверѣ, въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской. Земля принадлежала общинѣ, земли пустующей, подъ лѣсомъ было много. Каждому члену общины предоставлялось занять во владѣніе / не въ собственность / пустующій участокъ земли. Границы его владѣнія опредѣлялись словами : " куда ходитъ топоръ и соха." Слѣдовательно, право владѣнія основывалось на трудовомъ началѣ. Поселенецъ занималъ участокъ, вырубалъ на немъ лѣсъ, пни вырывалъ, все это сжигалъ, удобряя золой почву, затѣмъ засѣвалъ землю и пользовался ею до тѣхъ поръ, пока всѣ земли, принадлежащія общинѣ, были заняты и умножившемуся населенію общины не хватало земли. Тогда община постепенно перешла къ передѣламъ земли между своими членами.

Кому принадлежатъ эти еще незанятыя пустыя земли, Тацитъ объ этомъ ничего не говоритъ. Кто былъ собственникомъ земли: родовая группа или цѣлое племя? - Мы не знаемъ. Знаемъ только, что эта земля частной собственностью не была. Но кому же она принадлежала: цѣлому племени или родовымъ группамъ? - этого не знаемъ. А та земля, на которой уже издавна живутъ семьи, такая земля была ли въ частной собственности семьи или составляла собственность рода или цѣлаго племени?

Что касается усадебной земли, то она находилась въ частной собственности семей.

Въ отношеніи пахотной земли нѣтъ единогласія между изслѣдователями. Одинъ изъ новѣйшихъ, авторитетныхъ историковъ, Фюстель - де - Куланжъ полагаетъ, что пахотная земля находилась въ частной собственности семей.

Что касается другихъ видовъ земельныхъ угодій: пастбищъ, луговъ, лѣсовъ, водныхъ пространствъ, то всѣ согласны, что они находились въ общемъ владѣніи всѣхъ примыкающихъ къ нимъ поселковъ.

Резюмируя сказанное о хозяйственномъ бытѣ германцевъ, мы видимъ, что во времена Тацита, земледѣліе является главнымъ занятіемъ, скотоводство и охота - побочными. Германцы живутъ боль-

шими семьями. Хотя пустующая земля постепенно занимается подъ пашню, тѣмъ не менѣе земли незанятой еще много. Вслѣдствіе этого, каждая семья владѣетъ значительнымъ и вполнѣ для нея достаточнымъ количествомъ земли. На этой землѣ помѣщаются рабы и, вѣроятно, вольноотпущенники. Рабы платятъ оброкъ натурою и личнымъ трудомъ.

Чѣмъ больше скота и рабовъ у семьи, тѣмъ болѣе владѣемый ею участокъ, тѣмъ болѣе получала она предметовъ потребленія. Владѣльцами значительнаго количества рабовъ, скота и вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе значительныхъ размѣровъ земельныхъ владѣній были тѣ богатые и знатные люди, о которыхъ говоритъ Тацитъ. Такъ какъ каждый могъ получать участокъ въ пустующей землѣ, то вслѣдствіе этого исключалась возможность сколько - нибудь значительной наличности наемнаго труда. По той же причинѣ не было свободныхъ арендаторовъ. Не было также развитого обмѣна, значительной торговли, такъ какъ всѣ насущныя потребности удовлетворялись собственнымъ трудомъ семьи и трудомъ несвободного населенія.

Не было и государственнаго хозяйства. Ни Цезарь, ни Тацитъ не говорятъ, чтобы у германцевъ существовали налоги. Обстановка короля мало чѣмъ отличалась отъ обстановки вообще богатаго германца. Короли имѣли землю и рабовъ, которые доставляли имъ все необходимое для ихъ семьи и ихъ дружины. Тацитъ говоритъ лишь о тѣхъ подаркахъ зерномъ и скотомъ, которые дѣлали германцы своимъ королямъ, и прибавляетъ, что короли были особенно довольны подарками, которые они получали отъ иноземныхъ королей въ видѣ боевыхъ коней, дорогого оружія, убранства для боевого коня и дорогихъ ожерелій.

Тацитъ съ большимъ интересомъ останавливается на дружинѣ, и, сравнительно съ прочимъ, подробно описываетъ поразившія его дружинныя отношенія. О дружинѣ говоритъ еще Цезарь. По его словамъ вліятельные люди, конечно изъ болѣе знатныхъ, во время народныхъ собраній приглашаютъ желающихъ отправиться съ ними за военной добычей. Дать согласіе и потомъ не пойти - считалось равносильнымъ дезертирству и измѣнѣ; такой человѣкъ уже навсегда лишался всякаго довѣрія со стороны своихъ соплеменниковъ.

Изображая дружинныя отношенія, Тацитъ особенно поражается тѣмъ, что вступленіе въ число дружинниковъ не считалось унизительнымъ для

свободнаго человѣка. Онъ не могъ понять, какъ могли вступать въ отношенія личной зависимости свободные и даже знатные юноши; какъ могли они отказываться отъ своей личной независимости и добровольно отдавать себя въ подчиненіе вождю дружины и жертвовать за него жизнью, за него, а не за отечество, не за общее дѣло. "Въ бою для вождя было бы позоромъ быть превзойденнымъ въ доблести, а для дружины - не сравняться съ вождемъ; но уже значило заклеймить себя на всю жизнь, выйти живымъ изъ боя, въ которомъ палъ вождь. Защищать вождя, оберегать его и свои подвиги ему приписывать - это самый главный и священный долгъ дружинника. Вожди сражаются изъ-за побѣды; дружинники - за вождя" Съ своей стороны, вождь долженъ былъ содержать дружинниковъ, давать имъ вооруженіе и боевыхъ коней, доставлять имъ возможность проявлять свою храбрость и обогащаться добычей.

Главныя средства для содержанія дружины давала война, такъ что дружину могъ набирать лишь человѣкъ, у котораго были средства для первоначальнаго снаряженія ея оружіемъ и конями. А такими людьми и были владѣльцы значительнаго количества рабовъ, скота, а слѣдовательно и земли. Но во время Тацита дружина является уже учрежденіемъ постояннымъ. Такія дружины то дѣлаютъ набѣги на Римскую Имперію, то поступаютъ къ ней на службу въ качествѣ вспомогательнаго войска.

Изъ среды военныхъ дружинъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, выходили и фактическіе властелины племени, инымъ удавалось основать и настоящую династію и поставить на юридическую основу свою королевскую власть.

9. Теперь мнѣ слѣдовало бы сказать вамъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ бытѣ германцевъ со временъ Тацита и вплоть до того времени, когда германцы заселяютъ Римскую Имперію и образуютъ нѣсколько варварскихъ королевствъ въ областяхъ бывшей Западной Римской Имперіи. Но я долженъ сказать, что мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о происшедшихъ въ германскомъ быту измѣненіяхъ за указанное время. Дошедшія до насъ свѣдѣнія говорятъ преимущественно о германскихъ вторженіяхъ, о сраженіяхъ, о разселеніи германцевъ въ Римской Имперіи, о службѣ Имперіи германскихъ военныхъ отрядовъ.

О германцахъ, жившихъ за Дунаемъ и Рейномъ, мы знаемъ лишь, что они вели постоянныя войны между собой, что были племена, ко которыя могли выставить до 60 тысячъ воиновъ. Вслѣдствіе кровопролитныхъ войнъ нѣкоторыя германскія племена были почти всѣ перебиты, отчасти захвачены въ плѣнъ и обращены въ рабство. Результатомъ постоянныхъ войнъ было усиленіе королевской власти. Многія германскія племена, жившія за Рейномъ и Дунаемъ, были союзниками Рима. Одни были союзниками изъ страха, другія -изъ-за выгодъ. Знаемъ, что римляне вели политику возбужденія внутреннихъ войнъ между германскими племенами, подбивали одно племя на другое, чтобы ихъ ослабить. Вѣроятно, постоянныя междоусобицы внутри германскихъ племенъ и непрерывныя войны между различными племенами были причиною того, что германцы въ теченіе пяти вѣковъ подвинулись очень мало въ культурномъ развитіи. Имъ даже осталась неизвѣстна письменность.

Вотъ почти все, что я могу сказать о германцахъ, жившихъ за Рейномъ и Дунаемъ. Что же касается германцевъ, которые переселились въ Римскую Имперію, то они жили въ ней въ весьма различныхъ условіяхъ. Во-первыхъ, были германцы, которые жили въ Римской Имперіи въ качествѣ обыкновенныхъ подданныхъ. Многіе изъ / них вступали на государственную службу и достигали высокаго служебнаго положенія. Они ассимилировались и ничѣмъ не отличались отъ римскихъ гражданъ. Большое количество германцевъ жило въ Римской Имперіи въ качествѣ подданныхъ недобровольныхъ. Это захваченные въ плѣнъ и обращенные въ колоновъ и рабовъ. Наконецъ, самую видную роль сыграли тѣ германцы, которые состояли на службѣ Имперіи въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ. Объ этихъ видахъ вселенія германцевъ въ Римскую Имперію я скажу въ слѣдующей лекціи. 2 3

ЛЕКЦІЯ XI.

Германскія вторженія.

Предметомъ слѣдующихъ лекцій будетъ вселеніе германцевъ въ Римскую Имперію и распаденіе послѣдней на нѣсколько независимыхъ варварскихъ королевствъ. Это распаденіе Имперіи обыкновенно представляютъ себѣ, какъ результатъ вражескаго вторженія германцевъ въ области Западно - Римской Имперіи и завоеваніе ими Им-

періи.

Такое представленіе можетъ быть признано правильнымъ лишь въ отношеніи завоеванія Англіи; можетъ быть признано относительно правильнымъ въ отношеніи завоеванія лангобардами Италіи. Но оно совершенно неправильно по отношенію къ образованію независимыхъ варварскихъ королевствъ: вестготовъ, бургундовъ, франковъ и остготовъ въ Италіи, Галліи и Испаніи.

Я говорю, что представленіе, будто Западно - Римская имперія была завоевана германцами, правильно вполнѣ лишь въ отношеніи Англіи.

Англія была римской провинціей, тамъ было римское управленіе, стояли римскіе легіоны. Но во время борьбы Стилихона съ готами ему понадобилось увеличить силу своихъ войскъ, и онъ вызвалъ римскія войска изъ Англіи. Такимъ образомъ, Англія была предоставлена защитѣ мѣстнаго населенія. Тамъ жили бритты - народъ кельтической расы. Этимъ положеніемъ дѣлъ - отсутствіемъ римскихъ войскъ-воспользовались англо - саксы, и съ конца У вѣка, особенно въ началѣ УІ вѣка, начались нападенія на Англію, нападенія все учащаются, и, въ концѣ концовъ, бритты были побѣждены, и завоеватели Англіи тамъ утвердились. Такимъ образомъ тамъ образовалось независимое Англо - Саксонское королевство путемъ завоеванія.

Была завоевана и Италія лангобардами. Но прежде этого завоеванія въ Италіи существовало уже германское королевство Остготовъ, возникшее здѣсь не путемъ завоеванія.

Короли вестготовъ, короли бургундцевъ, короли франковъ считались подданными имперіи. Въ своихъ донесеніяхъ они называли императора своимъ господиномъ, повелителемъ, а себя его подданными. Но постепенно власть ихъ увеличивалась, и къ началу УІ вѣка нѣкоторые современники заявляли, что они правятъ собственной властью, не обращая уже вниманія на восточнаго императора. Но и въ это время монета чеканится съ изображеніемъ императора, населенію представляется, что имперія продолжаетъ существовать.

Прошли десятки лѣтъ со времени ф а к т и ч е с к о й самостоятельности варварскихъ королей, когда современники стали замѣчать совершившуюся перемѣну, стали замѣчать, что германскіе короли сдѣлались независимыми правителями. Словомъ распаденіе

Западной - Римской имперіи въ глазахъ современниковъ происходило незамѣтно.

Тутъ не было завоеванія, тутъ происходила эволюція, постепенное усиленіе власти варварскихъ королей, постепенное превращеніе ихъ изъ подданныхъ Имперіи въ независимыхъ королей.

Для того, чтобы болѣе конкретно, болѣе ясно представить себѣ этотъ процессъ раздѣленія Римской имперіи на независимыя варварскія королевства, намъ надо разсмотрѣть отношенія этихъ двухъ міровъ, германскаго міра и римскаго міра. Надо разсмотрѣть тѣ пути, которыми германцы проникали въ Римскую имперію.

Первый путь - это вражескія нашествія германцевъ на Римскую имперію.

Германцы переходили Дунай, Рейнъ и вторгались въ Римскую имперію. Какъ вы увидите дальше, всѣ эти вражескія вторженія оказывались весьма гибельными для населенія, но какого - либо прочнаго слѣда какъ будто не оставляли. Дружины тѣхъ или другихъ племенъ переходили Рейнъ, Дунай, разоряли тѣ области, въ которыя они вторгались, сжигали селенія, грабили города, убивали, другихъ уводили въ плѣнъ къ себѣ. На мѣсто вторженія являлись римскія войска или войска германскія, бывшія на службѣ у Имперіи, и всегда, въ концѣ концовъ, германцы терпѣли пораженіе; они гибли массами, другіе попадали въ плѣнъ, обращаясь въ колоновъ и рабовъ, а кто спасался , бѣжалъ черезъ Дунай, Рейнъ въ свои владѣнія.

Сколько ни было такихъ вторженій германцевъ въ Имперію, ни разу не случилось, чтобы они завладѣли надолго хоть клочкомъ земли, всегда вторженія кончались пораженіемъ; бывали случаи, что ни одинъ германецъ не возвращался на родину. Никакого внѣшняго слѣда отъ этихъ вторженій не оставалось.

Что они оказывали большое вліяніе на внутренній ходъ дѣлъ въ Имперіи, объ этомъ я скажу дальше. Пока я констатирую, что ни одно изъ вражескихъ вторженій не имѣло результатомъ завоеванія хоть бы клочка земли.

Чѣмъ же вызывались эти вторженія?

Была ли расовая ненависть между германцами и римлянами? Ни одинъ современникъ объ этомъ не говоритъ. Напротивъ, вездѣ современники, говоря объ отношеніяхъ германцевъ къ римлянамъ,

заявляютъ, что германцы благоговѣли передъ Римской Имперіей.

Затѣмъ современники отмѣчаютъ, что никогда не было согласія между германскими племенами, а также не было, чтобы вторгалось цѣлое племя. Обыкновенно вторгались отдѣльныя военныя дружины. Часто эти дружины переходили Дунай или Рейнъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ соединялись и выбирали общаго начальника. Мы знаемъ отъ современниковъ, что аллеманы, бургунды, вандалы и другіе, вторгнувшись въ Имперію, разбиты, разгромлены, оставшіеся въ живыхъ - обращены въ рабство. Но снова являются дружины изъ тѣхъ же племенъ, и опять постигаетъ ихъ та же судьба. Это показываетъ, что не все племя разомъ вторгалось въ Имперію, а только части его. Такъ что здѣсь не было,- какъ это часто говорятъ - одновременнаго "в е л и к а г о п е р е с е л е н і я н а р о д о в ъ"?

Среди этихъ вторженій въ теченіе пятаго вѣка были вторженія большія, огромными массами, но и они не были вторженіемъ всѣхъ племенъ сразу, даже не были вторженіемъ одного племени цѣликомъ. /0 Вторженія эти начались еще въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х., а именно, первое вторженіе германцевъ въ предѣлы Римской Имперіи было нашествіе кимвровъ и тевтоновъ, которые были разбиты Маріемъ. Затѣмъ слѣдующее вторженіе было при Цезарѣ. Я вамъ говорилъ, что Цезарь велъ войну въ Галліи. Галлы обратились за помощью къ германцамъ; вторглись отдѣльныя дружины, явившіяся на помощь галламъ. Цезарь разбилъ ихъ, часть взялъ въ плѣнъ, перешелъ Рейнъ, вторгся въ Германію и навелъ страхъ на германцевъ.

При Цезарѣ уже начали строить крѣпости по Рейну и по Дунаю противъ вторженій и размѣщались римскіе гарнизоны по этимъ рѣкамъ, а нѣкоторые римскіе гарнизоны помѣщались уже въ самой Германіи недалеко отъ Рейна и Дуная.

Вотъ эти римскіе легіоны, разселенные въ самой Германіи, были однажды вовлечены въ засаду въ Тевтобургскомъ лѣсу и уничтожены. За это пораженіе римскихъ легіоновъ войска перешли Рейнъ, и германскія племена, жившія на границѣ, были жестоко наказаны. Отмщеніе было такъ жестоко, что полтораста лѣтъ ни одна германская дружина не рѣшалась перейти Рейнъ или Дунай. Полтораста лѣтъ здѣсь было покойно.

1. Но опять въ концѣ II-го вѣка, при Маркѣ Авреліи, 20 лѣтъ велись съ германцами войны, во время которыхъ германцы приходили изъ-за Рейна и Дуная.

За это время увеличилось число крѣпостей по Рейну и Дунаю.

Гарнизоны по Рейну и Дунаю состояли не только изъ Римлянъ. Многіе гарнизоны состояли изъ германцевъ, потому что дружины нѣкоторыхъ германскихъ племенъ поступали на службу Имперіи и защищали ее противъ германскихъ вторженій.

Съ конца II вѣка и вплоть до половины III-го вѣка вражескія нашествія прекращаются. Съ половины III-го вѣка происходятъ внутреннія смуты въ Римской Имперіи. Одновременно въ разныхъ частяхъ Римской Имперіи выбирается нѣсколько императоровъ. За претендентовъ на императорскій престолъ идутъ внутреннія войны. Одни римскія войска за одного претендента, другія - за другого. Германцы, находящіеся на службѣ Римской Имперіи, также присоединяются къ поддержкѣ того или другого претендента; одни на сторонѣ одного претендента, другіе на сторонѣ другого. Вся вторая половина III-го вѣка - время смутъ.

Между тѣмъ, въ это же время персы нападаютъ на римскія земли въ Азіи; германскія племена переходятъ Дунай и разоряютъ Ѳракію, Мидію, проникаютъ даже въ Грецію. Также живущіе по Рейну вторгаются въ Галлію. Это было одно изъ самыхъ страшныхъ нашествій, имѣвшее въ связи съ внутренними смутами слѣдствіемъ сокращеніе торговыхъ сношеній съ Востокомъ и внутри Имперіи. Съ этого времени торговля и промышленность начинаютъ падать неуклонно. Торговля Римской Имперіи шла съ Востокомъ по Персидскому заливу и океану и сухимъ путемъ черезъ Малую Азію съ Сиріей, Индіей, Китаемъ и Японіей. Эта торговля была парализована вслѣдствіе того, что пути стали небезопасны отъ пиратовъ на морѣ и отъ вторгавшихся изъ степей кочевниковъ. Вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и участившихся вторженій германцевъ, сократились торговые обороты и произведеніями внутренней промышленности. Это былъ тотъ торговый и промышленный кризисъ, о которомъ я говорилъ.

Императоръ Максиминъ борется съ германскими племенами,

сначала побѣждаетъ ихъ въ Греціи, затѣмъ идетъ въ Италію, Галлію, и въ концѣ концовъ, большая часть германцевъ была перебита. Максиминъ перешелъ Дунай, вторгся въ самую Германію, сжегъ массу поселеній и вывелъ безчисленное количество плѣнныхъ, которые были обращены въ рабовъ.

Но внутреннія смуты продолжаются. Германцы этимъ пользуются и продолжаютъ вторгаться для грабежа въ предѣлы Западно - Римской имперіи. Въ концѣ III вѣка императоръ Пробъ энергично очищаетъ страну отъ варваровъ. Современники сообщаютъ, что число перебитыхъ германцевъ было болѣе 400 тысячъ. Римскія войска снова перешли Рейнъ, сжигали поселки и уничтожали населеніе. Германцы просили пощады. Девять королей отъ разныхъ племенъ явились къ Пробу съ изъявленіемъ полной покорности. Пробъ взялъ большой выкупъ зерномъ и скотомъ, взялъ заложниковъ, - ближайшихъ родственниковъ германскихъ королей, - и привелъ ихъ въ Римъ.

На 50 лѣтъ опять затишье.

Но съ половины IУ вѣка снова внутреннія смуты. Избранный легіонами, стоявшими въ Англіи, претендентъ на императорскій престолъ, Константинъ, пошелъ черезъ Галлію. Воиновъ было у него не много, и онъ приглашалъ германцевъ присоединиться къ нему. Дружины изъ нѣсколькихъ германскихъ племенъ пошли на его зовъ. Многія мѣстности Галліи подверглись жестокому грабежу. Претендентъ на престолъ былъ разбитъ высланными ему на встрѣчу римскими войсками, масса германцевъ была перебита, другіе бросились за Рейнъ. Это произошло въ половинѣ IУ вѣка.

Затѣмъ на полъ столѣтія вторженія снова пріостанавливаются.

Слѣдующее вторженіе произошло въ началѣ У вѣка. Вызвано оно было движеніемъ въ степяхъ Средней Азіи. Въ концѣ IУ вѣка кочевое племя - гунны, тѣснимое какимъ - то народомъ, отступило на западъ изъ степей Средней Азіи и дошло до Волги и Каспійскаго моря. Тутъ жили остготы. Часть остготовъ въ сраженіи съ гуннами была перебита, другіе были оттѣснены. Остготы потѣснили вестготовъ. Вестготы, отступая, бросились въ сѣверную Италію. Здѣсь Стилихонъ нанесъ имъ жестокое пораженіе. Тѣ, которые не были перебиты въ сраженіи, кинулись въ горы, ихъ окружило значительное количество войска; вестготы, угрожаемые голодомъ, сдались и были проданы въ рабство по золотому съ головы.

Гунны продолжали идти впередъ, на западъ и тѣснить германцевъ. Германцы вступали въ битвы, но, будучи разбиты, переходили

Рейнъ. Свевы, вандалы, аллеманы, бургунды и многія другія племена переходили Рейнъ, вторгались въ Западно - Римскую имперію и разсѣивались по нёй, производя грабежи. Но опять таки они были побѣждаемы, частью перебиты и обращены въ рабство.

Гунны подвигались все дальше и переходятъ Рейнъ.

Одни германскія племена присоединяются къ гуннамъ, другія присоединяются къ римскимъ войскамъ. И вотъ это было то грозное нашествіе варваровъ съ вождемъ Атиллой, о которомъ можно сказать, что оно шло съ завоевательными цѣлями. Атилла доходитъ съ гуннами и союзными германскими племенами до Шалонской долины. Тутъ происходитъ кровопролитный бой. Римляне и союзные имъ германцы разбиваютъ Атиллу. Разбитый Атилла уходитъ за Рейнъ.

Это было въ 451 году. Каталаунская битва

Усиливавшіяся вторженія варваровъ, смуты внутри Имперіи, обѣднѣніе населенія, истощеніе финансовыхъ силъ государства вело за собой ослабленіе Имперіи и императорской власти. Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, вожди Германцевъ, находящихся на службѣ Имперіи, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе власти военной и гражданской, становятся постепенно фактическими правителями провинцій, отведенныхъ императорами германцамъ для поселенія, а затѣмъ, къ началу VI вѣка, эти вожди становятся уже вполнѣ независимыми отъ Имперіи королями. Тогда послѣдующія вторженія германцевъ въ области бывшей Западно - Римской имперіи придется отражать уже германскимъ королямъ. Западная Римская имперія прекращаетъ свое существованіе 476 и распадается на нѣсколько варварскихъ королевствъ.

Итакъ, вы видите, что всѣхъ большихъ нашествій за 500 лѣтъ было 8. И, съ внѣшней стороны, всѣ они кончались тѣмъ, что германцы, а въ V вѣкѣ и гунны, были частью перебиваемы, частью обращались въ колоновъ и рабовъ, частью прогонялись за Рейнъ и Дунай и въ результатѣ не завоевали ни клочка земли Имперіи.

Какъ относились современники къ этимъ вторженіямъ?

Полагали ли они, что эти вторженія угрожали завоеваніемъ Римской имперіи, полагали ли, что близокъ конецъ Имперіи?

Теперь, когда мы знаемъ, что въ концѣ концовъ Римская имперія пала, что на ея мѣстѣ образовались варварскія королевства, мы понимаемъ, какъ гибельны были для Имперіи нашествія варваровъ,

какъ они ослабляли ее.

Но современники относились къ вторженіямъ совершенно иначе. Современники смотрѣли на германцевъ, какъ на разбойниковъ, которые вторгались въ различныя мѣстности Имперіи съ цѣлью грабежа. Когда гарнизоны, стоявшіе по Рейну и Дунаю, отводились по необходимости и на время внутрь страны, тогда населеніе римское той или другой области, дѣйствительно, было въ страхѣ. Они постоянно могли ожидать, что германцы узнаютъ о выводѣ гарнизонъ и нападутъ. И у современниковъ отмѣченъ эти страхи. Но, затѣмъ, пройдетъ послѣ вторженія болѣе или менѣе продолжительное время, непріятельскія нашествія и вызванный ими страхъ забывались. Никогда не встрѣчается у авторовъ мысли, что германцы должны когда-нибудь уничтожить Имперію и занять ея мѣсто. Продолжали вѣрить въ вѣчность Имперіи. Военное превосходство римскихъ армій стояло внѣ сомнѣнія. Было даже распространено мнѣніе, что Германію легко покорить. Разсказывали, что императоръ Максиминъ чуть не завоевалъ всю Германію и что варвары спаслись лишь благодаря своимъ болотамъ и лѣсамъ.

Я вамъ указалъ на одинъ видъ отношеній германцевъ къ Римской Имперіи - это вражескія нашествія.

Теперь я разсмотрю отношенія другого характера между германцами и римлянами, а именно, эмиграцію германцевъ въ Имперію, вселеніе ихъ въ римскій міръ, поступленіе германскихъ военныхъ дружинъ на службу Имперіи, осѣданіе германцевъ въ различныхъ областяхъ Имперіи.

Л Е К Ц І Я XII.

11. 9. ЗАСЕЛЕНІЕ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ ГЕРМАНЦАМИ.

Германцы вливались въ Римскую Имперію и осѣдали въ ней тремя путями.

Во-первыхъ, какъ подданные и подданные добровольные, во-вторыхъ, какъ подданные недобровольные, въ качествѣ колоновъ и рабовъ, и въ-третьихъ, какъ военные отряды, состоявшіе на службѣ Римской Имперіи.

Причины, побудившія германцевъ эмигрировать изъ своей родины въ Римскую Имперію, главнымъ образомъ сводились къ тому, что жизнь въ Римской Имперіи представлялась имъ болѣе пріятной, болѣе удобной, нежели жизнь на родинѣ. Мы знаемъ, что еще со временъ Тацита многіе германцы переселяются на жительство въ Римскую Имперію. Одни въ качествѣ земледѣльцевъ снимаютъ земли, другіе въ качествѣ ремесленниковъ, третьи въ качествѣ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, при чемъ многіе изъ германцевъ достигали весьма высокаго положенія, положенія правителей области, командующихъ войсками, достигали нерѣдко высшихъ придворныхъ должностей. И вотъ они становились подданными Имперіи.

Но кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, когда германцы принимали подданство добровольно, кромѣ этихъ отдѣльныхъ случаевъ, германцы принимали подданство цѣлыми большими группами, цѣлыми массами. Какое-нибудь племя или часть племени вытѣснялись путемъ войны изъ своихъ земель другимъ племенемъ, племенемъ побѣдившимъ. Вытѣсненные просятъ у римскаго императора права поселиться въ той или другой области Римской Имперіи, какую область или мѣстность императоръ укажетъ. При чемъ заявляли, что они желаютъ принять римское подданство и охранять Римскую Имперію.

Тогда цѣлыя группы, массы германцевъ селились въ тѣхъ или другихъ указанныхъ мѣстахъ. И вотъ они селятся въ Сиріи, въ Африкѣ, въ Греціи, по берегамъ Чернаго моря, въ Англіи, въ Галліи, Италіи, Испаніи; всюду со временъ еще Тацита разселяются германцы значительными массами въ разныхъ частяхъ Имперіи. Напр., Тацитъ говоритъ о батавахъ, которые обратились къ императору съ просьбой поселить ихъ, и императоръ поселилъ ихъ по берегамъ Чернаго моря. Светоній свидѣтельствуетъ, что убіи и сикамбры обратились съ просьбой отвести имъ земли, зато они будутъ занимать оружіемъ неприкосновенность Римской Имперіи.

Подобные факты довольно часто продолжаютъ повторяться въ

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюковъ.
Изданіе Студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политех. Инст.
Литографія Трофимова, СПБ. Можайская ул. д.№ 3. Выпускъ 6.

слѣдующіе вѣка. Этимъ германскимъ поселенцамъ отводились государственныя земли. А государственныхъ земель было много. За получаемыя земли германцы должны были поставлять извѣстное число войска и платить налоги. При чемъ Римская Имперія сохраняла ихъ обычаи, нравы и вѣрованія; въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ они пользовались самоуправленіемъ и судились по своимъ законамъ. Словомъ, по отношенію ихъ Римская Имперія держалась той же политики, какъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ завоеваннымъ племенамъ: римское правительство всѣмъ завоеваннымъ племенамъ сохраняло ихъ обычаи, вѣрованія и мѣстное самоуправленіе.

Такія поселенія германскаго народа массами на государственныхъ земляхъ Имперіи съ обязанностью поставлять извѣстное количество воиновъ и платить подати продолжались вплоть до образованія варварскихъ независимыхъ королевствъ. Одни изъ германцевъ сохраняли свои обычаи, свои нравы, другіе подвергались вліянію римской культуры, ассимилировались, смѣшались съ туземцами. Многіе изъ нихъ, когда христіанство стало господствующей религіей, приняли христіанство.

Другой путь вселенія германцевъ въ Римскую Имперію- путь недобровольнаго вселенія. Я вамъ уже говорилъ, что римляне вели войны съ германцами, какъ внутри Римской Имперіи, когда германцы переходили Рейнъ, Дунай и вторгались въ римскія владѣнія, такъ и когда римскія войска переходили Рейнъ или Дунай, вторгались въ Германію, брали массу плѣнныхъ. Этихъ плѣнныхъ обращали въ рабовъ и колоновъ. Однихъ рабовъ и колоновъ поселяли на свободныя государственныя земли, другихъ распредѣляли между землевладѣльцами, гдѣ была нужда въ рабочей силѣ.

Германцы, какъ вы знаете, вели постоянныя войны между собой, брали плѣнныхъ и этихъ плѣнныхъ продавали въ рабство въ Римскую Имперію. Такъ что рабы и колоны изъ германцевъ образовывались не только путемъ войнъ съ римлянами, но и путемъ купли и продажи, путемъ торговли.

Наконецъ, третій путь, которымъ вселялись германцы въ Римскую Имперію - это военные отряды, поступающіе на службу Имперіи.

Среди военныхъ отрядовъ, находящихся на службѣ Имперіи, мы

должны различать двѣ категоріи. Одни отряды, вступивъ на службу Имперіи, сохраняли постоянную вѣрность Имперіи, всегда ее защищали. Другіе, напр., вестготы, бургунды, остготы, франки, время отъ времени предъявляли притязанія, требованія, и когда эти притязанія, эти требованія римское правительство не выполняло, они нерѣдко поднимали бунтъ и шли одни на Римъ, другіе на Византію. Вслѣдствіе ослабленія къ концу III-го вѣка императорской власти, императорамъ часто приходилось уступать ихъ требованіямъ и притязаніямъ. То они требовали отвести имъ еще землю къ той, которой они владѣли, то вожди этихъ военныхъ отрядовъ, носившіе названіе королей, предъявляли притязанія къ усиленію ихъ власти, какъ военной, такъ и гражданской, къ полученію званія magister militum и патриція, то требовали увеличенія жалованья войскамъ, находившимся подъ ихъ начальствомъ. Нерѣдко приходилось уступать.

Такимъ образомъ, власть королей вестготовъ, остготовъ, бургундовъ, франковъ все болѣе усиливается до тѣхъ поръ, пока они стали фактическими правителями тѣхъ областей Западной Римской Имперіи, которыя отведены имъ для поселенія. Впослѣдствіи же, въ началѣ VI-го вѣка, они и формально перестали признавать власть императора и образовали независимыя варварскія королевства.

Скажу сначала о тѣхъ германскихъ военныхъ отрядахъ, которые всегда оставались вѣрными Имперіи. Каково было положеніе въ Римской Имперіи этихъ отрядовъ, какъ они были устроены? Римская Имперія была раздѣлена на военные округа. Въ каждомъ военномъ округѣ былъ главный военачальникъ. При немъ состоялъ большой штатъ служащихъ. Одной изъ обязанностей главнаго военачальника было расквартированіе войскъ, какъ римскихъ, такъ и германскихъ. Римское правительство не размѣщало войска въ казармахъ. Войска жили по селамъ и помѣщались въ свободныхъ помѣщеніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. При чемъ они жили семьями. Многіе офицеры и даже солдаты имѣли своихъ рабовъ. Землевладѣльцы обязаны были поставлять войскамъ провіантъ и фуражъ для лошадей.

Кромѣ того, ремесленники, которые были организованы сначала въ добровольныхъ корпораціяхъ, а потомъ были прикрѣплены къ нимъ, обязаны были доставлять: одни обувь, одежду, другіе - оружіе и

все необходимое для войска.

Германскіе военные отряды, какъ и римскіе легіоны, раскватировывались, какъ по границамъ Имперіи - на Рейнѣ, Дунаѣ, по берегамъ Чернаго моря, въ Азіи отъ кочевыхъ степныхъ народовъ и на границѣ Индіи, - такъ и въ разныхъ мѣстностяхъ внутри Имперіи. Когда германскіе военные отряды размѣщались на государственныхъ земляхъ, то они получали или провіантъ и все необходимое, или имъ отводились земли для обработки, и они становились земледѣльцами - воинами. Это были какъ бы земледѣльческо - военныя поселенія. Они обрабатывали землю, но въ случаѣ войны должны были собираться и отправляться на войну. Оставались старики, женщины, подростки, рабы, продолжавшіе поддерживать земледѣльческое хозяйство.

Германцы, служившіе Имперіи, сохраняли свои обычаи, самоуправленіе и суды. Вожди ихъ носили названіе rex'овъ (королей). И эти короли, эти вожди военныхъ отрядовъ были подданными римскаго императора, и вначалѣ власть ихъ была небольшая. Они были начальниками только германцевъ. Въ отношеніи къ римлянамъ никакой властью не пользовались. Если примѣнить ихъ должностной рангъ къ нашей современности, то онъ соотвѣтствовалъ нашему начальнику дивизіи. Эти короли въ военномъ отношеніи были подчинены magister militum, который соотвѣтствовалъ нашему начальнику корпуса.

Я сказалъ, что надо различать двѣ категоріи военныхъ отрядовъ, мирныхъ, покорныхъ и военныхъ отрядовъ, которые были притязательны, часто проявляли непокорность. Вожди отрядовъ второй категоріи постепенно увеличиваютъ свою власть и, въ концѣ концовъ, становятся независимыми королями. Слѣдуетъ замѣтить, что, начиная съ конца третьяго вѣка, германскія войска превосходятъ численностью римскія, а къ концу четвертаго вѣка войско Западной Римской Имперіи состоитъ, главнымъ образомъ, изъ германцевъ. Такимъ образомъ, военная сила находится по преимуществу въ рукахъ чуждой расы. Невольно является вопросъ, какъ могло случиться, что Имперія передала вооруженную силу въ руки тѣхъ народовъ, которые постоянно вели войны съ Римомъ. Вѣдь одни вест -

готы служили Имперіи, а другіе, жившіе за Дунаемъ, нападали; одни франки на службѣ у римлянъ, а другіе совершаютъ вражескія вторженія. Но намъ кажется это изумительнымъ потому, что мы знаемъ результаты такого положенія дѣлъ. Знаемъ, что слѣдствіемъ этого было распаденіе Западно - Римской Имперіи на нѣсколько варварскихъ королевствъ.

Надо стать на точку зрѣнія современниковъ и тогда странный фактъ станетъ понятнымъ. Дѣло въ томъ, что Римъ постепенно включалъ въ свой составъ Латинянъ, Этрусковъ, Грековъ, Галловъ, Иберовъ, Сирійцевъ и другихъ. Долгое время германцы хорошо служили Имперіи; а враждебныя германскія вторженія вплоть до первыхъ годовъ У-го вѣка не имѣли никакого успѣха. А потому ни одинъ римлянинъ не сомнѣвался въ томъ, что Имперія сильнѣе германцевъ, если онъ не былъ одаренъ исключительнымъ, въ данномъ случаѣ, свойствомъ историческаго предвидѣнія. Всѣ вѣрили, что въ концѣ концовъ Имперія побѣдитъ и покоритъ германцевъ.

Имперія привыкла къ тому, что ея войска составлялись преимущественно изъ покоренныхъ народовъ. Не было ничего новаго для римлянъ, что германцы служатъ, какъ войско Имперіи. Затѣмъ были и другія причины, заставлявшія прибимать на службу германцевъ. Прежде всего, соображенія финансовыя. Римскіе легіоны кромѣ продуктовъ получали также жалованье деньгами. Германское войско жалованье деньгами получало рѣдко, а если получало, то меньше чѣмъ римскіе легіоны. Германцы были менѣе избалованы, они довольствовались болѣе скромнымъ существованіемъ. А финансовое положеніе Римской Имперіи къ IУ вѣку было весьма затруднительнымъ, и содержать въ большихъ размѣрахъ римское войско было трудно, не хватало средствъ. А между тѣмъ необходимость обороны со стороны какъ германцевъ такъ и со стороны кочевыхъ народовъ, нападавшихъ изъ Азіи на Имперію, все болѣе и болѣе увеличивалась. Была еще причина политическая. Со второй половины III вѣка происходятъ постоянныя смуты изъ за императорскаго трона. Одновременно въ разныхъ частяхъ Имперіи выбираются нѣсколько императоровъ, результатомъ чего являются внутреннія войны. И въ этихъ избраніяхъ императоровъ всегда участвуютъ изъ корист-

нихъ видовъ, въ надеждѣ наградъ, римскіе легіоны. Германскія войска, напротивъ, почти всегда оставались вѣрными законному императору. Потому императоры болѣе вѣрили въ вѣрность германманскихъ войскъ, чѣмъ римскихъ легіоновъ. Такъ что и вѣковыя традиціи, и финансовя соображенія, и политическія, - все побуждало къ тому, чтобы увеличивать число войскъ, состоявшихъ изъ чужихъ народовъ.

3. Наконецъ, было побужденіе спеціально военнаго характера. Набѣги германцевъ на римскую территирію измѣнили правила римской тактики. Противъ непріятеля, движенія котораго было трудно предвидѣть, необходимы были войска, которыя отличались бы чрезвычайной подвижностью. А римскіе легіоны передвигались медленно. Въ битвахъ они оказывались болѣе тверды, чѣмъ быстры. Они плохо выносили большіе переходы потому, что люди, привыкшіе во время мирныхъ стояноқъ къ удобствамъ жизни, должны были тащить за собой въ походѣ тяжелые грузы. Вооруженіе варваровъ было легче, и сами они менѣе взыскательны. Военныя власти Имперіи ввели въ систему соединеніе въ одно цѣлое легкихъ отрядовъ, составленныхъ изъ германцевъ и африканцевъ, съ болѣе тяжелыми регулярными силами, пополнявшимися изъ людей, которые вербовались внутри Имперіи и обучались на римскій ладъ.

Я уже говорилъ, что римляне никогда не думали, что германцы могутъ подчинить Римскую Имперію. Они полагали, что германію не трудно завоевать и ждали только благопріятнаго момента. Но совершилось то, чего римляне не предвидѣли. Въ первой половинѣ УІ-го вѣка на мѣстѣ Западной Римской Имперіи образовалось нѣсколько варварскихъ королевствъ.

Какъ происходилъ процессъ постепеннаго усиленія власти германскихъ королей, какъ изъ подданныхъ Имперіи они сдѣлались независимыми монархами - эта тема составитъ предметъ слѣдующихъ лекцій. Но чтобы выиграть время, я не буду излагать этотъ процессъ отдѣльно для бургундовъ, вестготовъ, франковъ и остготовъ. Я остановлюсь на вестготахъ, какъ на примѣрѣ болѣе типичномъ.

По существу этотъ процессъ весьма сходный, какъ у бургундовъ, такъ и у остготовъ, вестготовъ и франковъ. Разница въ частностяхъ, въ деталяхъ. Въ отношеніи бургундовъ, франковъ и остго-

товъ я ограничусь самымъ краткимъ изложеніемъ.

12. ЛЕКЦІЯ XIII.

Готы жили по Дунаю, по южному теченію Волги и въ степяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю. Готы, жившіе по Дунаю, получили названіе вестготовъ, а жившіе по южному теченію Волги и въ степяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, назывались остготами

Впервые въ дошедшихъ до насъ источникахъ о готахъ упоминается въ началѣ второй половины третьяго вѣка.

Готы, какъ и многіе другіе германскіе народцы, пользовались внутренними смутами, происходившими въ Римской Имперіи во второй половинѣ III-го вѣка и вторглись въ восточную ея часть. Одни переходятъ Дунай, другіе на лодкахъ плывутъ по Черному морю въ Константинополь. Происходитъ цѣлый рядъ сраженій между римскими войсками и готами; готы побѣждены, перебиты и разсѣяны.

Послѣ того полъ-вѣка ничего не слышно о готахъ.

Затѣмъ, источники говорятъ о договорѣ (foedus), заключенномъ между Константиномъ Великимъ и готами. Договоръ этотъ до насъ не дошелъ. Но въ дошедшихъ до насъ источникахъ говорится о томъ, что готы обязались поставлять 40 тысячъ воиновъ на случай войны римскаго императора съ тѣмъ или другимъ народомъ. Такимъ образомъ, готы явились союзниками Имперіи. Какія обязательства бралъ на себя Константинъ, объ этомъ мы ничего не знаемъ. Разъ готы должны были поставлять 40 тысячъ воиновъ, разъ это былъ договоръ, то готы, разумѣется, должны были получать какія-либо взаимныя выгоды. Что получали они по договору, намъ неизвѣстно.

Прошло почти 100 лѣтъ, въ теченіе которыхъ готы жили мирно съ Имперіей.

Въ концѣ IУ-гѣ вѣка, какъ вамъ извѣстно, двигаются на западъ кочевые народы изъ степей средней Азіи. Гунны, тѣснимые какимъ-то другимъ народомъ, переходятъ черезъ Уралъ, вторгаются въ Европу и прежде всего нападаютъ на остготовъ. Масса остготовъ перебита; перебиты не только взрослые мужчины, но и женщины и дѣти. Остготы постепенно подвигаются къ Дунаю.

Вестготы, опасаясь подвергнуться той же участи, которой под-

ерглись остготы, обращаются къ восточному императору съ просьбой разрѣшить имъ поселиться въ Римской Имперіи. Императоръ ставитъ слѣдующія условія. - Они будутъ поселены на государственныхъ зе - мляхъ Ѳракіи. Причемъ они должны принять полное подданство, не имѣ ютъ права имѣть своихъ вождей, а будутъ подчиняться своимъ началь никамъ, платить подати, и, кромѣ того, должны сложить оружіе и отдать его. Всѣ условія вестготами принимаются. Римское прави - тельство посылаетъ баржи, на нихъ сажаютъ вестготовъ, перевозятъ черезъ Дунай и размѣщаютъ во Ѳракіи.

Современники говорятъ, что число вестготовъ, пришедшихъ во Ѳракію съ женами и дѣтьми было около 300 тысячъ.

Прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ, какъ эти вестготы, поселив - шіеся во Ѳракіи, взбунтовались и современники свидѣтельствуютъ, что причиной были сильныя злоупотребленія римской администраціи. Сообщаютъ, что они захватывали вестготовъ, обращали ихъ въ рабство, въ колонатъ. Плохо кормили. И это было причиной бунта. Во Ѳракіи стояло небольшое количество римскаго войска. Вестготы разбиваютъ римское войско и пользуясь тѣмъ, что въ Мизіи тоже мало было войска, разбиваютъ здѣсь римскіе легіоны и идутъ на Константинополь.

Императоръ Валентъ въ то время воевалъ въ Персіи. Онъ оста - вляетъ войска въ Персіи, спѣшитъ къ Константинополю, набираетъ другія войска и оттѣсняетъ вестготовъ къ Адріанополю. Подъ Адріа - нополемъ происходитъ кровопролитное сраженіе, въ которомъ римскія войска разбиты. 378 г. Самъ императоръ Валентъ погибаетъ въ сраженіи. Од - на часть вестготовъ осаждаетъ Адріанополь и нѣсколько другихъ го - родовъ, другая идетъ на Константинополь. Но осада не удается. Вез - дѣ они отбиты и очень много вестготовъ погибаетъ, такъ что число ихъ значительно уменьшается. Въ слѣдующихъ сраженіяхъ побѣждаютъ римляне и разсѣиваютъ вестготовъ. Тогда они обращаются снова къ императору съ просьбой пощады и просятъ вернуть въ прежнее поло - женіе и поселить во Ѳракіи. Ихъ снова поселяютъ во Ѳракіи.

Вотъ такъ мы доходимъ до извѣстнаго Алариха, о которомъ го - ворятъ всѣ учебники.

Аларихъ командовалъ небольшимъ вестготскимъ отрядомъ и съ этимъ вестготскимъ отрядомъ участвовалъ въ началѣ V вѣка въ по - ходѣ Восточно - Римскаго Императора въ Азію. Въ награду за ока

занныя услуги въ этомъ походѣ императоръ дѣлаетъ его начальникомъ вестготовъ во Ѳракіи.

Аларихъ начинаетъ добиваться званія magister militum, т.е. начальника всѣхъ войскъ во Ѳракіи; начальника не только вестготовъ, но и римскихъ легіоновъ.

Императоръ отказываетъ ему въ этомъ домогательствѣ.

Современники говорятъ, что недовольный этимъ отказомъ императора, онъ входитъ въ тайныя сношенія со Стилихономъ. А Стилихонъ былъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Западно - Римской Имперіи и былъ самымъ могущественнымъ человѣкомъ того времени. Онъ былъ въ сущности правителемъ Западно - Римской Имперіи. Какой тайный договоръ между Аларихомъ и Стилихономъ былъ заключенъ - не ясно. Современники говорятъ, что будто Стилихонъ хотѣлъ сдѣлаться Восточно - Римскимъ Императоромъ и въ награду за будущую помощь Алариха обѣщалъ ему большую сумму золота.

Аларихъ не получилъ обѣщаннаго золота и пошелъ съ вестготами въ Италію, вошелъ въ Сѣверную Италію и потребовалъ выдать ему обѣщанную сумму. Собрался Римскій Сенатъ. Сенатъ былъ очень возмущенъ этимъ требованіемъ варварскаго вождя, но по настоянію Стилихона было рѣшено выдать требуемую сумму золота.

Аларихъ получилъ золото и кромѣ того разрѣшеніе поселиться со своими вестготами въ Далмаціи, значитъ уже въ области, принадлежащей Западно - Римской Имперіи.

Я долженъ сказать, что не всѣ вестготы пошли съ Аларихомъ, часть осталась во Ѳракіи.

Только что онъ идетъ въ Далмацію съ цѣлью размѣстить въ ней своихъ вестготовъ, какъ происходитъ внутренняя смута въ Римѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ итальянскихъ городахъ. Какой характеръ имѣла эта смута - не ясно. Одни источники говорятъ, что смута произошла вслѣдствіе того, что былъ открытъ заговоръ Стилихона, онъ имѣлъ намѣреніе свергнуть Западно - Римскаго Императора, напасть на Восточно - Римскаго и сдѣлаться властителемъ всей Римской Имперіи. Другіе говорятъ - это болѣе христіанскіе писатели, - что Стилихонъ имѣлъ въ виду возстановить язычество.

Въ этой смутѣ Стилихонъ убитъ и, кромѣ того, римляне напада-

ютъ на германцевъ, которые жили въ Италіи, служили здѣсь въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ, въ качествѣ ремесленниковъ и въ другихъ профессіяхъ. Происходитъ избіеніе германцевъ. Тогда германцы, главнымъ образомъ германскія войска, разселенныя въ Италіи (считали ихъ до 30 тысячъ), обратились къ Алариху съ просьбой стать во главѣ какъ вестготовъ, такъ и этихъ 30 тысячъ германцевъ и отплатить за смерть Стилихона (Стилихонъ родомъ былъ вандалъ).

Аларихъ идетъ въ Римъ. Когда его спрашивали, каковы его намѣренія, онъ отвѣчалъ, что не имѣетъ въ виду завоевать Западно-Римскую Имперію, а только отомстить за смерть Стилихона и германцевъ, а затѣмъ взять съ римлянъ большой выкупъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнностями и шелковыми одеждами. Онъ подходитъ къ риму и требуетъ дать ему такое-то количество золота, серебра, драгоцѣнностей и шелковыхъ матерій. Ему отказываютъ. Тогда онъ береть Римъ и разрѣшаетъ германцамъ три дня грабить городъ.

Три дня происходитъ грабежъ. Главнымъ образомъ берутъ золото, серебро и драгоцѣнности. Надо сказать, что взятіе Рима произошло безъ всякаго кровопролитія. Римъ безъ боя открылъ ворота Алариху. Интересно отношеніе къ взятію Рима и разграбленію его со стороны писателей. А большинство писателей того времени были христіане. Они не обнаруживали ни малѣйшаго возмущенія взятіемъ столицы и разграбленіемъ ея. Они даже хвалили Алариха за то, что онъ не разрушилъ ни одной церкви и что германцы не проявили никакой жестокости, а ограничились грабежемъ драгоцѣнностей. Изъ Рима Аларихъ пошелъ въ Южную Италію съ цѣлью переплыть въ Сицилію и тамъ окончательно обосноваться. Во время похода Аларихъ умеръ. Германцы выбрали королемъ Атаульфа.

Атаульфъ немедленно отправляетъ посольство къ императору съ заявленіемъ, что онъ считаетъ себя подданнымъ императора, желаетъ служить ему и поддерживать величіе Имперіи. Императоръ даетъ ему порученіе идти въ Галлію, такъ какъ въ это время (422 годъ) эту страну опустошали бургунды, вандалы и франки. Атаульфъ идетъ въ Галлію, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбиваетъ соединенныя силы варваровъ и разсѣиваетъ ихъ.

Вандалы бѣгутъ въ Испанію. Атаульфъ преслѣдуетъ ихъ. Въ Ис-

паніи онъ гибнетъ отъ руки одного изъ германцевъ.

На мѣсто Атаульфа вестготы, вмѣстѣ съ примкнувшими къ нимъ еще въ Италіи другими германскими племенами, избираютъ королемъ Валлія.

Валлій тотчасъ также отправляетъ посольство заявить свое подданство правительству Римской Имперіи.

Ему дается порученіе продолжать борьбу съ вандалами.

Валлій часть вандаловъ уничтожаетъ, остальные переходятъ въ Африку.

Въ вознагражденіе императоръ даетъ ему Аквитанію.

Современники говорятъ, что между Валліемъ и императоромъ былъ заключенъ договоръ. Договоръ этотъ до насъ не дошелъ и мы мало знаемъ, въ чемъ онъ заключался. Одни хроникеры говорятъ, что Валлій получилъ Аквитанію въ управленіе (Аквитанія лежала въ южной части Галліи съ главнымъ городомъ Тулузой). Но какого характера была его власть, былъ-ли онъ начальникомъ только надъ германцами, или былъ правителемъ и надъ римскимъ населеніемъ,- объ этомъ мы не знаемъ.

Въ другихъ хроникахъ отмѣчается лишь то, что "вестготы получили мѣсто постоянной осѣдлости", "получили государственныя земли для обработки".

Вотъ все, что до насъ дошло о поселеніи вестготовъ въ Аквитаніи. Сколько земли они получили, сколько было вестготовъ и другихъ германцевъ, поселившихся въ Аквитаніи, какова власть была Валлія - все это не ясно.

Слѣдующія 60 лѣтъ послѣ поселенія варваровъ въ Аквитаніи мы видимъ, что вестготы то являются въ качествѣ союзниковъ Римской Имперіи (они, между прочимъ, дерутся подъ начальствомъ Аэція съ съ Атиллой, участвуютъ и въ другихъ походахъ въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ), то, напротивъ, воюютъ съ римлянами.

Вестготы стремятся расширить свои владѣнія, они захватывали земли внѣ Аквитаніи. Римляне этого не допускали, изъ-за чего происходили вооруженныя столкновенія. Есть извѣстіе о томъ, что римляне осаждали главный городъ - Тулузу, и были отбиты. Значитъ, вестготы то являются союзниками Римской Имперіи, то воюютъ съ

нею.

Такъ продолжалось до того времени, когда (въ 476 году) прекратились императоры въ Западно - Римской Имперіи, а единый императоръ всей Имперіи жилъ далеко отъ Галліи, когда столицей Имперіи стала Византія.

Отдаленность императоровъ въ соединеніи съ затрудни - тельностью ихъ положенія, вслѣдствіе непрерывавшагося напора варваровъ на азіатскія владѣнія Имперіи и на Балканскій по луостровъ, имѣли результатомъ постоянное усиленіе власти вестготскихъ королей, а потомъ полное отдѣленіе ихъ отъ Имперіи и образованіе независимаго Вестготскаго королевства. При королѣ же Эрикѣ произошло въ началѣ VI вѣка расширеніе Вестготскаго коро - левства. Путемъ завоеванія онъ присоединилъ къ своему королевству значительныя области въ южной Галліи и Испаніи. Такъ образовалось Вестготское королевство.

Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о вестготахъ, все таки я могъ указать вамъ, хоть и отрывочно, послѣдовательный ходъ событій, при ведшій къ образованію независимаго Вестготскаго королевства. Что же касается до образованія Бургундскаго королевства, то дошедшія до насъ свѣдѣнія еще болѣе скудны. Поэтому этотъ процессъ очень неясенъ, а потому о немъ я не могу сообщить вамъ послѣдовательно; сообщу то, что извѣстно отрывками. Тѣмъ не менѣе по существу дѣла, процессъ образованія Бургундскаго королевства тотъ же самый, какъ и Вестготскаго.

13. Первыя свѣдѣнія о вторженіи бургундовъ въ Имперію относятся къ 418 году.

Источники говорятъ, что съ 413 года въ Юго - Восточной Гал - ліи, по Рейну поселились бургунды; сообщаютъ, что бургунды об-рабатываютъ землю, народъ тихій, живутъ съ римлянами въ добрыхъ отношеніяхъ.

Затѣмъ, отъ 422 года, имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что бургунды перешли Рейнъ и жестоко опустошаютъ области Галліи. Ботъ противъ этихъ бургундовъ и былъ посланъ Аэтаульфъ. Аэтаульфъ ихъ уничтожилъ, часть перебилъ, другіе, оставшіеся въ живыхъ, ушли за Рейнъ.

Хроника отъ 448 года сообщаетъ, что бургунды вторглись въ Имперію, заняли Себаудію, провинцію въ южной части Галліи, по-

дѣлили земли между собою и крупными землевладѣльцами. Какова дальнѣйшая судьба этихъ бургундовъ, вторгнувшихся въ Сабаудію, мы не знаемъ. Остались-ли они тамъ, или были прогнаны - неизвѣстно.

Затѣмъ, далѣе, извѣстіе, что во время битвы Аэтія съ Аттиллой въ войскахъ имперіи были и вспомогательные отряды бургундовъ.

Слѣдующее сообщеніе отъ 460 года о томъ, что Западно - Римскій Императоръ ведетъ войну въ Испаніи и тамъ, подъ его начальствомъ находятся бургунды съ королемъ Гундіохомъ, во главѣ. Въ награду за услуги, оказанныя Гундіохомъ, императоръ даетъ ему Вьенскую и Лунгудукскую провинціи, которыя лежатъ по рѣкѣ Ронѣ въ Галліи. Сообщаютъ, что король Гундіохъ получилъ званіе magister militum, т.е. былъ начальникомъ не только бургундскаго войска, но всѣхъ вообще войскъ, расквартированныхъ въ этихъ двухъ провинціяхъ.

Со времени поселенія бургундовъ въ этихъ провинціяхъ свѣдѣнія о нихъ становятся болѣе частыми. Перечисляются послѣдовательно всѣ ихъ короли. По характеру сношеній бургундскихъ королей съ императорами, видимъ, что они были полноправны и правителями означенныхъ двухъ провинцій. Слѣдовательно, въ ихъ рукахъ сосредоточивалась и военная и гражданская власть.

Они не только военные вожди, они и администраторы, они издаютъ указы, собираютъ налоги, въ ихъ рукахъ и судебная власть. Ихъ зависимость отъ императора болѣе формальная, чѣмъ фактическая. Эту формальную зависимость, формальное подчиненіе имперіи бургундскіе короли продолжаютъ обнаруживать нѣкоторое время и послѣ прекращенія отдѣльныхъ императоровъ въ Западной Римской Имперіи. Вотъ напр., образчики изъ посланій, въ концѣ У - го вѣка, короля Сигизмунда къ Восточно-Римскому Императору Анастасію. "Мои предки всегда были преданы Имперіи; они ничего не считали болѣе почетнымъ для себя, чѣмъ титулы и званія, жаловавшіеся имъ вашимъ величествомъ. Всѣ мои предки домогались достоинствъ, полученныхъ отъ отцовъ". Въ другомъ посланіи читаемъ: "Послѣ смерти моего отца, который былъ вамъ очень преданъ и который являлся однимъ изъ высшихъ вельможъ вашего двора, я послалъ къ вамъ одного изъ моихъ совѣтниковъ, какъ то было моимъ долгомъ, чтобы поставить подъ ваше покровительство первые маги

моей службы". Король Сигизмундъ такъ кончалъ приведенное обращеніе: "Мой народъ принадлежитъ вамъ; управляя имъ, я въ то же время подчиняюсь вамъ, и мнѣ пріятнѣе подчиняться вамъ, чѣмъ править имъ. Среди своихъ единоплеменниковъ я являюсь королемъ, но я - только вашъ воинъ. Черезъ меня вы управляете странами, наиболѣе удаленными отъ вашей резиденціи. Я ожидаю приказаній, которыя вы соблаговолите дать мнѣ".

Но, не смотря на такое внѣшнее подчиненіе, фактически бургундскіе короли пользовались полной независимостью. Въ скоромъ времени они перестали и формально варажать свое подчиненіе, свое подданство. Исчезла и самая фикція ихъ зависимости отъ Имперіи.

Образовалось независимое Бургундское королевство.

Независимое Бургундское королевство просуществовало недолго. Въ первой половинѣ VI-го вѣка оно было завоевано франками.

Л Е К Ц І Я XIV.

ОБРАЗОВАНІЕ ФРАНКСКАГО КОРОЛЕВСТВА.

У римскихъ писателей слово "франкъ" встрѣчается впервые въ половинѣ III-го вѣка.

Въ 242 году военныя дружины различныхъ германскихъ племенъ, саксовъ, хавовъ, свевовъ, сикамбровъ и другихъ, вторглись въ сѣверную часть Галліи подъ общимъ названіемъ франковъ. Всѣ эти военныя дружины сохранили собственныя названія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, называли себя франками. Отсюда вы видите, что франки не были отдѣльнымъ племенемъ; это были соединенныя военныя дружины различныхъ германскихъ племенъ.

Съ этого времени, съ третьяго вѣка, слово "франкъ" все чаще и чаще встрѣчается у римскихъ писателей. Они говорятъ то о франкахъ, которые вторглись въ предѣлы Римской Имперіи, главнымъ образомъ въ сѣверную Галлію, то говорятъ о франкахъ, какъ о военныхъ дружинахъ, вступившихъ на службу Имперіи.

Франки, вступавшіе на службу императору, расквартировывались въ различныхъ частяхъ Имперіи: въ Галліи, въ Сиріи, по берегамъ Чернаго моря, въ Египтѣ, Греціи, по Дунаю. Они расквартировыва-

лись по Рейну и внутри самой Галліи. Но наибольшее количество франковъ было расквартировано между Рейномъ и Шельдою, т. е. въ сѣверо-восточной Галліи. Здѣсь военные отряды франковъ имѣли своихъ королей. Одновременно было нѣсколько королей военныхъ франкскихъ отрядовъ, жившихъ въ области между Рейномъ и Шельдой.

Въ концѣ пятаго вѣка одному изъ этихъ королей, а именно, Хлодвигу или Хлодовеху, удалось соединить подъ свою власть всю Галлію. 481-511

Дошедшія до насъ свѣдѣнія о Хлодвигѣ относятся къ тому времени, когда Западно-Римскаго императора уже не было, а былъ одинъ только Восточный, жившій въ Константинополѣ, императоръ всей Имперіи. Эта отдаленность римскаго императора способствовала усиленію власти всѣхъ германскихъ королей, королей бургундовъ, вестготовъ, а также и королей франковъ. И вотъ современники сообщаютъ, что Хлодвигъ (извѣстія относятся къ 486, 487 годамъ) соединилъ въ своихъ рукахъ и военную, и гражданскую власть, что онъ былъ какъ бы намѣстникомъ императора въ сѣверныхъ провинціяхъ Галліи, такъ что ему подчинялись не только франки, но и римское населеніе.

Хлодвигъ расширяетъ границы той территоріи, которою онъ управлялъ. И первое расширеніе его территоріи произошло вслѣдствіе войны его съ Сіагріемъ. Сіагрій былъ потомкомъ знатныхъ предковъ. Его предки занимали высшія государственныя должности, были префекты преторій (преторіи были очень велики; вся Галлія была одной преторіей), были консулами. Сіагрій, съ которымъ вступилъ въ борьбу Хлодвигъ, былъ правителемъ провинціи съ главнымъ городомъ Суассономъ. Слѣдовательно, его должностное положеніе было такое же, какъ и Хлодвига. Хлодвигъ былъ въ личной ссорѣ съ Сіагріемъ и результатомъ ссоры было то, что онъ двинулся со своими франками на провинцію, которой управлялъ Сіагрій. Сіагрій, сознавая, что силы его слабы, бѣжитъ къ вестготскому королю. Тотъ выдаетъ Сіагрія. Хлодвигъ казнитъ Сіагрія и затѣмъ вступаетъ въ управленіе провинціей Сіагрія. Города почти безъ боя сдаются. Только Парижъ и еще два города оказываютъ сопротивленіе; они подверглись осадѣ и въ концѣ концовъ были взяты.

Затѣмъ онъ на ограничивается присоединеніемъ къ своей власти этой провинціи, идетъ на югъ, нападаетъ на бургундовъ, побиваетъ ихъ въ сраженіи и дѣлается правителемъ Бургундіи. Затѣмъ идетъ дальше, на вестготовъ, побѣждаетъ ихъ и становится такимъ образомъ, правителемъ всей Галліи.

Тогда онъ посылаетъ посольство въ Константинополь, просить императора признать его правителемъ всей Галліи. Императоръ Восточный, волей или неволей, соглашается на притязанія Хлодвига, присылаетъ ему грамоту на званіе консула. Хлодвигъ былъ крайне польщенъ этимъ званіемъ, дарованнымъ римскимъ императоромъ. Совершаются церемоніи. Въ городѣ Турѣ происходятъ народныя празднества. По обычаю, по совершеніи литургіи, онъ одѣтый въ пурпурную мантію, верхомъ на конѣ проѣхалъ, окруженный свитой, передъ собравшимся на улицѣ народомъ. Вы видите, что власть Хлодвига надъ Галліей была узаконена Восточнымъ Римскимъ Императоромъ. Онъ начальникъ войскъ всей Галліи, онъ и гражданскій правитель. И въ глазахъ современниковъ власть его совершенно законна, такъ какъ признана римскимъ императоромъ. Формально Хлодвигъ должностное лицо Имперіи. Легально онъ подчиненъ римскому императору. Фактически же онъ совершенно независимый правитель. Онъ издаетъ указы; административная и судебная власть въ его рукахъ; онъ собираетъ налоги и получаетъ ихъ въ свое пользованіе. Фактически онъ полный правитель, верховный и абсолютный король Галліи.

Изложивъ вамъ процессъ развитія, процессъ усиленія власти германскихъ королей и тотъ путь, которымъ германскіе короли изъ подданныхъ Риму сдѣлались въ концѣ концовъ независимыми королями, я долженъ сказать, что этотъ совершившійся переворотъ, это распаденіе Западно-Римской Имперіи на нѣсколько варварскихъ королевствъ современники замѣтили лишь тогда, когда и самая фикція подчиненія германскихъ королей римскому императору исчезла. Хлодвигъ, равно какъ и короли вестготскіе, бургундскіе уже въ концѣ У вѣка сдѣлались фактически совершенно независимыми.

Между тѣмъ, лишь въ половинѣ УІ вѣка хроникеры отмѣчаютъ, что "короли не обращаютъ больше вниманія на права императора, не думаютъ о верховной власти императора, управляютъ отъ собственнаго имени, въ силу своей личной власти. Только къ этому времени

современники начинаютъ понимать совершившійся политическій переворотъ, начинаютъ сознавать, что Западная Римская Имперія уже не существуетъ, что на ея мѣстѣ образовались независимыя варварскія королевства.

Изложивъ вамъ процессъ образованія независимыхъ варварскихъ королевствъ, я сдѣлаю только окончательный выводъ изъ всего мною сказаннаго.

До половины пятаго вѣка германскіе короли по своему должностному положенію приравнивались къ начальникамъ войскъ, расположенныхъ въ каждой отдѣльной провинціи, къ duces и comites, командовавшихъ римскими легіонами, какъ германскіе короли командовали варварами. Вы знаете, что въ одной Галліи такихъ провинцій было 17.

Со второй половины пятаго вѣка они добиваются званія magister militum, т. е. начальника войскъ во всей преторіи. Всѣхъ преторій было восемь. Германскіе короли добивались этого званія не ради одного тщеславія, а съ цѣлью имѣть въ своихъ рукахъ всю вооруженную силу. Римскіе императоры отказывали имъ въ этомъ домогательствѣ и рисковали даже возстаніями и войною съ германскими королями.

Тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, императорамъ приходится уступить, и германскіе короли получаютъ званіе magister militum, дѣлаются начальниками какъ надъ варварскими, такъ и надъ римскими войсками. Когда они добились этого, то вся военная сила сосредоточилась въ ихъ рукахъ. Насколько усилилась чрезъ это ихъ власть вообще, настолько же ослабѣла власть императора. Можно предвидѣть дальнѣйшій ходъ дѣла. До половины пятаго вѣка гражданская власть и военная въ Римской Имперіи всегда была раздѣлена. Префекты преторіи были только гражданскими правителями. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о правителяхъ провинціи (проконсулахъ). Гражданскія власти не имѣли права собирать вооруженную силу, а военная власть вмѣшиваться въ сферу гра-

---

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА. Проф. И. И. Иваюковъ.
Изданіе кассы Взаимопомощи при СПБ. Политехническомъ Институтѣ.
Литографія Трофимова, Можайская, 3. Листъ 7-й.
Корректоръ -

жданской власти.Это дѣлалось съ цѣлью предотвращать возможность опаснаго для императоровъ могущества правителей областей Имперіи.

Сдѣлавшись начальниками всѣхъ военныхъ силъ въ той или другой области Имперіи, германскіе короли начинаютъ домогаться и высшихъ гражданскихъ должностей (патриція, префекта преторіи). Слабымъ римскимъ императорамъ приходится уступить и въ этомъ домогательствѣ.

Захвативъ и военную и гражданскую власть, сдѣлавшись начальниками войскъ, ставши во главѣ всей администраціи и судебныхъ учрежденій, они захватываютъ и власть законодательную, - сначала ввидѣ указовъ, какъ бы въ видѣ развитія существующихъ законовъ, въ видѣ такъ называемыхъ административныхъ распоряженій, но затѣмъ указы королей получаютъ характеръ вполнѣ самостоятельный, становятся въ полномъ смыслѣ новыми законами.И этимъ указамъ подчиняется не только германское населеніе,но и римское.

Захвативъ въ свои руки всю власть, военную, законодательную, административную, судебную, финансовую, они дѣлаются фактически независимыми королями, но продолжаютъ еще нѣкоторое время считать себя должностными лицами Имперіи, подданными императора. Но это должностныя лица особаго рода, такія, которыхъ императоръ фактически не можетъ ни отозвать, - ни смѣнить, такъ какъ у него не достаетъ для этого силы.

Вотъ въ этомъ захватѣ сначала военной, а затѣмъ гражданской власти и заключается тотъ историческій переворотъ, который нѣкоторые называютъ германскимъ завоеваніемъ или паденіемъ Западно-Римской Имперіи. Внѣшнее подчиненіе германскихъ королей Восточному императору Римской Имперіи, эта формальная видимость подчиненія держится не долго. Къ половинѣ VI вѣка исчезаетъ и эта фикція. Германскіе короли перестаютъ посылать императору донесенія и изъ Константинополя перестаютъ давать какія-либо распоряженія. Къ половинѣ VI вѣка исчезаетъ послѣдняя фикція подчиненія германскихъ королей и образуются вполнѣ, и фактически и формально, независимыя германскія королевства: Остготское въ Италіи, Вестготское въ юго-западной Галліи и Испаніи, Бургундское въ юго-восточной Галліи и Франкское въ сѣверной Галліи.

Вамъ извѣстно, что Одоакръ, съ согласія восточнаго императора, сталъ править Италіей послѣ прекращенія императорской власти въ Западной Римской Имперіи. Восточный императоръ, недовольный Одоакромъ, послалъ остготовъ въ Италію отнять власть у Одоакра. Правителемъ Италіи сталъ вестготскій король Теодорихъ Великій. Вся его дѣятельность была проникнута энергичнымъ стремленіемъ возстановить величіе Имперіи. Онъ покровительствовалъ просвѣщенію, искусству, литературѣ, строилъ храмы, термы, театры, водворялъ законность, защищалъ маленькихъ людей противъ произвола сильныхъ, правилъ совершенно самостоятельно, хотя формально признавалъ свое подчиненіе императору. Остготское королевство просуществовало не долго. Во второй половинѣ VI вѣка верховная власть переходитъ къ лангобардамъ, побѣдившимъ остготовъ и завоевавшимъ Италію.

Не долго просуществовали такіе королевства Бургундское и Вестготское въ Галліи. Хлодвигъ отнялъ власть у королей бургундскихъ и вестготскихъ въ Галліи и сталъ единымъ правителемъ въ Галліи. Вестготское королевство занимаетъ земли только въ Испаніи. Наконецъ, въ томъ же шестомъ вѣкѣ Англія завоевывается англо-саксами, и образуется англо-саксонское королевство.

Такимъ образомъ, распадается Западно-римская Имперія не только фактически, но и формально, на четыре варварскихъ королевства: Лангобардское, Вестготское, Франкское и Англо-саксонское.

Изложивъ процессъ постояннаго усиленія власти германскихъ королей и образованіе независимыхъ варварскихъ королевствъ, я сообщу теперь вамъ, какія отношенія установились въ варварскихъ королевствахъ между германскимъ и римскимъ населеніемъ.

ЛЕКЦІЯ 15.

14. Отношенія, установившіяся между германскимъ и римскимъ населеніемъ въ варварскихъ королевствахъ.

Въ прошлой лекціи я закончилъ изложеніе образованія варварскихъ королевствъ.

Теперь намъ надо разсмотрѣть, какъ устроились германцы при новомъ политическомъ порядкѣ жизни, какъ они устроились въ то

время, когда образовались уже вполнѣ независимыя варварскія королевства.

Далѣе, надо разсмотрѣть какія отношенія установились между германскимъ и римскимъ населеніемъ.

И, наконецъ, въ-третьихъ, какія измѣненія внесли германцы въ строй общественной жизни, что новаго они внесли въ общественную жизнь.

Отвѣчая на первый вопросъ, какъ устроились германцы при новомъ политическомъ порядкѣ, я должень напомнить вамъ то, что я уже говорилъ, а именно, какъ расквартировывались германцы въ то время, когда они еще были на службѣ Имперіи.

Вы уже знаете, что въ военномъ отношеніи Римская Имперія раздѣлялась на военные округа, при чемъ всѣхъ военныхъ округовъ было восемь. Это соотвѣтствовало восьми преторіямъ. Римская Имперія дѣлилась на восемь преторій, каждой преторіи соотвѣтствовалъ отдѣльный военный округъ. Итакъ, было восемь военныхъ округовъ. Затѣмъ, эти большіе военные округа дѣлились на болѣе мелкіе военные округа. Тутъ стояли римскіе легіоны, а также были расквартированы германскія войска. Начальникъ римскихъ легіоновъ назывался dux или comites (dux впослѣдствіи перешелъ въ слово герцогъ, comites - во французское comte, которое соотвѣтствовало германскому слову "графъ"); начальниками германскихъ военныхъ отрядовъ были короли; ихъ должность соотвѣтствовала должности dux и comites - начальника надъ римскими легіонами. Таково было должностное положеніе этихъ германскихъ королей. Далѣе, военные округа второй величины дѣлились еще на сравнительно болѣе мелкіе. Тамъ были опять свои начальники, уже нетакого высокаго служебнаго положенія.

Каждому военному округу была, такъ сказать, приписана извѣстная территорія. Землевладѣльцы, приписанные къ тому или другому военному округу, должны были поставлять войскамъ, какъ римскимъ, такъ и германскимъ, провіантъ, одежду, фуражъ для лошадей и давать имъ помѣщеніе, жилище.

Важно замѣтить, что эта повинность - одѣвать, кормить, обувать солдатъ, давать фуражъ для лошадей -, не была особенно затруднительна потому, что число войскъ, какъ римскихъ, такъ и германскихъ по отношенію ко всему населенію Римской Имперіи, бы-

ло невелико. Наибольшее количество римскихъ войскъ было въ I и II вѣкѣ; ихъ считалось до 300 тысячъ, а населеніе всей римской Имперіи въ I и II вѣкѣ составляло болѣе 100 милліоновъ. Вы видите, число войскъ по отношенію къ римскому населенію было не особенно велико.

Въ III и IУ вѣкѣ вслѣдствіе ухудшенія финансоваго положенія Римской Имперіи число римскихъ легіоновъ уменьшилось, число германскихъ войскъ, напротивъ, возросло.

Какъ велико было число германскихъ войскъ, мы точныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣемъ; мы только имѣемъ свѣдѣнія о числѣ римскихъ легіоновъ. Но число это не могло быть велико, и вотъ почему.

Вамъ извѣстно, что самое многочисленное германское племя, которое поселилось въ Имперіи, было - вестготы. Я вамъ говорилъ, что число вестготовъ, считая здѣсь мужчинъ, женщинъ и дѣтей, когда они переплыли на баржахъ черезъ Дунай, которыя послало имъ римское правительство послѣ того, какъ разрѣшило имъ переселиться, - тогда число переплывшихъ на баржахъ черезъ Дунай было около 200 тысячъ. Но вотъ произошли вскорѣ войны между вестготами и императорскими римскими войсками; далѣе, осада Адріанополя и другихъ городовъ. Въ этихъ войнахъ много вестготовъ было перебито и только оставшіеся вестготы поселились во Ѳракіи. Затѣмъ, мы знаемъ, что вестготы воюютъ подъ предводительствомъ Атаульфа, идутъ въ Галлію, сражаются съ вандалами, бургундами, идутъ въ Испанію, опять тамъ воюютъ, затѣмъ возвращаются въ Галлію. Сколько ихъ пришло въ Галлію, когда Валлій получилъ Аквитанію въ управленіе и поселился тамъ со своими вестготами, мы не знаемъ. Но несомнѣнно гораздо менѣе числа перешедшихъ первоначально Дунай. Затѣмъ мы знаемъ, что когда Хлодвигъ пошелъ войной на Сіаггрія, у него было 60 тысячъ войска. Изъ этихъ данныхъ вы можете усмотрѣть, что число германцевъ, сравнительно съ населеніемъ Имперіи, не могло быть очень большимъ.

Поэтому размѣстить, расквартировать германскія войска, дать имъ помѣщеніе, дать провіантъ, фуражъ и оружіе не представляло значительныхъ трудностей.

Я вамъ говорилъ также, - и это важно отмѣтить, - что какъ римскія войска, такъ и войска германскія, не жили, какъ живутъ нынѣшніе солдаты, въ казармахъ. Они размѣщались по отдѣльнымъ до-

мамъ и жили семьями. При воинѣ жили также его родители, не рѣдко у нихъ бывали даже свои рабы. Причемъ тѣ, которые расквартировывались на земляхъ частныхъ собственниковъ, получали провіантъ, жилище, фуражъ; тѣ же германскія войска, которыя расквартировывались на государственныхъ земляхъ, получали землю для обработки и иногда, кромѣ того, добавочный провіантъ. Послѣднія представляли собой какъ бы военныя поселенія; это были земле-владѣльцы-воины. У нихъ были надѣлы, они обрабатывали свою землю а въ случаѣ войны должны были идти въ походъ, и тогда землю продолжали обрабатывать старики, женщины, которые оставались дома. Надѣлы фактически были наслѣдственнымъ владѣніемъ; это не была собственность, это было наслѣдственное владѣніе. Если сынъ воина подросталъ и оставался на военной службѣ, то ему по наслѣдству переходилъ надѣлъ. Если же онъ отказывался нести военную службу, то надѣлъ отнимался. Обычно слѣдующее поколѣніе продолжаетъ оставаться воинами и наслѣдуетъ надѣли.

Такимъ образомъ, на государственныхъ земляхъ образуются военно-земледѣльческія поселенія. Тутъ же германскіе воины обращаются въ землевладѣльцевъ-крестьянъ.

Мы знаемъ, что въ половинѣ VI вѣка организація войска существенно измѣнилась. Постоянное войско исчезло и замѣнилось народнымъ ополченіемъ. Съ объявленіемъ войны всѣ, какъ германцы, такъ и римляне, могущіе носить оружіе, призывались въ народное ополченіе и шли на войну.

Является вопросъ, какъ устроились бывшія германскія войска, которыя жили на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ и получали отъ нихъ и провіантъ и жилище. Какими путями они стали добывать средства существованія, какими профессіями занялись?

Этотъ вопросъ очень темный. До сихъ поръ по этому предмету существуетъ большое различіе взглядовъ.

Согласное рѣшеніе вопроса существуетъ лишь относительно тѣхъ германцевъ, которые жили на государственныхъ земляхъ. Они прежде были воинами-земледѣльцами, и, съ замѣной постоянныхъ войскъ народнымъ ополченіемъ, остались земледѣльцами. Земли, на которыхъ они были расквартированы, дѣлаются, въ концѣ концовъ, ихъ собственностью. Такимъ образомъ, на государственныхъ земляхъ образовалось свободное крестьянство, землевладѣльцы-собственники.

Не яснымъ представляется судьба тѣхъ германскихъ массъ, которыя были расквартированы на частныхъ земляхъ, которыя кормились землевладѣльцами. Какъ стали добывать онѣ средства для существованія, когда постоянныя войска замѣнились народнымъ ополченіемъ?

Не останавливаясь на частностяхъ, укажу на два наиболѣе выступающіе въ исторической литературѣ взгляда по этому вопросу.

По первому взгляду, раньше господствовавшему, но который очень пошатнули работы Фюстель-де-Куланжа,- германцы, гдѣ путемъ соглашенія, гдѣ путемъ захвата, получили треть земель, отобранныхъ ими отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. На этой отобранной землѣ они и разселились въ качествѣ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ.

По поводу этого господствующаго взгляда Фюстель-де-Куланжъ справедливо говоритъ, что отъ разсматриваемаго нами времени, отъ VI и VII вѣка до насъ дошло много документовъ, много хроникъ современниковъ, въ которыхъ сообщаются самые мелкіе факты. Могло-ли быть, чтобы такое крупное перемѣщеніе собственности, такой переворотъ въ аграрныхъ отношеніяхъ, какъ отобраніе трети земель отъ землевладѣльцевъ, не было отмѣчено ни однимъ хроникеромъ?

Вы спросите, на чемъ же основывалось господствующее мнѣніе? На основаніи трехъ неясныхъ, отрывочныхъ отмѣтокъ, въ которыхъ упоминается о взятіи германцами у римскаго населенія трети земли.

Фюстель-де-Куланжъ даетъ другое объясненіе, другое толкованіе этимъ свидѣтельствамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, на основаніи документовъ признаетъ, что часть земель туземнаго населенія была захвачена насильно. Но сколько земли захвачено насильно, остается неизвѣстнымъ.

Между прочимъ, до насъ дошло нѣсколько хартій франкскихъ королей, въ которыхъ говорится, что въ такомъ-то селеніи, въ такой-то муниципальной общинѣ германцы отняли отъ римлянина землю. Приказано вернуть эту землю. Отсюда видимъ, что франкскіе короли не потворствовали насильному отнятію германцами у римлянъ земли. Но, зная порядки, или лучше сказать безпорядки того времени, можно съ увѣренностью утверждать, что лишь въ немногихъ случаяхъ факты насильнаго отнятія земли доходили до короля.

Затѣмъ намъ извѣстно, что германскіе короли щедро раздавали государственныя земли въ собственность своимъ приближеннымъ, и придворнымъ, высшимъ гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ. Такимъ путемъ германцы становились земельными собственниками и нерѣдко собственниками очень крупными. Они надѣлялись изъ бывшаго въ Римской Имперіи фонда государственныхъ земель, которыя перешли въ полное распоряженіе германскихъ королей, стали ихъ вотчинными землями.

Въ какихъ обширныхъ размѣрахъ раздавали франкскіе короли государственныя земли бывшей Римской Имперіи, видно изъ того, что къ концу Меровингской династіи громадная масса этой земли перешла въ руки епископовъ церквей, аббатовъ, монастырей и свѣтскихъ лицъ.

Далѣе, римскія земли переходили въ руки германцевъ путемъ покупокъ-продажъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что, разсматривая нотаріальные акты по покупкамъ и продажамъ земли и по завѣщаніямъ, много чаще приходится встрѣчать и въ VI и въ VII вѣкѣ имена римскихъ собственниковъ, чѣмъ германскихъ собственниковъ. Эта разница не есть рѣшающее свидѣтельство; но все-таки можно думать, что римскихъ земельныхъ собственниковъ осталось больше, чѣмъ стало новыхъ германскихъ собственниковъ.

Вотъ тѣ измѣненія, какія произошли въ землевладѣніи. Дошедшіе до насъ документы позволяютъ сказать съ увѣренностью, что часть частной земли перешла въ руки германцевъ. Какая часть - не знаемъ. Далѣе, германцы стали владѣльцами значительной части государственныхъ земель; ею владѣли, во-первыхъ, бывшіе земледѣльцы-воины и, во-вторыхъ, германцы, получившіе помѣстья въ даръ отъ королей.

Я говорилъ, что въ концѣ Имперіи число мелкихъ земельныхъ собственниковъ все уменьшается, они переходятъ въ колоны. Въ VI и VII вѣкахъ, вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій въ землевладѣніи, увеличивается классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, увеличивается классъ свободнаго крестьянства.

Теперь посмотримъ, произошли-ли какія-либо измѣненія въ правовомъ положеніи римлянъ. Спрашивается: германцы, сдѣлавшись хозяевами страны, когда ихъ короли стали не только фактически, но и формально вполнѣ независимыми королями, заняли-ли положеніе побѣдителей и отнеслись-ли къ римскому населенію, какъ къ

побѣжденному; измѣнилось-ли правовое положеніе римлянъ?

Ничего этого не было.

Правовое положеніе германцевъ и римлянъ того времени было совершенно равное; они были на равной ногѣ. Никакихъ измѣненій въ соціальныхъ условіяхъ римскаго населенія не произошло. Положеніе рабовъ постепенно, но не въ силу закона, а, какъ увидимъ ниже, самимъ ходомъ жизни, улучшалось, причемъ это улучшеніе началось еще въ Римской Имперіи. Рабы, вольноотпущенники, колоны продолжаютъ жить въ варварскихъ королевствахъ, какъ они жили и въ Римской Имперіи. На массу происшедшее измѣненіе политическаго строя никакого вліянія не оказало. Осталось прежнимъ также правовое положеніе среднихъ и высшихъ классовъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній со времени образованія варварскихъ королевствъ, какъ въ обыденной рѣчи, такъ и въ оффиціальныхъ актахъ германцы называютъ себя варварами, а туземное населеніе римлянами. Сохраняется еще долго названіе свободныхъ туземцевъ - cives romani. Слово варваръ имѣло совершенно другой смыслъ, чѣмъ теперь. Нѣтъ ни одного свидѣтельства, что названіе римлянинъ было менѣе почетно, чѣмъ названіе варваръ.

Равенство въ правовомъ отношеніи особенно сказалось въ военныхъ порядкахъ и гражданской службѣ.

Вы знаете, что въ половинѣ VI вѣка постоянное войско замѣняется народнымъ ополченіемъ. Въ немъ участвуютъ всѣ способные носить оружіе.

Бросается въ глаза явленіе, которое можетъ поразить. Вы знаете, какъ мало было германцевъ сравнительно съ римлянами. Населеніе Галліи, Испаніи и Италіи, гдѣ образовались варварскія королевства - Остготское въ Италіи, Вестготское въ Испаніи, Франкское въ Галліи, - въ то время составляло около 35 милліоновъ. Германцевъ же, считая щедро, было нѣсколько сотъ тысячъ. Нѣсколько сотъ тысячъ германцевъ и рядомъ съ этимъ 35 милліоновъ римскаго населенія.

И тѣмъ не менѣе, римское населеніе призывается въ народное ополченіе, ему дается оружіе. Не свидѣтельствуетъ-ли это, что въ римскомъ населеніи не было никакой ненависти, никакой непріязни къ германцамъ; иначе эти 35 милліоновъ легко могли бы свергнуть власть германскихъ королей. Между тѣмъ, они подчиняются власти, идутъ по приказу на войну, сражаются рядомъ съ германцами; нѣтъ свидѣтельствъ, чтобы римляне сражались хуже, чѣмъ

германцы. Среди дошедшихъ до насъ именъ военачальниковъ мы находимъ римлянъ, занимающихъ военные посты не только соотвѣтствующіе нашимъ начальникамъ дивизій, корпусовъ, находимъ и главнокомандующихъ. Въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, которыя выиграли франки въ войнѣ съ лангобардами въ Италіи, главнокомандующими были римляне, а не германцы.

Такое же равенство положенія и въ гражданской службѣ.

Сохранилось административное дѣленіе Римской Имперіи на муниципіи. Правители муниципій, вродѣ нашихъ губернаторовъ, назывались comites, впослѣдствіи графы. И когда мы взглянемъ на имена comites, графовъ, мы встрѣтимъ часто имена римлянъ. Также и среди придворныхъ опять-таки были и германцы и римляне· среди же епископовъ римлянъ было больше, чѣмъ германцевъ.

Слѣдовательно, въ высшихъ административныхъ, духовныхъ и военныхъ должностяхъ были какъ германцы, такъ и римляне.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что германцы быстро подверглись ассимиляціи, вліянію римской культуры; они восприняли римскую культуру.

Уже къ концу VI вѣка германскій языкъ вытѣсняется латинскимъ языкомъ, на которомъ говорило туземное населеніе. Не только въ ежедневной жизни латинскій языкъ становится господствующимъ, но и всѣ оффиціальные акты, всѣ сношенія правителей провинцій между собой, всѣ указы королей, всѣ грамоты, хартіи - всѣ изложены на латинскомъ языкѣ. На латинскомъ же языкѣ написаны всѣ варварскіе кодексы, кодексы франковъ, остготовъ, вестготовъ, бургундовъ, алеманновъ, баваровъ.

Въ VI и VII вѣкахъ дѣйствовали одновременно, рядомъ другъ съ другомъ, два вида кодексовъ: кодексы варварскіе и кодексъ римскій.

Римляне продолжали жить по своему гражданскому кодексу; во всѣхъ ихъ имущественныхъ отношеніяхъ, договорахъ, обязательствахъ они имѣютъ дѣло только съ Римскимъ правомъ и судятся въ гражданскихъ судахъ по Римскому праву. Германцы живутъ по своему кодексу, по варварскимъ правдамъ.

Но уже къ VII вѣку мы видимъ, что гражданскія юридическія отношенія среди германцевъ, гражданскія нормы ихъ кодексовъ вытѣсняются Римскимъ правомъ, римскимъ кодексомъ.

Иначе стоитъ дѣло по отношенію къ уголовному кодексу. Уголовный кодексъ варварскихъ правдъ примѣнялся не только къ гер-

манцамъ, но и къ римлянамъ. Здѣсь, въ сферѣ права, для римскаго населенія произошли существенныя измѣненія.

1. Во-первыхъ, измѣненія въ формѣ наказаній. Наказанія въ варварскихъ кодексахъ были болѣе жестоки, болѣе суровы, нежели наказанія по Римскому праву. По варварскимъ кодексамъ смертная казнь полагалась за значительное число преступленій, даже за простое воровство.

2. Далѣе, въ сферѣ уголовнаго права, въ жизнь римскаго населенія вводится новое начало,- присущее, впрочемъ, всѣмъ первобытнымъ народамъ,- вводится выкупъ преступленія, мировая сдѣлка между совершившимъ преступленіе и потерпѣвшимъ или его ближайшими родственниками, если потерпѣвшаго уже нѣтъ въ живыхъ, напр., въ случаѣ убійства. Выкупъ не былъ, впрочемъ, правомъ преступника. Дать ему это право зависѣло въ каждомъ конкретномъ случаѣ отъ усмотрѣнія суда. Причемъ размѣры выкупа были настолько велики, что этимъ правомъ были въ состояніи воспользоваться только весьма достаточные люди; или же за преступника вносило выкупъ (виру) частное лицо, епископъ, церковь, монастырь - и тогда преступникъ становился рабомъ лица или учрежденія, внесшаго выкупъ.

Л Е К Ц І Я 16.

Населеніе образовавшихся варварскихъ королевствъ руководствовалось двумя гражданскими кодексами. Римское населеніе всѣ сдѣлки совершало по Римскому праву, по Римскому же праву оно и судилось въ гражданскихъ судахъ. Къ германскому населенію примѣнялись варварскіе законы.

Постепенно Римское право все болѣе и болѣе входитъ въ жизнь германскаго населенія. Къ концу VII вѣка существованіе двухъ гражданскихъ кодексовъ исчезаетъ; въ имущественныхъ, обязательственныхъ, наслѣдственныхъ отношеніяхъ устанавливается всецѣло Римское право какъ для римлянъ, такъ и для германцевъ.

Что касается до уголовнаго кодекса, то онъ былъ одинъ и тотъ же какъ для германцевъ, такъ и для римлянъ. Въ этомъ кодексѣ сохранились слѣды еще того уголовнаго права, которое существовало, когда германцы жили еще за Рейномъ и Дунаемъ. Слѣды эти мы видимъ какъ въ области наказанія, такъ и въ области судопро-

изводства.

Въ области наказанія сохранился выкупъ за преступленія. Правда, характеръ выкупа здѣсь уже отличается отъ выкупа, который былъ у германцевъ, когда они жили за Рейномъ и Дунаемъ. Тамъ выкупъ вначалѣ былъ всецѣло предоставленъ частному соглашенію сторонъ: обидчика и потерпѣвшаго; затѣмъ постепенно вырабатывается путемъ обычая опредѣленный выкупъ, не представлявшій уже соглашенія сторонъ, а устанавливаемый закономъ.

При чемъ дѣлается разница между субъектами обиженными; за смерть, за пораненіе, за нарушеніе имущественныхъ правъ знатнаго лица полагается одинъ размѣръ выкупа, за просто свободнаго - другой, за раба - третій, - различныя суммы.

Такую установленность закономъ размѣровъ выкупа находимъ мы и въ варварскихъ кодексахъ при чемъ не усмотрѣнію обидчика или потерпѣвшаго предоставляется выборъ наказанія: вира или другое наказаніе, напр., смертная казнь, тюремное заключеніе, палочные удары, - рѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлялось усмотрѣнію судей (что чуждо римскому процессу)

Областной графъ, герцогъ или самъ король, когда онъ судилъ, рѣшаютъ, примѣнить-ли смертную казнь, палочные удары, тюремное заключеніе или назначить выкупъ. Законъ не регламентируетъ, когда смертная казнь, когда выкупъ, - это всецѣло предоставлено усмотрѣнію судьи.

Бывало и такъ, что графъ судитъ, назначаетъ смертную казнь, вмѣшивается епископъ, проситъ замѣнить смертную казнь выкупомъ, графъ соглашается и замѣняетъ.

Такова новизна въ области наказаній, введенная въ римскую жизнь варварскими кодексами.

Въ области судопроизводства также сохранилось въ варварскихъ кодексахъ многое изъ того, что существовало у германцевъ, когда они жили за Рейномъ и Дунаемъ; сохранились также ордаліи и судебные поединки.

Уголовный варварскій кодексъ живетъ долѣе гражданскаго. Раньше всего исчезаютъ виры. Уже съ конца VIII вѣка мы не встрѣчаемъ, чтобы положенныя наказанія за важныя преступленія замѣнялись выкупомъ.

Гораздо дольше существуютъ судебные ордаліи и судебные пое-

динки. Судебные поединки выходятъ изъ употребленія лишь къ новому времени. Всю феодальную эпоху примѣняются поединки, какъ судебное доказательство.

Самый могучій путь вліянія римской культуры на германцевъ - это были браки. Германцы считали за честь жениться на римлянкѣ, германка считала за честь выйти замужъ за римлянина.

Такіе браки вели къ ассимиляціи двухъ расъ: германской и романской. Ассимиляція этихъ двухъ расъ идетъ такъ быстро, такимъ усиленнымъ темпомъ, что уже въ половинѣ УII вѣка часто трудно было сказать, какого происхожденія данное лицо: германскаго или римскаго. Къ концу УII вѣка романская и германская расы сливаются и образуютъ однородное населеніе.

Изъ всего изложеннаго можно думать, что вторженіе германцевъ въ римскую имперію и образованіе на мѣстѣ Западной Имперіи варварскихъ королевствъ не внесло большихъ измѣненій въ бытъ населенія Имперіи и не измѣнило судебъ Римской Имперіи.

Этотъ вопросъ станетъ болѣе выясняться, когда мнѣ придется говорить о развитіи феодальнаго строя. Пока ограничусь одной выдержкой по этому предмету изъ Фюстель-де-Куланжа. Вліяніе вторженія германцевъ,- говоритъ этотъ историкъ,- обнаруживается не вдругъ, не въ видѣ рѣзкой перемѣны. Если разсмотрѣть исторію 150 лѣтъ, слѣдовавшихъ за смертью Хлодовеха, если изслѣдовать, какъ управлялись подданные франскихъ и другихъ германскихъ королей, какъ они жили и что думали, то покажется, что ихъ существованіе мало отличалось отъ того положенія вещей, которое наблюдаемъ въ послѣдніе вѣка Имперіи. Если, наоборотъ, перенестись въ УIII и IX вѣка, то нельзя будетъ не увидѣть, что общество сдѣладось совершенно непохожимъ на то общество, которое находилось подъ властью римскихъ императоровъ. Результаты германскаго вторженія, темные еще въ У1 и УII вѣкахъ, проявятся и выяснятся въ УIII и IX вѣкахъ.

15. Организація королевской власти въ варварскихъ государствахъ.

Королевская власть, какъ у франковъ, такъ и у лангобардовъ,

вестготовъ имѣетъ тенденцію стать наслѣдственной. Всякій родившійся королевскій ребенокъ мужского пола уже съ перваго момента рожденія получаетъ титулъ короля, и королямъ нерѣдко удается передать свою королевскую власть наслѣднику. Но наслѣдственность власти еще не установилась прочно. Герцоги, графы и другіе высшіе чины, недовольные королемъ, нерѣдко свергаютъ его и выбираютъ новаго короля.

Закона о престолонаслѣдіи не существуетъ. По крайней мѣрѣ, никакого закона о престолонаслѣдіи до насъ не дошло, и ни одинъ хроникеръ, ни одинъ историкъ не говоритъ о существованіи такого закона. Между тѣмъ, до насъ отъ разсматриваемой эпохи дошла масса свидѣтельствъ, масса свѣдѣній, часто даже маловажныхъ; о законахъ престолонаслѣдія ни одного слова. Отсюда съ большой вѣроятностью можно заключить, что закона о престолонаслѣдіи не было, а существовалъ лишь обычный порядокъ, что королевская власть переходила къ сыну, если одинъ наслѣдникъ; если много сыновей у короля, то королевство раздѣлялось между всѣми ими. Если не было ни сыновей, ни братьевъ, то выбирался новый король.

Король смотрѣлъ на свою власть, какъ на частное право, какъ на вотчину. Умирая, онъ раздѣлялъ свою власть между нѣсколькими сыновьями; каждый изъ сыновей получалъ ту или другую область и дѣлался независимымъ королемъ въ своей области.

Такъ же дѣлилась денежная казна короля и бывшія въ Римской Имперіи государственныя земли, ставшія теперь королевской вотчиной. Словомъ, дѣлились власть и имущество.

Слѣдствіе раздѣленія королевства на части по наслѣдству, происходятъ, какъ и у насъ въ удѣльный періодъ, внутреннія распри между королями. Тотъ или другой изъ королей захватываетъ область у другого, часто у своего брата, воюетъ съ нимъ; и такимъ образомъ VI и VII вѣка - это вѣка постоянныхъ внутреннихъ смутъ.

Эти внутреннія смуты вели къ дальнѣйшему обѣднѣнію королевствъ.

Этотъ прогрессирующій ходъ обѣднѣнія населенія, вмѣстѣ съ недостаточностью защиты личности и имущества, особенно отражается бѣдственно на маленькихъ людяхъ, на мелкихъ сельскихъ собственникахъ, и, какъ приходилось мнѣ уже говорить, идетъ про-

цессъ коммендаціи, который начался съ III-го вѣка въ Западно-Римской Имперіи. Процессъ этотъ будетъ продолжаться далѣе. и число мелкихъ земельныхъ собственниковъ сократится до ничтожной величины; въ феодальную эпоху почти вся трудовая масса сельскаго, равно и городского населенія станетъ въ зависимое положеніе господскаго землевладѣнія.

Королевская власть къ концу VI вѣка обосновывается уже на теологическомъ принципѣ. Вы знаете, что, не смотря на неограниченность власти римскаго императора, продолжала существовать фикція, что онъ императоръ волею народа, что народъ делегировалъ свои верховныя права императору, почему при вступленіи императора на престолъ сенатъ составлялъ оффиціальный актъ о передачѣ народомъ своей власти императору.

Власть германскихъ королей получаетъ теологическую основу подъ вліяніемъ христіанской церкви, подъ вліяніемъ высшаго духовенства. Они уже царствуютъ по волѣ Бога; такъ писалось въ оффиціальныхъ актахъ. Это та самая формула, которая позднѣе переходитъ въ форму: "Божіею милостію", и въ Западной Европѣ просуществовала до самаго послѣдняго времени, а въ Россіи и понынѣ.

Вотъ откуда беретъ начало теологическое обоснованіе верховной власти. Она основывается на изрѣченіи: "Нѣтъ власти не отъ Бога".

Въ теоріи германскіе короли - короли абсолютные, короли неограниченные. Фактически они были очень ограничены. Они, во-первыхъ,[1] находились подъ сильнымъ вліяніемъ высшаго духовенства, епископовъ. Рѣдкіе акты совершались, рѣдкіе законы издавались безъ совѣщанія съ епископами. Затѣмъ,[2] они были ограничены могуществомъ своихъ герцоговъ, графовъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ.

Герцоги, графы и другія должностныя лица имѣли свои вооруженные отряды, набранные изъ ихъ людей, сидѣвшихъ на принадлежавшихъ аристократіи латифундіяхъ. Нерѣдко герцоги и графы, недовольные королемъ, смѣщали его и выбирали новаго короля.

Поэтому королю очень приходилось считаться съ желаніями и интересами герцоговъ и графовъ. Далѣе,[3] король былъ ограниченъ

не по закону, не по хартіи какой-нибудь писанной, а былъ ограниченъ фактическо своимъ Совѣтомъ, состоявшимъ изъ придворныхъ и изъ лицъ, приглашаемыхъ въ Совѣтъ изъ среды занимающихъ высшія государственныя должности.

Этотъ Совѣтъ, состоявшій постоянно при королѣ, назывался Palatium. Palatium латинское слово. Въ Римской Имперіи оно имѣло двойственное значеніе. Во-первыхъ, такъ назывались дворцы императора, дворцы преторовъ провинцій, magistr'овъ militum и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ.

Слово Palatium имѣло и другое значеніе. Имъ обозначалась совокупность лицъ и учрежденій, состоявшихъ при императорѣ. Сюда входили высшія придворныя лица и затѣмъ тѣ правители центральныхъ учрежденій, о которыхъ я вамъ говорилъ, похожіе нѣсколько на нашихъ министровъ. Они въ Римской Имперіи считаются состоящими при дворѣ. Кромѣ того, были канцеляріи у этихъ центральныхъ учрежденій, тѣлохранители при императорѣ и многія другія лица,- все это въ совокупности называлось Palatium.

Слѣдовательно, Palatium въ Римской Имперіи составлялъ не только самый дворъ, но и центральныя управленія Имперіи.

Такое же значеніе слово Palatium получило и у германскихъ королей.

Германскіе короли, сдѣлавшись независимыми, захватили всѣ императорскіе дворцы, дворцы бывшихъ преторовъ, губернаторовъ, magistr'овъ militum , и дворцы эти назывались Palatium, какъ и въ Римской Имперіи.

И кромѣ того, другое значеніе слова Palatium, въ смыслѣ совокупности лицъ и учрежденій, состоявшихъ при германскихъ корояхъ, какъ это было и въ Римской Имперіи. Правда, встрѣчается и другое слово, именно aula, означавшее лишь совокупность лицъ и учрежденій, состоящихъ при королѣ. Итакъ, слово Palatium означало и дворецъ и центръ управленія.

Лица, состоявшія при королѣ, составляли верховный Совѣтъ. Въ этотъ Совѣтъ кромѣ лицъ, постоянно состоявшихъ при королѣ, призывались королями герцоги и графы, которые управляли областями, провинціями.

Этотъ Совѣтъ короля главнымъ образомъ и управлялъ страной.

Потому, хотя теоретически германскій король былъ абсолютнымъ монархомъ, фактически онъ былъ ограниченъ могуществомъ герцоговъ, графовъ и вліяніемъ высшаго духовенства.

Этотъ Palatium отличался отъ римскаго Palatium'а своей подвижностью. Римскій Palatium былъ всегда въ одномъ мѣстѣ, въ столицѣ государства. Palatium германскій постоянно передвигался.

Германскіе короли не любили жить въ одномъ мѣстѣ; они часто переѣзжали съ одной виллы на другую. При чемъ не любили жить въ городахъ. Лишь изрѣдка короли имѣли мѣстопребываніе въ Мецѣ и Орлеанѣ. Переѣзжали короли и съ ними переходилъ весь Palatium, всѣ центральныя управленія. Гдѣ находится Palatium, тамъ происходитъ и судъ королевскій.

Значитъ, ни у франковъ, ни у лангобардовъ, ни у вестготовъ столицы не было. Гдѣ король, тамъ и столица и центральное управленіе государствомъ.

Palatium состоялъ изъ двухъ категорій лицъ. Во-первыхъ,[1] лица, на обязанности которыхъ было завѣдывать дворцовыми дѣлами. Здѣсь цѣлая іерархія придворныхъ должностей. Все это перенесено изъ Римской Имперіи. Тѣ же званія, тѣ же должности, какъ и при Римскомъ императорѣ.

Новымъ должностнымъ лицомъ является лишь капелланъ. Онъ былъ духовникомъ и завѣдывалъ мощами. Это была важная должность. При Palatium'ѣ всегда было много мощей святыхъ. И когда король переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, перевозились и всѣ мощи.

Затѣмъ идутъ далѣе врачи, музыканты, живописцы, поэты и тѣлохранители.

Другая категорія лицъ и учрежденій -[2] это лица, занимающія высшія центральныя государственныя должности и состоящія при нихъ канцеляріи.

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА. И. И. Иванюковъ.
Изданіе Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политехническомъ Институтѣ.
Литографія Трофимова, Можайская, 3. Листъ 8-й.
Корректоръ.

ЛЕКЦІЯ 17.

Лицъ, занимавшихъ центральныя государственныя должности, было не много. Во-первыхъ, завѣдующій фискомъ короля, королевской казной. Онъ не былъ похожъ на нашего министра финансовъ, это былъ скорѣе казначей. Онъ хранилъ сокровищницу короля, завѣдывалъ всѣми поступленіями, налогами, судебными штрафами, поступавшими въ пользу короля.

Слѣдующее лицо – 2 это завѣдующій королевскими землями. Я вамъ говорилъ, что всѣ государственныя земли Римской Имперіи перешли въ собственность варварскихъ королей. Это были теперь не государственныя земли, а владѣнія королей, которыми они могли свободно распоряжаться. Лицо, вѣдающее королевскими землями, должно было наблюдать за правильнымъ веденіемъ хозяйства въ королевскихъ помѣстьяхъ. Оно назначало управителей королевскими имѣніями, получало доходы съ нихъ и отдавало эти доходы начальнику фиска. Затѣмъ, въ случаяхъ пожалованія кому-либо королемъ своей земли, это лицо выдавало жалованную грамоту.

Наконецъ, 3 третье лицо былъ судебный графъ. Судебний графъ обязанъ былъ приготовлять документы по тому или другому судебному процессу въ королевскомъ трибуналѣ и вызивать свидѣтелей.

Въ то время, о которомъ я говорю, вѣданіе государственными и судебными дѣлами не было такъ опредѣленно регламентировано, какъ въ настоящее время. Соотвѣтственно этому не существовало опредѣленныхъ указаній, какія дѣла подвѣдомственны королевскому суду. Но изъ дошедшихъ до насъ документовъ мы видимъ, что королевскій судъ разбиралъ преступленія высшихъ должностныхъ лицъ, членовъ Palatium'a, начальниковъ провинціальнаго управленія, герцоговъ, графовъ. Затѣмъ, въ королевскій судъ поступали нерѣдко дѣла по апелляціи.

Но это не былъ апелляціонный институтъ. Принятіе королевскимъ судомъ дѣла на апелляцію зависѣло отъ каждаго конкретнаго случая. Многое здѣсь зависѣло отъ знатности и богатства апеллирующаго лица. Если знатный или богатый человѣкъ оста-

вался недоволенъ первоначальнымъ рѣшеніемъ суда и обращался въ королевскій судъ за пересмотромъ дѣла, то такая его просьба нерѣдко уважалась. Незнатные люди обычно имѣли судъ у графа или герцога, и это было окончательнымъ рѣшеніемъ. Затѣмъ, отъ усмотрѣнія короля также зависѣло внести любое дѣло на свой судъ.

Королевскій судъ происходилъ въ присутствіи короля и членовъ его Совѣта, Palatium'а. Если же король не присутствовалъ, то судилъ Palatium, но всегда рѣшеніе суда писалось отъ имени короля. Если король присутствовалъ, то онъ предсѣдательствовалъ. Кромѣ высшихъ должностныхъ лицъ Палаціума, въ королевскій судъ приглашались и другія лица: епископы, графы, герцоги, что зависѣло отъ усмотрѣнія короля.

Какъ велось судопроизводство въ королевскомъ судѣ, свѣдѣній объ этомъ до насъ не дошло, по всей вѣроятности, потому, что самое судопроизводство не было регламентировано.

Таковы были тѣ три лица, которыя, будучи членами Pallatium'а, занимали центральныя государственныя должности. Какъ видите, членовъ центральнаго правленія было немного, всего три. Большую часть государственныхъ дѣлъ вѣдалъ Королевскій Совѣтъ.

Королевскій Совѣтъ состоялъ изъ короля, высшихъ лицъ Palatium'а, и кромѣ того король приглашалъ въ Королевскій Совѣтъ епископовъ, герцоговъ, графовъ по своему усмотрѣнію. Этотъ Королевскій Совѣтъ вѣдалъ всѣми государственными дѣлами. Фактически, въ большинствѣ случаевъ, лишь съ его согласія короли 1/издавали законы, 2/рѣшали вопросы войны и мира, 3/заключали договоры съ иностранными королями, 4/отправляли пословъ, 5/жаловали и конфисковали земли, 6/назначали на высшія должности по мѣстному управленію, а также епископовъ. Такимъ образомъ, всѣ дѣла центральнаго управленія концентрировались въ Королевскомъ Совѣтѣ. Слѣдовательно, Королевскій Совѣтъ фактически былъ учрежденіемъ законодательнымъ и центромъ государственнаго управленія.

О Королевскомъ Совѣтѣ я буду еще говорить, а теперь перечислю составъ Palatium'а.

При указанныхъ выше трехъ лицахъ центральнаго управленія,

равно какъ и при Королевскомъ Совѣтѣ состояли канцеляріи. Всѣ должностныя лица палаціума, начиная отъ высшихъ и до самыхъ низшихъ, равно какъ и служащіе въ канцеляріяхъ были подчинены наивысшему должностному лицу палаціума - палатному мэру.

У королей лангобардовъ, вестготовъ было всегда нѣсколько палатныхъ мэровъ. У Меровинговъ во Франкской монархіи былъ только одинъ палатный мэръ. И вы знаете изъ исторіи, что власть этихъ палатныхъ мэровъ все болѣе и болѣе увеличивалась и кончилась тѣмъ, что одинъ изъ палатныхъ мэровъ, Пипинъ Короткій, сдѣлался королемъ Франкской монархіи. Такъ прекратилась династія Меровинговъ и началась династія Каролинговъ. 752

Теперь еще нѣсколько словъ о внѣшней обстановкѣ короля.

Какъ въ Palatium'ѣ варварскихъ королей сказывалось вліяніе Римской Имперіи, такъ оно сказывалось и во внѣшней обстановкѣ королей. Варварскіе короли имѣли тѣ же внѣшніе знаки ихъ величія, какіе имѣли и римскіе императоры, какъ-то: золотую корону, золотую одежду, золотой тронъ и золотой скипетръ.

Что касается до титула, который носили варварскіе короли, то въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій короли Галліи назывались rex francorum - король франковъ, въ Италіи - король лангобардовъ, въ Испаніи - король вестготовъ. Но такъ какъ короли смотрѣли на свою власть и на свои владѣнія, какъ на вотчину, дѣлили ихъ между сыновьями и братьями, то и во Франкской монархіи, и у лангобардовъ, и у вестготовъ, всюду было по нѣсколько королей. Но эти другіе короли не называются королями франковъ, лангобардовъ, вестготовъ; такое названіе принадлежитъ лишь старшему въ родѣ, а остальные носили титулъ той области, въ которой были королями, напр., король Австразіи, Аквитаніи.

Я вамъ говорилъ въ прошлой лекціи, что власть варварскихъ королей въ теоріи была неограничена, абсолютна. Фактически она была ограничена могуществомъ духовенства, епископовъ, своеволіемъ герцоговъ и графовъ, которые имѣли свою вооруженную свиту, и затѣмъ она была ограничена Королевскимъ Совѣтомъ. Въ общемъ можно сказать, что короли не принимали ни одной мѣры безъ согласія на нее Королевскаго Совѣта. Сохранилось очень много документовъ, изъ которыхъ видно, что при всѣхъ, даже не

особенно важныхъ случаяхъ, король всегда обращался къ Королевскому Совѣту.

Королевскій Совѣтъ въ VI вѣкѣ состоялъ изъ высшихъ членовъ Palatium'а и приглашаемыхъ по усмотрѣнію короля епископовъ, герцоговъ и графовъ. Но, не смотря на то, что рѣшенія короля обсуждались Совѣтомъ, правители отдаленныхъ провинцій, герцоги, графы не рѣдко не подчинялись указамъ короля и его распоряженіямъ.

Это вамъ показываетъ, насколько королевская власть была слаба фактически; она не имѣла политическаго могущества.

Чтобы достичь большаго согласія между центральной властью и волей, желаніями герцоговъ, графовъ и епископовъ, король приглашалъ все большее и большее число ихъ на свои совѣщанія. И это расширеніе Королевскаго Совѣта кончилось тѣмъ, что со второй половины VII вѣка въ Королевскомъ Совѣтѣ участвуютъ всѣ герцоги, всѣ графы, всѣ епископы. Но такъ какъ всѣ эти лица не могли быть, конечно, въ постоянной отлучкѣ изъ своихъ мѣстъ, ибо епископы управляли епархіей, герцоги и графы управляли областями, то такія общія собранія Королевскаго Совѣта стали періодическими.

Эти собранія происходили во Франціи въ первую половину марта мѣсяца, почему и получили названіе мартовскихъ собраній, Мартовскихъ календъ. Потомъ эти собранія получили названіе Conventus generalis (Общее собраніе).

Вотъ изъ этого общаго Совѣта, изъ этого Conventus generalis и развились впослѣдствіи Генеральные штаты во Франціи, Кортесы въ Испаніи, Парламентъ въ Англіи, Ландтаги въ Германіи и Австріи.

На Conventus generalis герцоги, графы, епископы являлись со своей вооруженной свитой. Бывали случаи, что во время засѣданія Conventus generalis происходила между ними по тому или другому поводу распря, кончавшаяся кровопролитіемъ вступавшей въ борьбу свиты. Впрочемъ, о такихъ случаяхъ дошедшіе до насъ документы сообщаютъ рѣдко.

На Conventus generalis обсуждались дѣла внутренняго управленія, рѣшались вопросы войны и мира, тутъ же происходилъ и Королевскій судъ.

Засѣданія Conventus generalis происходили въ мѣстѣ пребыванія короля, внутри дворца; вооруженная же свита располагалась вблизи Palatium'a, вблизи дворца

Когда Конвентусъ заканчивалъ свои дѣла, тогда онъ, предводительствуемый королемъ, выходилъ къ вооруженной свитѣ, и король или палатный мэръ сообщалъ свитѣ принятыя важныя постановленія. Съ окончаніемъ этой церемоніи, всѣ прилые, герцоги, графы, епископы отправлялись вмѣстѣ со своей свитой домой.

Такъ какъ въ разсматриваемое нами время войны происходили очень часто, почти каждый годъ, то съ цѣлью не терять времени на созывъ народнаго ополченія съ момента рѣшенія войны, развился обычай собирать народное ополченіе на время засѣданій Conventus generalis, которое располагалось на ближайшемъ ко дворцу полѣ. Если Конвентусъ рѣшилъ начать войну, то тутъ же объявлялся походъ собравшемуся народному ополченію. Такія собранія народнаго ополченія получили названіе Мартовскихъ полей.

Нѣкоторые ученые склонны были видѣть въ этихъ Мартовскихъ поляхъ нѣчто вродѣ тѣхъ народныхъ собраній, которыя существовали у германцевъ, когда они жили за Рейномъ и Дунаемъ. Но большинство историковъ отмѣчаетъ отсутствіе чего-либо сходнаго между Мартовскими полями и народнымъ вѣче у германцевъ. Послѣднее участвовало въ законодательной дѣятельности, принимая или отвергая дѣлаемыя ему предложенія, рѣшало вопросы войны и мира, избирало королей и другихъ должностныхъ лицъ. Въ Мартовскихъ же поляхъ вооруженный народъ созывался лишь для выслушанія приказа о рѣшенной войнѣ и походѣ; онъ не имѣлъ права принять или отвергнуть такое рѣшеніе; онъ ему подчинялся.

Изложивъ вамъ организацію верховной власти и центральнаго управленія, я въ слѣдующей лекціи перейду къ изложенію областного управленія въ варварскихъ королевствахъ.

ЛЕКЦІЯ 18.

16. Областное управленіе въ варварскихъ королевствахъ.

Предметомъ сегодняшней лекціи будетъ областное управленіе варварскихъ королевствъ. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію

этого предмета, я считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующее указаніе.

Все, что я говорилъ объ общественномъ строѣ варварскихъ королевствъ, и все, что я буду дальше говорить объ этомъ, - все это относится къ варварскимъ королевствамъ, образовавшимся въ Италіи, Испаніи, Галліи.

Общественный строй въ королевствѣ вестготовъ въ Испаніи, лангобардовъ въ Италіи, франковъ въ Галліи находился подъ сильнымъ вліяніемъ римской культуры, потому и порядки здѣсь во многомъ были сходны съ порядками Римской Имперіи.

Нельзя этого сказать объ Англо-саксонскомъ королевствѣ. Англо-саксонское королевство подверглось лишь слабому вліянію римской культуры, во всякомъ случаѣ, гораздо меньшему, чѣмъ Вестготское, Остготское, Лангобардское и Франкское королевства.

Сдѣлавъ это указаніе, перехожу къ предмету сегодняшней лекціи.

Германцы и ихъ предводители, короли, прежде чѣмъ достигли вполнѣ независимаго положенія отъ Римской Имперіи, долго жили среди римскаго міра, свыклись съ римскими порядками и не только свыклись, но даже и уважали ихъ.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ общественныхъ порядкахъ варварскихъ королевствъ, также и въ областномъ управленіи, о которомъ сейчасъ будемъ говорить, мы видимъ много сходства съ порядками, существовавшими въ Римской Имперіи.

Излагая организацію областного управленія, прежде всего слѣдуетъ сказать объ административномъ дѣленіи. Вы знаете, что Римская Имперія была раздѣлена на нѣсколько преторій. Преторіи дѣлились на провинціи. Провинціи дѣлились на civitas - муниципальныя общины. Во главѣ преторій стояли префекты преторій, во главѣ провинцій - проконсулы. Съ начала IУ вѣка, когда императорская власть стала ограничивать мѣстное самоуправленіе, назначаются и правители civitas, называвшіеся comites.

Когда образовались независимыя варварскія королевства, то преторіи сами собой исчезаютъ. И это потому, что каждое изъ названныхъ варварскихъ королевствъ, кромѣ франкскаго, занимаетъ территорію меньшую сравнительно съ римской преторіей.

Франкское королевство охватывало территорію Галліи. Галлія

была преторіей въ Римской Имперіи. Но разъ территорія бывшей преторіи и территорія франкскаго королевства совпадали, то преторія сама собой исчезала. Въ скоромъ времени исчезаетъ и административное дѣленіе на провинціи.

Почему это дѣленіе исчезло - трудно сказать. Можетъ быть короли опасались возможности образованія чрезмѣрно сильной власти начальниковъ провинцій, можетъ быть были какія-либо другія причины. Фактъ тотъ, что дѣленіе на провинціи исчезаетъ. Дошедшіе до насъ документы не указываютъ ни одного назначенія такого правителя цѣлой провинціи.

Сохранилось бывшее въ Римской Имперіи административное дѣленіе на civitates; и оно сохранилось въ томъ видѣ, какъ было въ Имперіи. Тѣ же пространства въ каждомъ civitas, тѣ же главные города.

Затѣмъ со временемъ, а именно, къ VIII уже вѣку, начинаетъ развиваться вновь еще административное дѣленіе, такъ называемое, дѣленіе на центены, на сотни, и является новая административная должность сотника.

Сотникъ былъ сначала военный чинъ, командующій сотней солдатъ. Изъ документовъ конца VI вѣка видно, что сотникамъ поручаются нѣкоторыя полицейскія обязанности, напр., преслѣдовать разбойниковъ. Порученія эти временныя, случайныя, а потому и самая должность сотника, какъ административнаго лица, не была постоянной. Но уже къ концу VIII вѣка вводится административное дѣленіе на centen'ы - это малые административные округа.

Какъ германскіе короли наслѣдовали отъ Римской Имперіи готовое административное дѣленіе на civitates, такъ точно имъ не пришлось изобрѣтать и новаго областного управленія. Они жили уже при этомъ управленіи, несомнѣнно свыклись съ нимъ и поэтому управленіе областное опять-таки носило всѣ слѣды прежняго римскаго управленія.

Какъ въ Римской Имперіи назначались для управленія civitates, такъ называемые, comites, такъ и германскіе короли назначаютъ правителей civitates и даже съ тѣмъ же названіемъ comites. Назначаются они обыкновенно изъ королевской свиты, изъ членовъ Palatium'а. А въ свитѣ короля состояли какъ германцы, такъ и римляне. Изъ сохранившихся въ хроникахъ именъ comites встрѣчаемъ какъ германскія, такъ и римскія имена, причемъ рим-

скихъ именъ встрѣчается болѣе. Римляне были болѣе образованы, они лучше знали дѣло управленія, поэтому естественно, что германскіе короли въ правители civitas назначали чаще римлянъ.

Слово comites, перешедшее впослѣдствіи во французское слово comte, соотвѣтствуетъ германскому слову gerefa - это лицо, состоящее въ свитѣ короля. Отъ gerefa произошло слово графъ.

Когда слово gerefa стало входить болѣе и болѣе въ употребленіе, то слова comte и gerefa сдѣлались однозначущими. Иногда то же самое лицо, правитель civitas, называется то comites, то gerefa.

Затѣмъ отъ comites постепенно произошло слово comitatus, замѣнившее потомъ римское слово civitas.

Затѣмъ comitatus чаще и чаще начинаетъ называться графствомъ и въ концѣ концовъ вытѣсняетъ слово comitatus. Такимъ образомъ, бывшія civitates превратились въ графства и правители ихъ называются графами.

Въ чемъ состояли обязанности comites, впослѣдствіи графовъ? Comites былъ высшимъ административнымъ и судебнымъ лицомъ въ civitas. Какъ короли судили въ присутствіи высшихъ лицъ палатіума и нерѣдко приглашали въ королевскій судъ епископовъ, герцоговъ и графовъ, такъ и судъ графа всегда производился въ присутствіи приглашенныхъ имъ лицъ изъ мѣстной знати. Какое значеніе имѣли въ графскомъ судѣ эти знатныя лица, вывести изъ документовъ опредѣленное заключеніе трудно.

Долженъ-ли былъ графъ считаться съ мнѣніемъ большинства или онъ только выслушивалъ мнѣніе засѣдателей и самъ выносилъ рѣшеніе, - на основаніи документовъ можно заключать и такъ и такъ.

Существуетъ мнѣніе, что онъ только предсѣдательствовалъ на судѣ, а рѣшали дѣло присутствующія знатныя лица. Фюстель-де-Куланжъ, напротивъ, полагаетъ, что онъ только выслушивалъ мнѣнія, а рѣшалъ самостоятельно.

Судъ происходилъ публично; это опять римская традиція. Вспомните судъ Пилата надъ Христомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, публичность суда была и германской традиціей. Вамъ извѣстно, что у германцевъ, когда они жили за Рейномъ и Дунаемъ, суды происходили публично: на судебномъ засѣданіи присутствовали всѣ же-

лающіе.

Далѣе, обязанностью графа было принимать всѣ мѣры, чтобы народъ жилъ въ мирѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ/возлагалось собира - ніе налоговъ, 2 судебныхъ штрафовъ, каковыя суммы они должны были отсылать королю. Затѣмъ, въ случаѣ объявленія похода, они 3 собирали ополченіе и шли на войну, предводительствуя собран - нымъ народнымъ ополченіемъ. Слѣдовательно, они были и военачальниками.

Графы обязаны были объѣзжать свое графство, чтобы знать положеніе дѣлъ и, кромѣ того, творить судъ. Какъ въ то время, когда они живутъ у себя въ главномъ городѣ графства, такъ и во время объѣзда, графы, чтобы ладить съ мѣстной знатью, собирали на совѣтъ знатныхъ и богатыхъ людей, куда всегда приглашали епископовъ, какъ пользовавшихся наибольшимъ значеніемъ въ области.

На этихъ совѣтахъ обсуждали общее положеніе дѣлъ въ графствѣ, правитель знакомился съ взглядами, желаніями знатныхъ и богатыхъ людей и его дѣятельность въ значительной степени обусловливалась вліяніями мѣстной аристократіи.

Что касается содержанія графовъ, то жалованья они не получали.

Все это время, о которомъ мы говоримъ, происходятъ всевозможныя смуты, продолжаются вторженія германцевъ, идутъ постоянныя войны между варварскими королями, войны происходятъ почти каждый годъ; вслѣдствіе всего этого населеніе обѣднѣло, обмѣнъ упалъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, собирать налоги деньгами стало крайне затруднительно. Поэтому денежная казна королей сравнительно съ требуемыми расходами незначительна, платить жалованье нечѣмъ (что и было одной изъ причинъ роспуска постоянныхъ войскъ). Вслѣдствіе этого графы не получали жалованья. Слѣдуетъ замѣтить, что большая часть ихъ были крупные землевладѣльцы. Если графомъ былъ римлянинъ, то это обыкновенно давнишній крупный землевладѣлецъ. Если графомъ былъ германецъ, приближенный короля, то всегда онъ получалъ земли изъ

королевскихъ имуществъ. Такимъ образомъ, они были хорошо обезпечены въ своемъ существованіи уже одними сборами, правда, болѣе натурою, съ населенія, жившаго на ихъ земляхъ. Кромѣ содержанія себя, своей семьи, они содержали еще большую вооруженную свиту, которую надо было кормить, одѣвать, вооружать. Помимо доходовъ съ собственнаго имущества, графы имѣли право получать отъ управляемаго ими населенія какъ помѣщеніе, такъ и продукты натурой. Тутъ же открывался имъ полный произволъ, такъ какъ размѣры такого содержанія не были точно установлены. Сверхъ того, въ пользу графа поступала часть судебныхъ штрафовъ. Наконецъ, когда графъ объѣзжалъ графство, то жители были обязаны давать ему помѣщеніе и кормить всю его свиту. Это была крайне разорительная для населенія повинность.

Должность графа была должностью постоянной. Были и другія должности - выше графа - герцоги, ниже - викаріи, сотники. Но должность герцога не была постоянной; викаріи назначались самимъ графомъ; должность сотника сдѣлалась постоянной только къ концу VIII вѣка.

Выше графа былъ герцогъ. Ему подвластны были нѣсколько графствъ.

Герцогъ - германское слово, оно соотвѣтствуетъ латинскому слову dux. Вамъ извѣстно, что dux въ Римской Имперіи назывался начальникъ войскъ извѣстной области, большой частью начальникъ войскъ, расквартированныхъ въ провинціи.

Когда образовались независимыя варварскія королевства, первое время должность dux сохранялась въ томъ же видѣ, какой она была въ Имперіи. Но постепенно на dux'овъ, кромѣ военныхъ обязанностей возлагаются и гражданскія. (VI в.

Съ прекращеніемъ постоянныхъ войскъ исчезаетъ и спеціально-военная должность dux'а. Должность эта является уже какъ временная гражданская должность. Въ скоромъ времени слово dux переходитъ въ германское слово герцогъ.

Права и обязанности герцога были тѣ же самыя, какъ права и

обязанности графа, вслѣдствіе чего между ними нерѣдко происходили препирательства и столкновенія.

Викарій былъ замѣстителемъ графа. Часто графъ отправлялся то къ королю, то на охоту, то на войну, и вмѣсто себя онъ назначалъ викарія. Викарій, когда графа нѣтъ, былъ его замѣститемъ, слѣдовательно, получалъ всѣ права и обязанности графа, но дѣйствовалъ отъ его имени.

Что касается должности сотника, то, какъ я говорилъ, она до конца VIII вѣка не была должностью постоянной. Лишь къ концу VIII вѣка должность эта становится постоянной.

Откуда произошли centen'ы?

Centenarius'омъ въ Римской Имперіи назывался начальникъ небольшой военной части. Такое же положеніе сохраняли первона - чально центенаріусы и въ варварскихъ королевствахъ.

Когда постоянное войско исчезло, измѣняется характеръ должности сотниковъ. Уже въ документахъ VIII вѣка изрѣдка встрѣчается слово centenarius, которому поручается преслѣдовать преступниковъ, ловить разбойниковъ.

Начиная съ VIII вѣка, все чаще и чаще въ документахъ встрѣчается слово centenarius. Ему даютъ полицейскія порученія, административныя, затѣмъ финансовыя: собраніе налоговъ. Иногда онъ является какъ мелкій судебный чиновникъ, ему вручень - судъ за мелкія преступленія. Одновременно съ этимъ постепенно вводится новое территоріальное дѣленіе на сотенные округа и должность сотника становится постоянной. Сотникъ являлся административнымъ, судебнымъ (по мелкимъ дѣламъ) и финансовымъ агентомъ власти графа, которымъ онъ и назначался.

Такимъ образомъ, короли управляютъ страной посредствомъ герцоговъ и графовъ,- по преимуществу графовъ, какъ должности постоянной. А графы управляютъ своими графствами при помощи викаріевъ и сотниковъ. Герцоги и графы назначаются королями, викаріи и сотники назначаются графами; герцоги и графы отвѣт - ственны передъ королемъ. а викаріи и сотники отвѣтственны

только передъ графами. Правда, въ дошедшихъ до насъ документахъ говорится, что короли иногда напоминали графамъ, что послѣдніе отвѣтственны за дѣятельность своихъ викаріевъ и сотниковъ.

Таково было въ главныхъ чертахъ областное управленіе въ варварскихъ королевствахъ. Замѣчу, что указанная организація областного управленія существенно измѣнится ко времени развитія феодализма.

Охарактеризовавъ вамъ въ главныхъ чертахъ областное управленіе, я въ слѣдующей лекціи перейду къ изложенію хозяйственныхъ порядковъ въ варварскихъ королевствахъ.

Л Е К Ц І Я 19.

17. Римское помѣстье У-го вѣка.

Въ сегодняшней лекціи я буду говорить о хозяйственныхъ порядкахъ варварскихъ королевствъ въ УІ, УІІ и УІІІ вѣкахъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію хозяйственныхъ порядковъ, я считаю нужнымъ напомнить вамъ въ самыхъ общихъ чертахъ строй римскаго помѣстья, римской виллы.

Слово вилла первоначально примѣнялась къ дому, выстроенному въ помѣстьѣ, въ которомъ жилъ хозяинъ, но уже къ ІІІ-му вѣку это обозначеніе распространилось на все помѣстье.

Обычно вилла носила названіе перваго ея владѣльца. Къ корню имени владѣльца прибавлялся слогъ "anus". Напр., первый владѣлецъ Корнелій,- вилла называлась Cornelianus. И интересно, что это названіе виллы по имени перваго владѣльца сохранилось не только въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, но и въ новое время. Напр., вы можете найти у Фюстель-де-Куланжа цѣлыхъ двѣ страницы названій нынѣшнихъ французскихъ деревень и даже нѣкоторыхъ городовъ, которыя перешли изъ римской эпохи въ меровингскую и дошли до нашихъ дней, не претерпѣвъ иныхъ измѣненій, кромѣ тѣхъ, которыя внесло мало-по-малу произношеніе.

Но вы спросите, какимъ образомъ могло это произойти, чтобы нынѣшнее сельское или городское поселеніе въ теченіе столькихъ вѣковъ сохранило свое названіе? Вѣдь помѣстья продавались, дарились, наслѣдовались разными наслѣдниками, дѣлились на части. Какимъ же образомъ могло сохраниться названіе помѣстья въ теченіе столькихъ вѣковъ и дойти до настоящаго времени?

Дѣло въ томъ, что тогда не только въ Римской Имперіи, но и въ средніе вѣка помѣстье рѣдко размежевывалось, даже если продавалась часть помѣстья, или было нѣсколько наслѣдниковъ. Законъ не запрещалъ дѣлить имѣніе. Но аграрные обычаи отличались въ этомъ пунктѣ отъ закона; раздѣлы помѣстья были рѣдки. Помѣстье сохраняло чаще всего свое названіе и единство, хотя и переходило въ собственность нѣсколькихъ совладѣльцевъ. Не возникало новое помѣстье, а прежнее распадалось на доли -portio - nes. Такое обозначеніе "portio" прилагалось къ небольшому помѣстью, которое образовывалось внутри большого. Данное лицо становилось владѣльцемъ"части" и могло передать свою часть по завѣщанію, продать ее, подарить, отдать въ приданое. Такимъ путемъ сохранялась цѣльность помѣстья. Новый собственникъ владѣлъ половиной, третью, четвертью его и т. д.

Причина явленія, почему имѣніе не дѣлилось, не размежевывалось, а раздѣлялось на portiones, причина этого вытекала изъ самаго строя хозяйства въ помѣстьи.

Всѣмъ извѣстно, что земля помѣстья раздѣлялась на господ - скую и надѣльную. На послѣдней сидѣли рабы, вольноотпущенники, колоны. Каждый изъ нихъ обрабатывалъ свой надѣлъ и, кромѣ того, господскую землю. Слѣдовательно, разъ имѣніе стало бы дѣлиться, проводиться межи, то пришлось бы рабовъ, колоновъ, вольноотпущенниковъ переводить на купленную или унаслѣдованную часть имѣнія; пришлось бы разрушить всю заведенную систему хозяйства. Вотъ почему новые собственники обыкновенно не дѣлили имѣніе, не проводили новыхъ межъ, но оставляли его въ томъ же видѣ и получали только ту или другую часть дохода съ помѣстья. Имъ принадлежала извѣстная часть рабовъ и ихъ надѣловъ, колонъ и ихъ надѣловъ, вольноотпущенниковъ и ихъ надѣловъ, и они по -

лучали съ этого зависимаго населенія причитающуюся имъ часть изъ пѣлаго дохода помѣстья.

Самый домъ владѣльца виллы начинаетъ въ У вѣкѣ называться pretorium. Обращаю ваше вниманіе на такое названіе помѣщичья - го дома потому, что съ нимъ ассоціировалось представленіе о власти хозяина помѣстья. Дѣло въ томъ, что pretorium'омъ въ III вѣкѣ называлась палатка военачальника въ римскомъ лагерѣ. Это былъ начальникъ, это была власть. Pretorium'омъ назывался также домъ правителя преторіи, т. е. вельможи съ большой властью. И тотъ фактъ, что въ У вѣкѣ господскій домъ, домъ помѣщика сталъ называться pretorium'омъ, свидѣтельствуетъ, что съ словомъ "господинъ виллы" соединялось представленіе о власти; собственникъ помѣстья имѣлъ власть надъ населеніемъ, жившимъ на его землѣ. Исторія словъ есть исторія понятій.

Какъ вамъ извѣстно, германскія вторженія въ У-мъ вѣкѣ учащаются. Италія, Галлія, Испанія подвергаются нападенію военныхъ дружинъ. Вслѣдствіе этого землевладѣльцы начинаютъ укрѣплять свои усадьбы; они окружаютъ ихъ рвами, каменными стѣнами. Такія укрѣпленія помѣстья получаютъ названіе castella (замокъ).

Значитъ, уже въ У-мъ вѣкѣ начинается то явленіе, которое разовьется въ средніе вѣка. Съ X вѣка каждое значительное помѣстье будетъ замкомъ, такъ какъ въ это время царитъ, такъ называемая, "сеньоральная анархія", происходятъ постоянныя войны между помѣщиками-феодалами. Когда королевская власть въ Италіи, въ Галліи, въ Испаніи ослабѣваетъ и отъ центральной власти нѣтъ защиты, тогда каждый защищается самъ, строя замки со стѣнами, рвами и башнями. И это явленіе самозащиты, начинающее возникать уже въ У-мъ вѣкѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что центральная власть, власть императора, не въ силахъ была защищать населеніе отъ насилій и разграбленій германскихъ полчищъ и отъ формировавшихся изъ разнаго люда разбойничьихъ шаекъ. И это явленіе - отсутствіе безопасности, отсутствіе защиты личности и имущества значительно еще усилится въ средніе вѣка, начиная съ конца IX вѣка.

Въ крупномъ помѣстьѣ обычно имѣлась церковь. Священникъ на-

значался самимъ помѣщикомъ съ согласія епископа. Обыкновенно священникомъ былъ освобожденный помѣщикомъ рабъ.

Такъ какъ въ У-мъ вѣкѣ, какъ извѣстно, городская жизнь хиреетъ, мѣновыя сношенія между городомъ и деревней слабѣютъ, падаетъ муниципальный строй, всѣ крупные землевладѣльцы освобождаются отъ несенія муниципальныхъ повинностей и налоговъ и освобождаются отъ того, чтобы служить въ муниципальномъ самоуправленіи, - то прежніе доходы муниципальныхъ самоуправленій уменьшаются. Пока крупные землевладѣльцы принимали участіе въ немъ, они жили въ городахъ. Теперь же, когда населеніе городовъ обнищало, муниципальное управленіе захирѣло, большинство помѣщиковъ живетъ въ своихъ виллахъ, тѣмъ болѣе, что усадьбы ихъ роскошны и любимымъ занятіемъ ихъ становится охота.

Что касается до хозяйства въ помѣстьѣ, до системы обработки земли, то вы знаете, что земля раздѣлялась на господскую и надѣльную, на которой сидѣли рабы, вольноотпущенники, колоны и небольшая часть свободныхъ съемщиковъ. Рабы, колоны и вольноотпущенники обрабатываютъ свой надѣлъ и за это платятъ господину оброкъ натурою, и кромѣ того обрабатываютъ господскую землю. По мѣрѣ сокращенія обмѣна и - какъ слѣдствіе - поступательнаго хода натуральнаго хозяйства, т. е. уменьшенія количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ, могущихъ быть проданными, помѣщики переводятъ все большее и большее количество рабовъ изъ дворни на надѣлы. За пользованіе надѣломъ рабъ платитъ извѣстные сборы, несетъ повинности, въ числѣ которыхъ также повинность обработки господской земли.

Такимъ образомъ, доходы помѣщика состояли изъ оброковъ натуральныхъ и денежныхъ, которые они получали отъ населенія, живущаго на надѣлахъ, затѣмъ изъ продуктовъ, которые они получали съ своей господской земли.

Первоначально только рабы, помѣщенные на надѣлахъ, обязаны были обрабатывать господскую землю. До У-го вѣка колоны не обязаны были обрабатывать господской земли, такъ какъ они считались свободными людьми. А работать на помѣщика, работать на господина подъ управленіемъ приказчиковъ считалось рабскимъ трудомъ. Но, вслѣдствіе усиленія власти помѣщика, колоны все болѣе и болѣе становятся въ зависимое положеніе отъ господина и вынуждены под-

чиняться ему. Тогда помѣщики требуютъ и отъ колонъ обработки - господской земли, и колоны принуждены согласиться. То же самое и вольноотпущенники. Господинъ, освобождая раба, даетъ ему надѣлъ, онъ становится вольноотпущенникомъ, обрабатываетъ свой надѣлъ, несетъ за это повинности и, кромѣ того, обрабатываетъ господскую землю.

Такимъ образомъ, въ У-мъ вѣкѣ не только рабы, получившіе надѣлъ, но и вольноотпущенники, и колоны принуждены нести натуральныя и денежныя повинности господину и обрабатывать его землю.

И вотъ этотъ фактъ, что и вольноотпущенники, и колоны должны были обрабатывать господскія земли, и объясняетъ намъ происхожденіе слова серважъ, которое мы встрѣтимъ въ средніе вѣка.

Слово серважъ происходитъ отъ латинскаго слова servus-рабъ. Но серважъ уже не рабство. Въ средніе вѣка рабство называется эсклаважъ. Слово эсклаважъ произошло отъ слова slev-славянинъ. Въ средніе вѣка большая часть рабовъ въ Италіи и Галліи - славяне. Происходили войны между германцами и славянами, и плѣнные обращались въ рабовъ. Отсюда и происходитъ слово эсклаважъ-рабство, а слово серважъ обозначаетъ только крѣпостное состояніе. Я говорю это потому, что понять значеніе словъ - значитъ понять реальное состояніе дѣлъ.

Серважъ не есть рабство, серважъ есть крѣпостное состояніе. Но самое слово серважъ произошло изъ того факта, что какъ колоны, такъ и вольноотпущенники въ средніе вѣка обрабатывали господскую землю, а обработка господской земли есть признакъ рабства, слѣды рабства. Прежде только рабы обрабатывали господскую землю, а не вольноотпущенники и не колоны. Позднѣе, когда вольноотпущенники и колоны станутъ обрабатывать господскую землю, то на нихъ распространится слово серважъ и слѣды рабскаго состоянія скажутся въ ихъ соціальномъ положеніи.

Интересно было бы знать, какъ велики были надѣлы рабовъ, ко-

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА. Проф. И. И. Иваюковъ
Изданіе Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политехнич. Институтѣ.
Литографія Трофимова, Можайская, 3.
Корректоръ - Листъ 9-й.

лоновъ и вольноотпущенниковъ, какъ велики были оброки, которые они платили, сколько дней они должны были отдавать на обработку господской земли. Но документы объ этомъ до насъ не дошли; мы этого не знаемъ.

Таковы главные элементы хозяйства въ римскомъ помѣстьѣ У-го вѣка. Всѣ эти порядки, которые я указалъ въ главныхъ чертахъ, всѣ эти основы хозяйства, которыя существовали въ римскомъ помѣстьѣ У-го вѣка, сохранились и въ помѣстьѣ варварскихъ королевствъ въ VI, VII и VIII вѣкахъ, сохранились они и въ феодальную эпоху. Такъ что по существу дѣла хозяйственный порядокъ и въ варварскихъ королевствахъ и въ феодальномъ строѣ по существу, говорю, хозяйственный порядокъ остается тотъ же, который былъ и въ Римской Имперіи въ У-мъ вѣкѣ. Характерныя черты его лишь еще болѣе усилятся.

Помѣстье въ варварскихъ королевствахъ.

Переходя къ хозяйственнымъ порядкамъ помѣстья въ варварскихъ королевствахъ, прежде всего я долженъ указать на нѣкоторое измѣненіе въ аграрномъ строѣ варварскихъ королевствъ сравнительно съ аграрнымъ строемъ Римской Имперіи.

Это измѣненіе произошло вслѣдствіе пріобрѣтенія германцами земель. Что касается до вопроса, какое количество земель было захвачено германцами, то я вамъ говорилъ, что въ экономической литературѣ по этому вопросу нѣтъ единогласія: одни полагаютъ, что германцы отняли у римлянъ треть земель, другіе съ этимъ не согласны. Такое разногласіе происходитъ потому, что очень мало дошло до насъ документовъ, и дошедшіе документы весьма неясны. Поэтому одни полагаютъ такъ, другіе иначе. Какое бы рѣшеніе этого вопроса ни было правильно, во всякомъ случаѣ надо сказать, что и не признавая отнятіе германцами трети земель у римскихъ землевладѣльцевъ, тѣмъ не менѣе произошло, несомнѣнно, большее или меньшее измѣненіе въ порядкахъ землевладѣнія, а именно: число свободныхъ мелкихъ собственниковъ земли увеличилось сравнительно съ тѣмъ, что было въ Римской Имперіи.

Но это увеличеніе числа свободнаго крестьянства не могло

быть во всякомъ случаѣ велико, если даже и допустить отнятіе трети земель.

Вы знаете, какое количество людей вселилось въ предѣли Римской Имперіи изъ того племени, которое было самымъ многочисленнымъ, а именно, изъ племени вестготовъ. Ихъ было до 200 тысячъ, считая здѣсь женъ и дѣтей. А населеніе Италіи, Испаніи и Галліи въ У-мъ вѣкѣ считалось около 35 милліоновъ. Франковъ, бургундовъ, алемановъ и выходцевъ изъ другихъ племенъ, поселившихся въ Имперіи, было меньше вестготовъ. Такъ что если даже допустить отнятіе трети земель, то и въ такомъ случаѣ число вновь образовавшагося свободнаго крестьянства, сравнительно съ населеніемъ Римской Имперіи, было не велико.

Совершалось отнятіе земель или не совершалось, но несомнѣнно то, что германцы, жившіе въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ на государственныхъ земляхъ, получили, послѣ образованія варварскихъ королевствъ, эти земли въ собственность.

Каковы были порядки собственности на землю въ варварскихъ королевствахъ?

Что касается до туземнаго населенія, то оно продолжало владѣть землей по Римскому праву. Германцы, получившіе земельныя владѣнія на бывшихъ государственныхъ земляхъ Имперіи, жили сельскими общинами. Причемъ у нихъ право наслѣдованія было другое, чѣмъ у римлянъ.

По варварскимъ правдамъ, наслѣдовало землей только мужское населеніе, женщины наслѣдовать не могли. Это слѣды родового быта.

Такое ограниченіе женщинъ въ наслѣдственномъ правѣ продолжалось лѣтъ полтораста. Уже къ концу УII вѣка наслѣдственное право, какъ и вообще право собственности, у германцевъ, подъ вліяніемъ тѣхъ порядковъ, которые существовали у туземнаго населенія, сравнивается съ Римскимъ правомъ, и порядки собственности у германцевъ становятся тѣ же самые, что и у римскаго населенія.

Существовало еще другое отличіе аграрнаго строя у германцевъ: они жили сельскими общинами. И вотъ опять въ литературѣ вы встрѣтите различіе взглядовъ относительно порядковъ земле-

владѣнія въ этихъ общинахъ. [1] По господствовавшему недавно взгляду, усадьбы въ разсматриваемыхъ общинахъ находились въ частной собственности, а всѣ остальныя земли состояли въ общинномъ владѣніи, причемъ проходили сначала ежегодно, потомъ въ періоды болѣе удлиненные, передѣлы пахотныхъ земель. Пастбища, луга, лѣса, выгоны, водныя пространства находились въ нераздѣльномъ общемъ владѣніи.

[2] Другіе ученые, во главѣ съ Фюстель-де-Куланжемъ, утверждаютъ, что не только усадьбы, но и пахотныя земли были въ частной собственности.

Документовъ по этому предмету до насъ дошло немного; дошедшіе опять не ясны, почему можно приводить аргументы въ защиту того и другого мнѣнія. Не лишнее тутъ же отмѣтить, что фактъ неоспариваемый, что у германцевъ, поселившихся въ Римской Имперіи, нельзя уже къ началу IX вѣка усмотрѣть общинное владѣніе на пахотную землю.

Пастбища, выгоны, лѣса продолжали оставаться въ общемъ пользованіи германской общины. Въ общемъ пользованіи находились эти угодья и у сельскаго населенія римской виллы. Но между этими двумя видами общаго пользованія была большая разница. Община, въ ея цѣломъ, была собственникомъ перечисленныхъ угодій, и члены сельской общины пользовались ими безвозмездно; въ римскомъ же помѣстьѣ собственникомъ былъ владѣлецъ помѣстья, предоставлявшій возмездно или безвозмездно пользованіе названными угодьями жившему въ его помѣстьѣ сельскому населенію.

Происхожденіе и природу общинныхъ угодій въ римской виллѣ надо искать и выводить изъ общихъ хозяйственныхъ условій того времени. Они выросли изъ внутренняго устройства помѣстья и изъ формъ держанія, какъ послѣднія были описаны нами. Владѣлецъ разбивалъ свое помѣстье на двѣ части, одна изъ которыхъ была раздѣлена на надѣльные участки. Господствовавшимъ при этомъ раздѣленіи принципомъ былъ тотъ, чтобы каждый надѣлъ могъ удовлетворять различнымъ нуждамъ сидѣвшей на немъ семьи земледѣльца и заключалъ бы въ себѣ все необходимое. Пахотныя земли давали съемщику хлѣбъ, овощи, ленъ для одежды. Это было однако не все: онъ долженъ былъ имѣть еще сколько-нибудь барановъ, свиней, ко-

робу и рабочій скотъ; ему нуженъ былъ также лѣсъ для отопленія, для поправки его хижины и хлѣва. Неизбѣжно было поэтому, чтобы пастбища и лѣсъ служили, по крайней мѣрѣ, отчасти, для удовлетворенія этихъ насущныхъ потребностей. Крестьяне не имѣли узаконеннаго права на этотъ лѣсъ и эти пастбища, но владѣлецъ вынужденъ былъ предоставить имъ пользованіе такими угодьями, опредѣливъ при томъ предѣлы пользованія и поставивъ свои условія. Дѣлить же лѣсъ и пастбища на мелкіе участки для пользованія крестьянъ было настолько неудобно для владѣльца, что въ дошедшихъ до насъ свидѣтельствахъ нѣтъ и намека на это.

Такимъ образомъ, вы видите, что помѣстье состояло изъ трехъ частей: изъ господской земли, изъ надѣльныхъ земель и изъ лѣса и пастбища, которые, съ согласія землевладѣльца, находились въ общемъ пользованіи всѣхъ жившихъ на его землѣ.

Теперь намъ нужно будетъ сказать о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ соціальномъ положеніи сельскаго класса, въ соціальномъ положеніи населенія помѣстья, въ положеніи рабовъ, вольноотпущенниковъ и колоновъ.

Объ этихъ измѣненіяхъ я скажу въ слѣдующій разъ.

Л Е К Ц І Я XX.

18. Соціальное положеніе населенія помѣстій въ варварскихъ королевствахъ.

Говоря о хозяйственномъ строѣ Римской Имперіи въ IУ и У вѣкахъ, я указывалъ на соціальное положеніе самаго многочисленнаго класса населенія, именно сельскаго населенія; при чемъ, разсматривая соціальное положеніе сельскаго населенія, я говорилъ о положеніи опять-таки самой крупной части сельскаго населенія: рабовъ, колоновъ и вольноотпущенниковъ.

Теперь я буду говорить о соціальномъ положеніи населенія помѣстій въ варварскихъ королевствахъ и, главнымъ образомъ, о томъ населеніи, которое составляло громадное большинство, а именно: рабы, колоны и вольноотпущенники.

Р А Б Ы.

Германскіе короли не думали объ уничтоженіи рабства. Они не думали даже объ освобожденіи рабовъ - германцевъ. Но въ УII и УIII вѣкахъ мы видимъ, что происходившее освобожденіе рабовъ идетъ еще болѣе энергично, нежели оно шло въ У-мъ вѣкѣ. Рабы освобождаются массами и причины этого массоваго освобожденія рабовъ лежатъ во вліяніи на институтъ рабовъ Христіанской церкви.

Христіанская церковь не нападаетъ на институтъ рабства; она признавала его, основываясь на словахъ апостола: "рабы, повинуйтесь вашимъ господамъ". Но въ то же время Христіанская церковь обращалась къ рабовладѣльцамъ съ проповѣдью относиться къ рабамъ мягко, справедливо и, кромѣ того, учила, что освобожденіе рабовъ есть дѣло богоугодное. Въ то время, при сильномъ вліяніи Христіанской церкви, эта проповѣдь не оставалась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и рабы освобождались массами, освобождались въ такомъ большомъ количествѣ, что если бы не было въ то время притока рабовъ различными путями, о которыхъ я скажу, то рабство исчезло бы.

Но рядомъ съ происходившимъ освобожденіемъ рабовъ существовали и источники рабства.

1. Прежде всего война. Короли Галліи, короли Италіи продолжаютъ вести борьбу съ германцами, а испанскіе короли-съ сарацинами; и эти войны доставляютъ новыхъ рабовъ.

2. Германцы воюютъ съ жившими съ ними по сосѣдству славянами и обращенныхъ въ рабство военноплѣнныхъ славянъ продаютъ въ Италію, Испанію, Галлію. Кромѣ того, шли непрерывныя внутреннія междоусобія.

К Я вамъ говорилъ, что какъ въ Италіи, такъ и въ Галліи, и въ Испаніи короли смотрѣли на свою власть и землю, какъ на вотчину, и раздавали ихъ послѣ своей смерти своимъ сыновьямъ, а если не было сыновей, то своимъ братьямъ. Такъ что было нѣсколько королей Галліи, королей Италіи и королей Испаніи. И они вели между собой войны; и въ этихъ войнахъ взятыхъ въ плѣнъ обращали въ рабовъ.

4. Затѣмъ, источникомъ рабства была торговля. На рынкѣ Галліи, Италіи, Испаніи продавались рабы самыхъ различныхъ племенъ и народностей.

3. Далѣе, источникомъ рабства было уголовное право. Наказаніемъ за многія преступленія полагалось рабство: поджогъ, отравленіе, колдовство, тяжкіе виды воровства, похищеніе женщинъ, противо - естественные пороки, вытравленіе плода и др.

2. Вы знаете, что въ разсматриваемую нами эпоху многія преступленія могли быть замѣнены вирами, выкупами. Выкупы представляли своего рода мировыя сдѣлки. Выкупалось даже убійство. Графъ приговаривалъ убійцу къ смертной казни, но отъ него зависѣло казнить убійцу или разрѣшить ему выкупъ. Правомъ выкупа могли воспользоваться только лица оченъ состоятельныя, такъ какъ размѣры выкупа были весьма большіе. Въ то время епископы всегда возставали противъ смертной казни и часто они сами, или церковь, или частное лицо выкупали убійцу, разъ графъ соглашался на выкупъ. Убійца дѣлался рабомъ лица, его выкупившаго.

Такимъ образомъ, уголовное право служило источникомъ рабства и въ видѣ наказанія и въ видѣ выкупа.

1. Далѣе идутъ неоплатные должники. Лицо занимало нѣкоторую сумму на такое-то время, и въ условіи займа должникъ писалъ, что если онъ не уплатитъ въ срокъ занятой суммы, то кредиторъ можетъ дѣлать съ нимъ все, что дѣлаетъ со своими рабами, - продать, обмѣнять, наказать. Это было рабство временное. Должникъ оставался въ рабскомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не зарабатывалъ, или не уплачивалъ долговой суммы.

5. Затѣмъ добровольное рабство. Римское право не допускало добровольнаго рабства; добровольное рабство появилось только въ варварскихъ королевствахъ.

5а. Часто лицо, не имѣя средства къ существованію, обращалось къ землевладѣльцу и просило дать кусокъ земли для обработки и за этотъ кусокъ земли оно отдавалось въ рабство землевладѣльцу.

5б. Былъ и другой видъ добровольнаго рабства, вытекавшій изъ благочестія. Лицо страдало болѣзнью, или по какому-либо другому поводу давало обѣтъ святому, что если исцѣлится или не случится ожидаемаго несчастья, то сдѣлается рабомъ этого святого.

И вотъ, въ случаѣ исцѣленія или исполненія какой-либо другой мольбы къ святому, человѣкъ становился рабомъ святого, фактически обращася въ раба церкви или того монастыря, въ которомъ наиболѣе чтился этотъ святой, которой церкви или монастыря онъ былъ патрономъ.

6. Еще источникъ рабства - это бракъ. Рабъ женится на свободной, свободная дѣлается рабыней. Свободный женится на рабѣ - онъ дѣлается рабомъ. Словомъ, если одинъ изъ брачущихся рабъ или рабыня, то другой дѣлается рабомъ.

Вотъ источники рабства. И вслѣдствіе большого числа источниковъ рабства было то, что хотя число рабовъ уменьшается, но впослѣ рабство не уничтожилось.

СОЦІАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РАБОВЪ.

Теперь я скажу о соціальномъ положеніи рабовъ. По закону никакого измѣненія не произошло между рабскимъ состояніемъ въ Римской имперіи V-го вѣка и рабскимъ состояніемъ въ варварскихъ королевствахъ. Законъ остался тотъ же. Но если по закону состояніе рабовъ не измѣнилось, то въ дѣйствительности произошло значительное измѣненіе въ ихъ положеніи. И причины измѣненія въ положеніи рабовъ были частью идейныя, частью экономическія.

1. Что касается вліянія идей на измѣненіе положенія рабовъ, то здѣсь значительную роль играла Христіанская церковь. Какъ я сказалъ, она не отвергала институтъ рабства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ученіемъ о томъ, что господа должны обращаться съ рабами справедливо, относиться къ нимъ добромъ, а не жестокостью, и затѣмъ проповѣдью своего ученія, что на страшномъ судѣ рабы и господа сравняются и что рабъ лучшей жизни можетъ быть поставленъ въ положеніе гораздо высшее, чѣмъ его господинъ, что рабъ съ чистой душой ближе къ Богу, чѣмъ господинъ, - эти ученія оказывали несомнѣнно большое вліяніе на измѣненіе взгляда на рабовъ и на измѣненіе отношенія къ рабамъ.

Кромѣ того, церковные соборы, которые въ разсматриваемую нами эпоху были очень часты, постоянно занимались положеніемъ рабовъ, и было издано нѣсколько постановленій. Соборы запрещали пріобрѣтать рабовъ евреямъ, язычникамъ и чужестранцамъ. Соборы

постановили, что рабъ можетъ сдѣлаться священникомъ и монахомъ-рабъ церковный и рабъ монастыря. Рабъ свѣтскаго владѣльца также можетъ сдѣлаться священникомъ и монахомъ, но только съ согласія господина. Если рабъ бѣжалъ отъ своего господина и уходилъ въ монастырь, а монастырь не зналъ, что онъ рабъ, принималъ его въ монахи, то въ случаѣ требованія господиномъ возвращенія раба, господину бывшаго его раба не возвращали, а монастырь отдавалъ ему двухъ своихъ рабовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе, что каждый рабъ можетъ спастись отъ преслѣдованія господина, даже если онъ совершилъ какое-нибудь преступленіе, въ церкви. И церковь до тѣхъ поръ не отдавала господину раба, пока онъ не проститъ его и не обѣщаетъ, что рабъ не подвергнется никакому преслѣдованію.

Все это, и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянныя обращенія церковныхъ соборовъ къ рабовладѣльцамъ о мягкомъ обращеніи съ рабами поднимали рабовъ, какъ въ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ общества.

2. Рядомъ съ этимъ дѣйствовало и измѣненіе экономическаго положенія рабовъ, а именно, усиливающееся помѣщеніе рабовъ на надѣлы.

Вамъ извѣстно, что еще съ IУ-го вѣка въ Римской Имперіи землевладѣльцы начинаютъ отводить рабамъ, которые жили въ казармахъ и обрабатывали господскую землю, надѣлы. Причиной этому было сокращеніе рынка для продажи земледѣльческихъ продуктовъ. Землевладѣлецъ уже не можетъ продать столько продуктовъ бѣднѣющему и уменьшающемуся въ числѣ городскому населенію, какъ продавалъ прежде.

Этотъ процессъ сокращенія обмѣна, уменьшенія числа городского населенія, обнищанія городовъ идетъ и далѣе, вплоть въ Италіи до X, въ Испаніи до XI, въ Галліи до XII вѣка. Рядомъ съ этимъ, относительное, сравнительно съ прочимъ населеніемъ страны, число надѣльнаго населенія, состоявшаго изъ рабовъ, вольноотпущенниковъ и колоновъ, непрерывно растетъ.

Такимъ образомъ, все болѣе измѣняется самая система хозяйства въ помѣстьѣ. Прежняя система хозяйства, существовавшая до конца III вѣка въ Имперіи, когда землевладѣлецъ велъ собственное хозяйство путемъ рабскаго труда, постепенно замираетъ; раз-

вивается раздача надѣловъ рабамъ, вольноотпущенникамъ и колонамъ. Число рабовъ, состоявшихъ въ дворнѣ землевладѣльца, обрабатывающихъ господскую землю, уменьшается. Напротивъ, число рабовъ, сидящихъ на надѣлахъ, увеличивается.

Измѣняется система хозяйства, и измѣняется и цѣль самого хозяйства. Когда помѣщикъ самъ эксплоатировалъ землю помѣстья, онъ имѣлъ въ виду созданіе мѣновой цѣнности, цѣнности для продажи, имѣлъ въ виду денежное обогащеніе. Съ сокращеніемъ спроса на земледѣльческіе продукты, измѣняется цѣль помѣщичьяго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ самая система хозяйства. Цѣлью хозяйства становится уже не столько созданіе мѣновыхъ цѣнностей, сколько цѣнностей для собственнаго потребленія, для потребленія внутри помѣстья, словомъ, цѣнностей потребительныхъ. Рабы, вольноотпущенники, колоны обрабатываютъ свои надѣлы, имѣя въ виду удовлетворить продуктами изъ принадлежащихъ имъ надѣловъ свои потребности и только небольшую часть удается продать. Значитъ, большая часть производимыхъ ими цѣнностей суть цѣнности потреби - тельныя. За надѣлы они платятъ оброкъ, часть деньгами, часть натурой. И часть денежная сокращается, а плата натурой все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Помѣщикъ получаетъ за надѣлы съ рабовъ, колоновъ, вольноотпущенниковъ продукты для собственнаго потребленія. Часть ихъ можетъ быть и удается продать, но огромная часть не можетъ быть продана. Она идетъ на содержаніе его, его семьи, на содержаніе его свиты и тѣхъ рабовъ, которые продолжали оставаться въ дворнѣ.

Слѣдовательно, хозяйство становится все болѣе и болѣе натуральнымъ, денежное хозяйство сокращается, продукты производятся, какъ цѣнности потребительныя, а не какъ мѣновыя, и цѣль хозяйства уже не денежныя выгоды, не мѣновое хозяйство, а полученіе того количества продуктовъ, которое необходимо для содержанія господина, его семьи, его свиты и его дворни. При чемъ, свита все болѣе увеличивается, такъ какъ потребительныхъ цѣнностей землевладѣлецъ получаетъ много, продать ихъ всѣ нельзя, сохранять долго также нельзя, а потому экономничать не для чего.

Теперь понятно, почему при господствѣ натуральнаго хозяйства стремленіе къ расширенію землевладѣнія имѣетъ цѣлью не столько

обогащеніе, сколько увеличеніе соціальнаго могущества, увеличеніе числа зависимыхъ людей и увеличеніе свиты. Чѣмъ больше земли у лица, тѣмъ больше подвластныхъ людей, сидящихъ на его землѣ, тѣмъ большую можно содержать свиту.

Такимъ образомъ, главной цѣлью хозяйства является уже не обмѣнъ, а соціальное могущество.

И вотъ, рядомъ съ такимъ измѣненіемъ системы хозяйства, измѣняется и положеніе рабовъ. Число рабовъ, которые находились въ личныхъ услугахъ господина, уменьшается; напротивъ, возрастаетъ число рабовъ, имѣющихъ надѣлы. Положеніе рабовъ, получившихъ надѣлы, уже совершенно другое, чѣмъ положеніе тѣхъ, которые жили въ казармахъ и трудъ которыхъ всецѣло находился въ распоряженіи землевладѣльца. У первыхъ своя земля, своя изба, въ которой живутъ они своей семьей. За надѣлъ платятъ о п р е д ѣ л е н н ы й оброкъ и несутъ о п р е д ѣ л е н н ы я повинности. Обычаемъ устанавливается наслѣдованіе надѣловъ нисходящими поколѣніями.

Измѣняется и положеніе женщины - женщины раба. Когда рабы жили въ казармахъ, то жены ихъ работали, пряли ткани въ общихъ мастерскихъ. Когда рабъ получаетъ надѣлъ, тогда жена его работаетъ у себя дома. Изъ дошедшихъ до насъ полиптиковъ, т. е. описей помѣстій мы знаемъ, что жена раба, сидящаго на надѣлѣ, обязывается уже о п р е д ѣ л е н н о й работой: она должна соткать полотна столько-то штукъ, столько-то кусковъ сукна. Она хозяйка дома и только въ теченіе года должна исполнить опредѣленную работу; но отъ всякихъ личныхъ услугъ господину и госпожѣ дома - свободна. Прислуга, кухарки, горничныя, прачки берутся изъ тѣхъ рабынь, которыя составляютъ дворню господина. До насъ дошли полиптики, напр., полиптикъ Сенъ-Жерменскаго аббатства, изъ которыхъ видно, что иногда отъ женъ надѣльныхъ рабовъ не требовалось никакихъ повинностей.

Положеніе рабовъ, которые сидѣли на надѣлахъ, болѣе похоже на крѣпостное состояніе, чѣмъ на рабское. Положеніе раба, улучшаясь, все болѣе сближается съ положеніемъ вольноотпущенниковъ и колоновъ. А положеніе вольноотпущенниковъ и колоновъ, становясь болѣе и болѣе зависимымъ, сближается съ положеніемъ надѣльныхъ рабовъ. Вслѣдствіе этого нѣсколько позднѣе стирается между ними различіе и все это зависимое сельское населеніе представляется

уже однородной массой съ общимъ названіемъ сервовъ, а самое ихъ соціальное состояніе получаетъ названіе серважа (servage). Съ такимъ названіемъ эти классы перейдутъ въ феодальную эпоху.

Излагая феодальную эпоху, мы не будемъ уже говорить о рабахъ, вольноотпущенникахъ и колонахъ, мы будемъ говорить вообще о зависимомъ сельскомъ населеніи. Положеніе ихъ одно и то же, для котораго наиболѣе точное названіе - крѣпостное состояніе.

Что касается размѣровъ оброка и повинностей сервовъ, то закономъ это не было установлено, а постепенно фиксировалось обычаемъ. Уже къ IX-му вѣку въ этой области явленій установился обычай опредѣленныхъ обязательствъ серва и обычай настолько прочный, что господинъ подчинялся ему. Опредѣленность оброковъ и повинностей существовала для каждаго даннаго помѣстья, для каждой данной округи. Но размѣры этихъ обязательствъ были не одинаковы въ помѣстьяхъ, неодинаковы въ разныхъ округахъ, причемъ они не были также пропорціональны размѣру надѣловъ.

Въ слѣдующей лекціи я сообщу вамъ о положеніи вольноотпущенковъ и о тѣхъ измѣненіяхъ, какія произошли въ разсматриваемую нами эпоху въ положеніи вольноотпущенниковъ сравнительно съ положеніемъ ихъ въ У-мъ вѣкѣ въ Римской Имперіи.

Л Е К Ц І Я XXI.

19. ВОЛЬНООТПУЩЕННИКИ.

Предметомъ сегодняшней лекціи будетъ положеніе вольноотпущенниковъ въ варварскихъ королевствахъ въ эпоху VI, VII и VIII в.в.

Вамъ уже извѣстно, что въ IУ и У вѣкахъ, подъ вліяніемъ Христіанской церкви, развилась практика освобожденія рабовъ. Но освобожденіе рабовъ въ разсматриваемую нами эпоху происходитъ еще въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ IУ и У вѣкахъ въ Римской Имперіи.

Мотивы освобожденія рабовъ тѣ же, которые были въ Римской Имперіи - это вліяніе христіанскаго ученія.

По дошедшимъ до насъ документамъ, а ихъ дошло довольно много, мы видимъ, что религіозные мотивы были главной причиной освобожденія рабовъ. Въ документахъ мы читаемъ: „освобождаю такого-то ради спасенія моей души, освобождаю такого-то раба для уменьше-

нія бремени моихъ грѣховъ, освобождаю такого-то раба, чтобы заслужить милость Божію въ страшный день судный".

Считалось благочестіемъ не только освободить раба, сдѣлать его вольноотпущенникомъ, но и посвятить этого вольноотпущенника какому-нибудь святому. При жизни господинъ самъ освобождалъ раба, если же господинъ хотѣлъ освободить послѣ своей смерти, то въ завѣщаніи писалось: завѣщаю такихъ-то рабовъ освободить. И эти отпущенные на свободу рабы, вольноотпущенники нерѣдко посвящались какому-нибудь святому. И сообразно тому, во имя какого святого построена какая-либо церковь, основанъ какой-либо монастырь, освобожденный рабъ, ставшій вольноотпущенникомъ, дѣлался вольноотпущенникомъ этой церкви или монастыря. Церковь, монастырь давали такому вольноотпущеннику надѣлъ. Когда онъ поселялся на церковной или монастырской землѣ, то уже платилъ за этотъ надѣлъ извѣстный сборъ, несъ повинности въ пользу церкви или монастыря.

Возможность удовлетворить голосу совѣсти, религіознымъ взглядамъ - облегчалась экономическими условіями.

Дѣло въ томъ, что большая часть рабовъ оставалась въ помѣстьѣ. Было-ли то помѣстье свѣтскаго лица или епископа, церкви, монастыря, короля, освобожденные оставались въ помѣстьѣ потому, что главная масса освобожденныхъ - это рабы, которые сидѣли на надѣлахъ. Въ соціальномъ положеніи освобожденнаго раба происходило только одно измѣненіе: изъ раба онъ становился вольноотпущенникомъ. Вся прочая жизненная обстановка его не мѣнялась; онъ оставался сидѣть на надѣлѣ и платить тѣ же сборы, нести тѣ же повинности. Слѣдовательно, землевладѣлецъ, освобождая раба, не несъ черезъ это никакого имущественнаго ущерба.

Если освобожденный не имѣлъ еще надѣла, но былъ во дворнѣ помѣщика, то обыкновенно онъ получалъ надѣлъ. Но были случаи, что онъ оставался при дворѣ помѣщика, какъ вольноотпущенникъ, исполняя тѣ или другія, но уже о п р е д ѣ л е н н ы я обязанности.

Что касается до формъ освобожденія рабовъ, то сохранились прежнія римскія формы. Причемъ, ихъ сохранилось меньше, чѣмъ было: двѣ формы исчезли. Исчезла форма освобожденія въ присутствіи друзей и исчезла форма освобожденія у судьи. Сохранились

четыре формы освобожденія: 1 освобожденіе передъ королемъ, 2 освобожденіе въ церкви, 3 освобожденіе письмомъ и 4 по завѣщанію.

Какъ прежде освобожденіе передъ императоромъ давало получившему свободу права римскаго гражданства, такъ и теперь освобожденіе передъ королемъ давало полную свободу. Но вотъ какое различіе произошло: въ Римѣ освобожденный передъ императоромъ не избавлялся отъ требованія выбрать патрона; теперь же освобожденному передъ королёмъ выбирать патрона не требовалось. Рабъ, освобожденный въ присутствіи короля и окружавшихъ короля вельможъ (освобожденіе рабовъ передъ королемъ происходило торжественно), дѣлался вполнѣ свободнымъ человѣкомъ.

Еще произошло одно важное измѣненіе сравнительно съ условіями освобожденія въ Римской Имперіи: освобожденный избавлялся отъ необходимости выбрать патрона и въ томъ случаѣ, если господинъ въ оффиціальномъ документѣ заявлялъ, что освобождаемый имъ рабъ не обязанъ взять себѣ патрона. Но требовалось выразить это въ самыхъ ясныхъ и точныхъ формахъ. Подобная форма была выработана; такой документъ составлялся у нотаріуса.

Случаи освобожденія передъ королемъ и безъ требованія отъ освобожденнаго избрать себѣ патрона, были рѣдки. Обычными формами освобожденія были три вышеуказанныя, сопровождавшіяся избраніемъ патрона. Если освобождалъ монастырь, церковь своихъ рабовъ, то патрономъ считался святой монастыря, церкви; освобождалъ король - онъ становился патрономъ. У монастырскихъ и церковныхъ вольноотпущенниковъ фактическими патронами были настоятели монастыря, церкви.

Что касается до обязательствъ, которыя несли вольноотпущенники по отношенію къ прежнему господину, то эти обязательства остались тѣ же самыя, которыя были и въ Римской Имперіи. Какъ тогда, такъ и теперь, первое обязательство - obsequium, т. е. оказывать уваженіе и повиновеніе патрону. Какъ въ Римскомъ правѣ выраженіе "obsequium" было неопредѣленное, такимъ же оно осталось и въ разсматриваемую нами эпоху. Нарушено-ли obsequium-это въ каждомъ конкретномъ случаѣ рѣшалось судомъ. Когда патронъ находилъ, что вольноотпущенникъ недостаточно ему повинуется, онъ обращался къ судьѣ съ жалобой. Если судья находилъ нарушеніе

obsequium'a, то налагалъ наказаніе, которое однако не могло идти дальше тюремнаго заключенія.

Затѣмъ, кромѣ обязанности уваженія и повиновенія, освобожденный вольноотпущенникъ несъ по отношенію къ патрону и другія обязательства, обязательства экономическія, имущественныя.

Какъ въ Римской Имперіи, такъ и въ разсматриваемую нами эпоху, господинъ до освобожденія бралъ съ раба клятву, что онъ послѣ освобожденія заключитъ съ нимъ условіе. И самое содержаніе этого условія съ общаго согласія уже заранѣе устанавливалось. Рабъ давалъ клятву, что онъ заключитъ такое-то условіе послѣ освобожденія. Когда онъ освобождался, то заключалъ условіе, въ которомъ и опредѣлялись имущественныя и экономическія обязательства вольноотпущенника къ патрону. Тутъ, въ этомъ условіи опредѣлялась и степень свободы вольноотпущенника, затѣмъ, какія экономическія обязательства онъ на себя принимаетъ. Если господинъ освобождалъ раба безъ того, чтобы, сдѣлавшись вольноотпущенникомъ, онъ искалъ себѣ патрона, тогда онъ обыкновенно давалъ ему клочекъ земли въ полную собственность. Тогда бывшій рабъ становился вполнѣ свободнымъ человѣкомъ и мелкимъ собственникомъ. Но такіе случаи полнаго освобожденія безъ патроната и дарованіе бывшему рабу клочка земли въ полную собственность были очень рѣдки.

Что касается вопроса о наслѣдственномъ состояніи вольноотпущенниковъ, а также о наслѣдственности тѣхъ обязанностей, которыя вольноотпущенникъ принималъ на себя въ отношеніи къ бывшему господину, то Римское право, какъ въ имперскій періодъ, такъ и въ эпоху варварскихъ королевствъ, ни слова не говоритъ объ этомъ. Не говорятъ объ этомъ и варварскія правды, за исключеніемъ одной только Рипуарской правды.

Неизвѣстно, какимъ образомъ попала въ Рипуарскую правду одна статья, которая касается положенія вольноотпущенниковъ монастыря. Въ этой ст. говорится, что потомство вольноотпущенника несетъ по отношенію къ монастырю всѣ тѣ обязательства, которыя были заключены имъ, впервые отпущеннымъ на волю. Но за исключеніемъ этой одной статьи Рипуарской правды, ни одинъ варварскій кодексъ, ни Римско право не говорятъ о наслѣдованіи обязательствъ въ потомствѣ вольноотпущенниковъ. Но уже въ имперскій періодъ устано-

вился обычай какъ о наслѣдственности соціальнаго состоянія вольноотпущенниковъ, такъ и о наслѣдственности ихъ обязательствъ.

Этотъ римскій обычай перешелъ въ жизнь и варварскихъ королевствъ. Вотъ, напр., образчики дошедшихъ до насъ по этому предмету документовъ: "Ты будешь свободенъ,- пишетъ одинъ изъ господъ,- подъ условіемъ ежегодной уплаты такой-то суммы; родившіеся отъ тебя будутъ платить такую же сумму и пользоваться такой-же свободой". "Я освобождая раба,- пишетъ другой,- и этотъ рабъ ежегодно будетъ платить по два динарія; и онъ, и весь родъ, который произойдетъ отъ него, будутъ свободны на тѣхъ же условіяхъ"

Въ случаѣ невыполненія принятыхъ обязательствъ, господинъ подавалъ жалобу въ судъ и судья, на основаніи установившагося обычая, присуждалъ къ выполненію обязательствъ. Такимъ образомъ, судебная практика признавала наслѣдственность обязательствъ. А разъ судебная практика признавала такой обычай, то, разумѣется, это было все, чтобы вынудить наслѣдниковъ вольноотпущенника нести обязательства, включенныя въ условія освобожденія.

Существовало три вида вольноотпущенниковъ: 1/ вольноотпущенники частныхъ лицъ, 2/ свѣтскихъ и духовныхъ, 3/ вольноотпущенники учрежденій - церквей, монастырей, и вольноотпущенники королей.

Эти три разряда различались между собой тѣмъ, что за убійство, пораненіе, нанесеніе имущественнаго ущерба вольноотпущеннику частнаго лица полагалась меньшая вира, нежели за убійство и нанесенный ущербъ вольноотпущеннику монастырей и церкви. Еще большая вира, еще большій выкупъ полагался за убійство и ущербъ, нанесенный вольноотпущеннику короля.

Слѣдовательно, соціальное достоинство вольноотпущенниковъ было не одинаково. Жизненное же ихъ положеніе было одно и то же.

Вольноотпущенники монастырей и церквей назывались ecclesiastici - церковные и монастырскіе люди.

Церковныхъ и монастырскихъ людей слѣдуетъ отличать отъ клириковъ,- лицъ, принадлежавшихъ къ духовному званію, духовному классу. Лицо, принадлежавшее къ духовному классу, называлось clericus. Отсюда произошло слово клирикъ. Слово клирикъ возникло въ средніе вѣка и сохранилось въ Западной Европѣ вплоть до нашего времени.

Число ecclesiastici, имѣвшихъ надѣлы на земляхъ церквей и монастырей, было очень большое; они значительно превышали числомъ

монастырскихъ и церковныхъ рабовъ и колоновъ. А такъ какъ земельныя имущества монастырей и церквей превышали таковыя же имущества частныхъ лицъ и королей, то ecclesiastici составляли самый многочисленный классъ населенія страны.

Подавляющая масса вольноотпущенниковъ всѣхъ трехъ категорій жили въ помѣстьяхъ и обрабатывали свои надѣлы и господскую землю. Надѣлы ихъ, - держаніе вольноотпущенниковъ, назывались mansus ingenuilis, отъ слова ingenuus. Слово ingenuus въ старо - латинскомъ языкѣ имѣло только одно, очень ясное и вполнѣ установившееся значеніе, а именно: свободорожденный человѣкъ; въ средніе же вѣка оно пріобрѣло уже два значенія. Иногда оно говорилось о свободорожденномъ человѣкѣ, въ другихъ случаяхъ оно примѣнялось къ вольноотпущенникамъ.

Вольноотпущенники составляли нестдѣльную часть помѣстья. Если помѣстье продавалось, дарилось, завѣщалось, отдавалось въ приданое, то отчуждалось вмѣстѣ съ вольноотпущенниками. Если отчуждалось не все помѣстье, а часть его, то отчуждались и сидящіе въ этой части на надѣлахъ вольноотпущенники, равно какъ рабы и колоны. Слѣдовательно, вольноотпущенники были также прикрѣплены къ землѣ, какъ рабы и колоны.

Такъ какъ подавляющая масса вольноотпущенниковъ оставалась въ помѣстьѣ, жила на надѣлахъ, несла за надѣлы тѣ же оброки, тѣ же повинности, ту же барщину, которую несли и serv'ы, - то вы видите, что соціальное положеніе вольноотпущенниковъ мало чѣмъ отличалось отъ соціальнаго положенія сервовъ. А нѣсколько позднѣе соціальное положеніе этихъ двухъ разрядовъ сельскаго населенія настолько сблизится, что ихъ не будутъ уже различать. Въ феодальную эпоху исчезнетъ всякое различіе между ними.

Итакъ, практика освобожденія рабовъ мало создавала вполнѣ свободныхъ людей, мало увеличивала единицы мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Полное освобожденіе безъ патрона и даровое биѣе-

---

Исторія Хозяйственнаго Быта. Проф. И.И.Иванюковъ.
Изд. Студ. Кассы Взаим. при СПБ. Политехнич. Институтѣ.
Литографія Трофимова. Можайская 3. Листъ 10.

Корректоръ: Л. Ильин

му рабу клочка земли въ полную собственность составляли случаи исключительные.

Слѣдовательно, практика освобожденія рабовъ въ разсматриваемую нами эпоху не создавала ни гражданъ, ни подданныхъ короля потому, что вольноотпущенники, получая надѣлъ и оставаясь въ зависимомъ положеніи отъ землевладѣльца, не становились подданными короля. Король имѣлъ подданными лишь тѣхъ вольноотпущенниковъ, которые имъ были освобождены, которые сидѣли на его землѣ.

Въ слѣдующей лекціи я буду говорить о положеніи третьяго класса сельскаго населенія, о положеніи колоновъ.

ЛЕКЦІЯ XXII.

20. КОЛОНЫ ВЪ ВАРВАРСКИХЪ КОРОЛЕВСТВАХЪ.

Кромѣ сервовъ и вольноотпущенниковъ, въ помѣстьѣ жилъ еще третій - значительный по числу разрядъ зависимаго населенія, а именно, колоны.

Образованіе самостоятельныхъ варварскихъ королевствъ не измѣнило сколько - нибудь существенно положенія колоновъ. Варварскія правды признавали колонатъ. Такимъ образомъ колонатъ переходитъ почти въ неизмѣнномъ видѣ изъ Римской имперіи въ средніе вѣка.

Колонъ составляетъ неотъемлемую часть помѣстья. Колонъ, хотя и считается свободнымъ человѣкомъ, не можетъ бросить своего манса и уйти изъ помѣстья; но и владѣлецъ помѣстья не могъ отнять у него надѣлъ и прогнать его съ помѣстья.

Мансы колоновъ были наслѣдственны. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ мы нерѣдко видимъ, что мансъ держитъ женщина. Тогда она называется colona. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что существовала неразрывная связь между колономъ и его надѣломъ. Если у колона не было мужского потомства, то его мансъ наслѣдовала или его жена, или его дочь. Если же колонъ умиралъ, не оставивъ никакого потомства, ни мужского, ни женскаго, то его мансъ переходилъ въ распоряженіе владѣльца помѣстья, и владѣлецъ отдавалъ мансъ какому - нибудь другому лицу.

Оброки и повинности, которыя несли колоны за свои мансы, стали неизмѣняемы еще въ эпоху Римской имперіи; слѣдовательно,

сдѣлались опредѣленными, фиксированными еще ранѣе, чѣмъ стали неизмѣняемы оброки и повинности вольноотпущенниковъ и сервовъ.

Установившаяся постепенно одинаковость какъ размѣра, такъ и самаго характера оброковъ и повинностей всѣхъ трехъ разрядовъ зависимаго сельскаго населенія и вела къ постепенному ихъ сближенію до полнаго ихъ слiянія въ послѣдующіе вѣка.

Читая дошедшіе до насъ полиптики УIII вѣка, мы видимъ, что въ это время еще различаютъ колоновъ, вольноотпущенниковъ, рабовъ, хотя жизненное ихъ положеніе почти уже одинаково. Тѣмъ не менѣе, можно думать, что колонъ считалъ себя выше вольноотпущенника, вольноотпущенникъ - выше раба. Но одинаковость жизненнаго положенія этихъ трехъ разрядовъ сельскаго населенія постепенно сглаживала и въ ихъ собственныхъ представленіяхъ различія въ ихъ названіяхъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что уже съ конца УIII вѣка становятся обычными браки между колонами, рабами и вольноотпущенниками. Слѣдовательно, происходятъ между ними семейныя сближенія, устанавливаются родственныя связи. А потому, неудивительно, что пройдетъ еще нѣкоторое время и масса сельскаго населенія сольется въ однородный классъ крѣпостного населенія.

Кромѣ зависимаго населенія, въ помѣстьяхъ встрѣчается еще небольшое число свободныхъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Откуда они взялись?

Я говорилъ вамъ, что землевладѣльцы освобождали иногда своихъ рабовъ на полную свободу безъ патрона и давали имъ небольшіе клочки земли. Далѣе, имѣли мѣсто случаи продажи собственникомъ помѣстья небольшого клочка земли въ немъ, помѣстье же, какъ мы знаемъ, обычно оставалось не дѣлимымъ, купленный земельный клочекъ не отмежевывался.

Изучая положеніе народа, положеніе сельской массы въ разсматриваемое нами время, самъ собой напрашивается вопросъ, какъ велики были надѣлы, каковы были размѣры оброковъ и повинностей. По этому предмету до насъ дошло много документовъ - это полиптики, описи имѣній монастырскихъ, церковныхъ, свѣтскихъ владѣльцевъ, духовныхъ владѣльцевъ, королевскихъ владѣній.

Дѣлая выводы изъ этихъ документовъ, можно установить, какъ общее правило, что размѣры надѣла колоновъ были нѣсколько больше, чѣмъ надѣлы вольноотпущенниковъ и сервовъ. Далѣе: размѣры на-

дѣловъ колоновъ, вольноотпущенниковъ и сервовъ были различны въ разныхъ помѣстьяхъ. Наиболѣе часто встрѣчаются надѣлы въ 12, 10, 8 и 6 гектаровъ.

Что касается размѣра оброковъ и повинностей, то авторитетный изслѣдователь, Фюстель - де - Куланжъ, произведя всѣ нужныя здѣсь вычисленія, приходитъ къ выводу о соотвѣтствіи цѣнности ихъ современной одиннадцати франковой арендной платѣ за гектаръ средней почвы во Франціи. Таковъ общій выводъ, отъ котораго существовали въ тѣхъ или другихъ помѣстьяхъ отклоненія въ ту и другую сторону. Обычно на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ оброки и повинности были меньше, чѣмъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Большая часть оброковъ оплачивалась натурой и личнымъ трудомъ, меньшая доля выплачивалась деньгами.

Барщина тоже была неодинакова въ различныхъ округахъ. Гдѣ два дня, а гдѣ и три дня въ недѣлю.

Изслѣдовавъ экономическое положеніе сельскаго населенія въ разсматриваемое нами время, Фюстель - де - Куланжъ приходитъ къ заключенію, что "по отношенію къ быту низшихъ классовъ отличительной чертой средневѣковья было не угнетенное, а подчиненное состояніе".

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ВИЛЛЫ.

Зная теперь различные элементы помѣстья VII и VIII вѣковъ, мы можемъ составить ясное о немъ представленіе.

Вилла была совокупностью земель и людей. Земли и люди были соединены и связаны неразрывными узами: ни земля не могла быть отнята у людей, ни люди отдѣлиться отъ земли.

Прежде всего земля была раздѣлена на двѣ части: часть, которую владѣлецъ сохранялъ себѣ для личной своей эксплоатаціи, и часть, которую онъ раздѣлялъ на надѣлы и отдавалъ въ держанье своимъ людямъ. Среди господской земли находился домъ владѣльца, вокругъ котораго возводились службы, то - есть кухни, погребъ, бани, конюшня, хлѣва, амбары, хлѣбопекарня, виноградный прессъ; тутъ же находились мастерскія для плотничныхъ и слесарныхъ работъ, нѣсколько домовъ для слугъ, мастерскія для женщинъ рабынь, которыя пряли или

ткали для семьи господина. Здѣсь же въ господской усадьбѣ или недалеко отъ нея находилась церковь или капелла.

Почти всегда помѣстье заключало въ себѣ лѣсъ и пастбище для общаго пользованія. Владѣлецъ давалъ право пользованія лѣсомъ и пастбищемъ живущему на его землѣ населенію. Онъ назначалъ, въ какой части его лѣса они могутъ рубить дрова и пасти свиней, сколько могутъ брать лѣса для строеній; владѣльческій скотъ пользовался пастбищемъ вмѣстѣ съ крестьянскимъ.

Рядомъ, а иногда и черезполосно съ господской землей находилась земля, отданная держальцамъ, разбитая на участки / мансы / сервовъ, вольноотпущенниковъ и колоновъ. По отношенію къ господской землѣ это были земли подчиненныя. Каждый мансъ обрабатывался личнымъ трудомъ держальцевъ; господская земля воздѣлывалась, главнымъ образомъ, коллективнымъ трудомъ тѣхъ же держальцевъ. Такимъ образомъ, держалецъ уплачивалъ арендную плату, главнымъ образомъ, натуральнымъ, частью денежнымъ оброкомъ и ручнымъ трудомъ. Владѣлецъ получалъ мало денегъ, но онъ былъ обезпеченъ, что земля, которую онъ оставлялъ для себя, всегда будетъ обработана.

Доходы, которые владѣлецъ извлекалъ изъ своего помѣстья, составлялись изъ трехъ элементовъ: то были, во - первыхъ, продукты съ господской земли, во - вторыхъ, оброкъ въ видѣ денегъ или въ натурѣ / продуктами или работой /, который приносилъ ему каждый занятый надѣлъ, въ - третьихъ, побочные и непостоянные доходы /сюда, между прочимъ, входятъ штрафы за преступленія и проступки, поборы съ сервовъ и вольноотпущенниковъ за разрѣшеніе вступать въ бракъ, поступившіе въ распоряженіе господина пекулій и земля серва, если послѣдній не оставлялъ наслѣдниковъ /.

Помѣстье составляло само по себѣ самодовлѣющее цѣлое. Оно заключало обыкновенно всѣ необходимые для жизни виды культуры: хлѣбныя поля, луга, виноградники, посѣвы льна, хмѣльникъ, большой и мелкій лѣсъ, крупный и мелкій скотъ. Здѣсь мололи хлѣбъ, здѣсь же дѣлали вино, пиво, бѣлье, одежду, обувь. Тамъ же производились всѣ столярныя и слесарныя работы. Держалецъ строилъ и поправлялъ свой домъ самъ изъ лѣса, добытаго въ помѣстьѣ; онъ же или кто изъ дворни, поправлялъ и господскій домъ. Крестьянинъ отправлялся иногда въ сосѣдній городъ для продажи излишковъ своего хлѣба или птицы, но онъ мало бралъ отъ города. Помѣстье всецѣло

жило собственной жизнью.

Помѣстью, часто очень обширному, нужно было особое управленіе. Рѣдко случалось, чтобы собственникъ могъ управлять имъ самъ. Собственникомъ былъ или епископъ, или аббатъ, или свѣтскій вельможа, или просто крупный землевладѣлецъ. Онъ или не могъ, или не хотѣлъ заниматься тысячами хозяйственныхъ подробностей. Въ Римской имперіи крупные собственники назначали изъ рабовъ или вольноотпущенниковъ управляющаго / вилика /, который распоряжался имѣніемъ отъ имени господина. Въ варварскихъ королевствахъ терминъ vilicus постепенно замѣняется словомъ maior, продержавшимся въ теченіе всего средневѣковья и обратившимся въ позднѣйшее французское слово maire.

Мэръ рѣдко былъ свободнымъ человѣкомъ, почти всегда вольноотпущенникомъ, колономъ, иногда даже сервомъ. Надъ нѣсколькими помѣстьями и надъ нѣсколькими мэрами король, епископы или богатые свѣтскія лица ставили главное довѣренное лицо, называвшееся index.

Первой обязанностью мэровъ было собирать оброки деньгами или натурой; они сохраняли послѣднее для стола господина или, если ихъ было слишкомъ много, старались продать излишки. Второй и каждодневной обязанностью ихъ было руководить обработкой господской земли. Они смотрѣли за пахотой и посѣвомъ, за сѣнокосомъ, жатвой и другими работами. Они назначали каждому держальцу его дни барщины, распредѣляли виды работы. Нѣкоторые факты заставляютъ думать, что они заинтересовывались въ управленіи еще тѣмъ, что получали извѣстный процентъ съ произведенныхъ продуктовъ.

РАЗМѢРЫ ВЛАСТИ ПОМѢЩИКОВЪ.

Для населенія, состоявшаго часто изъ нѣсколькихъ сотъ душъ, иногда изъ тысячи и болѣе, нужно было нѣчто въ родѣ правительства. Государственныя власти не имѣли никакого представителя въ помѣстьѣ. Единственной реальной властью была власть помѣщика. Власть эта въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она проявлялась въ дѣйствительности, никогда не была установлена закономъ; она установилась силою вещей.

Она вытекала въ особенности изъ соціальнаго положенія людей, которые жили въ помѣстьѣ. Они были или сервами, или вольноотпущенниками, или колонами. Законы и соборы воспрещали, чтобы помѣщичья

юрисдикція распространялась до права налагать смертные приговоры, но даже и это ограниченіе не всегда исполнялось. Во всякомъ случаѣ господинъ наказывалъ проступки сервовъ съ полной и безапелляціонной властью. Вольноотпущенникъ находился приблизительно въ томъ же положеніи, что и сервъ, потому что дѣйствительно свободнымъ онъ былъ только по отношенію къ другимъ людямъ; по отношенію же къ господину онъ оставался подчиненнымъ, особенно когда продолжалъ жить на его землѣ. Правда, на всѣ несправедливыя карательныя мѣры вольноотпущенникъ имѣлъ право жаловаться государственному правосудью, но на практикѣ это было очень неудобно, и, досаждая своему господину, онъ рисковалъ много потерять. Что касается колоновъ, то по закону они считались свободными людьми, а въ дѣйствительности, еще со времени Римской имперіи, владѣлецъ имѣлъ надъ ними право суда и наказанія.

Если сервъ совершалъ преступленіе внѣ помѣстья, его судила государственная власть. И все - таки не ея агенты задерживали и арестовывали виновнаго. Государственная власть признавала лишь господина и требовала, чтобы тотъ привелъ серва. Въ другихъ случаяхъ пострадавшій требовалъ, чтобы господинъ наказалъ своего серва самъ, и, если господинъ отказывался, то онъ подлежалъ должной за преступленіе вирѣ.

Вольноотпущенники, принадлежавшіе церкви, монастырю, изъ поколѣнія въ поколѣніе не знали иного суда, кромѣ церковнаго и не могли обращаться ни въ какой другой судъ.

РАСШИРЕНІЕ ВЛАСТИ ПОМѢЩИКОВЪ СЪ ВОЗНИКНОВЕНІЕМЪ И РАЗВИТІЕМЪ ИММУНИТЕТА.

Вотчинный судъ особенно расширился и углубился съ возникновеніемъ и развитіемъ въ варварскихъ королевствахъ иммунитетовъ. Если иногда и возникалъ споръ между графомъ и землевладѣльцемъ относительно подсудимости вольноотпущенника, колона, свободнаго человека помѣщику, на землѣ котораго данное лицо живетъ, то съ пожалованіемъ землевладѣльцу иммунитета всякое сомнѣніе исчезало, такъ какъ графу и иному государственному судебному агенту воспрещалось на зе-

млѣ, пользующейся иммунитетомъ, прибѣгать къ какому - либо принужденію или судебному акту надъ людьми, " живущими въ помѣстьѣ, свободными или рабами".

Съ пожалованіемъ иммунитета, тяжбы, которыя возникали между этими людьми, проступки или преступленія, которыя они совершали въ своей средѣ, могли быть судимы только землевладѣльцемъ.

Такимъ образомъ, иммунитетъ не полагаетъ начала вотчинному суду, онъ только санкціонируетъ и расширяетъ его.

Изъ сказаннаго видно, что уже въ УII и УIII вѣкахъ владѣлецъ, въ предѣлахъ своего помѣстья, становится какъ бы главою нѣкотораго подобья государства. Люди называютъ его dominus, терминомъ, обозначавшимъ въ одно и то же время владѣльца и повелителя. Они называютъ его также senior - терминъ, означавшій превосходство и власть. Собственникъ земли былъ въ то же время и властелиномъ людей.

Позже сложился военный и феодальный сеньоратъ; ему предшествовалъ сеньоратъ землевладѣльческій.

Помѣщикъ не могъ , однако,отправлять юстиціи всегда лично. Одинъ и тотъ же человѣкъ владѣлъ часто нѣсколькими помѣстьями; были такіе, которые имѣли до 30 помѣстій. Отсюда было неизбѣжно помѣщикамъ делегировать свою судебную власть. Помѣщика замѣнялъ на судѣ, обыкновенно, одинъ изъ его служащихъ. Его мэръ или iudex, руководившій работами и собиравшій оброки, оказывался въ то же время и судьей помѣстья.

ПРИРОДА И УСТРОЙСТВО СЕЛЬСКАГО ПОМѢСТЬЯ ВЪ ИХЪ РАЗВИТІИ ОТЪ IУ ДО IX ВѢКА .

Нами разсмотрѣна природа и устройство сельскаго помѣстья въ ихъ развитіи отъ IУ до IX вѣка. Первое, что бросается здѣсь въ глаза, - это непрерывная преемственность фактовъ и обычаевъ. Каково было помѣстье въ четвертомъ вѣкѣ, таковымъ же по существу, съ измѣненіями лишь в ъ к о л и ч е с т в е н н ы х ъ о т н о ш е н і я х ъ , осталось оно къ девятому вѣку.

Въ хозяйственномъ отношеніи колонатъ измѣнился мало; правда,

увеличилась его зависимость отъ господина; соціальное положеніе сервовъ и колоновъ сблизилось.

Если исключить города, нѣкоторыя мѣстечки и небольшую земельную площадь, занимаемую мелкими собственниками, вполнѣ еще независимыми крестьянами какъ римскаго, такъ и германскаго происхожденія, то все остальное пространство территоріи покривали помѣстья. Крупное помѣстье, съ его землями и людьми, составило прочное основаніе, на которомъ воздвигнется феодальное зданіе.

ЛЕКЦІЯ XXIII. Отдѣлъ V

21. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ ФЕОДАЛИЗМА.

Въ изложеніи исторіи хозяйственнаго быта мы дошли до того времени, когда развиваются порядки и учрежденія, ведущія къ образованію общественнаго строя, называемаго феодализмомъ.

Зародыши элементовъ феодализма существовали еще въ IУ вѣкѣ въ Римской имперіи. Уже съ IУ вѣка въ Римской имперіи начался процессъ феодализаціи. Чѣмъ закончился бы этотъ процессъ феодализаціи, каковы были бы дальнѣйшія судьбы Римской имперіи безъ вторженія германскаго элемента, безъ перехода политической власти изъ рукъ римскихъ императоровъ въ руки варварскихъ королей, - судить объ этомъ трудно. Всѣ предположенія на этотъ счетъ не могутъ быть обоснованы съ полной убѣдительностью, съ очевидной доказательностью. Стоя на почвѣ фактовъ, мы можемъ сказать только одно: элементы феодализма были уже въ Римской имперіи, начиная съ IУ вѣка.

А условія развитія этихъ элементовъ, этихъ зародышей феодализма заключались въ той комбинаціи историческихъ фактовъ, которая была на лицо въ исторіи европейскихъ народовъ, начиная съ IУ и по IX вѣкъ. Феодализмъ прошелъ продолжительный періодъ подготовки, прежде чѣмъ онъ достигъ полнаго расцвѣта и выработался въ законченный общественный строй.

Зародыши феодализма, говорю, были на лицо уже въ IУ вѣкѣ въ Римской имперіи. Уже въ это время начался процессъ феодализаціи общества. Процессъ феодализаціи общества въ Римской имперіи выражался въ центробѣжныхъ стремленіяхъ крупныхъ помѣстій.

Вамъ извѣстно, что 1/ концентрація земельной собственности начинается еще въ послѣднее время Римской республики. И затѣмъ эта концентрація развивается все дальше и дальше. Рядомъ съ процессомъ концентраціи земельной собственности, съ образованіемъ латифундій, происходитъ постепенный процессъ, вамъ уже извѣстный, 2/ сокращенія обмѣна какъ внѣшняго, такъ и внутренняго. Это сокращеніе обмѣна ведетъ за собой необходимость для помѣщиковъ добывать всѣ предметы удовлетворенія ихъ потребностей уже у себя въ помѣстьяхъ, такъ какъ въ городѣ много продуктовъ не продать. Также предметы, которые прежде они получали извнѣ, изъ - за границы, съ Востока, теперь въ городѣ найти нельзя: 3/ торговля съ Востокомъ замираетъ. Вслѣдствіе всего этого, развивается натуральное хозяйство. Большая часть продуктовъ для удовлетворенія потребностей помѣщика и живущаго на землѣ помѣщика сельскаго населенія удовлетворяется собственнымъ трудомъ, все, или почти все, производится внутри помѣстья.

а/ Такимъ образомъ, развивается хозяйственная обособленность помѣстій.

Обособленныя помѣстья дѣлаются экономически болѣе самодовлѣющими, независимыми отъ рынка, независимыми отъ другихъ хозяйствъ, сами могутъ создать все необходимое. Разрывается та экономическая внутренняя связь между различными мѣстностями, между городомъ и деревней, которая существовала въ первые вѣка въ Римской имперіи, когда былъ развитъ обмѣнъ, когда всѣ части Римской имперіи были связаны между собой обмѣномъ, а Имперія была связана обмѣномъ съ Востокомъ и другими иноземными странами. Вотъ эта центробѣжность экономическихъ условій вела къ обособленности помѣстій, къ разрыву связи экономической разныхъ частей Имперіи.

в/ Одновременно съ этимъ центробѣжнымъ движеніемъ въ хозяйственной области, ведущимъ къ обособленію помѣстій / они становятся все болѣе и болѣе самодовлѣющими /, развивается и политическое центробѣжное движеніе.

Вамъ уже извѣстно, что центральная римская власть, вслѣдствіе экономическаго кризиса, встрѣчала все большія затрудненія въ финансовой сферѣ. Ей уже трудно доставать деньги для уплаты жалованія своимъ агентамъ, чиновникамъ, на содержаніе войскъ, и она также

обращается къ натуральному хозяйству; уже масса податей собирается натурой, значительная часть войскъ какъ германскихъ, такъ и римскихъ, уже не получаетъ жалованія деньгами, а получаетъ содержаніе натурой.

Вслѣдствіе невозможности содержать необходимое число административныхъ органовъ, вслѣдствіе обѣдненія денежной казны, центральная власть по необходимости передаетъ нѣкоторыя функціи государственной власти помѣщикамъ. Помѣщикамъ передается полицейская власть надъ зависимымъ отъ нихъ сельскимъ населеніемъ, передается сборъ налоговъ, наборъ рекрутовъ. Такимъ образомъ, центральная власть Имперіи, по необходимости, вручаетъ помѣщикамъ нѣкоторыя права и обязанности государственной власти.

По мѣрѣ расширенія крупнаго землевладѣнія, возрастанія соціальнаго могущества собственниковъ, увеличенія зависимаго отъ нихъ населенія, - ихъ мѣстное значеніе все болѣе усиливается. Оно усиливается особенно тѣмъ, что центральная власть, по необходимости, принуждена была допускать заведеніе ими вооруженныхъ отрядовъ. Учащавшіяся вторженія германцевъ, которые проходили черезъ всю Галлію, вторгались въ Италію, Балканскій полуостровъ, доходили до Испаніи, и, рядомъ съ этимъ, безсиліе центральной власти оказать гражданамъ своевременную защиту отъ варварскихъ вторженій, вызывало необходимость допускать организацію землевладѣльцами вооруженной силы изъ зависимаго отъ нихъ населенія.

Землевладѣльцы заводятъ свои собственные вооруженные отряды. И вооруженные отряды нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ были весьма значительны; я вамъ говорилъ, что одинъ изъ римскихъ аристократовъ, Эгидій, могъ отразить большой отрядъ вестготовъ.

Разъ у землевладѣльцевъ стала появляться вооруженная сила, то правительству пришлось считаться и съ этимъ, какъ и вообще приходилось считаться съ соціальнымъ значеніемъ землевладѣльческой знати; правительство закрывало глаза на тенденцію крупныхъ помѣщиковъ къ расширенію своихъ правъ въ помѣстьѣ. Они расширяютъ свою судебную власть, расширяютъ свои права административныя, часто не исполняютъ указы, которые имъ посылаются черезъ мѣстную администрацію, незаконно выполняютъ свои финансовыя обязательства. И центральная власть Имперіи, неограниченная въ теоріи, но фактически слабая, но невольно принуждена съ этимъ мириться. Она

ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ вести войну съ землевладѣльческой знатью ей не подъ силу.

Вслѣдствіе усилившагося соціальнаго могущества крупныхъ земельныхъ магнатовъ, мѣстные представители центральной власти имъ потворствуютъ. Они, большей частью, сами крупные землевладѣльцы, принадлежатъ къ тому же классу, какъ и мѣстная знать. Сегодня они преторы, а завтра они отправятся въ свои помѣстья, они заинтересованы въ увеличеніи могущества землевладѣльческаго класса. Представители власти и мѣстная знать - люди одного класса, однихъ интересовъ. И потому, когда центральная власть посылаетъ имъ строгіе указы, съ требованіемъ подчиненія знати дѣйствующимъ законамъ, то указы остаются въ столѣ, и представители власти или умѣютъ обойти требованія указа, или, попросту, пассивно ему не подчиняются.

Такимъ образомъ, идетъ и экономическое, и политическое развитіе центробѣжныхъ стремленій, идетъ процессъ феодализаціи. Интересы цѣлаго, интересы государства, патріотизмъ - умаляются; на первомъ планѣ стоитъ ростъ собственнаго соціальнаго могущества.

Власть крупныхъ магнатовъ достигаетъ такого значенія, что маленькіе люди, мелкіе земельные собственники, даже жители городовъ, вслѣдствіе произвола и угнетенія ихъ мѣстной администраціей, ищутъ защиты у крупныхъ землевладѣльцевъ. Идетъ процессъ коммендаціи. Мелкіе земельные собственники отдаютъ крупному землевладѣльцу свою землю и сохраняютъ право остаться на землѣ въ качествѣ зависимаго населенія. Число мелкихъ земельныхъ собственниковъ все болѣе уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ ширится крупное землевладѣніе, увеличивается число подданныхъ земельныхъ магнатовъ.

Этотъ процессъ феодализаціи въ Римской имперіи растетъ вплоть до образованія варварскихъ королевствъ. Съ образованіемъ варварскихъ королевствъ, на время этотъ процессъ задерживается, задерживается онъ временнымъ усиліемъ центральной власти.

Но начавшаяся вскорѣ борьба за власть между членами нисходящей линіи королевскихъ родовъ и порождаемыя этой борьбой внутреннія междоусобія, а также истощеніе финансовыхъ средствъ королей, вслѣдствіе раздачи ими монастырямъ, церквамъ, епископамъ, аббатамъ, герцогамъ, графамъ и другимъ приближеннымъ своего земельнаго фонда, образовавшагося изъ государственныхъ земель Импе-

ріи, - ослабило королевскую власть. Ослабленіе центральной власти снова возбуждаетъ задержавшійся на время процессъ феодализаціи; дисциплина подчиненія королевской власти ея мѣстныхъ представителей, графовъ, падаетъ; увеличивается ихъ произволъ, отъ котораго страдаютъ по преимуществу, слабые элементы общества, не могущіе защитить себя и не находящіеся подъ защитой крупныхъ земельныхъ магнатовъ.

22. Короли, видя свое безсиліе водворить внутренній миръ, установить защиту личности и имущества, не находили другого выхода, какъ предоставить защиту населенія землевладѣльцамъ, для чего послѣднимъ вручались функціи государственной власти: власть судебная, административная, финансовая. Они не прибѣгали въ этомъ отношеніи къ какой - нибудь общей мѣрѣ, а дѣйствовали путемъ безчисленнаго ряда частныхъ актовъ, называвшихся въ терминологіи того времени И М М У Н И Т Е Т А М И. Съ середины VII вѣка акты эти повторялись настолько часто, что для нихъ составлены были оффиціальныя формулы. Всѣ онѣ походятъ другъ на друга по содержанію. Вотъ образчикъ одной изъ нихъ: " Мы постановляемъ, чтобы ни графъ, ни его замѣстители, никогда не вступали на земли /- такого - то монастыря, епископа, аббата или свѣтскаго владѣльца /, чтобы разбирать тяжбы, или взимать штрафы, или задерживать и арестовывать свободныхъ людей или рабовъ".

Сначала иммунитетъ дѣйствуетъ только въ предѣлахъ помѣстья. Но, затѣмъ, онъ расширяется. Иммунитетомъ охватывается большая и большая часть земель, на которыхъ живутъ свободные земледѣльцы, охватывается имъ и городское населеніе. Иммунитетное право на эти земли и города вручается тому или другому монастырю, епископу, аббату, свѣтскому землевладѣльцу. Свободное населеніе, подпавшее иммунитету землевладѣльца, становится постепенно, въ силу естественнаго хода вещей, въ большую и большую отъ него зависимость.

Такимъ образомъ, объемъ территоріи, на которой могъ дѣйствовать герцогъ или графъ, все болѣе суживается, по мѣрѣ развитія иммунитета. Все большая часть территоріи королевствъ переходитъ подъ иммунитетъ, куда агенты центральной власти не имѣютъ права въѣзда.

Развитіе иммунитета ведетъ совершенно къ другому, чѣмъ рас-

читывали варварскіе короли. Они расчитывали водворить больше порядка въ странѣ, а результатомъ было то, что уже къ концу VII вѣка монастыри, духовные и свѣтскіе землевладѣльцы стремятся расширить свои права; усиливается значительно тотъ процессъ, который имѣлъ мѣсто въ Римской имперіи V вѣка. Землевладѣльцы расширяютъ свои права и судебныя, и административныя; они собираютъ налоги для короля, но значительную часть оставляютъ себѣ. По мѣрѣ увеличенія зависимаго отъ нихъ населенія, умножается также ихъ вооруженная сила. Усиливъ свое соціальное могущество, они мало считаются съ приказами короля. Короли пытаются принудить ихъ повиноваться; имъ удается, иногда, справиться съ однимъ, другимъ, третьимъ крупнымъ собственникомъ; въ виду этого, земельные магнаты заключаютъ между собой союзы, и тогда королевская власть еще болѣе слабѣетъ.

Внѣшнія опасности снова задержали процессъ феодализаціи во всѣхъ областяхъ бывшей Западной Римской имперіи, за исключеніемъ, правда, Италіи.

Въ Италіи онъ шелъ непрерывно и привелъ къ раздѣленію ея, въ VIII вѣкѣ, на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ съ чрезмѣрнымъ соціальнымъ могуществомъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ Германіи этотъ процессъ чеднется позднѣе. Въ Англіи феодализмъ развивался нѣсколько въ иныхъ условіяхъ, о которыхъ я скажу позднѣе. Во Франціи и Испаніи процессъ феодализаціи задержался, на время, вслѣдствіе возникшей извнѣ опасности.

Подъ угрозой надвигавшихся изъ внутренней Германіи саксовъ и вторгавшихся изъ Испаніи арабовъ, крупные владѣльцы франкскаго королевства сплачиваются въ военно-оборонительный союзъ. Нуждаясь въ руководителяхъ, они присягнули на вѣрность могущественной фамиліи " австразійскихъ Пипинидовъ ", которые, владѣя огромными помѣстьями во всѣхъ областяхъ королевства, представляли собой внушительную воинскую силу. Сдѣлавшись избранными знатью общими Майордомами, съ титуломъ "вождя и правителя франковъ", Пипиниды пріобрѣли королевскую власть. Это вызвало остановку въ территоріальномъ раздробленіи и содѣйствовало временному возрожденію монархическаго единства. Но такой приливъ соціальнаго единенія не могъ быть продолжителенъ. Населеніе монархіи Карла Великаго было слишкомъ проникнуто навыками политическаго обособленія; уровень

духовной культуры настолько опустился, что возстановлявшіяся геніемъ Карла Великаго римскія традиціи объ интересахъ цѣлаго, о величіи Имперіи слабо проникали въ умъ и чувства людей. Когда перестала ощущаться вражеская сила, процессъ феодализаціи возродился съ небывалой еще энергіей. Къ концу IX вѣка образовались въ франкскомъ королевствѣ уже семь государствъ съ королевскими титулами, и быстро шло впередъ дробленіе на независимыя или малозависимыя графства и бароніи. Земельные магнаты, почувствовавъ себя болѣе могущественными, чѣмъ падающее государство, отказывали ему въ повиновеніи, либо ссылаясь на предоставленныя имъ иммунитетныя привилегіи, либо насильственно присваивая себѣ государственныя функціи и фактически распоряжаясь политической жизнію населенія, осѣвшаго на ихъ территоріяхъ. Время послѣднихъ Каролинговъ можно считать эпохой наибольшаго развитія сеньоральной анархіи.

Условія многовѣковой / въ теченіе восьми столѣтій / борьбы съ мусульманами, завоевавшими значительную часть Испаніи въ началѣ VIII вѣка, препятствовали полному расцвѣту феодализма въ Вестготской монархіи. О формахъ и о степени развитія феодализма здѣсь въ исторической литературѣ высказываются крайне противорѣчивыя сужденія. Но несомнѣнно, что онъ не достигъ на Пиренейскомъ полуостровѣ такого расцвѣта, какъ въ Италіи, Франціи и позднѣе въ Германіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ замѣтить, что формы феодализма не были вполнѣ одинаковы на всемъ полуостровѣ; напротивъ, отмѣчаютъ цѣлый рядъ особенностей въ развитіи феодальныхъ отношеній въ отдѣльныхъ частяхъ Пиренейскаго полуострова.

Съ распадомъ Франкскаго королевства на нѣсколько совершенно независимыхъ королевствъ, герцогствъ, на слабо-зависимыя графства, бароніи, шателеніи, возникаютъ между ними непрерывныя распри и войны.

Сеніоральная анархія сильно возрастаетъ. Вслѣдствіе этого, не только мелкіе люди, но и средніе собственники не находятъ защиты ни своей личности, ни своему имуществу. И вотъ процессъ коммендаціи, который на время задержался, усиленно идетъ впередъ.

Еще отъ Римской имперіи осталась небольшая часть мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Число ихъ увеличилось, когда, съ образованіемъ варварскихъ королевствъ, германскія войска получили землю въ собственность.

Ища защиты, свободное крестьянство идетъ подъ высокую руку земельныхъ магнатовъ: монастырей, церквей, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Коммендируется не только сельское населеніе, коммендируется и городское населеніе, такъ какъ города собственными средствами безсильны защищаться отъ произвола, насилій крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Свободное сельское населеніе почти совсѣмъ исчезаетъ. Становится въ зависимое положеніе отъ крупнаго землевладѣнія и значительная часть городского населенія.

23. Сеніоральная анархія вела за собой коммендацію не только крестьянства и городского населенія, она вызвала коммендацію и среднихъ земельныхъ собственниковъ. И они вынуждены искать себѣ защиты. И вотъ развивается тотъ процессъ, котораго не было въ Римской имперіи, развивается процессъ соціальныхъ отношеній, именующихся вассалитетомъ и сюзеренитетомъ. Средній собственникъ, ища защиты у земельнаго магната, заключаетъ съ нимъ договоръ; а именно, идущій подъ высокую руку приноситъ своему будущему патрону " клятву вѣрности", обѣщаетъ положить жизнь за него и помогать ему матеріально; за это послѣдній обязанъ оказывать ему защиту въ случаѣ грозящей или наступившей опасности.

Такой видъ коммендаціи получилъ названіе вассалитета, а коммендирующееся лицо - вассала. Принявшій коммендацію назывался сюзереномъ. Вмѣстѣ съ клятвой вѣрности, вассалъ передавалъ сюзерену и право верховной собственности / dominium directum / на свою землю, оставляя себѣ право наслѣдственнаго пользованія ею / dominium utile /. Такая земля переставала уже быть аллодомъ, т.е. неограниченной собственностью, и дѣлалась феодальной, условной, т.е. въ извѣстныхъ отношеніяхъ зависимой собственностью.

Съ распространеніемъ коммендаціи крестьянства и городского населенія, съ распространеніемъ вассалитета, все болѣе уменьшается число аллодіальныхъ собственниковъ, и все большая часть земли становится феодальнымъ владѣніемъ. Крупный землевладѣлецъ, имѣющій своихъ вассаловъ, ради сохраненія своего положенія, увеличенія своей безопасности дѣлается вассаломъ болѣе могущественнаго, сравнительно съ нимъ, лица. Образуется феодальная іерархія, лѣстница феодальныхъ отношеній.

Земли, которыя при коммендаціи отдавались крестьяниномъ землевладѣльцу, носили названіе п е н з и в ы . земли же вассаловъ

получили названіе б е н е ф и ц і е в ъ . Позднѣе слово бенефиціи постепенно замѣняется словомъ ф е о д ъ . Уже въ VIII вѣкѣ слово феодъ однозначуще съ словомъ бенефицій. Затѣмъ слово феодъ все болѣе вытѣсняетъ слово бенефицій, и, наконецъ, слово бенефицій исчезаетъ и остается слово феодъ.

Феодъ является условнымъ держаніемъ потому, что съ владѣніемъ феодомъ связаны извѣстныя обязательства, отличающіяся отъ обязательствъ владѣтеля цензивы своимъ болѣе благороднымъ характеромъ. Въ случаѣ нарушенія вассаломъ своихъ обязательствъ къ сюзерену, послѣдній имѣетъ право отнять у него феодъ. Правда, случаи отобранія феода были не особенно часты; но, по феодальному праву, онъ могъ быть отобранъ рѣшеніемъ суда сюзерена съ совассалами, могъ быть отобранъ навсегда или временно.

ЛЕКЦІЯ XXIV.

Слабость центральной власти, отсутствіе со стороны государственныхъ органовъ защиты личности и имущества вели за собой коммендацію маленькихъ людей и превращеніе владѣльцевъ помѣстій въ вассаловъ. Коммендація и вассалитетъ шли такъ энергично, что къ концу IX вѣка въ Италіи, Франціи остается лишь ничтожная часть свободнаго крестьянства. Почти всѣ мелкіе земельные собственники, большая часть городского населенія превратились въ зависимое отъ владѣльцевъ помѣстій населеніе. Такимъ образомъ, населеніе можно раздѣлить на двѣ группы: въ первую отнести верхушку соціальной пирамиды - землевладѣльцевъ, во вторую - всю народную массу, какъ сельскую, такъ и городскую, находящуюся въ зависимомъ положеніи отъ землевладѣльцевъ. Владѣльцами помѣстій являются лица свѣтскія, духовныя и духовныя учрежденія: монастыри и церкви. Повсюду въ Западной Европѣ, въ эпоху наивысшаго развитія феодализма землевладѣніе духовныхъ лицъ и учрежденій превышало земле-

---

Исторія Хозяйственнаго Быта. Проф. И.И.Иванюковъ.
Изд. Студ. Кассы Взаим. при СПБ. Политехн. Институтѣ.
Литографія Трофимова. Можайская 8. Листъ II.
Корректоръ: В. Золотов

владѣніе свѣтское.

Въ средѣ владѣльцевъ помѣстій развивается іерархія вассальныхъ отношеній. Во Франціи, къ концу IX вѣка, образуется десятка два самостоятельныхъ княжествъ, владѣтели которыхъ ни къ кому въ вассальныхъ отношеніяхъ не находились. Но уже въ X вѣкѣ они сдѣлались вассалами французскаго короля.

Главной повинностью вассала была военная служба. Начиналъ ли его сюзеренъ агрессивныя дѣйствія противъ кого - либо, или на него самого нападали, всѣ его вассалы должны прибыть немедленно и итти въ походъ или защищать его. Кромѣ того, что вассалъ являлся лично, онъ долженъ былъ привести съ собой вооруженный отрядъ. Количество вооруженныхъ лицъ, которое долженъ привести вассалъ, зависѣло отъ договора. Такая организація военной силы возникла ранѣе всего на королевскихъ земляхъ. Короли раздавали принадлежащія имъ помѣстья въ пожизненное, а потомъ въ потомственное владѣніе, возлагая на получателя обязанность нести военную службу, какъ лично, такъ и снаряжать то или другое число вооруженныхъ людей. Пожалованныя на такихъ условіяхъ помѣстья назывались бенефиціями. За королями послѣдовали и земельные магнаты. Съ цѣлью усилить, насколько возможно, свое военное могущество, свое соціальное значеніе, они раздаютъ, какъ бенефиціи, то или другое изъ своихъ помѣстій, находящихся нерѣдко въ разныхъ частяхъ страны, раздаютъ ихъ съ сидящимъ на немъ зависимымъ населеніемъ. Получившій бенефицій становится вассаломъ и долженъ нести всѣ соединенныя съ положеніемъ вассала обязанности.

Вы спросите, зачѣмъ земельному магнату требовать ~~это~~ всѣ отдавать свою землю. Вѣдь онъ самъ могъ образовать вооруженную силу изъ зависимыхъ людей, жившихъ на пожалованномъ въ бенефицій помѣстьѣ. Яснаго отвѣта на этотъ вопросъ дать не могу. Надо полагать, что такая организація военнаго дѣла представлялась цѣлесообразнѣе.

Фактъ раздачи земель въ бенефицій ярко характеризуетъ намъ феодальное хозяйство. Изъ этого вы видите, что стремленіе къ расширенію землевладѣнія имѣетъ главнымъ мотивомъ не экономическіе интересы, а политическіе: усиленіе своего могущества, увеличеніе количества вооруженныхъ людей. Когда земельный магнатъ отдаетъ въ бенефицій помѣстье съ жившимъ на немъ зависимымъ на-

селеніемъ, то, съ современной намъ точки зрѣнія, онъ бѣднѣетъ. Онъ получалъ съ зависимаго населенія оброки за надѣлы; съ отдачей же помѣстья въ бенефицій, всѣ эти оброки поступаютъ уже къ вассалу. Но дѣло въ томъ, что у земельнаго магната остается еще столько земли и такое количество сидящаго на этой землѣ зависимаго населенія, которое производитъ продукты и выполняетъ личныя услуги въ размѣрахъ вполнѣ достаточныхъ для удовлетворенія потребностей его свиты. Продать излишекъ, копить его онъ не можетъ. Хозяйство натуральное; произведенное не идетъ въ продажу; продукты производятся для своего потребленія. А потому крупный землевладѣлецъ того времени, стремясь расширить свою земельную собственность, имѣетъ въ виду не обогащеніе въ современномъ смыслѣ слова, а усиленіе своего соціальнаго могущества, увеличеніе количества своихъ вассаловъ.

Вступали ли въ вассальныя отношенія бывшіе собственники земли или становились вассалами благодаря полученію бенефиція, въ томъ и другомъ случаѣ вассалы, въ качествѣ владѣльцевъ помѣстій, пользовались функціями государственной власти: властью судебной, административной, финансовой. Размѣры этой власти вырабатывались практикой и находились въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ размѣрами землевладѣнія; затѣмъ нормы эти становились обычными и, въ качествѣ обычныхъ, входили въ содержаніе договора, заключавшагося между сюзереномъ и вассаломъ.

24. Такимъ образомъ, одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ феодальнаго строя заключается въ томъ, что публичное право / т.е. функціи государственной власти и политическія права / становится частнымъ правомъ; публичное право переходитъ въ частное право, въ право, устанавливаемое договоромъ между частными лицами. Размѣры публичнаго права, какими обладаетъ каждый данный вассалъ, очень разнообразны; образуется пёстая іерархія группъ по отношенію къ размѣрамъ обладанія ими публичнымъ правомъ; происходитъ, такъ называемое, разсѣяніе политической власти. Размѣры политической власти, говоря вообще, обусловливались размѣромъ землевладѣнія. Чѣмъ большимъ количествомъ земли владѣлъ вассалъ, тѣмъ значительнѣе его политическая власть. Публичныя права лица, владѣвшаго небольшимъ помѣстіемъ, были столь ограничены, что онъ болѣе походилъ на простого помѣщика, чѣмъ на помѣщика-государя. Такимъ образомъ,

основаніемъ политической власти и ея размѣровъ являлась земля, землевладѣніе, при чемъ публичное право сдѣлалось частнымъ правомъ и, какъ частное право, переходило по наслѣдству. Купившій землю, получившій ее въ даръ, или какъ приданое, или унаслѣдовавшій ее, пріобрѣталъ, въ то же время, и всѣ публичныя права, соединенныя съ даннымъ участкомъ земли.

По мѣрѣ распаденія Италіи, Испаніи, Франціи на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, независимыхъ или весьма слабо зависимыхъ отъ королевской власти, территорія, на которой дѣйствовала королевская власть, значительно суживалась. При томъ сама королевская власть получила феодальную окраску. Король есть сюзеренъ тѣхъ вассаловъ, которые получили помѣстья на его территоріи. Эти вассалы обладаютъ публичными правами, политической властью, а нѣкоторые изъ нихъ, фактически, состоятъ лишь въ слабой зависимости отъ королевской власти. Французскій король конца IX вѣка, X и XI вѣковъ считается лишь "первымъ между равными". Въ дѣйствительности же нѣкоторые главари независимыхъ герцогствъ были могущественнѣе королей. Съ развитіемъ иммунитета и вассалитета сокращается число мѣстныхъ представителей власти и суживается подчиненная имъ территорія. Тотъ или другой малозависимый отъ короля земельный магнатъ добивается отъ короля званія графа, другіе же самоуправно присваиваютъ себѣ это званіе.

Такимъ образомъ, то , что было прежде должностью, представительствомъ центральной власти на мѣстахъ , становится титуломъ, который вмѣстѣ съ землей, передается по наслѣдству.

Конецъ IX и X вѣкъ во Франціи - это эпоха, такъ называемой, сеніоральной анархіи, эпоха наибольшаго торжества центробѣжныхъ силъ. Не только герцогства и графства были тогда независимы отъ короля, но и внутри ихъ, даже арьеръ - вассалы стремились расширить свою самостоятельность; это время наибольшей силы и даже мелкаго феодализма, время постоянныхъ, непрерывныхъ войнъ между феодалами, время, когда господствуетъ болѣе сила, чѣмъ право. При такомъ положеніи дѣлъ, когда каждый можетъ ожидать ежедневнаго нападенія на себя, всѣ стараются укрѣпиться.

Вы знаете, что еще въ V вѣкѣ въ Римской имперіи, вслѣдствіе возможности внезапныхъ нашествій германцевъ, усадьбы, помѣстья на-

чинаютъ укрѣпляться; но тогда эти явленія были единичными. А къ концу IX вѣка въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, позже въ Германіи сооруженіе укрѣпленныхъ мѣстъ и замковъ стало общимъ явленіемъ. Каждый, сколько-нибудь значительный, владѣлецъ помѣстья укрѣплялъ его и строилъ замокъ. Вблизи укрѣпленнаго мѣста ютилось зависимое населеніе. Происходилъ процессъ сгущенія населенія, процессъ образованія деревень. Населеніе живетъ теперь не такъ, какъ прежде, хуторами, живетъ оно деревнями, чтобы быть ближе къ замку, чтобы скорѣе можно было укрѣпиться и защищаться за его стѣнами. Такимъ образомъ, образуется какъ бы ассоціація слабыхъ и сильныхъ. Во время нападенія все окрестное населеніе скрывается за стѣнами замка, пользуется защитой помѣщика.

Но и владѣлецъ его болѣе и болѣе усиливается. Онъ является единственнымъ защитникомъ всего населенія, которое живетъ въ его помѣстьѣ, и все сельское населеніе привыкаетъ видѣть въ немъ единственнаго своего защитника. Это опять - таки способствуетъ еще большему усиленію власти владѣльца помѣстья.

Феодализація вела къ распаденію государства на множество мелкихъ мѣстныхъ группъ, жители которыхъ обособлялись; она вела къ сеніоральной анархіи. Хотя въ основаніи отношеній между сюзереномъ и вассаломъ лежало договорное начало, но болѣе господствовало право силы. Трудно сказать, до чего довело бы измельчаніе, если бы инстинктъ самосохраненія не указывалъ на необходимость сплотиться для взаимной защиты. Эта необходимость сплотиться для взаимной защиты имѣла результатомъ то, что въ Испаніи феодализмъ не развивался такъ всесторонне, такъ полно, какъ во Франціи. Многовѣковая борьба съ арабами препятствовала раздѣленію Испаніи на такое количество отдѣльныхъ политическихъ центровъ, какое мы видимъ во Франціи и Италіи.

Франція X вѣка снова подверглась потрясеніямъ отъ ударовъ внѣшнихъ враговъ: съ сѣвера - норманновъ, съ юга - сарациновъ, съ востока - венгровъ. Это заставило населеніе вернуться къ нѣкоторому сплоченію. Элементами сплоченія послужили тѣ же "союзы вѣрности" вассальныхъ отношеній, которыя стали теперь, въ виду опасности, лучше соблюдаться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обобщаться, централизоваться. Къ концу X вѣка во Франціи образуется нѣсколько главныхъ центровъ, около двухъ десятковъ, государи которыхъ приняли на себя

роль возстановителей общественной жизни. Опять таки мелкіе сеніоры, очень многочисленные, волей или неволей признавали сюзеренитетъ первыхъ. Далѣе, эти независимые государи / герцоги, графы, архіепископы / чувствовали необходимость союза между собой; признакомъ такого сознанія явилось - сохраненіе монархіи, съ передачей ея прерогативъ въ руки несравненно болѣе могущественныя, чѣмъ захирѣвшіе Каролинги - въ родъ Капетинговъ. Сохраняя свою самостоятельность, они признали короля лишь руководителемъ военнаго союза князей во время дѣйствій противъ внѣшнихъ враговъ.

25. Указавъ вамъ пути развитія феодальнаго строя, я могу теперь перейти къ характеристикѣ его, къ изложенію важнѣйшихъ сторонъ расцвѣтшаго феодализма.

Феодальный строй, я говорилъ вамъ, всего болѣе развился въ Италіи, Франціи, позднѣе въ Германіи. Хотя во всѣхъ этихъ трехъ странахъ феодальный строй развился вполнѣ, тѣмъ не менѣе и здѣсь онъ не представляетъ единообразія; въ феодальномъ строѣ названныхъ странъ имѣются различія. Поэтому при изложеніи основныхъ чертъ феодальнаго строя всего удобнѣе взять какую - нибудь одну страну, а затѣмъ указать нѣкоторыя отличія феодальнаго строя въ другихъ странахъ. Я выбираю Францію. Охарактеризую Францію, а затѣмъ сдѣлаю краткія указанія отличій въ процессѣ феодализма, въ другихъ важнѣйшихъ государствахъ Западн. Европы. При изложеніи этого предмета я буду пользоваться прекрасной работой проф. Гревса, гдѣ, въ сжатой формѣ, ярко обрисованъ феодальный строй.

Главныя характерныя черты развившагося феодальнаго строя: 1. крупное землевладѣніе, 2. дробленіе общественныхъ союзовъ, основанныхъ на договорахъ, 3. народныя массы находятся въ зависимомъ положеніи отъ землевладѣльцевъ, 4. высшій классъ землевладѣльцевъ въ то же время военный классъ; нравы военные, оружіе санкціонируетъ право, а нерѣдко и безправіе, 5. основаніемъ политическихъ правъ являются размѣры землевладѣнія, права эти составляютъ частную собственность и передаются по наслѣдству; 6. земледѣліе - главный промыселъ; замкнутое натуральное хозяйство; обмѣнъ ничтожный; 7. разсѣяніе и іерархія политической власти, основаніемъ которой служитъ договоръ между вассаломъ и сюзереномъ; 8. большая часть крупныхъ феодаловъ пользуется правомъ иммунитета; 9. большая часть земли есть феодъ, т.е. находится въ условномъ

владѣніи.

Обращеніе земли въ феодъ сопровождалось торжественными церемоніями. Дѣлавшійся вассаломъ пріѣзжалъ ко двору своего будущаго сюзерена и въ присутствіи " вѣрныхъ ", т.е. другихъ вассаловъ, выражалъ желаніе стать подъ его высокую руку. Отдающійся въ вассалы, съ обнаженною главою преклонялъ колѣна передъ сюзереномъ, протягивалъ къ нему просительно сложенныя руки и произносилъ установленную клятву вѣрности. Тотъ накрывалъ его руки своими, поднималъ его на ноги и цѣловалъ въ уста. Затѣмъ совершалась присяга на вѣрность въ церкви передъ евангеліемъ, часто надъ мощами. Пожалованіе феода символизировалось вручениемъ зеленой вѣтки или куска дерна, представлявшихъ землю.

Этотъ феодальный союзъ обыкновенно скрѣплялся грамотой.

Что касается права наслѣдованія, то феодъ наслѣдовалъ старшій. Въ концѣ XII вѣка устанавливаются раздѣлы феода между наслѣдниками. Единонаслѣдіе удерживалось лишь въ большихъ сеніоріяхъ. Въ общемъ выводѣ развитіе шло въ сторону все большаго суживанія верховныхъ правъ сеніора надъ феодами . Относительно отчуждаемости феодовъ слѣдуетъ сказать, что первоначально феоды были неотчуждаемы. Практика отчужденія феодовъ стала развиваться лишь въ XII вѣкѣ и то съ согласія сеніора, подъ условіемъ перенесенія службы на покупщика. Въ XIII вѣкѣ вассалъ могъ продавать феодъ кому хотѣлъ, но покупавшіе обязавались признать вассальный контрактъ.

ЛЕКЦІЯ. XXV.

СЛУЖБЫ И ОБЯЗАННОСТИ ВАССАЛА ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ СЕНІОРУ.

Разсмотримъ службы и обязанности вассала по отношенію къ сеніору.

Распадались онѣ на а личныя и в имущественныя.

Особенно важна была военная служба. Вассалъ обязанъ былъ полагать жизнь за сюзерена. По личному или письменному приглашенію сюзерена, вассалъ долженъ являться къ нему вооруженнымъ и на конѣ, чтобы участвовать въ предпринимавшемся походѣ. Размѣры военной

повинности распредѣлялись пропорціонально владѣнію: одни вассалы приходили съ отрядомъ, другіе-въ одиночку. Кромѣ сопровожденія сюзерена въ наступательныхъ экспедиціяхъ, вассалъ обязанъ былъ помогать ему при защитѣ его замка.

2. Далѣе, вассалъ обязанъ былъ служить при дворѣ сеніора. Вассалъ проводилъ часть времени /по условію/ въ резиденціи сеніора, не только чтобы составить его свиту и придавать блескъ празднествамъ, но чтобы думу думать съ нимъ вмѣстѣ объ управленіи сеніоріи и чтобы участвовать въ качествѣ засѣдателя въ сеніоральномъ судѣ. Зародышъ этого учрежденія слѣдуетъ искать въ Conventus германскихъ королей и, съ другой стороны, оно само стало зерномъ государственныхъ учрежденій будущей феодальной монархіи, а именно, сословно представительныхъ учрежденій.

Потребность обособленной жизни и равнодушіе къ общему дѣлу были, впрочемъ, такъ велики въ феодальной знати, что вассалы разсматривали такое участіе не какъ право, а какъ стѣснительную тягость и стремились ограничить эту повинность тремя посѣщеніями въ годъ, или вовсе избавиться отъ нея. Поэтому въ сеніоральныхъ совѣтахъ и судахъ мало - по - малу феодальный элементъ вытѣсняется наемно - чиновническимъ /ministeriales /; а это, съ теченіемъ времени, ослабляетъ силу и значеніе вассаловъ.

Кромѣ военной и административно - судебной повинности, вассалы несли въ пользу сеніора еще денежныя повинности. Это не были налоги: прямыхъ податей вассалъ не платилъ, - такая свобода отъ налоговъ составляла отличительную черту благороднаго сословія. Но онъ долженъ былъ сказывать въ трехъ спеціальныхъ случаяхъ сеніору денежную помощь: а/ участвовать въ выкупѣ его изъ плѣна, в/ участвовать въ расходахъ при посвященіи въ рицари его старшаго сына, с/ содѣйствовать заготовленію приданаго старшей дочери. Впослѣдствіи вошла еще въ обычай, д/ помощь сюзерену въ приготовленіяхъ въ крестовый походъ.

2. Наконецъ, къ имущественнымъ повинностямъ принадлежала обязанность " кормленія " сеніора, т.е. доставленіе ему крова и продовольствія во время пребыванія или проѣзда его по территоріи вассала. Повинность эта ложилась тяжелымъ бременемъ, и вассалы всячески старались или сложить ее съ себя / хотя бы выкупомъ /, или ограничить ее; что имъ мало - по - малу удавалось.

Такъ какъ феодальный договоръ былъ обоюдный, то обязательства его распространялись, въ принципѣ, и на отношенія сюзерена къ вассалу. Онъ долженъ былъ воздавать вассалу вѣрностью за вѣрность. Но обязательства сеніора были гораздо неуловимѣе повинностей вассала, сводясь къ охранѣ владѣнія феодала и защитѣ его личности отъ враговъ.

Чтобы договоръ вѣрности получилъ реальную силу, необходима была с а н к ц і я. Въ роли послѣдней являлось оружіе, обычное " ultima ratio " феодальнаго строя. Если вассалъ нарушалъ вѣрность, то объявлялся разбившимъ договоръ. Судъ равныхъ, т.е. судъ вассаловъ, могъ постановить отобраніе феода, временно или навсегда. Не подчинялся виновный суду, - тогда выступало на сцену оружіе. Въ теоріи той же цѣнѣ подвергался сюзеренъ при нарушеніи обязанностей покровителя: онъ лишался своихъ правъ на феодъ вассала, но это имѣло мѣсто лишь тогда, когда надъ сюзереномъ стояла какая - нибудь еще болѣе сильная власть.

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ФЕОДАЛЬНЫМИ ВЛАДѢЛЬЦАМИ

26. / ІЕРАРХИЗАЦІЯ /.

Раздаватели феодовъ были самые знатные. На феодахъ усѣлась и расчленилась аристократія. Земля и оружіе давали власть надъ людьми и составляли признаки благородства, аристократіи. Въ феодальное время знатенъ тотъ, кто владѣетъ феодами, т.е. населенными имѣніями. Всѣ владѣльцы феодовъ составляли рыцарское сословіе, / рицарь значитъ благородный воинъ /. Владѣлецъ феода могъ выдѣлять изъ своей территоріи новые феоды и отдавать ихъ на вассальныхъ отношеніяхъ. Эти послѣдніе, по отношенію къ главному сеніору, суть арріеръ- вассалы. Такова была іерархизація феодальнаго строя по направленію книзу.

Затѣмъ, осложненіе феодальныхъ отношеній осуществлялось еще въ видѣ объединенія сеніорій по направленію кверху. Вслѣдствіе военнаго принужденія или войны, или вслѣдствіе желанія владѣльца найти защиту подъ опекой болѣе сильнаго территоріальнаго сеніора,

самостоятельная сеніорія вступала въ составъ болѣе значительной группы. Когда аллодіальный владѣлецъ давалъ вассальную клятву избираемому имъ сюзерену, его аллодіальное помѣстье теряло характеръ свободнаго аллода, обращаясь въ феодъ, зависящій отъ новаго, высшаго сеніора.

Теоретически такое дробленіе и объединеніе / іерархизація / феодовъ могла происходить безпрепятственно, образуя неопредѣленное число ступеней земель и лицъ, связанныхъ феодальными узами. Фактически предѣлы ему ставились: наверху - достиженіемъ силы, достаточной для самостоятельнаго прочнаго существованія сеніоріи; внизу - такимъ минимумомъ земельнаго обезпеченія, который дѣлалъ возможнымъ несеніе вассальной службы.

Къ XI вѣку наверху феодальнаго зданія находилось во франціи нѣсколько первоклассныхъ княжествъ, вожди которыхъ первоначально разсматривали себя, какъ обладателей полнаго суверенитета. Эти княжества носили названіе герцогствъ, графствъ, виконтатовъ.

Ниже ихъ располагались крупныя сеніоріи второго разряда, являвшіяся также по большей части титулованными баронiями / баро - обладатель власти /. Онѣ были свѣтскія и духовныя. Духовныя назывались архіепископствами и епископствами. Въ XI вѣкѣ первыхъ 19, вторыхъ - 10. Связь этихъ сеніорій съ первыми не всегда оставалась продолжительной; онѣ переходили нерѣдко отъ одного центра къ другому и отрывались иногда отъ центровъ, дѣлаясь самостоятельными.

Еще ниже стояли менѣе значительныя сеніоріи, многочисленныя, носившія обыкновенно названіе шателеній. Они помѣщались либо на второй, либо на третьей ступени феодальной іерархіи. Вассальная зависимость ихъ была сильнѣе, хотя нѣкоторыя пріобрѣтали порою большое могущество.

Въ самомъ низу лѣстницы было много мелкихъ, простыхъ сеніоровъ / сеніоры низшей юстиціи /, второстепенныхъ держальцевъ съ небольшими феодами и минимальной дозой политической власти. Они болѣе похожи на нашего помѣщика при крѣпостномъ правѣ.

Конецъ IX и X-ый вѣкъ во франціи были эпохой торжества центробѣжныхъ силъ. Не только герцогства и графства были тогда независимы отъ короля, но и внутри ихъ, даже арьеръ - вассалы стреми-

лись расширить свою самостоятельность; это время наибольшей силы мелкаго феодализма.

Въ XII вѣкѣ совершается поворотъ къ централизаціи большихъ княжествъ, увеличенію ихъ территорій. Въ XIII вѣкѣ внутреннее объединеніе провинціальныхъ центровъ Франціи закончилось; наблюдается уже теченіе къ національному сплоченію ихъ около короля.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ФЕОДАЛЬНЫХЪ МІРОВЪ

/ ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО /.

Составляя земельную клѣточку феодальнаго общества, феодъ являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, рамкой политической организаціи. Онъ былъ въ той или другой мѣрѣ г о с у д а р с т в о м ъ ; владѣтель его обладалъ извѣстною совокупностью прерогативъ верховной власти. Въ содержаніе его вошли: 1/ условность владѣнія, 2/ вассальность, 3/ мѣсто въ іерархіи территорій, 4/ обладаніе долей суверенитета. Чѣмъ выше мы поднимаемся по лѣстницѣ феодальныхъ земель, тѣмъ больше ослабляются два первые признака / тѣмъ ближе земля подходитъ къ положенію полной собственности - - а л л о д і а л ь н о с т и , а господинъ къ безусловной личной независимости / и усиливается послѣдній признакъ /т.е. тѣмъ больше дѣлается его политическая самостоятельность - суверенный аллодъ /. Правило это на высшей ступени феодальной іерархіи находитъ - и то не всегда - слабое ограниченіе лишь въ существованіи Королевской власти, въ той мѣрѣ, въ какой ей былъ присущъ / въ каждую данную эпоху / авторитетъ надъ всей феодальной страной.

Такая разсѣянность политической власти - существенная черта феодализма. Лучше всего изучить устройство феодальнаго государства на примѣрѣ организаціи большихъ княжествъ, дѣлая соотвѣтственныя оговорки относительно уменьшенія политическихъ правъ главарей малыхъ сеніорій.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЕНІОРІЙ.

Вождь крупной сеніоріи являлся абсолютнымъ государемъ лишь для простонародной массы населенія своего домена / это болѣе или менѣе касается сеніорій всѣхъ категорій /. Знатные люди, обитавшіе въ предѣлахъ его территоріи, - не вполнѣ его подданные; они вассалы, подчиненные на основаніи добровольныхъ контрактовъ, не столько управляемые, сколько, особаго рода, органы управленія. Какъ носитель верховной власти, сеніоръ имѣлъ право законодательствовать. Постановленія / ордонансы /, относящіяся къ порядкамъ въ предѣлахъ его домена, онъ могъ издавать лично. Но общіе указы, обязательные для всей бароніи, могли составляться лишь при участіи его вассаловъ и обнародываться лишь съ ихъ согласія. Для этого при дворѣ сеніора устраивались, по мѣрѣ необходимости, съѣзды вассаловъ /curia plena/.

Собирались вассалы неохотно, плохо понимая общіе интересы. Сеніоры принуждены были ограничиваться неполными собраніями, на которыя созывались только главные вассалы, а больше всего получали значенія должностныя лица сеніора / такъ постепенно монархизировалось управленіе крупнаго феодальнаго княжества /.

Съ конца XII вѣка рядомъ съ свѣтскими и духовными владѣльцами феодовъ появляются представители освобождающихся городовъ / коллективныхъ вассаловъ /. Самые съѣзды организуются въ " Собранія трехъ сословій". Въ XIУ вѣкѣ королями, въ видахъ сплоченія, націонализаціи территоріи, созываются по тому же типу Генеральные штаты. [illegible]

УПРАВЛЕНІЕ СЕНІОРІЕЮ.

Кромѣ законодательства, съѣзды вассаловъ занимались и администраціей, вѣдая всякіе вопросы по внутреннему, финансовому и судебному управленію. Сфера управленія была очень ограничена, какъ по количеству предметовъ вѣдѣнія, такъ и потому, что значительная часть земель находилась во владѣніи вассаловъ, которые и завѣдывали своими феодами подъ высшимъ / чисто пассивнымъ / наблюденіемъ старшаго сеніора. Домены послѣдняго управлялись при-

казчиками / прево, бальифы, мэры /. Въ сеніоріяхъ нисшаго типа управленіе естественно упрощалось, сеніоры здѣсь сами, непосредственно, входили въ управленіе помѣстьемъ.

ФИНАНСЫ СЕНІОРІИ .

Право обложенія подданныхъ было одною изъ самыхъ существенныхъ прерогативъ феодальныхъ сеніоровъ. Денежныя обязательства вассаловъ нами были уже указаны. Большая часть сборовъ взыскивалась съ простонароднаго населенія. Доходы сеніора составлялись: а/ изъ цѣнностей, доставлявшихся его хозяйствомъ на непосредственныхъ доменахъ, б/ разнообразныхъ судебныхъ пошлинъ и штрафовъ, в/ разнообразныхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Къ перечисленнымъ источникамъ надо прибавить еще чрезвычайныя финансовыя права, какъ чеканка монеты, которая, впрочемъ, принадлежала только главнымъ сеніорамъ.

СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО .

Степени судебнаго суверенитета, находившагося въ рукахъ представителей высшихъ, среднихъ и нисшихъ степеней феодальной іерархіи, обозначались терминами haute, moyenne, basse justice.

Первая представлялась, въ общемъ правилѣ, лишь герцогомъ и графомъ, рѣдко спускаясь ниже. Юстиція распадалась на сеніоральную и феодальную. Въ силу первой баронъ преслѣдовалъ извѣстныя преступленія всѣхъ жителей своей сеніоріи. Вторая вытекала изъ земельныхъ отношеній: сеніоръ разбиралъ споры, происходившіе среди лицъ, которыя получали отъ него феоды или сидѣли въ качествѣ простыхъ держателей надѣловъ на его доменѣ. Аттрибуты первой юстиціи распространялись на нисшихъ сеніоровъ лишь въ средѣ болѣе мелкихъ дѣлъ. Во всей полнотѣ / съ правомъ произнесенія смертныхъ приговоровъ / право воплощалось лишь въ особѣ высшаго барона.

Составъ феодальныхъ трибуналовъ былъ различенъ, смотря по тому, кто судился. Если это былъ вассалъ, то рядомъ съ сеніоромъ засѣдали совассалы / пэры / обвиняемаго. Простыхъ лю-

дей сеніоръ могъ судить самолично, хотя по обычаю, и тутъ, обыкновенно, приглашались засѣдатели изъ односельчанъ.

ФЕОДАЛЬНЫЯ ВОЙНЫ.

При господствѣ феодальнаго строя, борьба сильнѣе союза, сила - важнѣе права. Въ такую эпоху война является единственною формою охраны договоровъ и правъ. Во время господства феодальнаго строя " Частныя войны " между сеніорами стали обычнымъ явленіемъ. Въ общемъ, всякій сеніоръ обладалъ " правомъ войны " и могъ вести войну со всякимъ другимъ, кромѣ своего ближайшаго сеніора. Въ возникшихъ спорахъ ему принадлежалъ выборъ между судомъ и войною. По приказанію сеніора, за нимъ должны были итти его родичи - по чести, вассалы - по договору, зависимое сельское и городское населеніе - по приказанію.

Къ X вѣку укрѣпленные замки покрыли всю Францію. Оживляется обычай кровной мести. " Фамильная честь блеститъ, какъ алмазъ, который нечестно пятнать " - таковъ жизненный девизъ тогдашней нравственности. Поэзія того времени даетъ богатые образцы страшныхъ семейныхъ " вендеттъ ", которыя велись цѣлыми родами противъ фамиліи оскорбителей.

Борцами противъ частныхъ войнъ явились, первоначально, церковь / съ XI вѣкѣ /, а впослѣдствіи и свѣтская власть королей. Церковь дѣйствовала учрежденіями "Божьяго мира" и "перемирія".

Первая стремилась оградить отъ права войны рядъ лицъ и предметовъ, которые особенно легко оказывались жертвами насилія. Объявлены были неприкосновенными / подъ покровомъ Божьяго мира / клирики, земледѣльцы, купцы, женщины, имущество духовенства и монаховъ, земледѣльческій скотъ, мельницы. По второму, по Божьему перемирію, запрещались частныя войны въ дни большихъ праздниковъ и каждую недѣлю время отъ вечера среды / или по крайней мѣрѣ субботы / до утра понедѣльника. Во Франціи оба эти учрежденія были приняты бароніальнымъ миромъ на Клермонтскомъ соборѣ 1095 года. Они часто нарушались; но при

воздѣйствіи церкви мало-по-малу привились.

Свѣтская власть дѣйствовала двумя способами: добиваясь у сеньеров-вольнаго или невольнаго согласія обращаться въ случаѣ споровъ не къ войнѣ, а къ королевскому суду и. т. д. 40-дневнаго промежутка до начала военныхъ дѣйствій осталъ совершившагося разрыва, чтобы можно было воспользоваться этимъ срокомъ для примирительныхъ попытокъ. Однако, войны слишкомъ вошли въ нравы феодальнаго строя, чтобы можно было легкостью ихъ искоренить.

Намъ остается еще разсмотрѣть положеніе низшаго класса въ феодальную эпоху и затѣмъ закончить картину феодальнаго строя образованіемъ феодальной монархіи. Усилится королевская власть, а феодальный строй, не только соціальный, — но и политическій — все еще будетъ цѣлъ; происшедшее измѣненіе выразится въ образованіи такъ называемой, феодальной монархіи.

27. Лекція XXVI.

Намъ остается еще разсмотрѣть положеніе низшихъ классовъ въ феодальную эпоху и закончить картину феодальнаго строя образованіемъ феодальной монархіи.

Низшіе классы въ феодальную эпоху.

По мѣстамъ осѣдлости масса населенія распадалась на крестьянъ и горожанъ.

Крестьянство.

Уже въ началѣ существованія варварскихъ королевствъ число рабовъ было незначительно, Соціальный status большинства сельскаго населенія въ феодальную эпоху обобщился подъ наименованіемъ сервовъ, обобщился въ томъ смыслѣ, что положеніе бывшихъ ра-

бовъ, колоновъ, вольноотпущенниковъ стало одинаковымъ и всѣ они получили одно названіе, не назывались вольноотпущенниками, колонами, а всѣ назывались сервами.

На нашемъ языкѣ соціальное состояніе сервовъ лучше всего можетъ быть обозначено словомъ "крѣпостное состояніе".

Въ X, XI и XII вѣкахъ въ феодальномъ обществѣ видны, главнымъ образомъ, два класса: благородные, - владѣльцы земли - и сервы, обрабатывающіе помѣстья земельной аристократіи. Сервы могли заключать различныя имущественныя сдѣлки (куплю, продажу), но вчинять искъ, быть свидѣтелемъ, участвовать въ судопроизводствѣ имъ было нельзя; сеніоръ только самъ могъ привлекать ихъ, какъ засѣдателей, въ свой трибуналъ - и такое участіе ихъ медленно обращалось въ постоянный фактъ. Существеннымъ признакомъ серважа является широкая зависимость этого класса отъ финансовой власти сеніоровъ. Крестьяне подлежали цѣлой системѣ сборовъ въ пользу помѣщика. Одни сборы взыскивались съ лица, другіе - съ имущества, третьи - занимали промежуточное положеніе. Къ числу послѣднихъ принадлежала барщина. Барщина была всякаго рода - сельская (на полѣ господина), повозная, строительная, личныя услуги и т.д.

Далѣе, въ рукахъ сеніора находились различные источники косвенныхъ налоговъ: пошлины на устройство промысловъ, на провозъ товаровъ по дорогамъ, мостамъ и рѣкамъ, на торговлю въ лавкахъ и на рынкѣ и баналитеты.

Къ числу послѣднихъ принадлежало право требовать, чтобы крестьяне отдавали свое зерно на барскую мельницу, муку въ его пекарню, виноградъ - въ его прессъ; сюда же относится исключительное право сеніора на торговлю солью и право распоряженія всѣми лѣсами, водами и пастбищами.

Положеніе городовъ въ феодальную эпоху (городской серважъ.)

Римская имперія была чрезвычайно богата цвѣтущими городами, покрывавшими всѣ ея провинціи. Они были центрами экономической дѣятельности и мѣстнаго самоуправленія.

Благосостояніе ихъ и самоуправленіе было подорвано уже въ послѣдніе вѣка имперіи. Условія существованія въ эпоху варварскихъ королевствъ не могли дать имъ оправиться. Города потеряли....

Лекція XXVI.

Намъ остается разсмотрѣть еще положеніе низшихъ классовъ въ феодальную эпоху и закончить картину феодальнаго строя образованіемъ феодальной монархіи.

Низшіе классы въ феодальную эпоху.

По мѣстамъ осѣдлости масса населенія распадалась на крестьянъ и горожанъ.

Крестьянство.

Уже въ началѣ существованія варварскихъ королевствъ число рабовъ было незначительно. Соціальный status большинства сельскаго населенія въ феодальную эпоху обобщился подъ наименованіемъ сервовъ, обобщился въ томъ смыслѣ, что положеніе бывшихъ рабовъ, колоновъ и вольноотпущенниковъ стало одинаковымъ и всѣ они получили одно названіе, не назывались вольноотпущенниками, колонами, а всѣ назывались сервами.

На нашемъ языкѣ соціальное состояніе сервовъ лучше всего можетъ быть обозначено словомъ "крѣпостное состояніе".

Въ X, XI и XII вѣкахъ въ феодальномъ обществѣ видны, главнымъ образомъ два класса - благородные, владѣльцы земли, и сервы, обрабатывающіе помѣстья земельной аристократіи. Серви могли заключать различныя имущественныя сдѣлки (куплю, продажу), но вчинять искъ, быть свидѣтелемъ, участвовать въ судопроизводствѣ имъ было нельзя; сеніоръ только самъ могъ привлекать ихъ, какъ засѣдателей, въ свой трибуналъ - и такое участіе ихъ немедленно обращалось въ постоянный фактъ. Существеннымъ признакомъ серважа является широкая зависимость этого класса отъ финансовой власти сеніоровъ. Крестьяне подлежали цѣлой системѣ сборовъ въ пользу помѣщика. Одни сборы взыскивались съ лица, другіе съ имущества, третьи занимали промежуточное положеніе. Къ числу послѣднихъ принадлежала барщина. Барщина была всякаго рода - сель-

---

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА." Проф. И. И. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская, д.№ 3.
Корректоръ: Л. Романовъ Листъ 12.

ская (на полѣ господина), повозная, строительная, личныя услуги и т.д.

Далѣе, въ рукахъ сеніора находились различные источники косвенныхъ налоговъ: пошлины на устройство промысловъ, на провозъ товаровъ по дорогамъ, мостамъ и рѣкамъ, на торговлю въ лавкахъ и на рынкѣ и баналитетъ.

Къ числу послѣднихъ принадлежало право требовать, чтобы крестьяне отдавали свое зерно на барскую мельницу, муку въ его пекарню, виноградъ въ его прессъ; сюда же относится исключительное право сеніора на торговлю солью и право распоряжаться всѣми лѣсами, водами, пастбищами.

Положеніе городовъ въ феодальную эпоху (городской серважъ.)

Римская имперія была чрезвычайно богата цвѣтущими городами, покрывшими всѣ ея провинціи. Они были центрами экономической дѣятельности и мѣстнаго самоуправленія.

Благосостояніе ихъ и самоуправленіе было подорвано уже въ послѣдніе вѣка имперіи. Условія существованія въ эпоху варварскихъ королевствъ не могли дать имъ оправиться. Города потеряли мѣстную самостоятельность, подчинившись графскому областному управленію.

Ослабленіе обмѣна и паденіе внѣшней торговли привели къ крушенію промышленнаго класса. Города опустѣли, обезлюдѣли. Поле захватывало пространство, раньше занятое городскими улицами; городскіе ремесленники переходили къ хлѣбопашеству, городъ вновь сталъ походить болѣе на большое село.

Съ утвержденіемъ сеніоральнаго господства города вошли въ феодальный строй. Жители ихъ подверглись пониженію гражданской свободы и были втянуты въ рамки серважа. Даже самые крупные города (напр. Реймсъ, Туръ, Бордо, Тулуза, Нимъ) въ X вѣкѣ подпали подъ власть какого-нибудь сеніора или раздробились между нѣсколькими. Они сдѣлались предметомъ доменіальной собственности, могли быть даримы, продаваемы, дѣлимы по наслѣдству, отдаваемы въ приданое.

Въ городѣ сидѣлъ сеніоръ (баронъ, еще чаще епископъ) или его представитель. Иногда нѣсколько центровъ (епископскій

дворецъ, бароніальный замокъ или замки нѣсколькихъ сеніоровъ) раскалывали городъ на части, подчиняя его различнымъ властямъ.

Ремесленная и торговая масса городскихъ обитателей подпала тѣмъ же порядкамъ, въ какихъ находилось крестьянство; горожане также стали зависимыми людьми, обязанными платить тѣ же виды налоговъ и повинностей и прикрѣпленными къ сеніоріи.

Извѣстныя освободительныя привилегіи рано получило наиболѣе состоятельное купечество, но и оно было отягощено многочисленными поборами въ пользу господъ.

Но эмансипаціонное движеніе противъ феодальнаго рабства началось именно въ городахъ. Въ города привлекались богомольцы на поклоненіе святынямъ и снабженіе ихъ необходимыми продуктами поддерживало скромные промыслы. Кромѣ того, городъ обладалъ хотя бы маленькимъ мѣстнымъ рынкомъ, вызывавшимъ нѣкоторую производительную энергію въ ремесленно - торговыхъ группахъ. Самая организація городскихъ обществъ была лучше приспособлена къ отстаиванію интересовъ общими силами. Горожане группировались въ религіозныя братства взаимопомощи, ремесленныя корпораціи и торговыя гильдіи; это укрѣпляло въ нихъ сознаніе солидарности и иниціативу работы для увеличенія богатства и борьбы за право.

Въ X и XI вѣкахъ названныя группы дѣйствовали подъ санкціей сеніоровъ; но растущіе торгово-промышленные мірки уже являлись силою. Въ нихъ живы были воспоминанія старой муниципальной организаціи. Они стремились къ "коммунальному самоуправленію", исподволь, незамѣтно выбивали изъ формъ зависимаго серважа. Они начинали участвовать въ общинной жизни, переговаривались съ сеніорами объ облегченіи тягостей, сами устраивали защиту отъ враговъ.

Болѣе широкое эмансипаціонное движеніе наступило въ эпоху крестовыхъ походовъ. Въ это время одни города выкупали у сеніоровъ гражданскую свободу, другіе, посредствомъ оружія, путемъ побѣдоносныхъ городскихъ революцій, создавали коммунальныя республики среднихъ вѣковъ.

Феодализація монархіи.

Господствовавшіе надъ жизнью страны областные державцы въ

видахъ охраны собственной внѣшней безопасности и внутренняго мира отъ постоянныхъ междоусобій, чувствовали необходимость нѣкоторого взаимнаго союза.

Изъ инстинкта самосохраненія передъ анархіей они удержали учрежденіе, которое должно было защищать миръ, т.е. королевскую власть. Сами они (герцоги, графы, епископы, аббаты - члены санлянскаго сейма 987 г.) смотрѣли на короля лишь какъ на представителя федерацій князей, на себя - какъ на независимыхъ государей, не признавали своихъ земель феодами короны и не соглашались быть вассалами королей.

Послѣдніе, поддерживая старую монархическую традицію, объявляли себя, наоборотъ, наслѣдниками императора Карла Великаго и неограниченной его власти.

Новыя условія, которыя создавались въ борьбѣ между интересами, стоявшими на сторонѣ двухъ указанныхъ притязаній, понемногу вырабатывали новую форму монархическаго объединенія. Борьба совершалась въ рамкахъ феодальныхъ отношеній и потому слагавшееся монархическое устройство должно было окраситься въ феодальные цвѣта.

Начиная съ конца XI вѣка, работа возстановленія государственности происходила у королей на почвѣ территоріальнаго собиранія совершенно такъ же, какъ у главарей большей части крупныхъ сеніорій. Дѣло шло для нихъ объ увеличеніи собственныхъ королевскихъ земель, о сплоченіи управленія ими въ рукахъ непосредственныхъ органовъ короля. Различныя обстоятельства благопріятствовали французскимъ королямъ въ собираніи территоріи и соперничествѣ съ другими князьями. На ихъ сторону становились различные элементы общества - духовенство, начинавшіе подниматься низшіе классы, особенно городскія общины, отчасти и мелкіе феодалы въ различныхъ областяхъ. Филиппъ II Августъ (1180 - 1223) смѣло и твердо подвинулъ впередъ объединеніе Франціи. Много земель составляли его непосредственную собственность, которою онъ управлялъ на началахъ государственной (а не феодальной) администраціи. Короли XIII вѣка реально сдѣлались "всеобщими сеніорами", всѣ земли страны признаны состоящими подъ ихъ верховною собственностью; всѣ самые крупные феодальные державцы приносятъ королю

вассальную клятву; король становится высшимъ сюзереномъ; іерархизація феодализма завершается, система становится "одноглавою".

Такое положеніе создано было королями при помощи вооруженной борьбы; но рядомъ съ войною развивалось и право. Власть короля понималась въ образѣ общей охраны вѣрности заключеннымъ договоромъ. Уже при Людовикѣ Св. чувствуется приближеніе будущей сословной монархіи.

Этимъ я закончу характеристику феодальнаго строя, а въ слѣдующихъ лекціяхъ я изложу вамъ вкратцѣ отличительныя черты феодальнаго процесса въ Италіи, Англіи и Германіи.

Лекція XXVII.

29. Феодализмъ въ Италіи.

По существу дѣла феодализмъ въ Италіи развивался тѣмъ же путемъ, какъ во Франціи. Но здѣсь, раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, наступила эпоха антифеодальной реакціи. Носителями новыхъ творческихъ началъ были города. Города въ Италіи никогда не падали такъ низко, какъ въ другихъ частяхъ Европы. Имъ удалось сохранить за своими стѣнами и подъ феодальнымъ режимомъ извѣстный уровень благосостоянія, вольностей и корпоративнаго духа. Римская муниципальная традиція никогда въ нихъ не умирала. Не прекращавшіяся торговыя сношенія съ Византіей, обмѣнъ произведеній и идей съ мусульманскимъ Востокомъ и сарацинской Испаніей – все это поддерживало экономическое сотрудничество, культурныя созиданія, вселяло энергію въ жителей итальянскихъ городовъ, сгруппированныхъ въ промышленные цехи (arti) и торговыя коллегіи.

Уже въ X вѣкѣ замѣтенъ въ Италіи подъемъ богатствъ, дѣятельности и значенія городскихъ общинъ. Во время крестовыхъ походовъ онѣ занимаютъ уже первенствующее мѣсто въ Европѣ, которая не можетъ обходиться безъ ихъ товаровъ. Число свободныхъ городовъ растетъ съ большой быстротой. Города Италіи насаждаютъ, вмѣстѣ съ развивающеюся торговлею съ Востокомъ и Европою, новую блестящую цивилизацію. Одновременно съ обогащеніемъ развивается здѣсь и умственное движеніе. Развиваются корпораціи ученыхъ, учителей, художниковъ.

Капиталы и знанія прилагаются къ полному освобожденію отъ феодальной зависимости, къ разрушенію феодальнаго строя. Города, создавъ свои конституціи, сомкнулись противъ рицарства и побѣдили его вездѣ уже въ XII вѣкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они освободили и сельское населеніе отъ крѣпостного права. Многіе города одѣлались столицами нѣсколькихъ самостоятельныхъ государствъ.

И это раздробленіе Италіи сохранялось вплоть до половины XIX ст. Республиканскій строй не долго удержался въ большей части городовъ Италіи. Вслѣдствіе ожесточенной борьбы неимущихъ классовъ съ имущими, денежной аристократіи съ демократіей, дальнѣйшее руководство политической жизнью въ городахъ - государствахъ попало въ руки деспотовъ, и они не съумѣли обезпечить страну отъ ига иноземцевъ.

Феодализмъ въ Англіи.

Норманское завоеваніе внесло въ Англію многое изъ континентальнаго феодализма и, въ то же время, имѣло результатомъ рѣшительное усиленіе здѣсь центральной власти.

Путемъ конфискаціи, черезъ руки новаго короля, Вильгельма Завоевателя, прошла едва ли не вся территорія завоеваннаго имъ королевства. Изъ этого земельнаго фонда громадное количество земли было оставлено за королемъ, а также передано имъ его сподвижникамъ, свѣтскимъ и духовнымъ; остальныя земли были возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ, послѣ того, какъ они признали Вильгельма своимъ государемъ. Такимъ образомъ, всѣ землевладѣльцы, отъ самыхъ крупныхъ, до самыхъ мелкихъ, превратились въ "держателей" короля, державшихъ свою землю или непосредственно, или, въ послѣднемъ счетѣ, отъ короля, верховнаго собственника всей завоеванной имъ земельной площади.

Болѣе опредѣленную феодальную конструкцію получили и отношенія сеніоровъ, называвшихся въ Англіи глафордами, къ крестьянамъ подластнымъ имъ сельскихъ общинъ. Только обезпечивъ глафордамъ продукты труда и самый трудъ сельскихъ общинъ, центральная власть могла требовать отъ нихъ военной повинности и другихъ "службъ" натурою и отчасти деньгами; другого способа организаціи правительственныхъ средствъ, при господствовавшихъ тогда натурально хозяй-

ственныхъ условіяхъ, не могло и быть. Для той власти, которою располагалъ Вильгельмъ Завоеватель и его преемники, соціальный феодализмъ былъ не опасенъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ ей необходимъ, какъ служебная сила, какъ средство выполненія ею общегосударственныхъ задачъ. Землевладѣльцы обязаны были, прежде всего, нести воинскую повинность, на которую имѣлъ право одинъ король, хотя бы между нимъ и владѣльцемъ даннаго помѣстья стоялъ рядъ посредствующихъ феодальныхъ звеньевъ. Въ результатѣ, королевская власть Норманской династіи располагала такими ресурсами, какихъ не имѣлъ тогда ни одинъ король въ Европѣ. Укрѣпленіе государственнаго центра нанесло непоправимый ударъ политической сторонѣ феодальнаго процесса. Процессъ политическаго разложенія общества былъ пріостановленъ. Феодальная связь одного члена общества съ другимъ не устраняла въ Англіи связи съ государствомъ, подчиненія общегосударственной власти.

Земельная знать не разъ, но безуспѣшно, дѣлала попытки на присвоеніе себѣ феодальныхъ политическихъ правъ. Осуществить въ извѣстной степени эти стремленія феодаламъ удалось въ эпоху междоусобной войны между Стефаномъ и Матильдой. Но правительство Генриха II Плантагенета снова вернуло политическое развитіе Англіи въ тѣ рамки, въ какія оно было поставлено съ момента Норманскаго завоеванія. Король выступилъ съ широкими реформаторскими планами и, опираясь на народную массу, провелъ ихъ въ жизнь. Онъ объявилъ рѣшительную войну всему тому, что заявляло притязанія на самостоятельную политическую власть, независимую отъ королей. Развитіе центральной власти въ [a] судебномъ и [b] фискальномъ отношеніи, [2] возстановленіе общенароднаго ополченія, [3] оживленіе мѣстной самодѣятельности самоуправляющихся областныхъ организацій, [4] сближеніе центра и провинціи на поприщѣ общегосударственныхъ задачъ - вотъ основные пункты политической программы правительства Генриха II. Всѣми этими мѣрами англійскій политическій феодализмъ былъ окончательно обезвреженъ, продолжалъ оставаться лишь соціальный феодализмъ въ смыслѣ наличности самодовлѣющаго въ хозяйственномъ отношеніи помѣстья (носившаго въ Англіи названіе **мэнора**) и жившаго въ немъ, зависимаго отъ главфорда, населенія. Но и здѣсь очень сильно были урѣзаны юрисдикціонныя права главфордовъ въ пользу юрисдикціи королевскаго суда.

Когда феодалы, при Іоаннѣ Безземельномъ, начали снова борьбу съ королевской властью, приведшую къ Великой Хартіи Вольностей, (1215г.) то имъ пришлось уже опираться на средніе классы, пришлось взять подъ свою защиту и интересы другихъ общественныхъ группъ, что и сообщило Великой Хартіи Вольностей характеръ мирной политической программы. То же самое слѣдуетъ сказать и о политической борьбѣ въ царствованіе Генриха III, закончившейся возникновеніемъ англійскаго парламента. (1265г.) Парламентъ постепенно объединилъ въ своей низшей Палатѣ всѣ общественные элементы и интересы, противоположные и враждебные чисто феодальнымъ поползновеніямъ крупныхъ лордовъ (слово, происшедшее отъ глафорда). Политическое положеніе послѣднихъ вскорѣ опредѣлилось, какъ положеніе наслѣдственныхъ совѣтниковъ короны, сановниковъ крѣпко сплоченнаго государства. При такихъ условіяхъ о политическомъ феодализмѣ въ Англіи конца XIII и слѣдующихъ вѣковъ не можетъ быть и рѣчи. Къ концу XV вѣка исчезаетъ въ Англіи и соціальный феодализмъ. Исторія разложенія соціальнаго феодализма есть, главнымъ образомъ, исторія разложенія тѣх хозяйственныхъ формъ, которыя его обусловливали; это процессъ не политическій, а хозяйственный и соціальный.

Феодализмъ въ Германіи.

Изъ трехъ частей, на которыя распалась монархія Карла Великаго, государственное единство дольше всего поддерживалось въ Германіи, гдѣ процессъ феодализаціи шелъ медленнѣе и завершился позднѣе, нежели въ Италіи, Франціи и Англіи. Въ то время, когда въ этихъ странахъ феодализмъ достигъ уже значительнаго развитія, (X вѣкъ), въ Германіи существовала сильная королевская власть Саксонской династіи. Тѣмъ не менѣе уже королямъ изъ этого дома, равно какъ и представителямъ двухъ слѣдующихъ династій – Франконской и Швабской – приходилось бороться съ сепаратистскими стремленіями аристократическихъ элементовъ общества. Когда въ серединѣ XIII вѣка пала династія Гогенштауфеновъ, въ эпоху, такъ наз. великаго междуцарствія, феодализмъ сталъ проявляться болѣе и болѣе, между тѣмъ какъ во Франціи, въ этомъ самомъ столѣтіи, королевская власть, бывшая въ предыдущій періодъ весьма слабой, сдѣлала, наоборотъ, весьма значительные успѣхи на пути полити –

ческаго объединенія страны.

Въ исторію новаго времени Германія вошла раздробленною на множество княжествъ, а въ XVI и XVII вѣкахъ реформаціонное движеніе и тридцатилѣтняя война довершили политическое раздробленіе Германіи. Процессу радробленія Германіи, во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, способствовали также слѣдующіе два факта. Во-первыхъ, съ прекращеніемъ династіи Каролинговъ въ Германіи восторжествовалъ принципъ избирательности королевской власти, переходившей отъ одного владѣтельнаго дома къ другому, вслѣдствіе чего она не могла упрочиться за одною какою-либо династіей. Во-вторыхъ, въ качествѣ свѣтскихъ главъ западнаго христіанства, римско - германскіе императоры пришли въ столкновеніе съ духовными его главами, т.е. папами, и начавшаяся въ XI вѣкѣ борьба папства съ Имперіей крайне ослабляла королевскую власть въ Германіи.

Вестфальскій миръ 1648 года призналъ Германію за аггломератъ 300 самостоятельныхъ княжествъ, съ полусотнею вольныхъ городовъ.

Позднему развитію политическаго феодализма въ Германіи соотвѣтствовало и позднее развитіе соціальнаго феодализма. Въ среднія вѣка значительная часть крестьянскаго населенія здѣсь сохраняла свободу и владѣла землею на правѣ собственности - "аллодіальномъ правѣ". Несвободное населеніе распадалось на прикрѣпленныхъ къ землѣ (glebae adscripti, Grundhörige) и на лично несвободныхъ (servi, Eigenleute). Въ общемъ, вплоть до XVI вѣка, число крѣпостныхъ и лично несвободныхъ было очень незначительно. Но затѣмъ, особенно съ XV вѣка, началось усиленное закрѣпощеніе крестьянъ, тогда какъ во Франціи совершался въ это время уже обратный процессъ. Это вызвало частыя крестьянскія возстанія, приведшія въ началѣ XVI вѣка къ великой крестьянской войнѣ, 1525 послѣ которой закрѣпощеніе крестьянъ пошло еще быстрѣе.

Изъ всѣхъ государствъ Запада дольше всего сохранялись феодальныя учрежденія въ Германіи. Еще въ концѣ XVIII вѣка, Германія, въ политическомъ отношеніи представляла изъ себя феодальную федерацію, съ императоромъ во главѣ, отъ котораго лишь номинально за-

висѣли многочисленные духовные и свѣтскіе князья, связанные съ нимъ феодальной присягою въ вѣрности. Правда, каждый князь былъ или старался сдѣлаться абсолютнымъ монархомъ въ своей землѣ, но нѣкоторыя княжества были до такой степени незначительны, что скорѣе напоминали крупныя помѣстья, нежели государства. Этотъ политическій феодализмъ палъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ подъ вліяніемъ французской революціи и, затѣмъ, при содѣйствіи Наполеона. На Вѣнскомъ Конгрессѣ не были уже возстановленя ни духовныя княжества, ни слишкомъ мелкія свѣтскія, ни суверенныя права имперскаго рицарства, ни императорская власть феодальнаго характера. Но соціальный феодализмъ пережилъ революціонную и наполеоновскую эпохи и палъ только подъ ударами Мартовскихъ событій 1848 года.

Изложивъ вамъ характерныя черты феодализма и отличительныя черты въ характерѣ развитія феодализма въ различныхъ государствахъ, я закончу тему о феодализмѣ общимъ очеркомъ паденія феодализма.

30. Общій очеркъ паденія феодализма. (Глава VI)

Исторія разложенія феодализма охватываетъ собою вторую половину среднихъ вѣковъ и все новое время до средины XIX вѣка, когда, подъ вліяніемъ революціи 1848 года, окончательно пало въ Европѣ крѣпостное состояніе крестьянъ. Въ общемъ, изъ двухъ сторонъ феодализма – политической и соціальной – большую живучесть проявила вторая. Послѣ того, какъ новое государство сокрушило политическую мощь феодальныхъ сеніоровъ, соціальное устройство долго продолжало оставаться феодальнымъ, и даже въ эпоху полнаго развитія абсолютной монархіи (XVI – XVIII вѣка) соціальный феодализмъ продолжалъ сохранять свою силу во Франціи, Германіи, Австріи. Процессъ паденія политическаго феодализма заключался 1/ въ постепенномъ объединеніи страны подъ властью одного государя, 2/ въ отдѣленіи суверенитета отъ землевладѣнія и 3/ въ замѣнѣ вассальной связи отношеніями подданства. Благодаря этому процессу, король переставалъ быть „первымъ между равными", превращаясь въ носителя верховной власти въ странѣ, а сеніоры изъ помѣщиковъ – государей обращались въ помѣщиковъ и, вмѣстѣ со всѣми

остальными жителями страны, становились подданными государя, хотя и привилегированными. Эта привилегированность высшаго сословія, (дворянства), ведшаго свое происхожденіе отъ феодальныхъ сеніоровъ, была однимъ изъ остатковъ того соціальнаго могущества, которое принадлежало этому элементу средне-вѣковаго общества. Утративъ суверенныя права въ своихъ земляхъ, потерявъ даже значеніе самостоятельной политической силы, дворянство удержало за собой цѣлый рядъ правъ по отношенію къ крестьянской массѣ и къ государству. Землевладѣніе во Франціи, Германіи и Австріи очень долго сохраняло слѣды феодальнаго характера: земли дѣлились на дворянскія и крестьянскія; крестьянскіе участки были обложены въ пользу сеніоровъ разными оброками и повинностями. Долго сохранялась и юридическая зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, такъ какъ послѣднимъ принадлежала вотчинная полиція и юстиція; во Франціи вплоть до великой революціи мѣстами сохранялось крѣпостное право, а въ Германіи и Австріи оно рушилось лишь въ XIX столѣтіи.

Постепенное разложеніе феодализма было результатомъ вѣковой борьбы, которую представителямъ этого строя приходилось вести съ другими общественными классами и съ государственной властью. Наиболѣе тяжелымъ гнетомъ лежалъ феодализмъ на крестьянской массѣ, которая время отъ времени, то здѣсь, то тамъ, протестовала противъ него возстаніями, принимавшими иногда грандіозные размѣры. Особенно извѣстны, такъ называемая, Жакерія во Франціи въ серединѣ XIV вѣка, 1358 возстаніе англійскихъ крестьянъ въ концѣ того-же столѣтія и 1381 великая крестьянская война въ Германіи, 1524-25 въ началѣ реформаціонной эпохи. Обыкновенно, однако, крестьянскія возстанія подавлялись, послѣ чего случалось, что положеніе сельской массы становилось еще тяжелѣе. Послѣдними успѣшными крестьянскими движеніями были "Жакерія" во Франціи въ началѣ Великой Революціи и участіе крестьянъ въ нѣмецкой мартовской революціи 1848 года. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ крестьянамъ удалось добиться отмѣны соціальнаго феодализма; но этимъ они были обязаны тому, что одновременно противъ обветшалыхъ порядковъ совершалось движеніе и въ городскомъ населеніи, въ среднихъ классахъ.

Болѣе успѣшно боролось противъ феодализма населеніе городовъ. Въ эпоху наиболѣе сильнаго развитія феодализма, города попали

подъ власть свѣтскихъ и духовныхъ сеніоровъ, отъ которой они стали освобождаться во время крестовыхъ походовъ, часто съ оружіемъ въ рукахъ исторгая у своихъ господъ разныя льготы и вольности и даже полную независимость. Съ освобожденіемъ городовъ, превращавшихся, иногда, на континентѣ въ самостоятельныя общины съ республиканскимъ строемъ, рядомъ съ прежними феодальными сеніорами явились новыя, такъ сказать, коллективныя сеніоріи городовъ, оказавшіе громадное разлагающее вліяніе на феодализмъ.

Въ основѣ экономическаго развитія городовъ лежали торговля и промышленность; рядомъ съ землевладѣніемъ, какъ основою властнаго положенія въ обществѣ, заняло мѣсто обладаніе движимымъ имуществомъ. Феодальное хозяйство было натуральнымъ; въ городахъ стало развиваться денежное хозяйство, которое мало по малу стало проникать и въ села и подтачивать тамъ самыя основы феодальнаго быта. Городъ, дѣлаясь экономическимъ центромъ цѣлаго округа, постепенно разрушалъ хозяйственную обособленность феодальныхъ сеніорій и тѣмъ самымъ подрывалъ одинъ изъ центровъ феодализма. Словомъ, все то новое въ политической и экономической жизни, что по существу противорѣчило всему феодальному строю и быту, шло изъ городовъ. Здѣсь же сформировался тотъ общественный классъ, который, главнымъ образомъ, и велъ вполнѣ сознательную и всегда почти болѣе или менѣе успѣшную борьбу съ феодализмомъ. Борьба буржуазіи съ дворянствомъ - одна изъ важнѣйшихъ сторонъ соціальной исторіи Западной Европы со второй половины среднихъ вѣковъ до нашего времени.

Разложеніе феодализма совершалось не вездѣ одинаково быстро и одинаково полно. Благодаря развитію городской жизни феодализмъ раньше всего палъ въ Италіи; но здѣсь его паденіе не сопровождалось національнымъ объединеніемъ. Уже къ половинѣ среднихъ вѣковъ исчезаетъ въ Италіи и крѣпостное состояніе крестьянъ, причемъ послѣдніе изъ зависимыхъ крестьянъ превращаются въ половниковъ и батраковъ.

Англія, подъ вліяніемъ феодализма, никогда не разлагалась на такія самостоятельныя владѣнія, какія мы видимъ во Франціи и Германіи. А со временъ Вильгельма Завоевателя Англія представляетъ единое государственное тѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уже въ концѣ

среднихъ вѣковъ въ Англіи почти не существовало крѣпостныхъ крестьянъ. Самый принципъ феодальной собственности, установившійся въ Англіи со времени Норманскаго завоеванія, (зависимость всѣхъ земель, въ качествѣ феодовъ, отъ короля, какъ высшаго и общаго сеніора) исчезъ изъ законодательства въ эпоху первой англійской революціи, 1648 что было подтверждено въ самомъ началѣ реставраціи Карломъ II.

Во Франціи, еще передъ революціей 1789 года, сохранялись многіе слѣды соціальнаго феодализма. Объединяя страну въ политическомъ отношеніи, королевская власть разрушала только тѣ стороны феодальнаго быта, которыя были стѣснительны для центральной власти. Короли всячески старались, чтобы дворянство позабыло свое прежнее политическое значеніе, и лучшимъ средствомъ для этого казалась поддержка соціальныхъ привилегій сословія, т.е. соціальнаго феодализма. Передъ самой Великой Революціей во Франціи, мѣстами, въ глухихъ углахъ, находились еще крѣпостные крестьяне въ обѣихъ его тогдашнихъ формахъ: 1. servitude personelle (прикрѣпленность къ землѣ) и 2. servitude réelle (съ возможностью освободиться, оставивъ землю сеніору). Такихъ крестьянъ насчитывалось до 40 тысячъ. Далѣе, за помѣщиками сохранялись вотчинныя полиція и юстиція, съ цѣлымъ рядомъ поборовъ средневѣкового происхожденія.

Французская революція имѣла рѣзко антифеодальный характеръ и, уничтоживъ всѣ остатки феодализма въ самой Франціи, много содѣйствовала, особенно въ наполеоновскую эпоху, ослабленію, а затѣмъ и уничтоженію его въ Германіи и Австріи.

Дольше всего сохранялись феодальныя учрежденія въ Германіи и Австріи, какъ въ политическомъ, такъ и въ соціальномъ смыслѣ. Политическій феодализмъ палъ окончательно здѣсь лишь въ началѣ XIX вѣка, соціальный феодализмъ былъ уничтоженъ революціями 1848 года.

Этимъ я и закончу тему о феодализмѣ, но считаю полезнымъ, въ слѣдующей лекціи ознакомить васъ въ краткомъ историческомъ очеркѣ съ процессомъ разложенія и уничтоженія крѣпостного права.

Лекція XXVIII.

Процессъ постепеннаго разложенія и уничтоженія крѣпостного права. *)

31.

Эпоха раскрѣпощенія крестьянъ начинается съ крестовыхъ походовъ и тянется до середины XIX вѣка, когда революція 1848 года нанесла послѣдній ударъ крѣпостничеству въ Западной Европѣ.

Это общее положеніе разнообразится по отдѣльнымъ странамъ. Раскрѣпощеніе не происходило одновременно во всей Европѣ. Процессъ этотъ запаздываетъ по мѣрѣ того, какъ мы будемъ подвигаться съ Запада на Востокъ. И причина этого заключается въ томъ, что крѣпостничество тѣсно связано съ господствомъ натуральнаго хозяйства и начинаетъ падать съ успѣхами денежнаго хозяйства. Западъ же Европы переходилъ къ денежному хозяйству раньше Восточной Европы.

Разсматривая процессъ раскрѣпощенія крестьянъ въ Западной Европѣ, мы должны указать на то глубокое различіе, какое существуетъ между освобожденіемъ крестьянъ въ новѣйшее время, въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и освобожденіемъ крестьянъ въ исходѣ и въ первыя столѣтія послѣ среднихъ вѣковъ.

Различіе это заключается въ томъ, что начиная, главнымъ образомъ, съ французской революціи, мы имѣемъ цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ, посредствомъ которыхъ с р а з у, в ъ ц ѣ л о м ъ г о с у д а р с т в ѣ, крѣпостные получали личную свободу, - какъ это имѣло мѣсто также и въ Россіи въ силу Манифеста 19 февраля 1861 года. Ничего подобнаго не было въ исходѣ среднихъ вѣковъ и въ первыя столѣтія послѣднихъ. Крѣпостное состояніе исчезало тогда въ нѣсколькихъ странахъ, а именно: въ Италіи, Испаніи, Англіи и Франціи, постепенно, путемъ едва замѣтныхъ переходовъ, по частямъ, въ разное время, не только въ отдѣльныхъ областяхъ одной и той же страны, но и въ отдѣльныхъ деревняхъ, даже, пожалуй, и по отношенію къ отдѣльнымъ семьямъ одного и того - же

---

*) Примѣчаніе: Излагая этотъ предметъ, я пользуюсь книгой профессора Н. Кареева: "Помѣстье - Государство".

селенія.

Первоначальное раскрѣпощеніе крестьянской массы отнюдь, значитъ, не было результатомъ какихъ - нибудь общихъ законодательныхъ актовъ. Нѣтъ, начало раскрѣпощенія сельскаго люда имѣло совсѣмъ другой характеръ: это были отдѣльныя освобожденія отдѣльныхъ семей, отдѣльныхъ деревень на очень различныхъ иногда условіяхъ. И этотъ процессъ отдѣльныхъ освобожденій, тянувшійся вѣками, приводилъ въ концѣ концовъ къ тому, что вся или почти вся масса крѣпостныхъ становилась людьми свободными.

Далѣе, при разсмотрѣніи исторіи раскрѣпощенія крестьянства на Западѣ, мы должны различать двѣ стороны этого процесса, а именно, 1) сторону юридическую и 2) сторону экономическую. Въ крѣпостничествѣ, рядомъ съ отношеніемъ лица къ лицу, т.е. съ властью господина надъ крѣпостнымъ, существовало еще отношеніе обоихъ этихъ лицъ къ землѣ, къ опредѣленному земельному участку, на которомъ одно изъ этихъ лицъ вело хозяйство, вмѣстѣ съ тѣмъ отбывая въ пользу другого лица извѣстныя повинности. Въ крѣпостномъ состояніи крестьянинъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, но и земля была прикрѣплена къ крестьянину, и потому личное освобожденіе крѣпостного отъ господской власти помѣщика могло сопровождаться одинаково и сохраненіемъ старой связи между крестьяниномъ и его участкомъ, и, наоборотъ, расторженіемъ этой связи. Другими словами, крестьянинъ могъ получить личную свободу и прежняя земля могла быть при этомъ за нимъ оставлена въ наслѣдственномъ даже владѣніи; или же онъ могъ быть освобожденъ безъ всякаго права на свою землю. Иначе говоря, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости могло и сопровождаться и не сопровождаться ихъ обезземеленіемъ. А потому, необходимо различать случаи прекращенія юридической связи между крестьяниномъ и его бывшимъ господиномъ, при продолженіи однако, сохраненія надѣла за крестьяниномъ на наслѣдственномъ арендномъ правѣ, - и, съ другой стороны, случаи прекращенія связи между крестьяниномъ и его земельнымъ надѣломъ, путемъ отобранія у крестьянина его участка и превращенія крестьянина, такимъ образомъ, изъ хозяина въ батрака.

Ходъ освобожденія крестьянина отъ крѣпостничества на Западѣ былъ разнообразенъ; и мы встрѣчаемся здѣсь съ довольно различны-

ми формами; но главный путь внѣзаконодательнаго раскрѣпощенія, былъ такой: - 1. сначала освобожденіе личности съ сохраненіемъ традиціонной связи ея съ землей; затѣмъ, 2. ослабленіе этой связи въ силу замѣны владѣнія арендою, и, потомъ уже, 3. во многихъ случаяхъ, прекращеніе и этой связи, вслѣдствіе превращенія арендатора въ батрака (послѣднимъ путемъ пошла особенно Англія.).

При внѣзаконодательномъ раскрѣпощеніи крестьянъ, иниціатива, въ отдѣльныхъ случаяхъ освобожденія, могла итти - и дѣйствительно, нерѣдко, шла - со стороны самихъ сеніоровъ. Сюда нужно, во - первыхъ, 1. отнести случаи дарованія помѣщиками разныхъ льготъ на - селенію ихъ имѣній, для привлеченія, съ одной стороны, въ нихъ новыхъ жителей (изъ бѣжавшихъ отъ другихъ помѣщиковъ), особенно, если въ распоряженіи сеніора были еще пустопорожнія земли; а съ другой, - чтобы удержать въ своихъ владѣніяхъ крестьянъ, когда послѣдніе обнаруживали стремленіе бѣжать на новыя мѣста, особенно, въ города, когда начала развиваться городская жизнь.

Крѣпостные часто спасались отъ неволи бѣгствомъ, и, по распространенному обычаю, стоило пробыть въ безвѣстномъ отсутствіи одинъ годъ съ однимъ днемъ, чтобы навѣки сбросить съ себя узы неволи.

2. Дальнѣйшіе мотивы къ облегченію крѣпостной зависимости и къ полному раскрѣпощенію крестьянъ были связаны съ разложеніемъ натуральнаго хозяйства. Пока безраздѣльно господствовало натуральное хозяйство, до тѣхъ поръ барщина и оброки натурою въ количествѣ, потребномъ сеніору для содержанія себя, своей семьи, домочадцевъ, дворни, - были незамѣнимыми способами полученія дохода. Но съ развитіемъ городовъ, населеніе которыхъ предъявляло спросъ на произведенія сельскаго хозяйства и само въ свою очередь предлагало продукты городской промышленности, прежнія формы полученія доходовъ оказывались уже недостаточно выгодными и землевладѣльцы стали изыскивать новые способы. Начинается 1. переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, 2. расширеніе собственной, помѣщичьей запашки, 3. введеніе вольнонаемнаго труда, 4. отдача земель въ денежную аренду и многіе другіе. А все это вело къ раскрѣпощенію крестьянства.

Такъ какъ крестьянское раскрѣпощеніе идетъ параллельно съ развитіемъ городского хозяйства, то процессъ этотъ, процессъ раскрѣпощенія, начался и совершался ранѣе тамъ, гдѣ раньше развивалась городская жизнь. Такой страной, какъ вамъ уже извѣстно, была прежде всего Италія, особенно сѣверная и средняя ея части. Здѣсь именно, раньше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, борьба городовъ съ феодальными сеніорами оканчивалась побѣдою первыхъ со включеніемъ побѣжденныхъ дворянъ въ составъ городскихъ общинъ, получившихъ республиканскую организацію и распространившихъ свою власть на сельскіе округа, въ центрѣ которыхъ находились самые города. Этотъ процессъ сопровождался личнымъ освобожденіемъ крестьянскаго населенія подчиненныхъ городамъ сельскихъ округовъ, но въ то же время и закрѣпленіемъ крестьянъ отъ ихъ надѣловъ. Здѣсь мы и видимъ самое раннее явленіе разложенія сеніорального строя. Крупное землевладѣніе, правда, остается, но сеніоръ становится подданнымъ города - государства, а крестьяне изъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ своихъ участковъ превращаются постепенно въ кратко - срочныхъ арендаторовъ, большей частью половниковъ, нерѣдко и въ безземельныхъ батраковъ.

Это же самое явленіе мы наблюдаемъ и въ Кастиліи, гдѣ городской бытъ получилъ раннее и значительное развитіе. Крѣпостничество здѣсь прекратилось раньше, чѣмъ въ другихъ областяхъ Пиренейскаго полуострова. Содѣйствовала процессу освобожденія и возможность для крѣпостныхъ ухода въ мѣстности, постепенно отвоевывавшіяся у мавровъ. Во вновь заселяемыя мѣстности народъ привлекался льготами и привилегіями, что заставляло сеніоровъ удерживать своихъ крестьянъ разнаго рода уступками.

Къ XVI вѣку крѣпостничество исчезаетъ совершенно и въ Англіи. Причиной паденія крѣпостного права въ Англіи было, какъ и въ другихъ странахъ, развитіе городовъ, но были еще и другія причины. Волѣдствіе природныхъ условій луга въ Англіи представляли исключительно хорошія пастбища для овецъ; благодаря этому въ Англіи,

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА" Проф. И. Й. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д.№ 8.
Корректоръ: [illegible] Листъ 13.

начиная съ XV вѣка развивается овцеводство, вызываемое усиленнымъ спросомъ на англійскую шерсть со стороны фландрскихъ шерстяныхъ мануфактуръ. Помѣщикамъ выгоднѣе вести овцеводство, нежели зерновое хозяйство. И вотъ, постепенно сокращается зерновое хозяйство и поля, которыя прежде служили для обработки подъ зерновой хлѣбъ, обращаются въ луга для производства шерсти. Для расширенія овцеводства помѣщику нужно было отнять у крестьянъ земли, тѣ надѣлы, на которыхъ жили ихъ отцы и прадѣды. Начинается процессъ экспропріаціи крестьянскихъ земель. Крестьяне протестуютъ, ссылаясь на обычное право, по которому имъ принадлежало право владѣнія надѣльной землей.

Споры между крестьянами и землевладѣльцами поступаютъ въ суды, суды большей частью рѣшаютъ вопросъ въ пользу помѣщиковъ, ссылаясь на Римское право, по которому землевладѣлецъ считался верховнымъ собственникомъ земли, а крестьянинъ имѣлъ лишь право владѣнія.

Литература XV, XVI и XVII вѣковъ обильна книгами и памфлетами, въ которыхъ изображается бѣдственное положеніе крестьянства отъ происходившей экспропріаціи земель.

Но такъ какъ владѣльцы помѣстій были заинтересованы въ этомъ процессѣ экспропріаціи и, кромѣ того, увеличеніе производства шерсти отождествлялось съ ростомъ богатства страны, то англійскій парламентъ не пошелъ далѣе изданія палліативныхъ законовъ, которые не могли остановить процессъ экспропріаціи земли у крестьянъ. Къ XIX вѣку почти всѣ крестьянскія земли уже отобраны и прежніе земельные владѣльцы обратились въ батраковъ.

Была еще одна причина, способствовавшая болѣе раннему раскрѣпощенію крестьянъ въ Англіи, сравнительно съ раскрѣпощеніемъ во Франціи, тѣмъ болѣе въ Германіи.

Уже въ XIV столѣтіи идетъ процессъ перехода натуральныхъ повинностей крестьянъ въ денежныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, происходятъ отдѣльныя освобожденія.

Въ половинѣ XIV столѣтія всю Европу захватила моровая язва и смертность была такъ велика, что, если судить по свидѣтельствамъ современниковъ, то во многихъ мѣстахъ вымерло девять десятыхъ населенія, а въ цѣлой странѣ: въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи и

Германія, вымерло болѣе половины. Современные изслѣдователи моровой язвы, на основаніи документовъ, относящихся къ этому предмету (см. III томъ книги проф. М. Ковалевскаго "Экономическій ростъ Западной Европы", гдѣ собранъ очень богатый матеріалъ по этому вопросу), признаютъ, что хотя утвержденія современниковъ были нѣсколько преувеличены, тѣмъ не менѣе уменьшеніе населенія было дѣйствительно громадное. страны Западной Европы потеряли трети, а мѣстами и до половины населенія. Такое внезапное сокращеніе въ числѣ населенія повлекло за собой небывалый экономическій кризисъ; масса земель оставалась необработанной вслѣдствіе недостатка рабочей силы, возросла значительно заработная плата; возросли требованія крестьянъ, такъ какъ нужда въ рабочей силѣ была велика.

Вслѣдствіе возросшихъ требованій сельской массы, землевладѣльцы Англіи стремятся вернуться опять къ барщинѣ, къ натуральнымъ повинностямъ крестьянъ и уничтожить вольнонаемный трудъ, который въ значительной степени развился. Крестьяне въ этомъ видятъ возвращеніе къ крѣпостному праву, протестуютъ и броженіе завершается возстаніемъ 1381 года. Это возстаніе сначала было удачно. Крестьянскія массы взяли Лондонъ. Испуганный король, испуганное правительство пошли на уступки. Король подписалъ предъявленные тезисы и далъ клятву въ исполненіи ихъ. Но когда крестьяне, повѣривъ присягѣ короля, разошлись по домамъ, то вооруженные рыцари - дворяне жестоко отомстили. Масса крестьянъ погибла отъ ихъ руки. Внѣшнимъ образомъ движеніе было подавлено; но землевладѣльцамъ не удалось осуществить свои стремленія; послѣ возстанія процессъ раскрѣпощенія пошелъ еще болѣе энергичнымъ ходомъ. Къ XVI вѣку въ Англіи уже не существовало крѣпостного состоянія. *)

Раскрѣпощеніе крестьянъ во Франціи началось приблизительно тогда же, какъ и въ Англіи, а именно съ XIII вѣка, но затянулось на болѣе продолжительное время. Въ XVIII столѣтіи въ большей части провинцій дѣйствовали с в о б о д н ы я к у т ю м ы. (кутюмомъ называется сводъ обычаевъ), не допускавшіе крѣпостничес -

*) Примѣчаніе: Имѣется прекрасная работа по этому предмету на русскомъ языкѣ профессора Петрушевскаго: "Возстаніе Уотъ - Тейлора въ Англіи".

кихъ отношеній; но были въ видѣ исключенія и такія мѣстности, въ которыхъ дѣйствующее обычное право знало серважъ, хотя, конечно, не во всѣхъ сеніоріяхъ такихъ провинцій это состояніе было; а тамъ, гдѣ были серви, отнюдь не все населеніе сеніоріи изъ нихъ состояло. Только меньшая часть изъ нихъ была прикрѣплена къ землѣ безусловно: это были такъ называемые serfs personnels, тогда какъ большинство находилось въ состояніи servitude réele, при которой можно было освободиться, покинувъ землю.

При этомъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что нерѣдко крестьяне не хотѣли покупать личную свободу своимъ обезземеленіемъ.

Въ исторіи освобожденія французскихъ крестьянъ нельзя не отмѣтить ордонанса ~~Филиппа IV Красиваго~~ Людовика X, изданнаго въ 1315 году. Истиннымъ мотивомъ къ изданію этого ордонанса была нужда короля въ деньгахъ на войну. Освобождая за деньги сервовъ на принадлежащихъ королю земляхъ - король объявлялъ, что "всякое человѣческое существо, созданное по образу нашего Господа, должно быть свободно по "естественному праву". Агентамъ королевской власти предписывается "условливаться и договариваться"съ сервами относительно выкуповъ, посредствомъ которыхъ король могъ бы быть достаточно вознагражденъ за тѣ выгоды, которыя крѣпостное состояніе доставляло ему и могло доставить его преемникамъ. Предвидя, что многіе не согласятся, пожалуй, на предлагаемыя условія освобожденія, король предписывалъ, разсмотрѣвши имущества такихъ лицъ, взять для покрытія расходовъ войны съ каждаго столько, сколько можно, безъ обиды.

За выкупъ освобождали крестьянъ и многіе сеніоры. Самое освобожденіе понималось при этомъ-въ XIII и XIV-вѣкахъ въ смыслѣ отмѣны по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, семьямъ, деревнямъ, тѣхъ повинностей, которыя считались самыми характерными признаками серважа; это были: 1) произвольная талія, (т.е. личный, поголовный налогъ), 2) мертвая рука, (право помѣщика отобрать надѣлъ, если у умершаго владѣльца надѣла не было нисходящихъ наслѣдниковъ) и 3) формарьяжъ (поборъ за разрѣшеніе вступить въ бракъ).

Освобожденіе отъ трехъ названныхъ видовъ неволи ни въ какомъ случаѣ не влекло за собой отмѣны платежей земельнаго характера, если крестьянинъ сохранялъ свой надѣлъ. Поэтому такое ос-

вобожденіе не вносило еще очень глубокихъ измѣненій въ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и въ условія пользованія землей. Съ XV вѣка освобожденіе крестьянъ во Франціи пошло шире и глубже.

Крѣпче и дольше держалось крѣпостничество въ восточной части Западной Европы: - въ восточной Германіи, Пруссіи, Австріи и въ Польско - Литовской шляхетской республикѣ. Основой его здѣсь было дольшее преобладаніе сельскаго быта надъ городскимъ, земледѣлія надъ промышленностью и торговлей, натуральнаго хозяйства надъ денежнымъ. Помѣстье здѣсь еще въ XVIII вѣкѣ имѣло вообще средневѣковой обликъ.

Въ 1807 году крѣпостное состояніе въ Пруссіи было уничтожено и была задумана общая реформа мѣстнаго управленія. Но ей не - суждено было осуществиться, вслѣдствіе развившейся послѣ 1815 года обще-европейской реакціи. И только революція 1848 года привела къ отмѣнѣ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ германскихъ государствахъ вотчинной полиціи и юстиціи.

Полицейскія и судебныя права сохранялись и за французскими сеніоріями еще наканунѣ великой революціи, несмотря на то, что крѣпостное право надъ личностью оставалось только въ немногихъ глухихъ углахъ Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще наканунѣ революціи во Франціи лишь нѣкоторые провинціальные кутюмы допускали существованіе свободной отъ повинностей - крестьянской собственности (аллодіумъ); но болѣе распространеннымъ правиломъ было: "нѣтъ земли безъ сеніора".

Весь строй земельныхъ отношеній, вытекавшій изъ этого средневѣковаго принципа, держался во французскомъ правѣ до самой революціи. Сеніоръ могъ отобрать крестьянскую надѣльную землю за неплатежъ чинша, могъ оставить ее за собою, въ случаѣ ея продажи крестьяниномъ третьему лицу, уплативъ только покупную сумму.

Обозрѣвая ходъ разложенія феодализма въ Европѣ, можно сказать, что, за исключеніемъ Италіи, Испаніи и Англіи, этотъ процессъ сталъ совершаться рѣшительно и окончательно лишь послѣ французской революціи. Съ середины XVIII вѣка начинается впервые принципіальное и систематическое разрушеніе соціальнаго феодализма. Оно выразилось въ теоретическомъ его отрицаніи тогдашней просвѣтительной литературой. Отличаясь раціоналистическимъ характе-

ромъ и противополагая всему исторически сложившемуся "естественное право", основанное на идеяхъ разума и требующее внесенія въ жизнь принциповъ свободы и равенства, философія XVIII вѣка отнесла остатки феодальныхъ порядковъ къ варварскимъ переживаніямъ, подлежащимъ устраненію изъ жизни. Особенно былъ силенъ въ XVIII вѣкѣ теоретическій походъ противъ крѣпостного права, какъ установленія, находящагося въ вопіющемъ противорѣчіи съ прирожденною человѣку свободою, съ нравственнымъ достоинствомъ личности, съ принципомъ равенства всѣхъ людей и общимъ благомъ, какъ цѣлью государства. Тогда же впервые заговорили - опять во имя тѣхъ же принциповъ, - о необходимости освобожденія привилегированной земельной собственности отъ лежавшихъ на ней феодальныхъ стѣсненій, о превращеніи всѣхъ земель въ свободную собственность, которая можетъ быть дарима, закладываема, покупаема и продаваема любымъ лицомъ. Отъ освобожденія личности и освобожденія земли ожидался общій экономическій подъемъ, который долженъ былъ отразиться самымъ благотворнымъ образомъ и на интересахъ государственныхъ финансовъ.

Большая часть государственныхъ людей середины XVIII вѣка вполнѣ раздѣляла эти взгляды. Въ ихъ глазахъ была прямая необходимость - даже въ интересахъ казны - вмѣшаться въ сословные и крѣпостническіе порядки, унаслѣдованные отъ прежнихъ вѣковъ.

Абсолютизмъ послѣднихъ десятилѣтій передъ французской революціей принято, какъ извѣстно, называть просвѣщеннымъ абсолютизмомъ, и одна изъ его сторонъ заключалась именно въ рядѣ реформъ, подрывавшихъ соціальный феодализмъ. Но у большинства политическихъ писателей, а также и у просвѣщенныхъ абсолютныхъ монарховъ, было сомнѣніе, можетъ ли государственная власть даромъ отнять у сеніоровъ право на личность крестьянина, которая, однакоже, признавалась имѣющей естественное право на свободу. Такой, по натурѣ своей рѣшительный человѣкъ, какъ Фридрихъ Великій, не рѣшался однако освободить крѣпостныхъ крестьянъ въ Пруссіи.

Въ правѣ освободить лишь собственныхъ крѣпостныхъ своихъ, но никакъ не частновладѣльческихъ, считалъ себя также и французскій король Людовикъ XVI. Въ эдиктѣ 1778 года, отпускавшемъ на волю сервовъ, сидѣвшихъ на государственныхъ земляхъ, было сказано, что

"король хотѣлъ бы отмѣнить безъ различія слѣды этого тягостнаго феодализма, но что состояніе финансовъ не дозволяетъ ему выкупить изъ рукъ сеніоровъ это право, составляющее ихъ законную собственность".

Гораздо рѣшительнѣе выступилъ въ этомъ дѣлѣ императоръ Іосифъ II, такъ называемый, "революціонеръ на тронѣ".

Уже мать его, Марія Терезія, издала рядъ законовъ, ограничивающихъ помѣщичью власть по отношенію къ барщинѣ, къ праву наказывать крестьянъ и т. п.

Іосифъ II продолжалъ еще рѣшительнѣе ту же политику.

Многое въ эту эпоху оставалось, впрочемъ, въ области предположеній, какъ напримѣръ, проектъ французскаго министра Тюрго, рекомендовавшаго безвозмездное уничтоженіе серважа и всѣхъ вытекшихъ изъ него сеніоральныхъ правъ, какія только были у сеніоровъ по отношенію къ крестьянскимъ землямъ.

Такимъ образомъ, въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма вопросъ о ликвидаціи соціальнаго феодализма въ формѣ освобожденія личности крестьянина и его земли отъ господской власти былъ поставленъ. Настоящій и самый рѣшительный приступъ къ его рѣшенію сдѣланъ былъ, однако, только французской революціей, мѣропріятіями учредительнаго и законодательнаго собраній и конвента въ періодъ времени отъ 1789 до 1793 г. г. Начало этому законодательству, основанному на принципахъ свободы и равенства всѣхъ лицъ и земель, было положено въ знаменитомъ ночномъ засѣданіи національнаго собранія 4 августа 1789 года. Эта ночь - великая дата въ новой исторіи не одной только Франціи, а также и другихъ странъ, гдѣ тоже предстояло отмѣнить крѣпостничество, феодальныя права, лежавшія на землѣ, и сословный строй общества - отмѣнить во имя естественнаго права съ его принципами свободы и равенства всѣхъ передъ закономъ.

Съ 1789 года начинается, такимъ образомъ, окончательное паденіе средневѣковой помѣщичьей власти надъ крестьянами и ихъ землями. Уже въ послѣднихъ годахъ XVIII вѣка крѣпостничество было отмѣнено въ нѣкоторыхъ мелкихъ нѣмецкихъ княжествахъ, независимо отъ того, что революціонная Франція уничтожила его въ завоеванныхъ ею въ это время областяхъ западной Германіи. Далѣе, въ 1807 году были отмѣнены крѣпостническія отношенія въ Вестфальскомъ ко-

ролевствѣ, въ Великомъ герцогствѣ Варшавскомъ и въ Пруссіи, въ 1808 году - въ Баваріи и Нассау, въ 1811 - въ Ольденбургѣ и другихъ мелкихъ герцогствахъ и княжествахъ.

Реакція, наступившая въ 1815 году, нѣсколько задержала дальнѣйшій ходъ ликвидаціи соціальнаго феодализма; тѣмъ не менѣе, въ изданныхъ приблизительно въ это же время конституціяхъ Бадена, Вюртемберга, Гессенъ - Дармштадта, были включены статьи, объявлявшія свободу населенія въ этихъ трехъ государствахъ, а затѣмъ были изданы и спеціальные законы о выкупѣ земельныхъ повинностей. Двадцатые годы XIX вѣка были временемъ усиленной реакціи, прерванной событіями 1830 года, когда за іюльской революціей въ Парижѣ, произошли волненія и въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи. Послѣ этого предпринято было раскрѣпощеніе сельскаго населенія въ Мекленбургѣ, Ганноверѣ, Саксоніи и Гессенъ - Кассель. Но только 1848 годъ, съ двумя слѣдующими годами, можетъ быть принятымъ для Германіи, какъ дата окончательной ликвидаціи крѣпостническихъ отношеній. Лишь въ это время и тѣ области Австріи, гдѣ еще продолжало существовать крѣпостное право, тоже отъ него освободились.

Такимъ образомъ, со времени великой французской революціи и до окончательнаго паденія средневѣковаго серважа въ Западной Европѣ потребовалось шестьдесятъ лѣтъ.

А черезъ 19 лѣтъ послѣ этого пало крѣпостное право и въ Россіи.

И тогда во всей Европѣ это многовѣковое учрежденіе перешло въ Лету исторіи.

Этимъ я заканчиваю тему о феодализмѣ и въ слѣдующихъ лекціяхъ перейду къ болѣе конкретному изложенію процесса разложенія феодализма, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ наростанію новыхъ хозяйственныхъ формъ, элементовъ новаго общества, новаго общественнаго строя.

"АНГЛО-САКСОНСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ЕГО ИЗМѢНЕНІЯ."

28. Завоеваніе Британіи германскими племенами. К Отдѣлу V

Сравнительно съ Италіей, Испаніей и Галліей, Британія была слабо романизированной римской провинціей. Съ половины III вѣка Британія начинаетъ подвергаться нападеніямъ со стороны англовъ,

саксовъ, ютовъ и фризовъ. Послѣ отозванія Стилихономъ римскихъ войскъ изъ Британіи набѣги эти участились. Вторгавшіеся германцы послѣ продолжительной и жестокой борьбы съ туземнымъ кельтическимъ населеніемъ, стали, наконецъ, въ VI вѣкѣ господами въ странѣ. Большая часть уцѣлѣвшихъ въ войнахъ бриттовъ была обращена въ рабство. На территоріи Британіи образовалось нѣсколько германскихъ королевствъ. Между ними происходили частыя войны, закончившіяся во второй половинѣ X вѣка объединеніемъ Англіи подъ властью одного короля.

Политическій строй англо - саксонскаго общества.

Характеристику англо - саксонскаго общества и его эволюціи мы начнемъ съ обзора политическаго строя въ томъ его видѣ, какой онъ принялъ съ момента объединенія англо - саксовъ въ одно государство. *) 449.

Низшей политической организаціей являлась сельская община, деревня. Сельскій сходъ и избиравшіеся имъ должностныя лица, между которыми главнымъ лицомъ былъ староста, пользовались нѣкоторыми судебными и административными правами. Сельскій сходъ вѣдалъ вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственные распорядки общины. Такъ какъ земля находилась въ общинномъ пользованіи деревни, то сходъ контролировалъ передѣлы, сѣвооборотъ, право выпаса и т.п. Выборныя должностныя лица приводили въ исполненіе требованія фискальнаго и полицейскаго характера, съ которыми обращалось къ деревнѣ государство.

Слѣдующей политической организаціей, имѣвшей судебныя, административныя и фискальныя права, были с о т е н н ы я с о б р а н і я. Первоначально всѣ члены общины должны были отправляться на сотенныя собранія округа, въ предѣлахъ котораго данная деревня находилась. Такія сотенныя собранія созывались разъ въ мѣсяцъ. Собранія эти унаслѣдованы были отъ германцевъ Тацитовской эпохи, когда, подъ предсѣдательствомъ окружныхъ старшинъ, собирались по это граждане округа и творили судъ по дѣламъ, не раз -

*) При изложеніи этой главы я пользуюсь превосходнымъ трудомъ проф. Д. Петрушевскаго: "Очерки изъ исторіи средневѣкового общества и государства."

рѣшеннымъ родовыми группами. Съ ростомъ населенія, лежавшая на всѣхъ свободныхъ сотеннаго округа обязанность являться на окружныя собранія была замѣнена обязанностью сельскаго схода посылать на эти собранія[1] четырехъ самыхъ уважаемыхъ людей деревни вмѣстѣ со[2] старостой и[3] священникомъ.[4] Кромѣ представителей отъ деревни на сотенныхъ собраніяхъ должны были присутствовать и всѣ болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы округа. Сотенному собранію принадлежала, во - первыхъ, какъ[1] уголовная юрисдикція, такъ и[2] граждан - ская. Первоначально судьями являлись всѣ присутствовавшіе на со - браніи, но, затѣмъ, изъ общей массы стала выдѣляться особая группа изъ двѣнадцати лицъ, которая играла главную роль въ собраніи. Далѣе,[3] здѣсь совершались разнаго рода юридическіе акты, главнымъ образомъ, передача земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія;[4] здѣсь производилась раскладка падавшаго на округъ нало - гового бремени. На сотенномъ собраніи лежали и разныя другія за - боты административнаго характера. На собраніи присутствовалъ представитель интересовъ короля, прежде всего его фискальныхъ интересовъ, сотенный gerefa; онъ собиралъ судебные и другіе штрафы, слѣдовавшіе королю.

Сотенный округъ являлся частью болѣе обширной администра - тивно - судебной территоріи, называвшейся ш а й р о м ъ. Нѣко - торыя изъ шайровъ еще на памяти исторіи были прежде самостоятель - ными королевствами. Въ шайрѣ блюстителемъ интересовъ королевской власти былъ назначаемый королемъ шерифъ. Сначала представитель лишь фискальныхъ интересовъ короля и управляющій королевскими имѣніями, шерифъ постепенно превратился въ охранителя интересовъ общественной безопасности и въ блюстителя закона. Дважды въ годъ онъ созывалъ собранія шайра, называвшееся н а р о д н ы м ъ с о б р а н і е м ъ. Сюда должны были являться[1] епископъ,[2] долж - ностныя лица шайра,[3] всѣ болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы и отъ каждой деревни[4] староста,[5] священникъ и[6] четверо самыхъ ува - жаемыхъ крестьянъ. Собраніе шайра являлось[1] прежде всего[2] судеб - нымъ собраніемъ, рѣшавшимъ дѣла, не нашедшія удовлетворяющаго стороны рѣшенія въ сотенномъ собраніи. И здѣсь судьями были сна - чала всѣ присутствовавшіе, а затѣмъ важнѣйшую роль стала играть выдѣлившаяся изъ общей массы группа изъ двѣнадцати "старшихъ тэ-

новъ". Далѣе,[2] собраніе разсматривало и разрѣшало вопросы, связанные съ обложеніемъ жителей шайра тѣми или иными, главнымъ образомъ, натуральними сборами для общегосударственныхъ цѣлей, а также[3] съ обороной страни противъ внѣшняго непріятеля.

Слѣдующимъ политическимъ учрежденіемъ былъ в и т е н а г е м о т ъ, въ составъ котораго входили[1] епископы,[2] аббаты самыхъ крупныхъ монастырей,[3] королевскіе дружинники и[4] королевскіе тэны. Король раздѣлялъ верховную власть въ государствѣ съ витенагемотомъ. Компетенція витенагемота была весьма обширна: не было ни одного, сколько - нибудь важнаго вопроса, при рѣшеніи котораго король могъ бы обойтись безъ совѣта и согласія витановъ. По совѣту и съ согласія ихъ[1] король издавалъ законы,[2] рѣшалъ вопроси о войнѣ и мирѣ,[3] облагалъ народъ налогами,[4] замѣщалъ епископскія кафедри,[5] жаловалъ государственныя земли.[6] Витенагемотъ являлся и верховнымъ судебнымъ трибуналомъ, рѣшавшимъ въ послѣдней инстанціи дѣла по апелляціямъ отъ сотенныхъ собраній и отъ собраній шайръ, а также судившихъ лицъ, по своему общественному положенію или просто въ силу своей близости къ королю подлежавшихъ юрисдикціи витенагемота.[7] Витенагемотъ имѣлъ право избирать короля и низлагать его; избиралъ онъ королей обыкновенно изъ одного опредѣленнаго королевскаго рода; обычно выборъ падалъ на старшаго сына умершаго короля. Въ виду такой обширной власти витенагемота, къ англо - саксонскому королю въ извѣстной степени можно примѣнить слова Тацита о королях древнихъ германцевъ: "nec regibus infinita aut libera potestas". (у королей не неограниченная и не свободная власть). Къ витенагемоту перешли многія изъ тѣхъ правъ, которыя нѣкогда принадлежали у германцевъ народному собранію, органу верховной воли и власти народа.

Организація военнаго дѣла.

Организація военнаго дѣла въ англо - саксонскомъ государствѣ первоначально была построена на тѣхъ же началахъ, что и въ государствахъ древнихъ германцевъ. Защита страны отъ вражескихъ нашествій, какъ и участіе въ наступательныхъ походахъ, составляли натуральную повинность, лежавшую на каждомъ свободномъ англо-саксѣ. Съ теченіемъ времени въ постановкѣ военнаго дѣла стали

происходить существенныя перемѣны, тѣсно связанныя съ измѣненіями соціальнаго строя, съ измѣненіями въ порядкахъ землевладѣнія. Сущность этихъ перемѣнъ заключалась въ постепенномъ образованіи профессіональнаго военнаго класса, занявшаго господствующее положеніе и оттѣснившаго на задній планъ народное ополченіе.

Соціальный строй англо - саксонскаго общества.

Къ разсмотрѣнію соціальнаго строя англо - саксонскаго общества и происходившихъ въ немъ постепенно измѣненій мы теперь и перейдемъ. - Древнѣйшія записи обычнаго права англо - саксонскихъ государствъ рисуютъ соціальный строй тѣми же чертами, какія намъ знакомы изъ Тацита. Какъ и древне-германское общество, и общество англо - саксонское складывалось изъ знатныхъ, простыхъ свободныхъ, полусвободныхъ и рабовъ. Простые свободные (кэрлы) составляли основу общественнаго строя. Изъ нихъ состояли сельскія общины. Каждый членъ сельской общины имѣлъ надѣлъ (гайду), состоявшій изъ усадьбы, пахотной земли и общинныхъ угодій (пастбищъ, лѣсовъ, луговъ). Усадьба и пахотная земля были семейной собственностью и достигали обычно 120 акровъ. - Знатные (эрлы) были, сравнительно съ кэрлами, крупные землевладѣльцы и извлекали изъ своей земли продуктъ, пользуясь трудомъ посаженныхъ на нее полусвободныхъ и рабовъ, а также свободныхъ безземельныхъ людей, которые уже стали появляться въ англо - саксонскомъ обществѣ съ тѣхъ поръ, какъ земля стала предметомъ частной собственности. - Рабы и полусвободные (лэты), по своему юридическому и фактическому положенію, мало чѣмъ отличались отъ таковыхъ же группъ въ древне - германскомъ обществѣ. Полусвободные не имѣли собственной земли, а сидѣли на чужой землѣ, на землѣ короля, эрловъ и кэрловъ, платили за нее оброкъ натурою и находились подъ ихъ покровительствомъ, (mundium), были клiентами ихъ, какъ своихъ патроновъ. Среди лэтовъ было не мало остатковъ прежняго кельтскаго населенія. - Рабы (среди которыхъ было много покоренныхъ кельтовъ) по закону не имѣли никакихъ правъ; но безправный юридически, фактически рабъ имѣлъ въ пользованіи участокъ и жилъ семьей. Причины такого положенія рабовъ лежали въ хозяйственныхъ условіяхъ того времени. При господствѣ натуральнаго хозяйства крупные и средніе земле -

владѣльцы не были побуждаемы къ заведенію собственной запашки, къ возможно интенсивной эксплоатаціи земли; поэтому они пользовались своимъ земельнымъ имуществомъ, сажая на землю рабовъ, дѣлая ихъ своего рода арендаторами. Найди англо - саксы своего Тацита, говоритъ проф. Петрушевскій, - и онъ несомнѣнно описалъ бы положеніе ихъ рабовъ тѣми же словами, какими описано положеніе древне - германскихъ рабовъ, и сказалъ бы, что англо - саксы "рабами пользуются не по нашему, не распредѣляя между ними обязанности по хозяйству: у каждаго изъ нихъ есть своя усадьба и свой домашній очагъ, что господинъ требуетъ съ раба опредѣленное количество хлѣба, скота, одежды, какъ съ колона, и рабъ только это обязанъ исполнять". Едва ли слишкомъ большой эксплоатаціи подвергался рабъ и въ хозяйствѣ простого свободнаго кэрла, которому онъ помогалъ въ хозяйственныхъ работахъ. Все, что въ видѣ натуральнаго оброка доставляли рабы, лэты и свободные арендаторы, свозилось во дворъ землевладѣльца и потреблялось имъ и его семьей, а у крупнаго землевладѣльца потреблялось также многочисленнымъ штатомъ его военныхъ товарищей, его дружиной и другими обитателями дома.

Обезземеленіе и уменьшеніе земельныхъ участковъ кэрловъ.

Естественный ростъ населенія, помимо продажъ и покупокъ земли, постепенно велъ къ тому, что надѣлы многихъ кэрловъ, иначе сказать, надѣлъ средняго кэрла уменьшался. Изъ владѣльца гайды, включавшей въ себя до 120 акровъ земли и дававшей ему средства для несенія военной и другихъ натуральныхъ государственныхъ повинностей, кэрлъ превращался въ собственника в и р г о т ы (1/4 часть гайды) б о в а т и (1/8 гайды) и еще болѣе мелкихъ участковъ. При такомъ уменьшеніи земельнаго имущества кэрла несеніе военной повинности становилось для него крайне тягостнымъ, въ особенности когда требованіе ея предъявлялось къ нему часто, какъ это бывало въ эпоху борьбы съ датчанами. Частое отрываніе отъ хозяйства рабочихъ рукъ приводило въ разстройство самое хозяйство, вслѣдствіе чего многіе кэрлы входили въ долги крупнымъ землевладѣльцамъ и въ результатѣ совершенно обезземеливались. Значитель-

ная часть населенія лишилась возможности нести военную повинность, сопряженную тогда съ расходами, а между тѣмъ потребность государства въ сильной военной организаціи не только не слабѣла, но усиливалась, въ особенности, когда пришлось вести хроническую борьбу съ датскими набѣгами.

Ростъ крупнаго землевладѣнія и усиленіе его соціальнаго значенія.

Рядомъ съ защитой внѣшней безопасности, предъ государствомъ стояла также задача охраны внутренняго мира. Какъ въ древне-германскомъ обществѣ, такъ и у англо - саксовъ, внутренній миръ охранялся первоначально родовыми союзами, являвшимися необходимымъ подспорьемъ государственной власти. Родовой союзъ и защищалъ индивидуума, и отвѣчалъ за его проступки и тѣмъ облегчалъ государству его задачу. Но родовая организація, съ развитіемъ частной собственности на землю, распадалась, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше лишалась силы оказывать государству содѣйствіе въ охранѣ внутренняго мира. Вслѣдствіе этого въ общественной средѣ являлась настоятельная потребность обезпечить себѣ то, чего не могло обезпечить государство, - обезпечить защиту личности и имущества. Не находя у государства достаточной защиты личности и имущества, населеніе вынуждается искать ее у сильныхъ людей. А такими сильными людьми были крупные землевладѣльцы.

Процессъ обезземеленія массы былъ обратной стороной процесса образованія крупнаго землевладѣнія. Но не одно обезземеленіе значительнаго количества крестьянства являлось источникомъ роста крупнаго землевладѣнія. Большую роль здѣсь играли также королевскія пожалованія. Англо - саксонскіе короли располагали, въ особенности послѣ объединенія Англіи подъ властью уэссекской династіи, большимъ земельнымъ фондомъ и щедрою рукою раздавали эти земли, какъ заселенныя, такъ и незаселенныя еще, своимъ дружинникамъ въ обезпеченіе ихъ вѣрной службы, а также церквамъ и монастырямъ. Щедро надѣленные королемъ, съ своей стороны, раздавали полученныя земли своимъ дружинникамъ. Благодаря этому крупные землевладѣльцы пріобрѣтали значеніе носителей соціальной силы, у которыхъ могъ найти защиту и поддержку тотъ, кто въ этой поддержкѣ

и защитѣ нуждался, не находя ихъ ни у распадавшагося родового союза, ни у неспособнаго дать ихъ государства.

На земляхъ духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, равно какъ и на домэнахъ короля, возникаютъ цѣлыя деревни наслѣдственныхъ арендаторовъ, платящихъ собственникамъ земли оброкъ продуктами своего земледѣльческаго труда, а отчасти и самимъ трудомъ. Становясь арендаторомъ крупнаго землевладѣльца, безземельный и малоземельный человѣкъ обыкновенно отдавалъ себя и свое имущество подъ частное покровительство (mundium) этого сильнаго человѣка, к о м м е н д и р о в а л с я ему, отдавалъ себя въ его руки (in manibus se commendare), становился его человѣкомъ, homo; при этомъ онъ вкладывалъ свои руки въ его руки и приносилъ ему клятву вѣрности, а тотъ бралъ на себя обязательство оказывать ему свое покровительство и защиту. Эта комменда - ція сильному дѣлала послѣдняго Глафордомъ (новая форма - лордъ), господиномъ (dominus) коммендировавшихся ему людей.

Такой защитникъ и покровитель былъ нуженъ далеко не однимъ нуждавшимся въ землѣ людямъ. Коммендація являлась средствомъ защиты для огромной массы всѣхъ тѣхъ, кто не былъ богатымъ и сильнымъ человѣкомъ. Не находя обезпеченія своей личности и имущества у государства, масса ищетъ его подъ частной властью Глафорда, и не удивительно, что коммендація и глафордатъ получаютъ все болѣе и болѣе широкое распространеніе, что центры мѣстной самостоятельности, силы и власти крупнаго землевладѣнія все умножаются, дробя общественный организмъ на рядъ слабо связанныхъ съ общимъ центромъ новыхъ политическихъ тѣлъ. Если люди безземельные находили у Глафорда не только защиту, но и землю, то люди, имѣвшіе собственную землю, отдавали подъ защиту и власть Глафорда какъ себя, такъ и свою землю и становились какъ бы наслѣдственными арендаторами своего лорда, его держателями, получая, свою землю обратно, но уже на держательномъ правѣ, иногда, впрочемъ, не одну только свою землю, но съ придачей новаго участка. Послѣдняго рода случаи были особенно часты въ коммендаціонной практикѣ церквей и монастырей. Оказывая покровительство и защиту своимъ людямъ, глафордъ имѣлъ право и къ нимъ предъявлять тѣ или другія требованія, будетъ ли то взысканіе натуральныхъ и денеж -

нихъ взносовъ или же требованіе тѣхъ или иныхъ, какъ хозяйственныхъ, такъ и не хозяйственныхъ услугъ.

Отношеніе государственной власти къ процессу коммендаціи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что процессъ коммендаціи былъ, въ извѣстномъ отношеніи, и въ интересахъ государства. Въ лицѣ глафорда государственная власть находила естественныхъ помощниковъ въ дѣлѣ охраны общественнаго мира, въ которыхъ она такъ нуждалась съ разложеніемъ родовыхъ союзовъ. Государственная власть даетъ коммендаціи и создаваемымъ ею отношеніямъ ч а с т н о й власти и ч а с т н а г о подчиненія санкцію закона. Особенно богата постановленіями относительно коммендаціи "Правда" короля Ательстона (930 годъ). Глафорду она запрещаетъ брать подъ покровительство людей, уже находящихся подъ покровительствомъ другого глафорда, если этотъ послѣдній не даетъ на это своего согласія. Далѣе, она з а с т а в л я е т ъ тѣхъ, кто не находится подъ частной властью, отдать себя подъ ея покровительство и защиту. Вмѣстѣ съ тѣмъ короли даруютъ иммунитетныя грамоты монастырямъ, крупнымъ свѣтскимъ землевладѣльцамъ и лицамъ, получившимъ изъ королевскихъ земель бенефицій. - Возложивъ на глафордовъ отвѣтственность за поведеніе находившихся подъ ихъ частной властью людей, государство создало изъ глафордовъ свои органы. На первыхъ порахъ требованія, возлагавшіяся государствомъ на глафордовъ, выражались лишь въ томъ, что послѣдніе обязаны были представить своихъ людей въ судъ сотеннаго собранія, если они совершали то или иное правонарушеніе, причемъ часть судебныхъ взысканій шла въ пользу сотни, а часть получалъ глафордъ. Но прошло немного времени и глафорды получили судебную власть, стали вѣдать разборъ дѣлъ, возникавшихъ среди находившихся подъ ихъ властью людей, стали издавать также обязательныя распоряженія въ интересахъ общественнаго мира на ихъ земляхъ. Населеніе, жившее на землѣ глафорда, продолжало участвовать въ роли судей, предсѣдательство же на судебномъ собраніи принадлежало глафорду, и въ его пользу шла та или иная часть судебныхъ взысканій.

Образованіе профессіональнаго военнаго класса.

Образованіе изъ крупныхъ землевладѣльцевъ класса помощни - ковъ государственной власти диктовалось не только потребностями внутренняго мира, оно диктовалось также требованіями внѣшней безопасности. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе обезземеленія части населенія и уменьшенія размѣровъ земельныхъ участковъ у значительной массы крестьянства выполненіе дорого стоющей натуральной военной повинности становилось не подъ силу массѣ населенія. Отсюда, шагъ за шагомъ, на смѣну народному ополченію выступаетъ ополченіе изъ профессіональныхъ воиновъ. Уже въ государствахъ древнихъ германцевъ на ряду съ народнымъ ополченіемъ существовали и профессіональные воины. Это были члены дружинъ, содержимыхъ самыми богатыми и знатными германцами, а также королями. Дружины были и у англо - саксонскихъ королей и эрловъ и являлись опорой ихъ могущества и власти. Если у древнихъ германцевъ военные то - варищи жили въ домѣ своего вождя, то дружинники англо - саксон - скаго короля и эрла, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше являются уже землевладѣльцами, надѣленными своими вождями болѣе или менѣе крупными земельными участками, которые и обезпечивали имъ возможность посвящать себя исключительно военному дѣлу и являться по требованію своего вождя на конѣ и въ полномъ вооруженіи въ сопровожденіи своихъ слугъ. Уже съ момента утвержденія англо - саксовъ на британской почвѣ дружины королей и эрловъ играли весьма серьезную роль въ дѣлѣ военной обороны страны, являясь весьма существеннымъ подкрѣпленіемъ народнаго войска, и чѣмъ дальше, тѣмъ эта роль становилась все болѣе значительной по мѣрѣ того, какъ народная масса, въ силу указанныхъ выше причинъ, дѣлалась все менѣе способной представлять собою достаточную военную силу. Въ дѣлѣ военной обороны страны центръ тяжести все рѣшительнѣе перемѣщался съ народнаго ополченія на отряды профессіональныхъ воиновъ, и государственной власти оставалось лишь увеличивать

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА" Проф. И. И. И в а н ю к о в ъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д.№ 3.

Корректоръ [illegible] Листъ 14.

ихъ контингенты съ помощью тѣхъ средствъ, какія имѣлись въ ея распоряженіи. А средства эти были все тѣ же, съ помощью которыхъ и короли, и магнаты обезпечивали себѣ службу своихъ военныхъ дружинниковъ. Прежде всего это были земельныя выдачи. У англо-саксонскихъ королей, въ особенности послѣ объединенія Англіи подъ властью королей уэссекской династіи, были большіе домены, состоявшіе какъ изъ земель, населенныхъ рабами, полусвободными и свободными съемщиками, такъ и изъ пустошей, еще ждавшихъ приложенія къ нимъ человѣческихъ рукъ. Короли въ большомъ количествѣ раздавали эти земли монастырямъ, духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, обязывая этихъ послѣднихъ лично являться съ вооруженными отрядами, чтобы отправляться въ походъ съ королемъ; духовныя же корпораціи и лица должны поставлять во время войны то или иное число вооруженныхъ и обученныхъ военному дѣлу людей.

Но не одни получившіе отъ короля бенефиціи обязаны были являться на войну и приводить съ собою или поставлять отряды вооруженныхъ людей. Эту повинность несли всѣ болѣе или менѣе крупные землевладѣльцы; они образовали собой профессіональныхъ воиновъ, являвшихся во главѣ хотя бы небольшого отряда для участія въ походѣ съ королемъ. Съ теченіемъ времени вошло въ жизнь положеніе, что всякій, владѣвшій по крайней мѣрѣ пятью гайдами земли, обязанъ былъ во время войны, по требованію короля, являться конный во главѣ небольшого отряда вооруженныхъ людей и разсматривался какъ королевскій дружинникъ, какъ тэнъ. - Мы видимъ, такимъ образомъ, какъ мало-по-малу изъ массы англо-саксонскаго общества постепенно выдѣляется особый военный классъ, къ которому переходитъ лежавшая прежде на всѣхъ военная повинность, съ теченіемъ времени оказавшаяся слишкомъ обременительной для массы, все болѣе превращавшейся въ простыхъ землепашцевъ, крестьянъ, исключительно занятыхъ хозяйствомъ, на собственныхъ ли участкахъ, или на участкахъ, снятыхъ у крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ на условіяхъ наслѣдственной аренды.

Образованіе правящаго класса.

Но этотъ же военный классъ былъ въ то же время и правящимъ. Военную повинность несли, по преимуществу, сильные люди, тѣ, у кого масса искала защиты. Въ результатѣ англо-саксонское обще-

ство рѣзко расчленялось на рабочую, крестьянскую массу и на военный, правящій классъ, а его политическая жизнь раздробилась по цѣлому ряду мелкихъ политическихъ центровъ. И главная причина такого хода дѣлъ лежала въ господствѣ замкнутаго, натуральнаго хозяйства. Господство въ странѣ замкнутаго, натуральнаго хозяйства исключало возможность того, чтобы у правительства были денежные фонды, изъ которыхъ оно могло бы содержать и постоянную армію, и необходимый для управленія страны административный механизмъ. Государственная власть могла передавать въ распоряженіе тѣхъ, кто бралъ на себя несеніе военной службы, лишь свои земельные фонды и свои фискальныя права, связанныя съ государственнымъ верховенствомъ. Далѣе, вслѣдствіе отсутствія административнаго механизма, передача правъ государственнаго верховенства въ частныя руки представляла собою надѣленіе членовъ военнаго класса правительственными функціями, превращавшими ихъ какъ бы въ агентовъ государственной власти, обязанныхъ обезпечивать на мѣстахъ охрану внутренняго общественнаго мира.

Распространеніе власти землевладѣльцевъ на крестьянское населеніе и превращеніе послѣдняго въ крѣпостное состояніе.

Усиливавшійся процессъ раздачи королями иммунитетовъ, включеніе подъ иммунитетъ крупнаго землевладѣльца тѣхъ или другихъ сельскихъ общинъ, требованія, чтобы всѣ землевладѣльцы находились подъ покровительствомъ и защитой какого - нибудь глафорда, вели къ тому, что къ половинѣ X вѣка все крестьянское населеніе, не сидящее на земляхъ короля, находилось подъ частной властью болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. На первыхъ порахъ, это населеніе, хотя и находилось подъ извѣстной, опредѣленной законами, властью глафордовъ, продолжало оставаться свободнымъ. Но, мало-по-малу, глафорды начинаютъ трактовать его наравнѣ съ коммендировавшимися имъ людьми; глафорды примѣняютъ къ нимъ законы о прикрѣпленіи къ мѣсту, начало которыхъ восходитъ еще къ концу VII вѣка; уже въ Правдѣ уэссенскаго короля Ине (около 690 г.) мы находимъ такое постановленіе: "Если кто уйдетъ отъ своего глафорда безъ позволенія или тайно убѣжитъ въ другое графство и будетъ найденъ, пусть онъ возвращается туда, гдѣ былъ прежде, и заплатитъ своему глафорду 60

шиллинговъ. Уравниванію свободныхъ сельскихъ общинъ съ коммендированнымъ населеніемъ способствовало то обстоятельство, что слѣдуемыя съ общины въ пользу короля, какъ обладателя верховной власти, поступленія натурой, перейдя въ руки землевладѣльца, незамѣтно теряли свой публично-правовой характеръ и превращались въ нѣчто, мало различаемое отъ обыкновеннаго оброка, слѣдуемаго землевладѣльцу отъ съемщика у него земли, и отъ натуральныхъ взносовъ, которыми коммендировавшійся оплачивалъ защиту и покровительство, оказываемыя ему глафордомъ. Прикрѣпленію къ мѣсту, повидимому, не противодѣйствовало въ цѣломъ и крестьянство. И это понятно: при господствѣ натуральнаго хозяйства, когда почти единственнымъ источникомъ существованія являлся владѣемый участокъ земли, крестьянинъ крѣпко держался за него, и потому прикрѣпленіе его къ мѣсту не наносило ему видимаго ущерба.

Кромѣ прикрѣпленія крестьянина къ мѣсту его жительства и, слѣдовательно, прикрѣпленія его и къ власти даннаго глафорда, власти, переходившей по наслѣдству, уравниваніе соціальнаго положенія всѣхъ разрядовъ крестьянства сдѣлалось еще болѣе полнымъ, когда землевладѣльцы, не ограничиваясь натуральными и частью денежными оброками съ подвластнаго имъ населенія, стали заводить собственную, барскую запашку. Тогда, кромѣ оброковъ, они заявили притязанія и на самый трудъ зависимаго отъ нихъ населенія; крестьяне, кромѣ платежа оброковъ, вынуждены были нести также и барщину, т.е. отдавать извѣстное число дней труда въ недѣлю на обработку барской запашки. Съ введеніемъ барщины соціальное положеніе крестьянства въ Англіи стало во многомъ схожимъ съ соціальнымъ положеніемъ крѣпостныхъ въ романскихъ странахъ. Такимъ образомъ, въ X вѣкѣ общественный строй Англіи сблизился съ общественнымъ строемъ западной части континентальной Европы.

Изъ сказаннаго видимъ, что процессъ феодализаціи, въ общихъ чертахъ, шелъ въ Англіи тѣмъ же путемъ, какъ и на континентѣ. И лишь норманское завоеваніе, сыгравшее огромную роль въ исторіи Англіи, измѣнило теченіе англійскаго феодализма. Норманское завоеваніе внесло въ Англію многое изъ континентальнаго феодализма и, въ то же время, имѣло результатомъ рѣшительное усиленіе здѣсь центральной власти.

Путемъ конфискаціи, черезъ руки новаго короля, Вильгельма Завоевателя, прошла едва-ли не вся территорія завоеваннаго имъ королевства. Изъ этого земельнаго фонда громадное количество земли было оставлено за королемъ, а также передано имъ его сподвижникамъ, свѣтскимъ и духовнымъ; остальныя земли были возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ, послѣ того, какъ они признали Вильгельма своимъ государемъ. Такимъ образомъ, всѣ землевладѣльцы, отъ самыхъ крупныхъ, до самыхъ мелкихъ, превратились въ "держателей" короля, державшихъ свою землю или непосредственно, или, въ послѣднемъ счетѣ, отъ короля, верховнаго собственника всей завоеванной имъ земельной площади.

Болѣе опредѣленную феодальную конструкцію получили и отношенія сеніоровъ, называвшихся въ Англіи глафордами, къ крестьянамъ подвластныхъ имъ сельскихъ общинъ. Только обезпечивъ глафордамъ продукты труда и самый трудъ сельскихъ общинъ, центральная власть могла требовать отъ нихъ военной повинности и другихъ "службъ" натурою и отчасти деньгами; другого способа организаціи правительственныхъ средствъ, при господствовавшихъ тогда натурально - хозяйственныхъ условіяхъ, не могло и быть. Для той власти, которою располагалъ Вильгельмъ Завоеватель и его преемники, соціальный феодализмъ былъ не опасенъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ ей необходимъ, какъ служебная сила, какъ средство выполненія ею общегосударственныхъ задачъ. Землевладѣльцы обязаны были нести, прежде всего, воинскую повинность, на которую имѣлъ право одинъ король, хотя бы между нимъ и владѣльцемъ даннаго помѣстья стоялъ рядъ посредствующихъ феодальныхъ звеньевъ. Въ результатахъ королевская власть Норманской династіи располагала такими рессурсами, какихъ не имѣлъ тогда ни одинъ король въ Европѣ. Укрѣпленіе государственнаго центра нанесло непоправимый ударъ политической сторонѣ феодальнаго процесса. Процессъ политическаго разложенія общества былъ пріостановленъ. Феодальная связь одного члена общества съ другимъ не устраняла въ Англіи связи съ государствомъ, подчиненія общегосударственной власти.

Земельная знать не разъ, но безуспѣшно дѣлала попытки на присвоеніе себѣ феодальныхъ политическихъ правъ. Осуществить въ извѣстной степени эти стремленія феодаламъ удалось въ эпоху междоусобной войны между Стефаномъ и Матильдой. Но правительство Генри-

ха II Плантагенета снова вернуло политическое развитіе Англіи въ тѣ рамки, въ какія оно было поставлено съ момента Норманскаго завоеванія. Король выступилъ съ широкими реформаторскими планами и, опираясь на народную массу, провелъ ихъ въ жизнь. Онъ объявилъ рѣшительную войну всему тому, что заявляло притязанія на самостоятельную политическую власть, независимую отъ королей. Развитіе центральной власти въ судебномъ и фискальномъ отношеніи, возстановленіе народнаго ополченія, оживленіе мѣстной самодѣятельности самоуправляющихся областныхъ организацій, сближеніе центра и провинцій на поприщѣ общегосударственныхъ задачъ - вотъ основные пункты политической программы правительства Генриха II. Всѣми этими мѣрами англійскій политическій феодализмъ былъ окончательно обезвреженъ, продолжалъ оставаться лишь соціальный феодализмъ въ смыслѣ наличности самодавлѣющаго въ хозяйственномъ отношеніи помѣстья(носившаго въ Англіи названіе мэнора) и жившаго въ немъ, зависимаго отъ глафорда населенія. Но и здѣсь очень сильно были урѣзаны юрисдикціонныя права глафордовъ въ пользу юрисдикціи королевскаго суда.

Когда феодалы при Іоаннѣ Безземельномъ начали снова борьбу съ королевской властью, приведшую къ Великой Хартіи Вольностей, то имъ пришлось уже опираться на средніе классы, пришлось взять подъ свою защиту и интересы другихъ общественныхъ группъ, что и сообщило Великой Хартіи Вольностей характеръ мирной политической программы. То же самое слѣдуетъ сказать и о политической борьбѣ въ царствованіе Генриха III, закончившейся возникновеніемъ англійскаго парламента. Парламентъ постепенно объединилъ въ своей низшей Палатѣ всѣ общественные элементы и интересы, противоположные и враждебные чисто феодальнымъ поползновеніямъ крупныхъ лордовъ(слово, происшедшее отъ глафорда). Политическое положеніе послѣднихъ вскорѣ опредѣлилось, какъ положеніе наслѣдственныхъ совѣтниковъ короны, сановниковъ крѣпко сплоченнаго государства. При такихъ условіяхъ о политическомъ феодализмѣ въ Англіи конца XIII и слѣдующихъ вѣковъ не можетъ быть и рѣчи. Къ концу XV вѣка исчезаетъ въ Англіи и соціальный феодализмъ. Исторія разложенія соціальнаго феодализма есть, главнымъ образомъ, исторія разложенія тѣхъ хозяйственныхъ формъ, которыя его обусловливали; это процессъ не политическій, а хозяйственный и соціальный.

Лекція XXIX.

РАЗЛОЖЕНІЕ ФЕОДАЛЬНАГО СТРОЯ.

32 (VI)

Развитіе мѣновыхъ сношеній.*)

Отсутствіе торговыхъ сношеній у западно - европейскихъ народовъ въ первую половину средневѣковья. Въ одной изъ предшествующихъ лекцій я сдѣлалъ общій очеркъ разложенія феодальнаго строя. Въ этой лекціи я сообщалъ, что, если имѣть въ виду всю Западную Европу, то разложеніе феодальнаго строя заняло собою періодъ времени въ шесть вѣковъ. По отдѣльнымъ же странамъ устраненіе феодальнаго строя весьма различно во времени. Раньше всего онъ исчезъ въ сѣверной и средней Италіи, въ Ломбардіи и Тосканѣ: здѣсь къ концу XIII вѣка исчезаютъ уже послѣдніе его слѣды. Наиболѣе позднѣе его изчезновеніе произошло въ восточной Германіи и Австріи.

Предметомъ слѣдующихъ лекцій будетъ изложеніе тѣхъ антифеодальныхъ динамическихъ процессовъ въ хозяйственной области, которые постепенно подрывали этотъ строй, и затѣмъ, сопровождаемые цѣлымъ комплексомъ явленій, находящихся въ связи съ хозяйственной динамикой, окончательно устранили изъ жизни все то, что составляло характерныя черты феодальнаго строя.

Въ чемъ же заключался основной хозяйственно - динамическій процессъ, подрывавшій феодализмъ и обусловливавшій собою другія антифеодальныя хозяйственныя измѣненія? Основной процессъ заключался въ развитіи мѣновыхъ сношеній.

Вы знаете, что торговыя сношенія Римской имперіи охватывали всѣ культурныя страны того времени, частью даже и некультурныя. Торговыя сношенія велись съ Японіей, Китаемъ, Индіей, съ жителями береговъ Краснаго моря, Чернаго моря, доходили до Британіи. Вы знаете, почему съ конца III вѣка эти торговыя сношенія начинаютъ умень-

---

*) Примѣчаніе: Излагая развитіе мѣновыхъ сношеній, я буду пользоваться въ значительной степени трудомъ I. М. Кулишера: "Эволюція прибыли съ капитала".

шаться, и чѣмъ дальше, тѣмъ сокращеніе ихъ усиливается и, какъ слѣдствіе сокращенія внѣшней и внутренней торговли, развивается натуральное хозяйство; самодавлѣющими хозяйственными единицами становятся не только помѣстья, но и сильно уменьшившіеся числомъ жителей города. Въ хозяйственномъ отношеніи города становятся похожими на большія села. Можно сказать, что начиная съ УІ вѣка, въ бывшей Западно - Римской имперіи уже вполнѣ господствуетъ натуральное хозяйство. Замѣчу, когда мы говоримъ о господствѣ натуральнаго хозяйства, это не значитъ, что торговля и обмѣнъ совершенно не существуютъ, а значитъ, что онѣ свелись къ ничтожнымъ размѣрамъ. И въ это время еврей, рискуя быть ограбленнымъ и убитымъ въ пути, привозилъ съ востока въ замки и королевскія резиденціи дорогія ткани, дорогое оружіе, жемчугъ, пряности, ароматическія вещества; и въ это время происходилъ незначительный, на небольшихъ раіонахъ, внутренній обмѣнъ нѣкоторыми предметами: солью, рыбой, металлами, ремесленными издѣліями. Но господствующимъ характеромъ экономическаго строя было удовлетвореніе потребностей продуктами собственнаго хозяйства, а не путемъ обмѣна, не путемъ купли-продажи.

Ко времени Карла Великаго устанавливается относительно, въ сравненіи съ предшествовавшими вѣками, общественный порядокъ, большая безопасность, что ведетъ за собою нѣкоторое расширеніе внутренней торговли. Венеція, Амальфи, Марсель вели торговлю съ Востокомъ, съ Левантомъ. А изъ этихъ городовъ восточные товары провозились, въ виду опасностей грабежа, вооруженными караванами черезъ Альпы и шли въ западную и центральную Европу по Рейну и Дунаю. Средиземное море въ это время было мусульманскимъ и полно пиратами. Карлъ имѣлъ флотъ въ Средиземномъ морѣ для защиты торговыхъ судовъ; въ то - же время онъ имѣлъ рѣчной флотъ въ сѣверныхъ рѣкахъ для защиты отъ нападеній норманновъ. Какъ во время Карла Великаго, такъ и позже, въ теченіе долгаго времени, потребителями товаровъ, привозимыхъ съ Востока, были исключительно короли, герцоги, графы, епископы, аббаты монастырей и вообще крупные землевладѣльцы. Цѣны на эти товары стояли очень высокія, прибыль была громадная и только соблазнъ огромной наживы могъ пересилить страхъ передъ предстоящими для купца опасностями.

Карлъ Великій разрѣшаетъ нѣкоторымъ крупнымъ землевладѣльцамъ

устраивать рынки въ своихъ помѣстьяхъ, на которыхъ долженъ былъ происходить весь торговый обмѣнъ. Одновременно съ правомъ устройства рынка имъ предоставляется и надзоръ за торговлей на рынкѣ, судъ во время торговаго обмѣна и право взиманія пошлинъ съ купцовъ, посѣщающихъ рынокъ.

Значеніе Крестовыхъ походовъ для средневѣковой торговли. Возникновенію и развитію торговыхъ сношеній всегда предшествуетъ ознакомленіе населенія съ новыми товарами, интересъ къ нимъ, ощущеніе въ нихъ потребности. Имѣя это въ виду, можно понять то большое вліяніе, которое оказали на развитіе торговли Крестовые походы. Походы эти ознакомили европейское населеніе, принимавшее въ нихъ участіе, съ произведеніями Востока, которыя до того времени потреблялись только верхами феодальнаго общества. Крестовые походы вызвали потребность въ этихъ продуктахъ среди болѣе широкихъ слоевъ населенія и дали тѣмъ самымъ сильный толчокъ торговлѣ. Лишь съ этого времени, - какъ справедливо замѣчаетъ Кулишеръ, - можетъ, собственно говоря, итти рѣчь о торговомъ обмѣнѣ у европейскихъ народовъ.

Венеція и Генуя, какъ торговые посредники между западнымъ и восточнымъ мірами. Въ этомъ торговомъ обмѣнѣ посредниками между западнымъ и восточнымъ мірами явились итальянскіе города; а между послѣдними самую важную роль заняли Венеція и Генуя. Въ Сиріи и Палестинѣ, въ Арменіи, Кипрѣ, Египтѣ, у Чернаго моря и въ Византіи итальянскіе города пріобрѣли значительные участки земли и устроили здѣсь собственныя колоніи и факторіи. Наибольшая часть факторій и торговыхъ операцій принадлежала Генуѣ и Венеціи. Онѣ явились другъ другу торговыми соперниками и ожесточенная борьба между ними длится въ теченіе всего средневѣковаго періода. Нѣсколько разъ имѣли мѣсто между ними открытыя войны, - и тогда, на всѣхъ моряхъ, гдѣ ни встрѣчались генуэзцы и венеціанцы, происходили кровопролитныя битвы; генуэзцы производили нападенія на венеціанскія факторіи, венеціанцы - на генуэзскія; они разрушали и сожигали ихъ.

Несмотря на постоянныя столкновенія, ни той ни другой державѣ почти нигдѣ не удалось вытѣснить соперницу на продолжительное

время; обѣ сохраняли повсюду свои торговыя связи и свои факторіи. Вездѣ мы находимъ венеціанцевъ и генуэзцевъ одновременно, съ той только разницей, что въ однѣхъ мѣстностяхъ преобладаніе въ торговлѣ было на сторонѣ Венеціи, въ другихъ - на сторонѣ Генуи.

Венеція и Генуя всегда стремились пріобрѣтать товары на мѣстѣ, изъ первыхъ рукъ. Но въ этомъ отношеніи необходимо различать, съ одной стороны, торговлю съ передней Азіей, Африкой и Византіей, съ другой - торговлю съ Индіей и Китаемъ. Хотя итальянскіе купцы и отправлялись за товарами въ Индію и Китай, но гораздо чаще произведенія этихъ странъ пріобрѣтались въ Сиріи, Персіи, въ гаваняхъ Чернаго моря и въ Египтѣ.

Торговля, которую вели Венеція и Генуя, была торговля монопольная. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ генуэзцы и венеціанцы устраивали свои торговыя факторіи, они заключали съ властителями Египта, Сиріи, Византіи и другихъ странъ договоры, трактаты, по которымъ тамъ, гдѣ сидѣли венеціанцы и генуэзцы, не позволялось никому, никакому купцу другой страны вести торговлю. Властители этихъ земель обязывались по трактату продавать товары только венеціанцамъ, или только генуэзцамъ. Такимъ образомъ, говорю, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были устроены торговыя факторіи венеціанцевъ, кромѣ венеціанцевъ никому другому вести торговлю не дозволялось. То же самое относится и къ генуэзцамъ. Эти торговые договоры венеціанцы и генуэзцы заключали при посредствѣ весьма цѣнныхъ подарковъ властителямъ страны. Причемъ случалось, что тамъ, гдѣ монополія торговли принадлежала венеціанцамъ, генуэзцы предлагали бо́льшіе подарки и монополія переходила въ руки генуэзцевъ; случалось и обратное: венеціанцы вытѣсняли генуэзцевъ болѣе дорогими подарками. Такимъ образомъ, Венеція и Генуя одновременно въ разныхъ мѣстахъ вели монопольную торговлю и постоянно враждовали другъ съ другомъ.

Тѣ товары, которые венеціанцы и генуэзцы привозили съ востока въ свои города, въ Венецію и Геную, затѣмъ распредѣлялись по другимъ городамъ Италіи и везлись черезъ Альпы по Рейну, Дунаю, Ронѣ и Сенѣ въ центральную и сѣверную Европу. Такимъ образомъ, итальянскіе купцы были почти единственными купцами, которые снабжали Европу предметами Востока. Купеческимъ караванамъ Венеціи и Генуи, посѣщавшимъ центральную и сѣверную Европу, приходилось не-

рѣдко подвергаться большимъ опасностямъ. Купцы терпѣли отъ нападеній феодаловъ, которые грабили и убивали ихъ. Сбытъ восточныхъ товаровъ, какъ и вообще обмѣнъ между югомъ, центромъ и сѣверомъ Европы, производился вплоть до половины XIУ вѣка, главнымъ образомъ, на ярмаркахъ въ Шампани.

Ярмарки въ Шампани. Въ теченіе двухъ столѣтій, съ половины XII до половины XIУ вѣка, ярмарки въ Шампани являлись центромъ всей западно - европейской торговли. Сюда стекались купцы всѣхъ странъ: Италіи, Франціи, Испаніи, Фландріи, Германіи. Такимъ значеніемъ ярмарки Шампани обязаны своему географическому и политическому положенію.

Шампань лежала на торговомъ пути, шедшемъ изъ Италіи во Фландрію и Англію. Этотъ путь шелъ по рѣкамъ Ронъ и Сенѣ. Вслѣдствіе того, что Шампань лежала на торговомъ пути, она представляла выгоды экономическія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шампань была нейтральнымъ государствомъ. Войны, происходившія между Франціей, Германіей, Италіей, Англіей, не касались ея. Это выгодное географическое и политическое положеніе Шампани было причиной того, что первая большая ярмарка была устроена въ этой странѣ.

Ярмарки въ Шампани происходили шесть разъ въ годъ въ четырехъ различныхъ мѣстахъ (двѣ въ Труа по верхней Сенѣ, двѣ въ Бри между Сеной и Марной, одна въ Варѣ на рѣкѣ Объ и одна въ Ланьи на Марнѣ), причемъ онѣ чередовались такъ, что всѣ вмѣстѣ онѣ продолжались въ теченіе почти всего года. Сюда свозились товары Востока и предметы промышленности итальянскихъ городовъ, а въ числѣ предметовъ, привозимыхъ изъ Испаніи, Франціи, Фландріи, Германіи, Англіи, главную роль играли: шерсть, сукна, льняныя издѣлія, кожаныя издѣлія, мѣха. Купцы каждой мѣстности, пріѣзжавшіе на ярмарку, представляли собою нѣчто цѣлое, и не только въ смыслѣ совмѣстной защиты въ пути, но и въ томъ отношеніи, что цѣну привезенныхъ товаровъ устанавливали сообща и этимъ устраняли всякую конкуренцію въ своей средѣ. Изъ этого одного уже вы усматриваете, насколько торговля того времени отличалась отъ нынѣшней.

32. Перемѣна въ торговыхъ сношеніяхъ въ XIУ вѣкѣ. Въ началѣ XIУ вѣка герцогство Шампань перестало быть нейтральнымъ мѣстомъ. Оно вошло въ составъ французской монархіи и на немъ стали отражаться

войны, которыя вели французскіе короли. Поэтому ярмарки въ Шампани постепенно падаютъ и, какъ слѣдствіе, итальянскіе и нѣмецкіе купцы дѣлаютъ попытки вступить въ непосредственныя сношенія съ Фландріей и Англіей, причемъ итальянцы ѣдутъ уже не по Ронѣ и Сенѣ, а по Рейну и берегомъ океана. Вмѣстѣ съ тѣмъ развиваются непосредственныя торговыя сношенія между нѣмецкими и итальянскими купцами; они совершаются на родинѣ тѣхъ и другихъ. Въ XIУ и XУ вѣкахъ возникаютъ новыя ярмарки, не имѣвшія, впрочемъ, такого универсальнаго значенія, какъ ярмарки въ Шампани. Важнѣйшими ярмарками были: Женевская, Ліонская, Франкфуртская. Самымъ же значительнымъ торговымъ центромъ этого времени, послѣ Венеціи и Генуи, становится Брюгге во Фландріи, гдѣ сходился путь, по сушѣ вдоль Рейна въ Англію и морской путь съ Ламанша къ Сѣверному морю. Такимъ образомъ, въ XIУ вѣкѣ въ европейской торговлѣ совершается крупная перемѣна: періодическія сборища купцовъ на нейтральной почвѣ замѣняются, съ одной стороны, п о с т о я н н ы м ъ т о р г о в ы м ъ о б м ѣ н о м ъ въ различныхъ странахъ, куда не боятся уже пріѣзжать купцы изъ другихъ странъ, а съ другой стороны ярмарками въ наиболѣе удобныхъ въ географическомъ отношеніи мѣстахъ, хотя бы и не представлявшихъ собою нейтральной полосы. Послѣднее указываетъ на ростъ общей безопасности и на развивавшіеся навыки къ мирнымъ торговымъ сношеніямъ съ чужеземцами.

И въ этой торговлѣ итальянцы играли первую роль. Тѣ города, тѣ ярмарки, которые они посѣщали, пріобрѣтали международное значеніе. И это потому, что черезъ ихъ руки проходили произведенія Востока, которыя въ средневѣковомъ торговомъ обмѣнѣ играли важнѣйшую роль, а кромѣ того, съ XIУ вѣка итальянцы снабжали Европу также издѣліями собственной шерстяной, шелковой, металлической и стеклянной промышленности.

Выше я замѣтилъ, что главнымъ торговымъ международнымъ центромъ въ Европѣ, въ XIУ вѣкѣ, послѣ Венеціи и Генуи, былъ городъ Брюгге. Сюда, по преимуществу, пріѣзжали венеціанцы и генуэзцы съ восточными товарами, здѣсь же была главная контора ганзейцевъ. Брюгге замѣнилъ собою ярмарки въ Шампани. Съ тѣхъ поръ, какъ венеціанскія и генуэзскія галеры стали отправляться во Фландрію и, главнымъ образомъ, въ Брюгге, онѣ начали также посѣщать правильно

англійскія гавани, преимущественно Сандвичъ, Соутгемптонъ и Лондонъ. Генуэзцы, - говоритъ одинъ изъ англійскихъ современниковъ, - пріѣзжаютъ къ намъ на огромныхъ галерахъ, наполненныхъ различными товарами: шитыми золотомъ тканями, шелкомъ, хлопкомъ, перцемъ, пряностями, издѣліями изъ золота, а въ Англіи нагружаютъ корабли шерстью и шерстяными матеріями.

Итальянскіе купцы пользовались въ Англіи большими привилегіями, а потому встрѣчали враждебное къ себѣ отношеніе со стороны возникавшаго тамъ торговаго класса. Англійскіе купцы жаловались, что итальянцы захватили въ свои руки всю иноземную торговлю. Жалобы эти оставались безъ результата. Король, аристократія и духовенство были на сторонѣ итальянскихъ купцовъ, такъ какъ они доставляли желаемые ими предметы, давали большія суммы взаймы, одаряли короля и королеву подарками, скупали у землевладѣльцевъ и монастырей сырые продукты.

На пути во Фландрію и Англію итальянскія галеры заѣзжали съ товарами въ Испанію и Португалію (въ Кадиксъ и Лиссабонъ), откуда товары расходились по всей странѣ. Во французскія гавани генуэзскія флотиліи обыкновенно не заѣзжали. Во Францію частью снаряжались спеціальныя галеры, въ Монпелье, Марсель, Авиньонъ; частью отправлялись караваны сушей. Хотя провансальцы также совершали самостоятельныя плаванія на Востокъ, однако привозимыхъ ими оттуда товаровъ не хватало даже для южной Франціи, а тѣмъ болѣе для сѣверной и средней. Сѣверная Германія и Скандинавскія страны получали товары, привозимые итальянцами, изъ Брюгге. Въ городъ этотъ пріѣзжали нѣмецкіе купцы, главнымъ образомъ ганзейцы, покупали товары и затѣмъ, уже самостоятельно распредѣляли ихъ между сѣверной Германіей, Скандинавскими странами и Русью. Купцы южной Германіи имѣли непосредственныя сношенія съ Италіей, совершавшіяся сушей черезъ альпійскіе проходы. Нѣмцы отправлялись караванами въ Италію для обмѣна собственныхъ сырыхъ продуктовъ на пряности, ароматическія вещества, ткани и другіе предметы Востока, а также на издѣлія итальянской промышленности. Главнымъ рынкомъ для нѣмецкихъ купцовъ была Венеція. Доминирующее значеніе Венеціи въ торговыхъ сношеніяхъ съ европейскими купцами ярко сказывалось и здѣсь, въ торговыхъ сдѣлкахъ, совершавшихся въ самомъ городѣ. Такъ, напримѣръ, нѣмец-

кимъ купцамъ запрещалось продавать товары въ розницу, совершать торговыя операціи съ другими иноземными купцами, они должны были на всю вырученную сумму пріобрѣтать товары у венеціанцевъ; деньги запрещалось вывозить изъ Венеціи; запрещалось везти непроданные товары дальше куда-либо, кромѣ какъ назадъ въ Германію. Венеція смотрѣла на все Адріатическое море, какъ на свое море, какъ на свою собственность.

Ганзейскій союзъ. Средневѣковая торговля, какъ вы теперь уже знаете, развилась ранѣе всего на Средиземномъ морѣ. Съ XIII столѣтія начинаетъ развиваться торговля на моряхъ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ. Здѣсь торговля ведется знаменитымъ Ганзейскимъ союзомъ, состоящимъ изъ вендскихъ, померанскихъ, лифляндскихъ, голландскихъ и другихъ приморскихъ городовъ. Города Ганзейскаго союза вели торговлю въ Англіи, Фландріи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Польшѣ, Россіи. Они представляли собою большую сплоченность, обсуждали черезъ представителей на сеймахъ общія дѣла, вели совмѣстно войны, защищая силою оружія свои торговые интересы и вынуждая привилегіи. Въ противоположность торговлѣ между итальянскими городами и Востокомъ, объектами которой являлись пряности, ароматическія вещества, дорогія ткани и другіе предметы высокой цѣнности, объекты ганзейской торговли составляли громоздкіе массовые продукты; на первомъ мѣстѣ стоялъ хлѣбъ, далѣе шерсть, кожа, мѣха, металлы, строевой лѣсъ, рыба, соль, пиво, вино и другіе менѣе важные предметы сырья. Для всѣхъ этихъ продуктовъ, какъ громоздкихъ, морской и рѣчной транспортъ былъ несравненно предпочтительнѣе перевозки сушей: предметы эти доставлялись изъ внутренней Германіи и другихъ мѣстностей рѣчнымъ путемъ къ морю, затѣмъ моремъ развозились по разнымъ пунктамъ и снова рѣчнымъ путемъ проникали вглубь странъ, прилегавшихъ къ Сѣверному и Балтійскому морямъ. Какъ Венеція и Генуя, такъ и Ганза стремилась повсюду монополизировать торговлю въ своихъ рукахъ, и это ей удавалось вполнѣ или отчасти. Въ трехъ скандинавскихъ государствахъ (Швеціи, Норвегіи, Даніи) Ганза пользовалась полной монополіей. Никакая конкуренція со стороны скандинавскихъ купцовъ не была мыслима, при тѣхъ обширныхъ привилегіяхъ, которыми Ганза пользовалась по договорамъ съ королями. Скандинавскіе купцы играли роль факторовъ и маклеровъ, состоящихъ на службѣ у ганзейцевъ; самостоятельнымъ оста-

вался для нихъ только мелочной торгъ. Лишь въ XVI вѣкѣ ганзейцы постепенно и съ большимъ трудомъ были вытѣснены здѣсь и скандинавскіе купцы замѣнили иностранцевъ.

Торговлю во Фландріи раздѣляли между собою итальянцы и ганзейцы. То же происходило въ Англіи; но здѣсь ганзейцы постепенно захватывали большіе размѣры торговыхъ оборотовъ. Въ это время, т.е. въ XIII и XIУ столѣт., торговое мореплаваніе англичанъ было мало развито. Когда англичане нуждались въ подвозѣ хлѣба, хлѣбъ привозился имъ ганзейцами, и точно также ганзейскіе купцы, а не англійскіе, вывозили изъ Англіи шерсть, кожу, пиво, сыръ. Ганзейская торговля начинаетъ падать во Фландріи и Англіи лишь съ половины XУ столѣтія, по мѣрѣ роста этихъ странъ въ торговомъ отношеніи.

Главное мѣсто среди всѣхъ ганзейскихъ конторъ на Руси занимала новгородская контора; она являлась центральнымъ пунктомъ всей торговли Руси съ Ганзой. И здѣсь ганзейскіе купцы пользовались монопольнымъ положеніемъ; они не допускали сюда другихъ иноземныхъ купцовъ. Торговыми сношеніями Ганзы съ Русью завершалось установленное ею владычество на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ. Посѣщеніе ганзейцами Новгорода было въ интересахъ князя, бояръ, архіепископа, монастырей. Всѣ эти лица и учрежденія сбывали излишки продуктовъ отъ своей крупной земельной собственности для пріобрѣтенія предметовъ роскоши Западной Европы. Торгъ съ ганзейскими городами далъ возможность возникнуть въ Новгородской области весьма богатому по тому времени купечеству. Въ особенности новгородскіе купцы успѣвали разживаться торговлею мѣхами, которые дорого цѣнились въ Европѣ. Эта выгодная торговля побуждала новгородцевъ къ завоеваніямъ на сѣверѣ, изобиловавшемъ пушнымъ звѣремъ.

Послѣ паденія Новгорода ганзейцы уже не имѣли того преобладанія въ русской торговлѣ, какимъ они пользовались въ средніе вѣка, а въ Смутное время они окончательно потеряли свое прежнее значеніе. Ганзейцы были вытѣснены другими иноземными купцами - голландцами, датчанами, шведами, въ особенности же англичанами.

Сдѣлавъ сжатый очеркъ развитія международныхъ мѣновыхъ сношеній, въ слѣдующихъ лекціяхъ я перейду къ изложенію внутренней торговли. А такъ какъ торговля концентрировалась въ городахъ, то въ слѣдующей лекціи мнѣ придется говорить вамъ о возникновеніи и раз-

витіи городовъ въ Западной Европѣ.

Лекція XXX.

34. РАЗВИТІЕ ГОРОДОВЪ.

Возведеніе укрѣпленій. Мѣновыя сношенія концентрировались въ городскихъ поселеніяхъ. По мѣрѣ поступательнаго хода мѣновыхъ сношеній увеличивалось населеніе городовъ, развивались въ нихъ ремесла, расширялась внутренняя торговля между городами и близь лежащими раіонами сельскихъ поселеній, города обогащались и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливалось ихъ соціальное значеніе.

Развитіе городовъ и составитъ предметъ слѣдующихъ лекцій. Излагая эту тему я буду пользоваться и схемою, и текстомъ превосходнаго труда Дживелегова "Средневѣковые города въ Западной Европѣ".

Вы знаете, что города Римской имперіи начали хирѣть уже со второй половины III вѣка. Во время германскихъ нашествій упадокъ городской жизни пошелъ еще болѣе усиленнымъ темпомъ. Часть городовъ была совсѣмъ разрушена, они лежали въ развалинахъ въ ожиданіи болѣе спокойныхъ временъ. Въ уцѣлевшихъ городахъ населеніе уменьшалось, ремесла, промышленность и торговля падали, нѣкогда процвѣтавшія римскія муниципальныя учрежденія глохли. Въ Каролингскую эпоху исчезаетъ и прежняя строгая терминологія, различавшая городъ и сельское поселеніе. Городомъ стали называть всякое укрѣпленное мѣсто. Важнѣйшее значеніе города стали видѣть въ его укрѣпленіяхъ.

Вы знаете, что уже съ конца III вѣка началось возведеніе землевладѣльцами укрѣпленій вокругъ и вблизи ихъ усадьбъ. Усиливавшаяся въ послѣдующія времена небезопасность отъ набѣговъ варваровъ увеличивала количество укрѣпленныхъ мѣстъ. Но никогда возведеніе укрѣпленій не совершалось такъ энергично, какъ при преемникахъ Карла Великаго. Это было время наибольшей внутренней анархіи и опасностей отъ внѣшнихъ вторженій. Распаденіемъ Имперіи Карла Великаго воспользовались прежде всего[1] Норманны. Отважные разбойники, они не пропустили ни одной большой рѣки, чтобы не проникнуть по ней внутрь страны. Они прошли всю Францію изъ конца въ конецъ. По Маасу и Рейну дѣлали набѣги на Германію. Далѣе,[2] арабы, утвердившись въ Провансѣ, угрожали съ юга. Затѣмъ,[3] мадьяры были грозою съ востока. Въ Англію совершали набѣги датчане. Повсюду королевская власть не

въ силахъ была защитить населеніе отъ страшныхъ опустошеній и массовыхъ избіеній. Крѣпкія стѣны одни могли оказать защиту, потому что ни норманны, ни мадьяры не любили терять время на осаду и, ограбивъ кругомъ, спѣшили дальше, къ болѣе легкой добычѣ. Вотъ почему по всей французской, нѣмецкой и англійской территоріи началась усиленная постройка укрѣпленій и возможное возстановленіе стѣнъ разрушенныхъ римскихъ городовъ. Подновленное укрѣпленіе называлось castellum или burgus ; новое - castrum. Особенно прочно укрѣплялись монастыри и церкви.

Въ Германіи область римской оккупаціи была невелика и не простиралась далеко за Рейнъ и Дунай. Поэтому въ большинствѣ случаевъ приходилось строить укрѣпленія наново. Укрѣпленія эти назывались бургами (Burg).

Въ Англіи римская оккупація оставила мало слѣдовъ. Здѣсь исторія почти всѣхъ городовъ прямо начинается съ крѣпости. Эти укрѣпленныя мѣста назывались burh , позднѣе borough.

Италія въ этомъ отношеніи стоитъ въ значительной степени особнякомъ. Классическая страна городской культуры, она таковой осталась при владычествѣ готскомъ и лангобардскомъ. При нашествіи лангобардовъ часть городскихъ укрѣпленій была разрушена, но скоро лангобарды поняли необходимость ихъ возстановленія. Кромѣ оставшихся отъ Римской имперіи городовъ, условія военной обороны содѣйствовали и въ Италіи увеличенію такихъ укрѣпленныхъ сельскихъ и монастырскихъ поселеній, которыя со временемъ превратились въ города.

Что касается Испаніи, то здѣсь, какъ и во Франціи, значительная часть городовъ была разрушена частью во время передвиженій черезъ полуостровъ германскихъ племенъ, частью во время арабскаго завоеванія. Но когда кастильскіе и арагонскіе короли стали отвоевывать у мусульманъ страну, она вновь стала покрываться городами. Но эти города были уже совершенно иные. Лишь только королямъ удавалось отнять у мусульманъ клочекъ территоріи, они немедленно ос -

---

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д. N 3.

Корректоръ: А. Домотиц Листъ 15.

новывали тамъ свои укрѣпленія, заселяли ихъ своими солдатами, а затѣмъ, путемъ дарованія льготъ, привлекали туда христіанское населеніе. Такимъ образомъ, въ Испаніи значительная часть городовъ явилась въ качествѣ результата наступательной политики, а въ другихъ странахъ - оборонительной.

Sauvete. Къ концу X вѣка опасность внѣшнихъ враговъ уменьшилась, но созданіе укрѣпленныхъ мѣстъ не остановилось въ виду продолжавшейся сеньоральной анархіи, непрерывныхъ мелкихъ войнъ между феодалами. Противъ насилій феодальныхъ бароновъ могла защитить только сила. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возведенію укрѣпленій содѣйствовало еще развившееся представленіе о религіозномъ покровительствѣ, которое сильно импонировало обществу. Стѣна церкви или монастыря, согласно средневѣковому міросозерцанію, была священной оградой и предполагалось, что насиліе, преступленіе, совершенныя въ ея чертѣ, караются не только на землѣ, но и на небѣ. Разумѣется, такое представленіе явилось въ извѣстной степени какъ слѣдствіе потребности въ защитѣ отъ господства силы. Монастырское пространство, обведенное стѣнами, обыкновенно было не велико; между тѣмъ только оно пользовалось первоначально правомъ убѣжища и только здѣсь люди могли найти защиту. Для увеличенія пространства духовенство воспользовалось существовавшимъ представленіемъ о религіозномъ покровительствѣ и различными способами расширяло содержаніе этого представленія. Торжественно водружались вокругъ монастыря или церкви пограничные знаки или кресты и предавали анаѳемѣ всякаго, кто осмѣлится нарушить тѣмъ или инымъ насильственнымъ дѣйствіемъ святость мѣста. Такой актъ расширенія убѣжища, пользующагося религіознымъ покровительствомъ, получалъ санкцію со стороны какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сильныхъ людей. Феодальные бароны торжественно клялись уважать священную черту. Такія убѣжища назывались salvitas, sauvete.

Развитіе рынка. Вы знаете, что въ изображаемое нами время господствовало натуральное хозяйство и размѣры обмѣна были ничтожны. Но какъ ни малъ былъ обмѣнъ, а все-таки существовало нѣсколько видовъ предметовъ, которые продавались - покупались. Продавцы такихъ предметовъ чувствовали себя болѣе безопасными, устраивая торговлю въ защищенныхъ мѣстахъ: въ монастыряхъ, въ церковныхъ убѣжи-

шахъ, въ древнихъ римскихъ городахъ, въ укрѣпленныхъ замкахъ, селахъ. Такимъ путемъ зарождался и мало-по-малу развивался тотъ факторъ, который преобразовывалъ многія изъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ настоящіе города съ ихъ отличною отъ сельскихъ поселеній жизнью - факторомъ этимъ былъ р ы н о к ъ. Если исключить города Италіи и нѣсколько городовъ южной Франціи, то можно сказать, что существовавшая въ римскую эпоху и немного дальше противоположность между городомъ и селомъ повсюду сгладилась. Вслѣдствіе усилившагося господства натуральнаго хозяйства нѣкогда цвѣтущіе города снизошли и въ экономическомъ и въ соціальномъ отношеніи до степени большого села. Такъ же, какъ въ селахъ, въ городахъ обработывалась земля; такъ же, какъ села, города находились во владѣніи свѣтскаго или духовнаго сеніора.

По мѣрѣ расширенія рынка въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, по мѣрѣ развитія обмѣна, является стимулъ къ обращенію большаго вниманія на такіе предметы производства, которые, имѣя мѣстный сбытъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по условіямъ природы и географическому положенію представляются болѣе выгодными. Одни особенно напираютъ на солеваренье, другіе - на рыболовство, третьи - на винодѣліе, четвертые - на горный промыселъ, пятые - на гончарныя издѣлія и т.д. Такимъ образомъ, мало-по-малу снова возникало естественное раздѣленіе труда; между центромъ спеціальнаго промысла и болѣе или менѣе широкой округой завязывался обмѣнъ.

Эта хозяйственная эволюція, это расширеніе обмѣна и городского рынка получаетъ могучій толчокъ и съ другой стороны. Благодаря крестовымъ походамъ зарождаются постоянныя правильныя сношенія съ Левантомъ и торговля, сравнительно съ предшествовавшей, сильно расширяется. Вы знаете, что на этой почвѣ Италія пошла впереди другихъ государствъ. Различными путями, морскими и сухопутными, торговыя сношенія распространяются изъ Италіи въ южную среднюю и сѣверную Европу; въ связи съ развивающимися торговыми сношеніями, денежное хозяйство прокладываетъ себѣ путь въ сферу натурально - хозяйственныхъ отношеній.

Духовнымъ и свѣтскимъ сеніорамъ выгодно было учреждать рынки въ своихъ владѣніяхъ, потому что рынокъ, вслѣдствіе устанавливаемыхъ сеніорами таможенныхъ и торговыхъ сборовъ, давалъ значитель -

ные доходы. Короли, монастыри, церкви, свѣтскіе феодалы заманива-ютъ на свои земли купцовъ и ремесленниковъ, предоставляя имъ раз-личныя льготы. Процессъ превращенія укрѣпленныхъ мѣстъ въ города, въ смыслѣ населенныхъ пунктовъ отличныхъ отъ селъ привилегирован-нымъ положеніемъ ихъ жителей - пошелъ теперь быстрѣе. Начинаютъ по-немногу расцвѣтать какъ бывшіе римскіе города, такъ и тѣ духовныя и свѣтскія укрѣпленныя мѣста, которыя представляли особенно благо-пріятныя для торговли географическія условія. Населеніе въ нихъ растетъ и богатѣетъ. Привлекая торговое и ремесленное населеніе льготами, сеніоръ, какъ свѣтскій, такъ и духовный, получаетъ, бла-годаря торговлѣ, доходы въ повышенномъ размѣрѣ, а населеніе такого привилегированнаго мѣста получаетъ - какъ одну изъ льготъ - право выплачивать требуемые съ него повинности въ однажды опредѣленной суммѣ и спокойно владѣетъ остальнымъ имуществомъ, не опасаясь на-силій и сохраняя свободу хозяйственной дѣятельности. Объ стороны остаются въ выгодѣ, ибо доходы сеніора растутъ, достатки горожанъ пріумножаются. Но горожане богатѣютъ быстрѣе, ибо сеніоръ по тра-диціи, по привычкамъ живетъ бариномъ и тратитъ деньги, у горожанъ же обогащеніе - цѣль жизни. Богатство создаетъ силу, и когда сеніоръ нарушаетъ свои обѣщанія, сила эта пускается въ ходъ - и сеніору обыкновенно приходится уступать.

Признаки средневѣковаго города. -// Защищенное мѣсто, 2 рынокъ и 3 специфическія права и льготы населенія, живущаго въ укрѣпленномъ мѣстѣ - вотъ три элемента, которые, въ своей совокупности, созда-ютъ то, что называютъ средневѣковымъ городомъ. С р е д н е в ѣ -к о в ы й г о р о д ъ о б л а д а е т ъ с п е ц и ф и ч е с к и м ъ г о р о д с к и м ъ п р а в о м ъ. Въ сложившихся та-кимъ путемъ повсемѣстно, къ концу XII и началу XIII вѣка, городахъ начинается новая жизнь, складываются новыя соціальныя и экономи-ческія отношенія, которыя проводятъ все большее различіе между го-родомъ и сельскимъ поселеніемъ. Въ городахъ развивается денежный оборотъ, накопляется богатство, увеличивается благосостояніе жите-лей и, благодаря этому, растетъ могущество города. Среди населенія крѣпнутъ организаціи, появляется сознаніе единства городского цѣ-лаго, сознаніе противорѣчія между интересами горожанъ и интересами

сеніора. Это сознаніе поведетъ скоро къ борьбѣ между городами и феодальными владѣльцами, къ борьбѣ въ формахъ то мирныхъ, то воору - женныхъ.

Экономическая основа въ территоріальномъ распространеніи свободныхъ городовъ. - Исключительно крупная роль, которую пришлось сыграть въ процессѣ освобожденія городовъ отъ сеніоральной власти экономическимъ условіямъ, выясняется изъ территоріальнаго распро - страненія свободныхъ городовъ - коммунъ. Освобожденіе городовъ строго слѣдовало по торговымъ путямъ, проложеннымъ сношеніями съ Левантомъ. Первыми сбрасываютъ зависимость итальянскіе города, за ними южно - французскіе; затѣмъ движеніе идетъ по Рейну во Фландрію и сѣверную Францію, оттуда перекидывается въ Англію; потомъ уже оно распространяется по всему континенту Западной Европы. Къ полови - нѣ XII вѣка всѣ города Ломбардіи и Тосканы уже освободились отъ сеніоральной власти и имѣютъ собственное управленіе. Фактическое освобожденіе городовъ южной Франціи совершилось почти одновременно съ освобожденіемъ итальянскихъ городовъ, хотя юридическое закрѣпле - ніе факта послѣдовало позже. На сѣверѣ Европы коммунальная револю - ція начинается на рубежѣ между Германіей и Франціей въ самомъ бой - комъ торгово - промышленномъ районѣ сѣверной Европы, во Фландріи и сѣверной Франціи. Въ XIII вѣкѣ освобожденіе городовъ въ б о л ь - ш е й и л и м е н ь ш е й с т е п е н и дѣлается общимъ для всей Западной Европы.

Пути, которыми города добывали себѣ свободу. - Города добывали себѣ свободу, а многіе изъ нихъ и полную политическую самостоятель - ность, становились городами - государствами, то силою оружія, то деньгами. Духовные сеніоры того времени были довольно богаты, но свѣтскіе, или бѣдны деньгами, или слишкомъ расточительны. Въ день - гахъ они нуждались всегда и порою нужда была очень настоятельна. Попадалъ сеніоръ въ плѣнъ и требовался немедленный выкупъ; затѣвалъ онъ войну съ какимъ-нибудь другимъ феодаломъ и нуждался для этого въ денежной помощи; нужно было ему пристать къ крестовому походу, на это опять требовались деньги; сеніоръ много грѣшилъ въ жизни и если не подумаетъ о спасеніи души, неминуемо попадетъ въ адъ, а спасеніе стоило дорого.

Различія въ политической независимости городовъ. Города Ломбардіи и Тосканіи революціоннымъ путемъ освободились отъ сеніоральной власти и фактически сдѣлались городами - государствами. Многіе изъ нихъ потеряли впослѣдствіи свою политическую самостоятельность, подчинившись власти другихъ городовъ, главнымъ образомъ власти Венеціи, Генуи, Флоренціи и Милана.

Коммунальныя хартіи во Франціи представляютъ большое разнообразіе, какъ по степени независимости, которую онѣ обезпечиваютъ городамъ, такъ и по тому устройству, которое онѣ даютъ свободнымъ коммунамъ. Ни одинъ городъ сѣверной Франціи не пользовался такой независимостью, какъ южно - французскіе города. Французскіе города, имѣвшіе независимое отъ сеніора внутреннее устройство, назывались коммунами. Города, сохранившіе въ той или другой степени власть надъ собою сеніоровъ, назывались "города буржуазіи" (villes de bourgeoisie). Короли и сеніоры, которымъ удалось отстоять свои верховныя права, тѣмъ не менѣе понимали хорошо, что лишить городъ всякихъ привилегій, значитъ обречь его на упадокъ, что имъ было не выгодно. Поэтому хартіи обезпечивали городамъ, конечно не даромъ, извѣстную сферу гражданской свободы. Это были, главнымъ образомъ, 1. судебныя, 2. торговыя и 3. финансовыя привилегіи. Вновь возникавшіе города, такъ называемые villes neuves ("новые города"), по своему устройству впослѣдствіи слились съ "городами буржуазіи".

Англія шла своеобразнымъ путемъ въ дѣлѣ освобожденія городовъ и причина этого заключается въ норманскомъ завоеваніи, которое пріостановило политическое развитіе феодализма. Большинство городовъ попало въ число королевскихъ доменовъ. А вслѣдствіе силы первыхъ королей норманской династіи, революція на подобіе французской коммунальной была немыслима. Но у городской свободы въ Англіи былъ сильный союзникъ - фискальный интересъ королей. Уже при Вильгельмѣ Завоевателѣ былъ изданъ законъ, приказывавшій устраивать рынки только подъ защитою городскихъ стѣнъ; другой законъ обезпечивалъ свободу крѣпостному, прожившему въ городѣ годъ и одинъ день безъ розыска о немъ со стороны господина. Смыслъ обоихъ законовъ ясенъ. Король покровительствовалъ городамъ, чтобы привлечь туда торговые обороты и людей, черезъ что увеличивались его доходы. Рядъ слѣдующихъ королей даруетъ городамъ новыя привилегіи. Главнымъ по-

будительнымъ мотивомъ для дарованія городамъ вольностей и привилегій была хроническая нужда королей въ деньгахъ. Но была и другая причина. Наибольшее количество вольностей падаетъ какъ разъ на эпоху Великой Хартіи, когда всѣ англійскія сословія въ союзѣ между собой завоевали у королевской власти свои основныя вольности.

Въ Германіи процессъ освобожденія городовъ соединялъ въ себѣ черты французскаго и англійскаго.

Изъ сказаннаго мы видимъ, что степень политической самостоятельности, достигнутой городами въ Европѣ, была очень различна, не только въ разныхъ странахъ, но и внутри каждой отдѣльной страны. Совершенно другое мы видимъ въ экономическомъ строѣ городовъ. Въ экономическомъ отношеніи между городами мы находимъ небольшія различія. Независимъ ли вполнѣ городъ, или сохраняется надъ нимъ въ той или другой степени власть сеніора, на экономическомъ строѣ городовъ это мало отражается; тутъ важна та свобода бюргера, которая позволяетъ ему осуществлять новые запросы торговли и промышленности. Средневѣковый городъ, независимо отъ его политическаго положенія, представляетъ въ общемъ весьма одинаковыя формы организаціи торговли и промышленности.

Какова была организація торговли и промышленности въ средневѣковомъ городѣ - это составитъ предметъ слѣдующей лекціи.

35. Лекція XXXI.

Организація торговли. Наиболѣе типичной формой организаціи торговли является купеческая гильдія. Первоначально гильдіи представляли собою союзы купцовъ того или другого города, обязавшихся взаимно поддерживать другъ друга, собирающихся время отъ времени, чтобы вмѣстѣ попировать. По мѣрѣ развитія торговли, гильдіи измѣняютъ свой первоначальный характеръ простыхъ братствъ и стремятся стать торговыми монополіями; каждая отдѣльная городская гильдія монополизируетъ за собою торговлю тѣмъ или другимъ предметомъ.

Классической страной торговыхъ гильдій является Англія; она вліяла на Данію, а та на другія скандинавскія государства и частью на Германію. Поэтому и мы будемъ имѣть въ виду прежде всего англійское гильдейское устройство.

Купеческія гильдіи въ англійскихъ городахъ появляются съ конца XI вѣка. Въ слѣдующемъ столѣтіи мы ихъ находимъ уже во всѣхъ болѣе крупныхъ городахъ королевства. Цѣль гильдіи - полученіе и охраненіе торговыхъ привилегій, полученіе права исключительной торговли въ своемъ городѣ и въ другихъ городахъ. Короли за извѣстную плату ставятъ въ болѣе благопріятное положеніе ту или иную торговую корпорацію. Гильдія, такимъ образомъ, становилась товариществомъ, откупившимъ извѣстнаго рода монополію торговли въ томъ или другомъ мѣстѣ. Члены гильдіи дѣлали взносъ при вступленіи въ нее и были обязаны въ случаѣ надобности вносить и другіе сборы. Деньги, накопившіяся такимъ образомъ, шли на уплату всякихъ побо - ровъ со стороны королевской власти, а также на устройство совмѣстныхъ пирушекъ. Гильдія ревниво оберегала свои привилегіи, имѣя право карать штрафами всѣхъ нарушителей ея привилегій. Торговать, не будучи членомъ гильдіи, при этихъ условіяхъ становилось невозмож - но, почему всѣ наиболѣе зажиточные купцы оказывались вынужденными вступать въ гильдіи. Гильдіи получали отъ королей право суда надъ нарушителями складывавшагося кодекса профессіональной гильдейской этики и гильдейскаго обычнаго права. Въ гильдію вступали иногда и сосѣдніе городу помѣщики и монастыри, чтобы обезпечить за собою право торговли тѣми или другими предметами.

Кромѣ матеріальныхъ выгодъ, принадлежность къ гильдіи пред - ставляла и другія практическія преимущества. Если члену гильдіи грозила какая-нибудь бѣда, то его товарищи должны были заботиться объ ея предотвращеніи; если кто изъ гильдейскихъ попадалъ въ тюрьму, то выборныя должностныя лица его гильдіи должны были добиваться его освобожденія; если членъ гильдіи лежалъ больной, то ему посылались кушанья и напитки съ общей пирушки, и товарищи навѣщали его; если членъ гильдіи потерялъ состояніе, онъ пользовался под - держкой товарищей; когда гильдеецъ умиралъ, товарищи слѣдили за тѣмъ, чтобы были исполнены всѣ необходимые обряды.

Подобный же характеръ имѣли купеческія гильдіи во всѣхъ другихъ государствахъ Западной Европы.

Средневѣковой городъ представлялъ изъ себя замкнутую хозяй - ственную организацію. Внутреннія экономическія отношенія въ немъ строго регламентированы. Для того, чтобы имѣть постоянный надзоръ

за торговлей, требовалось, чтобы она производилась открыто на рынкахъ или торговыхъ домахъ. Что касается хлѣба и мяса, то было строго на строго заказано, чтобы на рынкѣ покупать столько, сколько необходимо для дома; для цѣлей торговли можно было покупать только послѣ окончанія рынка. Торговля должна была происходить въ опредѣленное время. Пока не прозвучалъ рыночный колоколъ, до тѣхъ поръ нельзя было открывать лавку. По звону колокола, возвѣщавшему о закрытіи рынка, купцы должны были убирать свои товары. Городскія управленія назначали таксы на многіе предметы, а главнымъ образомъ, на пищевые продукты. Независимые города не считались ни съ кѣмъ, издавая свои постановленія; постановленія городовъ, не пользовавшихся полною независимостью, должны были получать санкцію королевской власти, или князя, епископа, сеніора, - смотря по тому, въ зависимости отъ кого находился городъ.

Организація городской промышленности. Теперь я перейду къ организаціи городской промышленности.

Въ основѣ организаціи промышленности средневѣкового города лежало цеховое устройство. Относительно происхожденія цеховъ въ экономической литературѣ до сихъ поръ нѣтъ единогласнаго рѣшенія. Большой популярностью пользовалась гипотеза, видѣвшая въ средневѣковыхъ цехахъ продолженіе римскихъ корпорацій. Дѣйствительно, извѣстны корпораціи въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ городахъ Италіи и южной Франціи, также одна корпорація въ Парижѣ, уставы которыхъ совершенно тождественны съ уставами римскихъ корпорацій. Это и многія другія соотвѣтствія и дали основаніе для возникновенія гипотезы о томъ, что цехи есть ничто иное, какъ продолженіе римскихъ корпорацій, что тутъ существуетъ римская традиція, что цехи получили другую организацію, нежели римскія корпораціи, но что произошли они, какъ результатъ постепеннаго развитія и медленныхъ измѣненій, изъ римскихъ корпорацій. Замѣчу, что организація цеховъ и организація римскихъ корпорацій очень различны между собой. Главнымъ признакомъ цеховой организаціи является монополія труда, монополія труда ремесленниковъ, чего не было въ римскихъ корпораціяхъ. Происхожденіе цеховъ изъ римскихъ корпорацій до сихъ поръ не установлено; что цехъ произошелъ отъ римскихъ корпорацій, до сихъ поръ не удалось установить. Но нельзя

и опровергнуть этой гипотезы, потому что происхожденіе цеховъ до сихъ поръ остается темнымъ. Разъ оно темно, то и нѣтъ очевидныхъ основаній для опроверженія этой гипотезы. Сторонники названной гипотезы разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ. Они указываютъ, что сохранилось нѣсколько документовъ отъ VIII, IX и X вѣковъ, свидѣтельствующихъ, что въ остаткахъ отъ прежнихъ римскихъ городовъ существовали братства ремесленниковъ. Братства ремесленниковъ устраивались для взаимопомощи. По мнѣнію сторниковъ гипотезы, эти ремесленныя братства суть продолженіе римскихъ корпорацій ремесленниковъ. Дѣйствительно, уставы этихъ братствъ VIII, IX и X вв. очень похожи на уставы римскихъ корпорацій, очень много сходства. Вслѣдствіе этого сходства уставовъ ремесленныхъ братствъ VIII, IX и X вв. и римскихъ корпорацій и является возможность думать, что эти братства представляютъ собою продолженіе римскихъ корпорацій, что послѣднія и не умирали, но что документы не сохранились отъ V, VI и VII вв. Изъ остатковъ римскихъ городовъ ремесленныя братства распространялись постепенно и во вновь возникавшихъ городскихъ поселеніяхъ. Затѣмъ, во времени, изъ братствъ ремесленниковъ развились цехи. Хотя цехи по своей организаціи очень отличались отъ устройства ремесленныхъ братствъ, но, вслѣдствіе перемѣны условій жизни, измѣнилась и организація. Таково мнѣніе сторонниковъ указанной выше гипотезы. При современныхъ знаніяхъ по этому вопросу, ни доказать, ни опровергнуть ее нельзя; до сихъ поръ вопросъ о происхожденіи цеховъ остается неяснымъ.

Что касается времени возникновенія цеховъ, то самый ранній изъ дошедшихъ до насъ документовъ по этому вопросу относится къ 1061 г.; онъ сообщаетъ о парижскомъ цехѣ свѣчниковъ. Число дошедшихъ до насъ документовъ о цехахъ прогрессивно растетъ въ теченіе всего XII вѣка. Особенно быстро растетъ количество цеховъ съ конца XII вѣка. Такъ какъ торговыя сношенія предшествовали организаціи городской промышленности, то цехи являются позже купеческихъ гильдій. Въ однихъ мѣстахъ они являются лишь немного позднѣе, въ другихъ на цѣлое столѣтіе.

Дать краткое опредѣленіе цеха, которое обнимало бы всѣ его стороны, всѣ его существенные признаки - невозможно. Сказать, что цехъ есть монопольная корпорація свободныхъ ремесленниковъ, зани-

мающихся однимъ и тѣмъ же ремесломъ - значитъ дать далеко не полное представленіе о цехѣ. Во - первыхъ, цехи отправляли многія функціи внѣ промысловой области; во вторыхъ, организація цеховъ претерпѣвала историческую эволюціи; сохранялось верно цеховой организаціи - монопольный характеръ цехового труда, многія же другія существенныя стороны цеховой организаціи измѣнялись во времени.

Я сказалъ сейчасъ, что цехи отправляли нѣкоторыя функціи внѣ промысловой области. Такъ, въ случаѣ нужды каждый цехъ составлялъ военный отрядъ, готовый сражаться въ рядахъ городского ополченія. Далѣе, цехъ, первоначально и далѣе, во время своего процвѣтанія, былъ въ то же время братствомъ, преслѣдовавшимъ, какъ и купеческія гильдіи, религіозно - нравственныя цѣли. У него былъ особый патронъ, выбранный изъ лика святыхъ, нерѣдко даже свой алтарь въ какой-нибудь церкви. Цехъ занимался благотворительностью; изъ корпораціонной кассы выдавались пособія обѣднѣвшему или больному товарищу; въ случаѣ смерти одного изъ членовъ, корпорація собиралась, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. Для поддержанія товарищескихъ отношеній отъ времени до времени устраивались пирушки. Цехъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы его члены вели нравственный образъ жизни.

За исключеніемъ немногихъ, особенно промышленныхъ центровъ, обмѣнъ которыхъ уже приближался по своему международному характеру къ тому, какой извѣстенъ современному капиталистическому строю, средневѣковый городъ довольствовался сбытомъ своихъ товаровъ и ремесленныхъ издѣлій въ предѣлахъ собственнаго, не особенно обширнаго округа. Онъ, обыкновенно, не выходилъ изъ этихъ границъ и въ пріобрѣтеніи необходимыхъ ему пищевыхъ продуктовъ и сырья, требуемаго промышленнымъ производствомъ. Такимъ образомъ, обмѣнъ ограничивался тѣсной сферой обычныхъ кліентовъ, привычки и вкусы которыхъ хорошо извѣстны. Отсюда строгій контроль за самымъ порядкомъ отправленія ремеслъ, тѣ, доходящіе до мелочей, ремесленные регламенты, которыми опредѣлялся порядокъ допущенія къ мастерству и самые способы производства ремесленныхъ издѣлій. Цехъ долженъ былъ поддерживать свой престижъ въ глазахъ потребителей; поэтому онъ организуетъ строгій полицейскій надзоръ за своими членами и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ въ точности исполнялъ предписанія статутовъ. Съ другой стороны эта регламентація производства

была также результатомъ того, что цехи всячески стремились уравнять условія отправленія промысла мастерами, и съ этой цѣлью они дѣлали все для устраненія между мастерами конкуренціи. Такъ какъ заниматься ремесломъ могъ лишь принятый въ цехъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ члены цеха въ своей промышленной дѣятельности подчинялись мелочной регламентаціи, то, значитъ, ремесленный трудъ въ цеховой организаціи былъ, во-первыхъ, м о н о п о л ь н ы м ъ и, во-вторыхъ, скованнымъ регламентомъ, т.е. лишеннымъ с в о б о д н о й и н и ц і а т и в ы и п р о с т о р а.

Прежде чѣмъ сдѣлаться мастеромъ, необходимо было пройти искусъ ученичества. Время ученичества въ разныхъ странахъ и въ разныхъ ремеслахъ опредѣлялось различно; иногда оно не превышало года; иногда оно простиралось до восьми (у кельнскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ), до десяти лѣтъ (у рѣзчиковъ хрустальныхъ печатей въ Парижѣ). Обычный срокъ былъ отъ трехъ до семи лѣтъ. Продолжительность времени ученичества зависѣла, главнымъ образомъ, отъ трудности выучки. Въ средніе вѣка не существовало того раздѣленія труда, которое является однимъ изъ характерныхъ признаковъ современной промышленности. Поэтому въ циклъ науки ученика нерѣдко входилъ цѣлый рядъ разнообразныхъ предметовъ. Ремесленникъ долженъ былъ умѣть обрабатывать сырой матеріалъ и изготовлять свои инструменты. Ювелирамъ, напримѣръ, приходилось изучать плавленіе металловъ, сплавливаніе, комбинацію сплавовъ, чеканку, гравировку, эмалированіе. Но слѣдуетъ замѣтить, что не одни техническія условія опредѣляли срокъ ученичества. Иногда цехъ произвольно удлинялъ время ученія въ самыхъ простыхъ ремеслахъ для того, чтобы мастеръ дольше могъ пользоваться даровымъ трудомъ ученика.

При вступленіи ученика въ мастерскую вносилась нѣкоторая сумма на первоначальныя затраты; вмѣстѣ съ тѣмъ вступающій ученикомъ давалъ обязательство въ томъ, что не покинетъ хозяина въ теченіе установленнаго количества лѣтъ; въ противномъ случаѣ грозила неустойка. Мастеръ, съ своей стороны, обязанъ былъ добросовѣстно обучать его ремеслу и давать полное содержаніе. Но статуты цеховъ больше заботились объ интересахъ мастеровъ, чѣмъ учениковъ. Изъ массы имѣющихся у насъ свѣдѣній о цеховой жизни видно, что съ учениками нерѣдко обращались плохо, кормили впроголодь, заваливали непосиль-

ной работой; въ большомъ ходу были колотушки.

Начиная съ XIУ вѣка появляется повсемѣстно - раньше тамъ и сямъ - посредствующее положеніе между ученикомъ и мастеромъ, положеніе подмастерья. Сначала не у каждаго мастера былъ подмастерье, а у кого былъ, то одинъ, много два. Для XIУ вѣка можно принять, что въ среднемъ на одного мастера приходилось три подмастерья. Съ возрастаніемъ населенія городовъ и расширеніемъ сбыта городскихъ издѣлій, число подмастерьевъ въ ремесленной мастерской увеличивалось. Въ первоначальной жизни цеховъ ученикъ, прошедшій искусъ благополучно и не уличенный въ позорныхъ проступкахъ, непосредственно дѣлался мастеромъ. Позднѣе онъ долженъ былъ еще нѣкоторое время пробыть въ качествѣ подмастерья и вновь подвергнуться извѣстному испытанію, чтобы сдѣлаться мастеромъ.

Положеніе подмастерья не было тѣмъ патріархально - крѣпостнымъ состояніемъ, которое характеризовало положеніе ученика. Контрактъ, который заключался между нимъ и мастеромъ, былъ, обыкновенно, краткосрочнымъ и не превышалъ года. Но до истеченія срока подмастерье не могъ уйти отъ хозяина. Заработная плата опредѣлялась обыкновенно выборной администраціей цеха, часто на много лѣтъ впередъ. Рабочій день опредѣлялся очень примитивнымъ способомъ: отъ восхода до заката солнца. Разрѣшалось работать только днемъ, начиная съ зари, когда раздавался звонъ къ заутрени, и оканчивая вечеромъ, съ закатомъ солнца. Ночной трудъ былъ запрещенъ, какъ въ виду лучшей отдѣлки ремесленныхъ издѣлій, такъ отчасти и изъ боязни пожаровъ. Рабочій день былъ равенъ лѣтомъ обыкновенно 15 часамъ, зимою 8 1/2 часамъ. Но отсюда надо вычесть часы отдыха, необходимые для ѣды. Полагалось обыкновенно часъ, иногда два, для обѣда и полъ часа для завтрака.

Отношеніе между мастерами и подмастерьями. Отношенія между рабочимъ и мастеромъ складывались различно. Когда цехамъ приходилось вести борьбу изъ за политическихъ правъ съ купеческимъ патриціатомъ, мастера искали союза съ подмастерьями и отношенія между ними были ладныя. Но когда борьба окончилась, когда цеховые мастера добились уравненія себя въ правахъ съ купеческимъ сословіемъ, стали выбирать своихъ представителей въ муниципальный совѣтъ и городскія должности, положеніе подмастерьевъ стало ухудшаться и го -

родскіе статуты отразили въ себѣ эту перемѣну. Далѣе во времени, къ ухудшенію положенія подмастерьевъ присоединяются и экономическія причины: стремленіе уменьшить конкуренцію путемъ ограниченія числа мастеровъ.[1] Увеличивается плата, требуемая отъ вновь принимаемаго въ мастера,[2] удлиняется срокъ ученической работы и времени пребыванія въ подмастерьяхъ,[3] затрудняется экзаменъ на должность мастера, создаются льготы для сыновей мастеровъ.[4] Словомъ, наблюдается тенденція создать замкнутое сословіе мастеровъ и устранить конкуренцію со стороны рабочихъ. Число подмастерьевъ, которое по статутамъ могъ держать мастеръ, увеличивается и на нихъ стали наваливать всю работу. Такимъ образомъ, мастеръ сталъ приближаться къ типу настоящаго предпринимателя, познавшаго сладость пользованія чужимъ трудомъ, сладость прибавочной цѣнности. Всѣ эти факты, въ свою очередь, вызываютъ въ XIУ вѣкѣ новое явленіе - союзы подмастерьевъ, средневѣковые рабочіе союзы.

Первые союзы подмастерьевъ относятся къ началу XIУ вѣка. Первоначально цѣль ихъ исключительно взаимопомощи. Возникаютъ они даже съ одобренія мастеровъ. Однако мастера скоро поняли, что, принимая на себя, такъ сказать, почетное предсѣдательство въ этихъ братствахъ, они согрѣвали змѣю на своей груди. Прошло немного времени и союзы ставятъ себѣ цѣлью улучшить свое благосостояніе путемъ повышенія заработной платы,[1] уменьшенія величины рабочаго дня,[2] измѣненія порядка,[3] по которому споры между ними и мастерами рѣшались исключительно послѣдними. Благодаря организаціи подмастерьевъ стали возможны стачки: благодаря стачкамъ, оставлявшимъ мастеровъ безъ работы, послѣдніе нерѣдко шли на уступки. Такимъ образомъ, организація подмастерьевъ давала имъ силу бороться противъ ухудшенія ихъ матеріальнаго состоянія.

Таково было положеніе ученика, подмастерья и мастера. Взглянемъ теперь на цеховое управленіе.

Цеховое управленіе. Основнымъ органомъ цехового управленія было общее собраніе мастеровъ цеха. Собиралось оно періодически; иногда еженедѣльно, иногда рѣже, напримѣръ, три раза въ годъ. Собраніе занималось обсужденіемъ дѣлъ корпораціи, выслушивало отчеты отбывшихъ свой срокъ должностныхъ лицъ, избирало новыхъ. Должностныя лица были судебными и исполнительными органами корпораціи.

Число ихъ колебалось, доходило до 12.[1] Они завѣдывали цеховымъ имуществомъ,[2] предводительствовали цехами, когда тѣ превращались въ военные отряды,[3] наблюдали за производствомъ и постоянно контролировали мастеровъ при помощи неожиданныхъ ревизій,[4] составляли жюри при испытаніяхъ подмастерьевъ на званіе мастера и проч. У цеха была своя касса. Она составлялась[1] изъ взносовъ за учениковъ,[2] суммъ, вносимыхъ подмастерьями,[3] штрафовъ,[4] подарковъ,[5] завѣщаній. Иногда касса, если предстоялъ крупный экстраординарный расходъ, пополнялась временными налогами, которыми цехи облагали своихъ членовъ. Главный расходъ состоялъ въ поддержкѣ обѣднѣвшихъ членовъ.

Эволюція цехового принужденія. (" Lunftzwang "). Въ первое время цехи не ограничивали доступъ въ свою среду. Когда установился постоянный рынокъ и спросъ на городскія ремесленныя издѣлія превышалъ наличныя производительныя силы существующихъ цеховъ, тогда новый мастеръ не являлся конкурентомъ. Но съ самыхъ первыхъ шаговъ цехи вырабатываютъ свой основной принципъ, согласно которому всякій, желающій заниматься тѣмъ или инымъ ремесломъ, долженъ вступить въ соотвѣтствующій цехъ. Это такъ называемое "цеховое принужденіе" (Lunftzwang), благодаря которому въ городѣ уже не могло остаться ремесла внѣ цеховъ. Цеховое принужденіе въ связи съ другими постановленіями, столько же служитъ уравненію условій производства между мастерами, сколько, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, интересамъ потребителей, обезпечивая имъ доброкачественность издѣлій. Съ теченіемъ времени, однако, интересы потребителей отступаютъ на задній планъ, и все больше выдвигается выгода самихъ цеховъ. Цеховое принужденіе изъ обязанности входить въ составъ цеха превращается въ запрещеніе для лицъ, не принадлежащихъ къ корпораціи, заниматься ремесломъ. Разница ясна, ибо въ старое время дѣйствіе цехового принужденія легко устранялось вступленіемъ въ цехъ, а теперь, чтобы вступить въ цехъ, необходимо было пройти тяжелый искусъ. Подкладка этой перемѣны та же, что и въ перемѣнѣ положенія подмастерьевъ. Цехъ изъ института, преслѣдующаго и общественную пользу, дѣлается почти исключительно организаціей для охраненія промышленной монополіи.

Въ этой эволюціи одинъ принципъ остается неизмѣннымъ. Уравнивая условія производства, цехи тѣмъ самымъ устраняли возможность

возникновенія въ своей средѣ крупнаго производства. Цехи предста - вляли собою мелкую форму промышленности. Капиталъ, конечно, нахо - дитъ примѣненіе и здѣсь, но роль его очень незначительна. Мастеру, чтобы завести дѣло, не требуется имѣть много денегъ: онъ долженъ нанять помѣщеніе, пріобрѣсти необходимые инструменты и затѣмъ располагать еще небольшой суммой для закупки матеріала. Главнымъ хозяйственнымъ элементомъ былъ трудъ. Но число учениковъ и под - мастерьевъ ограничивалось статутами. Ни одинъ мастеръ не долженъ былъ получить возможность производить больше, чѣмъ другіе.

Очертивъ организацію торговли и промышленности въ городахъ, я считаю нужнымъ сказать хотя нѣсколько словъ объ одномъ видѣ город - ского расхода, а именно расхода на народное образованіе.

Расходы городовъ на народное образованіе. Начиная гдѣ съ XII, гдѣ съ XIII вѣка, города берутъ на себя заботу и расходы на народное образованіе. Средневѣковыя школы являются первоначально всецѣло созданіемъ церкви. Первыми соперниками церкви на поприщѣ народнаго образованія и являются города. Церковныя школы воспитывали буду - щихъ клириковъ, между тѣмъ городская жизнь предъявляла требованія другого характера. Купцу нужно было, чтобы его сыновья умѣли хоро - шо считать, знали правила вычисленія процентовъ и другія основы коммерческой ариѳметики. Естественно, что спросъ на свѣтскую школу прежде всего обнаружился въ крупныхъ торговыхъ центрахъ. Городскимъ управленіямъ приходилось тратить много усилій въ борьбѣ съ оппози - ціей духовенства. Только съ возникновеніемъ гуманистической лите - ратуры свѣтская школа завоевываетъ уже господствующее положеніе. Понятно, какое громадное значеніе на формированіе общественнаго міросозерцанія оказало отступленіе церковной школы на задній планъ.

Я закончу тему о городахъ сообщеніемъ вамъ свѣдѣній о насе - ленности городовъ, откуда вы увидите, насколько средневѣковой го - родъ по числу жителей отличался отъ современнаго.

Л е к ц і я XXXII.

Сегодня я закончу лекцію о средневѣковыхъ городахъ, разсмотрю населенность ихъ и историческую роль средневѣковыхъ городовъ.

Населенность средневѣковыхъ городовъ. Чтобы получить представленіе о средневѣковыхъ городахъ, необходимо знать также ихъ населенность. Начнемъ съ Англіи. Въ половинѣ XIУ вѣка населеніе въ крупныхъ городахъ распредѣлялось: въ Лондонѣ 35.000, Іоркѣ 11.000, Бристолѣ 11.000, Ковентри 7.000, Норичѣ 6.000. Ни въ одномъ изъ остальныхъ городовъ не насчитывалось болѣе 5.000 человѣкъ.

Для Германіи имѣются болѣе подробныя данныя, позволяющія прослѣдить для нѣкоторыхъ городовъ движеніе населенія. Въ Гамбургѣ въ 1311 году было около 7.000 жителей; въ 1419 году количество ихъ увеличилось до 22.000; въ Базелѣ въ серединѣ XIУ вѣка было 15.000, Цюрихѣ - 12.000, Ростокѣ - 11.000, Франкфуртѣ на Майнѣ - 10.000, Страсбургѣ во второй половинѣ ХУ вѣка 20.000, Нюренбергѣ 20.000, Ульмѣ - 20.000, Аугсбургѣ - 18.000, Майнцѣ - 6.000, Гейдельбергѣ - 5.5000, Лейпцигѣ - 4.000.

Свѣдѣнія о населеніи городовъ Франціи весьма скудны. Населеніе Парижа въ XIУ вѣкѣ считаютъ 80.000. Изъ другихъ крупныхъ городовъ наиболѣе населенными были Руанъ, Монпелье, Тулуза, Марсель, Реймсъ.

Изъ бельгійскихъ городовъ нѣтъ указаній для тѣхъ, которые особенно выдавались своей торгово-промышленной дѣятельностью и прежде всего для Брюгге и Гента. Что касается другихъ, то въ половинѣ XIУ вѣка въ Брюсселѣ было жителей 56.000, Лувенѣ - 30.000, въ концѣ ХУ вѣка въ Антверпенѣ 68.000, Мехельнѣ - 18.000.

Италія, самая развитая въ торгово-промышленномъ отношеніи страна, имѣла и наибольшее количество населенія въ своихъ городахъ. Въ началѣ XIУ вѣка Венеція имѣла жителей около 200.000, можно полагать, что приблизительно такое же населеніе имѣла и Генуя. Во Флоренціи въ половинѣ XIУ вѣка было 50.000 жителей, въ Болоньи 32.000, въ Миланѣ во второй половинѣ ХУ вѣка 85.000.

Города отстоятъ другъ отъ друга на очень небольшомъ разстояніи. Этого требовали интересы сельскаго населенія; каждый крестьянинъ имѣлъ подъ рукою рынокъ, гдѣ онъ могъ достать все ему необ-

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюковъ.
Изд. студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Инст.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д. N 3.
Корректоръ: Листъ 16.

ходимое. Въ Германіи на каждый городъ приходилось въ средніе вѣка не больше 8 кв. миль территоріи; въ юго - восточной Германіи это пространство было еще меньше: 2 - 2 1/2 кв. мили. Въ любомъ мѣстѣ страны крестьянинъ въ одинъ день могъ съѣздить въ городъ и вернуться къ себѣ въ село.

Историческая роль средневѣковыхъ городовъ. Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ исторической роли средневѣковыхъ городовъ. Историческая роль, которую пришлось сыграть средневѣковымъ городамъ, была огромна. Города въ Европѣ были разсадниками культуры. Будучи центрами мѣновыхъ сношеній и борясь за свободу, они явились важнѣйшимъ факторомъ разложенія натуральнаго хозяйства и феодальнаго строя. Гражданская свобода распространялась радіусами изъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ; въ частности, средняя и сѣверная Италія, гдѣ всего раньше и всего сильнѣе забила ключемъ торговая и промышленная жизнь, сдѣлалась въ то же время первымъ очагомъ крестьянской эмансипаціи. Трудъ, производящій благо, сталъ въ городѣ свободнымъ трудомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ городахъ вырабатываются экономическіе институты, которыхъ не зналъ феодальный строй, и которые являются зародышами современнаго экономическаго строя. А именно, въ городѣ появляется контрактъ личнаго найма, устанавливающій опредѣленное вознагражденіе за трудъ. Здѣсь зарождается и, затѣмъ, развивается также имущественный наемъ, и прежде всего наемъ помѣщеній: домовъ и квартиръ. Здѣсь появляется предпринимательская прибыль, получаемая мастерами. Природа средневѣкового городского хозяйства, какъ мы уже говорили, лежитъ не въ отсутствіи всякаго капитала, а въ исключительномъ господствѣ мелкой промышленности. Зародившійся въ средневѣковой промышленности капиталъ пойдетъ затѣмъ, съ XVI столѣтія, быстрыми шагами накопленія и развитія капиталистическаго производства. Благодаря сконцентрированнымъ въ городахъ торговли и промышленности, здѣсь образовывался новый, невѣдомый раннему средневѣковью классъ - буржуазія. Этотъ классъ скоро занялъ видную соціальную роль. Въ средѣ этого класса выросъ новый типъ человѣка. Онъ выросъ въ тяжелыхъ условіяхъ борьбы. Горожанамъ пришлось вынести трудную, порой ожесточенную борьбу за существованіе; въ ней человѣкъ закалился, воспиталъ свою волю и энергію, сталъ сознавать себя, какъ личность, имѣющую свои права. Онъ сталъ

въ противорѣчіе съ феодальнымъ и церковнымъ міровоззрѣніемъ; а когда онъ сталъ думать, чѣмъ бы замѣнить то воззрѣніе, отъ котораго онъ отказался, онъ мало по малу пришелъ къ догмату о правахъ культурной личности. Современное міросозерцаніе ведутъ обыкновенно отъ гуманизма; но сама гуманистическая литература была плодомъ городской культуры, гдѣ развивались богатство, свобода, новыя потребности, гдѣ совершалась и соціальная и духовная эмансипація личности.

Значеніе культурныхъ центровъ, лабораторій новыхъ формъ жизни города продолжаютъ сохранять и по настоящее время. Что же касается вольностей городовъ и политической независимости многихъ изъ нихъ, то они рухнули съ развитіемъ абсолютизма. Средневѣковые города выросли въ условіяхъ феодальнаго строя. Ихъ вольности, ихъ политическая свобода были возможны только благодаря слабости центральной власти. Поэтому въ странѣ, гдѣ рано возникла сильная власть, въ Англіи, политической свободы города не знали. По мѣрѣ того, какъ государство крѣпло, независимость городовъ расшатывалась. Она окончательно пала подъ напоромъ централизаторской дѣятельности абсолютизма. Но, разставаясь съ политическимъ самоуправленіемъ, горожане не теряли участія въ политической жизни страны: въ представительныхъ учрежденіяхъ они выступали, какъ третье сословіе, подчеркивая свое экономическое и соціальное значеніе. А со времени Великой французской революціи это сословіе, буржуазія, пріобрѣло во Франціи, Англіи, а затѣмъ и во всей Западной Европѣ господствующее положеніе.X

Заканчивая тему о средневѣковыхъ городахъ, я считаю полезнымъ прочесть вамъ главу изъ книги Огюстэнъ Тьерри"Городскія коммуны во Франціи въ средніе вѣка".

Вы знаете, что городскія коммуны добивали себѣ свободу или путемъ денегъ или путемъ оружія. Въ книгѣ Огюстэнъ Тьерри"Городскія коммуны во Франціи въ средніе вѣка" приведены образчики освобожденія нѣсколькихъ большихъ коммунъ Франціи и одинъ изъ наиболѣе интересныхъ эпизодовъ освобожденія - это освобожденіе Лаонской коммуны.

Лаонъ былъ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ городовъ того времени во Франціи. Изъ главы, которую я вамъ прочту, вы познакоми-

тесь не только съ процессомъ освобожденія Лаонской коммуны, но и вообще съ характерными чертами быта средневѣковья въ XI - XII ст.

Въ концѣ XI вѣка Лаонъ считался однимъ изъ самыхъ значительныхъ и важныхъ городовъ французскаго королевства. Населеніе его было по преимуществу ремесленное. Епископу принадлежала въ этомъ городѣ власть свѣтскаго сеніора. Епископская кафедра въ Лаонѣ была одной изъ самыхъ видныхъ и доходныхъ; поэтому, люди знатные и богатые всегда стремились занять ее, пуская для этого въ ходъ и интриги и подкупы. Епископы думали не о томъ, какъ бы получше управлять городомъ, а лишь о томъ, какъ бы быть богаче, какъ бы пышнѣе обставить власть свою и выставить ее всѣмъ на показъ въ роскоши и великолѣпіи. Подобный характеръ управленія городомъ повелъ за собою вскорѣ страшные безпорядки. Дворяне и слуги ихъ съ оружіемъ въ рукахъ грабили горожанъ. По улицамъ ходить было не безопасно ни днемъ, ни ночью, нельзя было выйти изъ дому не рискуя быть захваченнымъ, ограбленнымъ и даже убитымъ. Граждане, въ свою очередь, по примѣру высшихъ классовъ, нападали на крестьянъ, приходившихъ въ городъ что-нибудь продать или купить на рынкѣ. Подъ различными предлогами они заводили ихъ къ себѣ въ дома и тамъ задерживали до тѣхъ поръ, пока тѣ не соглашались заплатить выкупъ за свою свободу. И въ этомъ они брали примѣръ съ сеніоровъ, задиравшихъ жителей въ своихъ крѣпостяхъ или замкахъ и требовавшихъ съ нихъ выкупа. Къ насиліямъ частныхъ лицъ присоединялись все возрастающія притѣсненія со стороны епископскаго управленія. Имъ произвольно назначались налоги и подвергались суду тѣ, кто не могъ платить ихъ. Деньги, добытыя этимъ путемъ насильственныхъ вымогательствъ, дѣлились между сановниками церкви и дворянами, бывшими въ большинствѣ случаевъ или ихъ родственниками, или союзниками.

Въ 1106 году Лаонскую эпархію получилъ, при помощи подкупа, Годри, приближенный Генриха I, короля англійскаго, нормандецъ по происхожденію. Это былъ одинъ изъ тѣхъ церковныхъ сановниковъ, которые, послѣ завоеванія Англіи Вильгельмомъ, пытали тамъ счастье стяжать себѣ богатство, захватывая имущества побѣжденныхъ. По характеру и вкусамъ онъ былъ военнымъ человѣкомъ, больше всего любилъ говорить о войнѣ, охотѣ, оружіи, лошадяхъ и собакахъ. Въ числѣ слугъ своихъ онъ содержалъ чернокожаго раба, по модѣ, введен-

ной тогда вернувшимися съ перваго крестоваго похода знатными сеніорами. Этого раба онъ часто заставлялъ пытать несчастныхъ, заслужившихъ его немилость. Однимъ изъ первыхъ дѣяній этого епископа была смертная казнь гражданина, осмѣлившагося порицать поведеніе пастыря; потомъ онъ приказалъ выколоть глаза въ собственномъ его домѣ одному человѣку, заподозрѣнному въ дружескихъ отношеніяхъ съ врагами епископа. Наконецъ, въ 1109 году онъ былъ участникомъ убійства, совершеннаго въ церкви.

Назначеніе такого епископа не могло послужить утѣшеніемъ для жителей Лаона; оно, наоборотъ, только увеличило ихъ страданія. Дворяне и духовенство дѣлались все болѣе жадными и неугомонными. Чаша страданій переполнена; невозможность терпѣть долѣе натолкнула гражданъ на средство помочь себѣ. Слава освободившейся Нуайонской коммуны распространилась далеко: вездѣ говорили, что судъ тамъ правый, что спокойствіе царитъ въ городѣ. Лаонскіе граждане надѣялись, что учрежденіе коммуны у нихъ поведетъ такое же благоденствіе, какъ въ Нуайонѣ, и надежда эта вливала въ нихъ энергію. Они устраивали собранія, толковали тамъ о политикѣ и рѣшили пожертвовать всѣмъ, лишь бы добиться общественной свободы и выборнаго городского управленія. Епископъ, безъ благословенія и согласія котораго ничто не могло совершиться мирнымъ образомъ, былъ въ это время въ Англіи, а городомъ въ его отсутствіе управляли дворянство и духовенство. Къ нимъ и обратились горожане; за согласіе ихъ признать оффиціально за городскимъ обществомъ права выборнаго самоуправленія, граждане предложили имъ большую сумму денегъ. Духовенство и рицарей деньги соблазнили и они обѣщали согласиться на все, лишь бы только имъ дали обезпеченіе и обязательство въ уплатѣ предложенной суммы. По всей вѣроятности они не отдавали себѣ полнаго отчета въ значительности требуемыхъ уступокъ и видѣли въ этомъ только скорую возможность пополненія кармана: "ибо", говоритъ одинъ изъ современниковъ, "они дали согласіе свое народу за установленіе свободной коммуны, лишь въ надеждѣ скоро и легко разбогатѣть".

Организація муниципальныхъ властей въ Лаонской коммунѣ, учрежденной по согласію и общей присягѣ духовенства, рицарей и горожанъ, была установлена отчасти по образцу Сенъ-Кентенской. Власть

судебная и полицейская была ввѣрена мэру и выборнымъ присяжнымъ, jures, число которыхъ было не менѣе двѣнадцати. Они имѣли право созывать жителей ударами въ колоколъ для совѣщаній или же для защиты города. Они должны были разбирать всѣ дѣла по преступле - ніямъ, совершеннымъ въ чертѣ города или въ предмѣстіи его, дол - жны были сами, отъ своего имени приводить въ исполненіе приговоры, скрѣплять свои акты своей городской печатью, сдѣланной по особому образцу, не похожему на печать епископа.

По возвращеніи своемъ изъ Англіи епископъ узналъ о заключеніи договора и страшно разсердился; онъ даже нѣкоторое время не хотѣлъ въѣзжать въ городъ. Однако гнѣвъ его смягчился, когда ему была предложена коммуной значительная сумма денегъ; этого было достаточно для того, чтобы примирить его съ зачинщиками нововведенія. Онъ поклялся уважать привилегіи горожанъ и отказался отъ своего имени и отъ имени своихъ преемниковъ отъ старыхъ правъ на сеніорію. Получивъ такимъ образомъ согласіе отъ своего ближайшаго сеніора, лаонскіе граждане, желая обезпечить коммуну свою со всѣхъ сторонъ, стали добиваться королевскаго соизволенія на нее. Они послали въ Парижъ, къ королю Людовику VI депутацію съ богатыми подарками; и, обязавшись платить королю отъ коммуны ежегодную ренту, получили желаемое разрѣшеніе. Хартія города была привезена изъ Парижа скрѣпленной большой королевской печатью.

Казалось, все благопріятствовало Лаонской коммунѣ, но доброе расположеніе къ ней епископа Годри продолжалось только до тѣхъ поръ, пока не были истрачены деньги, за которыя оно было куплено.

Годри очень любилъ роскошь и тратилъ широко деньги, не жалѣя ихъ. Вскорѣ онъ пожалѣлъ, что за единовременный взносъ и за небольшой ежегодный доходъ уступилъ всѣ тѣ доходы, которые онъ раньше получалъ отъ податей (tailles), вспомоществованій (aides) и повинностей. Клерки митрополичьей церкви, старавшіеся подражать расточительности своего епископа, и дворянство города точно также быстро растратили то, что получили за договоръ, заключенный съ горожанами. Не видя возможности извлечь денегъ изъ людей низшаго класса, вслѣдствіе дѣйствія новаго закона и упорядоченія городской жизни, они раздѣляли сожалѣніе прелата и его неудовольствіе противъ коммуны. Они обсуждали вмѣстѣ, какія можно предпри-

нять мѣры, чтобы уничтожить все сдѣланное и вновь привести купцовъ и ремесленниковъ Лаона въ ихъ прежнее состояніе податныхъ людей.

Шелъ 1112 годъ. Граждане уже около трехъ лѣтъ наслаждались почти полной свободой подъ управленіемъ своихъ выборныхъ магистратовъ. Они дорожили этимъ управленіемъ, сознавая добро, которое они извлекаютъ изъ него, и гордясь имъ. Словомъ, они были въ такомъ состояніи, когда малѣйшее поползновеніе нарушить ихъ права и существующій порядокъ вещей, безъ котораго они не хотѣли жить, могло вызвать взрывъ фанатизма. Не предвидя опасности, которой они могли подвергнуться, епископъ и дворянство города Лаона рѣшили въ концѣ поста, т.е. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, привести въ исполненіе свое намѣреніе. Они избрали это время, несмотря на уваженіе, которое всѣ питали къ страстной недѣлѣ, потому что хотѣли пригласить короля Людовика Толстаго на праздникъ Пасхи пріѣхать въ городъ, возлагая большія надежды на его присутствіе для укрощенія горожанъ.

По приглашенію епископа король отправился въ Лаонъ и явился наканунѣ Великаго Четверга съ огромной свитой придворныхъ и рыцарей. Въ самый же день его пріѣзда епископъ завелъ рѣчь объ интересовавшемъ его дѣлѣ и предложилъ королю взять назадъ свое согласіе, данное имъ раньше коммунѣ. Всецѣло поглощенный этими переговорами, епископъ ни въ этотъ день, ни въ слѣдующій не вступалъ въ Храмъ Божій ни для освященія св. мура, ни для отпущенія грѣховъ народу. Совѣтники короля сначала не соглашались, потому что лаонскіе граждане, предупрежденные объ этомъ заговорѣ, предложили имъ 100 ливровъ серебра и готовы были дать еще больше. Епископъ понялъ, что надо пообѣщать имъ сумму больше предложенной гражданами, и обѣщалъ заплатить 700 ливровъ серебра, которыхъ у него не было, но которые онъ думалъ собрать съ гражданъ, когда не станетъ коммуны. Это предложеніе убѣдило придворныхъ и даже самого короля пойти противъ городскихъ вольностей. По договору, заключенному между ними и епископомъ, король своею властью разрѣшилъ ихъ и самого себя отъ клятвы, данной горожанамъ. Хартія, скрѣпленная королевской печатью, была объявлена недѣйствительной; всѣмъ властямъ коммуны былъ объявленъ приказъ отъ имени

короля и епископа отказаться отъ правленія, возвратить печать и знамя города и не звонить больше въ колоколъ, возвѣщавшій начало и конецъ ихъ засѣданій. Эта прокламація произвела такое волненіе среди горожанъ, что король счелъ болѣе благоразумнымъ покинуть домъ, гдѣ онъ остановился, и отправиться ночевать въ епископскій замокъ, окруженный крѣпкими стѣнами. На другой день, утромъ, съ восходомъ солнца онъ съ большой поспѣшностью удалился изъ города со всѣми своими людьми, не дождавшись праздника Пасхи, для празднованія котораго онъ собственно и предпринялъ эту поѣздку въ Лаонъ. Въ продолженіи всего этого дня лавки купцовъ, заведенія ремесленниковъ и гостинницы были заперты. Всякая торговля была прекращена; каждый сидѣлъ, запершись въ своемъ домѣ, какъ всегда бываетъ въ первыя минуты большого общественнаго бѣдствія.

Но это молчаніе продолжалось не долго: на другой же день началось волненіе, когда узнали, что епископъ и дворяне занимались составленіемъ описи имущества каждаго жителя, для того, чтобы положить на нихъ чрезвычайный налогъ для уплаты денегъ, обѣщанныхъ королю. Говорили даже въ насмѣшку, что каждаго принудятъ заплатить за уничтоженіе коммуны именно столько, сколько онъ заплатилъ за утвержденіе ея. Негодованіе и смутный страхъ передъ всѣми бѣдствіями, которыя должны обрушиться на нихъ, воодушевили большую часть гражданъ и наполнили ихъ какимъ-то дикимъ гнѣвомъ. Они собрались на тайное засѣданіе, гдѣ 40 гражданъ дали клятву, на жизнь и смерть, избить епископа и всѣхъ тѣхъ дворянъ, которые вмѣстѣ съ нимъ старались уничтожить коммуну. Но заговоръ этотъ не остался въ тайнѣ. Архидіаконъ Ансельмъ, человѣкъ, пользовавшійся репутаціей ученаго и по своей врожденной честности и, по сочувствію къ своимъ согражданамъ, не одобрявшій клятвопреступленія епископа, узналъ о заговорѣ. Не выдавая никого, онъ немедленно отправился къ епископу и умолялъ его быть осторожнымъ, не выходить изъ дому и въ особенности не участвовать въ пасхальной процессіи. "Фи!" отвѣтилъ ему на это прелатъ, "мнѣ умереть отъ руки подобныхъ людей!" Однако же онъ не осмѣлился отправиться къ заутренѣ и войти въ церковь. Но въ часъ, назначенный для процессіи, епископъ, изъ боязни быть уличеннымъ въ трусости, отправился во главѣ причта, приказавъ своимъ слугамъ и нѣсколькимъ рицарямъ съ оружіемъ,

спрятаннымъ подъ платьемъ, слѣдовать за собой во время шествія священной процессіи. Когда процессія тронулась, одинъ изъ 40 заговорщиковъ, полагая, что настало наиболѣе удобное время для совершенія убійства, вышелъ вдругъ изъ-подъ какого-то свода съ громкимъ кри - комъ "коммуна". Произошло нѣкоторое смятеніе, но, въ силу того, что между заговорщиками было мало единодушія, это движеніе не имѣло послѣдствій. Испуганный грознымъ напоминаніемъ имени той коммуны, въ вѣрности которой онъ нѣкогда клялся, епископъ къ вечеру того же дня съ величайшей поспѣшностью собралъ съ церковныхъ доменовъ толпу крестьянъ и размѣстилъ ее въ своемъ домѣ и въ башняхъ собора.
Въ пасхальный понедѣльникъ все духовенство должно было отправиться съ торжественной процессіей въ аббатство св.Винцента, находившееся внѣ городскихъ стѣнъ. Епископъ сопровождалъ процессію, конвоируе - мый, какъ и наканунѣ. Заговорщики рѣшили воспользоваться этимъ случаемъ, но и на этотъ разъ они ничего не сдѣлали, такъ какъ на церемоніи не присутствовали дворяне, которыхъ они ненавидѣли не менѣе, чѣмъ епископа.

Потому ли, что епископъ снова обрѣлъ увѣренность въ своихъ силахъ, или потому что онъ не хотѣлъ обнаружить своей боязни, но только онъ отослалъ всѣхъ своихъ крестьянъ на другой же день утромъ и удовольствовался тѣмъ, что попросилъ именитѣйшихъ изъ дворянъ явиться вооруженными къ себѣ въ домъ на случай возмущенія въ городѣ. Но народная ярость не стихла; - и на третій день Пасхи многіе замки были осаждены и разграблены горожанами; они искали тамъ,главнымъ образомъ,зернового хлѣба и соленой говядины, какъ будто-бы желали запастись провизіей на случай осады. Кто-то пришелъ,совершенно перепуганный, доложить объ этомъ епископу, но послѣдній расхохотался и отвѣтилъ: - "Неужели вы думаете, что эти мужики способны сдѣлать что-нибудь своими возмущеніями? Если бы мой негръ Иванъ захотѣлъ бы для забавы потянуть за носъ самаго страшнаго изъ нихъ, бѣднякъ не осмѣлился бы даже пикнуть. Я, конечно, заставилъ ихъ отказаться отъ того, что они называли своей коммуной, и теперь мнѣ будетъ также легко заставить ихъ оставаться въ покоѣ."

На другой день, въ четвергъ, когда епископъ со спокойной увѣренностью обсуждалъ съ однимъ изъ своихъ діаконовъ, по имени Готье, новыя полицейскія мѣры, которыя надо было принять, и особенно ко -

личество и распредѣленіе налоговъ, раздалося громкій шумъ на улицѣ и послышались яростные крики: "коммуна, коммуна!". Это было сигналомъ къ возстанію. Въ ту же минуту громадная толпа гражданъ, вооруженная копьями, луками, дубинами, топорами, наводнила епископскій домъ и овладѣла церковью. При первомъ извѣстіи о возмущеніи, дворяне, обѣщавшіе епископу помощь въ случаѣ нужды, съ великой поспѣшностью стекались со всѣхъ сторонъ, но какъ только они показывались, народъ схватывалъ ихъ и безъ всякой жалости убивалъ. Такъ какъ злоба горожанъ была направлена преимущественно противъ епископа, то они сильно шумѣли вокругъ его дворца, двери котораго были заперты. Тогда горожане осадили замокъ и окружили его со всѣхъ сторонъ. Осажденные защищались камнями, метали стрѣлы, но осаждающіе ворвались въ замокъ силою, и епископъ успѣлъ только переодѣться въ платье одного изъ своихъ слугъ и спрятаться въ погребѣ, гдѣ одинъ изъ приближенныхъ скрылъ его въ бочкѣ. Первымъ, явившимся въ указанное мѣсто, былъ одинъ изъ зачинщиковъ мятежа Тьего, сборщикъ пошлины съ моста, находившагося по сосѣдству съ городомъ. На этой должности онъ много грабилъ, заставляя путешественниковъ платить выкупъ, и даже, какъ ходили слухи, убивалъ ихъ. Этотъ человѣкъ грубаго нрава былъ извѣстенъ епископу, который въ шутку за его безобразный видъ называлъ его Изегриномъ. Это было прозвище, которое давали волку въ басняхъ и сказкахъ того времени. Покрышка бочки, въ которой былъ спрятанъ епископъ, была снята искавшими его людьми. "Есть тамъ кто-нибудь?" закричалъ Тьего, сильно ударивъ палкой. "Здѣсь сидитъ несчастный плѣнникъ", отвѣчалъ епископъ. "Ага", сказалъ крѣпостной св. Винцента, "такъ это вы, мессиръ Изенгринъ, запрятались въ эту бочку". Съ этими словами онъ за волосы вытащилъ епископа изъ его убѣжища. Епископа стали осыпать жестокими ударами и потащили на улицу. Онъ умолялъ горожанъ пощадить его жизнь, предлагая дать имъ клятву на Евангеліи, что онъ отречется отъ епископства, обѣщая отдать имъ всѣ свои деньги и говоря, что удалится изъ страны, если они этого пожелаютъ. Но всѣ его мольбы и просьбы были тщетны, отвѣтомъ на нихъ служили оскорбленія и удары.

Во время совершенія этого убійства всѣ, кто боялся испытать на себѣ гнѣвъ народа, бѣжали въ разныя стороны, сами не зная ку-

да. Мужчины въ женскихъ одеждахъ, женщины въ мужскихъ бѣжали по полямъ и виноградникамъ. Горожане поставили стражу на улицахъ и у городскихъ воротъ, чтобы останавливать бѣглецовъ. Даже женщины раздѣляли злобу своихъ мужей, нападали на благородныхъ дамъ, попадавшихся имъ въ руки, оскорбляли ихъ, били и срывали съ нихъ богатыя одежды. Знатнѣйшіе рицари, жившіе въ городѣ, погибли во время или послѣ осады епископскаго дворца. Когда все было покончено съ этой стороны, инсургенты отправились осаждать дома тѣхъ, которые еще оставались въ живыхъ: и многіе были убиты, или заключены въ темницу. Горожане испытывали какое-то жгучее удовольствіе, разоряя ихъ замки; они подожгли домъ епископскаго казначея, человѣка, болѣе другихъ возбуждавшаго ихъ ненависть.

Лаонскіе граждане утолили свою жажду мести, ихъ гнѣвъ проходилъ. Но, размышляя надъ тѣмъ, что только что произошло, оглядываясь кругомъ себя, они невольно должны были почувствовать тревогу. Всецѣло занятые мыслью объ угрожавшей имъ опасности, постоянно со страхомъ думая о томъ, что королевская армія появится у стѣнъ города, они были совершенно неспособны думать о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ опасности, ожидавшей ихъ. Собирались бурныя засѣданія и на совѣщаніяхъ этихъ было рѣшено, что необходимо заключить союзъ съ сеніоромъ де-Марль, который за извѣстное денежное вознагражденіе могъ доставить имъ хорошій отрядъ конницы и опытныхъ стрѣлковъ.

Ѳома де-Марль былъ въ ихъ странѣ самымъ воинственнымъ и безстрашнымъ барономъ, онъ славился не только своимъ могуществомъ, но и жестокостью своей, часто доходившей до звѣрства. Имя замка его, Креси, фигурировало въ массѣ народныхъ разсказовъ, гдѣ говорилось о купцахъ и странникахъ, одѣтыхъ въ кандалы, брошенныхъ въ сырые подвалы и пытаемыхъ на тысячи ладовъ. Всего вѣроятнѣе, что слухи эти были справедливы, но граждане, находясь въ прямо - таки критическомъ положеніи, не могли отнестись къ барону такъ, какъ-бы слѣдовало по ихъ же мнѣнію. Имъ нужно было во чтобы то ни стало добиться помощи противъ королевской арміи; а среди сеніоровъ своего края они могли разсчитывать только на Ѳому де-Марля, такъ какъ онъ лично былъ во враждѣ съ Людовикомъ Толстымъ.

Лекція XXXIII.

Лаонскіе граждане послали депутатовъ въ замокъ Креси для переговоровъ съ сеніоромъ де-Марль и для приглашенія его пріѣхать въ городъ и заключить союзъ съ городскимъ управленіемъ. Онъ въѣхалъ въ ворота города верхомъ на конѣ, въ полномъ вооруженіи и въ сопровожденіи рыцарей и солдатъ своего войска. Этотъ торжественный въѣздъ вносилъ новыя надежды въ души гражданъ и былъ предметомъ всеобщей радости.

Представители коммуны объяснили Ѳомѣ де-Марлю то, чего хотѣли отъ него, но онъ не далъ отвѣта сразу, а попросилъ позволенія посовѣтоваться наединѣ со своими приближенными. Въ совѣтѣ этомъ было рѣшено, что войско ихъ вовсе не настолько сильно, чтобы быть способнымъ противостоять королевской арміи. Но дать гражданамъ такой отвѣтъ были затруднительно. Ѳома боялся, что услышавъ его, граждане вознегодуютъ, задержатъ его, и волей неволей заставятъ раздѣлить съ ними удачи и неудачи возстанія. Онъ ничего положительнаго не сказалъ имъ во время своего пребыванія въ городѣ; по возвращеніи въ свой замокъ онъ назначилъ главнымъ гражданамъ свиданіе на большой равнинѣ близъ г. Лаона. Когда всѣ они собрались, Ѳома де-Марль объяснился съ ними такимъ образомъ:

"Лаонъ главный городъ въ королевствѣ; противъ короля я не могу защитить его, идите ко мнѣ въ сеніорію, если боитесь королевской арміи, тамъ я буду защищать васъ какъ другъ и покровитель, употребивъ на это всѣ силы мои. Подумайте и рѣшите, согласны ли вы или нѣтъ".

Слова эти навели на гражданъ уныніе. Но, такъ какъ выбирать было не изъ чего, такъ какъ сами они не надѣялись на собственныя силы и не видѣли никакого другого выхода для спасенія своей жизни, то большинство ихъ покинуло городъ и ушло въ замокъ Креси. Слухъ о томъ, что городъ Лаонъ покинутъ гражданами и стоитъ незащищеннымъ, разнесся сейчасъ же по окрестнымъ поселеніямъ. Этого было достаточно, чтобы привлечь въ городъ Лаонъ людей, жаждавшихъ поживиться. Въ теченіе нѣсколькихъ дней жители городовъ Монтеню, Пьерреонта и Лафера стекались въ большомъ количествѣ въ Лаонъ, грабили пустые дома и уносили все, что находили тамъ. Самъ сеніоръ

де - Куси послалъ туда своихъ крестьянъ и васселовъ и одинъ современникъ говоритъ о нихъ, что хотя они и пришли послѣдними, но нашли столько "добра, которымъ поживились, что какъ будто никто не приходилъ до нихъ съ тою же цѣлью."

А въ то время, какъ совершались всѣ эти опустошенія, привер женцы убитаго епископа успѣли выйти изъ тюрьмы и начали мстить горожанамъ, оставшимся въ городѣ по своей волѣ, или по недостатку времени для бѣгства. Дворяне въ свою очередь съ жестокостью вымѣщали на гражданахъ все, что раньше претерпѣли отъ нихъ. Они осаждали дома горожанъ, убивали жителей на улицахъ и преслѣдовали ихъ до монастырей и аббатствъ, куда тѣ убѣгали.

За укрывательство на своихъ земляхъ убійцъ епископа и за защиту ихъ Ѳома де-Марль былъ осужденъ на изгнаніе изъ предѣловъ государства и отлученъ отъ церкви соборомъ епископовъ Реймской провинціи. Приговоръ этотъ, произнесенный со всевозможными торжественными церемоніями, постоянно читался при звонѣ колоколовъ, при свѣтѣ зажженныхъ свѣчей, каждое воскресенье за обѣдней во всѣхъ соборахъ и приходскихъ церквахъ. Де-Марль, разгнѣванный наложеннымъ на него отлученіемъ, безпощадно разорялъ монастыри и церкви. Его замокъ, Креси, былъ хорошо укрѣпленъ и долгое время выдерживалъ, не сдаваясь, осаду самого короля. Онъ палъ только тогда, когда на помощь королю поднялись крестьяне окрестныхъ деревень, которымъ было обѣщано полное отпущеніе грѣховъ за эту поддержку. Защитники замка сдались. Ѳома де-Марль былъ присужденъ къ большому выкупу за свою жизнь и былъ приведенъ къ присягѣ въ вѣрности королю.

Но для бѣжавшихъ изъ Лаона прощенья не было, съ нихъ не потребовали выкупа: ихъ въ большомъ числѣ повѣсили, дабы показать на примѣрѣ ихъ, какъ поступаютъ съ мятежниками; другая часть лаонцевъ еще держалась въ ближайшемъ городѣ Ножанѣ. По взятіи Креси, королевскія войска осадили этотъ городъ, но онъ не могъ оказать серьезнаго сопротивленія, т.к. пораженіе де-Марля обезсилило его союзниковъ. Всѣ бѣглые изъ Лаона, находившіеся здѣсь, были казнены, какъ виновные въ оскорбленіи величества и церкви, ихъ тѣла не были погребены, а кинуты на растерзаніе собакъ и птицъ.

Потомъ король направился въ Лаонъ, гдѣ обѣ враждующія стороны все еще продолжали, хотя и съ разными успѣхами, стычки, убійства и

грабежи. Его пріѣздъ придалъ увѣренности врагамъ коммуны, и это нѣсколько успокоило ихъ и смягчило ихъ буйное настроеніе. Наступилъ промежутокъ мира; во время него были совершены искупительныя церковныя церемоніи; тогда же были поправлены нѣкоторыя церкви, зданія которыхъ пострадали во время мятежей и пожаровъ. Архіепископъ Реймскій пріѣхалъ спеціально для всѣхъ этихъ церемоній и самъ отслужилъ торжественную обѣдню за упокой душъ тѣхъ, кто погибъ во время бунтовъ. За обѣдней онъ произнесъ проповѣдь на тему о событіяхъ дня; этой проповѣдью онъ думалъ успокоить умы. Въ ней онъ исходилъ отъ текста св. Петра: "Servi, subditi estote in omni timore dominis" "Крѣпостные люди, говорилъ онъ, повинуйтесь въ страхѣ сеніорамъ своимъ; всякій разъ, когда вздумается вамъ итти противъ нихъ, отомщая имъ за жестокость ихъ и жадность, вспоминайте слова апостола: Покоряйтесь не только тѣмъ, кто добръ и мягокъ, но и тѣмъ, кто золъ и жестокъ".

Но всѣ эти доводы и разсужденія не привели гражданъ къ желаемому повиновенію сеніорамъ, и сторонники "ненавистной коммуны", какъ называлъ ихъ одинъ современный лѣтописецъ, не успокоились. Возникъ новый рядъ мятежей и въ нихъ одержали верхъ граждане.

Въ 1128 году, одиннадцать лѣтъ спустя послѣ убійства епископа Годри, преемникъ его изъ страха передъ новымъ бунтомъ согласился на учрежденіе коммуны и Людовикъ Толстый утвердилъ хартію этой новой коммуны.

Закончивъ исторію средневѣковаго города я перехожу къ изложенію средневѣковыхъ экономическихъ ученій.

36. Экономическія ученія.

Экономическія ученія находятся въ тѣсной зависимости отъ среды, въ которой они возникаютъ. Экономическія ученія, о которыхъ я сейчасъ буду говорить, возникли въ средѣ, гдѣ господствовало натуральное хозяйство и мелкая промышленность. Торговля въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ стала зарождаться лишь къ концу среднихъ вѣковъ.[1] Вмѣстѣ съ тѣмъ, вся умственная жизнь среднихъ вѣковъ была проникнута теологическимъ міросозерцаніемъ. Ученія церкви господствовали. Философія была служанкой Богословія. - Вотъ

этотъ матеріальний и умственний характеръ эпохи отразился и на экономическихъ ученіяхъ.

Но напрасно было бы искать въ средніе вѣка чего-либо вродѣ той систематической обработки экономическихъ вопросовъ, которая существуетъ въ настоящее время. Экономическія явленія не изучались, не изслѣдовались. Ихъ разсматривали съ той же точки зрѣнія, съ какой разсматривали нравственные поступки человѣка. Экономика не отдѣлялась ни отъ морали, ни отъ религіи. Касаясь въ своихъ книгахъ экономическихъ явленій, авторы разсуждали, какъ долженъ поступать человѣкъ въ своей хозяйственной дѣятельности, чтобы его поступки не были грѣховны.

Авторами сочиненій, въ которыхъ затрагивались, между прочимъ, и экономическіе вопросы, были, по преимуществу, духовныя лица, каноники; почему и ученія ихъ получили названія канонических.

Каноническое ученіе тѣсно примыкаетъ къ Евангелію. Духъ Евангелія предостерегаетъ людей отъ погони за богатствомъ, которое можетъ отвратить ихъ отъ служенія Богу и заглушить таящееся въ нихъ доброе сѣмя. - Эта идея въ ученіи церкви проходитъ все средневѣковье.

Стремленіе къ пріобрѣтенію земныхъ благъ сверхъ мѣры, необходимой для удовлетворенія потребностей, и стремленіе къ обогащенію считаются предосудительными и съ высшей, небесной, и съ низшей, земной точки зрѣнія, и какъ грѣхъ, и какъ несправедливость. Это былъ не больше и не меньше, какъ одинъ изъ смертныхъ грѣховъ - корыстолюбіе, - avaricia. Хозяйственная дѣятельность, ставящая себѣ подобную цѣль, - созданіе богатства, а не простое удовлетвореніе потребности, - подвергалась самому рѣшительному и рѣзкому осужденію, какъ смертный грѣхъ, корыстолюбіе, приравнивавшееся даже къ идолопоклонству. Одно изъ основныхъ положеній канонической морали гласило, что каждый долженъ зарабатывать средства къ жизни трудомъ и поступать въ своей хозяйственной дѣятельности такъ, чтобы отъ этого не страдали интересы другого. Отсюда - воспрещеніе каноническимъ ученіемъ брать проценты при ссудахъ, отсюда - отыскиваніе справедливой цѣны предметовъ при покупкѣ - продажѣ. Исходя изъ того положенія, что только трудъ давалъ человѣку право

на пользованіе земными благами, каноническое право считало трудъ единственнымъ элементомъ производства. Поэтому производителемъ благъ земныхъ и единственнымъ законнымъ собственникомъ ихъ на землѣ является земледѣлецъ. Спрашивается: какое же право на эти блага могутъ имѣть непроизводительные классы, духовенство и дворянство?

Средневѣковая трудовая теорія не стала втупикъ передъ этимъ вопросомъ. Помимо труда участвующихъ въ производствѣ матеріальныхъ благъ, средневѣковая теорія признавала вполнѣ законнымъ и для блага общества совершенно необходимымъ существованіе также труда, хотя не создающаго матеріальныхъ благъ, но служащаго другимъ, не менѣе важнымъ и болѣе сложнымъ, потребностямъ сколько-нибудь культурнаго общежитія. "Кромѣ сословія людей рабочихъ въ собственномъ смыслѣ, Богъ установилъ и два другихъ сословія - духовенство и знать. Духовенство, дворянство и населеніе, занимающееся матеріальнымъ трудомъ, - каждое изъ этихъ трехъ сословій, по которымъ Богъ распредѣлилъ всѣхъ людей, имѣетъ свои, Богомъ назначенныя ему обязанности; каждое изъ нихъ должно нести свой спеціальный трудъ". Богъ повелѣлъ, чтобы одни люди занимали болѣе высокое сословное положеніе, а другіе болѣе низкое, и чтобы каждый трудился сообразно своему сословію. "Каждый долженъ знать, къ какому положенію онъ призванъ Богомъ, и сообразно съ обязанностями, лежащими на его званіи, долженъ служить Богу вѣрою и правдою, подобно тому, какъ различные члены человѣческаго тѣла служатъ ему, каждый по своему". - Объ обязанностяхъ духовенства нѣтъ надобности распространяться; достаточно сказать, что онѣ въ глазахъ средневѣковаго человѣка самыя важныя и самыя священныя обязанности, непосредственно касающіяся такихъ сторонъ жизни человѣческой, которыя однѣ только даютъ ей смыслъ и цѣль. Дворянство - высшее и правящее сословіе; "благородный" "дворянинъ" обязанъ оказывать защиту и правосудіе подвластнымъ ему, долженъ справедливо править ими. Лишь поскольку клирикъ и дворянинъ исполняютъ свои, Богомъ указанныя имъ, обязанности, лишь постольку они имѣютъ право на долю въ продуктахъ, созданныхъ трудомъ земледѣльца.

Распредѣливъ людей по сословіямъ и назначивъ каждому изъ нихъ его обязанности, Богъ опредѣлилъ и приличествующій каждому изъ

этихъ сословій образъ жизни, требующій опредѣленнаго уровня благосостоянія. - Нужно замѣтить, что эта идея приличествующаго каждому сословію образа жизни далеко не была однимъ теоретическимъ положеніемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ законами, напримѣръ, Эдуарда III, до мельчайшей подробности опредѣлявшими, во что долженъ одѣваться и что долженъ ѣсть представитель каждой изъ сословныхъ группъ, на которыя распадалось англійское общество этой эпохи. И такъ, трудъ и приличествующій классу образъ жизни составляютъ исходные пункты экономическаго ученія средневѣковья.

Взглядъ на погоню за накопленіемъ богатства, какъ на грѣхъ, идея приличествующаго каждому сословію образа жизни, неодобрительное отношеніе къ торговой дѣятельности, ученіе о справедливой цѣнѣ, недопущеніе процента - вотъ главное содержаніе канонического экономическаго ученія.

Въ слѣдующей лекціи я разсмотрю связь, какая существуетъ между взглядами канониковъ по каждой изъ перечисленныхъ темъ и хозяйственнымъ строемъ среднихъ вѣковъ. Теперь я только замѣчу пока, что существуетъ разница между ученіемъ канониковъ въ первую половину средневѣковья, до XII и во вторую половину съ XII по XIV вѣкъ. Мѣняются хозяйственныя условія и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются каноническимъ ученіемъ уступки жизни, казуистически сводимыя, однако, къ первоначальнымъ основнымъ принципамъ канонического ученія.

Л е к ц і я XXXIУ.

Приравниваніе стремленія къ наживѣ, къ накопленію богатства къ смертному грѣху, приличествующій образъ жизни каждаго сословія, вопросъ о дозволенности торговли, ученіе о справедливой цѣнѣ и о правѣ взимать проценты за отданныя ссуды - вотъ главное содержаніе канонического экономического ученія.

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И.И.И в а н ю к о в ъ.

Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул.д.N 3.
Корректоръ: Л. Гольдин Листъ 17.

Разсматривая характеръ обсужденія перечисленныхъ темъ, мы усматриваемъ яркое отраженіе тогдашняго экономическаго строя въ этихъ ученіяхъ. Какая существовала связь между каноническимъ экономическимъ ученіемъ и хозяйственнымъ укладомъ того времени - я разсмотрю это въ отдѣльности по каждой изъ перечисленныхъ темъ.

Вы знаете, что основной чертой экономическаго строя средневѣковья было/натуральное хозяйство въ земледѣліи и мелкая промышленность въ городахъ. Въ первой половинѣ средневѣковья натуральное хозяйство почти всецѣло господствуетъ; во второй половинѣ оно уже начинаетъ постепенно разлагаться подъ вліяніемъ развитія обмѣна и денежнаго обращенія. При господствѣ натуральнаго хозяйства въ первой половинѣ средневѣковья почти всѣ повинности и сборы съ крестьянъ уплачивались натурой. Обмѣнъ былъ самый ничтожный. При такомъ господствѣ натуральнаго хозяйства очевидно не было возможности накопленія богатства. Крестьяне несли помѣщику извѣстное количество хлѣба, разной живности, гусей, свиней, яицъ, куръ, и такъ далѣе. Продать все это не было возможности, не было рынка для сбыта; а копить это было безцѣльно. Слѣдовательно, хозяйство въ селахъ было не мѣновое, а потребительное. Помѣщикъ могъ жить роскошно, давать пиры, кормить свиту, но накоплять богатства онъ не могъ.

Накопленіе богатства явилось возможнымъ потомъ, съ развитіемъ обмѣна, когда стало возможнымъ, путемъ продажи продуктовъ сельскаго хозяйства, увеличить капиталъ, увеличить свое денежное богатство.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно мелкой промышленности въ городахъ. Въ первую половину средневѣковья мастера имѣли одного, двухъ подмастерьевъ, во второй половинѣ число подмастерьевъ возросло, хотя въ среднемъ приходилось все-таки не болѣе трехъ подмастерьевъ на одного мастера. При такомъ количествѣ рабочей силы мастеръ могъ удовлетворять только свои скромныя потребности. Но накапливать сколько-нибудь значительныя денежныя суммы не представлялось возможности. Мастеръ могъ сдѣлать лишь небольшія сбереженія на черный день.

Была одна группа людей, которые занимались дѣятельностью, дававшей возможность наживы, накопленія; это группа торговцевъ,

Вамъ извѣстно, что въ первой половинѣ средневѣковья группа эта была незначительна. Торговля не была организована. Отважный человѣкъ отправлялся на Востокъ, въ Италію и привозилъ оттуда положенное на верхового коня нѣкоторое количество товаровъ, которые и развозилъ по замкамъ. Эти отважные торговцы брали большіе барыши. Брали 200, 300, 500 и болѣе процентовъ на товарѣ, но количество товара было не велико. И опять-таки въ первой половинѣ средневѣковья значительное накопленіе богатства здѣсь было невозможно.

Дѣятельность торговцевъ была единственной, которая шла въ противорѣчіе съ основнымъ положеніемъ канониковъ, считавшихъ стремленіе къ накопленію смертнымъ грѣхомъ. Но торговля въ первую половину средневѣковья не играла сколько-нибудь замѣтной роли въ общественной жизни; она была явленіемъ эпизодическимъ. Такимъ образомъ, экономическій строй первой половины средневѣковья не стоялъ въ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ каноническаго ученія, приравнивавшаго стремленіе къ накопленію богатства къ смертному грѣху. Въ связи съ порицаніемъ дѣятельности, направленной къ накопленію богатства, стояло ученіе о приличествующемъ каждому сословію образѣ жизни. Но что подразумѣвалось подъ приличествующимъ каждому сословію образомъ жизни - это каноники опредѣленно не выяснили. Изъ дошедшихъ до насъ хроникъ того времени, мы знаемъ, что князья церкви: епископы, аббаты, затѣмъ свѣтскія лица, крупные землевладѣльцы, жили роскошно, кормили большую свиту, часто устраивали торжества. Со времени крестовыхъ походовъ развивается потребность къ предметамъ роскоши, идущимъ съ Востока, главнымъ образомъ черезъ Италію. Однако и въ это время ни въ одной изъ дошедшихъ до насъ хроникъ мы не находимъ порицанія развивающемуся въ верхнихъ слояхъ общества стремленію къ пріобрѣтенію предметовъ роскоши. Входило ли въ представленіе канонистовъ о приличествующемъ образѣ жизни право королей и высшей аристократіи на пользованіе предметами роскоши - объ этомъ мы у канониковъ ничего не находимъ. Но отголосокъ ученія о приличествующемъ каждому сословію образѣ жизни мы находимъ въ законодательствахъ противъ роскоши. Здѣсь регламентируется количество блюдъ въ обѣдъ и ужинъ, какое разрѣшается имѣть различнымъ сословіямъ, виды и цѣнность матерій, въ какія могутъ они одѣваться. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ законы эти выполнялись. Не мало до -

шло до насъ данныхъ, заставляющихъ думать, что нарушеніе законовъ о роскоши было явленіемъ весьма не рѣдкимъ. Тѣмъ не менѣе существованіе такихъ законовъ показываетъ, что въ обществѣ было представленіе о приличествующемъ образѣ жизни.

Въ тѣсной связи съ основнымъ положеніемъ, выводившимся изъ Евангелія, о грѣховныхъ стремленіяхъ къ наживѣ стоитъ взглядъ канониковъ о дозволенности торговли. Каноническое ученіе въ первой половинѣ средневѣковья относилось къ торговлѣ отрицательно. Оно считало эту дѣятельность грѣховной, не потому, что это - торговля, а потому, что въ торговлѣ есть соблазнъ къ наживѣ. А такъ какъ человѣкъ легко поддается соблазнамъ, то, чтобы устранить это, каноники первой половины средневѣковья воспрещали торговлю.

Подъ торговлей каноники разумѣли не всякій обмѣнъ, а исключительно лишь торговый обмѣнъ. Вамъ извѣстно, что въ первой половинѣ средневѣковья мелкіе города вели незначительный обмѣнъ съ сельскимъ окрестнымъ населеніемъ. Но такой обмѣнъ, обмѣнъ крестьянами, когда они продавали свои продукты земледѣлія въ обмѣнъ на продукты городской промышленности,- не считался торговлей. Каноники подъ торговлей понимали то-же, что понимаемъ и мы теперь, употребляя это слово. Мы не называемъ торговцемъ крестьянина, который привезъ на рынокъ свои продукты для продажи. Мы не называемъ торговцемъ ремесленника, продающаго продукты своего мастерства. Мы не называемъ торговцемъ фабриканта и заводчика. Подъ торговцемъ и теперь мы понимаемъ такое лицо, которое, не занимаясь само производствомъ продуктовъ, покупаетъ товары единственно съ цѣлью ихъ перепродажи. Также понимали слово торговецъ и каноники.

При господствѣ натуральнаго хозяйства и мелкой промышленности въ городахъ торговлей занималась лишь небольшая группа лицъ. Дѣятельность ихъ, правда, стояла въ противорѣчіи съ ученіемъ канониковъ; но такая дѣятельность была эпизодической; весь складъ хозяйственной жизни первой половины средневѣковья въ цѣломъ соотвѣтствовалъ каноническому ученію. Во второй половинѣ средневѣковья развивается обмѣнъ, расширяются торговыя операціи. И сообразно расширенію торговли мѣняются и взгляды канониковъ. Уже во второй половинѣ средневѣковья дѣлаются канониками уступки жизни. Торговля начинаетъ признаваться дѣломъ полезнымъ, потому что она

удовлетворяетъ потребностямъ общества. Писатели второй половины средневѣковья, считая торговлю полезной дѣятельностью, устанавливаютъ въ то-же время, что торговецъ долженъ назначать справедливую цѣну своему товару. А справедливой цѣной считалась такая, когда торговецъ прибавлялъ къ цѣнѣ, за которую купилъ товаръ, во-первыхъ, расходы по перевозкѣ товара и, во-вторыхъ, вознагражденіе за свой трудъ, вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, которое позволяло бы торговцу вести приличествующій его классу образъ жизни.

Ученіе о справедливой цѣнѣ опять-таки представляетъ собою логическій выводъ изъ основного положенія канониковъ о грѣховности стремленія къ богатству. Зародыши ученія о справедливой цѣнѣ мы находимъ еще у блаженнаго Августина. Развилось же это ученіе лишь во вторую половину средневѣковья параллельно съ поступательнымъ ходомъ обмѣна.

Въ первую половину средневѣковья каноники мало занимались вопросами торговли и справедливой цѣны. Во вторую же половину этой эпохи торговому обмѣну и справедливой цѣнѣ посвящается не мало вниманія въ ученіи канониковъ. Подъ справедливой цѣной каноники разумѣли такую цѣну предмета, которая соотвѣтствовала количеству потраченнаго на производство предмета труда. Идея трудовой стоимости есть та-же идея, которая составляетъ краеугольный камень соціалистическихъ ученій настоящаго времени. И если было время, когда предметы обмѣнивались приблизительно по количеству воплощеннаго въ нихъ труда - то это было время первой половины и первыхъ вѣковъ второй половины средневѣковья. Складъ народнаго хозяйства этой эпохи былъ таковъ, что не трудно было приблизительно установить, сколько труда затрачено на производство предмета. Раздѣленіе труда было ничтожно. Капиталъ въ производствѣ роли не игралъ. Главнымъ элементомъ производства былъ трудъ, и потому не представляло большого затрудненія вычислить, какое количество труда требовалось для производства предмета.

Одновременно съ ученіемъ канониковъ о справедливой цѣнѣ, мы видимъ, что въ городахъ, начиная съ XII вѣка, устанавливаются шагъ за шагомъ, таксы на всѣ предметы цехового ремесла, на пищевые продукты, словомъ на всѣ предметы, кромѣ тѣхъ, которые при -

возились извнѣ, а не производились въ данномъ городѣ и окрестныхъ селахъ. Если привозили извнѣ такіе предметы, подобные которымъ, но не вполнѣ тождественные, производились и въ данномъ городѣ, если городъ допускалъ это, то представлялась возможность таксировать также и эти предметы. Предметы же привозимые съ Востока, изъ Италіи не поддавались опредѣленію затраченнаго на ихъ производство труда. И вотъ на этихъ предметахъ торговцы брали огромные барыши. Эта торговля и представляла собою ту область, гдѣ совершалось первоначальное накопленіе капитала. Торговый капиталъ былъ первой формой накопленія.

Въ первой половинѣ средневѣковья, какъ вы знаете, города отъ селъ мало чѣмъ отличались. Городъ имѣлъ свои поля, свои огороды, жители его занимались вмѣстѣ съ ремесломъ и земледѣліемъ. По мѣрѣ роста городовъ, поля заселялись. Въ городѣ все менѣе оставалось полей, собственнаго хлѣба не хватало и тогда городъ вступалъ въ обмѣнъ съ окрестнымъ сельскимъ населеніемъ. Этотъ процессъ шелъ медленно; города въ XV? столѣтіи еще имѣли свои пастбища, свои огороды. Ведя земледѣліе, горожанамъ было приблизительно извѣстно, какое количество труда требовалось для производства хлѣба, огородныхъ овощей; если въ городѣ имѣли пивовареніе, то какое количество труда требовалось на производство пива; если было винодѣліе, - на вино. Такимъ образомъ и устанавливаемая цѣна на пищевые продукты была близка къ стоимости производства. Когда крестьяне привозили въ городъ свои продукты, они должны были подчиняться установленнымъ въ городѣ таксамъ.

Разумѣется, таксація цѣнъ городами не имѣла своимъ источникомъ исключительно ученіе канониковъ. Идеологія и жизнь здѣсь совпадали. Идеологи выводили свое ученіе изъ Евангелія, а города и цехи устанавливали таксы ради уравненія прибыли между мастерами, ради устраненія между ними конкуренціи.

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ пунктовъ каноническаго ученія была борьба его противъ взиманія процента за ссуду. Хозяйственныя условія того времени, особенно хозяйственныя условія первой половины средневѣковья, благопріятствовали враждѣ противъ процента.

Но уже начиная съ XIV вѣка, когда денежное хозяйство сдѣла-

ло успѣхи, развились торговые обороты, явилась потребность брать деньги въ кредитъ для торговыхъ оборотовъ, тогда каноническое ученіе дѣлаетъ уступки жизни и путемъ казуистическихъ толкованій допускаетъ сдѣлки, которыя не формально, но по существу дѣла заключаютъ въ себѣ процентъ. Къ концу же XV столѣтія каноническое ученіе открыто уже допустило взиманіе процента и подъ ростовщичествомъ стали понимать взиманіе чрезмѣрнаго процента, т.е. то самое, что понимаютъ подъ ростовщичествомъ въ настоящее время.

Допущеніе каноническимъ ученіемъ процента совершилось уже въ эпоху вымиранія самого ученія. Въ XVI столѣтіи экономическое ученіе канонистовъ постепенно вытѣсняется какъ въ умахъ, такъ и въ дѣйствительной жизни новымъ экономическимъ ученіемъ, ученіемъ меркантилистовъ, явившимся ранѣе всего въ Италіи, и исходившимъ изъ совершенно другихъ точекъ зрѣнія, имѣвшимъ вполнѣ свѣтскій характеръ, проникнутымъ совершенно отличнымъ отъ каноническаго ученія духомъ.

Лекція XXXV.

Каноническое ученіе, воспрещавшее взиманіе процента за отданную ссуду, ссылалось, между прочимъ, на Евангеліе отъ Луки, въ которомъ сказано: "Взаймы давайте, не ожидая ничего". Это выраженіе Евангелія отъ Луки каноники толковали, какъ правило, воспрещающее взиманіе процента за ссуду. Ученіе канониковъ о взиманіи процента, воспрещающее его, находилось въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ экономическимъ строемъ того времени, такъ и съ взглядами на взиманіе процента со стороны общества и со стороны народныхъ массъ. И верхи общества, и народныя массы относились къ лицамъ, дававшимъ ссуды подъ проценты, съ полною ненавистью. И это понятно, потому что воспрещеніе процента вполнѣ соотвѣтствовало экономическому строю.

Главной основой тогдашнихъ экономическихъ порядковъ, какъ вамъ извѣстно, было натуральное хозяйство въ селахъ и мелкая промышленность въ городахъ. Поэтому ссуды брали на цѣли потребительныя, а не на цѣли производительныя. Платить же процентъ по ссудамъ, взятымъ на цѣли потребительныя, было чрезвычайно тяжело; са-

мую ссуду отдать было тяжело; а тѣмъ болѣе процентъ. А процентъ въ то время былъ очень великъ. Великъ онъ былъ потому, что было мало предложенiе денегъ, былъ малъ денежный фондъ; а во-вторыхъ, потому, что отдача ссуды была дѣломъ рискованнымъ: легко было не получить обратно ссуду. Ссуды, говорю, брали на цѣли потребительныя, потому что ссудамъ для цѣлей производительныхъ не было мѣста.

Когда ссуды берутся на цѣли производительныя (онѣ начинают вводиться уже съ XIII вѣка), когда лицо, взявшее ссуду, платитъ за нее 8, 10, 12, 15 %%, а самъ выручаетъ изъ предпрiятiя 20, 30 и болѣе %%, то каждый признаетъ правильнымъ, что лицо, взявшее ссуду и получившее 25, 30 и болѣе %%, отдаетъ извѣстную долю лицу, его ссудившему. Но когда весь кредитъ былъ на цѣли потребительныя, и нужда въ ссудѣ возникала изъ за какого-нибудь несчастiя, неурожая, голода въ данной мѣстности, вынуждающаго взять ссуду или хлѣбомъ, или деньгами для покупки хлѣба, или когда умираетъ кормилецъ семьи, - то при такихъ обстоятельствахъ отдать ссуду нелегко, потому что, разъ случилось несчастiе, то уменьшаются вообще и обычныя скромныя средства существованiя. А тутъ надо будетъ не только отдать ссуду, но и платить большiе проценты. Естественно поэтому, что отношенiе къ лицамъ, занимавшимся отдачей денегъ подъ процентъ, отношенiе къ нимъ какъ высшаго общества, такъ и народныхъ массъ было крайне враждебно.

Но съ развитiемъ мѣновыхъ сношенiй, съ постепеннымъ развитiемъ ссудъ на цѣли производительныя, измѣняется постепенно и взглядъ канониковъ по этому предмету точно также, какъ онъ мѣняется и по отношенiю къ другимъ областямъ народнаго хозяйства, какъ онъ мѣняется въ отношенiи торговли и накопленiя. И эти измѣненiя въ содержанiи каноническаго ученiя, начинающiяся уже съ XIII вѣка, находятъ себѣ впервые, наиболѣе яркое выраженiе въ сочиненiяхъ крупнаго представителя каноническаго ученiя, который пользовался большимъ авторитетомъ какъ въ свое время, такъ и нѣсколько столѣтiй позже, а именно, въ сочиненiяхъ Ѳомы Аквинскаго.

Ѳома Аквинскiй родился въ 1225 году въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Еще юношей сдѣлался членомъ проповѣдническаго ордена Доминиканцевъ. Учился въ Парижѣ и Кельнѣ. Въ продолженiи многихъ лѣтъ преподавалъ въ Парижѣ. Главное сочиненiе его - "Сущность Бо-

гословія" ("Summa Theologiae"). Умеръ въ 1274 г. Еще при жизни былъ признанъ величайшимъ изъ учителей - богослововъ.

Трактуя о с п р а в е д л и в о с т и, онъ опредѣляетъ ее, какъ "постоянное и твердое желаніе давать каждому то, на что онъ имѣетъ право". Это приводитъ Ѳому Аквинскаго къ разсмотрѣнію т о р г о в л и.

Первый вопросъ, который онъ ставитъ, такой: "дозволительно-ли продавать вещь дороже, чѣмъ она стоитъ". Приводятся имъ различные доводы въ защиту этого положенія, и прежде всего, какъ самое главное, ученіе Римскаго права. Надо сказать, что въ разсматриваемое время въ Болоньи существовалъ университетъ, въ которомъ было болѣе 10.000 студентовъ и гдѣ нѣсколько профессоровъ читали Римское право. Изъ Болоньи Римское право распространялось во всѣхъ странахъ Западной Европы. Вотъ почему Ѳома Аквинскій приводитъ прежде всего тезисы Римскаго права и оспариваетъ ихъ. Ѳома возстаетъ противъ ученія Римскаго права, такъ какъ оно явно противорѣчитъ словамъ Евангелія: "Во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними". Предметы, утверждаетъ Ѳома Аквинскій, должны быть продаваемы по справедливой цѣнѣ.

Въ справедливой цѣнѣ должна быть плата за трудъ, размѣръ которой позволилъ бы человѣку вести скромный образъ жизни, приличествующій занимаемому имъ соціальному положенію. А такъ какъ на отдѣльныхъ лицъ нельзя разсчитывать во всѣхъ случаяхъ, чтобы они добросовѣстно назначали цѣны своихъ вещей, то въ отношенія между продавцомъ и покупателемъ должна вмѣшаться государственная власть, городскія управленія, съ цѣлью установить справедливыя цѣны. Для всѣхъ вещей существуетъ и надлежащее качество, а если товаръ имѣетъ изъянъ, продавецъ обязанъ заявить объ этомъ покупателю.

Я уже говорилъ, что каноническое ученіе проводило въ жизнь заповѣдь: "Взаймы давайте, не ожидая ничего". Въ первую половину средневѣковья оно не вступало въ противорѣчіе съ жизненными интересами и вполнѣ совпадало съ общественнымъ сознаніемъ. Но далѣе ученіе видоизмѣняется, примѣняясь къ новымъ жизненнымъ интересамъ. И чѣмъ шире развивается обмѣнъ, торговля, денежное обращеніе, тѣмъ видоизмѣненія основного положенія становятся все болѣе и болѣе

расширенными.

Какъ вамъ извѣстно, мѣновыя сношенія къ концу XII вѣка достигаютъ уже замѣтнаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивается отдача денегъ подъ проценты. Церковь вначалѣ стоитъ на прежнемъ взглядѣ и стремится бороться съ этимъ явленіемъ. Одно изъ постановленій многолюднаго Латеранскаго собора, созваннаго папою Александромъ III въ 1179 году, гласитъ слѣдующее: "Такъ какъ почти всюду преступное взиманіе роста сдѣлалось настолько распространеннымъ явленіемъ, что многіе оставляютъ другія занятія и становятся ростовщиками, какъ будто-бы это - дозволенное ремесло, причемъ не обращаютъ вниманія на порицаніе ни Ветхаго, ни Новаго Завѣта, -мы повелѣваемъ, чтобы завѣдомые ростовщики не допускались къ причастію и, если они умрутъ, пребывая въ своемъ грѣхѣ, чтобы ихъ не хоронили по христіанскому обряду. Духовныя лица, ослушавшіяся этого повелѣнія, должны быть отстранены отъ должности, пока епископъ не признаетъ ихъ исправившимися".

Еще существеннѣе было постановленіе папы Григорія X въ XIII вѣкѣ, согласно которому духовныя завѣщанія нераскаявшихся ростовщиковъ, т.е. ростовщиковъ, не возвратившихъ своимъ должникамъ %%, объявлялись не имѣющими силы. Это постановленіе подчинило ростовщиковъ юрисдикціи церковныхъ судовъ, которые одни вѣдали дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Но наступательный ходъ торговли, достигшій въ городахъ уже значительнаго развитія къ XIII ст., расширялъ поле для прибыльнаго помѣщенія денегъ, для ссудъ на торговыя предпріятія, а не на потребленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣнялъ въ обществѣ сознаніе о несправедливости взиманія роста. Если, напримѣръ, помѣстивъ капиталъ въ торговое предпріятіе, можно было получить на него 20 %% прибыли, то могло бы казаться ненужнымъ стѣсненіемъ препятствовать займу требуемыхъ для этого денегъ по 10 %. Распространившееся въ это же время ученіе Римскаго права о свободѣ договора находило все большее и большее признаніе среди городского населенія. Какъ компромиссъ новыхъ теченій экономической жизни съ господствующей идеей о грѣховности роста, возникаетъ впервые сдѣлка, получившая названіе poena conventionalis . Состояла она въ томъ, что должникъ, въ случаѣ неисправности, долженъ былъ уплатить опредѣ-

ленную денежную пеню. Дальнѣйшій шагъ: - рядъ пеней въ зависимости удлиненія отсрочки платежа, причемъ самыя пени стали обозначаться въ процентахъ.

Берущій ссуду составлялъ такой документъ: "Я взялъ такую денежную ссуду на такое-то время, положимъ, на 1/2 года. И если я черезъ 1/2 года не отдамъ ссуды, то черезъ мѣсяцъ послѣ срока я плачу такую-то пеню, черезъ 2 мѣсяца не отдамъ - пеня увеличивается, черезъ 3 мѣсяца не отдамъ, еще увеличивается". Положимъ, я взялъ 100 ливровъ; черезъ одинъ мѣсяцъ я долженъ отдать 105 ливровъ, черезъ 2 мѣсяца - 108 ливровъ, черезъ 3 мѣсяца - 110 ливровъ. Потомъ пеню стали обозначать въ процентахъ: черезъ 1 мѣсяцъ я долженъ уплатить 5 %, черезъ 2 мѣсяца - 8 %, черезъ 3 мѣсяца - 10 %. Но это считалось не процентомъ, хотя и выражалось въ процентахъ, а считалось пеней, штрафомъ, вознагражденіемъ за ущербъ.

Затѣмъ въ скоромъ времени явилась сдѣлка lucrum cessans (возмѣщеніе неполученной прибыли). Документъ былъ таковъ: "Я взялъ такую-то ссуду, обязуюсь уплатить ее черезъ такое-то время. Если я просрочу, и если во время просрочки лицо, давшее ссуду, могло-бы эти деньги помѣстить въ какое-либо предпріятіе и извлечь изъ этого предпріятія доходъ, то я долженъ уплатить этотъ убытокъ за то, что въ срокъ не отдалъ деньги." Такимъ образомъ, lucrum cessans называлась сдѣлкой возмѣщенія неполученной прибыли.

Около этихъ двухъ сдѣлокъ и вращаются въ XIII столѣтіи споры канонистовъ. Что касается, справедливо-ли получать вознагражденіе за poena conventionalis - вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Гельзомъ -первый изъ писателей, который въ своемъ ученіи о ростовщичествѣ вышелъ за предѣлы библейской заповѣди и старался обосновать отношеніе церкви къ данному вопросу при помощи аргументовъ философскихъ и юридическихъ. Съ такимъ утвердительнымъ рѣшеніемъ соглашался и Ѳома Аквинскій. Причемъ Ѳома Аквинскій выставлялъ здѣсь новый принципъ, который получилъ большое значеніе, а именно: "Никто не долженъ терпѣть ущербъ за оказанную услугу". Какъ видите, это былъ совершенно новый принципъ. Онъ не находился въ тѣсной связи съ тѣмъ источникомъ, изъ котораго вытекаетъ каноническое ученіе, онъ не находился въ тѣсной связи съ Евангеліемъ. За Ѳомой Аквинскимъ не колеблясь послѣдовали позднѣй-

шіе канонисты и схоластики. Иное отношеніе у канонистовъ было къ возникшему и входящему въ жизнь договору lucrum cessans (о неполученіи прибыли). Ѳома Аквинскій не одобрялъ этой сдѣлки, такъ какъ видѣлъ въ этой сдѣлкѣ стремленіе получить барышъ безъ труда и, далѣе, приводилъ юридическія основанія, что кредиторъ не могъ договариваться о томъ, чего онъ еще не получилъ, и что многое могло помѣшать ему получить.

Въ виду того, что въ теченіе XIУ и XУ ст. возможность выгоднаго помѣщенія денегъ увеличилась, наиболѣе извѣстные богословы и канонисты стали признавать заключеніе договора о вознагражденіи за упущеніе прибыли нравственно дозволеннымъ.

Но признаніе канонической теоріей справедливости этого платежа не избавляло кредитора отъ обязанности доказать, если бы отъ него этого потребовали, что онъ дѣйствительно упустилъ случай выгодно помѣстить свои деньги, хотя при этомъ и признавали, что доказана должна быть единственно лишь вѣроятность этого. Конечно, въ торговыхъ центрахъ такое требованіе не могло оказаться непреодолимымъ препятствіемъ для кредитора; но во избѣжаніе затрудненій для промышленнаго населенія канонисты въ XУ вѣкѣ стали допускать, слѣдуя ученію знаменитаго въ свое время юриста Павла дель Кастро (умершаго въ 1441 г.), пользовавшагося особеннымъ авторитетомъ въ церковныхъ судахъ въ Римѣ - что въ случаѣ, если кредиторъ былъ купецъ или промышленникъ, вообще человѣкъ дѣловой, онъ освобождался отъ обязанности представлять подобныя доказательства.

Въ конечномъ результатѣ этого движенія мысли получилось то, что всякій купецъ, и, въ сущности, всякое лицо, живущее въ торговомъ центрѣ, гдѣ была возможность помѣстить капиталъ въ то или другое предпріятіе, могъ съ совершенно чистой совѣстью и не испытывая никакого безпокойства, договариваться, въ формѣ сдѣлки lucrum cessans, относительно полученія процента съ того лица, которому оно давало взаймы.

Рядомъ съ указанными сдѣлками, во второй половинѣ среднихъ вѣковъ развился еще одинъ способъ, которымъ деньги могли найти прибыльное помѣщеніе, не приходя вмѣстѣ съ тѣмъ, въ столкновеніе съ каноническимъ правомъ. Это былъ договоръ товарищества: - societas и commenda.

Еще въ концѣ X столѣтія въ торговыхъ городахъ Италіи у купцовъ, занимавшихся иностранной торговлей, но не желавшихъ лично сопровождать свои товары моремъ, существовало обыкновеніе поручать ихъ своимъ агентамъ. Постепенно развился особый классъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ иностраннымъ рынкомъ. Этотъ классъ людей, получившихъ названіе tractatores, сдѣлалъ принятіе подобныхъ порученій своей профессіей. Tractator получалъ за свой трудъ опредѣленное вознагражденіе. Но такъ какъ подобный способъ вознагражденія не заинтересовывалъ его въ предпріятіи въ такой степени, какъ могло бы заинтересовать участіе въ прибыли, то вошло въ обыкновеніе обѣщать ему четвертую часть прибыли. Такая сдѣлка получила названіе commenda.

Отсюда не труденъ былъ переходъ къ сдѣлкѣ, болѣе похожей на современныя формы товарищества. Удачливый трактаторъ могъ получить возможность вложить въ свою коммерческую поѣздку также и свои деньги. И въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ мы встрѣчаемъ примѣръ участія трактаторовъ въ предпріятіяхъ извѣстной долей товаровъ. Въ такихъ случаяхъ, кромѣ четвертой части прибыли, трактаторъ получалъ еще прибыль соотвѣтственно долѣ принадлежащаго ему товара. Сдѣлки подобнаго рода были извѣстны подъ именемъ societas. Будучи примѣнены первоначально къ морской торговлѣ, commenda и societas постепенно стали распространяться и въ торговлѣ внутренней.

Въ виду опасности, которой подвергалась въ средніе вѣка морская торговля, а въ значительной степени и сухопутная, богословы, и съ ними Ѳома Аквинскій, допускали такія сдѣлки, п о т о м у - ч т о в л а д ѣ л е ц ъ т о в а р о в ъ н е с ъ р и с к ъ. Какъ видите, опять новый принципъ для примиренія съ дѣйствительностью. Во всѣхъ открытыхъ для денежнаго человѣка способахъ помѣщенія капитала, въ торговыхъ центрахъ самымъ привлекательнымъ и обычнымъ сдѣлалось товарищество (societas). Оправдывалась эта сдѣлка рискомъ. Поэтому популярнымъ опредѣленіемъ ростовщичества въ средѣ дѣловыхъ людей сдѣлалось выраженіе: "барышъ безъ риска". Но отсюда же слѣдовало, что если ссуда давалась съ рискомъ, безъ залога и обезпеченія, ее можно было уже приблизить къ societas. Такое толкованіе и начали дѣлать въ XVI ст. многіе юристы, юри -

дическіе факультеты университетовъ и нѣкоторые богословы. А это открывало двери дозволенности роста, правда, съ ограниченіемъ лицъ, (ссуды торговому, дѣловому классу, а не ссуды на потребленіе). Такимъ образомъ, однѣ ссуды считались дозволенными, другія ростовщическими.

Этому же способствовало развитіе учрежденій, называемыхъ - montes pietatis.

Montes pietatis, давшія поводъ къ множеству споровъ среди канонистовъ, были вызваны къ жизни системой государственныхъ долговъ, къ которой прибѣгали, начиная съ XIУ ст., многія итальянскія государства. Великія республики Венеція, Генуя, Флоренція оказывались вынужденными, время отъ времени, обращаться къ принудительному займу у своихъ гражданъ. Во избѣжаніе недовольства со стороны послѣднихъ онѣ уплачивали имъ ежегодный процентъ. Обычай этотъ распространился затѣмъ и на другія государства.

Что касается до того, могутъ ли быть оправданы такіе процентные займы, относительно этого въ XIУ и ХУ ст. происходили жаркіе споры. Вопросъ этотъ сталъ яблокомъ раздора между различными духовными орденами. Доминиканцы и францисканцы стали со всѣмъ своимъ авторитетомъ на сторону правительства и защищали это нововведеніе; августинцы нападали на него. Но оправданіе этой системы не представляло трудности. Во-первыхъ, самъ Ѳома Аквинскій допускалъ добровольный подарокъ со стороны должника кредитору. Во-вторыхъ, указывая на установленный имъ принципъ, что никто не долженъ нести ущерба за оказанную услугу, флорентійскіе богословы и принялись съ величайшимъ рвеніемъ за разработку этого довода. Также признали справедливость такихъ доводовъ и парижскіе богословы.

Государственные montes навели францисканцевъ на мысль учредить montes pietatis или фонды для благотворительныхъ ссудъ, предназначенные для выдачи ссудъ бѣднымъ. Первый такой фондъ былъ учрежденъ въ Орвіето въ 1463 г. Къ концу ХУ ст. такіе фонды возникли во многихъ городахъ. Большинство ихъ находилось въ завѣдываніи духовенства. Была учреждена незначительная плата за пользованіе ссудой. Тогда началась аттака на это учрежденіе. Аттакой руководилъ соперничавшій въ это время съ францисканцами орденъ доминиканцевъ. Доминиканцы указывали, что плата за ссуду требуется здѣсь съ людей

бѣдныхъ, занимающихъ для потребительныхъ цѣлей. Слѣдовательно, это подходитъ подъ понятіе ростовщичества. На это францисканцы возражали, что дѣлается ими отступленіе лишь по формѣ, а цѣль благодѣянія, дѣло это доброе. Таково было и мнѣніе Латеранскаго собора 1515 г. при папѣ Львѣ X. На этомъ соборѣ было постановлено, что montes pietatis съ полнымъ правомъ могутъ взимать умѣренный процентъ, если онѣ не въ состояніи выдавать ссудъ иначе, и если ихъ цѣль заключается не въ полученіи барыша, а въ томъ, чтобы покрыть расходы по веденію дѣла. Соборъ присоединилъ сюда опредѣленіе ростовщичества, формулировавъ въ немъ большинство измѣненій, которыя испытала эта доктрина. "Подъ именемъ ростовщичества, по опредѣленію Собора, слѣдуетъ понимать тотъ случай, когда заимодавецъ желаетъ извлечь барышъ изъ пользованія такою вещью, которая сама по себѣ не приноситъ плода (въ противоположность такимъ вещамъ, какъ стадо, поле), не неся притомъ ни 1. т р у д а, ни 2. р а с х о д о въ и не 3. п о д в е р г а я с ь р и с к у.

Отступленіе, сдѣланное канонической доктриной вслѣдствіе принятія принципа montes pietatis, дало скоро слѣдствія. Представители церкви все болѣе и болѣе примирялись съ идеей взиманія процента за пользованіе деньгами даже съ людей бѣдныхъ, которые не могли употребить полученныхъ денегъ на какое-нибудь предпріятіе. Различіе съ нравственной точки зрѣнія между дозволеннымъ и недозволеннымъ процентомъ все болѣе сводилось къ разницѣ между чрезмѣрнымъ и умѣреннымъ процентомъ, и слову "ростовщичество" стали придавать исключительно смыслъ ссуды за тяжелый, чрезмѣрный, сравнительно съ обычнымъ, процентъ.

Изъ изложеннаго вы видите, какъ учитывало каноническое ученіе историческую дѣйствительность, стремясь въ то же время подчинить хозяйственную дѣятельность требованіямъ морали, стремясь вносить въ нее этическій элементъ.

Познакомивъ васъ съ содержаніемъ каноническаго ученія, съ послѣдовательнымъ реформированіемъ его, я перейду теперь къ изложенію тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ экономическомъ быту селъ, подъ вліяніемъ развитія мѣновыхъ сношеній.

---------- " ----------

Зарожденіе современнаго экономическаго порядка въ селахъ.

38.

Въ XI и XII вѣкахъ города на ряду съ деревнями занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, владѣя нераздѣльными полями и лугами. Но по мѣрѣ роста населенія въ городахъ, городъ расширяется, принадлежащая ему земля застраивается, возникаетъ нужда въ полученіи пищевыхъ продуктовъ извнѣ. Первоначально развивается обмѣнъ городскихъ издѣлій на сельскіе продукты ближайшей округи. Одновременно съ этимъ развивавшаяся международная торговля повела къ тому, что въ XIII и въ XIУ вѣкахъ многіе города становятся крупными складами товаровъ или большими промышленными центрами, поставляющими свои произведенія на рынки всей Западной Европы. Такое превращеніе происходитъ прежде всего съ тѣми городами, которые расположены по большимъ дорогамъ, какъ, напримѣръ, Ліонъ, Парижъ, Нюренбергъ. Точно также морскіе порты: Амальфи, Салерно, Неаполь, Генуя, Марсель, Барселона, Венеція, а на сѣверѣ Лондонъ, Антверпенъ, Гентъ, Брюгге, Любекъ, Гамбургъ и другіе города, впослѣдствіи вступившіе въ Ганзейскій союзъ, развили свою промышленность и мѣновыя сдѣлки, благодаря трактатамъ, заключеннымъ со странами Востока и Сѣвера; и стали торговыми посредниками между мусульманскимъ и христіанскимъ міромъ. Этотъ ростъ мѣновыхъ сношеній рождалъ непрерывный ходъ измѣненій, непрерывную эволюцію въ сельскохозяйственной области. И здѣсь зарождались и развивались теченія, которыя привели къ современному намъ экономическому строю.

Измѣненія, происходившія въ области земледѣлія, состояли въ томъ, что изъ экстенсивнаго, какимъ оно было дотолѣ, оно становится интенсивнымъ. Трехпольная система, исключающая существованіе искусственныхъ луговъ, и не требующая затраты значительнаго капитала, замѣняется болѣе сложными сѣвооборотами. Этотъ фактъ ведетъ за собою послѣдствія первостепенной важности. Интенсивное земледѣліе не можетъ существовать на ряду съ неогороженными полями, правомъ свободной пастьбы скота, правомъ выгона въ лѣсахъ и т.д. Вполнѣ понятный разсчетъ заставляетъ землевладѣльца перейти къ отдачѣ на срокъ участковъ, которыми прежде помѣщичьи

крестьяне пользовались наслѣдственно за неизмѣнный оброкъ натурою или деньгами: возросшее населеніе и соотвѣтственно увеличившійся спросъ на землю подняли ея цѣну, а между тѣмъ обычай продолжалъ противиться повышенію цензовъ и другихъ поборовъ.

Что дѣлаетъ землевладѣлецъ, чтобы выйти изъ этого положенія? Онъ старается ограничить общинныя права своихъ крѣпостныхъ, ставитъ изгороди и защиты. Но при такихъ условіяхъ наслѣдственная аренда становится невыгодной для крѣпостного, который теперь уже не въ состояніи содержать того количества скота, которое необходимо для воздѣлыванія его участка. Какъ сеніоры, такъ и крѣпостные крестьяне одинаково заинтересованы поэтому въ прекращеніи прежняго ихъ совладѣнія. Крестьянинъ получаетъ право свободнаго распоряженія своей личностью, а за сеніоромъ остается право на участокъ, который нѣкогда былъ занятъ его наслѣдственнымъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ арендаторомъ. Онъ пользуется пріобрѣтенной имъ свободой распоряженія, чтобы сдать землю на опредѣленный срокъ зажиточному съемщику, который могъ бы вложить въ нее нѣкоторый капиталъ. Такимъ арендаторомъ является или освобожденный крѣпостной, владѣющій извѣстной движимой собственностью, или свободный зажиточный поселянинъ, или, наконецъ, горожанинъ, желающій помѣстить свое сбереженіе въ землю, членъ зарождающагося средняго сословія деревень: если у арендатора нѣтъ необходимаго капитала, землевладѣлецъ самъ снабжаетъ его необходимыми средствами на извѣстныхъ условіяхъ. Онъ даетъ ему сѣмена для посѣва, или же помогаетъ ему деньгами для расплаты съ добавочными рабочими, нанятыми на время жатвы или пахоты.

Таково дѣйствительное происхожденіе цѣлаго ряда явленій какъ экономическаго, такъ и соціальнаго характера: - освобожденія крестьянъ, появленія денежнаго фермерства, половничества, исчезновенія системы открытыхъ полей и крестьянскихъ надѣловъ, составленныхъ изъ дѣлянокъ, разсѣянныхъ по различнымъ концамъ одного и того же помѣстья.

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА. Проф. И.И.Иванюковъ.
Изданіе студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политехн. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская, д.№ 3.
Корректоръ: А.Громова Листъ 18.

Указанныя измѣненія въ сельскохозяйственной области совершились всего ранѣе въ Сѣв. Италіи, въ Тосканѣ и Ломбардіи, а затѣмъ въ Англіи. Но однородныя явленія позднѣе происходили и въ другихъ странахъ. Сельскохозяйственная эволюція въ Италіи и Англіи сжато и мастерскими штрихами очерчена въ трудѣ проф. М. Ковалевскаго: "Развитіе народнаго хозяйства въ Западной Европѣ". Я прочту вамъ главу изъ названной книги, посвященной этому предмету.

Лекція XXXVI.

Долго держалось, говоритъ проф. Ковалевскій, да и теперь еще держится мнѣніе, что римская церковь играла важную роль въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. На первый взглядъ это кажется правдоподобнымъ, такъ какъ во всѣхъ освободительныхъ грамотахъ постоянно говорится о спасеніи душъ и искупленіи грѣховъ путемъ отреченія отъ своихъ правъ господства надъ тѣмъ или другимъ индивидомъ. Самой распространенной формой освобожденія было возложеніе на алтарь освободительной грамоты. Бога брали во свидѣтели, что отнынѣ "libertus" или освобожденный, не будетъ отбывать барщины и натуральныхъ повинностей, которыя прежде лежали на немъ; призывали небесную кару на голову тѣхъ наслѣдниковъ, которые не пожелаютъ сообразоваться съ волей завѣщателя и отнимутъ у освобожденныхъ дарованную имъ волю.

Епископы и аббаты часто подавали примѣръ эманципаціи, возвѣщая, что принадлежащіе церкви и монастырямъ крестьяне не будутъ впредь нести барщины и прежнихъ повинностей, замѣняемыхъ денежнымъ оброкомъ въ пользу новыхъ собственниковъ. Доминиканцы и францисканцы нерѣдко посѣщали деревни для того, чтобы открыто вести пропаганду противъ несправедливости, состоящей въ обращеніи съ человѣкомъ, "образомъ и подобіемъ Божіимъ", какъ съ вьючнымъ скотомъ. Въ судебныхъ разслѣдованіяхъ, вызванныхъ возстаніемъ англійскихъ крестьянъ въ 1381 г., на скамьѣ подсудимыхъ фигурировали рядомъ съ приходскими священниками, послѣдователями Виклефа, францисканцы; ихъ обвиняли, главнымъ образомъ, въ томъ, что они возвѣщали всюду добрую вѣсть о предстоящемъ освобожденіи крѣпостныхъ Англіи.

Фруассаръ и монахъ Ѳома изъ Волсингамскаго аббатства воспроизводятъ въ своихъ хроникахъ съ документальной точностью рѣчи и стихотворенія знаменитаго лолларда (такъ называли послѣдователей Виклефа) Джона Болля, который, говоря о помѣщикахъ или джентльменахъ, не разъ задавалъ вопросъ: "откуда же взялись ихъ права, если они не были плодомъ узурпаціи? Вѣдь въ тѣ времена, когда Адамъ копалъ землю, а Ева пряла, не было и рѣчи о дворянахъ." Еще задолго до XIУ вѣка (въ 1222 г.) мпомѣщики Ассизскаго округа въ средней Италіи освободили крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сообразуясь, какъ они утверждали, съ волей святого Франциска, проповѣдывавшаго естественную свободу человѣка и равенство всѣхъ передъ Богомъ.

Изъ всего вышесказаннаго освободительная роль духовенства выступаетъ въ полномъ свѣтѣ и это давало поводъ думать, что освобожденіе крѣпостныхъ совершилось только благодаря церковной пропагандѣ.

Но какъ же объяснить въ такомъ случаѣ тотъ фактъ, что рабство, болѣе тяжелая форма зависимости и подчиненія, чѣмъ крѣпостничество удержалось въ тѣхъ странахъ, гдѣ крѣпостной сталъ свободнымъ? Какъ понять то, что церковь, далеко не возставая противъ рабства, санкціонировала освобожденіе только тѣхъ лицъ, которыя соглашались принять католицизмъ? Мы находимъ примѣръ тому не далѣе, какъ въ XУ вѣкѣ, когда, благодаря оккупаціи Византіи турками и сѣверныхъ береговъ Чернаго моря крымскими татарами, мусульмане получили возможность вести торговлю бѣлыми рабами греческаго, русскаго, грузинскаго и армянскаго происхожденія. Эти рабы, въ особенности женщины, пользовались особымъ предпочтеніемъ патриціевъ Венеціи, Палермо, Генуи, Пизы, Барселоны и Пальмы на Маіоркѣ. Не будучи католиками, они тѣмъ не менѣе были христіанами, придерживавшимися обрядовъ греческой или армяно-грегоріанской церкви, но это нисколько не мѣшало арагонскимъ королямъ, властителямъ Сициліи и Майорки, допускать обязательное освобожденіе ихъ только въ томъ случаѣ, если они соглашались стать католиками. Дѣйствуя такъ, они сообразовались съ волей одного изъ сословій, или, выражаясь языкомъ того времени, одной изъ трехъ рукъ, изъ которыхъ состоялъ парламентъ въ Сициліи или кортесы Каталоніи и Арагоніи, королевствъ

Валенсіи и Маіорки, я разумѣю церковное и духовное сословіе.- Были моменты, когда казалось, что въ судьбѣ несчастныхъ плѣнниковъ долженъ совершиться поворотъ къ лучшему. Когда Константинопольскій патріархъ поднялъ вопросъ о соединеніи Восточной и Западной церкви и Флорентійскій соборъ высказался въ томъ же смыслѣ, испанскіе и итальянскіе епископы стали проповѣдывать освобожденіе рабовъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Но такъ какъ соединеніе церквей не состоялось, то и съ православными рабами стали обращаться не лучше, чѣмъ съ сарацинами или африканскими маврами.

Рабство исчезло не одновременно съ крѣпостничествомъ. Послѣ завоеванія Новаго Свѣта торгъ неграми открыто рекомендованъ былъ епископомъ Лась-Казасомъ, яко-бы въ интересахъ человѣколюбія, такъ какъ избавлялъ краснокожихъ отъ непосильнаго для нихъ труда; но потребовалась кровопролитная война Сѣверныхъ и Южныхъ штатовъ, чтобы положить конецъ этой соціальной язвѣ. Такимъ образомъ, передъ нами стоитъ по прежнему неразрѣшеннымъ вопросъ о томъ, какія экономическія причины способствовали освобожденію крѣпостныхъ, не содѣйствуя въ то же время отпущенію рабовъ на волю?

Очевидно, причины эти надо искать въ спеціальныхъ условіяхъ крѣпостного, отличныхъ отъ положенія раба. Самая существенная разница между ними состоитъ въ томъ, что крѣпостной привязанъ къ землѣ, а рабъ - къ очагу хозяина и къ его личности. Система распредѣленія земель между крѣпостными крестьянами устраняла необходимость употребленія рабовъ для обработки полей; рабы исполняли только домашнюю работу. Освобожденіе ихъ не влекло за собой, какъ освобожденіе крѣпостныхъ, доходной отдачи земельныхъ участковъ въ аренду фермерамъ. Владѣлецъ помѣстья терялъ при отпущеніи на волю рабовъ возможность пользоваться даровыми услугами людей, пріобрѣтенныхъ имъ нерѣдко за дорогую цѣну, и не получалъ взамѣнъ никакого эквивалента за свою утрату, такъ какъ дѣло въ этомъ случаѣ вовсе не шло о замѣнѣ наслѣдственнаго держанія срочной арендой, дающей возможность повышать ренту по мѣрѣ того, какъ ростъ населенія увеличивалъ спросъ на землю.

Трудъ крѣпостныхъ былъ мало продуктивенъ, какъ всякій вынужденный трудъ, и потому-то сеніоры добровольно замѣняли барщину оброкомъ, - оброкомъ натурою или деньгами; они дѣлали это нерѣдко *)

*) Чаще всего

помимо всякихъ предписаній закона. Эта замѣна совершилась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи въ концѣ XII вѣка, главнымъ образомъ въ раіонѣ тѣхъ крупныхъ центровъ международной торговли, которые, какъ напримѣръ, Флоренція, Пиза, Миланъ, Генуя, Венеція и др., первыми вступили на путь, ведущій къ установленію современнаго экономическаго строя, съ его системой широкаго обмѣна и обращенія богатствъ.

Крѣпостничество, распространившееся на западѣ Европы еще задолго до паденія Римской имперіи, усилилось въ Италіи, благодаря завоеванію лангобардовъ. Не входя въ излишнія подробности, я ограничусь сообщеніемъ того факта, что въ XII и даже въ началѣ XIII ст. мы встрѣчаемъ еще на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ Тосканы классъ лицъ, положеніе которыхъ близко къ тому, какое занимаютъ англійскіе виллани и французскіе сервы: эти люди отбываютъ барщину и несутъ другія повинности, установленныя разъ навсегда обычаемъ.

Какимъ же образомъ въ концѣ XIII и въ XIV вѣкѣ мы находимъ въ Тосканѣ только свободныхъ фермеровъ и половниковъ? Начнемъ съ констатированія самаго факта. Обратимся для этого къ неопубликованнымъ еще и хранящимся въ архивахъ Флоренціи и Сіены хартуларіямъ и цензуаріямъ нѣкоторыхъ тосканскихъ монастырей, напримѣръ, монастыря св. Михаила въ Пассиньяно и знаменитаго аббатства въ Валломброза.

Эти документы восходятъ ко второй половинѣ XIII и первой половинѣ XIV вѣковъ. Между различными классами зависимыхъ владѣльцевъ, перечисленными въ нихъ, мы не встрѣчаемъ крѣпостныхъ, отбывающихъ барщину. Если подчасъ грамоты и будятъ воспоминаніе о службахъ (servitia) не только имущественныхъ (realia), но и личныхъ (personalia), каковы напримѣръ "cavalcatae", т.е. конная служба, исполняемая по приказу сеніора, или же "angariae et perangariae operarum", подобныя барщинѣ и общественнымъ помочамъ французскихъ крѣпостныхъ и англійскихъ вилановъ, но лишь для того, чтобы объявить ихъ обычаемъ прошлаго, которому не обязаны слѣдовать тосканскіе колоны конца XIII вѣка. Названіе же колонъ, происхожденіе котораго восходитъ ко временамъ цезарей, встрѣчается постоянно, но употребляется совершенно въ иномъ смыслѣ, чѣмъ раньше. Юридическое положеніе лицъ этого класса, насколько можно судить по актамъ надѣленія ихъ землею, вполнѣ отвѣчаетъ положенію свободныхъ ферме-

ровъ, снимающихъ землю на условіяхъ долгосрочной аренды. Они платятъ установленную ренту и могутъ нарушить арендный договоръ, но подъ условіемъ оставить за собственникомъ земли право перваго ея покупателя.

Возьмемъ одинъ примѣръ изъ тысячи, чтобы показать, на какихъ условіяхъ сдавались земли въ Тосканѣ во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. Аббатъ монастыря Спасителя въ Пистоѣ предоставилъ въ 1190 году одному изъ освобожденныхъ крѣпостныхъ, Іоанну, право пользованія землями, находившимися въ предѣлахъ монастырскихъ владѣній. Арендный договоръ заключенъ былъ на вѣчныя времена: арендаторъ и его наслѣдники до окончанія вѣковъ должны платить ежегодно собственнику двѣнадцать су пизанской монеты. Если же земельный держатель захочетъ продать свой участокъ, онъ долженъ прежде всего предложить монастырю купить его, а послѣднему предоставляется рѣшить въ теченіе двухнедѣльнаго срока, пріобрѣтетъ ли онъ его, или же допуститъ отчужденіе его на сторону. Если родъ держателя прекратится, земля возвращается по праву къ монастырю.

Итакъ, юридическое положеніе тосканскаго колона въ началѣ XIII вѣка характеризуется слѣдующими чертами: 1/ всѣ повинности сведены къ опредѣленной рентѣ, 2/ за держателемъ признается право продажи своего участка, и 3/ земля обезпечена земледѣльцу путемъ наслѣдственной аренды.

Обязанности съемщика по отношенію къ арендуемой землѣ подробно изложены, напримѣръ, въ нижеслѣдующемъ текстѣ одного арендного договора: "онъ долженъ хорошо обрабатывать свое поле, держать въ порядкѣ канавы и заборы, очищать первыя и исправлять вторые; онъ не въ правѣ рубить деревьевъ на своей фермѣ или портить ихъ; наоборотъ, онъ долженъ насаждать новыя и дѣлать вообще все, что приличествуетъ доброму земледѣльцу".

Что же касается различныхъ способовъ утилизаціи земли, то они упоминаются въ арендныхъ договорахъ только тогда, когда участокъ сдается на опредѣленное число лѣтъ или на годъ. При наслѣдственной же арендѣ, или эмфитевзисѣ, это было бы безполезно. Эта послѣдняя, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда является продолженіемъ древняго колоната, прилагается исключительно къ землямъ, невоздѣланнымъ и подлежащимъ расчисткѣ. На ряду съ фермерствомъ и

эмфитевзисомъ мы встрѣчаемъ половничество. Здѣсь сеніоръ приходитъ на помощь своему арендатору половнику, обѣщая ссужать его ежегодно сѣменами, или частью ихъ, рабочимъ скотомъ и даже извѣстнымъ числомъ работниковъ. Половникъ обязанъ платить ренту лишь въ томъ случаѣ, если посѣвъ не былъ побитъ градомъ или поврежденъ опустошительной войной. Половникъ пріобрѣтаетъ право продать снятую землю, сдѣлавшуюся болѣе плодородною, благодаря положенному на нее труду, но подъ условіемъ отдавать при отчужденіи предпочтеніе собственнику и понижать въ его пользу продажную цѣну.

Вышеописанные арендаторы (ливелларіи, эмфитевты, половники) далеко не походятъ на тѣхъ "glebae adscripti", которые не могли оставлять своихъ участковъ и которые, помимо установленнаго разъ навсегда обычаемъ платежа должны были еще оказывать различныя услуги своимъ сеніорамъ.

Тосканскій колонъ XIII вѣка обязанъ только платить ренту деньгами или натурою, столько-то staria или omina пшеницы или масла, или же уступать собственнику опредѣленную часть жатвы, чаще всего половину. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со съемщикомъ половины урожая, - съемщикомъ, которому и теперь принадлежитъ выдающаяся роль въ сельскомъ хозяйствѣ Тосканы.

Но не въ однѣхъ грамотахъ, выданныхъ арендаторамъ на срокъ, половникамъ и наслѣдственнымъ фермерамъ, выступаетъ дѣйствительный характеръ сельскаго населенія XIII вѣка; онъ еще рѣзче обнаруживается въ договорахъ, заключенныхъ монастырями съ поселянами, живущими на земляхъ обители. Изслѣдованіе однихъ этихъ документовъ даетъ вѣрное представленіе о той полной свободѣ, которою пользовалось большинство тосканскаго сельскаго населенія въ то время, какъ города стремились уничтожить послѣдніе остатки крѣпостного права.

Для иллюстраціи моей мысли нѣкоторыми фактами, я приведу самый текстъ одной грамоты XIII вѣка. Она исходитъ отъ аббатства Фонтана Таенисъ и признаетъ за общинами и совокупностью гражданъ Терріоде, Фабіани, Дорригіо и Ферміано право на земли и владѣнія въ предѣлахъ монастырской собственности, подъ условіемъ наслѣдственнаго платежа ежегодно въ день св. Маріи Магдалины 41 су. Мо-

настырю было запрещено пасти свой скотъ на поляхъ и лугахъ крестьянъ съ начала мая до половины августа. Въ томъ случаѣ, если тотъ или другой крестьянскій родъ прекратится, занимаемый имъ участокъ возвращается монастырю. Кромѣ того, если аббатъ пожелаетъ продать землю или часть земель, которыми пользуются названныя селенія, онъ долженъ прежде всего предложить покупку крестьянамъ и только въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, аббатъ пріобрѣтаетъ право подыскать другихъ покупателей.

На ряду съ договорами, заключенными между собственниками и съемщиками, существуетъ еще одинъ источникъ свѣдѣній о сельскомъ населеніи Тосканы въ XIII вѣка, это - цензуаріи. Тосканскіе цензуаріи ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ системой отдачи земель, которая приближается скорѣе къ современному половничеству и фермерству, чѣмъ къ древнему колонату и крѣпостному праву.

Мы можемъ дать себѣ отчетъ въ вышеуказанномъ, разобравъ подробно аграрный строй одного изъ мѣстечекъ, расположенныхъ на монастырскихъ земляхъ.

Нашъ выборъ падаетъ на Пассиньяно, главный центръ аббатства того же наименованія, гдѣ власть сеніора давала себя чувствовать больше всего. Конец XIIIв. Если бы это мѣстечко находилось во Флоренціи, Англіи, Германіи, или же въ южныхъ областяхъ Италіи, гдѣ феодализмъ сумѣлъ продержаться въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, мы встрѣтили бы въ немъ подраздѣленіе помѣстья на сеньоральную и крестьянскую земли, послѣдняя была бы распредѣлена на надѣлы и полунадѣлы, раздаваемые крѣпостнымъ и отпущенникамъ на началахъ наслѣдственной аренды съ обязательствомъ уплачивать опредѣленную сумму сеніору деньгами и продуктами, также нести извѣстныя личныя повинности и т.д.

Ничего подобнаго не встрѣчаемъ мы въ Пассиньянскомъ цензуаріи. Собственникъ - аббатъ, взимаетъ только плату за наемъ жилищъ и получаетъ ренту за пользованіе фермами. Первая постоянно измѣняется, она временами равняется четыремъ динаріямъ пизанской монеты, но иногда доходитъ до 6, 7, 12, 14, 29 и даже въ одномъ случаѣ до 34. Въ то время, какъ наемная плата взимается всегда деньгами, рента уплачивается большею частью натурою: одинъ платитъ ежегодно 32 старія добраго, чистаго и полновѣснаго зерна, - другой 13, 18 или 20, а большинство едва уплачиваетъ четвертую

часть одного старія. Многіе держатъ землю на условіяхъ долгосрочной аренды; есть такіе, которые снимаютъ ее уже въ теченіе 40 л. другіе же лишь отъ 8 до 10 лѣтъ.

Цензуарій даетъ этимъ арендаторамъ названіе колоновъ. Они владѣютъ своими участками по праву колоновъ, а взимаемые съ нихъ платежи фигурируютъ подъ названіемъ службъ; но легко констатировать, что эти термины пережили себя, они лишь будятъ воспоминаніе о томъ времени, когда крѣпостные люди аббатства должны были фактически отбывать барщину. Эти времена прошли, наслѣдственному держателю остается только регулярно вносить свои платежи.

Итакъ, нѣтъ больше ни крѣпостного труда, ни барщины; ничего, кромѣ денежныхъ или натуральныхъ платежей. Арендаторъ, на срокъ или наслѣдственный, пріобрѣлъ право свободно распоряжаться своей личностью и своимъ временемъ, опредѣлять характеръ своихъ обязательствъ въ текстѣ контракта и продавать свой трудъ по той цѣнѣ, какая установилась въ данной мѣстности. Мы впрочемъ должны сдѣлать небольшую оговорку. Отъ времени до времени мы встрѣчаемся съ переживаніемъ прошлаго, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда арендаторъ въ вознагражденіе за пользованіе землею, сданною ему наслѣдственно, обязанъ исполнять кое-какія работы, правда, слишкомъ незначительныя, чтобы хозяйство помѣстья могло вестись безъ содѣйствія свободнаго, вольнонаемнаго труда. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые колоны округа Ареццо въ 1259 году еще были обязаны поставлять одному аббатству каждые четыре года одну службу съ упряжью и въ четыре года разъ участвовать въ жнитвѣ и молотьбѣ помѣстнаго хлѣба. Точно такъ-же въ 1274 году другіе колоны того же аббатства обѣщаютъ нести, согласно обычаю, ежемѣсячно одну ручную работу.

Всѣ эти остатки барщины представляютъ переживаніе крѣпостничества.

Вслѣдствіе какихъ же причинъ итальянскій крестьянинъ изъ обложеннаго барщиной крѣпостного, какимъ онъ былъ раньше, сталъ свободнымъ земельнымъ держателемъ, на срокъ, пожизненно или наслѣдственно, чаще же всего половникомъ?

Здѣсь мы стоимъ лицомъ къ лицу съ самопроизвольнымъ движеніемъ, поддерживаемымъ отчасти враждою городовъ къ феодальнымъ

сеніорамъ, но вызваннымъ къ жизни чисто экономическою необходимостью. Скопленіе населенія въ городахъ, сопровождаемое развитіемъ обмѣна и обращенія богатствъ, вынудило какъ сеніора, такъ и крѣпостного оставить устарѣвшіе способы веденія экстенсивнаго хозяйства, забросить двухпольную или трехпольную систему, положить конецъ системѣ открытыхъ полей и свободнаго выпаса скота послѣ жатвы; послѣднее крайне вредно отражалось на культурѣ злаковъ и на разведеніи винограда. Сеніоры поняли, насколько невыгоденъ вынужденный трудъ, такъ какъ, съ одной стороны, онъ мало продуктивенъ, а съ другой, тѣмъ не менѣе страшно тяжелъ. Личный интересъ заставилъ обѣ стороны перейти отъ барщины къ оброку, денежному или натуральному; иногда собственнику уступается третья часть сырыхъ продуктовъ (мы имѣемъ въ такомъ случаѣ дѣло съ terciatores, столь распространенными въ Ломбардіи) или же половина (половничество или держаніе ad medietatem, часто встрѣчаемое тамъ, гдѣ преимущественно воздѣлывается виноградъ, главнымъ образомъ въ Тосканѣ).

Законы вмѣшались гораздо позднѣе въ отношенія землевладѣльцевъ и прежнихъ крѣпостныхъ, а именно тогда, когда перемѣнилось не только положеніе, но даже и названіе послѣднихъ, когда изъ прежнихъ servi и coloni они стали простыми fideles.

Въ 1288 году Флоренція нашла необходимымъ урегулировать положеніе такихъ fideles (вѣрныхъ). Законъ 1288 года, какъ это выяснили профессора Сантини и Виллари, говоритъ не о крѣпостномъ, а о простомъ наслѣдственномъ держаніи, связанномъ съ обязательствомъ уплачивать цензъ и ренту.

Я приведу вамъ самый текстъ этого постановленія, которое является наиболѣе древнимъ изъ дошедшихъ до насъ актовъ крестьянскаго освобожденія и обязательнаго выкупа, осуществленныхъ благодаря вмѣшательству государства. Стараясь положить конецъ остаткамъ крѣпостничества, законодатель упоминаетъ о болѣе или менѣе исчезнувшихъ обычаяхъ лишь для того, чтобы воспрепятствовать оживанію ихъ въ будущемъ.

"Дабы юрисдикція и права Флорентійской общины были сохранены, а не уменьшены, скорѣе даже увеличены, дабы слабые и немощные не были несправедливо угнетаемы сильными и знатными, постановлено, чтобы ни одно лицо, каково бы ни было его положеніе, не было въ правѣ

продавать, дарить и вообще отчуждать или передавать другому лицу свое право владѣнія, какъ на индивида, такъ и на общину, на колоновъ, платящихъ оброкъ, и на освобожденныхъ крѣпостныхъ".

До сихъ поръ вышеприведенный статутъ запрещаетъ только передачу крѣпостныхъ земель, подлежащихъ обложенію цензомъ и рентою. Но онъ вноситъ еще болѣе существенную перемѣну въ судьбу земледѣльческихъ классовъ, и вотъ въ какомъ смыслѣ. Законъ продолжаетъ: "Съ 1288 года" запрещается становиться "вѣрнымъ человѣкомъ" (fidelis) кого-бы то ни было и связывать себя узами вѣрности.

Ни одна община и ни одно лицо не должны покупать или пріобрѣтать на какихъ-бы то ни было правахъ или же принимать въ число своихъ "вѣрныхъ мужей", какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыя селенія, подъ страхомъ штрафа въ тысячу лиръ; причемъ продажа и покупка считаются какъ-бы не состоявшимися.

Но законодатель имѣлъ въ виду еще и другую цѣль; онъ хотѣлъ дать буржуазіи возможность воспользоваться землями, продаваемыми феодальными сеніорами. Съ этого времени буржуазія начинаетъ чувствовать себя въ силахъ занять въ деревняхъ и въ сельскомъ хозяйствѣ то мѣсто, которое нѣкогда принадлежало военному классу. Законъ формально признаетъ за колонами или fideles право выкупаться на свободу.

Итакъ, наслѣдственное держаніе и fidelitas, являющіяся переживаніемъ крѣпостного права, отмѣнены въ томъ смыслѣ, что отношенія кліентства и личной зависимости не могутъ впредь быть возстановлены. Существовавшія до 1288 года отношенія сохранены, но допущенъ выкупъ, а также вмѣшательство города въ эту операцію; законодатель обнаруживаетъ дѣйствительный мотивъ своихъ мѣропріятій, говоря, что земли, населенныя "вѣрными мужами", въ случаѣ расплаты имъ за свободу, переходятъ къ новому собственнику, утрачивая характеръ колоната и наслѣдственнаго владѣнія; "вѣрные мужи" становятся съ этого момента людьми полноправными.

Но правительству Флоренціи показалось недостаточнымъ воспрепятствовать установленію новыхъ узъ зависимости и поощрять, насколько возможно, освобожденіе и выкупъ крѣпостныхъ. Оно пожелало еще подвергнуть своему контролю законность тѣхъ немногихъ случа-

евъ, въ которыхъ право земельной крѣпости было удержано въ деревняхъ. Мы находимъ подтвержденіе этому въ регламентѣ Совѣта ста, изданномъ 5 октября 1294 г. Этотъ регламентъ начинается съ простого упоминанія о томъ фактѣ, что пріорамъ ремеслъ и гонфалоньеру правосудія была подана петиція отъ нѣсколькихъ жителей Кастронуово. Вотъ въ чемъ она состояла:

"Гуго, сынъ Ивана, и Гвардуччіо, изъ Кастронуово, дѣйствуя по довѣренности, доводятъ до свѣдѣнія подесты Флоренціи, что Ренье, Яковъ, Гуго и Альбертъ Леклеркъ, простые и слабые люди, принадлежаніе къ темной массѣ народа, были вынуждены вмѣстѣ съ другими жителями Кастронуово тотчасъ же послѣ битвы при Монтаперти (то-есть въ 1260 г.) въ то время, какъ гибелины управляли Флоренціей, признать себя подданными сеніоровъ Вильгельма и Уберто Пацци изъ флины Арно. Эти сеніоры прибѣгли къ хитрости и насилію, пустили въ ходъ угрозы и захватили наиболѣе состоятельныхъ людей изъ жителей Кастронуово, чтобы принудить послѣднихъ подписать обязательство регулярно отбывать извѣстныя повинности, которыя, вопреки истинѣ, были объявлены древнимъ обычаемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда жители Кастронуово отказались платить ренту и брачные платежи, ихъ сеніоры объявили имъ войну, разорили ихъ поля, сожгли дома и, захвативъ въ плѣнъ многихъ, увели ихъ съ собою и засадили силою въ имѣніяся при замкахъ ямы. Окруживъ со всѣхъ сторонъ Кастронуово отрядомъ пѣхоты и конницы, они потребовали, чтобы осажденные сдались подъ угрозой провести ихъ сквозь строй. Но когда жители отказались подчиниться этому приказу, они стали разстрѣливать всѣхъ, кто попадался имъ въ руки. Кастронуово пришлось сдаться и избрать судьею въ своемъ дѣлѣ епископа Ареццо, родственника Пацци; епископъ высказался, разумѣется, не въ пользу осажденныхъ и предписалъ имъ отбывать по прежнему повинности. Просители умоляютъ муниципальныя власти во Флоренціи принять участіе въ ихъ печальной судьбѣ и освободить ихъ отъ ига, "взваленнаго силою на ихъ плечи". Пріоры, здраво обсудивъ содержаніе петиціи, приступили къ опросу свидѣтелей, которые всѣ до единаго показали въ пользу жителей Кастронуово. Тогда, большинствомъ шести голосовъ изъ семи, рѣшено было уполномочить подесту Флоренціи принять дѣйстви-

тельныя мѣры къ тому, чтобы вернуть жителямъ бурга ихъ старую свободу. Это рѣшеніе, представленное на утвержденіе Совѣта ста, было принято почти единогласно".

Я привелъ вамъ, говоритъ Ковалевскій, содержаніе этого документа главнымъ образомъ потому, что никакія дальнѣйшія разсужденія не въ состояніи дать болѣе точнаго понятія о томъ рвеніи, съ какимъ Флоренція поддерживала крестьянъ въ ихъ вѣковыхъ спорахъ съ феодальными сеніорами. Но это вовсе не показываетъ, что Флоренція и послѣдовавшіе ея примѣру города первые приняли участіе въ освобожденіи крестьянъ, объявивъ борьбу феодальному и крѣпостному строю. Предшественницей ея на этомъ пути была Болонья. Въ 1257 году этотъ городъ выкупилъ у феодальныхъ сеніоровъ всѣхъ крѣпостныхъ своего графства за цѣну, баснословно низкую съ нашей точки зрѣнія, но вполнѣ нормальную для того времени. Онъ заплатилъ по десяти лиръ съ головы. Это славное событіе вмѣстѣ съ именами участвовавшихъ въ немъ было занесено въ книгу, которая получила названіе „Рая".

Неизвѣстный авторъ предисловія, которымъ легко могъ быть самъ нотаріусъ Конрадинъ Селарити, изложившій, какъ это видно изъ его словъ, актъ освобожденія на бумагѣ, начинаетъ съ напоминанія о той полнѣйшей свободѣ, которою пользовались люди въ раю. Затѣмъ, согласно съ Блаженнымъ Августиномъ, онъ заявляетъ, что начало крѣпостничества лежитъ въ первородномъ грѣхѣ. Но такъ какъ Христосъ своею смертью искупилъ насъ отъ послѣдствій этого грѣха, то философъ XIII вѣка объявляетъ, что люди, освобождающіе себѣ подобныхъ отъ ига крѣпостничества и возвращающіе имъ ту независимость, къ которой они "предназначены природой", дѣлаютъ доброе и полезное дѣло. Эта похвала направлена прямо по адресу Болоньи, этого благороднаго города, добавляетъ намъ авторъ, который всегда боролся за свободу. Внимая въ памяти славныя дѣянія прошлаго и обращая свои взоры на будущее, Болонская республика въ честь Христа Искупителя освободила отъ ига крѣпостного права всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ ей. Она постаралась не оставить ничего отъ этого ига, такъ какъ малѣйшій зародышъ неволи нарушилъ бы полноту свободы. Вѣдь достаточно присутствія одного злого, чтобы уронить честь всей совокупности добрыхъ.

Хотя муниципальныя власти центральной Италіи первыя высказались въ пользу личной свободы крестьянъ, однако онѣ далеко не сочувствовали эмансипаціи ихъ съ землею. Сами граждане являлись покупщиками деревенскихъ владѣній и прилагали всѣ старанія, чтобы замѣнить наслѣдственное держаніе фермерствомъ.

Эмансипація крестьянъ въ Италіи ведетъ за собой разнообразныя послѣдствія. Освобожденный не всегда остается на землѣ своихъ отцовъ; онъ часто переселяется въ городъ и пополняетъ собою ряды тѣхъ голодныхъ пролетаріевъ, которые живутъ на счетъ благотворительности церкви или частныхъ лицъ. Въ 1330 г. число нищихъ во Флоренціи, по вычисленію хроникера Жіованни Виллани, достигало уже 22.000 при населеніи, едва превышавшемъ 100.000. Что же касается прежнихъ земельныхъ владѣній крестьянства, то освобожденный чаще всего принужденъ былъ уступить ихъ собственнику, желающему округлить свои владѣнія, или же арендатору на срокъ и половнику.

Итакъ, крѣпостной въ Италіи сталъ свободнымъ лишь для того, чтобы уступить часть земель, когда-то имъ воздѣлываемыхъ, покупателямъ, вышедшимъ изъ рядовъ городской буржуазіи, или же фермерамъ, представителямъ средняго сословія въ деревняхъ.

39 Лекція XXXVII.

Въ прошлый разъ я прочелъ вамъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли вслѣдствіе развитія обмѣна, въ экономическомъ строѣ сельскаго населенія Италіи. Теперь я вамъ прочту о тѣхъ же измѣненіяхъ происшедшихъ въ Англіи.

Двѣсти лѣтъ спустя мы видимъ въ Англіи XV в. повтореніе тѣхъ же явленій, какія имѣли мѣсто въ Италіи, но только въ большемъ масштабѣ.

Профессоръ М. Ковалевскій начинаетъ изложеніе этого предмета констатированіемъ факта существованія въ Англіи XIII вѣка крѣпостной зависимости и барщиннаго труда. Какъ же объяснить, спрашиваетъ онъ, исчезновеніе крѣпостничества въ Англіи уже въ XV столѣтіи?

Оно явилось, отвѣчаетъ авторъ, слѣдствіемъ не законодательныхъ предпріятій, а внутренней эволюціи. Правда, послѣ возстанія

крестьянъ при Ричардѣ II, имъ временно дарована была свобода, но (138) законъ, обѣщавшій ее, былъ отмѣненъ парламентомъ, какъ противорѣчащій конституціи и изданный помимо его согласія.

Землевладѣльцы пытались возстановить барщину и натуральные платежи въ прежнемъ видѣ, и, тѣмъ не менѣе, крѣпостничество исчезло въ теченіе слѣдующихъ пятидесяти лѣтъ. Сэръ Джонъ Фортескью, писавшій свою "Похвалу англійскимъ законамъ" въ царствованіе Генриха VI, отдаетъ уже предпочтеніе своей странѣ передъ Франціей на томъ основаніи, что подданные ея состоятъ исключительно изъ свободныхъ людей. С а м о п р о и з в о л ь н ы й характеръ эмансипаціи трудящихся классовъ въ Англіи только увеличиваетъ нашъ интересъ къ ней, такъ какъ позволяетъ смотрѣть на нее исключительно, какъ на результатъ экономической необходимости.

Чѣмъ больше мы будемъ удаляться отъ времени составленія древнѣйшихъ цензурій и ренталей (т.е. списковъ всѣхъ доходовъ, получавшихся землевладѣльцами съ крѣпостныхъ), тѣмъ чаще мы будемъ наталкиваться на замѣну барщины и натуральныхъ повинностей денежными платежами. Вначалѣ подобная замѣна зависѣла отъ собственника; этотъ послѣдній могъ требовать отъ своихъ крѣпостныхъ выполненія всѣхъ обязательствъ, установленныхъ многовѣковой практикой, но онъ могъ и отказаться отъ нихъ, получая взамѣнъ опредѣленную ежегодную ренту. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ XIУ вѣку, тѣмъ рѣже поднимается въ цензуаріяхъ вопросъ о правѣ сеніора взимать повинности тѣмъ или инымъ способомъ; все чаще денежныя ренты замѣняютъ натуральныя повинности и барщину. Нѣсколько отрывковъ изъ цензуаріевъ, составленныхъ въ разныя времена, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ вышеприведеннаго положенія.

Самый древній изъ документовъ подобнаго рода, какіе имѣются въ нашемъ распоряженіи, относится къ первымъ годамъ XIII столѣтія; онъ составленъ между 1200 и 1202 годами. Въ этомъ цензуаріи или ренталѣ мы находимъ списокъ повинностей одной изъ деревень, принадлежавшихъ аббатству Рамзэ въ Гентингдонѣ. Этотъ списокъ былъ составленъ аббатомъ Эдомъ въ царствованіе Іоанна Безземельнаго на основаніи свидѣтельствъ крестьянъ и свободныхъ держателей помѣстій. Изъ этого же документа мы видимъ, что крестьяне владѣли равными надѣлами; эти надѣлы составляли виргату или полувиргату,-

произвольная мѣра, различная въ каждой мѣстности, но непремѣнно одинаковая въ предѣлахъ одного помѣстья. Всѣ владѣльцы одной виргаты несли одинаковую барщину и одинаковые натуральные платежи. Всѣ работы были распредѣлены по временамъ года. Счетъ мѣсяцамъ начинался съ осени. Число рабочихъ дней было опредѣлено обычаемъ. Обыкновенно крестьянинъ обязанъ былъ работать на сеніора три дня въ недѣлю. Почти во всѣхъ помѣстныхъ распорядкахъ мы читаемъ, что въ теченіе одного дня въ недѣлю крестьянинъ долженъ обрабатывать землю сеніора, въ теченіе же двухъ остальныхъ дней - исполнять всякую работу, какую назначитъ ему сеніоръ. Число рабочихъ дней возрастаетъ во время жатвы и покоса.

Во время жатвы крестьянинъ долженъ былъ выходить въ поле не одинъ, а со всею своею семьею. Въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ дѣлается исключеніе для жены, въ другихъ число членовъ семьи, участвовавшихъ въ несеніи барщины, опредѣлено обычаемъ: въ однѣхъ мѣстностяхъ оно равняется двумъ, въ другихъ - тремъ лицамъ, кое - гдѣ всего одному.

Иногда сеніоръ обязуется выдавать небольшое денежное вознагражденіе поденщикамъ, приведеннымъ крестьяниномъ. Нѣкоторыя работы требуютъ только личнаго труда крестьянина; на другія же онъ обязанъ являться со своимъ плугомъ или подводою. Натуральный оброкъ состоитъ въ поставкѣ крестьяниномъ опредѣленнаго числа куръ, гусей, овецъ, свиней, поросятъ, рыбы, сотъ меду и т.д. Нерѣдко онъ обязанъ дать извѣстное количество ржи или овса или привезти нѣсколько возовъ дровъ. Сравнительно съ держателемъ полной виргаты, владѣющій полу-виргатой несетъ всѣ повинности въ половинномъ размѣрѣ. Къ Рождеству первый приноситъ двухъ куръ и къ Пасхѣ десять овецъ, между тѣмъ какъ второй долженъ поставить только половину этого числа. Аналогичныя предписанія мы можемъ встрѣтить во всѣхъ цензуаріяхъ описываемой эпохи.

Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ эпохи норманскаго завоеванія, тѣмъ чаще встрѣчаемся съ замѣною, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей денежными. Почти во всѣхъ цензуаріяхъ второй половины XIII и XIУ столѣтія говорится о замѣнѣ барщины и натуральныхъ повинностей вѣчными рентами, и нигдѣ не упоминается о правѣ сеніора или его управляющаго возвратиться къ прежнимъ бар -

щиннымъ повинностямъ.

Чтобы познакомить читателя съ технической стороной вопроса, я позволю себѣ привести въ переводѣ одинъ очень интересный документъ, найденный мною въ рукописяхъ Британскаго музея. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ одно изъ многочисленныхъ соглашеній, благодаря которымъ крѣпостное держаніе замѣнилось держаніемъ на условіи вѣчной ренты, другими словами, копигольдомъ. Договоръ, о которомъ я говорю, былъ заключенъ между крестьянами деревни Ракингель и аббатомъ монастыря св. Эдмунда, по всей вѣроятности въ концѣ XIV вѣка.

Тамъ сказано, что впредь работы виллановъ будутъ замѣнены денежными рентами по слѣдующему разсчету: взамѣнъ трехъ рабочихъ дней лѣтомъ и зимой, крестьяне должны платить по одному пенни, или динарію, тогда какъ за одинъ осенній день аббатъ не имѣетъ права взимать болѣе полутора пенни: всякая дневная работа крестьянина, пришедшаго съ лошадью, оцѣнивается въ одинъ динарій, безъ лошади, въ полъ динарія; при переводѣ натуральныхъ повинностей на деньги, принимается въ разсчетъ цѣна жизненныхъ продуктовъ въ моментъ производства оцѣнки; такъ напримѣръ, принято, что каждая мѣра овса стоитъ два шиллинга.

Съ помощью подобныхъ соглашеній большая часть крѣпостныхъ переведена была въ положеніе копигольдеровъ и наслѣдственныхъ съемщиковъ. Въ цензуаріяхъ временъ Эдуарда III почти всѣ повинности крестьянъ замѣнены уже денежными платежами.

Послѣ того, какъ мы прослѣдили послѣдовательное возвышеніе крѣпостного до степени свободнаго держателя, обратимся къ изученію эволюціи, которая совершалась параллельно и благодаря которой крестьянинъ, едва избавившійся отъ узъ крѣпостничества, лишился земли и превратился въ совершеннаго пролетарія, такъ называемаго "laborer". Для этой цѣли намъ слѣдуетъ изучить развитіе двухъ явленій: 1. съ одной стороны крупнаго фермерства, 2. съ другой - огораживаній. Чтобы лучше понять, каково было вліяніе этихъ двухъ факторовъ на благосостояніе крестьянъ, намъ придется нѣсколько остановиться на ихъ

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА" Проф. И. И. И в а н ю к о в ъ.
Изданіе студенческой Кассы Взаимопомощи при СПВ. Политехн. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПВ., Можайская, д. N 3.
Корректоръ: [illegible] Листъ 19.

экономическомъ положеніи въ эпоху крѣпостничества.

Вышеприведенные факты уже позволяютъ намъ вывести заключеніе, что за весь періодъ среднихъ вѣковъ, крестьянинъ никогда не былъ вполнѣ устраненъ отъ владѣнія землею. Правда, что въ норманскую, какъ и въ англо-саксонскую эпоху, мы встрѣчаемъ въ помѣстьяхъ многочисленный классъ холоповъ; они были прикрѣплены не къ землѣ, а къ личности сеніора, вслѣдствіе чего и могли быть продаваемы безъ земли. Но существованіе этого класса также мало вліяло на общій характеръ крѣпостничества въ Англіи, какъ существованіе въ Россіи дворовыхъ людей, обязанныхъ исполнять домашнія работы въ барской усадьбѣ, не мѣшало большинству крестьянъ пользоваться землею задолго до ихъ освобожденія.

Владѣнія крестьянъ были очень мелки; таково общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ изученія цензуаріевъ XIII и XIV столѣтій. Если мы возьмемъ напримѣръ относящійся къ концу XIII вѣка цензуарій монастыря св. Петра въ Глочестерскомъ графствѣ, или цензуаріи аббатствъ въ Бокгревѣ, Эдмондсбери и Рамзэ, относящіеся приблизительно къ одному и тому же столѣтію, мы въ каждомъ изъ нихъ найдемъ, что крестьянскій дворъ XIII вѣка владѣлъ самое большее нѣсколькими десятками акровъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянинъ держитъ одну или двѣ виргаты, виргата не превышаетъ 44 - 48 акровъ. Очень часто она состоитъ всего изъ 18 акровъ, въ составъ которыхъ входятъ не одни поля, но и луга.

Мы встрѣчаемъ сравнительно рѣдко дворы, владѣющіе полной виргатой; большинство довольствуется половиной или четвертой частью виргаты, часто даже еще меньшими участками, - нивой въ десять акровъ, или коттэджемъ съ пятью или шестью акрами пахатной земли, однимъ или двумя луговой. Въ цензуаріяхъ XIII вѣка никогда не говорится о владѣніяхъ, простирающихся на сотни акровъ (фактъ, часто встрѣчающійся въ XV вѣкѣ), и тѣмъ болѣе объ огромныхъ фермахъ въ нѣсколько тысячъ акровъ, появленіе которыхъ мы наблюдаемъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Это дробленіе земельныхъ участковъ подтверждается протоколами вотчинныхъ судовъ. Каждый разъ, когда въ указанныхъ актахъ идетъ рѣчь о взиманіи повинностей или о передачѣ земельныхъ участковъ одною семьей другой, употребляются термины: "виргата", "полувиргата" и

еще чаще "messuagia" - маленькіе клочки земли всего въ нѣсколько акровъ.

Въ цензуаріяхъ так-же,какъ и въ протоколахъ сеніоральныхъ судовъ, часто упоминается, что такой-то крестьянинъ, свободный или крѣпостной, владѣетъ такимъ-то земельнымъ надѣломъ со всѣмъ, что принадлежитъ къ нему. Подъ этими"принадлежностями" упоминаемыми въ актахъ XIII столѣтія,разумѣется право общиннаго пользованія пастбищами,лѣсами,торфаниками,невоздѣланными землями,-право,которое признается за крестьянами также всѣми юристами XIII, XIУ и ХУ вѣковъ, начиная съ Брактона и кончая Литтлетономъ. Въ протоколахъ королевскихъ судовъ Нассе нашелъ неопровержимыя доказательства того, что крестьяне имѣли право пасти свой скотъ на сжатыхъ нивахъ и скошенныхъ лугахъ сеніора. Этотъ же писатель говоритъ о земляхъ, которыя поперемѣнно обращались то въ пастбища, то въ луга, и которыя принадлежали сообща и крестьянамъ и сеніору.

Документы XIII и XIУ вѣковъ и юристы упоминаютъ также объ общинномъ правѣ пользованія лѣсомъ или, вѣрнѣе, правѣ собирать въ лѣсу сеніора валежникъ для топлива, папоротники и кустарники, затѣмъ о правѣ пользованія торфяниками и рыбной ловлей. Эти права входятъ въ составъ крестьянскаго надѣла и признаются судомъ каждый разъ, когда ему пожалованы съ незапамятныхъ временъ, т.е. по объясненію судей, ранѣе перваго года царствованія Ричарда I-го.

Послѣ того, какъ мы ознакомились съ матеріальнымъ положеніемъ крѣпостныхъ держателей XIII и XIУ вв., намъ будетъ легче понять,какое значеніе имѣли для нихъ измѣненія послѣдующаго періода.Если мы перейдемъ къ цензуаріямъ второй половины ХУ и начала ХУI вв.,мы не безъ удивленія замѣтимъ слѣды коренного переворота, происшедшаго въ отношеніяхъ крестьянина къ землѣ. Съ одной стороны,большая часть крестьянскихъ земель сосредоточивается въ рукахъ незначительнаго числа фермеровъ, съ другой, - право пользованія невоздѣланными землями и лѣсами сеніора если и не совсѣмъ уничтожено, то во всякомъ случаѣ значительно урѣзано, такъ какъ большая часть такихъ земель огорожена или самими сеніорами, или ихъ фермерами.

Теперь остается изучить причины этого явленія. Онѣ, понятное дѣло, сложны. Поставимъ на первый планъ ослабѣвавшій интересъ вла-

дѣльца помѣстья удерживать крестьянъ на ихъ надѣлахъ съ тѣхъ поръ, когда барщина была замѣнена наслѣдственной рентой, уплачиваемой деньгами. Въ то время, какъ цѣна на землю поднималась, благодаря росту населенія, наслѣдственная рента не росла, а скорѣе падала, благодаря обезцѣненію денегъ, которое являлось неизбѣжнымъ результатомъ открытія богатыхъ рудниковъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Америкѣ. Не будучи въ правѣ отнять силою у крестьянина его вѣковой надѣлъ, сеніоръ набросился на общинныя земли. Феодальное право дозволяло ему предписывать условія пользованія ими и освобождать отъ пользованія нѣкоторые участки съ помощью огораживанія. Обычай и законъ давали ему также право соглашаться на распашку общинныхъ земель или запрещать ее. Опираясь на свою власть и не испросивъ даже согласія у жителей помѣстья, сеніоры стали производить "заимки" въ предѣлахъ мірскихъ земель, до тѣхъ поръ нетронутыхъ плугомъ, и сократили такимъ образомъ сферу крестьянскихъ пользованій.

Но въ особенности огораживаніе полей, обнесеніе лучшихъ частей пастбища изгородями и рвами нанесло сильный ущербъ тѣмъ матеріальнымъ выгодамъ крестьянства, которыя происходили отъ пользованія общинами угодьями, считавшимися принадлежностью ихъ надѣловъ.

Расширеніе торговли шерстью въ XУ вѣкѣ и вывозъ ея за границу побудили землевладѣльцевъ обратить большее вниманіе на луга и пастбища, чѣмъ это дѣлали ихъ предки. Вотъ ближайшій источникъ той цѣпи фактовъ, которые въ XУ вѣкѣ повели къ распространенію огораживаній и ограниченію крестьянскихъ правъ пользованія. Благодаря этому, держаніе надѣловъ становилось менѣе выгоднымъ, чѣмъ въ былые годы, такъ какъ крестьянамъ приходилось отказываться отъ извѣстной части скота, необходимаго для земледѣльческихъ работъ. Когда луга и пастбища были раздѣлены, сталъ ощущаться недостатокъ въ кормѣ. Крестьянину ничего больше не оставалось, какъ нарушить свой договоръ съ собственникомъ и направиться въ городъ, куда привлекала его перспектива лучшаго заработка на поприщѣ промышленности или торговли. Что же касается до собственника, который сдѣлался обладателемъ крестьянскихъ надѣловъ, то онъ счелъ для себѣ болѣе выгоднымъ отдавать землю въ аренду фермерамъ съ извѣстнымъ капиталомъ въ рукахъ, достаточнымъ для того, чтобы разводить овецъ на арендованной землѣ. Документы говорятъ намъ объ этихъ первыхъ фер-

мерахъ, какъ объ "graziers", потравщикахъ, т.е. людяхъ, которые арендовали землю лишь для того, чтобы кормить травой своей скотъ.

Всѣ вышеупомянутыя явленія возникли впрочемъ не одновременно. Они развились мало-по-малу въ теченіе вѣковъ. Такъ, огораживаніе пастбищъ и луговъ началось задолго до XУ вѣка. Начиная съ XII и XIУ столѣтій, протоколы вотчинныхъ судовъ свидѣтельствуютъ о ползновеніи собственниковъ захватывать часть общинныхъ земель. Но эти попытки встрѣчали энергичный отпоръ со стороны вотчинныхъ судовъ. Издавая Мертонскій статутъ, Генрихъ III считаетъ необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы огораживаніе не помѣшало впослѣдствіи пользоваться общиннымъ выгономъ тѣмъ лицамъ, у которыхъ есть скотъ. Законъ объявляетъ, что сеніору будетъ позволено обращать луга въ пахотную землю лишь тогда, когда онъ оставитъ своимъ держателямъ достаточное количество земли для пастбищъ. Впрочемъ, дѣла такого рода далеко не всегда доходили до суда, такъ какъ для деревенскаго населенія было слишкомъ разорительно вести процессы и оно почти не обращалось къ нимъ. Въ одной изъ петицій королю не безъ основанія говорится, что крестьяне, за неимѣніемъ средствъ, отказываются прибѣгать къ суду, боясь большихъ издержекъ. Итакъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что Мертонскій статутъ не выполнилъ и половины той задачи, которую онъ преслѣдовалъ, и что, не смотря на его предписанія, огораживаніе полей продолжало принимать все большіе размѣры.

Весьма возможно, что захватъ общинныхъ земель сталъ практиковаться чаще къ концу XIУ вѣка, и это повело къ значительному сокращенію ихъ площади. Такая догадка имѣетъ основаніе, такъ какъ въ эпоху возстанія крестьянъ при Ричардѣ II, въ числѣ производимыхъ насилій, мы постоянно наталкиваемся, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ графствахъ, между прочимъ въ Кентѣ, на разрушеніе изгородей не только на земляхъ помѣщиковъ, но и на держаніяхъ свободныхъ владѣльцевъ. Въ XУ вѣкѣ, если судить по петиціямъ, обращеннымъ къ парламенту въ царствованіе Генриха У, движеніе въ сторону огораживанія мірскихъ земель приняло широкіе размѣры. Одна изъ этихъ петицій даетъ право предполагать, что во многихъ мѣстностяхъ сокращеніе площади общинныхъ угодій совершилось путемъ насилія: сеніоръ

присваивалъ себѣ мірскія земли (comons), обводя ихъ загородями и принуждая тѣмъ крестьянъ отказаться отъ своихъ законныхъ правъ.

Вредъ, причиняемый подобной практикой деревенскимъ жителямъ, принялъ въ концѣ вѣка такіе грандіозные размѣры, что король Ричардъ III счелъ необходимымъ обратить вниманіе парламента на злоупотребленія этого рода и принять рѣшительныя мѣры для борьбы съ ними. Въ тронной рѣчи мы находимъ воззваніе короля къ депутатамъ: онъ заклинаетъ ихъ строго преслѣдовать огораживанія и удержать этимъ путемъ крестьянъ на той землѣ, которую они обрабатывали въ теченіе вѣковъ. Возстаніе Бекингама, побудивши короля не раздражать сеніоровъ ненавистными для нихъ мѣропріятіями, явилось препятствіемъ для осуществленія добрыхъ намѣреній Ричарда. Изъ рѣчи канцлера - епископа Русселя, произнесенной въ парламентѣ отъ имени короля, вычеркнуто было мѣсто, относившееся къ необходимости запретить огораживанія путемъ закона, но при пріемникѣ Ричарда, - Генрихѣ VII (Тюдорѣ), возникъ вопросъ о принятіи болѣе или менѣе дѣйствительныхъ мѣръ противъ этого зла, грозившаго Англіи, по мнѣнію короля, обезлюденіемъ.

Изучивъ въ подробностяхъ прогрессивное урѣзываніе крестьянскихъ правъ на общинныя угодья, намъ не трудно понять, какіе мотивы заставили англійскаго крестьянина бросить землю своихъ отцовъ, что повело въ свою очередь къ расширенію класса фермеровъ, т. е. посредниковъ между сеніоромъ и земледѣльцемъ или простымъ сельскимъ рабочимъ. Вполнѣ понятно, что съ одной стороны увеличившееся значеніе пастбищъ въ виду разведенія овецъ, а съ другой - невозможность открыто согнать крестьянъ съ ихъ участковъ и лишить ихъ общинныхъ правъ, побудили и сеніоровъ охотно принимать отказъ отъ наслѣдственныхъ держаній со стороны прежнихъ крѣпостныхъ и соединять ихъ земельные надѣлы въ рукахъ сравнительно небольшого числа фермеровъ, которые соглашались давать болѣе высокую цѣну за арендуемую землю.

Въ XV вѣкѣ, какъ мы видѣли, фермеры стали появляться повсюду. Любое помѣстье заключало въ себѣ лицъ, способныхъ вступить въ ряды ихъ. Ихъ могъ поставлять какъ классъ свободныхъ держателей, фригольдеровъ, такъ и классъ разбогатѣвшихъ оброчныхъ держателей, копигольдеровъ. Эти два класса въ дѣйствительности снабдили сеніо -

ровъ первыми фермерами.

Достаточно внимательно просмотрѣть цензуаріи нѣсколькихъ помѣстій, чтобы замѣтить, что въ началѣ XУ вѣка земли, оставленныя сеніоромъ для личнаго пользованія, стали сдаваться въ аренду лицамъ, которыя уже въ качествѣ свободныхъ держателей владѣли извѣстнымъ количествомъ помѣстной земли. Если мы возьмемъ, напримѣръ, цензуарій Дэргамскаго пріората, мы встрѣтимъ въ немъ на каждомъ шагу упоминаніе о томъ, что такое-то лицо, являющееся наслѣдственнымъ съемщикомъ извѣстнаго участка помѣстной земли, владѣетъ въ качествѣ фермера всею или большей частью собственности пріората въ данномъ мѣстѣ. Если же обратимся отъ цензуаріевъ начала вѣка къ цензуаріямъ второй его половины, мы увидимъ нѣчто иное. Рѣчь заходитъ о новомъ классѣ лицъ, служащихъ посредниками между сеніорами и простыми земледѣльцами; они носятъ названіе"tenentes ad voluntatem" - свободныхъ арендаторовъ или фермеровъ.

Нѣкоторыя административныя и законодательныя мѣры, принятыя въ описываемую нами эпоху, свидѣтельствуютъ о существованіи такого класса, совершенно отличнаго отъ прежнихъ свободныхъ или несвободныхъ держателей. Въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ декретовъ Ричарда III мы видимъ прямое указаніе на то, что этотъ классъ образовался не изъ жителей помѣстья, а изъ пришлаго элемента. Послѣднему, съ горечью добавляетъ авторъ документа, всегда отдается предпочтеніе передъ туземными обывателями, когда дѣло идетъ объ отдачѣ въ аренду помѣстной земли. Ричардъ III, стараясь положить конецъ такому порядку вещей, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ собственныхъ владѣній, постановилъ, чтобы впредь земли сдавались въ аренду только тѣмъ лицамъ, которыя состояли давно уже вассалами короля.

На ряду съ развитіемъ особаго класса фермеровъ или мидльменовъ, т.е. посредниковъ между собственниками земли и ея фактическими воздѣлывателями, въ XУ вѣкѣ совершалось еще одно любопытное явленіе. Я говорю о полномъ исчезновеніи системы сдачи земель помѣстья за одно съ хозяйственнымъ инвентаремъ; зажиточный фермеръ не нуждается болѣе въ томъ, чтобы собственникъ ссужалъ его орудіями производства.

Около половины XУ вѣка мы встрѣчаемъ среди фермеровъ лицъ,бо-

лѣе чѣмъ состоятельныхъ. То, что говоритъ Фортескье объ увеличеніи недвижимаго богатства въ Англіи въ XУ вѣкѣ, было бы непонятно, если бы мы не отнесли его замѣчанія къ фермерамъ, которыхъ онъ называетъ "йомэнами". Авторъ упоминаетъ о томъ, что "йомэны" достаточно богаты, чтобы войти въ составъ суда присяжныхъ, и что между ними есть такіе, которые тратятъ ежегодно по сто ливровъ и даже больше. Современникъ Елизаветы, Гаррисонъ, говоря о йомэнахъ, замѣчаетъ, что они занимаются арендованіемъ земли у дворянъ и пріобрѣтаютъ довольно большія состоянія, благодаря разведенію скота, посѣщенію рынковъ и употребленію служанихъ и рабочихъ. Гаррисонъ добавляетъ, что йомэны скупаютъ земли дворянъ. Если это вѣрно для йомэновъ XУI вѣка, то нельзя еще сказать того же о йомэнахъ XУ вѣка, которые хотя и были въ состояніи проживать сто ливровъ въ годъ, но въ то же время вовсе еще не слыли земельными собственниками. Сводя во-едино всѣ данныя, сообщаемыя намъ писателями объ этомъ классѣ лицъ, мы въ правѣ сказать, что йомэны не что инсе, какъ зажиточные фермеры, занятые главнымъ образомъ разведеніемъ овецъ, торговлей шерстью и въ меньшей мѣрѣ земледѣліемъ.

Подводя итогъ соціальнымъ измѣненіямъ, явившимся результатомъ прослѣженной нами эволюціи, мы считаемъ себя въ правѣ настаивать на томъ, что эта эволюція была причиной разрыва вѣковой связи земледѣльца съ землею. Сдѣлавшись свободнымъ, крестьянинъ былъ принужденъ оставить надѣлъ своихъ предковъ и искать заработка въ промышленности. Его мѣсто было занято фермерами - производителями шерсти. Національное хозяйство подверглось радикальнымъ измѣненіямъ; земледѣліе отошло на второй планъ, предоставивъ первое мѣсто разведенію овецъ; самый видъ англійской деревни измѣнился: хижины, въ которыхъ прежде жили крестьяне, были снесены, и мѣсто, занимаемое ими, осталось или вовсе не застроеннымъ, или на немъ были воздвигнуты болѣе удобные и обширные дома фермеровъ.

Въ одной изъ мѣстныхъ хроникъ XУ вѣка мы находимъ указаніе, что крестьяне были изгнаны изъ своихъ жилищъ, хижины ихъ снесены, сами же они стали нищими и бродягами на большихъ дорогахъ. Вмѣсто ихъ водворился новый классъ "tenentes graziatores", т. е. фермеровъ, которые довели овцеводство до размѣровъ, сильно со-

кратившихъ площадь пахотныхъ полей.

Таково положеніе вещей, послужившее отправнымъ пунктомъ для развитія современной намъ Англіи. Вынужденная эмиграція крестьянъ изъ деревень въ города рано или поздно должна была дать численный перевѣсъ послѣднимъ надъ первыми. Мало - по - малу Англія стала страной, въ которой городское населеніе составляетъ болѣе чѣмъ три четверти числа жителей всей страны. Эта же эмиграція создала для городской промышленности ту армію рабочихъ, безъ которой въ эпоху, еще не знакомую съ современной техникой, мѣстная промышленность не могла бы достигнуть рѣшительнаго превосходства надъ промышленностью другихъ странъ. Кромѣ того, эмиграція изъ Англіи положила начало колоніямъ, распространившимъ ея владычество чуть - ли не на половину земного шара. Нѣтъ также сомнѣнія, что быстрый расцвѣтъ англійскаго земледѣлія во многомъ зависѣлъ отъ новой системы съемки земель, отъ фермерства, благодаря которому изъ земледѣлія былъ устраненъ классъ, придерживающійся слишкомъ примитивныхъ способовъ веденія хозяйства, и мѣсто его было занято капиталистами, имѣвшими полную возможность поставить сельское хозяйство на должную высоту. На - ряду съ этими благопріятными измѣненіями мы должны отмѣтить много другихъ, гораздо менѣе утѣшительныхъ. Обезземеленіе большинства крестьянъ; безпримѣрный до того времени ростъ городского пролетаріата, - вотъ послѣднее звено въ той длинной цѣпи экономическихъ и соціальныхъ явленій, начало которымъ было положено личнымъ освобожденіемъ крестьянъ безъ земли, уничтоженіемъ общиннаго владѣнія, развитіемъ системы огораживаній и крупныхъ фермъ, драконовскимъ законодательствомъ противъ бродягъ и учрежденіемъ настоящихъ тюремъ для нищихъ, громко именуемыхъ " рабочими домами " (work - houses).

Прочитавъ вамъ о процессѣ измѣненія экономическаго строя въ селахъ Италіи и Англіи, мнѣ придется сказать лишь нѣсколько словъ о томъ, что такія же измѣненія происходили и въ другихъ государствахъ: Франціи, Германіи, Австріи и въ нѣкоторой, не особенно значительной степени и въ Россіи. Только процессъ ихъ шелъ здѣсь медленнѣе. Во Франціи уже въ XVI вѣкѣ начинается освобожденіе

крѣпостныхъ, происходящее путемъ не законодательнымъ, а путемъ соглашеній между собственникомъ и крѣпостнымъ, возрастаетъ классъ сельскаго населенія, имѣвшаго право отказаться отъ надѣла и, тѣмъ самымъ, получить личную свободу. Французскіе собственники, какъ равно и собственники Италіи и Англіи, вслѣдствіе развитія обмѣна, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на землю и арендной платы, имѣли интересъ въ томъ, чтобы отпускать своихъ крѣпостныхъ на волю, получая взамѣнъ ихъ надѣлы. А крѣпостные вслѣдствіе процесса огораживанія, уменьшенія ихъ участія въ общинныхъ земляхъ, расширенія возможности найти работу на сторонѣ, отказывались, нерѣдко, отъ надѣла ради свободы. Во Франціи этотъ процессъ затянулся вплоть до великой французской революціи, когда остатки крѣпостничества были отмѣнены уже закономъ. Такой же процессъ происходилъ и въ Германіи, и въ Австріи, только здѣсь онъ запоздалъ, потому что страны эти дальше лежали отъ торговыхъ путей, нежели Италія, Англія и Франція. И этотъ процессъ начинается раньше въ западной Германіи, нежели въ восточной. Въ восточной Германіи, въ Пруссіи, въ Австріи онъ не успѣлъ еще значительно развиться, какъ уже въ концѣ XVIII вѣка началось въ Германіи и Австріи законодательное вмѣшательство въ отношенія между крѣпостнымъ и помѣщикомъ, окончившееся, въ революціонную эпоху 1848 года, полной отмѣной всѣхъ остатковъ феодальныхъ отношеній.

Лекція XXXVIII.

Изъ прошлыхъ лекцій вы знаете о той связи, которая существовала между развитіемъ мѣновыхъ сношеній и тѣми измѣненіями, какія совершились въ экономическомъ быту Западной Европы во вторую половину средневѣковья. Теперь намъ надлежитъ говорить о дальнѣйшемъ и болѣе усиленномъ развитіи мѣновыхъ сношеній, могучимъ толчкомъ къ которому послужило открытіе морского пути въ Индію и открытіе Америки.

40. Открытіе морского пути въ Индію и открытіе Америки.

Въ XV вѣкѣ Малая Азія и передняя Азія, словомъ, Востокъ окончательно переходитъ въ руки различныхъ мусульманскихъ народовъ. Нападенія и грабежи мусульманъ на европейскихъ торговцевъ прекращаютъ торговлю европейцевъ съ Востокомъ. Для Венеціи остается только одинъ торговый пунктъ, а именно, Александрія въ Египтѣ, при чемъ торговля эта для Венеціи была крайне стѣснительна. Открытіе новаго морского пути на Востокъ въ Индію становится необходимостью, дѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ интересовъ эпохи. Къ этому времени, ознакомившись съ употребленіемъ компаса, мореплаватели стали отваживаться на болѣе далекія путешествія, тогда какъ раньше ихъ плаваніе было исключительно каботажнымъ. Генрихъ, сынъ португальскаго короля Іоанна I, прозванный Мореплавателемъ, снаряжаетъ рядъ экспедицій. Этими экспедиціями были изслѣдованы Мадейра и Западно-Африканское побережіе. Португальцы утвердились здѣсь и стали вывозить золото и рабовъ. Въ 1486 году Бартоломей Діацъ обогнулъ южную оконечность Африки. Тутъ онъ перенесъ бурю, почему южная оконечность Африки была названа мысомъ " бурь ", а потомъ, чтобы не пугать путешественниковъ, переименована была въ мысъ " Доброй Надежды ". Десять лѣтъ спустя былъ открытъ морской путь въ Индію. Васко - де - Гама, отплывъ изъ Диссабона 8-го іюня 1497 года высадился въ Калькуттѣ 20 мая 1498 года.

Жители Малабарскаго берега относились вначалѣ къ португальцамъ весьма в р а ж д е б н о. Учрежденная ими факторія была разрушена. Изъ Португаліи пришло подкрѣпленіе, которое б о м б а р д и р о в а л о Калькутту, столицу Малабарскаго побережья, и заставило эту часть Индіи подчиниться власти португальцевъ.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ и власть португальцевъ въ этой странѣ была упрочена, такъ что к ъ п о л о в и н ѣ XVI с т о л ѣ т і я имъ принадлежала в с я т о р г о в л я п о ю ж н о м у б е р е г у А з і и отъ Персидскаго залива до Японіи. Японія не подчинилась португальцамъ. Японія согласилась допустить стоянку португальцевъ только въ одномъ пунктѣ,

близъ нынѣшняго города Нагасаки. Торговля португальцевъ съ Японіей была сходна съ торговлей Венеціи въ Александріи. Какъ венеціанцы не имѣли права входить внутрь страны, такъ и въ Японіи португальцы могли жить въ отведенномъ имъ портѣ и только одинъ разъ въ годъ позволялось посылать посольство къ японскому королю внутрь страны съ богатыми подарками. Что же касается до роли Португаліи по южному побережію Азіи, то здѣсь португальцы являлись завоевателями. Король Португаліи, или собственно его намѣстникъ, сталъ по существу дѣла верховнымъ в л а д ы к о й всего южнаго берега Азіи.

Тѣ способы, при помощи которыхъ португальцы распространяли свои торговыя сношенія, п р е д с т а в л я ю т ъ о б р а з ч и к ъ той системы м о н о п о л і и, которой долгое время держалась колонизаціонная политика европейскихъ государствъ. Торговыя сношенія съ Индіей, Китаемъ, Японіей составляли м о н о п о л і ю к о р о н ы и были запрещены частнымъ лицамъ; Разрѣшенія на торговлю давались за важныя заслуги или по личному благоволенію короля. Торговый флотъ отплывалъ изъ Лиссабона р а з ъ в ъ г о д ъ, сопровождаемый нѣсколькими военными кораблями для защиты отъ нападеній иностранныхъ судовъ и пиратовъ. Путешествіе длилось обыкновенно 18 мѣсяцевъ. Н е с ч а с т і я б ы л и ч а с т и и тѣмъ не менѣе п р и б ы л ь отъ торговли получалась г р о м а д н а я.

По возвращеніи на родину португальскіе купцы продавали восточные товары г о л л а н д с к и м ъ, а н г л і й с к и м ъ и г а н з е й с к и м ъ торговцамъ, ожидавшимъ ихъ въ Лиссабонѣ; послѣдніе развозили товары по европейскимъ городамъ.

Поощряемые открытіями на Востокѣ, португальцы отваживались плыть далеко къ Западу и въ 1500 г о д у - К а б р а л ъ открылъ Б р а з и л і ю.

М о г у щ е с т в о португальцевъ на Востокѣ п р о д о л ж а л о с ь д о к о н ц а XVI с т о л ѣ т і я. Начало паденія ихъ могущества относится къ 1580 году, когда Португалія и Испанія объединились подъ властью Филип-

па II. Испанцы, впутавшись въ войну съ голландцами, потеряли большую часть своего португальскаго флота и тѣмъ дали возможность врагамъ своимъ, голландцамъ, проникнуть въ восточныя моря, такъ ревниво оберегавшіяся ими.

Возвышеніе голландцевъ. Развитіе морского могущества голландцевъ есть результатъ необычайной энергіи и предпріимчивости немногочисленнаго народа, населявшаго страну, требовавшую огромнаго напряженія труда, чтобы привести почву въ культурное состояніе.

Наиболѣе богатые голландскіе купцы образовали общество, названное Остъ-Индской Компаніей, получившее отъ голландскихъ генеральныхъ штатовъ хартію въ 1602 г.

Эта компанія, послужившая образцомъ всѣхъ послѣдовавшихъ предпріятій подобнаго рода, получила право объявлять войну восточнымъ владыкамъ, заключать съ ними миръ, строить форты, держать въ нихъ гарнизоны и назначать лицъ на административныя и судебныя должности. Словомъ, эта компанія имѣла суверенныя права; она была какъ бы государствомъ въ государствѣ.

Голландцы столкнулись въ Индіи главнымъ образомъ съ португальцами, а также съ начинавшими торговлю съ Индіей англичанами. Англичанъ они изгнали скоро.

Послѣ жестокихъ войнъ португальцы, въ концѣ концовъ, потеряли почти всѣ свои владѣнія въ Азіи.

Основавъ обширное торговое государство на Востокѣ, голландцы стремились сдѣлать то же самое и на Западѣ. Одно время владѣнія ихъ распространены были отъ Остъ - Индіи, Цейлона, чрезъ колоніи на южномъ и западномъ берегу Африки до Вестъ - Индіи, Бразиліи, Гвинеи и Новаго Амстердама (нынѣшняго Нью - Іорка). Такое положеніе дѣлъ длилось вплоть до половины XVIII столѣтія. Подобно тому, какъ португальцы уступили свою власть голландцамъ, такъ и послѣдніе, по крайней мѣрѣ отчасти, передали ее англичанамъ, унаслѣдовавшимъ ихъ вліяніе и на Востокѣ, и на Западѣ, въ Америкѣ. Но прежде чѣмъ перейти къ исторіи англійскихъ коло-

ній, скажу нѣсколько словъ о колонизаціонной дѣятельности Франціи.

Французы не обнаружили такой предпріимчивости, такой колонизаторской способности, какъ португальцы и голландцы. Въ 1624 году была основана французская Остъ - Индская Компанія, дѣйствовавшая, главнымъ образомъ, въ мѣстности, окружающей Пондишерри. Господство французовъ здѣсь длилось не больше столѣтія. Они были вытѣснены Англійской Остъ - Индской Компаніей.

Компанія эта была основана богатыми лондонскими купцами въ 1600 году. Она получила отъ королевы Елизаветы хартію на исключительную торговлю съ Востокомъ и суверенныя права, подобныя правамъ, какими обладала Голландская Остъ - Индская Компанія. Сначала дѣла компаніи развивались медленно. Ей приходилось бороться съ Голландской Остъ - Индской Компаніей и столкновенія доходили до кровопролитныхъ сраженій. Но шагъ за шагомъ компанія пріобрѣтала все больше вліянія и земельной собственности въ Бенгаліи. Къ половинѣ XVIII стлѣтія англичане уже прочно утвердились на югѣ и востокѣ Индіи. Къ этому же времени правительство рѣшило принять также участіе въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ туземнымъ населеніемъ, принять непосредственное участіе въ дѣлѣ управленія завоеванными провинціями. Во главѣ было поставлено президентство Бенгальское, куда и былъ назначенъ генералъ - губернаторъ Индіи.

Въ началѣ XIX вѣка Остъ - Индская торговля была открыта для частной предпріимчивости и, благодаря этому, обороты немедленно стали въ три раза больше. Въ 1857 году, послѣ бунта въ Индіи, компанія была окончательно уничтожена. Въ 1858 году королева Викторія издала манифестъ къ князьямъ, владѣтелямъ и народу Индіи, въ которомъ объявлялось о принятіи ею всецѣло управленія этой страной.

Хотя начало колонизаціи въ Восточномъ полушаріи было положено

Португаліей, затѣмъ Голландіей и Франціей, но, въ концѣ концовъ, Англія больше всѣхъ расширила свои колоніальныя владѣнія. Въ Западномъ полушаріи, въ Америкѣ, мы наблюдаемъ въ общихъ чертахъ тотъ же самый процессъ. И здѣсь Англія послѣ всѣхъ проявила свою предпріимчивость, а пріобрѣла, въ концѣ концовъ, наибольшее количество земель. Всѣ колоніальныя пріобрѣтенія Англіи, сдѣланныя ею съ открытіемъ Новаго Свѣта и до нашихъ дней, находились раньше во власти другихъ европейскихъ народовъ. Теперь существуетъ лишь Великая Британія, но раньше существовали и Великая Испанія, и Великая Португалія, и Великая Голландія, и Великая Франція.

4/. Открытіе Новаго Свѣта. Испанская монополія. Западное полушаріе впервые сдѣлалось извѣстнымъ благодаря открытіямъ Колумба въ Вестъ-Индіи (1492) и Южной-Америкѣ (1498), а также открытіямъ Кабота и его сыновей въ Сѣверной Америкѣ. Это была такъ называемая "эпоха великихъ открытій". Португалецъ Кабраль проникаетъ въ Бразилію, Кордова въ центральную Америку, Кортецъ завоевываетъ Мексику, Пизарро-Перу, Альмагро - Чили. Такъ какъ всѣ эти открытія были сдѣланы испанцами и португальцами, то въ теченіе всего XVI столѣтія Новый Свѣтъ находился подъ исключительнымъ владычествомъ Испаніи и подчинявшейся Испаніи Португаліи. Голландцы появляются въ Америкѣ лишь въ концѣ этого столѣтія, когда Франція и Англія также принимаются серіозно за колонизацію Америки.
Сто лѣтъ владѣли Испанцы и Португальцы Новымъ Свѣтомъ, дарованнымъ имъ папой.

Въ XVI вѣкѣ, послѣ изгнанія мавровъ, Испанія была самой сильной европейской державой. Обширны были въ это время ея владѣнія и въ Европѣ, и въ Америкѣ. Ея владѣнія въ Европѣ увеличились, главнымъ образомъ, послѣ унаслѣдованія Карломъ V Германіи, Нидерландовъ, Бургундіи и Сициліи. Затѣмъ Филиппъ II правилъ кромѣ Испаніи еще Португаліей, въ Африкѣ Тунисомъ, Канарскими островами и островами Зеленаго мыса; въ Азіи - Филип -

пинскими, Моллукскими островами и португальскими колоніями, въ Америкѣ - Мексикой, Перу, Чили и почти всѣми островами Западнаго полушарія.

Послѣ открытія Колумбомъ Америки, Испанія стремилась на Западъ, имѣя въ виду лишь одну цѣль - д о б ы т ь с е б ѣ п о б о л ь ш е з о л о т а и с е р е б р а. Вслѣдствіе этого, даже наиболѣе плодородныя мѣстности оставлялись ею б е з ъ в н и м а н і я, если въ нихъ не оказывалось драгоцѣнныхъ металловъ. Для эксплоатаціи рудниковъ употреблялись т у з е м ц ы, обращаемые въ рабовъ. Вслѣдствіе громадной смертности послѣднихъ, стали вывозить африканскихъ негровъ. Кромѣ добычи золота и серебра, заводили сахарныя, табачныя и другія крупныя плантаціи. Драгоцѣнные металлы лились въ Испанію н е п р е р ы в н ы м ъ п о т о к о м ъ и здѣсь развилась неслыханная р о с к о ш ь. Туземная промышленность н е м о г л а у д о в л е т в о р и т ь покупной силѣ населенія, сильно увеличившейся благодаря обилію золота и серебра. Открилось широкое поле для дѣятельности иностранныхъ купцовъ и ремесленниковъ. Большая часть драгоцѣнныхъ металловъ отправляется въ уплату за шерстяныя и льняныя ткани, за металлическія издѣлія, строевой лѣсъ, смолу и другіе предметы необходимые для кораблестроенія, ибо Испаніи для сношеній съ колоніями нуженъ былъ большой флотъ. Внутренняя промышленность, подъ напоромъ иностранной конкуренціи, вслѣдствіе ввоза массы иностранныхъ товаровъ, падала. Въ то же время сильно увеличивалось число непроизводительныхъ классовъ: монаховъ, духовенства, чиновниковъ. Такое положеніе государственнаго хозяйства въ самомъ себѣ заключало з а р о д ы ш и р а з р у ш е н і я.

У п а д о к ъ и с п а н с к а г о м о г у щ е с т в а н а ч а л с я со времени 1588 г., когда большая часть испанскаго флота была уничтожена голландскимъ флотомъ. Съ этого времени начинаетъ расти колоніальное могущество голландцевъ въ ущербъ романо-португальскому. Промышленному паденію страны много способствовали также и н к в и з и ц і о н н ы я г о н е н і я н а м а в р о в ъ. Между тѣмъ мавры были наиболѣе предпріимчивыми и искусными ремесленниками. Паденіе внутренняго производства заставляло вывозить еще болѣе золота и серебра.

Войны-же въ XVII и XVIII вѣкахъ съ Англіей, колоніальное могущество которой все возрастало, окончательно разорили Испанію. Далѣе, въ ея американскихъ владѣніяхъ произошли смуты, повлекшія за собою ихъ отпаденіе. Такимъ образомъ, приливъ золота и серебра прекратился, а сельское хозяйство и промышленность были въ упадкѣ. Испанія стала бѣдной страной, каковой остается и понынѣ. Промышленность до сихъ поръ мало развита, а большое количество монаховъ, священниковъ и чиновниковъ ложится тяжелымъ бременемъ на страну.

Колоніи испанцевъ находились въ Южной Америкѣ. А потому, когда Испанія была еще сильна, голландцы, французы и англичане направлялись въ Сѣверную Америку. Самымъ значительнымъ владѣніемъ французовъ въ Америкѣ была Канада. Заселеніе ея началось съ 1608 года. Отсюда французскіе колонизаторы проникли въ область Великихъ озеръ, открыли истоки Миссисипи и прошли до впаденія этой рѣки въ море (въ 1682 г.). Земли, расположенныя по ея теченію, они назвали Луизіаной въ честь Людовика XIV. Но развитіе колоній было отодвинуто французской политикой на второй планъ, такъ какъ могущество Франціи на континентѣ отвлекало все вниманіе правительства. Результатомъ этого явилось то, даже къ половинѣ XVIII столѣтія населеніе французской Америки не превышало и 60.000, тогда какъ въ англійскихъ владѣніяхъ оно достигало уже милліона. Непрерывная борьба между французами и англичанами въ Сѣверной Америкѣ стала особенно энергичной съ половины XVIII вѣка. Кровопролитныя войны въ это время имѣли результатомъ то, что всѣ французскія владѣнія въ Америкѣ, кромѣ Луизіаны, перешли въ 1763 году къ англичанамъ.

Теперь я скажу о расширеніи англійскихъ колоній въ Новомъ Свѣтѣ. Еще во времена Елизаветы англичане съ завистью

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА" Проф. И.И.Ивановъ.
Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д.№ 3.

Корректоръ: [illegible]

Листъ 20.

смотрѣли на возрастаніе могущества Испаніи въ Южной Америкѣ, но не имѣли силы соперничать съ нею. Чтобы избѣжать столкновеній съ испанцами, они устремились въ Сѣверную Америку. Въ 1584 г. Р а л л е й получилъ отъ королевы Елизаветы х а р т і ю, дозволявшую ему подчинять власти Англіи всякую страну, не подвластную христіанамъ. Была занята Ф л о р и д а, н а з в а н н а я В и р г и л і е й. - Затѣмъ населеніе п о ш л о н а с ѣ в е р ъ, въ нынѣшніе Сѣверные Штаты Америки. Въ началѣ XVII столѣтія англичане - пилигримы колонизовали побережье Атлантическаго океана, названнаго Новой Англіей. Отсюда заселеніе пошло дальше на с ѣ в е р ъ, з а п а д ъ и ю г ъ. Оно повело къ с т о л к н о в е н і я м ъ съ голландцами и французами. Англичане шагъ за шагомъ оставались побѣдителями и вытѣсняли ихъ. Къ половинѣ XVIII столѣтія а н г л и ч а н е о к о н ч а т е л ь н о у п р о ч и л и с ь въ С ѣ в е р н о й А м е р и к ѣ и только у французовъ оставались небольшія владѣнія. Въ концѣ XVIII вѣка англійскія колоніи возстали противъ метрополіи и, послѣ побѣдоносной войны, отдѣлились отъ нея, образовавъ самостоятельное государство - Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Основаніе Европейскихъ колоній по южному берегу Азіи, а затѣмъ проникновеніе Англіи внутрь страны, внутрь материка, основаніе колоній въ Индіи, основаніе колоній въ Африкѣ, основаніе колоній въ Америкѣ - сильно увеличило сферу сбыта европейскихъ товаровъ въ колоніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ привозъ товаровъ изъ колоній способствовалъ расширенію внутренней европейской торговли. Одновременно съ этимъ огромный приливъ золота и серебра, который привелъ къ обезцѣненію товаровъ въ размѣрахъ отъ 300 до 600 %%, этотъ огромный приливъ золота и серебра изъ Азіи, Африки и Америки имѣлъ своимъ результатомъ усиленное развитіе денежнаго обращенія и ускорившійся темпъ разложенія натуральнаго хозяйства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти же обстоятельства повели за собою измѣненія въ вѣковомъ складѣ промышленныхъ формъ національнаго хозяйства; рядомъ съ ремесленной формой промышленности, зарождаются съ XVI ст. кустарная и мануфактурная формы промышленности, развитіе которыхъ означаетъ собою уже поступательный ходъ капиталистическаго народнаго хозяйства.

Объ этихъ новыхъ формахъ промышленности, т.е. о кустарной и мануфактурной, я буду говорить въ слѣдующій разъ.

Л е к ц і я XXXIX.

Возникновеніе и развитіе капиталистическихъ формъ промышленности.

42.

Развитіе обмѣна между городами. Большинство средневѣковыхъ городовъ представляло изъ себя самостоятельную хозяйственную единицу, самодавлѣющее цѣлое въ экономическомъ отношеніи. Съ ростомъ мѣновыхъ сношеній, особенно усилившихся послѣ открытія морского пути въ Индію и Новаго Свѣта, хозяйственная замкнутость городовъ начинаетъ слабѣть. Промышленныя издѣлія городовъ становятся все болѣе и болѣе предметомъ ввоза и вывоза. Первое время, въ концѣ XV и началѣ XVI вв., это особенно относится къ текстильнымъ и металлическимъ издѣліямъ. Рынокъ этихъ издѣлій сильно расширился; изъ городского онъ превратился въ территоріальный, ибо предметы эти уже не сбывались исключительно на мѣстномъ городскомъ рынкѣ, а распространялись по всей странѣ, по всѣмъ городамъ. Короли французскіе поощряли внутреннюю торговлю. Они разрѣшали купцамъ торговать по всей странѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничивали монополіи цеховъ. Въ тѣхъ городахъ Германіи, которые сохранили политическую независимость, возникаютъ постоянныя столкновенія между ремесленниками и торговцами, при чемъ потребители большею частью на сторонѣ торговцевъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что купцы предлагали товары болѣе разнообразные и дешевле, чѣмъ ремесленники. Цехи неоднократно обращались къ городскимъ магистратамъ съ просьбой запретить ввозъ въ городъ такихъ товаровъ, какіе, или сходные имъ, производятся въ городѣ. Но въ магистратахъ купцы, какъ принадлежащіе къ болѣе состоятельному и вліятельному сословію, пользовались большимъ значеніемъ, и магистраты рѣдко удовлетворяли притязанія цеховъ.

Сильно распространяется къ концу среднихъ вѣковъ свобода обмѣна внутри государства также въ Италіи и Англіи. Въ статутахъ итальянскихъ городовъ провозглашалась полная свобода ввоза. Такъ,

Миланскій статутъ 1502 г. разрѣшаетъ всѣмъ и каждому продавать товары въ любое время и въ любомъ мѣстѣ. Во Флоренціи уже въ XV вѣкѣ господствовалъ принципъ, что каждый, какъ горожанинъ, такъ и иногородній, имѣетъ право ввозить товары и продавать, гдѣ угодно, и никто, ни цехи, ни другія лица, не могутъ препятствовать ему въ этомъ. Въ Венеціи во второй половинѣ XV вѣка нѣмецкіе купцы привозили слѣдующія промышленныя издѣлія, произведенныя частью въ Германіи, частью въ другихъ европейскихъ странахъ: шерстяныя и бумажныя матеріи, полотно, кожу, шляпы, роговыя издѣлія, четки, различную церковную утварь, мѣдную проволоку, жесть, олово, панцыри, иголки, наперсники. Такимъ образомъ, къ концу XV и въ началѣ XVI в. замѣтно уже подвинулось впередъ раздѣленіе труда между различными мѣстностями; многія изъ нихъ выработали себѣ особыя спеціальности въ противоположность средневѣковому хозяйству, когда почти всѣ промышленныя издѣлія изготовлялись въ небольшомъ замкнутомъ раіонѣ.

Перемѣнамъ въ условіяхъ производства и обмѣна соотвѣтствовали улучшенія въ путяхъ сообщенія. Посредствомъ усиленія судоходности рѣкъ и сооруженія соединительныхъ каналовъ облегчали и удешевляли перевозку товаровъ. На значительныя разстоянія товары привозились исключительно воднымъ путемъ; не только въ это время, но и вплоть до конца XVIII вѣка водный путь предпочитался транспорту сушей.

Паденіе цѣнъ на товары. Раздѣленіе труда и усиленіе конкуренціи, вслѣдствіе расширенія рынковъ сбыта, вызвало, правда, не абсолютное пониженіе цѣнъ, а относительное. Абсолютно цѣны на всѣ предметы, въ томъ числѣ и на произведенія промышленности, въ XVI - XVII ст., подъ вліяніемъ огромнаго ввоза золота и серебра изъ Африки и Америки и паденія отъ того цѣнности денегъ, сильно возросли, но цѣны промышленныхъ издѣлій понизились по сравненію съ цѣнами другихъ предметовъ. Иначе сказать, во время всеобщаго повышенія цѣнъ, цѣны на промышленныя издѣлія повысились менѣе, чѣмъ цѣны на всѣ другіе предметы.

Превращеніе цехового мастера въ кустаря. Послѣдствіемъ переворота въ области обмѣна, послѣдствіемъ замѣны мѣстнаго рынка болѣе обширнымъ рынкомъ былъ не менѣе крупный переворотъ въ области промышленности, переворотъ въ положеніи цехового мастера. Въ сред-

ніе вѣка цеховой мастеръ былъ одновременно и предпринимателемъ и рабочимъ. Вмѣстѣ съ подмастерьями и учениками изготовлялъ продуктъ и самъ же сбывалъ его на мѣстномъ рынкѣ. Теперь положеніе мѣняется; все большая и большая часть цеховыхъ мастеровъ перестаетъ сбывать продукты потребителю, а продаетъ ихъ появившемуся на сцену скупщику, въ однихъ случаяхъ получая у него цѣну за готовый продуктъ, въ другихъ случаяхъ обрабатывая его матеріалъ за поштучную плату. Эта перемѣна знаменовала собою крупный переворотъ въ экономическомъ и соціальномъ положеніи мастера. Изъ самостоятельнаго производителя онъ превращается въ зависимаго кустаря, производившаго продукты для скупщика, который явился посредникомъ между производителемъ и потребителемъ.

Переворотъ совершался весьма медленно; лишь постепенно ремесло превращалось въ кустарную промышленность.

Зачатки этого процесса относятся еще къ концу средневѣковья. Уже тогда нѣкоторыя ремесла, въ которыхъ производство сильно превышало спросъ, предъявляемый мѣстными потребителями, стали прибѣгать къ сбыту своихъ издѣлій внѣ города, на ярмаркахъ. Отправлявшіеся на ярмарки мастера закупали у остальныхъ ихъ издѣлія и сбывали ихъ вмѣстѣ съ собственными. Въ другихъ случаяхъ мастера, для которыхъ мѣстный рынокъ являлся стѣснительнымъ, продавали часть своихъ продуктовъ купцамъ. До тѣхъ поръ, пока лишь небольшая часть продуктовъ приготовлялась для вывоза, ремесло не измѣнило еще своего характера. Но чѣмъ больше становилось это количество, чѣмъ большее значеніе пріобрѣтало производство для сбыта внѣ города, тѣмъ болѣе возрастала и зависимость ремесленника отъ внѣшняго рынка, отъ лица, скупавшаго ремесленныя издѣлія, тѣмъ рѣшительнѣе совершался переходъ къ кустарной промышленности.

Возникновеніе кустарной промышленности въ селахъ. Одновременно съ этимъ процессомъ возникаетъ и развивается кустарная промышленность также и въ селахъ. Накопленный торговый капиталъ стремится къ расширенію сферы своего приложенія и, пользуясь ростомъ рынковъ сбыта, преобразуетъ существовавшіе сельскіе промыслы въ кустарную промышленность. Не только въ текстильной промышленности, но и въ желѣзодѣлательномъ и горшечномъ производствѣ, въ промыс-

слахъ обработки дерева и обжиганія кирпичей, мы уже въ XV вѣкѣ встрѣчаемъ нерѣдко сельскихъ жителей, работающихъ не только для своихъ помѣщиковъ, но и для сбыта; во многихъ случаяхъ эти промыслы распространялись на значительномъ пространствѣ и становились важнымъ источникомъ заработка для населенія, занимавшагося одновременно и земледѣліемъ.

Борьба городовъ съ кустарной промышленностью. При первоначальномъ возникновеніи городской кустарной промышленности, въ городахъ идетъ борьба противъ нея; но еще болѣе города противились ввозу производимыхъ внѣ города продуктовъ. Поэтому, для продуктовъ, изготовленныхъ въ селахъ, первоначально рынокъ сбыта былъ ограничиваемъ: кромѣ ярмарокъ, сбытъ былъ открытъ лишь въ не-европейскія страны. Города допускали свободный ввозъ промышленныхъ издѣлій лишь въ томъ случаѣ, когда мѣстность или городъ, ввозящіе продуктъ, пользовались естественной монополіей въ производствѣ тѣхъ или другихъ издѣлій, не производящихся на мѣстѣ, и не было возможности вызвать оттуда ремесленниковъ соотвѣтствующей спеціальности. Но, начиная съ XVI ст., борьба цеховой промышленности съ промышленностью кустарной становится для первой все менѣе побѣдоносной. XVI и XVII вѣка сильно благопріятствовали превращенію ремесла въ кустарную промышленность. Мѣстный рынокъ замѣнялся болѣе обширнымъ рынкомъ; накопился капиталъ, пріобрѣтенный въ торговлѣ съ Востокомъ и Новымъ Свѣтомъ; правительства сочувствовали развитію торговыхъ сношеній и принимали въ такомъ направленіи рядъ разнообразныхъ мѣръ, видя въ этомъ ростъ національнаго богатства и возможность увеличить государственную казну. А по мѣрѣ развитія кустарной промышленности совершается хирѣніе цеховой промышленности. Правда, цеховая организація продолжаетъ сохраняться; но сохраняется лишь форма, содержаніе же ея измѣняется кореннымъ образомъ. Значительное число мастеровъ перестали быть самостоятельными предпринимателями. Конечно, мясники и булочники, сапожники и скорняки, плотники и каменьщики, оставались попрежнему самостоятельными ремесленниками; но важнѣйшія отрасли промышленности - обработка волокнистыхъ веществъ и металловъ - приняли кустарную форму производства; другіе, менѣе важные про-

мысли имѣли смѣшанный характеръ, въ зависимости отъ мѣстности, гдѣ они производились, и отъ степени развитія раздѣленія труда. Такимъ образомъ, ремесло перестаетъ быть господствующей формой производства.

Количественный ростъ рабочаго класса. Съ возникновеніемъ и поступательнымъ ходомъ кустарной промышленности происходитъ и количественный ростъ рабочаго класса. Въ средневѣковомъ ремеслѣ классъ несамостоятельныхъ рабочихъ состоялъ почти исключительно изъ цеховыхъ подмастерьевъ. Въ XVI - XVIII ст. многіе самостоятельные мастера переходятъ въ такое же зависимое положеніе, какъ подмастерьи: они работаютъ на скупщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ростомъ населенія, увеличивается количество подмастерьевъ и учениковъ и расширяются размѣры мастерскихъ. Парижскіе мастера имѣли въ концѣ XVI вѣка по 6 подмастерьевъ и болѣе, другіе старались брать поменьше подмастерьевъ, замѣняя послѣднихъ учениками, которыхъ работало въ мастерской 8 - 12, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже 16 человѣкъ. Подобное и бо́льшее увеличеніе числа подмастерьевъ и учениковъ происходитъ повсемѣстно.

Развившаяся съ XV вѣка кустарная промышленность нуждалась, однако, въ гораздо болѣе значительномъ количествѣ рабочихъ, чѣмъ то, которое входило въ составъ цеховъ. И вотъ, соотвѣтственно съ экономическими запросами времени, появляются, кромѣ жителей селъ, еще новые элементы, работающіе по заказу скупщика, но не принадлежащіе къ цеху. Такимъ новымъ элементомъ явились, во-первыхъ, городскіе привилегированные мастера, число которыхъ во Франціи, Германіи и Австріи достигаетъ уже въ XVI вѣкѣ, а еще болѣе въ XVII вѣкѣ, значительныхъ размѣровъ. Для развитія кустарной промышленности имѣютъ, впрочемъ, значеніе не столько эти мѣстные жители, пріобрѣвшіе право заниматься ремесломъ внѣ цеха, сколько иностранцы, переселявшіеся въ XVII - XVIII ст. изъ различныхъ странъ и также получавшіе привилегіи, которыя давали имъ право продолжать, не вписываясь въ цехъ, тѣ мастерства, которыми они занимались на родинѣ. Французы-гугеноты, нидерландцы, итальянцы, переселившіеся въ Германію, Англію, Австрію, Швейцарію и другія страны, становились либо скупщиками-предпринимателями, либо кустарями, либо рабочими

возникавшихъ мануфактуръ. Число кустарей среди нихъ было очень значительно. Въ базельской шелковой промышленности, напримѣръ, рабочіе - кустари состояли преимущественно изъ гугенотовъ и итальянцевъ.

Къ этимъ привилегированнымъ мѣстнымъ и иностраннымъ мастерамъ, присоединялись далѣе и лица, самовольно принявшіеся за производство различныхъ промышленныхъ издѣлій, не имѣя на то права. И цехамъ съ теченіемъ времени все труднѣе и труднѣе становилось бороться съ нарушителями ихъ привилегій, ибо и власть, и скупщики стояли на сторонѣ новыхъ предпринимателей. Въ Страсбургѣ уже въ 1555 году было постановлено, что лица, занимающіяся выдѣлкой шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ чулокъ не должны непремѣнно быть цеховыми мастерами, а могутъ стоять и внѣ цеха. Въ саксонской хлопчатобумажной промышленности рабочіе были не цеховыми. Точно также и во Франціи мы находимъ рядомъ съ привилегированными мастерами и непривилегированныхъ, не цеховыхъ мастеровъ. Количество послѣднихъ въ XVI вѣкѣ сильно возрастаетъ и, не смотря на всѣ жалобы цеховъ, конкуренція имъ усиливается.

Новымъ элементомъ въ промышленности являются также женщины - работницы. Для развитія кустарной промышленности имѣло не малое значеніе то обстоятельство, что женщины стали заниматься промыслами. Женщины, не имѣя права вступать въ цехъ, начали производить промышленные предметы, получая работу на домъ и, такимъ образомъ, развивался обычай имѣть работниковъ внѣ собственной мастерской. Въ XV вѣкѣ всюду (въ итальянскихъ городахъ еще раньше) встрѣчаются женщины въ особенности въ шерстяномъ, льняномъ, перчаточномъ промыслахъ, которыя берутъ на домъ работу. Вмѣстѣ съ женщинами работали и дѣти въ кустарной промышленности, и эксплоатація женскаго и дѣтскаго труда въ кустарномъ производствѣ XVII - XVIII ст. немногимъ уступала по своимъ размѣрамъ, той эксплоатаціи, которую мы находимъ въ первой половинѣ XIX вѣка, въ первую эпоху развитія фабричной промышленности, до изданія фабричныхъ законовъ, уменьшившихъ размѣры эксплоатаціи.

Наиболѣе важную роль въ кустарной промышленности играло, все-таки, не городское, а сельское населеніе, среди котораго преобладали женщины. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что кустарная промышленность во многихъ случаяхъ возникла въ селахъ изъ работы для домаш-

нихъ потребностей, а оттуда уже перешла въ города. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда она впервые появилась въ городахъ, она распространяется впослѣдствіи и въ окрестныхъ селахъ. Во второй половинѣ XV, а еще болѣе въ XVI вѣкѣ, наибольшее распространеніе сельская кустарная промышленность получила въ Англіи. Особенно распространяется здѣсь въ селахъ пряденіе, ткачество шерсти и другія операціи по производству сукна, причемъ это производство являлось подсобнымъ промысломъ сельскихъ жителей, которымъ они занимались на ряду съ земледѣліемъ. Владѣя обыкновенно коттеджемъ и клочкомъ земли, эти кустари удовлетворялись нищей платой, чѣмъ городскіе жители, и представляли собою опасныхъ конкурентовъ для послѣднихъ. Купецъ раздавалъ работу на домъ, въ окрестныя деревни, и поселяне, занимавшіеся промысломъ, находились у него въ зависимости. Расширяя количество своихъ кліентовъ, скупщики накопляли значительный капиталъ.

43. Лекція XXXX.

Мануфактура и ея возникновеніе. Рядомъ съ кустарной формой производства развивается съ конца XVI ст. мануфактура. Современный намъ экономическій языкъ мануфактурой называетъ такую, стоящую внѣ цеха мастерскую, въ которой подъ надзоромъ предпринимателя соединено болѣе или менѣе значительное количество рабочихъ, и гдѣ предметы производятся ручнымъ трудомъ. Этимъ мануфактуры и отличаются отъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ производство совершается путемъ машинъ. Первоначально мануфактура отличалась отъ цеховой мастерской лишь своими размѣрами; обыкновенно въ ней работало болѣе людей, чѣмъ въ цеховой мастерской. Но затѣмъ мануфактура начинаетъ отличаться и въ техническомъ отношеніи, именно тѣмъ, что въ ней вводится раздѣленіе труда, которое чѣмъ дальше, все больше прогрессируетъ и подготовляетъ замѣну ручного труда машиною. Раздѣленіе труда повышаетъ его производительность, удешевляетъ товары и тѣмъ самымъ дѣлаетъ мануфактуру опаснымъ конкурентомъ цеховому производству.

Возникновеніе первыхъ мануфактуръ было связано съ вселеніемъ въ страну по вызову правительства или короля, искусныхъ

иностранныхъ ремесленниковъ, получавшихъ право работать безъ подчиненія цеховой регламентаціи. Являясь конкурентами цеховымъ мастерамъ, иностранные ремесленники возбуждали вражду послѣднихъ къ себѣ. Нападенія цеховыхъ мастеровъ на нихъ, сопровождавшіяся насиліями, уничтоженіемъ инструментовъ и товаровъ, составляютъ въ XVI - XVII ст. явленіе довольно не рѣдкое. Въ такихъ случаяхъ наиболѣе удобнымъ исходомъ являлось предоставленіе иностраннымъ ремесленникамъ, не входившимъ въ составъ цеха, опредѣленнаго зданія, гдѣ они имѣли бы возможность спокойно заниматься своимъ промысломъ; для того, чтобы ихъ возможно полнѣе защитить отъ насилій, зданіе носило королевскій или герцогскій гербъ и называлось королевской или княжеской мануфактурой. Постепенно оно обращалось дѣйствительно въ мануфактуру въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это слово въ настоящее время. Ремесленники, благодаря совмѣстному сожительству, распредѣляли между собой различныя функціи при производствѣ предмета, т.е. вводили раздѣленіе труда.

Второй ранней категоріей мануфактуръ были тѣ, которые устраивались правительствами въ домахъ призрѣнія, работныхъ домахъ, тюрьмахъ. Начиная съ XVII ст. въ этихъ учрежденіяхъ повсемѣстно устраивались мастерскія. Вслѣдствіе роста городского населенія, не находящаго работы, въ городахъ появляется пауперизмъ. Всѣхъ работоспособныхъ нищихъ сажали въ дома призрѣнія, въ работные дома, и заставляли трудиться. Къ концу XVII вѣка въ исправительныхъ, работныхъ, сиротскихъ домахъ находимъ обыкновенно правильно организованныя предпріятія, раздѣляющіяся на нѣсколько мастерскихъ, во главѣ съ мастерами - спеціалистами, съ извѣстнымъ раздѣленіемъ труда. - Цеховые мастера во многихъ мѣстахъ сильно возмущались и этой конкуренціей, протестовали, но безуспѣшно.

Къ этимъ двумъ категоріямъ мануфактуръ вскорѣ присоединяется третья: мануфактура, возникшая органически изъ другихъ, болѣе раннихъ формъ производства. Марксъ, въ замѣчательной главѣ его книги: "Капиталъ" томъ I, въ главѣ, озаглавленной "Мануфактурный періодъ", разъясняетъ двойной путь возникновенія этого вида мануфактуры. Въ однихъ случаяхъ, рабочіе, принадлежащіе къ различнымъ ремесламъ, соединяются подъ одной кровлей, подъ командой одного и того же капиталиста. Карета ранѣе являлась продуктомъ труда цѣлаго ряда са-

мостоятельныхъ мастеровъ: каретниковъ, сѣдельниковъ, портныхъ, слесарей, портупейщиковъ, токарей, позументщиковъ, стекольщиковъ, маляровъ, лакировщиковъ, потолочниковъ и т.д.; мануфактура, изготовляющая кареты, соединяетъ всѣхъ этихъ ремесленниковъ въ одномъ зданіи и согласуетъ работу каждаго изъ нихъ съ работой производимой всѣми другими. Каждый изъ этихъ рабочихъ перестаетъ уже заниматься своимъ ремесломъ во всемъ его цѣломъ, а ограничивается тѣми немногими операціями изъ области своего ремесла, въ которыхъ нуждается мануфактура и которыя уже становятся его исключительной спеціальностью. Рядомъ съ мануфактурами, образующимися путемъ такой комбинаціи различныхъ ремеслъ, возникаютъ мануфактуры и инымъ путемъ, - посредствомъ комбинаціи мастеровъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли производства. Ремесленники, изготовляющіе одинъ и тотъ же продуктъ, напримѣръ, бумагу, булавки, типографскій шрифтъ, объединяются въ одной и той же мастерской, гдѣ каждый ремесленникъ, или группа ремесленниковъ, изготовляютъ весь предметъ отъ начала до конца, производя всѣ необходимыя для этого операціи, одна за другой. Постепенно, однако, техника труда измѣняется: устанавливается раздѣленіе труда. Вмѣсто того, чтобы различныя операціи производились одними и тѣми же ремесленниками, одна за другой, они отдѣляются другъ отъ друга и выполняются одновременно; каждая изъ нихъ производится опредѣленнымъ рабочимъ или группой рабочихъ. Такимъ образомъ, индивидуальный продуктъ самостоятельнаго ремесленника превращается въ спеціальный продуктъ цѣлаго ряда рабочихъ, изъ коихъ каждый выполняетъ только одну опредѣленную операцію.

Хозяева такихъ мануфактуръ выходили, первое время, изъ рядовъ тѣхъ цеховыхъ мастеровъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, были и скупщиками издѣлій у другихъ цеховыхъ мастеровъ. Впослѣдствіи, хозяевами мануфактуръ становятся лица, никогда и не входившія въ составъ цеха. Мануфактуры, изготовляя товары дешевле, распространялись, захватывали одну за другой отрасли промышленности и вытѣсняли цеховое производство. Мануфактурная мастерская по мѣрѣ своего расширенія, увеличенія числа занятыхъ въ ней рабочихъ, становится уже настоящимъ капиталистическимъ предпріятіемъ. Хозяинъ ея уже не занимается самъ ручнымъ трудомъ, соціальное разстояніе между нимъ и рабочими значительно увеличивается сравнительно съ тѣмъ, каковымъ

оно было въ цеховой организаціи. Такимъ образомъ, зарожденіе кустарной и мануфактурной промышленности означаетъ зарожденіе капиталистической промышленной формы, а ихъ развитіе есть развитіе капиталистическаго народнаго хозяйства, т.е. такого хозяйства, гдѣ въ организаціи производства и обмѣна капиталъ играетъ уже доминирующую роль. Къ концу XVIII вѣка мануфактурная и кустарная промышленность стали въ Западной Европѣ повсемѣстно господствующими формами промышленности. Но полный расцвѣтъ капиталистическаго хозяйства былъ еще впереди; капитализмъ сталъ во весь свой ростъ лишь съ развитіемъ машиннаго производства и парового транспорта.

Пониженіе заработной платы. Распространеніе кустарной и мануфактурной промышленности сопровождалось пониженіемъ заработной платы. И это пониженіе заработной платы обусловливалось не однимъ измѣнившимся взаимоотношеніемъ между спросомъ на трудъ и его предложеніемъ. Значительное вліяніе на высоту заработной платы оказывало и государство, устанавливая ея размѣры большей частью въ интересахъ предпринимателей. Такая политика государства находилась въ полномъ согласіи съ господствовавшими взглядами какъ въ обществѣ, такъ и въ экономической литературѣ. Одинъ изъ самыхъ видныхъ экономистовъ XVII вѣка Вильямъ Петти считалъ повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ и низкую заработную плату необходимыми въ цѣляхъ прогресса страны. Другой - тоже видный экономистъ того времени - Вильямъ Темпль училъ, что при дешевизнѣ средствъ пропитанія промышленность не можетъ процвѣтать, ибо, благодаря этой дешевизнѣ, предложеніе труда уменьшается, а, слѣдовательно, возрастаетъ заработная плата, что очевидно невыгодно для промышленности. Оба они, и Петти и Темпль, ссылаются на голландскихъ писателей, настаивавшихъ на необходимости пониженія заработной платы государствомъ. Точно также и Джонъ Гоутонъ является сторонникомъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, такъ какъ онѣ вызываютъ пониженіе заработной платы и дѣлаютъ рабочихъ покорными слугами предпринимателей. Не менѣе авторитетный въ свое время экономистъ Артуръ Янгъ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ настаиваетъ на необходимости установленія правительствомъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и низкой заработной платы въ интересахъ развитія англійской торговли и промышленности. Были, правда, писатели, высказывавшіеся противъ искусствен-

наго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ и пониженія заработной платы мѣрами правительства, такъ какъ надежда на болѣе высокую плату является лучшимъ стимуломъ къ труду. Но первое направленіе было преобладающимъ вплоть до Адама Смита. При такихъ обстоятельствахъ становится понятнымъ, почему Адамъ Смитъ задаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли считать уменьшеніе средствъ существованія рабочаго класса благополучіемъ или несчастьемъ для страны; становится понятнымъ, почему онъ находитъ нужнымъ доказывать, что улучшеніе положенія рабочихъ выгодно для страны. Не можетъ быть признано, говоритъ Адамъ Смитъ, процвѣтающимъ то общество, большая часть котораго находится въ бѣдностѣ и нищетѣ. Кромѣ того, самая справедливость требуетъ, чтобы тѣ, которые кормятъ, одѣваютъ и доставляютъ жилище всему обществу, получали такую часть произведеній собственнаго труда, которая достаточна для доставленія имъ "удовлетворительной пищи, одежды и жилища". - Эти слова Адама Смита показались страннымъ французскому экономисту Бланки уже въ 30-хъ годахъ XIX вѣка, который сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе къ нимъ. "Почтенный докторъ Смитъ считаетъ себя почти обязаннымъ доказывать, что благосостояніе рабочихъ классовъ не составляетъ особеннаго зла. Наступитъ время, когда всѣ усилія правительства будутъ направлены преимущественно къ доставленію благосостоянія этимъ классамъ". Еще болѣе, - говоритъ проф. Кулишеръ, - приводятъ въ удивленіе слова Смита современнаго читателя: съ какой стати Адаму Смиту понадобилось останавливаться на подобномъ вопросѣ, не возбуждающемъ въ настоящее время никакого сомнѣнія. Современный читатель склоненъ даже поставить это въ вину Адаму Смиту, который допускалъ, что по такому вопросу могутъ существовать два мнѣнія. Но, продолжаетъ проф. Кулишеръ, если имѣть въ виду, что въ эпоху Адама Смита этотъ вопросъ дѣйствительно являлся спорнымъ и рѣшался обыкновенно въ неблагопріятномъ для рабочаго населенія смыслѣ, тогда станетъ понятнымъ, что Адаму Смиту пришлось употребить все свое краснорѣчіе, чтобы убѣждать своихъ многочисленныхъ противниковъ и побуждать ихъ отказаться отъ ложнаго взгляда.

Выше я сказалъ, что распространеніе кустарной и мануфактурной промышленности сопровождалось пониженіемъ заработной платы. Дѣйствительно, въ XVI - XVIII ст. реальная заработная плата сильно упала. Извѣстный англійскій экономистъ - историкъ Роджерсъ бе-

ретъ за исходную точку реальную плату англійскихъ рабочихъ въ 1495 году и сравниваетъ съ ней плату слѣдующихъ столѣтій. Оказывается, что то количество хлѣба, которое нужно было ремесленнику для прокормленія своей семьи въ теченіе года, онъ пріобрѣталъ въ 1495 году на плату, получаемую имъ въ теченіе 10 недѣль, такъ что весь заработокъ остальныхъ 42 недѣль могъ затрачиваться на удовлетвореніе другихъ потребностей. Между тѣмъ, то же количество хлѣба ремесленникъ вырабатывалъ въ 1583 году въ 14 - 15 недѣль, а въ 1564 г. въ 20 недѣль, въ 1593 г. въ 40 недѣль, въ 1610 и въ 1653 гг. въ 43 недѣли, въ 1684 г. въ 48 недѣль, а въ 1725 г. всего его заработка не хватало на пріобрѣтеніе одного только необходимаго ему количества хлѣба; рабочій не доѣдалъ и обращался къ благотворительности прихода. Во второй четверти XVIII вѣка реальная плата значительно повысилась, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на хлѣбъ. Однако, съ 60-хъ годовъ хлѣбныя цѣны стали снова повышаться и, несмотря на увеличеніе денежной платы, къ концу XVIII вѣка реальная плата опять настолько понизилась, что рабочіе не въ состояніи были существовать безъ поддержки со стороны органовъ призрѣнія бѣдныхъ. - Денежная плата французскаго промышленнаго рабочаго (на современныя деньги) составляла: въ средневѣковый періодъ - 900 франковъ, въ началѣ XVI вѣка 1230 франковъ, въ 1576 г. - 1625 г. - 750 фр., въ 1626 - 1675 гг. - 582 - 580 фр., въ 1676 - 1700 гг. - 516 фр.; она нѣсколько повышается въ теченіе второй четверти XVIII вѣка и падаетъ снова въ третьей четверти до 576 франковъ.

Въ Италіи кустарная и мануфактурная промышленность развилась раньше, нежели въ другихъ частяхъ Западной Европы, и соотвѣтственно этому тамъ раньше также ухудшилось положеніе рабочихъ. Рабочіе Флорентійской промышленности - говоритъ Доренъ - были лишены всякихъ законныхъ средствъ къ улучшенію своего матеріальнаго и соціальнаго положенія. А положеніе это было очень печальное. Лишь высшій слой рабочаго населенія пользовался нѣкоторымъ благосостояніемъ. Огромное большинство жило изо-дня въ день и въ любое время могло очутиться на улицѣ съ протянутой рукой. Избытокъ въ рабочихъ рукахъ, вызываемый постояннымъ притокомъ населенія изъ селъ въ города, приводилъ къ тому, что плата никогда не могла подняться выше Existenzminimum'a, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда крупныя соціальныя катастро-

фы, вродѣ черной смерти, производили переворотъ во всѣхъ условіяхъ жизни. Единственнымъ способомъ борьбы при такихъ условіяхъ могло быть лишь грубое насиліе, возстаніе, которое должно было сломить силу капитала. Уже каждый отдѣльный предприниматель былъ экономически гораздо сильнѣе отдѣльнаго рабочаго, когда же рабочему приходилось бороться съ цѣлой организаціей предпринимателей, когда жалобы рабочихъ разсматривались судомъ, состоящимъ изъ предпринимателей, и малѣйшая попытка со стороны рабочихъ, направленная къ улучшенію своего положенія, наказывалась продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, тогда борьба становится слишкомъ неравной и лишь сила, заключающаяся въ массахъ, физическая сила могла, хотя бы временно, измѣнить условія жизни рабочаго населенія. Такая временная перемѣна произошла во Флоренціи въ 1378 году, послѣ возстанія Чіомпи, которое было вызвано чисто экономическими причинами: борьбой промышленнаго пролетаріата изъ - за своихъ матеріальныхъ интересовъ.

Ухудшилось въ описываемое время матеріальное положеніе рабочихъ и въ Германіи. " Съ глубокой завистью и злобой - говоритъ Нюблингъ - смотрѣли ткачи, какъ скупщики обогащались все болѣе и болѣе, какъ возрастала ихъ земельная собственность, какъ увеличивалось количество замковъ и усадьбъ, которыя они пріобрѣтали на доходы отъ сбыта промышленныхъ издѣлій, доходы, полученные безъ большого труда, въ то время, какъ они-ткачи проводили всю свою жизнь за станкомъ, несли на себѣ всѣ тягости производства и все - таки въ концѣ года должны были благодарить Бога, если имъ удавалось прокормить себя и свою семью".

Повсемѣстное пониженіе заработной платы обусловливалось, какъ я уже имѣлъ случай говорить - не однимъ измѣнившимся отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ труда, оно обусловливалось также экономической политикой государства. Марксъ, характеризуя " историческое возникновеніе капиталистическаго производства " въ XVI - XVIII столѣтіяхъ, говоритъ: " При своемъ появленіи на сцену, буржуазія нуждается въ государственной власти и дѣйствительно пользуется ею для "регулированія" заработной платы т.е. для того, чтобы втиснуть ее въ предѣлы, соот-

вѣтствующіе жаждѣ наживы, для удешевленія рабочаго дня и, наконецъ, для того, чтобы держать самого рабочаго въ зависимости. Это существенный моментъ такъ называемаго первоначальнаго накопленія капитала ".

Заработная плата вплоть до эпохи машиннаго производства, вплоть до новаго промышленнаго переворота, начавшагося въ Англіи въ концѣ XVIII вѣка, заработная плата повсемѣстно была регламентирована законодательствомъ и регламентирована была въ интересахъ предпринимателей.

Съ развитіемъ машиннаго производства, которое впервые возникло въ Англіи, страна эта стала настолько сильна въ техническомъ отношеніи сравнительно съ другими государствами, что промышленность уже болѣе не нуждалась въ покровительствѣ государства. Промышленники и торговцы становились сторонниками идеи свободной торговли, свободной промышленности, невмѣшательства государства въ экономическія отношенія. Адамъ Смитъ является самымъ яркимъ выразителемъ этого новаго теченія. Подъ вліяніемъ этого движенія, какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ, начинаетъ измѣняться экономическая политика англійскаго правительства, затѣмъ, послѣ великой революціи, измѣняется политика правительства французскаго, а въ XIX столѣтіи измѣняется экономическая политика и во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ и измѣняется она въ направленіи къ хозяйственной свободѣ. Параллельно этому отмѣняются законодательныя таксы на рабочую силу; опредѣленіе высоты заработной платы предоставляется договору между предпринимателемъ и рабочимъ.

Въ началѣ XIX вѣка, съ развитіемъ въ Англіи машиннаго производства, заработная плата начала еще болѣе падать, сравнительно съ паденіемъ ея въ XVI, XVII, XVIII вѣкахъ, и падаетъ настолько, что рабочіе, которые въ теченіе XVI, XVII, XVIII вѣковъ возставали противъ нормировки заработной платы законами въ интересахъ предпринимателей, стали взывать къ правительству возстановить прежнюю таксу на трудъ.

И только во второй половинѣ XIX столѣтія, съ образованіемъ

рабочихъ союзовъ въ Англіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ Западной Европы, начинаетъ повышаться заработная плата; и въ настоящее время заработная плата въ Западной Европѣ, - за исключеніемъ лишь тѣхъ отраслей промышленности, которыя еще не захвачены рабочими союзами - поднялась и превышаетъ заработную плату, которая была въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Л е к ц і я XLI

Меркантилизмъ .

Изъ предшествовавшихъ лекцій вы видѣли, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ совершалась экономическая революція, которую можно охарактеризовать, какъ переходъ отъ замкнутаго денежнаго хозяйства городовъ къ хозяйству національному. Эта экономическая революція находилась въ тѣсной связи съ коренными измѣненіями, въ томъ же направленіи, и въ политической сферѣ. Слабѣетъ политическое значеніе представителей землевладѣнія: духовенства и дворянства; усиливается центральная власть; уменьшается зависимость свѣтской власти отъ папы; развивается національное законодательство, охватывающее собою всѣ сословія, всѣ классы населенія государства.

Самыми ранними литературными памятниками, въ которыхъ особенно ярко отразились совершившіяся политическія перемѣны, были: знаменитый трактатъ Макіавелли " Il principe " и книга Бодена "De la Republique". По своему историко - философскому методу, такъ и по основнымъ воззрѣніямъ Боденъ весьма близокъ къ Макіавелли.

Какъ въ политической области совершалось созиданіе государства подъ абсолютной властью свѣтскаго правительства (на континентѣ - абсолютнаго монарха, въ Англіи - монарха и парла-

---

" ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА " Проф. И.И. И в а н ю к о в ъ .
Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д.№ 3.
Корректоръ: А Орловъ Листъ 21.

мента), совершалось водвореніе въ странѣ единообразія политическихъ формъ, стушевываніе ихъ особенностей въ различныхъ частяхъ государства, словомъ, установленіе политическаго единства націи, такъ въ томъ же направленіи шла и экономическая жизнь: созидалось національное хозяйство. Новое время, коренное измѣненіе общественнаго строя и понятій проявлялось во всемъ - и это вполнѣ сознавалось современниками. Прочь отъ Рима и впередъ на просторъ - таковъ былъ девизъ тогдашняго общества. Здоровая, бодрая чувственность смѣнила духъ средневѣковыхъ тисковъ и гедонизмъ вновь властно выдвинулся на первый планъ, вытѣснивъ принципъ аскетизма. Гедонизмъ ярко выразился въ литературѣ " эпохи возрожденія ". Новыя жизненныя теченія сопровождались крупнымъ движеніемъ въ области науки. Бэконъ Веруламскій дѣлаетъ попытку создать для молодого естествознанія его собственную опытную индуктивную логику и средневѣковая теологическая философія замѣняется новой философіей, въ предверіи которой стоитъ Декартъ, который исходнымъ пунктомъ научнаго мышленія ставитъ вмѣсто вѣры сомнѣніе. Таковъ именно смыслъ его знаменитаго тезиса: " Cogito, ergo sum ".

Переходъ отъ замкнутаго городского хозяйства къ національному сопровождался, какъ вамъ извѣстно, сильнымъ расширеніемъ мѣновыхъ сношеній, развитіемъ кустарной и мануфактурной промышленности. Старый порядокъ, въ которомъ каждому было указано опредѣленное мѣсто, замѣнялся болѣе свободными отношеніями, предоставлявшими торговцу и предпринимателю гораздо большій просторъ дѣйствій. Однако, было бы ошибочно думать, что мѣсто прежней несвободы сразу заступилъ тотъ безконтрольный произволъ предпринимателей, съ которымъ мы встрѣчаемся въ наше время. Такихъ рѣзкихъ переходовъ въ исторіи не бываетъ. Торговля и промышленность продолжали быть регулированными; но большая перемѣна произошла въ томъ отношеніи, что контроль надъ промышленной жизнью перешелъ отъ городскихъ и цеховыхъ совѣтовъ къ государству.

Обозрѣвая правительственныя мѣропріятія Западно - Европейскихъ государствъ въ XVI, XVII, XVIII столѣтіяхъ по регулированію промышленности, обозрѣвая ихъ экономическую политику, мы усматриваемъ въ ней основной принципъ, которымъ опредѣлялось

вмѣшательство государства въ экономическую жизнь. Этимъ основнымъ принципомъ былъ - т о р г о в ы й б а л а н с ъ . Торговый балансъ - это догма, которую выставила система меркантилизма; это основное понятіе, которое опредѣляетъ собою всю теорію и практику меркантилизма; это центральный вопросъ, которымъ занимается богатая экономическая литература той эпохи.

Торговый балансъ - терминъ, выработанный меркантилизмомъ - означаетъ отношеніе между цѣнностью товаровъ, вывезенныхъ изъ предѣловъ страны и ввезенныхъ изъ заграницы. Если стоимость отправленныхъ заграницу товаровъ превышаетъ цѣнность ввезенныхъ, то разница должна быть доплачена монетой. Политика меркантилизма ставила главной своей задачей увеличеніе вывоза туземныхъ произведеній и сокращеніе ввоза иностранныхъ. Полагали, что при такомъ положеніи дѣлъ, въ странѣ будетъ совершаться накопленіе металлическаго богатства и чрезъ это она будетъ становиться могущественной какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Исходя изъ этого воззрѣнія всѣ мѣры правительствъ были направлены къ созданію выгоднаго для страны торговаго баланса.

Наиболѣе яркое выраженіе политика меркантилизма со всѣми ея положительными и отрицательными сторонами нашла во Франціи и Англіи. Я ограничусь изображеніемъ ея въ этихъ двухъ странахъ.

45 Меркантилистическая политика очень хорошо изложена въ книгѣ Онкена " Исторія политической экономіи ". И такъ какъ я вполнѣ согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что онъ говоритъ о меркантилизмѣ во Франціи и Англіи, то я сдѣлаю по этому предмету нѣкоторыя извлеченія изъ названной книги.

Меркантилизмъ во Франціи достигъ апогея своего развитія при Людовикѣ XIУ и его министрѣ Кольберѣ, 1661 по имени котораго эту систему называютъ также кольбертизмомъ.

Въ средніе вѣка, во Франціи, какъ и вездѣ, на первый планъ выступали интересы деревни, интересы землевладѣнія. Въ началѣ новаго времени направленіе экономической политики совершенно мѣняется и династія Валуа стремится положить развитіе городовъ въ основу своего собственнаго могущества. Начинаютъ думать, что

политическая сила создается не только успѣхами оружія, но и мирнымъ преуспѣяніемъ промышленной и торговой жизни. Нужно, чтобы французская промышленность, постепенно совершенствуясь, овладѣвала рынками, вытѣсняя произведенія другихъ странъ, чтобы она завладѣла ихъ капиталами, и такимъ образомъ, экономическими побѣдами подготовила почву для политическаго преобладанія Франціи.

Франциск I энергично взялся за дѣло. Для руководства промышленнымъ и художественнымъ воспитаніемъ французскаго народа былъ вызванъ въ 1516 году Леонардо да Винчи, величайшій итальянскій художникъ. Да Винчи привлекъ другихъ выдающихся художниковъ и мастеровъ Италіи, напримѣръ, ювелира Бенвенуто Челлини, художника-горшечника Роббіа, художника - рѣзчика на деревѣ - Гуго да Капри, живописца - Андреа дель Сарто. Къ нимъ присоединились французы : живописецъ на эмали - Limousin, художественно вышивавшій ковры Herbaines и др. Въ Фонтенебло была основана своего рода академія, гдѣ находились мастерскія всѣхъ художниковъ.

Внѣшняя торговая политика Франциска I была не менѣе удачна. По знаменитому торговому договору съ Сулеманомъ II (1535 г.) вся европейская торговля съ Турціей должна была совершаться подъ французскимъ флагомъ. Слѣдующіе короли изъ дома Валуа шли по стопамъ Франциска I.

При Ришелье, 1624-1623 могущественномъ министрѣ Людовика XIII, 1610-43 политика покровительства мануфактуры дополнялась заботой правительства о томъ, чтобы найти для нея заграничные рынки. Кольберъ съ одушевленіемъ продолжалъ вести политику своего предшественника. Здѣсь мы подошли къ человѣку, который долженъ былъ осуществить то, о чемъ мечталъ его Франциск I: упрочить на цѣлые вѣка экономическое - ское и политическое преобладаніе Франціи.

Кольберъ происходилъ изъ средняго сословія. Онъ родился въ 1619 году въ Реймсѣ. Отецъ его былъ фабрикантомъ суконъ. Сына онъ готовилъ къ торговой профессіи. Изучивъ банковое дѣло, Кольберъ поступилъ на службу къ Мазарини, министръ скоро обратилъ внимание на его рѣдкія административныя способности и до того привязался къ нему, что сказалъ королю на смертномъ одрѣ: " Ваше Величество, я обязанъ Вамъ всѣмъ, но думается мнѣ, я до извѣстной

степени уплачиваю свой долгъ Вашему Величеству, такъ какъ оставляю Вамъ Кольбера".

Когда Людовикъ XIУ со смертью Мазарини взялъ въ свои руки бразды правленія, государственное управленіе Франціи находилось въ печальномъ состояніи. Смуты фронды привели къ полному разстройству финансовъ, а между тѣмъ общество переживало періодъ смѣны натуральнаго средневѣковаго строя денежнымъ хозяйствомъ новаго времени. И надо отдать справедливость Людовику XIУ, у него не оказалось недостатка ни въ пониманіи момента, ни въ необходимой энергіи.

Самой неотложной потребностью было упорядоченіе государственныхъ финансовъ. Эта работа всецѣло выпала на долю Кольбера. Если Ришелье видѣлъ въ государственныхъ финансахъ Архимедову точку опоры, то это положеніе еще болѣе можно считать девизомъ реформаціонной дѣятельности Кольбера.

Прямые налоги, прежде всего такъ называемые Taille - не были возложены на имущіе классы, а платились крестьянами и мелкой буржуазіей, классами, жившими собственнымъ трудомъ. Высшія сословія - духовенство и дворянство пользовались почти полной свободой отъ налоговъ. При подобныхъ условіяхъ ввести косвенные налоги, - значило облегчить финансовое бремя, падавшее на народъ, и привлечь къ обложенію высшіе классы. Кольберу удалось построить финансовую систему на новыхъ основаніяхъ. Доходы возросли постепенно почти вдвое, расходы уменьшились на половину; государственные долги были частью погашены, частью конвертированы; въ финансовомъ управленіи появилась точность. Упорядоченіе государственныхъ финансовъ было только первымъ шагомъ. Затѣмъ нужно было въ союзѣ съ третьимъ сословіемъ разрѣшить соціальныя, политическія и народно-хозяйственныя задачи.

Наиболѣе видимымъ противникомъ было первое сословіе - духовенство. Государственная власть требовала низведенія этого сословія, управлявшагося изъ-за границы интернаціональнымъ главою - папой, до степени слуги національнаго королевства. Уже давно придворные юристы французскихъ корслей, воспитанные на римскомъ правѣ, выставили положеніе, что имущество всѣхъ французовъ представляетъ полную собственность короля, какъ преемника римскихъ императоровъ, признавъ за нимъ такимъ образомъ право обращать это имущество въ свою собственность. Кольберъ рѣшилъ провести эту норму въ жизнь по отноше-

нію къ духовенству. Завладѣвъ внезапно отъ имени короля всѣми церковными имуществами, Кольберъ сталъ распоряжаться ими, какъ государственной собственностью. Король вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ косвеннымъ образомъ право распоряжаться капиталами церкви и замѣщать церковныя должности. Конечно, дѣло не обошлось безъ протеста со стороны папы: этимъ было положено начало долгому, такъ называемому, спору о регаліяхъ. Но Кольберъ былъ не изъ тѣхъ людей, которые останавливаются или возвращаются назадъ. Созванное имъ въ 1682 году, за годъ до его смерти, собраніе прелатовъ и епископовъ, принуждено было вотировать за предложенныя четире такъ называемыхъ "галликанскихъ" статьи, которыми санкціонировались всѣ правительственныя мѣропріятія и папа устранялся отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія французскія церковныя дѣла. Послѣ опубликованія папой второго протеста, дѣло настолько осложнилось, что предстояло одно изъ двухъ: или отступить, или пойти дальше, и подобно Генриху VIII англійскому объявить короля главой независимой галликанской церкви. Есть много основаній предполагать, что Кольберъ стремился къ осуществленію послѣдняго рѣшенія. Но его смерть измѣнила положеніе дѣлъ. Людовикъ XIV не рѣшился продолжать до конца начатой его министромъ борьбы.

Другимъ соперникомъ абсолютной власти было дворянство, второе сословіе. Всѣми своими силами оно противилось превращенію короля, который прежде былъ только " primus inter pares ", въ верховнаго, абсолютнаго властителя. Дворянство можно было обезсилить отнятіемъ у него его общественныхъ функцій и передачей ихъ зависимой отъ короля бюрократіи. Обладая денежными средствами, которыя дала финансовая реформа, Le Tellier, товарищъ и единомышленникъ Кольбера, организовалъ уже безъ труда постоянное войско, набиравшееся изъ среды третьяго сословія. Этой мѣрой былъ нанесенъ ударъ феодальной рыцарской милиціи. Главной задачей Кольбера сдѣлалось теперь вырвать у дворянства и другой источникъ его вліянія - занятіе судебныхъ должностей. Могущественнымъ средствомъ для осуществленія этой цѣли было римское право. Было постановлено, что среди кандидатовъ на судебныя должности преимущество дается лицамъ, изучившимъ римское право. Имя и происхожденіе перестали оказывать рѣшающее вліяніе. А такъ какъ дворянство давно уже придерживалось того воззрѣ-

нія, что "наука и занятія ослабляютъ мужество и усыпляютъ дворянскій духъ", то судейскія должности были заняты преимущественно представителями третьяго сословія. Новыя правовыя нормы естественно вызывали нужду въ новомъ законодательномъ кодексѣ. Осуществленіе этой задачи было поручено спеціальной комиссіи юристовъ. Спустя два года появился Code Louis, предтеча Code Napoleon, а затѣмъ быстро послѣдовали Ordonnance Criminelle и Ordonnance de Commerce; этотъ законодательный сборникъ сдѣлалъ Кольбера основателемъ современнаго торговаго права. Всѣ эти законодательные памятники заняли положеніе рѣзко враждебное феодальному строю.

Въ этихъ сферахъ политика Кольбера направлялась общими тенденціями времени. Эти тенденціи существовали и въ другихъ странахъ, и въ нѣкоторыхъ вопросахъ, такъ напримѣръ, въ вопросѣ церковномъ, Франція не заходила даже такъ далеко, какъ другія государства. Исключительной по своему радикализму является дѣятельность Кольбера, направленная къ подъему третьяго сословія - " королевской буржуазіи ", какъ она себя съ гордостью называла. По его мнѣнію, разбогатѣвшая буржуазія должна была, опираясь на могущественный рычагъ движимаго капитала, пріобрѣсти особенное вліяніе и оттѣснить на второй планъ два другихъ сословія.

Когда Кольберъ сталъ министромъ, Франція въ отношеніи промышленнаго развитія стояла далеко позади Италіи, Англіи и Нидерландъ. Кольберъ ясно понималъ, что существуетъ только одинъ путь догнать и опередить эти страны - путь широкаго распространенія среди народа промышленнаго и художественнаго профессіональнаго образованія. Его внутренняя экономическая политика лучше всего характеризуется, какъ система принудительнаго, доходившаго временами даже до насилія, профессіональнаго воспитанія народа. Кольберъ продолжалъ политику Ришелье и Франциска I. Если Франциск I привлекалъ мастеровъ исключительно изъ Италіи, то Кольберъ распространилъ эту систему приглашенія талантовъ на всѣ остальныя страны Европы. Онъ обращалъ вниманіе на всякую страну или область, гдѣ только процвѣталъ какой - либо видъ промышленности, имѣющій значеніе для мірового рынка. День-

гами и хитростью завлекались во Францію лучшіе рабочіе, мастера, инженеры и художники, чтобы здѣсь насаждать свои знанія. Выросшей такимъ образомъ молодой промышленности онъ оказывалъ поддержку ссудами, преміями, привилегіями, заводилъ на государственныя средства образцовыя фабрики и т. д. Грандіозная сѣть промышленныхъ и художественныхъ школъ, музеевъ, академій была раскинута по всей странѣ. Для изученія тѣхъ отраслей промышленности, гдѣ необходимые образцы не могли быть по какимъ - либо причинамъ доставлены во Францію, французскіе ученики посылались за границу. Если начальный періодъ царствованія Людовика XIУ еще и теперь называютъ, благодаря его блеску, - золотой эпохой Франціи, то главная заслуга въ этомъ отношеніи должна быть приписана Кольберу; онъ не только сумѣлъ сообщить оживленіе самымъ различнымъ сторонамъ жизни, но и снабдилъ ихъ достаточными денежными средствами. Незнакомый доселѣ размахъ мысли и широкихъ національныхъ задачъ проникъ въ культурную жизнь Франціи.

Могучей внутренней политикѣ, направленной на развитіе новыхъ производительныхъ силъ, вполнѣ отвѣчала не менѣе плодотворная по своимъ результатамъ политика во внѣшней торговлѣ. Охраняя возникающую промышленность запрещеніемъ ввоза однихъ продуктовъ и таможенными пошлинами на другіе, Кольберъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ сторонникомъ полной свободы въ области внутренней торговли, здѣсь онъ лишилъ цехи привилегій по сбыту товаровъ, по возможности устранилъ провинціальныя таможенныя пошлины, что имѣло своей цѣлью превращеніе Франціи въ единую таможенную область. Достигнуть этого вполнѣ ему однако не удалось, дѣло это было завершено Великой Революціей. До извѣстной степени Кольберъ оставался фритредеромъ въ отношеніи торговли съ тѣми странами, которыя по своему промышленному развитію стояли ниже Франціи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда конкуренція другого государства могла нанести ущербъ французской промышленности, онъ высказывался за покровительственныя пошлины. Въ нихъ онъ видѣлъ, однако, только костыли, которые слѣдуетъ отбросить, когда отечественная промышленность достаточно окрѣпнетъ, чтобы успѣшно выносить соперничество съ соотвѣтственными отраслями иностраннаго производства на міровомъ рынкѣ.

Чтобы имѣть возможность лучше заботиться о внѣшней торговлѣ, носившей въ то время въ еще большей степени, чѣмъ теперь, морской характеръ, Кольберъ побудилъ короля передать въ его вѣдѣніе и морской департаментъ. Его дѣятельность на этомъ поприщѣ была столь же плодотворна, какъ и всюду. При вступленіи своемъ въ должность онъ нашелъ только 30 полуразбитыхъ кораблей, но онъ создалъ постепенно флотъ, состоявшій въ моментъ его смерти почти изъ 200 готовыхъ и около 100 строившихся судовъ.

Уже во вторую половину царствованія Людовика XIУ, Кольберу не всегда удавалось проводить въ жизнь свои обширные реформаторскіе планы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе чрезмѣрной расточительности короля, между королемъ и Кольберомъ происходили разногласія и отношенія между ними становились натянутыми. По смерти Кольбера происходитъ страшное разстройство финансовъ, а въ рукахъ его неспособныхъ преемниковъ вмѣшательство государства въ экономическую жизнь, регламентація торговли и промышленности обращаются въ докучливую и вредную опеку.

Лекція XLII.

Духовенство и дворянство послѣ смерти Кольбера, этого сильнаго ихъ врага, льстивой преданностью окружили короля; ихъ осыпали милостями и отличіями. Третье сословіе чувствовало, какъ оно все больше и больше отодвигается на задній планъ. Черезъ два года послѣ смерти Кольбера, въ 1685 г. дѣло дошло до отмѣны Нантскаго эдикта, эта отмѣна повела за собой бѣгство за границу полумилліона протестантскихъ рабочихъ и искусныхъ мастеровъ, которыхъ систематически привлекалъ или подготовлялъ къ дѣлу Кольберъ, теперь они создали французской промышленности острую, подчасъ гибельную конкуренцію. Къ тому же, въ несчастной морской битвѣ при La Hogue въ 1692 году французскій флотъ, изъ ничего созданный Кольберомъ, долженъ былъ пасть передъ напоромъ соединенныхъ флотовъ Англіи и Нидерландовъ. Такъ, камень за камнемъ разрушалось зданіе, съ такимъ трудомъ построенное Кольберомъ.

Хуже всего обстояло дѣло съ финансовымъ управленіемъ. Воен-

ныя предпріятія короля, каждый разъ оканчивавшіяся все несчастнѣе и несчастнѣе, поглощали невѣроятныя суммы. Одинъ министръ финансовъ смѣнялъ другого, но ни одному не удавалось пріостановить прогрессивный ростъ дефицита. Въ концѣ царствованія Людовика государственный долгъ, противъ увеличенія котораго Кольберъ не переставалъ бороться съ крайней энергіей, возросъ до неслыханной до тѣхъ временъ суммы въ два милліарда ливровъ; управленіе государствомъ снова оказалось въ печальномъ положеніи полной дезорганизаціи. Къ этому времени относится возгласъ Фенелона: " Мы существуемъ какимъ - то чудомъ. Государство-это старая, негодная машина, продолжающая двигаться отъ сообщеннаго толчка, но готовая разрушиться при первомъ ударѣ ". Это было, какъ бы, предчувствіе того страшнаго краха, который произвело въ концѣ того же столѣтія третье сословіе, бывшее когда - то въ союзѣ съ королемъ, отвергнутое впослѣдствіи и ставшее, въ концѣ концовъ, непримиримымъ врагомъ королевской власти.

Перехожу къ меркантильной политикѣ Англіи. Англійскій народъ не стоялъ вплоть до XVII вѣка во главѣ торговыхъ сношеній. Его экономическая исторія распадается на два періода, пассивный и активный. Поворотнымъ моментомъ является эпоха королевы Елизаветы, точнѣе - гибель испанской армады у англійскихъ береговъ.

Это была одна изъ тѣхъ случайностей, которыя неожиданно открываютъ передъ взорами націй новыя широкія перспективы и ставятъ ей новыя цѣли. Веденіе иностранной торговли англичане до этого момента предоставляли иностранцамъ, главнымъ образомъ германскому ганзейскому союзу. Теперь же младшіе сыновья дворянъ-такъ называемаго " Gentry " (джентри) принялись за дѣло. Океанъ давалъ имъ возможность отличиться, пріобрѣсти въ одно и то же время и богатство, и лавры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, средніе классы добились расширенія поля своей дѣятельности. Наряду съ земельными интересами, представителями которыхъ являлись оба высшихъ сословія, достигалъ все большаго и большаго значенія интересъ движимаго капитала, въ концѣ концовъ занявшій мѣсто первыхъ.

Въ царствованіе королевы Елизаветы (1533 - 1603), во всѣхъ торговыхъ пунктахъ континента внезапно появляются англій -

ские купцы съ цѣлью непосредственнаго сбыта своихъ суконъ. Въ особенности въ Антверпенѣ они играютъ громадную роль, имѣя во главѣ "королевскаго купца" Томаса Грешена, довѣренное лицо королевы. Старанія Грешена были направлены на систематическій подрывъ торговой монополіи Ганзы въ пользу англійскаго купечества.

Борьба противъ Ганзы велась съ большимъ упорствомъ въ теченіе двухъ десятилѣтій. Купеческій союзъ имѣлъ смѣлость по побужденію своего члена Грешена перенести отдѣленіе суконной торговли въ область самой Ганзы - въ Гамбургъ. Остальные ганзейскіе города, крайне возмущенные этимъ поступкомъ, добились императорскаго приказа, по которому англійскіе купцы лишались въ Германіи права торговли. Елизавета отвѣтила на этотъ приказъ закрытіемъ ганзейскаго склада товаровъ въ Лондонѣ. Это было смертельнымъ ударомъ для ганзейской торговли, а тридцатилѣтняя война, начавшаяся вскорѣ послѣ этого, привела Ганзу къ окончательной гибели.

Ко времени королевы Елизаветы относится постановленіе, что лордъ - канцлеръ и судья верхней палаты должны всегда возсѣдать на мѣшкахъ, набитыхъ шерстью, чтобы всегда помнить о значеніи шерстяной мануфактуры, какъ главнаго источника народнаго благосостоянія. До гибели армады (1588 г.) Елизавета очень мало интересовалась флотомъ, послѣ этого событія она всѣ свои заботы посвятила ему. Въ 1600 г. была основана въ видѣ акціонернаго общества Англійская Остъ-Индская Компанія, но она не сумѣла въ началѣ, пріобрѣсти того значенія, которое имѣла Голландская Остъ-Индская Компанія, основанная двумя годами позже, однако, когда въ 1661 г. ей также было предоставлено право войны и мира въ нехристіанскихъ земляхъ, она заняла мѣсто первой. Въ годъ смерти королевы Вальтеръ Ралей занялъ въ Сѣверной Америкѣ обширную территорію, которую назвалъ въ честь дѣвственной королевы Виргиніей. Никогда еще англійская королевская власть, исключая, пожалуй, время Вильгельма Завоевателя, не занимала такого могущественнаго положенія вовнѣ и внутри страны, какъ при Елизаветѣ.

Во время англійской революціи (1648 г.) активную роль бор - цовъ играло городское и сельское третье сословіе. Дворянство стояло на сторонѣ короля. Сынъ арендатора, Кромвель, пошелъ по стопамъ Елизаветы и продолжалъ начатое ею дѣло подобно тому, какъ Кольберъ слѣдовалъ традиціи Франциска I и Ришелье. Благодаря Кром-

велю пустили ростки сѣмена, посѣянныя его великой предшественниц. Между тѣмъ, какъ англійская торговля боролась раньше лишь противъ Испаніи и германской Ганзы, Кромвель повелъ ее на борьбу съ Нидерландами. Навигаціонный актъ 1651 года былъ огромнымъ шагомъ впередъ по пути развитія англійскаго могущества. Дѣло въ томъ, что нидерландцы сумѣли, въ общемъ, занять мѣсто ганзейскихъ купцовъ. Благодаря низкимъ фрахтамъ имъ принадлежалъ торговый транспортъ не только между Англіей и другими странами, но и между англійской метрополіей и ея колоніями. Даже сношенія вдоль береговъ Англіи велись, главнымъ образомъ, на голландскихъ корабляхъ и находились - до рыболовства въ прибрежныхъ водахъ включительно - вполнѣ въ рукахъ голландцевъ. На это уже давно косо смотрѣли англичане. И вотъ, когда нидерландцы оказали поддержку стюартовскому претенденту на англійскій престолъ, Кромвель рѣшился на шагъ, смѣлость котораго мы можемъ измѣрить лишь имѣя въ виду то міровое значеніе, которымъ пользовались въ то время нидерландцы. Содержаніе изданнаго имъ Навигаціоннаго акта слѣдующее:

1) Иностранныя суда не имѣютъ права заниматься рыболовствомъ и транспортомъ въ англійскихъ прибрежныхъ водахъ.

2) Транспортъ между англійской метрополіей и ея колоніями можетъ совершаться лишь на англійскихъ судахъ, т.е. такихъ судахъ, владѣльцы и экипажъ которыхъ состоятъ по крайней мѣрѣ на три четверти изъ природныхъ англичанъ.

3) Торговыя сношенія Англіи съ другими европейскими странами могутъ происходить лишь непосредственно, т.е. либо на корабляхъ данной страны, либо на англійскихъ судахъ. Никакая посредническая торговля не допускается.

4) Иностранные купцы платятъ двойную пошлину за привезенный въ Англію товаръ сравнительно съ туземными купцами.

5) Всѣ вывезенные изъ колоній продукты должны отправляться въ англійскія гавани.

Изданіемъ этого акта Кромвель думалъ достичь непосредственно двухъ цѣлей. Во-первыхъ, онъ хотѣлъ съ помощью судоходной монополіи побудить своихъ соотечественниковъ приняться за кораблестроеніе и этимъ усилить могущество Англіи на морѣ; во-вторыхъ, онъ расчитывалъ нанести сильный ударъ нидерландцамъ съ ихъ транспортными судами и внезапнымъ уменьшеніемъ спроса причинить имъ

убытки. Нидерландцы ни за что не хотѣли примириться добровольно съ тѣмъ положеніемъ, въ какое они были поставлены. Они взялись за оружіе, чтобы силой заставить англичанъ взять свой законъ обратно. Несмотря на первоначальный успѣхъ эта война кончилась для нихъ неудачно.

Въ то же время Кромвель очень энергично покровительствовалъ мануфактурамъ. Къ мѣрамъ этого покровительства относится, между прочимъ, законъ, по которому каждый, умершій въ предѣлахъ королевства, долженъ быть погребенъ въ шерстяной простынѣ туземнаго производства, - законъ, отмѣненный лишь въ 1814 году. Колоніальная политика руководилась, между прочимъ, принципомъ, не допускавшимъ возникновенія мануфактуры въ колоніяхъ. Только сырые матеріалы должны вырабатываться въ колоніяхъ, чтобы такимъ образомъ сохранился рынокъ для продуктовъ промышленности метрополіи. Это ограниченіе было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ спору, который возникъ между американскими колоніями и метрополіей и окончился отпаденіемъ первыхъ.

Вступивъ на англійскій престолъ послѣ такъ называемой "Славной революціи" 1688 г., Вильгельмъ III продолжалъ предшествовавшую хозяйственную политику съ двойной энергіей. Онъ старался, путемъ равномѣрнаго покровительства, способствовать развитію какъ сельскаго хозяйства, такъ равно торговли и промышленности. Въ угоду капиталистамъ - вигамъ онъ принялъ мѣры къ подавленію шерстяной промышленности въ Ирландіи, запретивъ вывозить изъ этой провинціи шерстяные товары и давъ взамѣнъ этого ирландцамъ возможность развить мануфактуру льняныхъ товаровъ, съ другой стороны онъ х л ѣ б н ы м ъ з а к о н о м ъ 1689 г о д а отблагодарилъ торіевъ, какъ главныхъ представителей земельнаго интереса, за то, что они не оказали сопротивленія его призванію на англійскій престолъ. Declaration of Rights (Декларація правъ) 1689 г. была рѣшительнымъ введеніемъ конституціоннаго образа правленія; благодаря этому, веденіе англійской торговой политики перешло съ тѣхъ поръ всецѣло въ руки парламента. Послѣдній заботился о томъ, чтобы обѣ партіи, въ немъ представленныя, т.е. представители земельнаго интереса и представители движимаго капитала, пользовались въ равной степени покровительственной политикой государства.

Цѣль хлѣбнаго закона состояла въ томъ, чтобы создать такую по-

стоянную нормальную цѣну на хлѣбъ, которая, съ одной стороны, не была бы слишкомъ высока для потребителей и, съ другой стороны, обезпечивала бы достаточное вознагражденіе арендатору, а землевладѣльцу достаточную ренту. Къ чему канонисты и ихъ послѣдователи стремились при помощи непосредственнаго фиксированія цѣнъ, того теперь старались достичь косвеннымъ путемъ искусснаго регулированія ввоза и вывоза. Съ этой цѣлью были даны слѣдующія предписанія. Нормальной цѣной, какъ бы justum pretium, должно было служить для пшеницы 48 шиллинговъ за квартеръ, для ржи - 32 шиллинга, для ячменя - 24 шиллинга. Пока цѣна на внутреннихъ рынкахъ не достигала означенной высоты, ввозъ соотвѣтствующаго хлѣба изъ-за границы вообще запрещался; вмѣстѣ съ тѣмъ назначались преміи за вывозъ этого хлѣба въ размѣрѣ 5 шиллинговъ за квартеръ пшеницы и 2 1/2 шиллинговъ за то же количество ржи или ячменя. Такимъ искусственнымъ путемъ хотѣли поднять цѣну до нормальной высоты. Когда цѣны на хлѣбъ на рынкѣ начинали превышать послѣднюю, то вывозныя преміи упразднялись, и ввозъ становился свободнымъ до тѣхъ поръ, пока снова не достигался установленный уровень; послѣ этого прежнія правила опять получали силу.

Ганноверская династія, первымъ представителемъ которой на англійскомъ престолѣ является Георгъ I, дѣйствовала въ духѣ интересовъ движимаго капитала. Этотъ характеръ ея особенно откровенно выступаетъ въ тронной рѣчи короля отъ 19 октября 1721 г., составленной министромъ Робертомъ Вальполемъ. Въ ней онъ прямо указываетъ на торговлю, какъ на программу государства. "Было бы непростительно съ нашей стороны, - говорится въ ней, - не воспользоваться благопріятными условіями, которыя предоставляются намъ всеобщимъ миромъ, для расширенія нашей торговли, составляющей главную основу благосостоянія и величія этой націи. Ясно, что это всеобщее благо можетъ быть достигнуто только представленіемъ наиболѣе благопріятныхъ условій для вывоза нашей мануфактуры, съ одной стороны, и для ввоза необходимыхъ сырыхъ продуктовъ, съ другой; этимъ путемъ мы достигаемъ того, что торговый балансъ оказывается въ нашу пользу".

Въ первую половину XVIII столѣтія англійскій меркантилизмъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта. Вмѣстѣ съ тѣмъ меркантилистическая литература Англіи, какъ по объему, такъ и по содержа-

нію, оставляетъ за собой литературу другихъ странъ.

Въ XVIII столѣтіи Англія, въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, опередила всѣ прочія страны. Послѣднія не могли соперничать съ Англіей на ея собственныхъ рынкахъ; гораздо важнѣе было для нея открытіе иностранныхъ рынковъ, которые между тѣмъ, въ отплату за таможенную политику Англіи, были или совсѣмъ закрыты для ея товаровъ, или англійскіе товары, при ввозѣ ихъ въ чужое государство, оплачивались болѣе или менѣе значительной пошлиной. Появленіе такого несоотвѣтствія меркантильной политики съ насущными интересами развивавшейся промышленности начало вызывать - сначала, правда, робко, - умственное движеніе противъ меркантильной политики. Разрастаясь, это движеніе привело къ радикальной перемѣнѣ въ самыхъ основаніяхъ экономической политики и экономической науки. Свобода промышленности и торговли, невмѣшательство правительства въ экономическія отношенія было лозунгомъ движенія. Въ Англіи это движеніе ярче всего выразилось въ трудѣ Адама Смита: "Богатство народовъ".

Такое же движеніе начинается съ середины XVIII вѣка и во Франціи. Здѣсь оно слилось съ тѣмъ широкимъ потокомъ идей, который, подъ вліяніемъ Руссо, Вольтера и Энциклопедистовъ, овладѣлъ лучшими умами, подготовилъ переворотъ существовавшаго государственнаго и общественнаго строя. Здѣсь движеніе пріобрѣло силу и страстность, которыхъ оно не имѣло въ Англіи. И это потому, что отрицательныя стороны меркантильной политики, государственной опеки, какъ проявлялись онѣ при преемникахъ Кольбера, нигдѣ не давали себя чувствовать такъ невыносимо, какъ во Франціи.

Идея объ устраненіи вмѣшательства государства въ экономическую жизнь, о водвореніи свободы торговли и промышленности была провозглашена во Франціи одновременно нѣсколькими мыслителями составлявшими тѣсно сплоченный кружокъ, центромъ котораго былъ Кенэ, докторъ Людовика XV. Этотъ кружокъ раздѣлялъ доктрины господствовавшей тогда во Франціи раціоналистической философіи. По ученію раціоналистической философіи, для соціальной жизни данъ "неизмѣнной"природою человѣка и ея отношеніями къ внѣшнему міру такой- же "естественный" порядокъ вещей, стоящій внѣ условій времени и пространства, какой существуетъ для физической природы. И только та-

кія мѣры правительства, которыя сообразуются съ этимъ порядкомъ, достигаютъ предположенной цѣли и приносятъ благо. Изъ такого взгляда на природу соціальныхъ отношеній самъ собой вытекалъ взглядъ и на задачу общественной науки. Задача науки состоитъ въ разъясненіи "абсолютнаго" порядка, установленнаго природою для человѣческихъ обществъ. Эта школа изслѣдователей естественнаго, абсолютнаго порядка вещей была названа поэтому физіократическою (господство природы). По воззрѣніямъ физіократовъ, возстановленіе господства естественнаго, идеальнаго порядка вещей въ народномъ хозяйствѣ требовало неограниченной свободы частнаго интереса, такъ какъ человѣкъ, руководимый своею личною выгодой, будетъ дѣйствовать въ то же время и для блага общества. Одинъ изъ представителей этой школы, Гурне, обращаясь къ королевскимъ министрамъ, говорилъ: "наилучшее, что вы можете сдѣлать для поднятія народнаго хозяйства, это предоставить людямъ полную свободу въ ихъ экономическихъ отношеніяхъ (laissez faire, laissez passer)". Такой взглядъ на задачу государства, на отношеніе его къ народной жизни объясняется, съ одной стороны, реакціею противъ существовавшей въ то время стѣснительной и вредной регламентаціи народной жизни, но, съ другой стороны, это ученіе было результатомъ измѣнившагося соотношенія силъ въ общественной жизни; это ученіе какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало интересамъ крупной промышленности, капиталу, обогатившейся буржуазіи, соціальное значеніе которой усилилось.

Такъ какъ изъ ученія физіократовъ объ экономической свободѣ логически вытекало требованіе уничтоженія всѣхъ экономическихъ привилегій, и, между прочимъ, уничтоженія цеховъ и остатковъ феодальныхъ отношеній въ поземельной собственности, то это ученіе получило политическій характеръ. Въ то же время политическія теоріи французскихъ писателей, выставившія на своемъ знамени политическую свободу и равенство правъ гражданъ (слѣдовательно, уничтоженіе привилегій), тѣмъ самымъ затрогивали экономическій порядокъ вещей. Такимъ образомъ, экономическія и политическія реформаторскія идеи взаимно переплетались.

Ученія физіократовъ стали дѣломъ во французскую революцію. Революціонное законодательство вѣрило, что осуществитъ идеи свободы, равенства и общаго матеріальнаго благосостоянія путемъ отмѣны юридическихъ привилегій и установленіемъ равенства всѣхъ передъ зако-

номъ, учрежденіемъ республиканской формы правленія, покоющейся на принципѣ верховныхъ правъ народа, установленіемъ возможно широкой политической свободы, объявленіемъ свободы труда, торговли, собственности. Благороднѣйшія стремленія и вѣрованія эти не осуществились. Отвѣтъ на вопросъ, почему они не осуществились, вы найдете въ экономической наукѣ XIX столѣтія.

ХАРАКТЕРНЫЯ ЧЕРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКАГО СТРОЯ АНГЛІИ ВЪ XVII и XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

46.

Ростъ торговли внутренней и внѣшней; медленное, но постепенное развитіе капиталистической домашней и мануфактурной промышленности; разложеніе феодальныхъ отношеній въ средѣ сельскаго населенія, выражавшееся частью въ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными, частью въ порываніи поселяниномъ вѣковой связи съ землей; улучшеніе путей сообщенія, особенно водяныхъ; замѣна городской регламентаціи промышленности и торговли регламентаціей государственной - вотъ важнѣйшіе хозяйственные процессы, развивавшіеся въ Западной Европѣ въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ. Съ наибольшей энергіей эти процессы совершались въ Англіи вслѣдствіе того, что Англія съ половины XVII столѣтія играла первую роль во внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ. За Англіей шла Франція. Англія была также первой страной, въ которой совершился промышленный переворотъ конца XVIII вѣка и начала XIX вѣка. Нашей задачей теперь будетъ разсмотрѣть хозяйственный строй Англіи до промышленнаго переворота, начавшагося въ концѣ XVIII вѣка. Начнемъ съ техники.

До второй половины XVIII ст. въ промышленной техникѣ происходили лишь незначительныя измѣненія. Причина малой подвижности техники въ теченіе всего средневѣковья и вплоть до половины XVIII ст. хорошо была понята уже Ад. Смитомъ. Прогрессъ техники, замѣчаетъ онъ, обусловливается раздѣленіемъ труда, а послѣднее зависитъ отъ размѣровъ сбыта. Какъ ни значительна, сравнительно съ другими странами, была внѣшняя торговля Англіи, но она была еще не настолько

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И.И.И в а н ю к о в ъ.
Изданіе студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.
Литографія Трофимова, Можайская ул. д. N 3.
Корректоръ: Л Романовъ Листъ 22.

велика, чтобы вызывать широкое раздѣленіе труда въ промышленныхъ отрасляхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительный прогрессъ техники. Еще менѣе была развита внутренняя торговля, чему соотвѣтствовали также плохіе пути сообщенія, о чемъ скажемъ ниже. Техника въ XVII и первую половину XVIII вѣка продолжала еще традиціи средневѣковаго ремесленнаго быта. Какъ вамъ извѣстно, средневѣковые цехи подробно регулировали процессы производства во всѣхъ его деталяхъ, опредѣляли качество употребляемаго матеріала, виды орудій производства. Вслѣдствіе этого всякое техническое усовершенствованіе, не соотвѣтствующее установленнымъ правиламъ, являлось запрещеннымъ. Запрещенія приводили къ тому, что многія изобрѣтенія вовсе погибали, другія же ждали для своего примѣненія благопріятныхъ обстоятельствъ, когда, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, они разрѣшались. Такъ, сукновалка, изобрѣтенная въ XI вѣкѣ, долгое время встрѣчала повсюду запрещенія, при чемъ какъ на мотивъ, указывалось на дурное качество издѣлій, производимыхъ при помощи этого орудія. Другое, не менѣе крупное изобрѣтеніе средневѣковаго періода - самопрялка, которая должна была замѣнить веретено и которая, дѣйствительно, употреблялась впослѣдствіи въ производствѣ вплоть до появленія прядильной машины, встрѣтила при своемъ появленіи такое же враждебное отношеніе, и пользованіе ею было воспрещено въ теченіе продолжительнаго времени. Лишь когда усовершенствованіе не представляло большой разницы между новымъ и прежнимъ способомъ производства, цехи не проявляли особой вражды новшеству и допускали его. Однако, разрѣшая употребленіе новаго усовершенствованія, цехъ, въ то же время, объявлялъ его своей собственностью, предоставляя право производства по новому способу всѣмъ членамъ цеха и не дозволяя примѣненія изобрѣтенія всѣмъ, стоящимъ внѣ цеха даннаго города, т.е. прежде всего цехамъ другихъ городовъ и странъ. Въ самыхъ разнообразныхъ промыслахъ - кузнецовъ, каменщиковъ, шелкоткачей, стекольщиковъ, часовщиковъ и др. мы находимъ различные техническіе пріемы, принадлежащіе цеху того или другого города, разсматриваемые какъ секреты и строго хранимые въ тайнѣ. Такъ, напримѣръ, нюрнбергскіе цехи, обладая различными секретами производства, строго оберегали ихъ отъ разглашенія: - въ XIV в. каждый, вступившій въ цехъ песочныхъ ча-

совъ, мѣднокотельщиковъ, каменоломовъ, долженъ былъ дать клятву не выѣзжать изъ города и не сообщать ничего иностранцамъ или иного - роднимъ жителямъ. Въ Золингенѣ члены корпорацій кузнецовъ, закаливальщиковъ и шлифовщиковъ холоднаго оружія давали клятву никогда не покидать города и не выдавать секретовъ производства. Точно также итальянскіе города, обладавшіе въ средніе вѣка монополіей въ производствѣ шелковыхъ издѣлій, запрещали членамъ этого цеха выселяться изъ города; генуэзцы могли переселиться лишь въ Лукку, Флоренцію, Каффу; флорентинцы - въ Лукку и Венецію, ибо въ этихъ городахъ техника производства была одинакова. Въ противномъ случаѣ имъ грозила конфискація имущества, а въ случаѣ поимки виновнаго - и смертная казнь.

И въ слѣдующую эпоху, предшествующую періоду великихъ изобрѣтеній конца XVIII вѣка, положеніе дѣла не многимъ измѣнилось. Значительныя изобрѣтенія и въ этотъ періодъ явленіе весьма рѣдкое. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ ленточный станокъ и чулко-вязальная машина. Появленіе ихъ вызывало повсюду преслѣдованія; цехи всѣми силами старались препятствовать ихъ примѣненію. Лишь съ половины XVIII вѣка запрещенія стали отмѣняться.

Состоянію техники соотвѣтствовала и организація промышленности. Еще во время Адама Смита большая часть товаровъ производилась мелкими предпріятіями, расположенными въ селахъ. Мануфактуры мало еще концентрировались въ городахъ, и работавшіе въ нихъ были только частью оторваны отъ земледѣлія. Большинство работавшихъ въ мануфактурахъ, равно какъ и всѣ охваченные домашней промышленностью, соединяли съ промысловымъ занятіемъ воздѣлываніе собственной или арендуемой земли. По описанію Дефо - писателя первой половины XVIII вѣка - "сельскіе коттеджи полны дюжихъ молодцовъ, занимающихся промысловымъ трудомъ. Кто у красильныхъ чановъ, кто у ткацкихъ становъ, кто лощитъ сукно. Женщины и дѣти расчесываютъ шерсть или прядутъ. Всѣ работаютъ отъ мала до велика. Не видно ни нищихъ, ни праздно-шатающихся". - До конца XVIII ст. самой главной промышленностью Англіи была шерстяная. Въ области производства большая часть этой промышленности находилась въ рукахъ мелкихъ мастеровъ, живших не въ городахъ, а въ хуторахъ и снимавшихъ въ аренду неболь - шія пастбища отъ 3 до 15 акровъ. Большинство изъ нихъ держало лошадей, чтобы возить свое сукно для продажи на мѣстный рынокъ, гдѣ

оно скупалось агентами крупныхъ суконныхъ торговцевъ. Каждый мастеръ работалъ самъ, и почти всѣ процессы, черезъ которые проходила шерсть - пряденіе, тканье и крашеніе - происходили въ его же домѣ. Немногіе имѣли болѣе трехъ или четырехъ станковъ, или нанимали болѣе восьми, десяти рабочихъ. Такая же система производства господствовала и въ другихъ промышленныхъ отрасляхъ. Послѣ шерстяной промышленности наиважнѣйшимъ было желѣзодѣлательное производство. Что касается хлопчатобумажной промышленности, то она была еще настолько незначительна, что упоминается Ад. Смитомъ только одинъ разъ, и то случайно.

По своимъ идеямъ и образу жизни, мелкіе мануфактуристы мало чѣмъ отличались отъ наемныхъ рабочихъ. Близкія отношенія между рабочими и предпринимателями существовали и въ сельскомъ хозяйствѣ. Вильямъ Коббетъ, лучшій изъ бытописателей англійской деревни, такъ описываетъ жизнь въ фермерскомъ домѣ. "Фермеръ занималъ обыкновенно главное мѣсто за дубовымъ столомъ, рядомъ съ своими батраками, читалъ имъ предъ- и послѣ-обѣденную молитву, разрѣзывалъ мясо и пуддингъ. Ему подавали иногда отдѣльно кружку пива, которая рабочимъ не полагалась; но этимъ почти исчерпывалась разница въ ихъ домашнемъ образѣ жизни". - "Фермеръ", разсказываетъ старый норфолькскій пастухъ, "работалъ тогда наравнѣ со своими батраками, и всѣ ѣли за общимъ столомъ. У него было не больше книжной учености, чѣмъ у насъ, пастуховъ, не умѣющихъ ни читать, ни писать".

Одновременно съ постепеннымъ развитіемъ въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ домашней и мануфактурной промышленности совершались также важныя измѣненія въ земледѣльческомъ быту. Развивалось фермерское хозяйство, расширялось собственное хозяйство землевладѣльцевъ, уменьшалось участіе крестьянъ въ общинныхъ земляхъ. Большая и большая часть общинныхъ земель сдавалась въ аренду фермерамъ или поступала въ исключительную эксплоатацію землевладѣльца. Такія земли огораживались. Крестьяне, испоконъ-вѣка сидѣвшіе на земляхъ, которыя стали сдаваться фермерамъ или поступали въ эксплоатацію землевладѣльца, лишались традиціоннаго наслѣдственнаго владѣнія землей и порывали связь съ землей или дѣлались арендаторами небольшихъ клочковъ земли. Огораживаніе земли, имѣвшее значительные размѣры уже въ XVI ст., продолжало совершаться въ XVII и XVIII вв. Но быстрота этого процесса во вторую половину XVIII ст. и въ на-

чалѣ XIX не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ прошломъ. Извѣстно, что съ 1719 до 1760 г. было огорожено около 335.000 акровъ, между тѣмъ, какъ съ 1760 до 1843 г. огорожено около 7 милліоновъ акровъ. Еще въ началѣ XVIII вѣка крестьянское хозяйство едва-ли не преобладало въ Англіи. Къ половинѣ XIX крестьяне собственники почти исчезаютъ здѣсь.

Въ концѣ XVIIст. существовало, по разсчету Грегора Кинга, 180 тысячъ фригольдеровъ (1/6 часть населенія Англіи), а между тѣмъ черезъ столѣтіе тогдашніе памфлетисты и даже такіе осторожные писатели, какъ Артуръ Юнгъ, говорятъ о мелкихъ собственникахъ, какъ объ исчезнувшемъ явленіи. Причины этого надо искать какъ въ условіяхъ экономическихъ, такъ равно въ условіяхъ соціальныхъ и политическихъ.

Сильно увеличился спросъ на землю, какъ основу политическаго вліянія, со стороны возросшаго торговаго и денежнаго класса. Купцы усиливали свое общественное положеніе и вліяніе, дѣлаясь землевладѣльцами. Знать, обогащавшаяся брачными союзами съ крупнымъ торговымъ классомъ, также стремилась къ расширенію своего землевладѣнія. Земельный агентъ Laurence, напечатавшій въ 1727 г. свои записки, устанавливаетъ, какъ правило для образцоваго управляющаго имѣніемъ, что онъ "долженъ тщательно слѣдить за тѣмъ, не расположены ли фригольдеры, въ предѣлахъ или вблизи того или другого изъ помѣстій его лорда, продать свои земли, и прилагать въ такихъ случаяхъ всѣ усилія къ ихъ пріобрѣтенію."

Въ то же время, система наслѣдованія по праву первородства препятствовала раздробленію имѣній.

Постепенное сокращеніе общинныхъ полей оказывало значительное вліяніе на уменьшеніе числа фригольдеровъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовало и огораживаніе пустошей; лишившись права выпаса, фригольдеры съ тѣмъ большимъ трудомъ могли сводить концы съ концами. Поэтому, мелкіе фригольдеры всего дольше удерживались тамъ, гдѣ они владѣли молочными фермами, какъ въ Кумберлендѣ и Вестъ-Ридингѣ, или тамъ, гдѣ процвѣтала домашняя промышленность и они имѣли по сосѣдству рынокъ для сбыта своихъ издѣлій.

До половины XVIII вѣка господствовала трехъ-польная система. Одно поле ежегодно оставалось подъ паромъ. Существовало право вы -

паса по жниву, но оно рѣдко принадлежало всѣмъ; право же на пастбище въ пустошахъ имѣлъ всякій членъ сельской общины.

Прогрессъ земледѣлія между 1700 и 1760 г. можно назвать медленнымъ. А въ 1770 г. извѣстный агрономъ Артуръ Юнгъ писалъ, что въ земледѣліи за послѣднія 10 лѣтъ сдѣлано больше, чѣмъ раньше въ цѣлую сотню лѣтъ.

Одна изъ важнѣйшихъ причинъ, почему Англія обгоняла въ промышленномъ отношеніи другія страны, заключалась въ выгодахъ водянаго транспорта, которымъ она пользовалась, благодаря, во-первыхъ, своему островному положенію и, во-вторыхъ, благодаря своимъ рѣкамъ. Но сухопутныя сообщенія, вплоть до конца XVIII ст. были здѣсь такъ же плохи, такъ же затруднительны, какъ и въ другихъ странахъ. А потому за нѣсколько десятковъ миль отъ морского берега торговые обороты были мало оживлены, и тамъ уже преобладало натуральное хозяйство. У Артура Юнга мы находимъ обильныя свидѣтельства о дурномъ состояніи дорогъ. Для переѣзда въ каретѣ отъ Лондона до Эдинбурга требовалась недѣля и даже болѣе. По дорогѣ между Престономъ и Виганомъ были выбоины глубиною въ 4 фута, и на протяженіи одной мили на глазахъ Юнга сломались три повозки. Вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ перевозка товаровъ стоила очень дорого, что задерживало развитіе торговли. Доставка, напримѣръ, тонны угля изъ Манчестера въ Ливерпуль обходилась въ 40 шиллинговъ и была крайне медленной. По словамъ Ад. Смита широко-колесному фургону, запряженному восьмеркой при двухъ провожатыхъ, нужно было три недѣли, чтобы дотащить четыре тонны клади изъ Лондона въ Эдинбургъ. Во многихъ частяхъ страны главными путями были тропинки, проложенныя вьючными лошадьми. Чулочные мануфактуристы Лейстера, въ самомъ центрѣ Англіи, стали пользоваться этимъ послѣднимъ способомъ перевозки. - Со второй половины XVIII вѣка условія внутренняго сообщенія въ Англіи стали измѣняться къ лучшему въ томъ отношеніи, что съ 1755 г. Англія энергично приступила къ созданію сѣти каналовъ, сыгравшихъ въ XVIII вѣкѣ такую же роль, какъ желѣзныя дороги въ слѣдующемъ вѣкѣ. Къ концу столѣтія Англія имѣла, въ видѣ каналовъ, превосходные внутренніе пути сообщенія, по которымъ дешево и быстро перевозились грузоздкіе товары, подвозился сырой матеріалъ и топливо для возникавшихъ фабрикъ и отвозились для продажи готовые продукты.

Мы указали на характерныя черты хозяйственнаго строя XVII и XVIII вѣковъ въ отношеніи техники, промышленности, торговли, путей сообщенія. Достаточно имѣть самое элементарное представленіе объ экономической жизни XIX вѣка, чтобы понять, насколько велико различіе между экономическимъ укладомъ изображаемыхъ столѣтій и XIX вѣкомъ. Не менѣе существенны различія и въ сферѣ экономическихъ идей и законодательства. Въ разсматриваемые вѣка въ Западной Европѣ господствовали меркантилизмъ и мелочная, разносторонняя регламентація экономической жизни. Въ дѣлѣ регламентаціи промышленности и торговли уже съ XVI вѣка государственная власть заступаетъ мѣсто городской власти. Къ концу XVIII вѣка система всеобъемлющей регламентаціи уже клонится къ упадку, но далеко еще не замѣняется современнымъ принципомъ промышленной свободы. Въ центрѣ промышленной и торговой регламентаціи въ Англіи стоятъ: законъ Елизаветы [1] объ ученичествѣ, [2] куда входило также регламентированіе заработной платы мировыми судьями; [3] законы о коалиціяхъ, запрещавшіе рабочимъ вступать въ соглашенія съ цѣлью добиться повышенія заработной платы или устроить забастовку; [4] ограниченія передвиженія рабочаго въ странѣ, дополнявшіяся законами, запрещавшими ему эмигрировать; [5] обширное таможенное законодательство, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ статей съ характеромъ запретительнымъ и покровительственнымъ, нормировавшее, между прочимъ, также ввозъ и вывозъ хлѣба. Англійскіе законы, отнимавшіе у рабочихъ возможность бороться мирнымъ образомъ за улучшеніе своей участи, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ то время рабочіе не имѣли никакого политическаго значенія. Законодательная власть была сосредоточена въ рукахъ землевладѣльцевъ, торговыхъ магнатовъ и небольшой группы крупныхъ мануфактуристовъ.

По мѣрѣ поступательнаго движенія мануфактуръ, все болѣе ощущалось противорѣчіе между закономъ Елизаветы объ ученичествѣ, регламентировавшимъ промышленность въ духѣ средневѣковыхъ городовъ, и интересами крупныхъ предпринимателей. Если бы законъ соблюдался строго, то развитіе мануфактуръ встрѣчало бы большія затрудненія. Но капиталисты имѣли уже значительное вліяніе какъ въ парламентѣ, такъ и въ мѣстной жизни. Парламентомъ издавались ограниченія закона, власти допускали его нарушенія. Между прочимъ, законъ Елизаветы пересталъ примѣняться ко всѣмъ отраслямъ промышленности,

которыя не имѣли большого значенія во время его изданія. Такъ, напримѣръ, хлопчатобумажное производство никогда не подчинялось этому закону. Не примѣнялся онъ также ко многимъ производствамъ въ новыхъ промышленныхъ городахъ Англіи, какъ напримѣръ, въ Манчестерѣ, Бирмингамѣ, Вольвергемптонѣ и др.

Таковъ былъ экономическій строй Англіи, который видѣлъ передъ собою Ад. Смитъ, когда онъ собиралъ матеріалы для своего великаго трактата. Новая промышленная жизнь пробивалась уже достаточно ярко наружу. А потому понятно, что среди фактовъ, содержащихся въ твореніи Смита, видны слѣды начинавшейся промышленной революціи. Признаки новаго промышленнаго движенія были очень замѣтны и въ Глазго, гдѣ Ад. Смитъ преподавалъ Политическую Экономію. Одинъ современный писатель отзывается объ этомъ городѣ, какъ о "настоящемъ промышленномъ ульѣ" и говоритъ, что "онъ исполненъ благороднаго духа предпріимчивости". Въ Глазго же Ад. Смиту довелось увидѣть внушительный примѣръ препятствій, которыя встрѣчались оригинальнымъ начинаніямъ въ промышленности со стороны регулировавшихъ ее старыхъ предписаній. Въ Глазго прибылъ изобрѣтатель паровой машины Джемсъ Уаттъ, желавшій основать здѣсь мастерскую математическихъ инструментовъ. Корпорація кузнецовъ отказала ему въ разрѣшеніи на томъ основаніи, что онъ не былъ кореннымъ обывателемъ города и, сверхъ того, не прослужилъ ученическаго срока. Къ счастью для Уатта у него нашелся среди профессоровъ пріятель, по протекціи котораго онъ получилъ дозволеніе устроить свою мастерскую въ университетскомъ зданіи, на которое не простиралась власть упомянутой корпораціи. Приведенный примѣръ одинъ изъ многихъ, указывающихъ на препятствія, которыя встрѣчали новыя теченія экономической жизни. Поэтому понятно, что вся унаслѣдованная отъ эпохи меркантилизма система регулированія промышленности внутри страны вызывала въ Англіи въ XVIII вѣкѣ недовольство передовыхъ круговъ общества. Система эта была выгодна мелкимъ предпринимателямъ и противорѣчила интересамъ растущаго класса капиталистовъ и, отчасти, рабочихъ. Отъ системы этой во многихъ производствахъ сохранилась лишь внѣшняя форма, только мертвая буква закона, въ то время, какъ его живое содержаніе давно отлетѣло. Достаточно было могущественнаго идейнаго удара, каковой былъ нанесенъ трудомъ Ад. Смита, чтобы устарѣвшее зданіе государственнаго регулированія промышленности и внутренней торго-

ли Англіи быстро стало замѣняться новымъ законодательствомъ, пропитаннымъ духомъ экономической свободы.

Въ области внѣшней торговли система государственной опеки была болѣе живуча и въ концѣ XVIII вѣка не обнаруживала еще признаковъ упадка. Хотя въ эпоху Ад. Смита важнѣйшія отрасли англійской промышленности стояли уже высоко въ техническомъ отношеніи, но традиціонная боязнь иностраннаго соперничества побудила англійскихъ промышленниковъ настаивать на сохраненіи покровительственныхъ пошлинъ. Но не прошло и сорока лѣтъ со времени смерти Смита, какъ Англія стала во главѣ движенія въ пользу свободной торговли и по сіе время остается единственной большой европейской страной, въ которой покровительственныя пошлины совершенно отсутствуютъ.

Важнѣйшія черты хозяйственнаго строя Франціи наканунѣ Великой французской революціи.

47/

Эволюція хозяйственнаго строя Франціи въ XVII и XVIII ст. была во многомъ схожа съ эволюціей въ Англіи. Благодаря поступательному ходу капиталистическихъ формъ въ промышленности и торговлѣ усиливалось соціальное значеніе среднихъ классовъ, буржуазіи. Уже одинъ тотъ фактъ, что въ XVIII ст. было проведено 10.000 миль сухопутныхъ путей сообщенія, ярко свидѣтельствуетъ о ростѣ промышленности и торговли. Могущество французской буржуазіи въ революціонную эпоху обусловливалось ея богатствомъ, ея индустріальной и коммерческой дѣятельностью. Цехи были отмѣнены только революціей, но и до отмѣны не играли уже очень важной роли. Правда, они стѣсняли промышленную свободу. Но на ряду съ цехами развивались разнообразныя формы современнаго капитализма. Человѣческія общества, особенно въ новое время, настолько сложны, что въ долгіе переходные періоды экономическіе органы прошлаго и экономическіе органы будущаго существуютъ и функціонируютъ одновременно, несмотря на то, что логически они исключаютъ другъ друга. Анженскія и фрэнскія копи, многія суконныя мануфактуры, крупныя канатныя фабрики въ портовыхъ городахъ, крупнѣйшія прядильныя и ткацкія мануфактуры Нормандіи, различныя фабрики въ главныхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ уже приближаются къ типу крупной капиталистической про-

мышленности. Но въ общемъ, индустріальное производство Франціи передъ революціей далеко еще не достигло этой степени концентраціи. Въ большинствѣ случаевъ, какъ пряденіе, такъ и тканье происходили на дому. Прялка вращалась и станокъ дѣйствовалъ въ хижинѣ крестьянина и индустрія еще не обособилась отъ земледѣльческой жизни. Но отсутствіе концентраціи не означало самостоятельности производителей. Большинство ихъ не обладали ни достаточными средствами для пріобрѣтенія сырья, ни такими коммерческими связями, которыя давали бы имъ возможность продавать самимъ свои продукты. Богатые предприниматели снабжали этихъ мелкихъ производителей сырымъ матеріаломъ и платили имъ за готовыя издѣлія заработную плату, другіе предприниматели были скупщиками продуктовъ у меньшинства мелкихъ производителей, работавшихъ изъ собственнаго сырья. Первая форма мелкой промышленности была домашней промышленностью, работающей по заказу крупныхъ предпринимателей.

Что касается сельскохозяйственной промышленности, то прежде всего слѣдуетъ указать, что передъ революціей уже болѣе половины земли принадлежало буржуазіи и крестьянству, другая меньшая половина - духовенству и дворянству. Въ теченіе двухъ вѣковъ, предшествовавшихъ революціи, буржуазія покупала много земель; купцы, разбогатѣвшіе благодаря торговлѣ, промышленники, обогатившіеся благодаря индустріи, пріобрѣтали помѣстья. Вся школа Кэнэ и физіократовъ, которыхъ Марксъ такъ мѣтко назвалъ теоретиками земледѣльческаго капитализма, не имѣла бы смысла, если бы въ XVIII вѣкѣ не наблюдалось прилива буржуазныхъ капиталовъ къ землѣ. Но дворянство и духовенство, владѣвшія почти половиной территоріи, были освобождены отъ всякихъ податей и повинностей и возлагали все бремя налоговъ на сельское населеніе и буржуазію; они эксплоатировали въ свою пользу всѣ рессурсы бюджета тяготѣвшаго на другихъ классахъ, - и это обстоятельство играло не малую роль въ комплексѣ причинъ, вызвавшихъ французскую революцію.

Благодаря приливу капиталовъ буржуазіи въ сельское хозяйство, въ земледѣліи второй половинѣ XVIII вѣка замѣчался значительный прогрессъ, примѣненіе новыхъ методовъ и орудій, переходъ къ болѣе интенсивной культурѣ. Въ это время развивается крупное фермерство. Крупные фермеры арендовали множество имѣній, имѣя въ виду частью

сами заниматься хозяйствомъ, частью же сдавать землю мелкимъ съемщикамъ. Мерсье посвящаетъ имъ въ своемъ сочиненіи 1785 г. специальную главу, гдѣ говоритъ объ ихъ богатствахъ и роскошномъ образѣ жизни. Во многихъ мѣстностяхъ деревенскіе наказы депутатамъ въ Національное Собраніе высказываютъ сожалѣніе о томъ, что мелкія фермы вытѣснены крупными.

Но какъ ни досаждала крестьянину буржуазная земельная собственность, возникшая на ряду съ дворянской собственностью, все-таки сельское населеніе болѣе всего страдало отъ привилегій дворянства и духовенства и отъ поступавшихъ въ ихъ пользу поборовъ, отъ десятины, отъ хлѣбнаго оброка и разныхъ другихъ поборовъ. Поэтому - то крестьянство направило съ самаго начала революціи свои удары на привилегіи дворянства и духовенства, на феодальный строй, на фискальную систему государства.

Революція разрушила феодальный строй. Но, кромѣ того, революція отняла у духовенства земли и конфисковала земли дворянъ - эмигрантовъ. Въ рукахъ государства очутились громадныя земельныя пространства, признанныя національнымъ имуществомъ. Земли эти были распроданы. Наибольшія выгоды изъ распродажи извлекала буржуазія, но выиграло также и крестьянство. Было уже указано, что буржуазія пріобрѣла много земель въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ; во время революціи она захватила около пяти шестыхъ великолѣпныхъ земель, принадлежавшихъ церкви, и значительную часть дворянскихъ имѣній. Этимъ путемъ буржуазія, въ дополненіе къ своему промышленному и торговому могуществу, стала сильна и какъ земледѣльческій классъ. Такимъ образомъ, она окончательно упрочила свое преобладающее, господствующее экономическое могущество.

Распродажа національныхъ имуществъ дала дальнѣйшій сильный толчекъ земледѣлію, весьма оживила деревню. Обширныя церковныя имѣнія были расчленены. Владѣнія одного аббатства распредѣлились между десятью, двѣнадцатью и болѣе крупными буржуа. А такъ какъ каждый изъ этихъ буржуа могъ употреблять и дѣйствительно употреблялъ капиталы на улучшеніе почвы, то отсюда показано - какой грандіозный явился приливъ денегъ и труда въ земледѣліе и какъ внезапно онъ оплодотворилъ французскую землю. - Съ страстнымъ рвеніемъ брался также и крестьянинъ за обработку пріобрѣтенной земли. Бла-

годаря этой дѣятельности буржуазіи и крестьянъ, прогрессъ земледѣлія ускорился и земельное богатство страны возрасло. Показанія современниковъ не оставляютъ никакого сомнѣнія на этотъ счетъ; достаточно будетъ привести одно изъ нихъ, весьма авторитетное. Когда Паше, бывшій парижскимъ мэромъ и нѣкоторое время военнымъ министромъ въ 1793 году, вернулся въ свою родную деревню, онъ занялся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Въ рѣчи, произнесенной имъ въ УII году въ вольномъ земледѣльческомъ обществѣ, онъ могъ утверждать, что"жилища, обстановка и пища девяти десятыхъ гражданъ разительно улучшились по сравненію съ дореволюціоннымъ временемъ". Улучшеніе коснулось не однихъ только сельскихъ рабочихъ. Безчисленныя работы, предпринимавшіяся въ связи съ постройкой или перестройкой деревенскихъ усадебъ для новыхъ владѣльцевъ и разныя другія вновь возникшія работы, вызвали оживленный спросъ на ремесленный трудъ и трудъ городскихъ рабочихъ. Для всей націи наступило оживленіе труда, подъемъ благосостоянія и расцвѣтъ надеждъ. Благодаря этому, благополучный ходъ дѣлъ въ обновленномъ обществѣ отразился и на промышленномъ пролетаріатѣ. Заработная плата повсемѣстно возрасла. Рѣшительное возрастаніе національнаго богатства поддержало революцію, препятствуя происканъ и успѣху реакцій.

Улучшеніе положенія рабочихъ массъ продолжалось и въ періодѣ Консульства и Имперіи. Заработная плата повышалась въ это время также и отъ того, что войны отнимали много рукъ. Война составляла сильную конкуренцію предпринимателямъ, лишая промышленность подрастающаго поколѣнія. Сначала было набрано населеніе въ возрастѣ 20 - 25 лѣтъ, а затѣмъ и болѣе молодыхъ лѣтъ - 18 - лѣтняго возраста и моложе. Денежная заработная плата возрасла въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ цѣна пищевыхъ продуктовъ. Если сравнить положеніе рабочихъ въ серединѣ XVIII вѣка съ положеніемъ ихъ въ концѣ того же вѣка и въ началѣ XIX, то окажется, что во второй періодъ оно улучшилось. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи 1818 - 1828 г.г. возрасло также потребленіе мяса. Матеріальное положеніе рабочаго продолжало улучшаться и въ послѣдующее время. Несомнѣнно, тутъ большую роль играло медленное возрастаніе населенія, объясняемое въ значительной степени распредѣленіемъ земельной собственности во Франціи. Въ 1789 г. населеніе Франціи считалось 26 мил., въ 1801 г. 26,9 мил., въ 1821

году 29,9 мил., въ 1841 г. 33,4 мил. Увеличеніе населенія равнялось во второмъ десятилѣтіи не болѣе 3 %; въ третьемъ - 7 % и въ четвертомъ - 5 %, т.е. происходило приблизительно въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ Англіи до 1780 г., до наступленія промышленной эры.

18 Физіократы.

Изложивъ хозяйственные порядки второй половины XVIII в. въ двухъ передовыхъ странахъ того времени - Англіи и Франціи, я разсмотрю теперь отраженіе указанныхъ порядковъ въ экономической литературѣ, - въ трудахъ физіократовъ и Ад. Смита.

Физіократы, проповѣдники господства природы, учили, что изъ условій физической и нравственной природы человѣка и его отношеній къ внѣшнему міру вытекаетъ тотъ экономическій порядокъ вещей, ко-
1. торый они называли естественнымъ, разумнымъ порядкомъ. Съ этимъ порядкомъ должны сообразоваться правительства, если желаютъ, чтобы ихъ практическія мѣры достигали предположенной цѣли; только при сообразованіи съ такимъ порядкомъ возможно общее благополучіе. Задача науки заключается въ раскрытіи этого порядка какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ. Родоначальникомъ физіократической школы былъ Франсуа Кэнэ, лейбъ - медикъ Людовика XV. Сначала Кэнэ прославился своими работами по медицинѣ; затѣмъ онъ перешелъ къ изученію общественныхъ явленій. Его работы въ этой области создали вокругъ него крупныхъ людей, его послѣдователей, многіе изъ которыхъ прославились впослѣдствіи своими трудами по экономическимъ вопросамъ. Чтобы правильно понять ученіе физіократовъ, необходимо не упускать изъ виду, что "экономическая наука" ("Science économique") у нихъ является не только спеціальной наукой, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлымъ социальнымъ міровоззрѣніемъ. Метафизика, этика, политика, право, экономика - все это въ ученіи физіократовъ тѣсно связано между собой. Въ этомъ отношеніи физіократы подходятъ къ канонистамъ; но въ то время, какъ у канонистовъ основою является религія, у физіократовъ центръ тяжести лежитъ въ экономикѣ. Кто основательно познакомится съ ученіемъ физіократовъ, тотъ признаетъ, что оно представляетъ собою грандіозное научное построеніе; въ немъ подготовлены почти всѣ основные догматическіе вопросы, занимавшіе впослѣдствіи экономистовъ - теоретиковъ. Ад. Смитъ въ своемъ геніа-

альномъ трудѣ многимъ обязанъ своимъ предшественникамъ физіократамъ. Но что составляетъ специфическую особенность физіократовъ въ отличіе отъ послѣдующаго развитія Политической Экономіи, особенность, отринутую дальнѣйшимъ развитіемъ науки, - это признаніе производительности исключительно за земледѣліемъ. Народное богатство, по ихъ ученію, состоитъ въ совокупности сырыхъ продуктовъ, пригодныхъ для пользованія человѣка. Такими матеріалами снабжаетъ общество исключительно земледѣліе; только земледѣльческій трудъ производитъ прибавку къ суммѣ предметовъ, идущихъ на удовлетвореніе потребностей человѣка. Лишь въ земледѣльческомъ промыслѣ, за покрытіемъ издержекъ производства, остается извѣстный излишекъ, ч и с т ы й д о х о д ъ, который и присоединяется къ народному богатству. Отъ высоты этого чистаго дохода зависитъ благосостояніе общества и возможность его дальнѣйшихъ успѣховъ. Во всѣхъ другихъ родахъ труда не прибавляется ничего къ существовавшему дотолѣ запасу полезныхъ предметовъ. Ремесленникъ, мануфактуристъ, фабрикантъ, заводчикъ, придаютъ только новую форму матеріаламъ, извлеченнымъ изъ земли; возвышеніе цѣны, замѣчаемое въ предметѣ послѣ того, какъ онъ прошелъ черезъ мануфактуру, фабрику, выражаетъ и покрываетъ собою лишь затрату продовольственныхъ запасовъ и прочихъ матеріаловъ, потребленныхъ при выработкѣ предмета. Занятія мануфактуриста и торговца, хотя полезны для общества, но не производительны; они извлекаютъ свой доходъ не изъ какого либо фонда, создаваемаго ими самими, а изъ излишковъ продуктовъ земледѣлія.

Для того, чтобы земля доставляла возможно большій чистый доходъ и тѣмъ обезпечивала благосостояніе какъ сельскихъ классовъ, такъ и всего остального непроизводительнаго населенія, необходимо, чтобы государственная власть отказалась отъ поощренія торговой и обрабатывающей промышленности въ ущербъ земледѣльческой. Основнымъ требованіемъ экономической политики физіократы выставили предоставленіе индивидууму полной свободы дѣйствій въ экономической сферѣ. Если государство не будетъ вмѣшиваться въ условія заключенія договора между землевладѣльцемъ и арендаторомъ, то сама конкуренція позаботится о томъ, чтобы при этомъ было обезпечено производство затратъ, необходимыхъ для успѣшнаго хода земледѣлія. Далѣе, при обработкѣ земледѣльческихъ произведеній ремесленниками, фабрикантами,

собственный интересъ послѣднихъ и соперничество приведутъ къ тому, что ихъ издержки на средства производства будутъ наименьшими. Такъ же нѣтъ никакихъ основаній для вмѣшательства государства въ сферу торговли. Въ торговлѣ, какъ и въ другихъ отрасляхъ, интересы всѣхъ индивидуумовъ, не стѣсняемые ничѣмъ вмѣшательствомъ, необходимо совпадаютъ съ общей пользой. - При такихъ взглядахъ на значеніе экономической свободы нѣкоторые изъ послѣдователей Кэнэ выставили основнымъ доводомъ знаменитую фразу: "laissez faire, laissez passer".

Ученіе физіократовъ произвело сильное впечатлѣніе на образованные классы всего европейскаго общества. Значительная часть развитыхъ ими идей перешла въ наслѣдство наукѣ и тогда, когда физіократизмъ уступилъ мѣсто другому, болѣе глубокому вліянію, которое пришло изъ Англіи подъ названіемъ "Смитовской школы".

Адамъ Смитъ.*)

Адамъ Смитъ (1723 - 1790) долгое время былъ профессоромъ университета въ Глазго. Знаменитый его трактатъ "Богатство народовъ" вышелъ въ свѣтъ въ 1776 г. Трактатъ этотъ является отраженіемъ той переходной эпохи хозяйственнаго строя, который переживала въ это время Англія. А такъ какъ хозяйственныя теченія въ Англіи и Франціи въ области промышленности имѣли въ это время много общаго, то понятно, что мы находимъ также много общаго въ ученіи физіократовъ и Ад. Смита. Оба эти ученія возставали противъ государственной опеки; оба они видѣли хозяйственный идеалъ въ экономической свободѣ. Но, рядомъ съ общностью, имѣются и существенныя различія въ указанныхъ ученіяхъ, обусловливающіяся, опять-таки, различіями въ хозяйственномъ строѣ Англіи и Франціи, различіями, коренящимися, главнымъ образомъ, въ распредѣленіи зе-

*) Примѣчаніе. Ограниченный временемъ, я вынужденъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ представить вамъ исторію новѣйшей Политической Экономіи. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ этимъ предметомъ я рекомендую вамъ прекрасную книгу профессора Туганъ - Барановскаго: "Очерки изъ новѣйшей исторіи Политической Экономіи и Соціализма" и мою книгу: "Очерки Экономической Политики съ Ад. Смита." При изложеніи развитія экономической науки въ новѣйшее время, я буду держаться, почти исключительно, указанной книги профессора Туганъ - Барановскаго.

(земельная собственность в Франции)

мельная собственность была менѣе сконцентрирована, чѣмъ въ Англіи; во Франціи сельское хозяйство продолжало занимать господствующее положеніе, и значительно бо́льшая часть населенія жила земледѣльческимъ трудомъ. А потому и вниманіе физіократовъ было обращено, главнымъ образомъ, на поднятіе сельскаго хозяйства. Въ связи съ этимъ находится ихъ ученіе, въ которомъ они поставили сельское хозяйство во главѣ всей промышленной системы, приписали ему исключительную производительность, въ которой отказали другимъ отраслямъ. Въ этомъ пунктѣ Ад. Смитъ рѣшительно разошелся съ физіократами. Источникъ народнаго богатства, по ученію Смита, лежитъ не въ одной землѣ; трудъ человѣка - вотъ истинный источникъ народнаго богатства. Изъ такого пониманія источника народнаго богатства вытекали многіе важные выводы ученія Ад. Смита.

Съ первыхъ же строкъ своего сочиненія Смитъ указываетъ на крупное производство, какъ на главнѣйшее средство увеличенія народнаго богатства. Только въ крупномъ производствѣ возможно значительное раздѣленіе труда, сильно повышающее его производительность. Степень же раздѣленія труда обусловливается размѣрами обмѣна, торговли, словомъ, размѣрами рынка. Итакъ, развитіе обмѣна, расширеніе рынковъ, является важнѣйшей причиной возрастающаго раздѣленія труда и увеличивающейся производительности труда, или, что то же, роста національнаго богатства. Отъ обмѣна и раздѣленія труда выигрываетъ не только одна часть общества, владѣющая средствами производства, но и всѣ классы общества, безъ исключенія. Но для развитія обмѣна, для расширенія рынковъ необходима экономическая свобода, свобода промышленности и торговли. Только свободная игра хозяйственныхъ интересовъ приводитъ къ наибольшему благополучію наибольшаго числа людей. Идеализація хозяйственнаго строя, основаннаго на свободной конкуренціи, признаніе его самымъ совершеннымъ типомъ человѣческаго общежитія составляетъ исходную и основную мысль "Богатства народовъ". Мысль эта находилась въ связи съ соціальными теченіями эпохи, въ которую жилъ Ад. Смитъ. Для соціальнаго творчества XVIII в. время выдвинуло огромную задачу освобожденія личности отъ государственной опеки. Передовое общество этого времени было проникнуто мыслью, что лучшее или даже единственное средство обезпечить общее благополучіе заключается

въ предоставленіи каждому свободы заботиться о своихъ интересахъ. Роль государства должна быть ограничена: 1) защитой страны отъ всякаго насилія или нашествія чужеземнаго народа, 2)защитой личности и имущества отъ правонарушеній внутри государства, 3) организацій учрежденій для выполненія такихъ задачъ, которыя не могутъ быть выполнены частнымъ лицомъ или союзомъ частныхъ лицъ. Во всемъ остальномъ людямъ должна быть предоставлена полная свобода дѣятельности. При свободной дѣятельности въ хозяйственной области говоритъ Смитъ, людьми руководитъ, почти исключительно, личный интересъ и, не смотря на это, ни при какомъ другомъ порядкѣ не достигается такъ полно общее благополучіе. "Забота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуждаетъ человѣка избрать именно тотъ путь, который оказывается наиболѣе выгоднымъ и для общества". Критика Смита направлялась, главнымъ образомъ, на систему меркантилизма и государственной опеки во всѣхъ ея проявленіяхъ. Къ торговой политикѣ государства вполнѣ приложимо правило, которымъ руководствуется каждый купецъ: покупать на самомъ дешевомъ рынкѣ и продавать на самомъ дорогомъ. Поэтому всякія покровительственныя пошлины, удорожающія товары, равно какъ и вывозныя преміи, поощряющія однѣ отрасли промышленности въ ущербъ другимъ, вредны для общества. Не менѣе вредны всякія стѣсненія свободы передвиженія и приложенія труда внутри страны. Каждый долженъ быть свободнымъ въ выборѣ занятія и мѣстожительства. Цеховыя привилегіи, законы объ осѣдлости, стѣснявшіе передвиженіе рабочихъ, законы объ ученичествѣ и монополіи разнаго рода должны быть отмѣнены."

Такимъ образомъ, ученіе Ад.Смита является самымъ полнымъ и совершеннымъ выраженіемъ идей и стремленій его эпохи,- эпохи отживанія прежняго хозяйственнаго строя, основаннаго на государственной опекѣ, и развитія капиталистическаго строя, для котораго свобода была естественной стихіей. Отсюда и историческое значеніе и безпримѣрное въ исторіи политической экономіи вліяніе "Богатства народовъ"

Изъ всего предыдущаго видно, что Ад.Смитъ жилъ во время ярко выступавшей наружу борьбы старыхъ и новыхъ формъ хозяйства, борьбы мелкаго самостоятельнаго производства и энергично растущаго капи-

---

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. И в а н ю к о в а. Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.

Корректор А ромоти

Литографія Трофимова, Можайская ул. д. № 3.

тализма. Въ этой борьбѣ Смитъ занялъ вполнѣ опредѣленную позицію; онъ былъ всей душой на сторонѣ новаго промышленнаго строя.

49. Промышленная революція.

Твореніе Ад. Смита стоитъ на рубежѣ промышленной революціи, на рубежѣ промышленнаго переворота въ полномъ смыслѣ этого слова. Исходнымъ пунктомъ великой промышленной революціи, начало которой можно отнести къ концу XVIII вѣка, было преобразованіе условій обмѣна. Мы уже говорили, что къ концу названнаго столѣтія Англія обладала, въ видѣ каналовъ, превосходными внутренними путями сообщеній. Эти пути сообщенія открывали торговлѣ возможность расширяться, создавали импульсъ къ большему раздѣленію труда внутри страны, къ увеличенію производства, къ расширенію размѣровъ предпріятій. Но для удовлетворенія требованій расширявшейся торговли, увеличивавшейся сферы сбыта, необходимо было увеличить производительность труда. А послѣднее возможно было, въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, лишь съ существеннымъ усовершенствованіемъ техники. Прежде всего три великія изобрѣтенія измѣнили характеръ хлопчатобумажной промышленности и именно потому, что на этотъ товаръ предъявлялся особенно сильный спросъ. Прядильная машина "Дженни", изобрѣтенная Харгривсомъ въ 1770 г., ватерная машина Аркрайта, мюль-машина Кромптона въ 1779 г. произвели переворотъ въ прядѣніи. Машинное производство пряжи вызвало огромное увеличеніе предложенія послѣдней, и ткачи не успѣвали обращать ее въ ткань. Требовалось изобрѣтеніе ткацкой машины, - и она вскорѣ явилась. Въ 1785 году, Картрайтъ взялъ патентъ на изобрѣтенный имъ знаменитый механическій ткацкій станокъ. Какъ ни велико было значеніе этихъ изобрѣтеній, но переворотъ, производимый ими, сталъ особенно рѣшительнымъ благодаря изобрѣтенію Джемсомъ Уаттомъ новаго двигателя, - паровой машины. Сначала прядильныя и ткацкія машины приводились въ движеніе руками или водою. Съ изобрѣтеніемъ парового двигателя наступила новая міровая эпоха, - эпоха пара и машиннаго производства.

Одновременно съ изобрѣтеніями въ хлопчатобумажной и шерстяной промышленности, былъ также произведенъ переворотъ въ желѣзодѣлательной промышленности съ изобрѣтеніемъ плавки посредствомъ каменнаго угля и примѣненіемъ въ 1788 г. паровой машины къ доменнымъ

печамъ. Уже только восемь лѣтъ спустя послѣ 1788 г. производство желѣза удвоилось.

Изобрѣтеніе машинъ и парового двигателя радикально измѣнило позиціи крупнаго и мелкаго производства. Устойчивость мелкаго производства до машинной эпохи была возможна потому, что крупное производство стояло въ техническомъ отношеніи почти на той же почвѣ, какъ и мелкое. Съ изобрѣтеніемъ машинъ и примѣненіемъ парового двигателя крупное производство получило могущественное преобладаніе надъ мелкимъ. Первыя машины нашли себѣ примѣненіе въ бумагопряденіи, и здѣсь уже къ началу XIX вѣка фабрика окончательно вытѣснила мелкую мастерскую, и изготовленіе бумажной пряжи на дому совершенно прекратилось. Въ области ткачества агонія мелкаго производителя продолжалась нѣсколько долѣе. Мелкіе самостоятельные производители переходили, большею частью, въ наемныхъ рабочихъ, а бывшіе скупщики издѣлій домашней промышленности стали собирать много сельскихъ ткачей и станковъ въ одномъ общемъ помѣщеніи, гдѣ могъ быть примѣненъ паровой двигатель. Для прядильщиковъ и ткачей новая промышленная система означала переходъ отъ сравнительно независимой жизни къ фабричной дисциплинѣ.

Въ великихъ хозяйственныхъ перемѣнахъ конца XVIII в. аграрный переворотъ въ Англіи, сопровождавшійся консолидаціей мелкихъ фермъ въ крупныя, играетъ такую же важную роль, какъ и переворотъ въ области промышленно-торговой, на которомъ чаще останавливаютъ вниманіе. Конецъ XVIII и начало XIX столѣтія были временемъ земледѣльческаго прогресса; породы скота были улучшены, введена повсюду плодосмѣнная система, изобрѣтенъ паровой плугъ, учреждены сельскохозяйственныя общества, имѣвшія задачей усовершенствованія въ земледѣліи.

Вмѣстѣ съ успѣхами промышленной техники, совершался также прогрессъ въ путяхъ сообщенія. Система каналовъ быстро разрасталась по всей странѣ. Грунтовыя пути также прогрессировали. Въ первую четверть XIX вѣка было проложено болѣе 1.000 миль новыхъ шоссейныхъ дорогъ, а 1830 г. увидѣлъ первую желѣзную дорогу. Съ улучшеніемъ путей сообщенія расширялась и торговля.

Одновременно происходило измѣненіе въ сферѣ экономическихъ идей. Книга Ад. Смита "Богатство народовъ" пріобрѣтала колоссаль-

ный авторитетъ въ двухъ передовыхъ промышленныхъ странахъ того времени: въ Англіи и Франціи. Традиціонная регламентація хозяйственной жизни замѣнялась свободной конкуренціей.

50. Новыя экономическія и политическія идеи, совмѣстно съ великими техническими изобрѣтеніями, уже къ началу XIX ст. разрушили здѣсь старый міръ и создали новый. Домашняя промышленность и мануфактуры, благодаря паровому двигателю, переносятся изъ разбросанныхъ деревень и тихихъ хуторовъ въ шумныя фабрики и большіе города. Совершается безпримѣрный ростъ городовъ и городского населенія. На мѣстѣ мелкаго производителя выдвигается крупный предприниматель, хозяинъ сотенъ и тысячъ рабочихъ, совершающій покупки и продажи на всѣхъ рынкахъ земного шара. Богатство Англіи быстро возрастаетъ и, одновременно съ этимъ, ухудшается положеніе рабочихъ. Реальная заработная плата понижается, продолжительность рабочаго дня увеличивается, массы рабочихъ не находятъ себѣ совсѣмъ занятій, усиливается пауперизмъ. Главную причину своихъ бѣдствій рабочіе и мелкіе мастера видятъ въ введеніи машинъ. Вражда ихъ къ машинному производству выразилась прежде всего въ разрушеніи машинъ. Многія изъ построенныхъ фабрикъ были сожжены; власти неоднократно должны были прибѣгать къ вооруженной силѣ для огражденія имущества фабрикантовъ. Правительство прибѣгло, для охраненія собственности фабрикантовъ, къ мѣрамъ исключительнымъ; за разрушеніе машинъ была назначена смертная казнь и, дѣйствительно, нѣсколько рабочихъ было повѣшено.

51. Скоро рабочіе поняли, что такіе пріемы борьбы безполезны. Сознавъ это, рабочіе стали искать исхода въ другихъ путяхъ. Въ началѣ XIX ст. среди рабочихъ суконной промышленности Іоркшира возникаетъ вліятельный союзъ, имѣвшій свои развѣтвленія во множествѣ городовъ Англіи и Шотландіи. Союзъ выступилъ на защиту прежнихъ отношеній между хозяевами и рабочими. Главной его цѣлью было проведеніе въ жизнь, осуществленіе на практикѣ номинально считавшагося еще не отмѣненнымъ закона Елизаветы объ ученичествѣ. Въ число членовъ союза входили не только рабочіе, но и мелкіе мастера. На многочисленныхъ митингахъ рабочіе постановляли, что домашняя система промышленности и мелкія мануфактуры выгоднѣе для страны, чѣмъ фабричная система. Парламентъ былъ заваленъ петиціями, въ которыхъ

испрашивалось принятіе мѣръ для огражденія мелкой промышленности отъ конкуренціи фабрикъ. Кромѣ обязательнаго прохожденія ученичества, рабочіе требовали возстановленія закона о покровительственномъ нормированіи заработной платы. Въ 1812 г. одному изъ вліятельныхъ рабочихъ союзовъ - союзу хлопчатобумажныхъ ткачей - удалось истребовать судебное постановленіе, которымъ предписывалось властямъ опредѣлить заработную плату, согласно точному смыслу закона. Было выработано росписаніе рабочихъ платъ, но хозяева отказались ему подчиняться. Послѣдовала обширная стачка; 40.000 ткачей почти одновременно прекратили работу. Стачка продолжалась болѣе трехъ недѣль и закончилась арестомъ стачечнаго комитета по обвиненію въ устройствѣ незаконнаго сообщества; члены комитета были приговорены къ продолжительному тюремному заключенію. Стачка прекратилась и рабочіе покорились притязаніямъ хозяевъ, отказавшихся подчиниться судебному рѣшенію.

Между 1810 и 1812 г.г. рабочіе союзы возбудили рядъ исковъ противъ хозяевъ, нарушавшихъ тѣ или другія статьи закона Елизаветы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочимъ удавалось добиться отъ суда обвинительныхъ приговоровъ противъ хозяевъ; но практическихъ послѣдствій эти приговоры не имѣли; въ большинствѣ же случаевъ суды, по разнымъ формальнымъ предлогамъ, отказывали въ искахъ рабочимъ. Тогда борьба была перенесена на парламентскую почву. Петиціи рабочихъ и жалобы ихъ на дѣйствія хозяевъ были такъ многочисленны, что парламенту пришлось образовать для разсмотрѣнія жалобъ особый комитетъ. Въ то же время въ этотъ комитетъ поступали петиціи и отъ крупныхъ предпринимателей въ пользу отмѣны закона Елизаветы. И та, и другая сторона устраивала публичные митинги для поддержанія своихъ требованій. Рабочіе говорили объ интересахъ трудящагося населенія, а капиталисты ссылались на интересы промышленности и естественныя права человѣка, въ составъ которыхъ, между прочимъ, входила и экономическая свобода. Въ результатѣ, законъ Елизаветы былъ цѣликомъ отмѣненъ парламентомъ въ 1816 г.

Движеніе рабочихъ, имѣвшее задачей задержать экономическое развитіе страны, окончилось неудачей; тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ очень важнаго результата: оно чрезвычайно содѣйствовало укрѣпленію и росту рабочихъ союзовъ. Правда, законъ не при -

знавалъ рабочихъ союзовъ, по временамъ ихъ преслѣдовали, какъ тайныя общества; тѣмъ не менѣе они росли, и въ 1824 г. парламентъ отмѣнилъ запретительные законы относительно соглашеній рабочихъ, и рабочіе союзы получили возможность существовать открыто. Допустивъ существованіе рабочихъ союзовъ, парламентъ, однако, обставилъ дѣятельность ихъ разнаго рода препятствіями, и только въ 1869 г. союзы эти получили въ Англіи права юридической личности, получили возможность пріобрѣтать имущество на свое имя.

Воспрещеніе рабочихъ союзовъ до 1824 г., различныя установленныя закономъ препятствія ихъ дѣятельности со времени ихъ допущенія задерживали союзное движеніе рабочихъ, почему, вплоть до второй половины XIX вѣка рабочіе союзы, получившіе названіе тредъ-юніоновъ, далеко не играли такой большой роли, какую проявили впослѣдствіи. Въ первую половину XIX вѣка они не смогли улучшить положенія рабочаго класса, и оно во все это время оставалось крайне тяжелымъ. На этой почвѣ возникло грозное революціонное движеніе - чартизмъ. Въ сороковыхъ годахъ соціальная революція въ Англіи казалась неминуемой. И только начавшіяся со второй половины XIX вѣка улучшенія какъ въ экономической, такъ и въ политической жизни Англіи вывели эту страну на путь мирнаго развитія.

Причины ухудшенія условій труда рабочаго класса заключались въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя сопровождали введеніе машиннаго производства въ Англіи. Обстоятельствами этими были: необычайный ростъ населенія и сильное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ.

До восьмидесятыхъ годовъ XVIII в. приростъ населенія въ Англіи никогда не превышалъ 6 % въ десятилѣтіе. Между 1781 и 1791 гг. онъ поднялся уже до 9 %; между 1791 и 1801 гг. - на 11 %; между 1801 и 1811 г. - 14 %; между 1811 и 1821 г. - 18 %. Это высшая цифра прироста, когда - либо достигнутая Англіей, потому что, начиная съ 1820 г., она постоянно умѣрялась обширной эмиграціей. Въ промежутокъ времени отъ 1820 по 1880 г. Великобританію покинуло болѣе 8 милліоновъ человѣкъ, включая сюда ирландцевъ. Если бы не это обстоятельство, нормальный % прироста составлялъ бы не 12 % въ десятилѣтіе, а 16 или 18 %.

Одновременно съ этимъ явленіемъ происходило относительное и абсолютное уменьшеніе земледѣльческаго населенія. Въ 1811 г. оно

составляло 85 % всего населенія Великобританіи; въ 1831 г. - 28 %. И въ то же время уменьшалась его абсолютная численность. Въ 1831 году насчитывалось 1.243.000 взрослыхъ лицъ мужского пола, занимавшихся земледѣліемъ въ Великобританіи; въ 1841 г. ихъ было уже 1.208.000 чел. Въ городахъ росту населенія дало наиболѣе сильный толчокъ расширеніе промышленности, вызванное введеніемъ машинъ. Горизонтъ рабочаго сталъ неяснымъ; поле для приложенія его труда потеряло всякія видимыя границы. Въ такой странѣ, какъ Норвегія, гдѣ общество малоподвижно и состоитъ изъ небольшихъ мѣстныхъ единицъ, рабочій знаетъ въ точности, какіе виды на занятіе имѣются въ его общинѣ; норвежскій крестьянинъ не рѣшится вступить въ бракъ раньше, чѣмъ обезпечитъ себѣ занятіе, позволяющее ему содержать семью, между тѣмъ, въ большомъ городѣ, среди колебаній въ спросѣ на промышленный трудъ, всѣ такія твердыя границы устранялись. Рабочій всегда могъ надѣяться, что ростъ индустріи доставитъ занятіе любому числу дѣтей, - надежда, въ значительной мѣрѣ находившая себѣ оправданіе въ необычайно быстромъ ростѣ шерстянаго и хлопчато-бумажнаго производства. Вслѣдствіе сильнаго спроса на дѣтскій трудъ въ городахъ, доходъ рабочаго былъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ многочисленнѣе была его семья.

Въ селахъ сильное повышеніе роста населенія было результатомъ совершавшагося аграрнаго переворота и практиковавшихся способовъ призрѣнія бѣдныхъ. Въ старыя времена младшіе рабочіе имѣли квартиру и столъ на фермѣ и были холосты; никто не могъ жениться, пока не освобождался какой-нибудь коттеджъ. Въ послѣдней четверти XVIII вѣка, совмѣстно съ процессомъ консолидаціи фермъ, фермеры заняли болѣе высокую ступень въ общественной лѣстницѣ и не желали больше держать рабочихъ у себя на квартирѣ. Рабочіе стали болѣе безпечно вступать въ бракъ. Одновременно съ этимъ стала дѣйствовать новая система призрѣнія бѣдныхъ, состоявшая въ пополненіи приходомъ недостаточной заработной платы. Собственники, огораживая свои земельныя владѣнія, лишали мелкихъ съемщиковъ и рабочихъ права на пользованіе общиннымъ пастбищемъ. Въ то же время, вслѣдствіе роста цѣнъ на хлѣбъ, падала реальная заработная плата и усиливался пауперизмъ. Для облегченія бѣдствія на приходы была возложена обязанность призрѣвать бѣдныхъ и пополнять пособіемъ недостаточную заработную пла-

ту. Фермеры поддерживали эту систему, находя ее для себя болѣе выгодной, чѣмъ платить "высокую рабочую плату", и далѣе въ виду страха, водворившагося среди земельныхъ собственниковъ и фермеровъ. Поджиганіе скирдъ было частымъ явленіемъ. Мѣстные судьи, подъ вліяніемъ паники, вызванной пожарами, уступая настояніямъ фермеровъ, широко практиковали систему пособій и назначали ихъ бѣднымъ семьямъ, сообразно числу членовъ семьи.

Вмѣстѣ съ необычайнымъ ростомъ населенія, создававшимъ чрезмѣрное предложеніе труда, понижавшимъ, вслѣдствіе этого, заработную плату, послѣдняя, какъ реальная заработная плата, понижалась еще по причинѣ возрастанія цѣнъ на хлѣбъ. Въ 1782 г. цѣна хлѣба была 53 шиллинга 9 1/4 пенсовъ за квартеръ, т.е. значительно выше средней цифры предшествовавшаго 50-ти лѣтія. Между тѣмъ въ 1795 г. она поднялась до 81 шиллинга 6 пенсовъ, а въ слѣдующемъ еще выше. Средняя цѣна хлѣба отъ 1795 до 1805 г. была 81 шил. 2 1/2 пенса, а отъ 1805 до 1815 г. - 97 шил. 6 пенсовъ. Многіе другіе сельскіе продукты также повысились въ цѣнѣ. А насколько же повысилась денежная заработная плата? - спрашиваетъ одинъ современный писатель. Очень мало, - отвѣчаетъ онъ.

Причины возрастанія цѣнъ на хлѣбъ и другіе сельскіе продукты заключались въ быстромъ ростѣ населенія, 2 въ законахъ, запрещавшихъ ввозъ иностраннаго хлѣба, или облагавшихъ его высокой пошлиной и, наконецъ, 3 въ началѣ XIX вѣка въ войнахъ съ Франціей. Свобода промышленности и торговли восторжествовала въ Англіи въ началѣ XIX в. повсюду, за исключеніемъ сферы международнаго обмѣна хлѣбомъ. Англійская промышленность не боялась уже иностраннаго соперничества, и потому англійскіе фабриканты могли безъ всякаго самопожертвованія отказаться отъ покровительственныхъ пошлинъ. Напротивъ, англійскіе землевладѣльцы съ полнымъ основаніемъ усматривали въ хлѣбныхъ пошлинахъ необходимое условіе поддержанія земельной ренты на высокомъ уровнѣ. Фабриканты, въ свою очередь, съ неменьшимъ основаніемъ считали хлѣбныя пошлины, удорожавшія предметы потребленія внутри страны, и подымавшія, тѣмъ самымъ, денежную заработную плату, чистымъ убыткомъ для себя. Между капиталомъ и землевладѣніемъ началась упорная борьба, закончившаяся лишь къ концу первой половины XIX вѣка полной побѣдой капитала: въ 1846 г. хлѣбные законы были

отмѣнены.

Одновременно съ измѣненіями съ конца XVIII вѣка формъ производства и торговли совершались измѣненія и въ области распредѣленія. Въ сельскомъ хозяйствѣ выступаетъ на первый планъ фактъ громаднаго возвышенія ренты, какъ результатъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и различныхъ мелiорацій. фермеры раздѣляли благоденствіе земельныхъ собственниковъ, ибо многіе изъ нихъ арендовали фермы по выгоднымъ контрактамъ и получали благодаря этому крупные барыши, Въ результатѣ обликъ фермеровъ совершенно измѣнился; они перестали работать и жить вмѣстѣ со своими батраками, обратились въ фешенебельный классъ. Коббетъ списалъ перемѣну въ ихъ привычкахъ, новую пищу и обстановку, роскошь и пьянство, бывшія результатомъ того, что въ руки фермеровъ притекало много денегъ. Между тѣмъ, вліяніе всѣхъ этихъ аграрныхъ перемѣнъ на положеніе рабочихъ было совершенно противоположнымъ и весьма пагубнымъ. Высокія цѣны сельскихъ продуктовъ ложились всей своей тяжестью на рабочаго. Именно съ этого времени, т.е. съ конца XVIII в., начинается классовая отчужденность между фермерами и рабочими.

Подобныя же явленія происходили и въ обрабатывающей промышленности. Новый классъ фабричныхъ капиталистовъ наживалъ громадныя состоянія; въ работѣ своихъ фабрикъ они лично не принимали почти никакого участія, а сотни ихъ рабочихъ были совершенно незнакомы имъ въ лицо. Въ результатѣ, прежнія, сравнительно патріархальныя отношенія между хозяевами и рабочими исчезали, и мѣсто живой человѣческой связи заступала связь, исчерпывающаяся "наличнымъ разсчетомъ". Съ своей стороны, рабочіе организуются въ союзы и начинаютъ борьбу съ предпринимателями. Бѣдствія, постигшія въ эту эпоху обширныя группы рабочаго класса, являлись прежде всего результатомъ паденія реальной заработной платы, хотя и не всегда, такъ какъ въ нѣкоторыхъ производствахъ плата возросла. Но рабочіе терпѣли также отъ ужасныхъ условій труда, существовавшихъ на первыхъ порахъ введенія фабричной системы, и отъ тѣхъ разныхъ колебаній въ промышленности, которыя съ самаго водворенія крупнаго производства періодически подвергали рабочихъ страшнымъ бѣдствіямъ безработицы. Результаты промышленнаго переворота въ Англіи воочію показывали, что свободная конкуренція сильно способствовала производству бо-

гатствъ, не принося съ собою въ то же время благосостоянія массамъ.

Указанное выше обнищаніе рабочаго класса въ Англіи, какъ результатъ большого паденія реальной заработной платы и безработицы, выразилось въ усиленномъ ростѣ пауперизма. Проблема пауперизма представлялась въ Англіи въ своей наиболѣе ужасающей формѣ въ теченіе почти всей первой половины XIX вѣка. Росту пауперовъ соотвѣтствовало возрастаніе налога на бѣдныхъ.

Годъ.	Населеніе.	Налогъ въ пользу бѣдн.	На одного жителя.
1784	- 8.000.000 -	2.000.000 ф. ст. -	5 шил. 2 пенса.
1803	- 9.220.000 -	4.077.000 " " -	8 " 11 "
1818	- 11.880.000 -	7.870.000 " " -	13 " 2 "

Послѣдняя цифра налога была высшей, которой онъ когда-либо достигалъ.

По свидѣтельству современниковъ, ростъ пауперизма могъ бы быть ослабленъ, если бы изъ дѣла огораживанія не была совершенно выброшена справедливость. Даже тѣ, кто подобно Эдену и Артуру Юнгу, наиболѣе сильно отстаивали огораживанія, какъ орудіе земледѣльческаго прогресса, предлагали однако, чтобы сельскому рабочему, взамѣнъ отнятыхъ у него правъ на общинныя пастбища, былъ отмежеванъ возлѣ его помѣщенія акръ или 1/2 акра земли. Но этого не было сдѣлано. Рабочимъ пришлось искать помощи у приходовъ.

Въ это самое время писали знаменитые и чрезвычайно вліятельные экономисты: Мальтусъ и Рикардо; въ это же время писалъ и дѣйствовалъ знаменитый соціалистъ Овенъ. Иллюзія, которой былъ исполненъ Ад. Смитъ, что экономическая свобода является единственнымъ и вполнѣ надежнымъ путемъ къ достиженію общаго благополучія - эта иллюзія не могла не исчезнуть. Смитъ писалъ въ то время, когда соціальные антагонизмы капиталистическаго строя еще не выступали ярко наружу; онъ предполагалъ, что отъ порядка экономической свободы рабочіе классы должны выиграть еще болѣе, чѣмъ классы достаточные. Англійская дѣйствительность представила, однако, совершенно обратную картину. Такое положеніе дѣлъ не могло не отразиться на трудахъ Мальтуса и Рикардо. Оптимизмъ Ад. Смита замѣнился пессимизмомъ.

51. Мальтусъ.

Какъ вамъ уже извѣстно, Ад. Смитъ ожидалъ, что слѣдствіемъ новаго экономическаго строя будетъ чрезвычайное улучшеніе положенія рабочаго класса. Между тѣмъ, новый соціальный строй, возникшій на почвѣ 1/свободы конкуренціи и 2/крупнаго производства, былъ безконечно далекъ отъ той идилліи, которая рисовалась въ будущемъ людямъ XVIII вѣка. Особенно же бѣдственно отразилась промышленная революція на трудящемся населеніи Англіи. Заработная плата здѣсь падала, населеніе нищало. Естественно было искать причинъ этого явленія. Самыми крупными писателями, выступившими съ его объясненіемъ, были въ Англіи Мальтусъ, Рикардо и Свенъ.

Мальтусъ (1766 - 1834) происходилъ изъ зажиточной помѣщичьей семьи, но, какъ младшій сынъ, не унаслѣдовалъ помѣстья и поступилъ въ духовное званіе. Въ 1798 г. онъ напечаталъ "Опытъ о принципѣ народонаселенія". Мало можно указать книгъ, когда-либо написанныхъ, которыя оказали бы такое вліяніе, какъ указанное сочиненіе Мальтуса. Симпатіи и вражда сразу запылали вокругъ этой книги.

Основная мысль Мальтуса, что причина бѣдности коренится не въ соціальномъ устройствѣ, а въ самой природѣ вещей. И это потому, что стремленіе къ размноженію есть одинъ изъ самыхъ могущественныхъ инстинктовъ нашей природы. Стремленію человѣчества къ размноженію нельзя указать предѣловъ, между тѣмъ какъ увеличенію средствъ существованія человѣческаго рода положены, несомнѣнно, предѣлы и притомъ довольно узкіе. Населеніе стремится размножаться быстрѣе, чѣмъ могутъ расти средства существованія. Каково бы ни было соціальное устройство, ростъ населенія очень быстро обгонитъ возможное увеличеніе средствъ существованія, если только этотъ ростъ не будетъ задержанъ особыми препятствіями, какъ, напримѣръ, пороки, войны, болѣзни, голодъ, вообще все то, что или дѣлаетъ невозможнымъ дѣторожденіе, или же убиваетъ человѣка.

Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей книги Мальтусъ призналъ дѣйствіе еще одного препятствія чрезмѣрному размноженію, а именно: нравственное самообузданіе человѣка. Чтобы не подвергать себя и своихъ дѣтей страданіямъ нищеты, человѣкъ можетъ добровольно воздерживаться отъ вступленія въ бракъ и отъ дѣторожденія!!! Но слѣдуетъ замѣтить, что самъ авторъ относится къ значенію этого выхода

съ большимъ скептицизмомъ. Онъ сомнѣвается въ томъ, чтобы большая масса населенія была способна отказаться отъ удовлетворенія могучаго полового инстинкта, не вступая въ бракъ до пріобрѣтенія устойчиваго матеріальнаго положенія или, вступивъ въ бракъ, воздерживаться отъ дѣторожденія, не прибѣгая къ искусственнымъ, т.е. по мнѣнію Мальтуса - порочнымъ средствамъ.

Таково весьма не сложное содержаніе знаменитаго "закона" Мальтуса. Въ глазахъ самого автора его законъ вполнѣ объясняетъ великую проблему бѣдности. Главная и непрерывная причина бѣдности мало или вовсе не зависитъ отъ образа правленія или отъ неравномѣрнаго распредѣленія имущества; отвѣтственность за нищету и бѣдность снимается ученіемъ Мальтуса съ богатыхъ классовъ и переносится на природу человѣка.

Долгое время ученіе Мальтуса признавалось большинствомъ экономистовъ. Но улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ классовъ во вторую половину XIX вѣка заставило и тѣхъ ученыхъ, которые видятъ много вѣрнаго въ ученіи Мальтуса, внести въ него существенныя поправки. Въ настоящее время за "закономъ" Мальтуса не признаютъ уже того а б с о л ю т н а г о характера, который усматривали въ немъ во все время господства англійской классической школы Политической Экономіи. Отвергнувъ абсолютность Мальтусова закона, экономическая наука не могла не войти снова въ болѣе внимательный анализъ проблемы бѣдности, результатомъ какового анализа было общее признаніе, что причины бѣдности коренятся и въ соціальной организаціи общества.

Противъ абсолютности Мальтусова закона были высказаны соображенія съ біологической точки зрѣнія и возраженія на основаніи данныхъ статистики. Американскій соціологъ Кэри и англійскій философъ Гербертъ Спенсеръ оспаривали съ біологической точки зрѣнія положеніе Мальтуса, что человѣческій родъ обладаетъ стремленіемъ къ неограниченному размноженію и очень скоро заполнилъ бы землю, если бы его размноженію не полагались внѣшнія препятствія. На основаніи различныхъ соображеній они старались обосновать положеніе, что способность человѣчества къ размноженію организмовъ находится въ обратномъ отношеніи къ высотѣ ихъ индивидуальнаго развитія. Чѣмъ выше организмъ, тѣмъ менѣе способенъ онъ къ размноженію. Поэтому, по

мѣрѣ успѣховъ цивилизаціи, способность человѣчества къ размноженію должна падать. (Примѣры).

Правильна ли теорія Кери - Спенсера или нѣтъ, во всякомъ случаѣ она не разрѣшаетъ вопроса о томъ, не является ли существующее размноженіе населенія коренной причиной бѣдности? Не стремится -ли оно, какъ стихійная сила, обгонять ростъ средствъ существованія, и только разрушительными путями, - усиленной смертностью отъ недостаточнаго питанія, войнами, - вводится въ границы соотвѣтственно средствамъ существованія? На эти вопросы отвѣчаетъ статистика. Она показываетъ, что богатство всѣхъ странъ Западной Европы во вторую половину XIX вѣка росло быстрѣе населенія, и въ то же время, смертность населенія постоянно понижалась. Отсюда слѣдуетъ невѣрность утвержденія Мальтуса, что численность населенія ограничивается и с к л ю ч и т е л ь н о средствами существованія. Капиталистическое хозяйство такихъ богатыхъ странъ, какъ Соединенные Штаты Сѣв. Америки, Англія, Франція, Бельгія, Голландія, имѣетъ своимъ дефектомъ не ограниченность производительныхъ силъ, а совершенно другое - неравномѣрность распредѣленія. Отношеніе между національными доходами и численностью населенія въ этихъ странахъ таково, что при равномѣрномъ распредѣленіи національнаго дохода бѣдность въ нихъ сошла бы со сцены.

52 Рикардо.

Давидъ Рикардо (1772 - 1823) оказалъ такое вліяніе на развитіе Политической Экономіи, какъ ни одинъ другой писатель послѣ Смита. Сынъ банкира - еврея, переселившагося въ Лондонъ изъ Голландіи, Рикардо уже 14 лѣтъ начинаетъ заниматься биржевыми операціями, что, разумѣется, указываетъ на быстрое и преждевременное умственное развитіе. Къ 25 годамъ онъ уже милліонеръ и одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ банкировъ Лондона. Затѣмъ онъ ликвидируетъ свои дѣла, пріобрѣтаетъ помѣстье и начинаетъ заниматься наукой: сначала математикой, науками естественными, затѣмъ переходитъ къ Политической Экономіи. Въ 1817 г. явилось его главное сочиненіе: "Начала Политической Экономіи и налоговъ".

Самымъ важнымъ, самымъ оригинальнымъ въ экономическомъ ученіи Рикардо является то, что онъ положилъ трудовую теорію цѣнности въ

основаніе ученія о распредѣленіи. - О связи цѣнности съ трудовыми затратами говорили многіе писатели задолго до Рикардо. Такъ, остроумный англійскій экономистъ конца XVII ст. - Вилльямъ Петти - формулировалъ это ученіе не менѣе ясно, чѣмъ Рикардо. Въ началѣ XVIII вѣка та же мысль была выражена вполнѣ опредѣленно Франклиномъ. У предшественника Смита, Стюарта, у французскаго писателя Кантильона, наконецъ, у Ад. Смита, мы встрѣчаемъ объясненія того факта, что с р е д н і я цѣны товаровъ, с в о б о д н о в о с п р о и з в о д и м ы х ъ, обусловливаются г л а в н ы м ъ о б р а з о м ъ, количествомъ труда, необходимаго для производства товаровъ. Оригинальность же Рикардо, какъ было указано, заключается въ обоснованіи распредѣленія трудовой теоріей цѣнности. "Опредѣлить законы, регулирующіе распредѣленіе, составляетъ главную задачу Политической Экономіи", говоритъ Рикардо въ предисловіи къ своимъ "Началамъ Политической Экономіи".

Распредѣленіе общественнаго продукта между различными классами общества совершается при посредствѣ цѣнности, - каждому классу достается опредѣленная доля цѣнности продукта въ видѣ заработной платы, прибыли или ренты. Важнѣйшимъ (но не единственнымъ) факторомъ цѣнности является трудъ. Для упрощенія изслѣдованія можно принять, отвлекаясь отъ второстепенныхъ факторовъ цѣнности, что цѣнность пропорціональна труду, затраченному на производство продукта; къ аналогичному методу прибѣгаетъ механика, изучая движеніе тѣла въ безвоздушномъ пространствѣ, хотя сопротивленіе воздуха сопутствуетъ каждому движенію въ воздушной средѣ. Принимая такой методологическій пріемъ, ученіе о распредѣленіи сводится къ изслѣдованію пропорцій, въ которыхъ создаваемая въ процессѣ производства трудовая цѣнность распредѣляется между общественными классами, принимающими тѣмъ или инымъ способомъ участіе въ производствѣ. Допустивъ условно, что цѣнность свободно воспроизводимаго продукта (а такихъ продуктовъ громадное большинство) пропорціональна затраченной на его производство работѣ, Рикардо приступаетъ къ изученію законовъ, регулирующихъ распредѣленіе этой цѣнности между различными классами населенія. Остановимся прежде всего на распредѣленіи цѣнности между капиталистами - владѣльцами созданныхъ человѣкомъ средствъ производства - и рабочими. Доходъ первыхъ - прибыль; доходъ вторыхъ - зара-

ботная плата. Отъ чего зависитъ высота прибыли? Прибыль есть доля капиталистовъ въ общемъ трудовомъ продуктѣ; эта доля тѣмъ меньше, чѣмъ выше доля рабочихъ. Слѣдовательно, высота прибыли находится въ обратномъ отношеніи къ заработной платѣ. - Отъ чего зависитъ величина заработной платы? Заработная плата есть ни что иное, какъ цѣна рабочей силы. Какъ и всякая другая цѣна, заработная плата можетъ подниматься и падать подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Но существуетъ для каждой страны одинъ общій уровень, къ которому тяготѣетъ заработная плата. "Естественная цѣна труда есть та, которая вообще необходима для доставленія рабочимъ средствъ къ существованію и къ продолженію своего рода". Она различна въ разныхъ странахъ, въ зависимости отъ различія привычекъ и образа жизни рабочихъ; то, что въ однѣхъ странахъ считается роскошью, составляетъ въ другихъ необходимую принадлежность жизни, безъ которой рабочіе не могутъ обойтись. Рыночная цѣна труда не можетъ на долгое время разойтись съ естественной, такъ какъ если первая повысится сравнительно со второй, то увеличеніе благосостоянія рабочихъ поведетъ къ усиленному размноженію населенія; предложеніе рабочихъ рукъ возрастаетъ и рыночная заработная плата понизится до уровня естественной. Если же рыночная заработная плата упадетъ ниже естественной, то вымираніе населенія поведетъ къ сокращенію предложенія труда и къ повышенію цѣны послѣдняго. - Здѣсь Рикардо является послѣдователемъ Мальтуса, оказавшаго на него большое вліяніе и въ другихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, естественная заработная плата есть тотъ центръ, вокругъ котораго колеблется рыночная цѣна труда. Выраженная въ деньгахъ, естественная оплата труда измѣняется въ зависимости отъ цѣны предметовъ потребленія рабочаго класса. Чѣмъ выше цѣна предметовъ этого рода, тѣмъ выше должна быть денежная плата рабочаго.

Ученіе Рикардо объ устойчивости естественной заработной платы было впослѣдствіи воспринято Лассалемъ и провозглашено послѣднимъ "желѣзнымъ закономъ заработной платы". Законъ этотъ гласитъ, по мнѣнію Лассаля, что какія бы усилія ни употребляли рабочіе для улучшенія своего экономическаго положенія, усилія эти при господствѣ капиталистическаго строя, должны остаться тщетными, ибо законы кон -

куренціи неизбѣжно сводятъ заработную плату къ минимуму средствъ существованія.

Кромѣ капиталистовъ, есть еще другой общественный классъ, не принимающій участія въ работѣ и тѣмъ не менѣе пользующійся долей въ общественномъ продуктѣ - классъ землевладѣльцевъ. Доходъ землевладѣльцевъ есть земельная рента (т.е. плата за пользованіе землей) Изъ какихъ же источниковъ уплачивается рента? Мы видѣли, что цѣнность, создаваемая рабочимъ въ процессѣ производства, распредѣляется между рабочимъ и капиталистомъ. Никакого избытка въ пользу землевладѣльца, повидимому, не остается.

Основаніемъ ренты является естественное неравенство производительной силы природы на разныхъ участкахъ земли. Такъ, земельные участки различаются по степени плодородія почвы, по степени богатства рудою и пр. Одинаковое количество труда, приложенное къ почвѣ неодинаковаго качества, поведетъ къ производству неодинаковаго количества хлѣба. На болѣе плодородной почвѣ то же количество труда даетъ болѣе хлѣба, чѣмъ на почвѣ худшаго качества. Если спросъ на хлѣбъ такъ великъ, что нельзя довольствоваться обработкой однихъ лучшихъ участковъ, то подъ обработку попадутъ и худшіе участки. А такъ какъ цѣна хлѣба будетъ одна и та же, на какой бы землѣ хлѣбъ ни производился, то различіе урожайности хлѣба на разныхъ участкахъ будетъ сопровождаться и различіемъ денежной выручки съ каждаго участка. При этомъ цѣна хлѣба будетъ регулироваться стоимостью производства его на самомъ худшемъ изъ обрабатываемыхъ участковъ, по слѣдующей причинѣ: чтобы обработка этого участка не прекратилась, денежная выручка съ послѣдняго должна окупить, съ обычной прибылью, затраченный на обработку капиталъ, для чего, въ свою очередь, требуется, чтобы цѣна хлѣба достигла соотвѣтствующей высоты. Поэтому, учитъ Рикардо, цѣна хлѣба должна быть такова, чтобы производство его на наихудшемъ изъ участковъ, подпадающихъ обработкѣ, давало какъ разъ обычную прибыль на затраченный капиталъ. Слѣдовательно, на лучшихъ участкахъ капиталъ будетъ приносить нѣкоторый избыточный доходъ, который будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше плодородіе участка. Кому же достанется этотъ избыточный доходъ? Очевидно, не арендатору земельнаго участка, а собственнику послѣдняго. Доходъ этотъ и составляетъ земельную ренту. Высота ренты равняется

разницѣ между сборомъ съ даннаго участка лучшаго качества и сборомъ съ наихуднаго изъ обрабатываемыхъ участковъ. Такимъ образомъ, земельная рента не оказываетъ вліянія на цѣну. Высокая земельная рента не причина, а слѣдствіе высокихъ цѣнъ на сырые продукты земли.

Какова динамика, по ученію Рикардо, этихъ трехъ основныхъ видовъ дохода: заработной платы, прибыли и земельной ренты? - Заработная плата, выраженная въ предметахъ потребленія, мало измѣняется при ростѣ народнаго богатства. Но по своей трудовой цѣнности, заработная плата имѣетъ стремленіе повышаться, благодаря тому, что повышается цѣнность пищи - главнымъ образомъ хлѣба. Чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ большая площадь земли поступаетъ въ обработку. При первоначальномъ заселеніи страны обрабатываются лишь наиболѣе плодородныя земли, но, по мѣрѣ роста населенія, начинаютъ культивироваться все худшіе и худшіе участки. Благодаря этому цѣна земледѣльческихъ продуктовъ растетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и рента; растетъ и заработная плата, но растетъ она по своей цѣнности, а не по количеству предметовъ потребленія. Итакъ, общественный прогрессъ ведетъ къ росту богатства землевладѣльческаго класса. Благосостояніе рабочаго класса, выражаемое количествомъ предметовъ потребленія, которымъ располагаютъ рабочіе, нисколько не прогрессируетъ. Но такъ какъ по своей цѣнности рабочая плата растетъ, то прибыль капиталистовъ падаетъ. Поэтому процентъ прибыли имѣетъ естественное стремленіе, по мѣрѣ прогресса общества, понижаться.

Таково ученіе Рикардо о распредѣленіи, составляющее самую оригинальную часть его экономической системы. Выясненному имъ закону распредѣленія онъ придавалъ значеніе закона неизмѣннаго, такъ какъ не представлялъ себѣ возможности перехода капиталистическаго строя, основаннаго на свободной конкуренціи, въ какой-либо иной хозяйственный порядокъ. Радостный, бодрый оптимизмъ Ад. Смита смѣнился въ ученіи Мальтуса - Рикардо безнадежнымъ пессимизмомъ. Экономическіе факты начала XIX вѣка въ Англіи, бившіе, главнымъ образомъ, передъ глазами Мальтуса и Рикардо, давали, повидимому, полное подтвержденіе указанному пессимистическому ученію.

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюкова.
Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политех. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ. Можайская ул. д. № 8.
Корректоръ: [signature] Листъ 24.

СОЦІАЛИЗМЪ.

53 Овенъ.

Мальтусо - Рикардовское направленіе въ экономической наукѣ первой половины XIX вѣка было господствующимъ, но не исключительнымъ. Рядомъ съ нимъ развивалось ученіе, которое, признавая неизбѣжность страданія массъ при капиталистическомъ строѣ, не считало, однако, этотъ строй вѣчнымъ, неустранимымъ, лучшимъ изъ худшихъ, и открывало новый соціальный порядокъ, діаметрально противоположный капиталистическому. Самыми крупными представителями этого новаго ученія въ первой четверти XIX вѣка были Овенъ и Сенъ - Симонъ. Этихъ писателей называютъ великими утопистами. Называютъ ихъ утопистами потому, что они ч р е з м ѣ р н о вѣрили во всемогущество человѣческой мысли, въ силу идеи. Они полагали, что для перестройки всего человѣчества на новыхъ началахъ требуется только растолковать неумнымъ и невѣжественнымъ людямъ, какъ хорошо имъ будетъ житься при новыхъ условіяхъ. Они вѣрили, что идеи, изложенныя въ ихъ книгахъ, представляютъ собою болѣе могущественную и с т о р и ч е с к у ю с и л у, чѣмъ всѣ сложившіяся вѣками общественныя формы, чувства, привычки, симпатіи и антипатіи, нравы и воззрѣнія людей. Отсюда вытекалъ и специфическій методъ осуществленія новаго соціальнаго порядка, характерный для всѣхъ утопистовъ: методъ мирной пропаганды, путемъ печати, новыхъ взглядовъ, б е з ъ в с я к а г о п о с р е д с т в а п о л и т и ч е с к о й б о р ь б ы. Пока истина скрывалась отъ взоровъ человѣчества, люди могли коснѣть въ невѣжествѣ и угнетать другъ друга. Но теперь истина показалась во всемъ блескѣ - новый, блаженный общественный порядокъ открытъ, и люди, если только они не совершенные безумцы, должны поспѣшить устроить свою жизнь на новыхъ началахъ. - Сказанное особенно относится къ Овену и менѣе къ Сенъ - Симону, геніальному изслѣдователю философіи исторіи.

Разсмотримъ ученіе Овена. Овенъ (1771 - 1858) родился въ бѣдной семьѣ уэльскаго ремесленника. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ суконную лавку. Восемнадцати лѣтъ онъ рѣшился начать самостоятельное дѣло и устроилъ въ Манчестерѣ маленькую бумаго-прядильную фабричку. Его дѣло пошло отлично. Вскорѣ онъ поступаетъ управляющимъ на большую бумаго-прядильную фабрику. Затѣмъ онъ покупаетъ, во главѣ ком-

паніи капиталистовъ, огромную бумаго-прядильную фабрику въ Нью-Ланаркѣ и становится полновластнымъ ея распорядителемъ. Съ этого времени начинается реформаторская дѣятельность Овена, сначала стяжавшая ему общее уваженіе и почетъ, сдѣлавшая его популярнѣйшимъ человѣкомъ въ Англіи, впослѣдствіи же приведшая къ разрыву его съ современнымъ ему образованнымъ обществомъ.

Въ Нью-Ланаркѣ Овенъ сталъ во главѣ обширнаго фабричнаго населенія въ 2 - 3 тысячи человѣкъ, представлявшаго собою наиболѣе деградированное сборище людей. И вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ ужасы нерегулируемой закономъ фабричной системы практиковались здѣсь во всей полнотѣ. Почти четверть рабочихъ были дѣтьми пауперовъ, купленными у приходовъ; это были, въ полномъ смыслѣ слова, бѣлые рабы, съ которыми обращались, какъ съ рабочимъ скотомъ, и которыхъ, казалось, только такое обращеніе могло побудить къ работѣ. Взрослые рабочіе состояли изъ всевозможнаго общественнаго отброса, такъ какъ при началѣ фабричной промышленности сколько-нибудь порядочный рабочій избѣгалъ, по возможности, фабрики, представлявшейся ему чѣмъ то вродѣ кромѣшнаго ада, гдѣ губили и тѣло и душу людей. Преступники, бродяги, пьяницы, пауперы - вотъ изъ кого слагалось фабричное населеніе Нью - Ланарка. Эта разношерстная, грубая, дикая и своевольная толпа сдерживалась сколько нибудь въ порядкѣ желѣзной дисциплиной и суровыми наказаніями и штрафами. И вотъ, черезъ нѣсколько лѣтъ управленія фабрикой, Овену удалось достигнуть поразительныхъ, прямо невѣроятныхъ результатовъ. Два года, по словамъ Овена, длилась горячая битва между нимъ и фабричнымъ населеніемъ. Его неизмѣннаго доброжелательства къ рабочимъ не могло побѣдить никакое проявленіе ненависти съ ихъ стороны. Овенъ сократилъ рабочій день, повысилъ заработную плату, уменьшилъ дѣтскую работу, организовалъ цѣлую сѣть учрежденій воспитательнаго характера, общественныя кухни, столовыя и жилища, лавки, для снабженія рабочихъ за дешевую цѣну провизіей лучшаго качества, позаботился о пенсіяхъ для престарѣлыхъ, устроилъ кассы взаимопомощи, медицинскую помощь для больныхъ и т.д., и т.д. Въ результатѣ получилось полное пересозданіе рабочаго населенія. Нью - Ланаркъ сталъ единственной въ мірѣ фабрикой по своему образцовому устройству, по благосостоянію, довольству и образованности своихъ рабочихъ. Слава Нью - Ланарка гремѣла по всей Европѣ и

ежегодно до 2.000 лицъ, въ числѣ которыхъ были и царственныя особы, посѣщало эту удивительную фабрику, на которой производился замѣчательный соціальный экспериментъ. И этотъ экспериментъ не только не вредилъ коммерческому успѣху дѣла, но приводилъ къ еще болѣе быстрому росту богатства послѣдняго.

Въ 1813 г. Овенъ выпустилъ въ свѣтъ книгу: "Новый взглядъ на общество или опытъ о принципахъ образованія человѣческаго характера", въ которой содержится все существенное въ его основныхъ теоретическихъ воззрѣніяхъ и чему онъ оставался вѣренъ въ теченіе всей своей жизни. Отправнымъ пунктомъ Овена въ его разсужденіяхъ является постоянно повторяемое имъ положеніе, что человѣкъ не создаетъ самъ своего характера. Характеръ человѣка слагается подъ вліяніемъ условій его воспитанія и жизни. А потому человѣкъ не можетъ считаться отвѣтственнымъ за свои достоинства или недостатки, отвѣтственность за которые всецѣло падаетъ на общество. Всѣ люди могутъ быть сдѣланы добродѣтельными, если только они будутъ поставлены въ обстановку, благопріятствующую развитію ихъ хорошихъ свойствъ.

Въ 1817 г. Овенъ представилъ докладъ комитету, изслѣдовавшему мѣры помощи нуждающемуся населенію Англіи. Образованіе комитета было вызвано тяжелымъ промышленнымъ кризисомъ, повлекшимъ за собою безработицу и обостреніе нужды рабочихъ классовъ. Массы голодныхъ рабочихъ волновались во всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Разрушенія и поджоги фабрикъ, столкновенія рабочихъ съ полиціей и войсками были обычными явленіями. Овенъ попалъ въ число членовъ комитета, образованнаго изъ извѣстнѣйшихъ лицъ Англіи, для выработки средствъ борьбы съ нищетой, ростъ которой пугалъ общественное мнѣніе. Здѣсь онъ выступилъ съ грандіознымъ планомъ переустройства всего хозяйственнаго строя на новыхъ началахъ. - Вмѣсто того, чтобы тратить совершенно непроизводительно огромныя суммы на содержаніе нищихъ, не занимающихся никакимъ полезнымъ трудомъ и развращающихся морально, государство должно приступить къ систематической организаціи труда нищихъ. Для этой цѣли государство должно заниматься устройствомъ общинъ одновременно земледѣльческаго и промышленнаго характера. Населеніе каждой общины не должно превышать 1.500 человѣкъ. Всѣ жители общины должны жить въ одномъ зданіи и

обрабатывать собственными силами общинную землю въ размѣрѣ 300-400 десятинъ на каждую общину. Изготовляемые продукты поступаютъ въ распоряженіе общины. Каждая семья имѣетъ свою особую квартиру въ общинномъ домѣ, но дѣти съ трехлѣтняго возраста воспитываются сообща. Обѣдъ долженъ получаться изъ общественной кухни. Община требуетъ отъ каждаго своего члена соотвѣтствующей его силамъ и способностямъ работы. Такъ какъ все производство и потребленіе будутъ организованы въ крупныхъ размѣрахъ, то послѣдуетъ огромная экономія въ расходахъ и огромный выигрышъ въ производительности труда. Благодаря этому, общины, при первоначальной поддержкѣ со стороны государства, получатъ возможность сами себя содержать, доставляя своему населенію такія удобства и такое благосостояніе, которыя совершенно недоступны рабочему классу при современныхъ условіяхъ производства. Преимущества общиннаго труда скажутся такъ велики, что онъ постепенно будетъ вытѣснять хозяйственную организацію, основанную на наемномъ трудѣ. Такимъ образомъ, мало-по-малу, безъ всякаго принужденія наемная работа прекратится и кооперативныя общины станутъ единственными формами хозяйственныхъ предпріятій. Планомѣрная организація труда замѣнитъ существующую свободу конкуренціи, сводящуюся къ борьбѣ всѣхъ со всѣми.

Этотъ проэктъ знаменовалъ собою рѣшительный поворотъ въ дѣятельности Овена. Съ этого времени кипучая общественная дѣятельность все болѣе и болѣе захватываетъ его. Онъ превращается въ самаго неутомимаго пропагандиста, какого только можно себѣ представить. Изъ подъ его пера выходятъ массы брошюръ, статей, проэктовъ; онъ устраиваетъ по всей странѣ митинги, гдѣ произноситъ рѣчи и ведетъ дебаты со своими противниками; онъ участвуетъ въ парламентской дѣятельности, организовываетъ всевозможныя общества для распространенія и практическаго осуществленія своихъ идей.

Мало-по-малу отношеніе господствующаго общества къ Овену измѣняется. Въ этомъ апостолѣ новой вѣры видятъ уже не благоразумнаго и заслуживающаго довѣрія практическаго человѣка, а опаснаго безумца и мечтателя. Отъ его былой популярности среди вліятельныхъ и богатыхъ людей, лордовъ, архіепископовъ, принцевъ крови не остается и слѣда. Онъ теряетъ своихъ прежнихъ друзей, многіе изъ которыхъ дѣлаются его непримиримыми врагами. Но зато, онъ пріобрѣтаетъ

новыхъ друзей. Горячія симпатіи несутся къ нему изъ рабочей массы. Тысячи рабочихъ проникаются взглядами Овена. - Къ двадцатымъ годамъ относятся попытки его создать ячейки будущаго соціальнаго строя - кооперативныя общины. Самая крупная изъ такихъ попытокъ была сдѣлана въ Америкѣ. Овенъ отправился въ Америку. Въ штатѣ Индіана пріобрѣлъ 10.000 дес. земли, принадлежавшей одной религіозной общинѣ, и приступилъ къ устройству общины, названной имъ Нью-Газзмони. Слѣдующіе принципы были положены въ ея основу.

1. Общность собственности относительно всѣхъ земель, домовъ и всякаго другого имущества, равно какъ всѣхъ инструментовъ, сырыхъ матеріаловъ, предназначенныхъ для производства, и всякихъ другихъ предметовъ, извѣстныхъ подъ именемъ капитала въ самомъ обширномъ значеніи слова, т.е. всего того, что не предназначается для непосредственнаго потребленія.

2. Община сама управляетъ своими дѣлами или непосредственно, или посредствомъ во всякое время смѣняемыхъ уполномоченныхъ. Права и обязанности всѣхъ взрослыхъ членовъ совершенно равны; права женщинъ вполнѣ равны правамъ мужчинъ.

3. Несогласія между членами общины оканчиваются въ нѣдрахъ общества посредствомъ дружескаго соглашенія, безъ употребленія какихъ бы то ни было мѣръ строгости, кромѣ удаленія изъ общины.

4. Воспитаніе дѣтей общее съ того времени, когда для нихъ не будутъ нужны заботы матерей; но при этомъ родители не лишаются возможности наблюдать за дѣтьми и оказывать имъ ласки.

5. Всѣ труды будутъ добровольны; вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать по возможности привлекательными занятія въ общинѣ; будутъ употребляться всѣ механическія средства для исполненія необходимыхъ работъ непріятныхъ, нездоровыхъ или слишкомъ тяжелыхъ.

Община, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, распалась на нѣсколько меньшихъ, нѣкоторыя изъ которыхъ прожили десятка два, три, четыре лѣтъ. - Не болѣе удачны были попытки устройства кооперативныхъ общинъ въ Англіи. Но это нисколько не поколебало непобѣдимой вѣры Овена въ свое дѣло. Онъ усиливалъ и расширялъ свою пропаганду. Въ 30-хъ годахъ число послѣдователей Овена въ Англіи считалось уже сотнями тысячъ. Дѣятельность Овена въ это время тѣсно связана со

всѣми движеніями англійскихъ рабочихъ 30-хъ и 40-хъ годовъ. Онъ близко стоялъ къ агитаціи въ пользу 10 час. рабочаго дня. Съ чартизмомъ Овенъ боролся, хотя изъ рядовъ его послѣдователей вышли нѣкоторые вожди чартистовъ. Главнымъ литературнымъ произведеніемъ Овена этой эпохи является его работа: "Новый нравственный міръ", имѣющій мало общаго со старымъ міромъ. Каждый гражданинъ новаго общества будетъ занятъ въ возрастѣ отъ 12 - 25 лѣтъ какимъ-либо промышленнымъ производствомъ; затѣмъ дѣятельность его найдетъ себѣ примѣненіе въ другихъ сферахъ - въ области общественнаго управленія, художественнаго и научнаго творчества и т.д. Современные большіе города исчезнутъ. Ихъ замѣнятъ общины, разсѣянныя по всей странѣ, съ населеніемъ въ 500 - 3.000 человѣкъ, въ рукахъ которыхъ земледѣліе будетъ соединяться съ обрабатывающей промышленностью. Обмѣнъ будетъ происходить между отдѣльными общинами, но вообще его область сократится. Люди будутъ жить въ обширныхъ, роскошныхъ домахъ, женщины будутъ пользоваться полной равноправностью съ мужчинами, воспитаніе дѣтей будетъ лежать на общинѣ. Бракъ станетъ вполнѣ свободнымъ, и люди будутъ сходиться и расходиться только по взаимному влеченію. Тюрьмы, наказанія, полиція, войско и вообще всѣ средства насилія стараго міра не найдутъ себѣ мѣста въ мірѣ будущаго.

Эти соціальныя картины, значеніе которыхъ заключалось въ новомъ общественномъ идеалѣ, указываемомъ Овеномъ человѣчеству, не мѣшали ему дѣятельно работать надъ практическимъ улучшеніемъ стараго міра. Онъ много содѣйствовалъ возникновенію и упроченію того к о о п е р а т и в н а г о д в и ж е н і я, которое представляетъ въ настоящее время, на ряду съ тредъ-юніонизмомъ, одну изъ главныхъ формъ самопомощи рабочихъ и чревато необычайно важными соціальными результатами. Кооперативное движеніе это заключается въ организаціи п о т р е б и т е л ь н ы х ъ о б щ е с т в ъ, которыя, по мѣрѣ своего расширенія, заводятъ собственныя фабрики и другія промышленныя предпріятія, изготовляющія продукты для своихъ членовъ, благодаря чему рынокъ для такихъ учрежденій обезпеченъ; онъ не подвергается опасностямъ промышленныхъ колебаній, кризисовъ. Въ 1832 г. потребительныхъ товариществъ насчитывалось въ Англіи уже около 500. Всѣ члены ихъ были проникнуты идеями Овена и разсматривали кооперацію потребленія только, какъ первый шагъ къ коопера -

тивной организаціи производства; поэтому они стремились накапливать свои дивиденды для образованія фонда будущей производительной ассоціаціи. Изъ этого начинанія выросло современное могущественное кооперативное движеніе Англіи, съ его милліонами членовъ, многими десятками милліоновъ фунтовъ ежегоднаго оборота, и милліонами фунтовъ ежегоднаго дивиденда.

Таковъ былъ ближайшій, непосредственный результатъ дѣятельности Овена, этого благороднѣйшаго и удивительнаго человѣка.

54 Сенъ - Симонъ и сенъ - симонисты.

Сенъ - Симонъ (1760 - 1825) родился въ знатной семьѣ потомковъ Карла Великаго и получилъ блестящее воспитаніе. Едва юношей онъ отплылъ въ Америку офицеромъ французскаго корпуса, отправленнаго для помощи возставшимъ англійскимъ колоніямъ. По заключеніи мира, двадцати трехлѣтній Сенъ-Симонъ, съ чиномъ полковника, вернулся на родину. Передъ нимъ открывалась блестящая военная карьера. Его назначаютъ комендантомъ такой важной крѣпости, какъ Мецъ. Но его не удовлетворяетъ военная профессія. Онъ кидаетъ службу и отправляется въ путешествіе по Европѣ. Съ разразившейся революціей Сенъ - Симонъ вернулся на родину, въ свое родовое имѣніе. Вскорѣ его выбираютъ въ общинные мэры. Онъ отклоняетъ этотъ выборъ на томъ основаніи, что для народа опасно вручать власть прежнему дворянству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказывается отъ графскаго титула. Задачей своей жизни онъ ставитъ: преобразовать науку, объединить въ одно цѣлое разрозненныя знанія человѣчества. Съ этой цѣлью онъ отдается прежде всего изученію математическихъ и естественныхъ наукъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для расширенія жизненнаго опыта открываетъ двери своего салона самому разнообразному обществу - свѣтскимъ людямъ, ученымъ, художникамъ, артистамъ, игрокамъ, красивымъ женщинамъ и пр., и пр. Остатки состоянія Сенъ-Симона были поглощены роскошной жизнью и дорогими пріемами. Сорока лѣтъ отъ роду онъ остается безъ всякихъ обезпеченныхъ средствъ существованія, и вся дальнѣйшая жизнь его исполнена лишеній и крайней нужды. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, вся дальнѣйшая жизнь Сенъ-Симона наполнена планами грандіозныхъ научныхъ работъ; непрерывно, съ неутолимымъ жаромъ, съ энтузіазмомъ работаетъ онъ надъ развитіемъ своихъ глубокихъ идей. Не имѣя средствъ печатать свои произведенія, онъ, нерѣдко, собственноручно переписывалъ ихъ въ нѣсколькихъ де-

сяткахъ экземпляровъ и разсылалъ выдающимся ученымъ. Равнодушіе и невниманіе къ его работамъ ни мало не умаляло его вѣру въ себя и свое великое призваніе найти средство для мирнаго выхода изъ страшнаго кризиса, въ которомъ находится европейское общество.

Уже въ преклонные годы положеніе Сенъ - Симона нѣсколько улучшается, благодаря тому, что его восторженная проповѣдь находитъ себѣ нѣкоторый откликъ - у него появляются ученики. Ихъ немного; но среди нихъ люди такой большой умственной силы, какъ знаменитый впослѣдствіи философъ Огюстъ Контъ и историкъ Огюстенъ Тьерри. Послѣднимъ сочиненіемъ Сенъ - Симона было "Новое христіанство". Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ этой книги онъ скончался на рукахъ своихъ учениковъ. Послѣднія слова Сенъ - Симона были обращены къ его любимому ученику Родригу: "Яблоко зрѣло, - сказалъ онъ,- вы его сорвете. Мой послѣдній трудъ "Новое христіанство" не будетъ понятъ немедленно. Думали, что религія должна исчезнуть, потому что католицизмъ одряхлѣлъ. Это ошибка: религія не можетъ исчезнуть изъ міра; она только преобразуется. Родригъ, не забывайте этого. И помните, чтобы совершать великія дѣла, нужно быть вдохновеннымъ.... Вся моя жизнь резюмируется одной мыслью: обезпечить всѣмъ людямъ наиболѣе свободное развитіе ихъ способностей". Затѣмъ наступило короткое молчаніе и умирающій добавилъ. "Черезъ двое сутокъ послѣ нашей второй публикаціи партія рабочихъ образуется. Будущее принадлежитъ намъ". Съ этими словами онъ положилъ руку на голову и умеръ.

Въ чемъ заключается духовное наслѣдство, которое оставилъ Сенъ-Симонъ? - На этотъ вопросъ исторія научной мысли отвѣчаетъ, что Сенъ-Симонъ внесъ глубокія идеи во весь циклъ наукъ, изучающихъ человѣческое общество. Философія исторіи, соціологія, политическая экономія, отчасти право въ своихъ высшихъ обобщеніяхъ и до настоящаго времени непосредственно примыкаютъ къ Сенъ - Симону.

Уже въ первой своей работѣ "Lettres d'un habitant de Genève" Сенъ - Симонъ высказываетъ глубокія мысли, значеніе которыхъ было понято только впослѣдствіи. Въ своемъ фантастическомъ воззваніи къ человѣчеству Сенъ - Симонъ обращается къ тремъ общественнымъ классамъ, на которые распадается современное человѣчество. Первый классъ "идетъ подъ флагомъ прогресса человѣческаго разума", онъ слагается изъ ученыхъ, художниковъ и всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ за либеральныя

идеи. На знамени второго класса начертано: "Никакихъ нововведеній". Въ составъ этого класса входятъ всѣ собственники, не принадлежащіе къ первому классу. Третій классъ, лозунгомъ котораго является р а в е н с т в о, охватываетъ собой остальную часть человѣчества".

Итакъ, Сенъ-Симонъ указываетъ 3 класса, изъ которыхъ состоитъ общество нашего времени. Первый классъ движетъ впередъ человѣческую мысль; второй по своему существу консервативенъ и является опорой порядка; третій - враждебенъ господствующему историческому строю, основанному на неравенствѣ и подчиненіи, и требуетъ новаго общественнаго устройства, въ основаніе котораго должна быть положена идея равенства.

Въ этихъ словахъ Сенъ - Симона содержится въ зародышѣ одно изъ важнѣйшихъ соціологическихъ обобщеній новаго времени - ученіе объ общественномъ классѣ, какъ составномъ элементѣ современнаго общества. Для взглядовъ Сенъ - Симона крайне характерно, что въ основу своего дѣленія общества на классы онъ кладетъ не одинъ, а два различныхъ признака: съ одной стороны, экономическій признакъ (владѣніе имуществомъ - классъ собственниковъ и не собственниковъ), съ другой - интеллектуальный признакъ (характеръ занятій и взглядовъ - классъ ученыхъ и вообще сторонниковъ либеральныхъ идей - приблизительно то, что у насъ называютъ интеллигенціей). Эта двойственность отнюдь не случайна у нашего автора; она вытекала изъ всего его пониманія процесса общественнаго развитія. Какъ увидимъ ниже, Сенъ - Симонъ признавалъ двѣ основныхъ силы, движущія впередъ человѣчество: прогрессъ человѣческаго знанія и развитіе хозяйства. Сенъ - Симонъ, какъ соціологъ, былъ не монистомъ, а дуалистомъ; подмѣчая съ чрезвычайнымъ остроуміемъ экономическія причины соціальныхъ переворотовъ, онъ въ то же время считалъ успѣхи знанія особой и самостоятельной причиной общественнаго прогресса.

Изъ сочиненій Сенъ-Симона наиболѣе важны три - "Système industriel", "Catechisme des industriels" и "Nouveau Christianisme", - Въ "Промышленной системѣ" Сенъ - Симонъ даетъ очеркъ философіи европейской исторіи. Человѣчество, - говоритъ онъ, - проходитъ въ своемъ развитіи три стадіи. Первая стадія характеризуется господствомъ духовенства въ области духа и военнаго класса въ свѣтской области. Для послѣдней стадіи характерно господство науки въ области духовныхъ ин-

тересовъ и промышленныхъ классовъ - въ сферѣ интересовъ матеріальныхъ. Промежуточная стадія характеризуется преобладаніемъ въ сферѣ духовной - метафизики, въ сферѣ матеріальной - юристовъ и законовѣдовъ. - Съ этой точки зрѣнія Сенъ - Симонъ разсматриваетъ великую французскую революцію и выясняетъ, что грандіозный политическій переворотъ конца XVIII вѣка былъ вызванъ не отдѣльными случайными событіями, а тѣмъ, что политическій строй, раньше соотвѣтствовавшій внутреннему соотношенію общественныхъ силъ, пересталъ соотвѣтствовать этому послѣднему. Политическая революція была естественнымъ послѣдствіемъ общественныхъ перемѣнъ, медленно совершавшихся на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Но революція не завершена, и европейское общество не достигнетъ внутренняго мира, пока не будетъ завершена революція. До сихъ поръ революція только разрушала, - теперь она должна созидать. Метафизическій переходный періодъ долженъ закончиться возникновеніемъ новаго политическаго и общественнаго порядка, гармонирующаго съ новымъ состояніемъ общества. Этимъ строемъ будущаго должна стать промышленная система. Духовная власть должна сосредоточиться въ рукахъ ученыхъ, а свѣтская - перейти въ руки фактическихъ руководителей производства - промышленниковъ (понимая подъ этимъ терминомъ, главнымъ образомъ, непосредственныхъ производителей матеріальнаго богатства, т.е. рабочихъ).

Значеніе классовой борьбы въ исторіи выяснялось Сенъ - Симономъ въ сочиненіи: "Катехизисъ промышленниковъ". Здѣсь онъ изображаетъ французскую исторію, какъ борьбу владѣльческой аристократіи съ промышленнымъ классомъ. Королевская власть со времени Людовика XI примкнула къ промышленникамъ (городскимъ общинамъ); это и дало ей успѣхъ въ борьбѣ съ феодалами. Но Людовикъ XIV и его преемники измѣнили старинной политикѣ французскихъ королей и заключили союзъ съ феодалами противъ промышленниковъ, что и повело къ революціи. Въ новѣйшее время промышленники распались, въ свою очередь, на два класса. Изъ ихъ среды выдѣлились денежные капиталисты, составившіе новую денежную аристократію, столь же враждебную остальной трудящейся массѣ промышленныхъ классовъ, какъ и старая земельная аристократія. Такимъ образомъ создался антагонизмъ владѣнія и труда. Революція пошла на пользу среднему классу общества, составляющему опору либе -

1461/48

ральной партіи. Лозунгомъ либераловъ по отношенію къ правительству является "ôte - toi de là que je m'y mette". Партія промышленниковъ не имѣетъ ничего общаго съ либералами. Ея задачи заключаются въ созданіи новаго хозяйственнаго строя, въ которомъ работающіе классы займутъ господствующее мѣсто, соотвѣтствующее ихъ преобладающей роли въ созданіи богатства и знанія. Всѣ существовавшія до сихъ поръ общественныя системы основывались на господствѣ человѣка надъ человѣкомъ, монополіяхъ, привилегіяхъ. Напротивъ, промышленная система уничтожитъ всякія общественныя привилегіи и доставитъ возможность совершенно свободнаго развитія человѣческихъ способностей, труда и таланта. Въ своемъ предсмертномъ сочиненіи "Новое Христіанство" Сенъ Симонъ формулируетъ основную заповѣдь своей религіи - преобразованнаго христіанства: "Религія должна направлять общество къ высокой цѣли возможно скораго улучшенія участи рабочаго класса, составляю - наго самый многочисленный общественный классъ". Недостаткомъ суще - ствующихъ религіозныхъ системъ является то, что онѣ не преслѣдуютъ цѣли улучшенія положенія рабочаго класса.

Подобно Овену, Сенъ-Симонъ признавалъ только одинъ путь соціальнаго преобразованія - путь мирной пропаганды новыхъ идей. "Новое Христіанство" достигнетъ господства **такъ же какъ и старое**- силой внутренней правды и высшей красоты своего ученія. Богатые классы сами придутъ къ убѣжденію, что ихъ интересы не пострадаютъ отъ преобразованія общества на началахъ новой заповѣди - улучшенія участи рабочаго класса, такъ какъ при новомъ общественномъ устройствѣ, благодаря общему росту богатства и нравственному улучшенію человѣчества, выиграютъ всѣ классы населенія.

Умирая, Сенъ-Симонъ сказалъ ученикамъ, что вся его жизнь резюмируется одной мыслью: обезпечить всѣмъ людямъ возможно большее развитіе ихъ способностей, и указалъ способъ, которымъ можно достигнуть этого, - а именно организаціей особой партіи рабочихъ. Завѣщаніе это было воспринято небольшой кучкой учениковъ, среди которыхъ выдавался, какъ систематизаторъ идей Сенъ-Симона, Базаръ. Онъ былъ главнымъ авторомъ коллективнаго труда школы "Exposition de la doctrine de Saint-Simon". Это произведеніе стоитъ на уровнѣ лучшихъ работъ учителя.

Прослѣдивъ исторію человѣчества и дойдя до великой французской революціи, Базаръ видитъ въ ней кульминаціонный пунктъ критическаго

періода. Прежній соціальный строй, основывавшійся на преобладаніи церкви и феодальной аристократіи, окончательно рухнулъ. Революція превосходно исполнила свою отрицательную задачу, она нанесла смертельный ударъ старому режиму. Но совершила ли она что-либо положительное? – Нѣтъ. Наше время характеризуется общественнымъ разложеніемъ, разстройствомъ и анархіей во всѣхъ областяхъ жизни. Лозунгомъ нашего времени является знаменитое изреченіе – "laissez faire, laissez passer". Экономисты вообразили, что личный интересъ всегда совпадаетъ съ общимъ интересомъ. Но это не вѣрно. Развѣ, напримѣръ, введеніе машинъ не противорѣчитъ интересамъ тѣхъ рабочихъ, которые вытѣсняются машиной? На это экономисты возражаютъ, что машины приводятъ къ развитію промышленности и, потому, въ будущемъ дадутъ новые источники заработка для населенія. Но если бы даже это было вѣрно – чѣмъ будутъ существовать рабочіе въ переходное время? Руководители современнаго общества провозгласили "Sauve qui peut" — и великая человѣческая семья распалась на отдѣльныхъ лицъ, взявшихъ себѣ девизомъ "каждый за себя, Богъ – ни за кого".

Исторія учитъ насъ, что въ основѣ всѣхъ извѣстныхъ намъ общественныхъ организацій лежала и лежитъ эксплоатація однихъ общественныхъ классовъ другими. На почвѣ этой эксплоатаціи высостаетъ классовой антагонизмъ, проникавшій во всѣ времена общественную жизнь. Задача будущаго заключается въ замѣнѣ эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, эксплоатаціей природы, при чемъ начало а с с о ц і а ц і и должно замѣнить начало антагонизма. И эта задача предписывается самой исторіей, ибо если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ, что область антагонизма постоянно ограничивается, а ассоціаціи – расширяется. Какъ ни тягостно современное положеніе рабочаго класса, прежде оно было еще хуже. Современныя отношенія рабочаго къ хозяину суть результатъ долгаго развитія, первой ступенью котораго было рабство. Затѣмъ положеніе раба улучшилось – онъ превратился въ крѣпостного. Личное освобожденіе рабочаго и переходъ его къ работѣ по найму были дальнѣйшимъ улучшеніемъ его участи. Исторія говоритъ, слѣдовательно, что хотя эксплоатація человѣка человѣкомъ и не исчезла, но все же историческое развитіе выражается не ростомъ, а ослабленіемъ эксплоатаціи. Современному человѣчеству остается сдѣлать послѣдній шагъ – совсѣмъ и навсегда покончить съ

эксплоатаціей. Соціальные антагонизмы должны исчезнуть и начало ассоціаціи должно стать естественной основой общественнаго устройства.

На чемъ же покоится эксплоатація въ современномъ обществѣ? На это Вазаръ даетъ категорическій отвѣтъ: - "На господствующей организаціи права собственности". Обыкновенно думаютъ, что право собственности есть нѣчто незыблемое и неизмѣняющееся во времени. Это совсѣмъ не вѣрно: право собственности, какъ и всѣ другіе общественные институты, подлежитъ закону развитія. Государственная власть во всѣ времена регулировала право собственности, опредѣляла предметы, которые могутъ быть предметомъ собственности, а также опредѣляла и самое содержаніе этого права. Въ современномъ хозяйствѣ право собственности, въ сущности есть не что иное, какъ привилегія полученія дохода, не основаннаго на трудѣ, процента или ренты. Современному обществу предстоитъ осуществить послѣднюю и окончательную реформу права собственности, а именно, совсѣмъ уничтожить право наслѣдства. Единственнымъ наслѣдникомъ всего національнаго имущества должно стать государство.

Современный государственный строй покоится на принципѣ свободы конкуренціи. Но свободная конкуренція есть не что иное, какъ новая форма безпощадной войны всѣхъ со всѣми. Неограниченное господство свободной конкуренціи приводитъ къ подавленію слабыхъ сильными, перепроизводству товаровъ и промышленнымъ кризисамъ, отъ которыхъ всего больше страдаютъ рабочіе. Государство должно положить конецъ этому порядку вещей и замѣнить господствующую анархію производства планомѣрной организаціей производительныхъ силъ общества въ интересахъ многочисленнѣйшаго и бѣднѣйшаго класса общества - рабочихъ. Задача эта будетъ осуществлена когда въ рукахъ государства, какъ единственнаго наслѣдника, сосредоточатся всѣ средства производства страны. Тогда государство получитъ возможность распредѣлять эти средства производства между отдѣльными группами производителей соотвѣтственно способностямъ и потребностямъ каждой группы. Верховнымъ принципомъ распредѣленія будетъ правило: "отъ каждаго - по его способностямъ, каждой способности - по его дѣламъ". Болѣе способные и полезные работники должны и получать больше; имъ должно принадлежать и руководительство работами. Распредѣленіе средствъ

производства между производителями могло бы совершаться при посредствѣ центральнаго національнаго банка, который долженъ находиться въ тѣсной связи съ мѣстными банками, а черезъ посредство ихъ - со всѣми группами производителей.

Соціально-политическая программа сенъ - симонистовъ была формулирована ими въ сжатой формѣ въ одной изъ статей ихъ органа " Le Globe" слѣдующимъ образомъ: "Мы стремимся къ уничтоженію всѣхъ наслѣдственныхъ привилегій,безъ исключенія; мы стремимся къ освобожденію рабочихъ и прекращенію праздняго существованія на счетъ рабочихъ; мы стремимся къ тому, чтобы почетъ, уваженіе, благосостояніе доставались въ удѣлъ лишь тѣмъ, кто питаетъ общество, просвѣщаетъ, возвышаетъ его своимъ вдохновеніемъ - иными словами, производителямъ, ученымъ, артистамъ; мы стремимся къ тому, чтобы жатва доставалась тому, кто посѣялъ; чтобы плоды трудовъ рабочихъ классовъ не поглощались праздными классами, ничего не дѣлающими, ничего не знающими, ничего не любящими, кромѣ самихъ себя; мы хотимъ общественнаго строя, всецѣло основаннаго на принципѣ: "отъ каждаго - по его способностямъ, каждой способности - по ея дѣламъ"; мы хотимъ постепеннаго уничтоженія всѣхъ налоговъ, которые трудъ уплачиваетъ праздности подъ различными названіями - арендной платы, наемной платы, процента на капиталъ."

Таково было ученіе сенъ - симонистовъ. Изъ изложеннаго,вкратцѣ, содержанія ихъ ученія видно, что многое изъ наиболѣе существеннаго характеризующаго научный соціализмъ и въ области критики капиталистическаго строя, и въ области положительныхъ требованій, было намѣчено школою Сенъ - Симона.

55. Экономическіе и соціальные успѣхи рабочаго класса во второй половинѣ XIX вѣка.

Во второй половинѣ XIX вѣка явственно намѣчаются во всѣхъ передовыхъ капиталистическихъ странахъ новые пути развитія и улучшенія положенія рабочихъ классовъ. Безнадежный взглядъ на судьбу рабочаго класса при капиталистическомъ строѣ былъ рѣшительно разбитъ жизнью."Желѣзный законъ заработной платы", столь правдоподобный въ эпоху Мальтуса и Рикардо,оказался научнымъ заблужденіемъ.

Однимъ,и наиболѣе раннимъ,путемъ къ улучшенію положенія рабоча-

го класса является вмѣшательство государства въ условія рабочаго договора и развивающееся на этой почвѣ фабричное законодательство. Первоначально это законодательство зародилось въ странѣ, гдѣ раньше всего развился капиталистическій строй - именно, въ Англіи. На ряду съ расширеніемъ свободы промышленности и торговли, оказалась область экономическихъ отношеній, въ которой мы видимъ не расширеніе, а поступательное ограниченіе свободы. Этой областью является рабочій договоръ. Неограниченная свобода рабочаго договора, установившаяся въ Англіи со времени отмѣны закона Елизаветы, удержалась не долго.

Правда, наука, въ лицѣ экономистовъ, энергично работала противъ вторженія государства въ отношенія предпринимателей къ рабочимъ. Но ужасы эксплоатаціи дѣтскаго труда на фабрикахъ были такъ велики, что незаинтересованныя общественныя группы не могли не почувствовать необходимости положить конецъ такому порядку вещей, при которомъ маленькія дѣти зарабатывались на смерть и все фабричное населеніе, вслѣдствіе, по истинѣ, ужасныхъ гигіеническихъ условій труда, быстро шло къ физическому и моральному вырожденію. Общественное движеніе вынудило парламентъ выступить въ защиту интересовъ рабочихъ и ограничить свободу рабочаго договора. Парламентская партія, дѣйствовавшая въ пользу вмѣшательства государства въ условія фабричнаго труда, состояла главнымъ образомъ изъ представителей землевладѣльцевъ, не заинтересованныхъ въ эксплоатаніи фабричнаго труда. Начало фабричнаго законодательства было очень скромное. Закономъ 1847 г. былъ ограниченъ трудъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ на фабрикахъ 10 часами въ сутки. Затѣмъ, послѣдовали законы, предъявлявшіе фабрикантамъ и заводчикамъ опредѣленныя санитарныя требованія, съ соблюденіемъ которыхъ должна совершаться работа въ рабочихъ помѣщеніяхъ. Далѣе, вмѣшательство государства въ условія труда все болѣе усиливалось, фабричное законодательство расширялось, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распространялось въ другихъ странахъ, соотвѣтственно поступательному развитію въ нихъ капиталистической промышленности. - Фабричное законодательство выдержало продожительную борьбу; долго отрицалось многими экономистами и заинтересованными группами самое право государства вмѣшиваться въ условія рабочаго договора. Но, въ настоящее время никѣмъ уже не оспаривается необходимость фабричнаго законодательства, представляющаго собою принудительное регулированіе государственною вла-

властью хозяйственнаго процесса въ области отношеній труда и капитала. Принципъ "laissez faire" былъ разбитъ жизнью. Теперь разногласія въ наукѣ и борьба въ жизни идутъ уже за размѣры вмѣшательства государства въ экономическія отношенія вообще и въ рабочій договоръ въ частности.

Въ томъ же направленіи, хотя и съ другого конца, дѣйствуетъ и другое могущественное соціальное теченіе новаго времени, а именно организація рабочихъ союзовъ. Путемъ фабричныхъ законовъ свобода конкуренціи была ограничена государствомъ; рабочіе союзы достигали того же самаго путемъ организованнаго воздѣйствія самихъ рабочихъ на предпринимателей. И въ этой области новымъ формамъ соціальнаго регулированія хозяйственнаго процесса пришлось и приходится вести упорную борьбу. Рабочіе союзы раньше всего были признаны закономъ въ Англіи, въ 1824 г., но съ большими ограниченіями. По мѣрѣ развитія капиталистической промышленности въ другихъ странахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и развитія политической свободы, узаконяются рабочіе союзы, растутъ ихъ права, расширяется ихъ дѣятельность, усиливается ихъ соціальное значеніе, идущее теперь уже гораздо дальше одного лишь воздѣйствія на условія рабочаго договора, что же касается сферы рабочаго договора, то здѣсь, наилучше организованные союзы стремятся (и вполнѣ успѣшно) превратить рабочій договоръ изъ индивидуальнаго соглашенія хозяина съ отдѣльнымъ рабочимъ въ коллективный договоръ хозяина со всѣми рабочими въ лицѣ ихъ представителя - союза; при чемъ, такого рода договоры имѣютъ силу иногда не только для одного предпріятія, но и для всѣхъ предпріятій того же рода въ данномъ раіонѣ. Благодаря такимъ коллективнымъ соглашеніямъ, устанавливающимъ высоту заработной платы, продолжительность рабочаго дня и пр. и пр., рабочій договоръ совершенно утрачиваетъ свой индивидуальный характеръ: какъ отдѣльный рабочій, такъ и отдѣльный капиталистъ исчезаютъ, въ качествѣ самостоятельно договаривающихся сторонъ, и мѣсто ихъ заступаютъ организованныя сообщества представителей труда и капитала.

Въ настоящее время членовъ трэдъ - юніоновъ въ Великобританіі

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА". Проф. И. И. Иванюкова.
Изданіе Студенческой Кассы Взаимопомощи при СПБ. Полит. Институтѣ.
Литографія Трофимова, СПБ. Можайская ул. д. № 3.

Корректоръ: О. Самойлъ

Листъ 25.

около 2 милліоновъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ число организованныхъ рабочихъ еще больше. Въ Германіи ихъ также около 2 милліоновъ. Во всемъ капиталистическомъ мірѣ можно считать около 12 милліоновъ организованныхъ рабочихъ.

3. Третьимъ могущественнымъ факторомъ подъема рабочаго класса въ новѣйшее время является кооперативное движеніе. Рабочіе союзы организовали рабочихъ, какъ продавцевъ рабочей силы; потребительныя коопераціи и устраиваемыя при нихъ производительныя - достигаютъ того же самаго по отношенію къ рабочимъ, какъ потребителямъ. По объему, англійское кооперативное движеніе, охватывающее около двухъ милліоновъ рабочихъ, стоитъ во главѣ кооперативнаго движенія всего міра. Англійскія потребительныя общества, равно какъ и нѣкоторыя изъ потребительныхъ обществъ на континентѣ, не ограничиваются покупкой продаваемыхъ ими товаровъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ широкихъ размѣрахъ производятъ товары сами, имѣя своимъ рынкомъ сотни тысячъ членовъ потребительныхъ обществъ. Въ Германіи, въ потребительныхъ обществахъ участвуетъ болѣе милліона членовъ; во Франціи - немногимъ менѣе. Во всемъ капиталистическомъ мірѣ насчитываютъ около восьми милліоновъ членовъ потребительныхъ обществъ, преимущественно рабочаго класса.

Эти факторы /законодательство по охранѣ труда, /рабочіе союзы, /кооперативное движеніе - въ связи съ огромнымъ повышеніемъ производительности труда, благодаря успѣхамъ промышленной техники - вызвали подъемъ благосостоянія рабочаго класса. Безнадежный взглядъ на будущность рабочаго класса при капиталистическомъ строѣ находитъ теперь мало адептовъ. Дѣйствительность учитъ, что одновременно съ сокращеніемъ рабочаго дня, во всѣхъ странахъ наблюдается увеличеніе заработка фабрично - заводскихъ рабочихъ, причемъ ростъ его достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ Англіи увеличеніе заработной платы въ промышленности составляетъ отъ 50 до 100 %% сравнительно съ сороковыми годами. Если въ сороковыхъ годахъ средняя плата колебалась между 13 и 15 шилл. въ недѣлю, то въ настоящее время она колеблется между 20 и 35 шилл. Періодъ наибольшаго возрастанія относится ко времени отъ 1850 до 1875 г.г.; затѣмъ движеніе становится медленнѣе, но въ 1887 - 1891 и въ 1896 - 1900 г.г. оно снова возобновляется.

Принимая заработную плату въ индустріи Соед. Шт. Сѣв. Аме -

рики въ 1880 г. за 100, мы получимъ, что заработная плата въ 22 отрасляхъ промышленности равнялась въ среднемъ 87,7 въ 1840 г., 152 въ 1886 г. и 161 въ 1891 г.

Во Франціи, на основаніи произведенной въ концѣ 90-хъ годовъ анкеты, получилось возрастаніе заработной платы фабрично-заводскихъ рабочихъ на 90 % сравнительно съ сороковыми годами.

Что касается Германіи, то до 50 годовъ плата повышалась лишь въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и отрасляхъ промышленности, а въ десятилѣтіе 1865 - 1875 увеличеніе платы имѣло уже всеобщій характеръ и было значительнымъ. Въ 90-хъ годахъ происходило дальнѣйшее возрастаніе платы. "Народное благосостояніе,- говоритъ Эрнстъ Энгель мы можемъ считать наступившимъ, коль скоро раціональное удовлетвореніе физическихъ потребностей отнимаетъ не болѣе 80% дохода и остается 20 % въ качествѣ свободнаго дохода, употребляемаго на иныя потребности". Въ англійской и американской фабрично-заводской промышленности мы находимъ именно такія условія; положеніе изъ котораго исходитъ Энгель, здѣсь осуществлено.

56. Разрывъ съ классической англійской школой.

Ученія Ад. Смита, Мальтуса и Рикардо породили въ теоріи экономической политики школу безограниченной свободы конкуренціи. Организація народнаго хозяйства, основаннаго на свободной конкуренціи индивидуальныхъ интересовъ, представлялась этой школѣ з а к л ю ч и т е л ь н о й с т а д і е й э к о н о м и ч е с к а г о р а з в и т і я ч е л о в ѣ ч е с т в а. Мальтусово - Рикардовскій пессимизмъ ослабляли указаніемъ, что благосостояніе рабочихъ классовъ находится въ ихъ собственныхъ рукахъ; для этого имъ нужно только быть предусмотрительными въ дѣлѣ размноженія. - Время не замедлило раскрыть ошибочность этого ученія. А такъ какъ экономическія теоріи развиваются въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ практической жизнью, такъ какъ, вліяя на хозяйственный бытъ, онѣ сами еще болѣе подчиняются его вліянію, то естественно, что во время еще господства классической школы, появлялись сочиненія, подвергавшія ея ученіе критикѣ. Къ концу 40-хъ годовъ критическое направленіе заняло уже видное мѣсто въ экономической литературѣ. Тѣмъ не менѣе, потребовалось еще двадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ движеніе рабочихъ

классовъ изъ мѣстнаго, національнаго, сдѣлалось интернаціональнымъ, сознаніе о темныхъ сторонахъ неограниченной свободной конкуренціи распространилось широко, чтобы лишить классическую школу господствующаго значенія, чтобы на университетскія кафедры взошли профессора, не считающіе ея ученіе десятью заповѣдями. Такъ, мало-помалу развивалось новое направленіе политической экономіи, постепенно набиравшее силы и, наконецъ, повединее къ полному разрыву науки съ преданіями классической школы. Принципъ laissez faire потерялъ кредитъ и замѣнился противоположнымъ началомъ государственнаго вмѣшательства въ интересахъ экономически слабѣйшихъ классовъ населенія. Въ настоящее время защитниковъ никѣмъ не регулируемаго, вполнѣ свободнаго товарнаго хозяйства осталось очень мало. Характерной чертой содержанія господствующей нынѣ экономической науки является требованіе и защита соціальныхъ реформъ.

Уже въ концѣ 60-хъ годовъ большая часть университетскихъ кафедръ въ Германіи была занята представителями новаго направленія политической экономіи. Въ виду согласія этого направленія по многимъ пунктамъ съ соціалистической критикой системы свободной конкуренціи, либеральные экономисты прежняго толка ядовито окрестили, въ началѣ 70-хъ годовъ, представителей новаго направленія "Катедеръ-Соціалистами". Сами же представители его въ Германіи называли себя школой этической и школой реалистической. Названіе этической школы присваивали новому направленію въ виду борьбы его съ догматомъ о благотворныхъ результатахъ безграничной свободы личнаго интереса и требованія имъ внесенія въ экономическую дѣятельность элементовъ справедливости и морали. Называли его также реалистическимъ, желая отмѣтить, что одна изъ самыхъ характерныхъ научныхъ чертъ школы заключается въ признаніи ею относительности, измѣняемости во времени организацій народнаго хозяйства. - Съ цѣлью соціальнаго просвѣщенія общественнаго мнѣнія, указанія законодательству пути ближайшихъ соціальныхъ реформъ, былъ учрежденъ въ 1872 г. въ Эйзенахѣ, "Verein für Socialpolitik" (Союзъ соціальной политики), дѣйствующій по настоящее время. По названію "Союзъ" господствующему въ настоящее время направленію политической экономіи присваиваютъ нерѣдко названіе "соціально-полити -

ческаго". Въ дальнѣйшемъ изложеніи и мы будемъ такъ обозначать это направленіе. - "Союзъ"играетъ выдающуюся роль, оказывая вліяніе на общественное мнѣніе и законодательство Германіи. Отчасти подъ вліяніемъ Союза, а главнымъ образомъ, подъ давленіемъ соціалъ-демократіи, германское правительство осуществило въ послѣднія десятилѣтія довольно широкую программу соціальныхъ реформъ. Въ ряду этихъ реформъ имѣетъ особое значеніе принудительное страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней, при наступленіи старости и неспособности къ труду, созданное законами 1883, 1884 и 1889 г.г. Государство отчасти приняло на себя въ Германіи тѣ обязанности по обезпеченію рабочихъ отъ случайностей, соединенныхъ съ заработкомъ наемнаго рабочаго, которыя въ Англіи ложатся на трэдъ - юніоны. Средства для выдачи пенсій рабочимъ собираются путемъ 1/обязательныхъ вычетовъ изъ заработной платы, 2/сборовъ съ предпринимателей и 3/прилагъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Такимъ образомъ, благодаря принудительному страхованію рабочихъ, въ Германіи отчасти признается принципъ права на существованіе, провозглашенный еще Сенъ-Симономъ, - государство отчасти принимаетъ на себя обязательство давать средства къ жизни рабочимъ, неспособнымъ къ труду.

Въ области теоретической мысли главныя положенія соціально - политическаго направленія, которыми оно существенно отличается отъ классической школы, суть слѣдующія:

Во-первыхъ, 1/ отрицаніе абсолютной неизмѣнности хозяйственныхъ организацій. Въ противоположность Смитовской школѣ, считавшей свою теорію народнаго хозяйства послѣднимъ словомъ человѣческаго разума по этому предмету, а потому долженствующую обнять весь міръ и остаться навсегда неизмѣнною, соціально-политическое направленіе указываетъ, что современный западно-европейскій экономическій порядокъ, покоющійся на широкомъ примѣненіи принципа свободной конкуренціи, представляетъ собою такую же переходную ступень въ развитіи человѣчества, какую представляли и всѣ прочія хозяйственныя организаціи. Для обоснованія этой мысли нѣтъ надобности ссылаться на біологію и антропологію, доказавшихъ постоянную измѣняемость всѣхъ органическихъ формъ, въ томъ числѣ и человѣка, - такой доводъ могъ бы послужить поводомъ къ мысли, что порядку свободной

конкуренціи суждено существовать еще значительное время, - доста - точно указать, что этотъ порядокъ, явившійся такъ недавно, не ус - пѣвшій еще вполнѣ реализоваться, вызвалъ уже противъ себя недовольство и борьбу массъ, поpицанія въ наукѣ, приведшія къ вмѣшатель - ству въ этотъ порядокъ законодательства съ цѣлью ослабить его вред - ныя дѣйствія (фабричные и др. законы).

Во-вторыхъ, Смитовская школа, исходя изъ ошибочнаго воззрѣнія, что организація хозяйственной жизни общества, основанная на полной свободѣ борьбы личныхъ интересовъ, есть идеалъ народнаго хозяйства, естественно должна была требовать полнаго невмѣшательства государ - ства въ хозяйственную жизнь и ограничивала поэтому сферу государ - ственной дѣятельности исключительно отрицательною ролью, а именно: охраненіемъ внутренней и внѣшней безопасности и защитою права. Соціально-политическая школа указываетъ, что ограниченіе государ - ственной дѣятельности исключительно отрицательной ролью имѣло - бы смыслъ и возможность осуществленія лишь въ томъ случаѣ, когда - бы свободная конкуренція частныхъ интересовъ дѣйствительно могла осу - ществить матеріальное благосостояніе, культурныя задачи, гармонію интересовъ между общественными классами. Но такъ какъ свободная конкуренція безсильна осуществить такое положеніе дѣлъ, то и по - стулатъ о невмѣшательствѣ государства, имѣвшій лишь временный ус - пѣхъ, неизбѣжно долженъ былъ потерпѣть пораженіе какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. Государство никогда не ограничивалось, не ограничивается и, по крайней мѣрѣ на непредвидимое еще время не мо - жетъ ограничиться исключительно отрицательной сферой дѣятельности.

Даже во время самаго сильнаго вліянія Смитовской школы на англійское законодательство парламентъ, уже во второй четверти XIX вѣка, вынужденъ былъ издать фабричные законы. Государство, его эко - номическая и политическая организація есть всегда выраженіе силъ, дѣйствующихъ въ обществѣ, выраженіе господствующихъ въ данное вре - мя въ данномъ народѣ интересовъ и стремленій. Государство - эта со - средоточенная и организованная общественная сила, - всегда служитъ, по выраженію Маркса, повивальной бабкой старому обществу, которое бываетъ беременно новымъ. Время, когда писалъ Ад. Смитъ свои из - слѣдованія о богатствѣ народовъ, было временемъ борьбы противъ фео - дальныхъ привилегій, цеховой регламентаціи, меркантильныхъ запре -

шеній, задерживающихъ свободное развитіе національныхъ силъ. Какъ реакція противъ обветшалыхъ стѣсненій государственной опеки, явилось убѣжденіе, что одно освобожденіе отъ узъ, лежавшихъ на производительныхъ силахъ страны, и предоставленіе хода дѣлъ свободной борьбѣ частныхъ интересовъ достаточны, чтобы привести общество къ желанному благоденствію. Это убѣжденіе вѣка и легло краеугольнымъ камнемъ въ теоріи Смита и помѣшало ему замѣтить, что его ученіе, на которое онъ взиралъ какъ на совершеннѣйшее воплощеніе разума, какъ на стоящее внѣ зависимости отъ времени и мѣста, является само не болѣе, какъ знаменіемъ времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ вѣрнымъ слугою интересамъ общественнаго класса, получившаго въ Англіи и Франціи, къ концу XVIII вѣка, преобладающее значеніе*) Невмѣшательство государства въ хозяйственныя отношенія общества какъ тогда, такъ и до сихъ поръ, составляетъ интересъ крупной буржуазіи, какъ представительницы капитала; оно есть услуга, оказываемая государствомъ капиталу на счетъ труда.

Наконецъ, въ третьихъ, изъ признанія соціально-политическою школою неблагопріятныхъ для общественной жизни результатовъ неограниченной свободной конкуренціи само собою вытекаетъ для нея задача указать, съ точки зрѣнія понятій о правѣ и о культурныхъ задачахъ нашего времени, общую, ближайшую цѣль развитія народнаго хозяйства и мѣры для осуществленія ея. Цѣль развитія народнаго хозяйства эта школа видитъ въ согласованіи наибольшаго производства съ возможно справедливымъ распредѣленіемъ. Справедливость же въ распредѣленіи, по понятіямъ нашего времени, осуществляется тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе распредѣленіе покоится на принципѣ труда. Что же касается мѣръ, ведущихъ къ осуществленію указанной основной цѣли народнаго хозяйства, соціально-политическая школа не можетъ, уже по самому ея научному характеру, признать возможность указа -

---

*) Справедливо, замѣчаетъ Марксъ, что такъ какъ теребованіе физіократами и Ад. Смитомъ полной свободы промышленности было вызвано стремленіемъ ихъ устранить всѣ привилегіи и водворить благоденствіе, то живи эти гуманные философы въ наше время, когда стало очевиднымъ состояніе зависимости, въ которомъ неимущій трудъ находится отъ властвующаго и высасывающаго могущества нынѣ не менѣе привилегированныхъ соціальныхъ силъ, они, самымъ послѣдовательнымъ

нія какихъ либо универсальныхъ, шаблонныхъ мѣръ. Мѣры эти обусловливаются временемъ, мѣстомъ и другими конкретными обстоятельствами. Отсюда школа отвергаетъ какъ незрѣлую, не имѣющую никакого понятія объ условіяхъ, управляющихъ жизнью общества, ту фракцію соціализма, которая требуетъ немедленнаго измѣненія общественнаго порядка въ смыслѣ установленія исключительно доходовъ отъ труда, слѣдовательно, безусловнаго устраненія всѣхъ частныхъ капиталовъ, частной земельной собственности, всѣхъ рентныхъ доходовъ. Школа указываетъ, что для осуществленія всѣхъ этихъ требованій не имѣется въ настоящемъ обществѣ требуемыхъ условій; что чувства, нравы, понятія громаднаго большинства современнаго общества дѣлаютъ невозможными общественныя формы, на которыя указываетъ соціализмъ. А потому, попытка осуществить эти формы общественной жизни насильственно неминуемо потерпѣла бы неудачу и вмѣсто общаго блага, во имя котораго выступаетъ соціализмъ, вызвала бы лишь бѣдственное и напрасное сотрясеніе общественнаго организма.

Въ области практической политики, соціально-политическое направленіе представляетъ значительное разнообразіе взглядовъ. Здѣсь имѣется лѣвое и правое крыло. Лѣвое крыло по многимъ вопросамъ весьма близко къ эволюціоннымъ соціалистамъ. Для даннаго времени и предвидимаго будущаго соціально-политическое направленіе считаетъ неизбѣжнымъ сохраненіе основъ современнаго хозяйственнаго строя - частной собственности и частно-хозяйственнаго предпринимательства. Но, какъ частная собственность, такъ и частное предпринимательство должны быть ограничиваемы въ пѣляхъ общей пользы. Государственная власть должна ставить границы вреднымъ сторонамъ хозяйственной свободы, но не убивать послѣднюю въ корнѣ. Товарный обмѣнъ представляется соціально-политическому направленію еще на неопредѣленно долгое время необходимой формой общественнаго сотрудничества.

Такимъ образомъ, разсматриваемое направленіе занимаетъ средину между школой свободной конкуренціи и соціализмомъ. "Оно являет-

---

образомъ, требовали бы освобожденія труда отъ гнетущихъ условій, посредствомъ ограниченія свободнаго употребленія или, лучше сказать, злоупотребленія этими силами".
("О свободѣ въ политической экономіи" ст. 16. 1875 г.).

ся синтезомъ обѣихъ крайнихъ школъ политической экономіи, соединяя ихъ здоровые элементы и избѣгая ихъ ошибокъ", - говорятъ друзья этого направленія. Наоборотъ, по мнѣнію противниковъ, соціально - политическое направленіе есть не болѣе, какъ компромиссъ, эклектическое соединеніе двухъ противоположныхъ общественныхъ началъ, изъ которыхъ то или другое должно получить перевѣсъ.

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ.

Карлъ Марксъ:

Рядомъ съ поступательнымъ ходомъ соціально-политическаго направленія, развивалось и соціалистическое ученіе. Важнѣйшимъ основателемъ современнаго соціалистическаго ученія былъ Карлъ Марксъ.

Карлъ Марксъ (1818 - 1883) происходилъ изъ еврейской семьи. Отецъ его былъ адвокатомъ. Первоначально Марксъ изучалъ философію. Его первая работа была о философіи Эпикура. Затѣмъ онъ переходитъ къ изученію соціальныхъ вопросовъ и, между прочимъ, подробно знакомится съ произведеніями французскихъ соціалистовъ. Въ 1842 году, 24 лѣтъ отъ роду, становится редакторомъ большой оппозиціонной газеты въ Кельнѣ - "Rheinische Zeitung". Газета просуществовала не долго, по причинѣ закрытія ея правительствомъ. Марксъ ѣдетъ въ Парижъ и основываетъ другой литературный органъ "Deutsch - französische Jahrbücher". Журналъ вскорѣ прекратился, вслѣдствіе трудности доставленія его въ Германію. Въ Парижѣ Марксъ пробылъ недолго. Прусскому правительству удалось выхлопотать у министерства Гизо высылку молодого публициста изъ Франціи. Преслѣдуемый писатель переселяется въ Брюссель, становится членомъ тайнаго общества и выпускаетъ въ началѣ 1848 г., по порученію этого общества, знаменитый "Коммунистическій Манифестъ".

Во Франціи разражается февральская революція; вся Европа полна революціонной смуты; Германія волнуется. Марксъ спѣшитъ вернуться на родину и возобновляетъ въ Кельнѣ изданіе газеты "Neue Rheinische Zeitung", просуществовавшей около года. Побѣда реакціи повела къ высылкѣ Маркса изъ Германіи, а затѣмъ и французское правительство запретило ему пребываніе въ Парижѣ. Марксъ ѣдетъ въ Лондонъ, который и дѣлается его постояннымъ мѣстомъ жительства.

Политическій застой 50-хъ годовъ былъ для Маркса періодомъ са-

мой плодотворной научной работы. Въ 1859 г. появился первый очеркъ его критики капиталистическаго строя, озаглавленный "Zur Kritik der Politischen Oeconomie". Книга эта должна была быть первымъ выпускомъ задуманнаго Марксомъ обширнаго экономическаго сочиненія; но послѣдующихъ выпусковъ не появилось, потому что авторъ измѣнилъ планъ своей работы. Вмѣсто продолженія названнаго труда, онъ выпустилъ въ 1867 г. первый томъ своей главной работы, знаменитую книгу "Капиталъ". Второй томъ "Капитала" вышелъ послѣ смерти автора, въ 1885 г., третій - въ 1894 году.

Ученіе Маркса охватываетъ собою не только экономическую теорію, но и общую философію исторіи; въ то же время, изъ теоретическихъ основъ этого ученія вытекаетъ опредѣленная программа политической и общественной дѣятельности. Главное его экономической теоріи заключается въ ученіи о природѣ и законахъ развитія капиталистическаго хозяйства. Въ основаніе всей своей экономической системы Марксъ кладетъ ученіе о трудѣ, какъ единственной и абсолютной субстанціи цѣнности. Какъ цѣнности, всѣ товары суть только опредѣленныя количества застывшаго рабочаго времени. Человѣческій трудъ есть не одинъ изъ моментовъ, вліяющихъ на высоту цѣнности, - какъ училъ Рикардо; нѣтъ, трудъ образуетъ самое существо, самую субстанцію цѣнности. - Ниже мы видимъ, какіе выводы дѣлаетъ Марксъ изъ этого основного положенія, теперь же своевременно указать на своеобразное пониманіе имъ капитала. Отличительной категоріей капиталистическаго строя является капиталъ. Капиталистическое хозяйство есть доведенное до своего завершенія товарное хозяйство, въ которомъ не только продукты человѣческаго труда, но и самая рабочая сила человѣка становится свободно отчуждаемымъ товаромъ. Что же такое капиталъ? - Прежде всего, капиталъ не есть вещь и не есть свойство вещи. По опредѣленію экономистовъ "Капиталъ есть накопленный въ средствахъ производства трудъ, служащій для новаго производства". Марксъ возражаетъ противъ этого опредѣленія, выясняя, что накопленный трудъ, служащій для новаго производства, становится капиталомъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Бумагопрядильная машина - есть машина для пряденія хлопка. И только при извѣстныхъ условіяхъ она становится капиталомъ. Если бы орудіе труда само по себѣ было капиталомъ, то нужно было бы говорить о капиталистахъ каменнаго не-

ріода, когда человѣкъ началъ пользоваться орудіями труда. Повторяемъ: капиталъ не есть та или иная вещь; капиталъ есть нѣкоторое о б щ е с т в е н н о е о т н о ш е н і е, скрытое подъ вещной маской. Капиталъ есть цѣнность, пріобрѣтающая въ силу извѣстныхъ общественныхъ отношеній способность къ самовозрастанію. Капиталъ есть цѣнность, которая создаетъ въ пользу своего собственника нѣкоторый избытокъ цѣнности. Это приращеніе, этотъ избытокъ цѣнности Марксъ называетъ п р и б а в о ч н о й ц ѣ н н о с т ь ю.

Въ наиболѣе упрощенной формѣ прибавочная цѣнность проявляется въ видѣ ссуднаго процента. Ссудный капиталъ проявляетъ одну изъ древнѣйшихъ формъ капитала. Античному міру была хорошо извѣстна фигура ростовщика, ссужающаго свои деньги и получающаго ихъ обратно съ прибавкой огромнаго процента. Въ ссудномъ капиталѣ загадка прибавочной цѣнности выступаетъ, повидимому, наиболѣе просто. Капиталистъ бросаетъ въ обращеніе опредѣленную сумму денегъ и черезъ нѣкоторое время сумма эта возвращается къ своему исходному пункту въ увеличенномъ видѣ. Создается прибавочная цѣнность, которая и поступаетъ въ распоряженіе капиталиста. Откуда же берется эта прибавочная цѣнность? - Чтобы понять тайну процента, нужно обратиться къ другимъ формамъ капитала; разгадку происхожденія прибавочной цѣнности нужно искать не въ ссудномъ, а въ промышленномъ капиталѣ.

Промышленный капиталъ выступаетъ на историческую арену гораздо позже ссуднаго и торговаго капитала. Торговый капиталъ появляется одновременно съ ссуднымъ, но эра капиталистическаго способа производства начинается лишь съ XVI вѣка. Несмотря на свое позднее появленіе, промышленный капиталъ есть капиталъ по преимуществу. Пока ссудный и торговый капиталъ были единственно извѣстными формами капитала, до тѣхъ поръ общій строй народнаго хозяйства не былъ капиталистическимъ.

Откуда же возникаетъ прибыль промышленнаго капиталиста? Отвѣтъ на этотъ вопросъ - говоритъ Марксъ - даетъ намъ рѣшеніе всей загадки прибавочной цѣнности.

Люди, недостаточно знакомые съ природою экономическихъ явленій, обыкновенно полагаютъ, что прибавочная цѣнность промышленнаго капитала возникаетъ изъ обращенія товаровъ, изъ того, что товары продаются по цѣнамъ, превышающимъ дѣйствительныя цѣнности. Но, если бы это было такъ, то выигрышъ одного капиталистическаго предприни-

мателя былъ бы равносиленъ убытку другого. Капиталисты въ своей совокупности, какъ классъ, ничего не выигрывали и не выигрывали - бы, только отдѣльные представители класса были бы въ выгодѣ или убыткѣ. Но такъ какъ капиталисты, какъ общественный классъ, извлекаютъ прибавочную цѣнность, то, слѣдовательно, источникомъ прибавочной цѣнности не можетъ быть обращеніе товаровъ. - Источника прибавочной цѣнности остается искать въ производствѣ товаровъ.

Приступая къ производству, капиталистъ долженъ пріобрѣсти товары двоякаго рода: во-первыхъ, средства производства, которыя не могутъ создать никакой новой цѣнности, а только переносятъ на продуктъ цѣнность, заключенную въ нихъ самихъ; и во-вторыхъ, рабочую силу человѣка, которая является источникомъ всякой цѣнности. Цѣнность человѣческой рабочей силы опредѣляется на товарномъ рынкѣ такъ же, какъ и всякаго иного товара: трудовая стоимость производства товара-рабочей силы и есть его цѣнность. Пріобрѣтши этотъ товаръ на рынкѣ капиталистъ пріобрѣтаетъ и право пользованія имъ. Допустимъ, что цѣнность товара-рабочей силы равна 6 часамъ въ сутки, т.е., что ежедневно требуется шести-часовой трудъ для поддержанія работоспособности и жизни рабочаго и его семьи. Если рабочій будетъ работать въ пользу капиталиста тѣ же 6 часовъ, то капиталистъ получитъ отъ рабочаго такую же цѣнность, какую онъ самъ выдалъ рабочему въ видѣ заработной платы; иными словами, никакой прибавочной цѣнности не возникнетъ. Такая сдѣлка для капиталиста не имѣла бы никакого смысла. Онъ купилъ право пользованія рабочей силой и, естественно, постарается извлечь возможно большую выгоду изъ своего права. Поэтому то, до ограниченія продолжительности рабочаго дня законодательствомъ или рабочими союзами, мы видимъ рабочіе дни въ 12, 14 и даже въ 16 часовъ. Въ двѣнадцать часовъ рабочій создаетъ въ пользу капиталиста двѣнадцать единицъ цѣнности; расходъ же капиталиста на пріобрѣтеніе рабочей силы выразился шестью единицами цѣнности. Разница въ 6 единицъ цѣнности есть чистый выигрышъ капиталиста, есть прибавочная цѣнность, извлеченная изъ капиталистическаго процесса производства. Итакъ, тайна прибавочной цѣнности раскрыта. Рабочій работаетъ въ пользу капиталиста болѣе продолжительное время, чѣмъ то, которое требуется для возстановленія полученной имъ заработной платы. Этотъ неоплаченный капиталистомъ прибавочный трудъ и есть источникъ прибыли капиталиста.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что прибавочная цѣнность отнюдь не создается средствами производства. Послѣднія только переносятъ на продуктъ заключающуюся въ нихъ цѣнность. Средства производства существовали всегда, - съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ возвысился надъ чисто животнымъ состояніемъ. Но съ того времени, какъ на товарномъ рынкѣ появился новый родъ товара - свободная человѣческая рабочая сила - средства производства превращаются въ капиталъ. Для появленія на рынкѣ свободной рабочей силы требуется наличность опредѣленныхъ соціальныхъ отношеній, возникающихъ путемъ историческаго развитія. Чтобы продавать свою рабочую силу, рабочій долженъ быть, во-первыхъ, лично свободенъ, такъ какъ можно продавать лишь то, на что имѣешь право собственности; вторымъ условіемъ появленія на рынкѣ товара - рабочей силы является невозможность для рабочаго продавать что-либо, кромѣ своей рабочей силы, иначе сказать, - отсутствіе у него средствъ производства. Рабочій долженъ быть, слѣдовательно, свободенъ въ двоякомъ смыслѣ: свободенъ лично и свободенъ отъ средствъ къ существованію. Ему противостоитъ капиталистъ, располагающій средствами производства и готовый пріобрѣсть рабочую силу нашего пролетарія, но, конечно, не изъ филантропіи, а съ вполнѣ яснымъ коммерческимъ разсчетомъ- извлечь изъ рабочаго возможно большую сумму прибавочнаго труда.

Теперь намъ ясно, какое общественное отношеніе скрыто подъ вещной маской капитала: отношеніе присвоенія владѣльцами средствъ производства, безъ соотвѣтствующаго эквивалента, болѣе или менѣе значительной части общественнаго труда и общественнаго продукта,- присвоенія, вытекающаго, при этомъ, изъ капиталистической купли-продажи труда, т.е. работы по найму въ пользу капиталиста.

Прибыль капиталиста - промышленника есть одна изъ формъ прибавочной цѣнности; и это станетъ понятно, если не смѣшивать, не отождествлять прибавочную цѣнность съ прибылью. Дѣло въ томъ, что только часть полученной отъ рабочаго прибавочной цѣнности остается въ рукахъ промышленнаго капиталиста и образуетъ его прибыль; остальная же часть распредѣляется между другими классами общества. Капиталистъ-торговецъ требуетъ своей доли въ прибавочной цѣнности, извлеченной первоначально капиталистомъ - промышленникомъ, и получаетъ ее, покупая товаръ у промышленнаго капиталиста по пониженной цѣнѣ, сравни-

тельно съ истинной цѣнностью товара; продавая товаръ потребителю по его истинной цѣнности, торговецъ сохраняетъ въ свою пользу разницу въ цѣнѣ и, такимъ образомъ, реализуетъ свою прибыль. Если капиталистическій предприниматель ведетъ свое предпріятіе при помощи заемнаго капитала, то его кредиторъ, денежный капиталистъ, получаетъ свою долю прибавочной цѣнности въ видѣ ссуднаго процента, который приходится уплачивать предпринимателямъ кредитору. Земельная рента есть доля прибавочной цѣнности, уплачиваемая землевладѣльцу арендаторомъ и реализуемая послѣднимъ въ цѣнѣ продукта земли. Если землевладѣлецъ самъ ведетъ хозяйство, то получаетъ прибавочную цѣнность непосредственно. Точно такое участвуетъ въ прибавочной цѣнности государство, путемъ обложенія ея налогами. Изъ прибавочной цѣнности черпаются и доходы непроизводительныхъ классовъ общества. Сюда входятъ не только праздныя лица, но и чрезвычайно полезные работники, труды которыхъ, однако, не имѣетъ хозяйственнаго характера - какъ, напримѣръ, ученые, врачи, артисты, учителя, судьи и пр. Всѣ они живутъ на счетъ прибавочной цѣнности, создаваемой трудомъ рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ.

Если обратиться къ хозяйственнымъ эпохамъ, предшествовавшимъ капитализму, то увидимъ тотъ же прибавочный трудъ, но въ вполнѣ ясной, откровенной формѣ. "Весь мистицизмъ товарнаго міра, все то волшебство и колдовство, которое окружаетъ продукты труда, производимые на основѣ товарнаго производства, исчезаютъ тотчасъ, какъ только мы обращаемся къ другимъ формамъ производства". Возьмемъ, напримѣръ, античную организацію хозяйства, покоившуюся на рабскомъ трудѣ. Можетъ ли придти въ голову господина или раба сомнѣніе, что господинъ не живетъ за счетъ труда раба? То же слѣдуетъ сказать и о средневѣковомъ строѣ, когда рабочій былъ крѣпостнымъ своего сеніора. Крѣпостной трудъ такъ же хорошо измѣряется временемъ, какъ и трудъ, производящій товары; но каждый крѣпостной знаетъ, что онъ тратитъ опредѣленное количество своей личной рабочей силы на службѣ своего господина. Когда три дня въ недѣлю крестьянинъ работаетъ на своемъ полѣ, а три дня на помѣщичьемъ, то существованіе прибавочнаго труда очевидно для всѣхъ. Капиталъ не изобрѣлъ прибавочнаго труда. Вездѣ, гдѣ одна часть общества имѣетъ монополію на средства производства, рабочій, свободный или несвободный, долженъ къ рабочему времени, не-

обходимому для поддержанія его собственной жизни, прибавить излишнее рабочее время, идущее на производство средствъ существованія для владѣльца средствъ производства, будетъ ли это аѳинскій аристократъ, этрусскій теократъ, римскій патрицій, норманскій баронъ, американскій рабовладѣлецъ, валашскій бояринъ, современный ленд - лордъ или капиталистъ. Но капиталъ скрылъ прибавочный трудъ подъ специфической капиталистической категоріей прибавочной цѣнности. Благодаря этому возникла иллюзія, будто капиталистическая прибыль, процентъ на капиталъ, создается не неоплаченнымъ прибавочнымъ трудомъ рабочаго, но самими средствами производства. Эксплоатація крѣпостного помѣщикомъ бросается въ глаза; напротивъ, капиталистъ и рабочій кажутся равноправными участниками гражданской сдѣлки, купли-продажи рабочей силы. Сдѣлка эта юридически вполнѣ подобна всякой другой товарной сдѣлкѣ; и какъ при обмѣнѣ пшеницы на сукно нѣтъ основанія предполагать эксплоатацію одной стороны другой, такъ и при куплѣ - продажѣ рабочей силы эксплоатація рабочаго капиталистомъ совершенно скрывается подъ обманчивой видимостью гражданской равно - правности обоихъ участниковъ договора. Но это юридическое равенство есть только правовая оболочка экономическаго неравенства. Капиталистическій способъ производства точно также основывается на присвоеніи прибавочнаго труда, какъ и предшествующіе ему способы производства - рабскій и крѣпостной.

Таково содержаніе теоріи цѣнности (но не цѣны) и прибавочной цѣнности Маркса. Переходимъ теперь къ его теоріи развитія капиталистическаго хозяйства.

Въ предисловіи къ I тому "Капитала" Марксъ говоритъ, что его главной задачей является открытіе "экономическаго закона движенія современнаго общества". По своему соціальному идеалу, творецъ "Капитала" былъ послѣдователемъ болѣе раннихъ соціалистовъ. Его предшественники не только создали этотъ идеалъ, но и подвергли острой и смѣлой критикѣ господствующій соціальный строй - капиталистическое хозяйство. Тѣмъ не менѣе, путь, ведущій отъ общества нашего времени къ обществу будущаго, оставался туманнымъ и неяснымъ. Міръ будущаго являлся въ изображеніи соціалистовъ первой полов[illegible] XIX вѣка такимъ глубокимъ контрастомъ сравнительно съ міромъ настоящаго, что казалось непонятнымъ, какъ переберется человѣчество черезъ бездну, от -

дѣляющую оба эти міра. Нужно было указать въ капиталистическомъ обществѣ элементы и силы, способные осуществить великое соціальное преобразованіе, къ которому съ такимъ энтузіазмомъ утописты призывали человѣчество. - Это именно и сдѣлалъ Марксъ. Путемъ обобщенія реальныхъ фактовъ историческаго развитія, Марксъ попытался выяснить, въ какомъ направленіи идетъ это развитіе, какія новыя общественныя формы съ желѣзной необходимостью выростаютъ изъ нѣдръ стараго общества; онъ показалъ, что движущія силы грядущаго соціальнаго преобразованія создаются самимъ развитіемъ капиталистическаго хозяйства.

Капиталистическій способъ производства отмѣчаетъ собой новѣйшій фазисъ въ прогрессивномъ развитіи человѣчества. Капиталистическому производству предшествовало мелкое самостоятельное производство, съ одной стороны, и принудительное производство, основывавшееся на крѣпостныхъ отношеніяхъ - съ другой. Обѣ эти формы производства, съ чисто технической стороны, стоятъ несравненно ниже капитализма. Буржуазія сыграла въ высшей степени прогрессивную роль въ исторіи человѣчества. "Буржуазія, гдѣ она достигла господства, разрушила всѣ феодальныя, патріархальныя отношенія. Она порвала разнообразныя феодальныя узы, которыя связывали человѣка съ человѣкомъ, и не оставила между людьми никакой иной связи, кромѣ голаго интереса, кромѣ безчувственной "уплаты наличностью". Буржуазія, въ теченіе своего, менѣе чѣмъ столѣтняго, классового господства, создала болѣе всеобъемлющія и колоссальныя производительныя силы, чѣмъ всѣ предшествующія поколѣнія въ совокупности. Подчиненіе силъ природы, введеніе машинъ, примѣненіе химіи къ промышленности и земледѣлію, паровое судоходство, желѣзныя дороги, электрическій телеграфъ, подчиненіе культурѣ цѣлыхъ частей свѣта, улучшеніе рѣкъ, внезапно выросшіе изъ земли цѣлые народы - какой изъ предшествующихъ вѣковъ могъ предчувствовать, что такія огромныя производительныя силы таятся въ нѣдрахъ общественнаго труда!"

Но эти изумительные успѣхи были куплены дорогой цѣной разоренія и пролетаризаціи огромныхъ массъ населенія. Разбитіе капиталистическаго способа производства равносильно уничтоженію мелкаго производства. Мелкое производство было господствующей формой промышленности въ докапиталистическое время. Капитализмъ экспропріировалъ мелкаго производителя, лишилъ его орудій производства и

здѣлалъ изъ прежняго самостоятельнаго ремесленника, кустаря,- наем - ного рабочаго,- слугу капитала.

Однако, чѣмъ шире развивается капиталистическое производство, тѣмъ полнѣе оно охватываетъ всѣ роды общественнаго труда, тѣмъ ярче, въ предѣлахъ самой капиталистической промышленности, происходитъ чрезвычайно многозначительная перемѣна. Законы капиталистической конкуренціи (благодаря большей производительности крупнаго произ - водства) требуютъ постояннаго расширенія оборотовъ капиталистиче - скаго предпріятія. Средствомъ для этого служитъ капитализація боль - шей или меньшей доли прибыли. Такимъ образомъ происходитъ то, что Марксъ называетъ а к к у м у л я ц і е й средствъ производства - увеличеніе размѣра капиталистическаго предпріятія путемъ накопле - нія капитала. Отъ аккумуляціи средствъ производства слѣдуетъ отли - чать ихъ ц е н т р а л и з а ц і ю - сліяніе нѣсколькихъ или мно - гихъ капиталовъ въ одинъ капиталъ. Въ первомъ случаѣ каждый капи - талъ растетъ собственными средствами - одинъ капиталъ не поглощаетъ другого. Во второмъ случаѣ происходитъ уничтоженіе индивидуальной самостоятельности капиталовъ - "превращеніе многихъ мелкихъ капи - таловъ въ небольшое число крупныхъ". Число магнатовъ - капитали - стовъ увеличивается, но, въ то же время, классъ капиталистовъ по своей численности относительно другихъ общественныхъ классовъ умень - шается. Вмѣстѣ съ тѣмъ капитализмъ, самымъ процессомъ своего раз - витія, порождаетъ, умножаетъ и усиливаетъ тотъ общественный классъ, который непосредственно заинтересованъ въ соціальномъ преобразова - ніи. Классомъ этимъ является пролетаріатъ. Огромную историческую за - слугу капитализма составляетъ вызванный новымъ способомъ производ - ства гигантскій подъемъ производительности общественнаго труда. Но чѣмъ выше поднимается общественное богатство, тѣмъ ниже падаетъ тотъ, кто создаетъ это богатство - рабочій. Ухудшеніе положенія рабочаго есть необходимое слѣдствіе основного закона капиталистическаго на - копленія,- того, что по мѣрѣ успѣховъ техники все меньшая доля капи - тала превращается въ заработную плату и все большая въ средства произ-

"ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА" Проф. И.И. И в а н ю к о в ъ.
Изд. Студ. Кассы Взаимопомощи при СПБ. Политехническомъ Институтѣ.
Типографія Трофимова, СПБ., Можайская ул. д.№ 3.
Корректоръ Орловъ
Листъ 26.

водства. Первую долю Марксъ называетъ п е р е м ѣ н н ы м ъ капиталомъ (ибо величина ея измѣняется въ процессѣ производства), вторую п о с т о я н н ы м ъ капиталомъ. Съ прогрессомъ техники перемѣнный капиталъ образуетъ все меньшую долю всего общественнаго капитала; а такъ какъ спросъ на рабочія руки создается лишь перемѣннымъ капиталомъ, то, слѣдовательно, и спросъ на рабочія руки, по отношенію ко всему общественному капиталу, долженъ падать. (Абсолютно онъ возрастаетъ, но возрастаетъ, согласно сказанному, гораздо медленнѣе роста общественнаго капитала и общественнаго богатства). Такимъ образомъ, накопленіе богатства на одномъ полюсѣ есть въ то же время накопленіе нищеты, муки труда, невѣжества, одичанія и нравственнаго паденія - на противоположномъ полюсѣ, т.е. на сторонѣ класса, производящаго свой собственный продуктъ въ видѣ капитала.

Къ чему же должно привести это накопленіе нищеты, сопутствующее росту богатства, ростъ пролетаріата, все болѣе погружающагося въ бѣдность, по мѣрѣ того, какъ сокращающаяся группа капиталистовъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все болѣе колоссальныя средства производства? Капиталистическому способу производства предшествовало мелкое производство, достигшее наибольшаго процвѣтанія "только тамъ, гдѣ рабочій является свободнымъ частнымъ собственникомъ своихъ условій труда, которыя онъ самъ пускаетъ въ ходъ, крестьянинъ - собственникомъ земли, которую онъ обрабатываетъ, ремесленникъ - собственникомъ орудій, съ которыми онъ справляется, какъ виртуозъ съ инструментомъ. Этотъ способъ производства предполагаетъ раздробленіе земли и другихъ средствъ производства. Онъ исключаетъ какъ концентрацію послѣднихъ, такъ и кооперацію, т.е. онъ не допускаетъ раздѣленія труда внутри одного и того же процесса производства, общественнаго господства надъ природой и управленія ея силами, свободнаго развитія общественныхъ производительныхъ силъ. Онъ совмѣстимъ только съ очень узкими рамками производства и общества. Увѣковѣчить его значило бы....декретировать всеобщую посредственность. На извѣстной ступени своего развитія онъ самъ порождаетъ матеріальныя средства своего уничтоженія.. Его уничтоженіе, превращеніе индивидуальныхъ и разрозненныхъ средствъ производства въ концентрированныя и общественныя, т.е. мелкой собственности многихъ въ крупную собственность немногихъ, отнятіе средствъ существованія и орудій труда у народныхъ массъ, эта ужасная экспропріація народной массы, составляетъ до-историческій пе-

ріодъ въ жизни капитала".

Но, экспропріировавъ мелкихъ производителей, капиталъ еще не завершаетъ своего развитія. За экспропріаціей рабочаго слѣдуетъ экспропріація самого капиталиста капиталистомъ же. "Одинъ капиталистъ побиваетъ многихъ". Средства производства концентрируются въ рукахъ все меньшей и меньшей, относительно, группы капиталистовъ. "Вмѣстѣ съ постояннымъ относительнымъ уменьшеніемъ числа капиталистовъ-магнатовъ... увеличивается масса нищеты, угнетенія, рабства, но, съ другой стороны, увеличивается также и сопротивленіе постоянно возрастающаго рабочаго класса, вышколеннаго, объединеннаго и организованнаго механизмомъ самого капиталистическаго способа производства. Монополія капитала превращается въ путы для дальнѣйшаго развитія того способа производства, который развивался вмѣстѣ съ нею и подъ ея господствомъ. Централизація средствъ производства и обобществленіе труда достигаютъ такой точки, на которой они становятся несовмѣстимыми съ капиталистической частной собственностью. Экспропріаторы экспропріируются".

"Капиталистическій способъ производства... есть первое отрицаніе индивидуальной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ. Но капиталистическое производство создаетъ съ необходимостью естественнаго процесса свое собственное отрицаніе. Это отрицаніе отрицанія. Оно возстановляетъ не частную собственность, но индивидуальную собственность на основѣ всѣхъ пріобрѣтеній капиталистической эры, на основѣ кооперації и общественнаго владѣнія землей и средствами производства."

"Превращеніе раздробленной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ производителей, въ капиталистическую есть, конечно, процессъ несравненно болѣе продолжительный, тяжелый и трудный, чѣмъ превращеніе капиталистической собственности, фактически уже покоющейся на общественномъ производствѣ, въ собственность общественную. Тамъ дѣло шло объ экспропріаціи народныхъ массъ немногими узурпаторами, здѣсь же идетъ дѣло объ экспропріаціи немногихъ узурпаторовъ народными массами."

Въ противоположность болѣе раннимъ соціалистамъ, Марксъ не придавалъ никакого значенія выработкѣ плановъ будущаго соціальнаго устройства. Будущій соціальный строй явится естественнымъ результатомъ экономическаго развитія современнаго строя. Общій характеръ общественнаго строя будущаго уже и теперь ясенъ, ибо законы разви-

тія капиталистическаго хозяйства открыты. Что же касается до подробностей, то онѣ пока еще непредвидимы и опредѣлятся конкретной экономической и соціальной обстановкой того историческаго момента, когда совершится ликвидація капиталистическаго способа производства.

Практическая программа марксизма (лежащая въ основаніи дѣятельности германской соціалъ-демократіи) сводится, почти исключительно, къ политической организаціи рабочаго класса и къ политической борьбѣ за его интересы. Правда, Марксъ неоднократно выражалъ свое сочувствіе и профессіональной организаціи рабочихъ. Но сочувствіе это было совершенно особаго рода. Марксъ не придавалъ большого значенія рабочимъ союзамъ, какъ средству поднятія заработной платы и вообще улучшенія положенія рабочаго класса, и если онъ признавалъ желательнымъ распространеніе такого рода организацій среди рабочаго класса, то это лишь потому, что онъ видѣлъ въ нихъ могущественное средство классового объединенія рабочихъ. Рабочіе союзы превращаютъ борьбу отдѣльнаго рабочаго съ отдѣльнымъ капиталистомъ въ классовую борьбу рабочаго класса съ классомъ капиталистовъ. Они могутъ служить опорными пунктами для политической организаціи рабочаго класса - и только поэтому Марксъ считалъ нужнымъ ихъ поддерживать.

Ходъ жизни указалъ ошибочность многихъ, весьма существенныхъ положеній Маркса. Факты дѣйствительности породили, въ самой средѣ соціалистической литературы, научное движеніе, названное ревизіонизмомъ, т.е. пересмотромъ ученія Маркса. Все, самое главное, что имѣется въ критикѣ ревизіонистовъ, въ яркихъ и сжатыхъ страницахъ выражено въ указанной выше книгѣ М.И.Туганъ-Барановскаго. Я приведу эти страницы почти цѣликомъ.

Переходя къ критикѣ Марксовой теоріи развитія капиталистическаго строя, - говоритъ проф. Туганъ-Барановскій, - мы прежде всего остановимся на входящей въ ея составъ "теоріи обнищанія" (Verelendungstheorie - этотъ терминъ не принадлежитъ самому Марксу, но онъ очень удачно характеризуетъ суть дѣла). Приведенныя цитаты изъ сочиненій Маркса не оставляютъ никакого сомнѣнія, что Марксъ смотрѣлъ крайне мрачно на возможность улучшенія положенія рабочаго класса въ предѣлахъ капиталистическаго хозяйства*). Онъ не только

не вѣрилъ въ эту возможность, но утверждалъ даже обратное - что благосостояніе рабочаго класса падаетъ по мѣрѣ развитія капиталистическаго производства - рабочій погружается глубже и глубже въ нищету.

Утвержденіе это находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ фактами послѣднихъ десятилѣтій. Сознавая это, многіе правовѣрные марксисты нашего времени пытались и пытаются измѣнить смыслъ "теоріи обнищанія" и придать ей болѣе невинный видъ. Съ особеннымъ искусствомъ это дѣлаетъ Каутскій въ своей извѣстной книгѣ о Бернштейнѣ. По толкованію этого остроумнѣйшаго представителя современнаго марксизма, теорію "обнищанія" нужно понимать лишь какъ выраженіе т е н д е н ц і и, а не положительнаго факта, и притомъ тенденціи не къ абсолютному пониженію уровня благосостоянія рабочаго класса, а лишь къ о т н о с и т е л ь н о м у ухудшенію положенія рабочихъ сравнительно съ положеніемъ капиталистовъ. Нищета, по объясненію Каутскаго, можетъ быть понимаема въ двоякомъ смыслѣ - физіологическомъ, по отношенію къ удовлетворенію человѣкомъ своихъ физіологическихъ потребностей - и въ соціальномъ, по отношенію къ несоотвѣтствію между потребностями человѣка и возможностью ихъ удовлетворенія. Фактъ увеличенія нищеты въ этомъ послѣднемъ смыслѣ кажется Каутскому безспорнымъ, ибо, "сами буржуа признаютъ ростъ нищеты въ соціальномъ смыслѣ, давая ему лишь другое названіе-требовательности рабочихъ. Но дѣло не въ названіи. Дѣло въ томъ, что несоотвѣтствіе между потребностями рабочаго и возможностью удовлетворенія этихъ потребностей при помощи получаемой рабочимъ заработной платы постоянно возрастаетъ.... Соціальное обнищаніе растетъ, выражаясь въ болѣе медленномъ повышеніи уровня жизни пролетаріата, сравнительно съ подъемомъ жизни буржуазіи.... Возрастаетъ и постоянно, не физическая, а соціальная нищета, и именно противорѣчіе между культурными потребностями рабочаго и имѣющимися у него средствами для удовлетворенія этихъ потребностей; иными словами, масса продуктовъ, приходящаяся на одного рабочаго, можетъ становиться больше, но д о л я рабочаго въ создаваемомъ имъ продуктѣ стано-

*) Правда, Марксъ былъ горячимъ сторонникомъ фабричнаго законодательства и видѣлъ въ законодательномъ ограниченіи рабочаго дня одну изъ важныхъ цѣлей рабочаго движенія: онъ привѣтствовалъ англійскій законъ о десятичасовомъ рабочемъ днѣ, какъ великую побѣду англійскаго рабочаго класса. Но это лишь одна изъ многихъ непослѣдовательностей автора "Капитала" - одинъ изъ многихъ примѣровъ несогласованности т е о р і и и п р а к т и к и марксизма.

вится меньше". ("Bernstein und das socialdemokratische Programm", 120, 127, 128).

Это можетъ быть вѣрно или невѣрно, замѣчаетъ Туганъ - Барановскій, но, во всякомъ случаѣ, это не теорія Маркса. Нищета, о которой говоритъ Марксъ, отнюдь не есть "требовательность" рабочихъ, какъ толкуетъ теорію обнищанія Каутскій, и ростъ нищеты, въ смыслѣ Маркса, далеко не равносиленъ росту потребностей рабочаго класса. Ростъ капиталистическаго богатства признается въ "Капиталѣ" равносильнымъ "накопленію нищеты, мукъ труда, рабства, невѣжества, одичанія и нравственнаго паденія" рабочаго класса. Языкъ Маркса во всѣхъ этихъ случаяхъ такъ ясенъ и выразителенъ, что никакихъ кривотолковъ не допускаетъ. Марксъ категорически утверждаетъ, что чѣмъ могущественнѣе производительныя силы капитализма, тѣмъ хуже удовлетворяются насущныя, физіологическія потребности рабочаго; болѣе того, рабочій не только низводится капиталистическимъ развитіемъ до положенія нищаго, но онъ регрессируетъ въ физическомъ, умственномъ и моральномъ отношеніяхъ, онъ "вырождается", все болѣе погружается въ невѣжество и нравственное одичаніе. Такова истинная доктрина Маркса - и если эту доктрину не рѣшается въ настоящее время поддерживать даже Каутскій, то это лишь доказываетъ ея полную несовмѣстимость съ новѣйшими фактами исторіи рабочаго класса. Всѣ основныя соціальныя воззрѣнія Маркса сложились въ эпоху 40-хъ годовъ-въ періодъ пониженія заработной платы, хронической безработицы и огромнаго роста бѣдности и нищеты. Выражая свое убѣжденіе въ невозможности существеннаго и прочнаго улучшенія положенія рабочаго класса въ предѣлахъ капиталистическаго хозяйства, Марксъ стоялъ на почвѣ современныхъ историческихъ фактовъ и высказывалъ взглядъ, общій всѣмъ серіознымъ экономистамъ того времени. Рикардо и Мальтусъ смотрѣли на положеніе и будущность рабочихъ классовъ не менѣе мрачно. Но послѣдующіе историческіе факты лишили теорію обнищанія всякаго значенія и привели къ тому, что даже самые горячіе сторонники марксизма должны, какъ мы видѣли, отказаться отъ нея, замаскировывая свой отказъ отъ теоріи Маркса искаженіемъ ея смысла.

Въ своемъ первоначальномъ видѣ, теорія эта, очевидно, не можетъ быть поддерживаема ни однимъ серіознымъ экономистомъ. Даже Каутскій долженъ признать, что "нельзя констатировать общаго увеличенія физической нищеты въ передовыхъ капиталистическихъ странахъ; всѣ факты

скорѣе говорятъ въ пользу того, что физическая нищета въ этихъ странахъ уменьшается, хотя крайне медленно и не повсемѣстно. Уровень жизни работающихъ классовъ въ настоящее время выше, чѣмъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ". Дѣйствительно, врядъ ли даже самый правовѣрный марксистъ рѣшился бы отстаивать теорію обнищанія въ томъ видѣ, какъ она изложена въ "Коммунистическомъ Манифестѣ" и "Капиталѣ"; врядъ ли, напримѣръ, можетъ встрѣтить сочувствіе въ настоящее время съ чьей - бы то ни было стороны (кромѣ развѣ крайнихъ реакціонеровъ) мнѣніе Маркса о растущемъ невѣжествѣ, нравственномъ одичаніи и вырожденіи рабочаго класса. Соціалъ-демократія всего менѣе можетъ защищать этотъ тезисъ, ибо эта защита была бы для нея самоубійственной и равносильной признанію безнадежности своего собственнаго дѣла: побѣда въ общественной борьбѣ не можетъ принадлежать классу, регрессирующему въ умственномъ, моральномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Сильнѣйшаго вѣнчаетъ побѣда, но не численно сильнѣйшаго, а сильнѣйшаго мужествомъ, энергіей, знаніемъ, самопожертвованіемъ, героизмомъ, преданностью общимъ интересамъ. Вырождающіеся, одичавшіе, невѣжественные рабы, каковыми Марксъ рисуетъ рабочихъ, какъ бы многочисленны они ни были, никогда не нашли бы въ себѣ мужества для самоосвобожденія. Если бы теорія вырожденія рабочаго класса была сколько-ни - будь обоснована, то мрачныя соціальныя фантазіи иныхъ соціологовъ и романистовъ, предвидящихъ распаденіе человѣческаго общества на два вида, двѣ породы - господъ, владѣющихъ волей и знаніемъ, и рабовъ, превратившихся въ тупыхъ и покорныхъ домашнихъ животныхъ, были - бы самой вѣроятной картиной соціальнаго будущаго. Но, къ счастью, вся эта безнадежная теорія вырожденія большей части человѣчества есть фантазія и ложь, опровергнутая фактами несомнѣннаго экономическаго, моральнаго и умственнаго подъема рабочаго класса въ новѣйшее время.

Центральной идеей марксизма, какъ теоріи современнаго общественнаго развитія, слѣдуетъ признать ученіе о концентраціи средствъ производства. Согласно этому ученію капиталистическій способъ производства экспропріируетъ мелкихъ производителей, а въ предѣлахъ самой капиталистической промышленности крупный капиталъ поглощаетъ мелкій. Благодаря этому средства производства сливаются во все болѣе и болѣе обширные скопленія и конгломераты. Общество все рѣзче раскалывается на растущую массу пролетаріевъ внизу и на сокращающуюся группу капиталистовъ вверху, сокращающуюся по своей относительной численно -

сти, но растущую по своему богатству и экономическому могуществу. Процессъ концентраціи средствъ производства одновременно создаетъ почву для будущаго соціалистическаго производства, ибо благодаря ему производство становится все болѣе крупнымъ, все болѣе общественнымъ, каждое отдѣльное предпріятіе захватываетъ все большую долю общественнаго производства, и, въ то же время, этотъ процессъ усиливаетъ общественные элементы, враждебные такому перевороту. Растущая концентрація общественнаго производства легче всего объясняетъ, какимъ образомъ капиталистическій хозяйственный строй превратится въ свою противоположность, какимъ образомъ изъ безпощадной борьбы, угнетенія, эксплоатаціи и ненависти, царящихъ нынѣ, вырастетъ, съ необходимостью естественнаго процесса, семя мирной, свободной и равноправной соціалистической ассоціаціи будущаго. Капитализмъ является, при такомъ пониманіи условій развитія соціализма, суровой, но необходимой школой человѣчества, въ которой человѣчество дисциплинируется и накопляетъ силы для того, чтобы взять въ свои руки руководительство общественнымъ производствомъ и замѣнить господствующую нынѣ анархію общественнаго хозяйства планомѣрной, сознательной организаціей его.

Мы сказали, - говоритъ Туганъ-Барановскій, - что это ученіе является центральной и-теперь мы можемъ прибавить-самой сильной идеей марксизма. Исторія промышленности всѣхъ капиталистическихъ странъ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о растущей концентраціи средствъ производства. Правда, мелкое производство въ большинствѣ случаевъ почти не уменьшается по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ. Но по своему относительному значенію въ народномъ хозяйствѣ оно быстро падаетъ. Крупное производство растетъ повсемѣстно гораздо энергичнѣе мелкаго. Этотъ ростъ совершается частью на счетъ мелкаго производства, представители котораго разсѣяются и опускаются въ ряды пролетаріата. Частью же ростъ крупной промышленности не препятствуетъ одновременному существованію мелкой промышленности. И, наконецъ, въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ крупное производство, развиваясь и расширяя свои операціи, непосредственно содѣйствуетъ и росту мелкой промышленности, поставляя послѣдней новые матеріалы для обработки, создавая спросъ на продукты мелкой промышленности, предъявляя требо-

ванія на разныя работы, исполняемыя мелкими производителями, вызывая новые промыслы и т.д., и т.д. Въ результатѣ получается, какъ свидѣтельствуетъ промышленная статистика всѣхъ капиталистическихъ государствъ, быстрый ростъ крупнаго производства и значительно болѣе медленный ростъ, а иногда и упадокъ мелкаго производства, которое въ однѣхъ отрасляхъ промышленности уничтожается крупнымъ, а въ другихъ, куда еще не проникла машина, растетъ и развивается. Фабрика и заводъ энергично и неудержимо подвигаются впередъ, захватываютъ одну отрасль промышленности за другой, но такъ какъ одновременно съ этимъ для мелкой промышленности открываются новыя отрасли производства, то болѣе быстрый ростъ фабрично-заводской промышленности иногда не препятствуетъ, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе медленному росту мелкаго производства.

Но если по отношенію къ промышленности теорія Маркса, въ общемъ, подтверждается новѣйшими фактами, то этого отнюдь нельзя сказать про земледѣліе. Благодаря разнообразнымъ техническимъ и экономическимъ условіямъ (большей зависимости сельско-хозяйственнаго производства отъ природы, меньшей примѣнимости къ нему машины и раздѣленія труда, большаго значенія въ области сельской промышленности натуральнаго хозяйства и пр., и пр.), крупное сельско-хозяйственное производство отнюдь не представляетъ такихъ экономическихъ преимуществъ сравнительно съ мелкимъ, какъ крупное промышленное производство. Къ этому присоединяются различнаго рода соціальныя препятствія, съ которыми приходится бороться крупному сельскому хозяйству (достаточно упомянуть хотя бы о своеобразномъ "рабочемъ вопросѣ" крупнаго земледѣлія - недостаткѣ сельскихъ рабочихъ, бѣгущихъ изъ деревни въ городъ) и которыхъ не существуетъ для мелкой сельско-хозяйственной промышленности. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ въ сельскомъ хозяйствѣ не наблюдается ничего подобнаго концентраціи производства, которое такъ характерно для эволюціи промышленности. Крестьянское хозяйство не только не уничтожается крупнымъ капиталистическимъ земледѣліемъ, но даже растетъ, въ большинствѣ случаевъ, на счетъ этого послѣдняго. Даже такіе горячіе послѣдователи Маркса, какъ Каутскій, не могутъ отрицать этого факта. "Ожиданія, выраженныя Марксомъ при открытіи "Интернаціонали", - пишетъ Каутскій, - не

сбылись; упрощенія аграрнаго вопроса путемъ концентраціи всей земельной площади въ немногихъ рукахъ не произошло..." Статистика показываетъ, что, напримѣръ, въ Германіи энергичнѣе всего развивается зажиточное крестьянское хозяйство. Точно также въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки среднее и мелкое сельское хозяйство растетъ на счетъ крупнаго (и отчасти очень мелкаго). Ничего подобнаго систематическому поглощенію мелкаго сельскаго хозяйства крупнымъ мы не наблюдаемъ въ настоящее время ни въ одной странѣ. Такимъ образомъ, къ сельскому хозяйству схема Маркса совершенно не приложима.

До сихъ поръ, продолжаетъ Туганъ-Барановскій, - мы говорили о марксизмѣ, какъ научной системѣ, какъ опредѣленномъ пониманіи причинныхъ законовъ соціальнаго строя; но марксизмъ есть не только объективная научная система, марксизмъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и система практической политики. Именно въ этомъ тѣсномъ соединеніи объективной науки съ политикой заключается самая характерная особенность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причина исключительнаго общественнаго вліянія марксизма, сравнительно со всѣми другими соціологическими системами. Мы не будемъ останавливаться, говоритъ проф. Туганъ-Барановскій, надъ разсмотрѣніемъ и оцѣнкой практической программы марксизма; замѣтимъ только, что стремленіе марксизма свести все рабочее движеніе къ п о л и т и ч е с к о й борьбѣ рабочаго класса за свои классовые интересы представляется намъ односторонней политикой. Профессіональныя организаціи рабочихъ, равно какъ и кооперативныя учрежденія въ своей господствующей формѣ - потребительныхъ обществъ - являются столь же существенными факторами соціальной мощи рабочаго класса, какъ и представительство рабочей партіи въ парламентѣ. Но, повторяемъ, критика практической программы марксизма не будетъ предметомъ нашего разсмотрѣнія. Мы остановимся лишь на общемъ принципіальномъ вопросѣ - возможно ли построеніе какой бы то ни было практической общественной дѣятельности всецѣло на научной почвѣ - на почвѣ познанія объективныхъ законовъ историческаго развитія?

Марксисты очень гордятся тѣмъ, что они освободились отъ утопизма. У Энгельса есть брошюра, заглавіе которой - "Die Entwicklung des Socialismus von der Utopie zur Wissenschaft" - стало излюбленнѣйшимъ трафаретомъ марксистской популярной литературы. Марксъ

превратилъ утопію въ науку - такъ утверждаютъ его послѣдователи. Поэтому, многіе изъ нихъ считаютъ себя въ правѣ относиться съ большимъ пренебреженіемъ ко всякаго рода соціальному идеализму, ибо сами они, по ихъ мнѣнію, не нуждаются въ соціальномъ идеалѣ;

- соціальный идеалъ замѣняется для нихъ пониманіемъ законовъ историческаго развитія. Стоя на почвѣ матеріалистическаго пониманія исторіи, марксисты полагаютъ, что новый соціальный строй долженъ съ неизбѣжностью естественнаго процесса вырасти изъ нѣдръ стараго, въ силу законовъ экономическаго развитія, передъ которыми не только воля отдѣльныхъ лицъ, но даже и цѣлыхъ общественныхъ классовъ безсильна. Обобществленіе средствъ производства совершится не потому, что частная собственность на средства производства будетъ признана большинствомъ общества несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ учрежденіемъ; этого обобществленія требуетъ всемогущее экономическое развитіе, и потому оно должно совершиться что бы мы ни дѣлали, какъ бы мы ни относились къ грядущему соціальному перевороту.

Въ предисловіи къ нѣмецкому изданію "Нищета философіи" Энгельсъ говоритъ, что соціальныя требованія Маркса вытекаютъ отнюдь не изъ признанія капиталистическаго и землевладѣльческаго дохода несправедливой и нежелательной формой дохода, а изъ признанія неизбѣжности крушенія капиталистическаго строя. "Согласно законамъ буржуазнаго хозяйства, - пишетъ Энгельсъ, - большая часть продукта, произведеннаго рабочимъ, принадлежитъ не ему. Если мы говоримъ - это несправедливо, этого не должно быть, то до всего этого хозяйству нѣтъ никакого дѣла. Мы выражаемъ лишь то, что данный экономическій фактъ противорѣчитъ нашему нравственному чувству. Марксъ основывалъ свои соціальныя требованія не на этомъ, а на необходимости крушенія капиталистическаго строя, которое съ возрастающей силой происходитъ на нашихъ глазахъ".

Итакъ, Марксъ, по словамъ Энгельса, основываетъ свои соціальныя требованія на законахъ соціальной необходимости. Конечно, все на свѣтѣ необходимо и подчинено закону причинности, не знающему никакихъ исключеній. Соціальный матеріализмъ приписываетъ рѣшающую роль въ процессѣ историческаго развитія экономической необходимости. Съ этимъ можно соглашаться или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, нельзя от-

рипать, что законъ причинности господствуетъ въ исторіи человѣчества, какъ и вообще въ природѣ, и что соціальное будущее также детерминировано, необходимо, какъ и соціальное прошлое.

Но Марксъ объясняетъ экономическимъ развитіемъ не только исторію - онъ исходитъ изъ того же и въ своихъ соціальныхъ требованіяхъ. Онъ пробуетъ построить систему практической политики на основѣ познанія законовъ историческаго развитія. Онъ пытается поставить на мѣсто с о ц і а л ь н а г о и д е а л а - с о ц і а л ь н о е п р е д в и д ѣ н і е.

Но, какъ правильно указываетъ Штаммлеръ, вся наша сознательная дѣятельность неразрывно связана съ психологическимъ убѣжденіемъ въ возможности измѣнить будущее, повліять на него, придать ему желательный для насъ видъ. Если бы мы рисовали себѣ соціальное будущее, въ его конкретномъ видѣ, какъ нѣчто неизмѣнное и необходимое,если бы картина будущаго была намъ ясна во всѣхъ своихъ подробностяхъ, то рѣшимость слѣдовать закону соціальнаго развитія была бы совершенно равносильна "твердому рѣшенію вращаться вмѣстѣ съ землей вокругъ солнца". При рѣшеніяхъ подобнаго рода смѣшиваются два различныхъ и взаимно исключающихъ класса нашихъ представленій. Или я п о з н а ю явленія и движенія въ ихъ законосообразной необходимости и предвижу опредѣленный результатъ, какъ причинонеизбѣжный - и тогда для воли и для рѣшеній относительно этого результата не остается мѣста. Или же я имѣю твердое р ѣ ш е н і е и в о л ю что либо осуществить - и тогда это послѣднее не познано мною, какъ несомнѣнно долженствующее быть въ силу необходимыхъ законовъ природы."

"Кто позналъ, что извѣстный результатъ неизбѣжно произойдетъ по законамъ природы, тотъ не можетъ содѣйствовать достиженію этого результата. Въ представленіи содѣйствія, помощи чему либо заключено признаніе, что то, чему помогаютъ или содѣйствуютъ, еще не познано, какъ необходимо имѣющее быть. Эта альтернатива не допускаетъ никакого уклоненія: если научно познано, что извѣстное событіе необходимо наступитъ опредѣленнымъ способомъ, то нѣтъ никакого смысла содѣйствовать именно этому опредѣленному способу его наступленія".

"Каждый, содѣйствующій предвидимому имъ въ общихъ чертахъ или хотя бы лишь вѣроятному ходу развитія, долженъ дать себѣ отчетъ, почему онъ желаетъ оказывать такое содѣйствіе. И, очевидно, онъ не можетъ дать такого отвѣта - потому, что событіе, которому оказывается содѣйствіе, все равно неминуемо произойдетъ. Ибо, поскольку событіе зависитъ отъ нашего содѣйствія, поскольку событіе можетъ не произойти, постольку оно не познано нами, какъ причинно необходимое событіе: было бы совершенной безсмыслицей содѣйствовать тому, что мы сами признаемъ неизбѣжно долженствующимъ наступить по неизмѣннымъ законамъ причинности".

На это можно возразить, что согласно матеріалистическому пониманію исторіи, необходимость извѣстнаго хода общественнаго развитія обусловливается именно тѣмъ, что наша дѣятельность неизбѣжно принимаетъ то или иное направленіе. Даннаго событія совсѣмъ могло бы не наступить, если бы мы его не желали или не оказывали ему содѣйствія; но такъ какъ мы необходимо д о л ж н ы, по неизмѣннымъ законамъ причинности, желать этого событія и оказывать ему содѣйствіе, то мы и предвидимъ его заранѣе, какъ причинно-необходимое. Соціальная необходимость дѣйствуетъ не помимо насъ, а черезъ насъ: мы и наша воля только орудія въ рукахъ этой необходимости, которая управляетъ нами черезъ насъ же самихъ.

Возраженіе это, - говоритъ Туганъ-Барановскій, имѣетъ очень убѣдительный видъ, что не мѣшаетъ ему быть совершенно несостоятельнымъ. Вопросъ заключается въ данномъ случаѣ не въ томъ, существуетъ ли соціальная необходимость или нѣтъ, подчиненъ ли историческій процессъ закону причинности или не подчиненъ. Этотъ вопросъ уже давно рѣшенъ философской и научной мыслью въ утвердительномъ смыслѣ. Передъ нами проблема совершенно иного рода - совмѣстима ли свобода нашей сознательной воли съ сознаніемъ необходимости того, на что наша воля направлена. И, опять-таки, дѣло идетъ не о свободѣ воли въ философскомъ смыслѣ. Достаточно того, что п с и х о л о г и ч е с к и мы сознаемъ себя свободными (хотя бы это познаніе было и ошибочнымъ). Могу ли я х о т ѣ т ь, могу ли я напрягать свои силы для достиженія того, что я сознаю, какъ необходимо долженствующее произойти? Вотъ въ чемъ вопросъ.

И мы должны на него отвѣтить категорически - нѣтъ. Мнѣ не зачѣмъ помогать неизбѣжному, тому, что неизмѣримо сильнѣй меня самого. Психологическая неувѣренность въ будущемъ есть необходимое предварительное условіе сознательнаго волевого акта. Я о п а с а ю с ь, что моя бездѣятельность повредитъ дорогимъ мнѣ интересамъ, и я н а д ѣ ю с ь, что мои дѣйствія помогутъ послѣднимъ. Эти опасенія и эти надежды указываютъ на незнаніе того, что именно произойдетъ, ибо извѣстное будущее могло бы вызывать лишь вполнѣ опредѣленное отношеніе съ моей стороны - отношеніе радости или грусти, но не того и другого вмѣстѣ.

Поэтому, хотя будущее также подчинено закону причинности, какъ и прошедшее, хотя будущія событія съ такой же роковой необходимостью вытекаютъ изъ настоящихъ, какъ настоящія изъ прошедшихъ, все же психологическая неувѣренность въ будущемъ навсегда останется основаніемъ нашей дѣятельности. А слѣдовательно и соціальное предвидѣніе не только не можетъ замѣнить, въ качествѣ мотива къ общественной борьбѣ, соціальнаго идеала, но, наоборотъ, соціальное предвидѣніе, если бы оно было полнымъ, означало бы собой прекращеніе всякой произвольной дѣятельности. Познаніе, доведенное до своего крайняго предѣла, было бы равносильно уничтоженію нашей сознательной воли.

Соціальное предвидѣніе, конечно, чрезвычайно важно для успѣшности общественной работы. Сознательная дѣятельность предполагаетъ познаніе, - и чѣмъ глубже познаніе, тѣмъ плодотворнѣе работа. Все это труизмы, которыхъ никому не придетъ въ голову отрицать. И, тѣмъ не менѣе, Штаммлеръ глубоко правъ, утверждая, что п о л н о е и а б с о л ю т н о е п о з н а н і е б у д у щ а г о лишило бы всякаго смысла нашу дѣятельность и потому въ корнѣ убило бы нашу сознательную волю. Такое полное предвидѣніе, однако, безусловно не достижимо для нашей познавательной способности, заключенной въ рамкахъ опыта. Наше познаніе будущаго навсегда обречено быть частичнымъ, оставляя, такимъ образомъ, широкій просторъ для нашей воли.

Абсолютное незнаніе, какъ и абсолютное познаніе не оставляетъ мѣста для цѣлесообразной работы. Нельзя работать, нельзя ставить себѣ сознательныя цѣли, если мы ничего не знаемъ о средствахъ и

способахъ достиженія этихъ цѣлей, но и нельзя работать, нельзя ставить себѣ сознательныя цѣли, если мы заранѣе знаемъ, что будетъ завтра, черезъ годъ, черезъ десятки лѣтъ, если мы читаемъ въ буду - щемъ, какъ въ раскрытой книгѣ. Наша дѣятельность заключена въ этихъ предѣлахъ - относительнаго и ограниченнаго знанія - и она тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ это относительное знаніе полнѣе.

Итакъ, не соціальное предвидѣніе, а соціальный идеалъ является верховнымъ вождемъ въ соціальной борьбѣ. Разумѣется, для энергіи работы весьма важно, если предвидимое нами направленіе историческаго развитія совпадаетъ съ нашимъ идеаломъ. Тогда, въ нашемъ соціаль - номъ міровоззрѣніи нѣтъ никакихъ диссонансовъ и оно все проникнуто здоровымъ оптимизмомъ. Ничего не можетъ быть несправедливѣе презрительнаго отношенія многихъ марксистовъ къ соціальному идеализму вообще и къ идеализму болѣе раннихъ соціалистовъ, въ частности. Отъ утопистовъ Марксъ получилъ (не говоря уже объ остальномъ) самое важное и цѣнное - соціальный идеалъ. И свѣтъ этого идеала помогъ Марксу выработать свое замѣчательное ученіе объ объективныхъ законахъ капиталистическаго развитія. Пренебреженіе къ соціальному идеализму не только теоретически неправильно, но и практически вредно. Теоретически неправильно потому, что въ своей практической работѣ столь же мало можетъ обойтись безъ соціальнаго идеала, какъ и другія историческія общественныя движенія. Практически же вредно потому, что великая борьба требуетъ и великаго напряженія силъ личности. Откуда же человѣческая сила можетъ взять эти силы, какъ не изъ преданности идеалу? Безъ энтузіазма, безъ безкорыстнаго подчиненія себя, своей личности, всѣхъ интересовъ, всей своей жизни чему то болѣе высокому, чѣмъ мы сами, нельзя достигнуть великихъ соціальныхъ цѣлей, которыя марксизмъ получилъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, отъ утопистовъ. А только идеалъ, - прекраснѣйшее достояніе нашего духа - можетъ порождать энтузіазмъ. И если марксизмъ, на практикѣ, не утратилъ энтузіазма, то лишь потому, что, вопреки всякой теоріи, марксистское движеніе осталось проникнутымъ могучей струей соціальнаго идеализма.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

ИЗДАНІЯ КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ

СТУДЕНТОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ЛЕКЦІИ,

ЧИТАННЫЯ Гг. ПРОФЕССОРАМИ и ПРЕПОДАВ. ИНСТИТУТА.

I. По экономическому отд.

	Р.	К.
Проф. **И. И. Иванюковъ.** Исторія хозяйств. быта съ посл. дополн. свыше 400 стр. ц. въ переплетѣ . . .	2	65
Его-же Сельско-хозяйственная экономія стр. 152, ц. въ перепл.	1	20
Проф. **Н. А. Гредескулъ.** Общая теорія права стр. 320 ц. въ перепл. .	2	—
Его-же Процесс. право (изд. 1907 г.), стр. 120, ц.	—	50
„ **А. И. Чупровъ.** Статистика (универс. курсъ) стр. 216 ц. въ перепл. .	1	35
„ **М. М. Ковалевскій.** Американскія учрежденія стр. 133, ц.	—	85
Его-же Общее ученіе о государствѣ стр. 216, ц. въ переплетѣ	1	60
Его-же Конституціонное право стр. 200, ц. въ перепл. .	1	25
„ **Ю. С. Гамбаровъ.** Гражданск. право общая часть, стр. 411, ц. въ переплетѣ	2	50
Его-же Вещное право стр. 338, ц. въ переплетѣ	2	25
„ **В. М. Гессенъ.** Общее ученіе о государствѣ стр. 185, ц. въ перепл.	1	15
Его-же Теорія конституц. Госуд. свыше 240 стр. ц. . . .	1	65
Проф. **Д. А. Дриль.** Уголовное право 456 стр. ц. въ переплетѣ	2	50
Проф. **А. Г. Гусаковъ.** Торговое право (сух. и морское) запис. студент. по лекц. съ разр. автора, стр. 570, ц. въ переплетѣ	3	75
Его-же Торговое судопроизводство	—	30
Его-же Исторія и кодификаціи торгов. права	—	35
Преп. **В. Р. Идельсонъ.** Страховая экономія стр. 223, ц.	1	15
Его-же Страховое право стр. 113, ц.	—	85
Доц. **П. Б. Струве.** Экономія торговли, тек. изд. ц. 12 листъ (16 стр.) . . .	—	—
Его-же Экономія промышленн. тек. изл. ц. 12 листъ (16 стр.) .	—	—
Преп. **А. А. Леонтьевъ.** Крестьянское право стр. 248, ц.	1	—
Проф. **В. В. Скобельцынъ.** Курсъ физики (электричество), ц.	—	70
Преп. **А. А. Шапошниковъ.** Руководство къ практич. занятіямъ по физикѣ ц.	—	50
„ **Н. А. Шевалевъ.** Курсъ технической безопасности ц.	—	70
Изъ Гельферика, и др. иностр. экон. Денежное обращеніе (бумажныя деньги, эмиссіонныя операціи) ц. .	2	—

II. По техническимъ отдѣленіямъ.

По Кораблестроит. отд.

	Р.	К.
Проф. **К. П. Боклевскій.** Проэктир. судовъ. ч. III (кор. архитект.) текущ. изд. подъ редакц. авт. 12 к. л.	—	—
Проф. **А. А. Адамовъ.** Высшая математика ч. II въ перепл. 551 стр. ц. . .	2	80
Его-же Высшая алгебра въ перепл. 165 стр. ц.	—	95
„ **И. Бубновъ.** Теор. упруг. ч. I, 145 стр. ц.	—	75
Его-же „ „ ч. II, 2-8 стр. ц.	1	45
Его-же Теор. упруг. и строит. механ 146 стр. ц.	1	25
И. Н. Воскресенскій. Вспомог. судов. механич. 310 стр. ц.	1	60
Его-же Морская технологія 218 стр. ц.	1	15
А. Н. Крыловъ. Вибрація судовъ 159 стр. ц.	—	80
И. Н. Піо-Ульскій. Проэктир. котл. 151 стр. ц.	—	80
Проф. **И. В. Мещерскій.** Курсъ Теоретическ. механ. ч. III, 201 стр. въ переплетѣ.	1	40

	Р.	К.
В. М. Тренюхинъ. Приморск. сооруж. съ допол. 642 стр., въ перепл. съ атлас. ц.	3	40

По электромеханическому Отдѣленію.

Генераторы постоян. тока 168 стр. 7 черт. ц.	1	50
Теор. и разсч. трансформат. 224 стр. ц.	1	15
Сост. по Арнольду студ. Меншуткинъ и Циклинскій.		
Проф. **В. Ф. Миткевичъ.** Курсъ перемѣн. токовъ 320 стр. въ перепл. ц.	2	50
Его-же Спеціальный курсъ электр-ва 208 стр. въ перепл. ц.	1	30
Проф. **М. А. Шателенъ.** Электрич. счетчики 281 стр. ц.	1	70
Его-же Электротехника 160 стр.+19 чер. ц.	1	50
С. Н. Усатый. Сихронныя машины—4 листа (тек. изд. 12 к. лист.)	—	—

По металлургическому Отдѣленію.

Проф. **Н. С. Верещагинъ.** Курсъ завод. машинъ 696 стр. ц. въ перепл.	2	80
Его-же Молота 243 стр., въ перепл. ц.	1	60
Проф. **Ф. Ю. Левинсонъ Лессингъ.** Учен. о рудн. мѣсторожд. 335 стр. въ перепл. ц.	2	60
Его-же Динамическая геологія тек. изд. 12 к. лист.	—	—
Проф. **М. А. Павловъ** Метал. стали (бессемеров. проц.) 162 стр. ц.	—	85
„ **В. Е. Грум-Гржимайло.** Металлургія стали 448 стр.+2 черт. въ переплетѣ ц.	3	80
Проф. **П. П. Федотьевъ.** Электрометаллургія 257 стр. ц.	1	60
Его-же Технич. электрохимія 404 стр. въ перепл. ц.	2	20
Проф. **А. А. Байковъ.** Метал. мѣди 352 стр. ц.	1	80
Его-же Метал. свинца и серебра—5 лист. (тек. изд.) 12 к. л.	—	—
Его-же Общая метарлургія тек. изд.	—	—
Альбрехтъ. Турбина Френсиса 48 стр.+ 3 черт. ц.	—	45
А. А. Лебедевъ. Газовые двигатели — 4 л. (тек. изд.) 12 к. лист.	—	—
Ф. Дрейэръ. Практ. упражн. по электрохиміи 117 стр. ц.	—	60
Ф. Дрейэръ и **Л. Ротиньянцъ.** Практ. упр. по физич. химіи 49 стр.	—	30

Общетехническій Отд.

	Р.	К.
Проф. **И. В. Мещерскій.** Теорет. механ. ч. I, 135 стр., въ перепл. ц.	1	10
Его-же Теорет. механ. ч. II, свыше 200 стр., въ перепл., ц.	1	60
Проф. **В. В. Скобельцынъ.** Вып. I. Физика частичн. силъ и вып. II. Колебат. движеніе, 282 стр., въ переплетѣ ц.	1	85
Его-же. Вып. I ч. II. Электричество 185 стр. ц.	1	30
Его-же Вып. II ч. II. Магнетизмъ, 206 стр. ц.	1	35
Проф. **С. И. Дружининъ.** Сопротивл. матеріаловъ, свыше 320 стр. изл. 1909 г. испр. и дополн. подъ ред. проф. ц. въ переплетѣ	2	25
Его-же Дополн. къ сопрот. матер. 48 стр. ц.	—	48
„ **И. И. Ивановъ.** Курсъ аналитич. геометріи 329 стр., въ перепл. ц.	1	70
Его-же Дифферец. исчисл. ч. I, отд. II, 217 стр. ц.	—	90
Его-же Дифферец. исчисл. ч. II, 467 стр. ц.	2	—
Н. А. Рынинъ. Лекціи по начерт. геометріи (ортогонал. проэкціи) 150 стр. въ переплетѣ, ц.	1	25
„ **А. С. Ломшаковъ.** Паровые котлы ч. I, 48 стр. ц.	—	55
Его-же Паровые котлы ч. II, цѣна	1	15
Н. Н. Саввинъ. Технологія металловъ 154 стр. ц.	1	—
Его-же Механич. технологія	1	80
Проф. **І. Г. Есьманъ.** Автоматич. регулиров. турбинъ 120 стр. ц.	—	60
Его-же Лекціи по гидравликѣ ч. I, 310 стр. ц.	1	60
Его-же Лекціи по гидравликѣ ч. II, 412 стр. ц.	2	10
Проф. **И. Ф. Жеребятьевъ.** Детали машинъ 348 стр. ц.	2	—
Проф. **В. А. Кирпичевъ.** Прикладн. механ. 112 стр. ц.	—	85
Д. П. Никольскій. Профессіон. гигіена ч. I, 275 стр. ц.	1	40
Его-же Профессіон. гигіена ч. II, 253 стр. ц.	1	20
Б. Бахметьевъ. Пособ. для работъ въ гидравл. лабор. ц.	—	25

Полный каталогъ со включеніемъ всѣхъ брошюръ, дополненій къ курсамъ, чертежей и друг. изд. Кассы Взаимопомощи выдается и высылается студентамъ Политехнич. Инст. безплатно. Адресъ: Спб. Политехн. Инст. Складъ лекціи Кассы Взаимопомощи Студ. Спб. Политехн. Инст.

Тип. Ревина, Черныш. 20.

ПРОГРАММА ПО КУРСУ

ИСТОРІИ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА,

читанному профессоромъ
И.И.Иванюковымъ въ СПБ.
Политехническомъ Институтѣ въ 1909-10 учебномъ году.

ИЗДАНІЕ СТУД.КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ ПРИ СПБ. ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТѢ.

С.-Петербургъ.

Типо-литографія И.Трофимова. Кожевская,3.

1910

HC
21

ПРОГРАММА ПО КУРСУ

ИСТОРІИ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА.

О т д ѣ л ъ п е р в ы й:

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОРЯДКИ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ НАКАНУНѢ РАЗСЕЛЕНІЯ НА ЕЯ ЗЕМЛЯХЪ ГЕРМАНЦЕВЪ.

К л а с с ы н а с е л е н і я.

ВОПРОСЪ 1. Р а б ы. Власть господина надъ рабомъ. Отвѣтственность господина за убійство раба. Юрисдикція господина по отношенію къ своему рабу. Отношеніе государства къ рабу. Семейное положеніе раба. Peculium. Смягченіе рабства римскими императорами. Два вида сельскихъ рабовъ. Постепенное прикрѣпленіе надѣльныхъ сельскихъ рабовъ къ землѣ. Значеніе такого прикрѣпленія въ дѣлѣ измѣненія положенія надѣльныхъ сельскихъ рабовъ.

ВОПРОСЪ 2. В о л ь н о о т п у щ е н н и к и. Способы отпущенія на волю: словесное заявленіе; письменный актъ; завѣщаніе; судебный искъ; освобожденіе въ церкви; милость императора. Патронатъ. Reverentia и obsequium. Обязательныя повинности вольноотпущенниковъ. Условія, включавшіяся въ клятвенный договоръ. Права наслѣдованія вольноотпущенниковъ. Численность этого класса.

ВОПРОСЪ 3. К о л о н ы. Составные элементы этого класса. Его численность. Юридическое и бытовое положеніе. С р е д н і е к л а с с ы. Плебсъ. Корпораціи. Земельные собственники (possessores). Муниципальная община (civitas). Куріалы. Декуріоны.

Программа по курсу Исторіи Хозяйствен. Быта. Проф. И. И. Иванюкова. Изд. Касси Взаимопомощи студ. при СПБ. Политехнич. Институтѣ.

Типо-литографія И. Трофимова. СПБ. Можайская, 3.

ВОПРОСЪ 4. Аристократическій строй римскаго общества. В ы с ш і е к л а с с ы в о в р е м я р е с п у б л и к и: а) всадники, б) сенаторское сословіе. Постепенность повышенія изъ класса въ классъ. Отношеніе народа къ аристократіи. Отсутствіе смѣшенія классовъ населенія въ общественныхъ собраніяхъ. Внѣшнія отличія аристократіи. Назначеніе на высшія должности.

ВОПРОСЪ 5. Измѣненія, происшедшія въ составѣ высшихъ классовъ въ Римской Имперіи. Придворная аристократія; Proceres или optimates; Comites или amici Caesaris. Помѣстное сенаторское и всадническое сословія. Умноженіе сенаторскаго сословія. Аристократія крупнаго землевладѣнія. Опустѣніе курій. Жалобы на это уже въ половинѣ IV в. Экономическія причины уменьшенія числа куріаловъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ (самостоятельнаго крестьянскаго населенія). Мѣры къ задержанію куріаловъ отъ перехода въ другіе классы. Обѣднѣніе и количественное уменьшеніе среднихъ классовъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Непрерывный ростъ могущества земледѣльческой аристократіи.

О т д ѣ л ъ в т о р о й.

БЫТЪ ДРЕВНИХЪ ГЕРМАНЦЕВЪ.

ВОПРОСЪ 6. Источники для изученія древней Германіи. Характеръ сообщеній Тацита о германцахъ. Писатели послѣ Тацита. Классы: Рабы, вольноотпущенники, свободные, знать.

ВОПРОСЪ 7. Г о с у д а р с т в е н н ы й с т р о й д р е в н и х ъ г е р м а н ц е в ъ. Королевская власть; начальники округовъ; народныя собранія. Организація судебной власти. Кровная месть.

ВОПРОСЪ 8. Число независимыхъ племенъ, населявшихъ древнюю Германію. Границы ея. Организація семьи у древнихъ германцевъ. Ихъ хозяйственный бытъ. Военныя дружины.

Отдѣлъ третій.

ВСЕЛЕНІЯ ГЕРМАНЦЕВЪ ВЪ РИМСКУЮ ИМПЕРІЮ.

ВОПРОСЪ 9. Измѣненія, происшедшія въ бытѣ германцевъ со времени Тацита. Причины германскихъ вторженій въ Римскую имперію. Характеръ вторженій. Способы проникновенія въ Имперію: 1) какъ враги; 2) какъ добровольные подданные Имперіи; 3)какъ рабы и колоны; 4) какъ военные отряды, поступавшіе на службу Имперіи и несшіе эту службу съ вѣрностью, 5) какъ военные отряды непокорные и требовательные, которые сначала защищали Имперію, а потомъ завладѣли ею.

ВОПРОСЪ 10. Враждебныя вторженія германцевъ въ Имперію. Начало этихъ вторженій. Вторженія въ половинѣ II и въ первой половинѣ III в.в. Вторженія во второй половинѣ III в. Вторженія въ первой половинѣ IV в. Вторженія въ началѣ V в. Нашествіе гунновъ. Отношеніе современниковъ къ германскимъ вторженіямъ.

ВОПРОСЪ 11. Разселеніе германцевъ въ Имперіи. Разселеніе ихъ въ Имперіи въ качествѣ добровольныхъ подданныхъ. Причины, побуждавшія германцевъ покидать свою страну. Разселеніе ихъ въ качествѣ рабовъ и колоновъ. Разселеніе ихъ въ качествѣ воиновъ. Причины, побуждавшія Имперію принимать германцевъ на военную службу.

ВОПРОСЪ 12. Готы. Первоначальныя отношенія ихъ къ Имперіи. Договоръ съ императоромъ Константиномъ. Расквартированіе ихъ въ Мизіи. Возмущеніе готовъ. Аларихъ. Атаульфъ. Валлій. Поселеніе готовъ въ Аквитаніи. Занятіе ими при королѣ Эйрихѣ Испаніи. Образованіе независимаго Вестготскаго королевства.

ВОПРОСЪ 13. Бургунды. Поселенія бургундовъ въ Галліи. Образованіе независимаго Бургундскаго королевства. Франки. Время перваго появленія франковъ въ Имперіи. Мѣста ихъ поселенія. Хлодвигъ. Территоріальныя пріобрѣтенія Хлодвига. Отношенія его къ императору Анастасію. Легальная и фактическая власть Хлодвига. Отпаденіе франкскихъ королей отъ Имперіи.

Отдѣлъ четвертый.

ВАРВАРСКІЯ МОНАРХІИ.

ВОПРОСЪ 14. Отношенія между германскимъ населеніемъ въ варварскихъ королевствахъ. Жизненное положеніе германской массы. Отнята ли была у римскаго населенія земельная собственность? Раздача королями земли. Измѣнилось ли личное гражданское состояніе римскаго населенія. Замѣна языка германцевъ латинскимъ. Гражданскій и уголовный кодексы. Судопроизводство. Воинская повинность. Военныя и гражданскія должности. Браки. Ассимиляція германской и романской расъ.

ВОПРОСЪ 15. Королевская власть. Наслѣдственность королевской власти. Начало теологическаго обоснованія ея. Palatium. Его составъ. Совѣтъ короля. Мартовскія собранія и мартовскія поля.

ВОПРОСЪ 16. Областное управленіе. Административные округа. Графы, герцоги, викаріи, сотники. Ихъ права и обязанности. Содержаніе графа. Дѣленіе территоріи на центены.

ВОПРОСЪ 17. Хозяйственный строй. Общій взглядъ на хозяйственные порядки въ римскомъ помѣстьѣ V в. Римская вилла. Сохраненіе цѣльности помѣстья. Система обработки помѣстья. Размѣры надѣловъ, величина сборовъ и количество работъ. Отличіе хозяйственныхъ порядковъ въ варварскихъ королевствахъ отъ порядковъ въ Римской имперіи V в. Право собственности на землю. Сельскія общинныя земли.

ВОПРОСЪ 18. Населеніе помѣстья въ варварскихъ королевствахъ. Рабы. Освобожденіе рабовъ. Источники рабства. Положеніе рабовъ по закону и въ дѣйствительности. Фиксированіе платежей и повинностей рабовъ. Наслѣдственность рабскихъ мансовъ.

ВОПРОСЪ 19. В о л ь н о о т п у щ е н н и к и. Формы освобожденія рабовъ. Обязанности вольноотпущенниковъ къ патрону. Наслѣдственность обязательствъ. Разряды вольноотпущенниковъ. Положеніе вольноотпущенника, какъ держателя надѣла.

ВОПРОСЪ 20. К о л о н ы. Соціальное положеніе колона. Постепенное сближеніе колоновъ и сервовъ до полнаго сліянія ихъ въ послѣдующіе вѣка. Размѣры надѣловъ и повинностей за надѣлъ. Мелкіе земельные собственники въ помѣстьяхъ. Внутреннее управленіе виллы. Размѣры власти помѣщиковъ. Расширеніе власти помѣщика съ возникновеніемъ и развитіемъ иммунитетовъ. Природа и устройство сельскаго помѣстья въ ихъ развитіи отъ IV до IX вѣка.

О т д ѣ л ъ п я т ы й.

ФЕОДАЛЬНЫЙ СТРОЙ.

ВОПРОСЪ 21. Зародыши феодализма въ Римской имперіи. Временное усиленіе центральной власти въ варварскихъ королевствахъ. Раздача королевской земли. Ослабленіе центральной власти. Отсутствіе защиты личности и собственности. Аккомодація.

ВОПРОСЪ 22. Иммунитеты. Задержка феодализаціи во Франціи и Испаніи подъ угрозой внѣшней опасности. Дальнѣйшій усиленный процессъ феодализаціи. Коммендація сельскаго и городского населенія. Сильное уменьшеніе числа мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

ВОПРОСЪ 23. Бенефицій. Наслѣдственность бенефиція. Феодъ. Развитіе вассалитета и сюзеренитета. Арьеръ-вассалы.

ВОПРОСЪ 24. Соединеніе политической власти и вассальныхъ отношеній съ землей. Присвоеніе титуловъ герцога и графа. Превращеніе государственныхъ должностей въ частную собственность. Суженіе территоріи дѣятельности представителей центральной власти. Возведеніе укрѣпленій въ помѣстьяхъ и городахъ. Сеньоральная анархія. Образованіе политическихъ центровъ. Признаніе короля верховнымъ сюзереномъ.

ВОПРОСЪ 25. Характерныя черты вполнѣ сложившагося феодаль-

наго строя. Церемоніи посвященія въ вассалы. Наслѣдственность феода. Службы и обязанности вассала по отношенію къ сюзерену. Обязанности сюзерена. Санкція феодальнаго договора.

ВОПРОСЪ 26. Феодальная іерархія. Разсѣянность политической власти. Законодательная власть сеніоріи. Судебная власть сеніоріи. Феодальныя войны.

ВОПРОСЪ 27. Низшіе классы въ феодальную эпоху. Положеніе городовъ. Феодализація монархіи.

ВОПРОСЪ 28. Англо-саксонскій общественный строй и его измѣненія. Завоеваніе Британіи германскими племенами. Политическій строй англо-саксонскаго общества. Организація военнаго дѣла. Соціальный строй англо-саксонскаго общества. Обезземеленіе и уменьшеніе земельныхъ участковъ кэрловъ. Ростъ крупнаго землевладѣнія и усиленіе его соціальнаго значенія. Отношеніе государственной власти къ процессу коммендаціи. Образованіе профессіональнаго военнаго класса. Образованіе правящаго класса. Распространеніе власти землевладѣльцевъ на крестьянское населеніе и превращеніе послѣдняго въ крѣпостное состояніе.

ВОПРОСЪ 29. Феодализмъ въ Испаніи. Феодализмъ въ Италіи. Англіи. Феодализмъ въ Германіи.

Отдѣлъ шестой.

РАЗЛОЖЕНІЕ ФЕОДАЛИЗМА.

ВОПРОСЪ 30. Общій очеркъ паденія феодализма. Измѣненіе характера королевской власти. Измѣненія соціальнаго положенія высшихъ классовъ. Измѣненіе соціальнаго положенія городского населенія и сельской массы. Неодинаковая быстрота и полнота разложенія феодализма въ разныхъ государствахъ.

ВОПРОСЪ 31. Процессъ постепеннаго уничтоженія крѣпостного права. Начало раскрѣпощенія. Движеніе раскрѣпощенія съ запада на востокъ. Отличія въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ въ новѣйшее время отъ про-

цесса раскрѣпощенія въ исходѣ среднихъ вѣковъ и въ первыя столѣтія послѣ среднихъ вѣковъ. Юридическая и экономическая стороны процесса раскрѣпощенія. Отношеніе просвѣщеннаго абсолютизма къ дѣлу освобожденія крестьянъ. Вліяніе французской революціи на уничтоженіе крѣпостного права. Окончательное устраненіе крѣпостничества въ Европѣ.

РАЗВИТІЕ МѢНОВЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

ВОПРОСЪ 32. Отсутствіе торговыхъ сношеній у западно-европейскихъ народовъ въ первую половину средневѣковья. Значеніе крестовыхъ походовъ для средневѣковой торговли. Венеція и Генуя, какъ торговые посредники между западнымъ и восточнымъ торговымъ міромъ. Ярмарки въ Шампани.

ВОПРОСЪ 33. Перемѣна въ торговыхъ сношеніяхъ въ XIV вѣкѣ. Ганзейскій союзъ.

РАЗВИТІЕ ГОРОДОВЪ.

ВОПРОСЪ 34. Возведеніе укрѣпленій. Sauveté. Развитіе рынка. Признака средневѣковаго города. Экономическія основы въ территоріальномъ распространеніи свободныхъ городовъ. Пути, которыми города добывали себѣ свободу. Различія въ политической независимости городовъ.

ВОПРОСЪ 35. Организація торговли в средневѣковомъ городѣ. Организація городской промышленности. Отношенія между мастерами и подмастеріями. Цеховое управленіе. Эволюція цехового принужденія (Zunftzwang). Расходы городовъ на народное образованіе. Населенность средневѣковыхъ городовъ. Историческая роль средневѣковыхъ городовъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УЧЕНІЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

ВОПРОСЪ 36. Экономическое ученіе канонистовъ. Связь его съ хозяйственнымъ строемъ. Постепенное приспособленіе каноническаго ученія къ измѣненіямъ въ хозяйственной жизни. Ѳома Аквинскій.

Poena conventionalis и lucrum cessans.

ВОПРОСЪ 37. Commenda и Societas, Montes pietatis. Борьба между доминиканцами и августинцами францисканцами по вопросу о дозволенности Montes pietatis. Рѣшеніе Латеранскаго собора по вопросу о процентахъ. Вытѣсненіе каноническаго права новымъ гражданскимъ кодексомъ.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ВОПРОСЪ 38. Общій характеръ измѣненій въ сельскохозяйственной промышленности. Причины, способствовавшія освобожденію крѣпостныхъ въ Италіи.

ВОПРОСЪ 39. Исчезновеніе крѣпостничества въ Англіи. Процессъ экспропріаціи земель у крестьянъ. Ростъ фермерства.

ОТКРЫТІЕ МОРСКОГО ПУТИ ВЪ ИНДІЮ И ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ.

ВОПРОСЪ 40. Открытіе морского пути въ Индію. Португальская колоніальная торговля. Вытѣсненіе португальцевъ голландцами. Экономическій расцвѣтъ Голландіи. Образованіе голландской Ость-Индской компаніи и суверенныя права ея. Французскія колоніи въ Азіи. Борьба за рынки между голландцами и англичанами. Завоеваніе англичанами Индостана. Отмѣна монополій англійской Ость-Индской компаніи.

ВОПРОСЪ 41. Открытіе и завоеваніе Новаго Свѣта испанцами и португальцами. Быстрое обогащеніе и послѣдующій экономической упадокъ этихъ странъ. Колонизація Америки французами. Борьба за колоніи между французами и англичанами. Распространеніе англійской колонизаціи въ Америкѣ. Отдѣленіе англійскихъ колоній въ Америкѣ отъ метрополіи.

ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗВИТІЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХЪ ФОРМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ВОПРОСЪ 42. Развитіе обмѣна между городами. Паденіе цѣнъ на товары. Превращеніе цехового мастера въ кустаря. Возникнове-

ніе кустарной промышленности въ селахъ. Борьба городовъ съ кустарною промышленностью. Количественный ростъ рабочаго класса.

ВОПРОСЪ 43. Мануфактура и ея возникновеніе. Пониженіе заработной платы.

МЕРКАНТИЛИЗМЪ.

ВОПРОСЪ 44. Ученіе меркантилизма о національномъ богатствѣ. Духовное сродство меркантилизма съ умственными движеніями XVI в. Система торговаго баланса.

ВОПРОСЪ 45. Меркантильная политика для развитія обрабатывающей промышленности. Таможенная система и торговыя войны въ XVII – XVIII ст. Прямое государственное содѣйствіе развитію мануфактуръ и ремеслъ. Вмѣшательство государственной власти въ хозяйственную жизнь. Обременительность системы государственной опеки и устраненіе ея.

ВОПРОСЪ 46. В а ж н ѣ й ш і е х о з я й с т в е н н ы е п р о ц е с с ы, р а з в и в а в ш і е с я въ XVII и XVIII ст. Незначительныя измѣненія въ промышленной техникѣ до второй половины XVIII в. Организація промышленности и торговли наканунѣ промышленнаго переворота въ Англіи. Измѣненія въ сельскомъ быту. Состояніе путей сообщенія передъ промышленнымъ переворотомъ. Характеръ экономическаго законодательства въ это время. Ограниченія примѣненія закона Елизаветы. Характеръ переходнаго времени, въ которое жилъ Адамъ Смитъ.

ВОПРОСЪ 47. Важнѣйшія черты хозяйственнаго строя Франціи наканунѣ великой французской революціи. Хозяйственныя измѣненія, произведенныя французской революціей. Различія въ ростѣ населенія Франціи и Англіи.

ВОПРОСЪ 48. Ученіе физіократовъ и Ад. Смита.

ВОПРОСЪ 49. П р о м ы ш л е н н а я р е в о л ю ц і я. Расширеніе обмѣна, какъ исходный пунктъ промышленной революціи. Великія изобрѣтенія. Развитіе крупнаго машиннаго производства, и консолидація мелкихъ фирмъ въ крупныя. Усовершенствованія путей сообщенія. Измѣненія въ сферѣ экономическихъ идей.

ВОПРОСЪ 50. Ростъ богатства Англіи и одновременное ухудшеніе положенія рабочихъ классовъ. Борьба рабочихъ съ машинами. Возникновеніе рабочихъ союзовъ и ихъ стремленія. Причины ухудшенія положенія рабочихъ классовъ въ Англіи. Почему съ введеніемъ мануфактурнаго производства во Франціи положеніе рабочихъ здѣсь не ухудшилось.

ВОПРОСЪ 51. Ученіе Мальтуса.

ВОПРОСЪ 52. Ученіе Рикардо.

СОЦІАЛИЗМЪ.

ВОПРОСЪ 53. Овенъ.

ВОПРОСЪ 54. Сенъ-Симонъ.

ВОПРОСЪ 55. Экономическіе и соціальные успѣхи рабочаго класса во второй половинѣ XIX вѣка.

ВОПРОСЪ 56. Разрывъ съ классической англійской школой. „Катедеръ-Соціалисты".

ВОПРОСЪ 57. Карлъ Марксъ.

----"----